

ОТ ОБЕЩАНИЙ К ДЕЙСТВИЯМ:

ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО В ПОВЕСТКЕ ДНЯ В ОБЛАСТИ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НА ПЕРИОД ДО 2030 ГОДА

Доклад опубликован в Интернете по адресу: www.unwomen.org/en/digital-library/sdg-report

Мнения, выраженные в настоящей публикации, являются мнениями авторов и не обязательно отражают точку зрения структуры «ООН-женщины», Организации Объединенных Наций или любых аффилированных с ней организаций. Границы и названия, указанные на картах в этом докладе, а также используемые обозначения не предполагают их официального утверждения или признания Организацией Объединенных Наций.

Список ошибок и упущений, обнаруженных после печати, приведен на нашем веб-сайте.

ISBN: 978-1-63214-127-9

Дизайн макета: Blossom — Милан
Перевод: Prime Production LTD
Верстка и печать русской версии — ТОО "Ex Libris"

© UN Women 2018
Сделано в США
Все права сохранены

ОТ ОБЕЩАНИЙ К ДЕЙСТВИЯМ:
ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО В ПОВЕСТКЕ ДНЯ В ОБЛАСТИ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НА ПЕРИОД ДО 2030 ГОДА

ПРЕДИСЛОВИЕ

АНТониу Гутерриш

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

В Повестке дня в области устойчивого развития до 2030 года изложена преобразующая идея, направленная на сохранение нашей планеты, содействие делу мира и обеспечение процветания для каждого человека. основополагающими принципами этого амбициозного плана выступают права человека и гендерное равенство: именно на этих принципах базируются наши усилия по предотвращению конфликтов, преодолению разногласий и устранению коренных причин неравенства, нестабильности и несправедливости.

Доклад «От обещаний к действиям», подготовленный структурой «ООН-женщины», публикуется в исключительно важный момент. Спустя более двух лет с момента принятия Повестки дня 2030, в нем звучит призыв к значительным изменениям в статистике, финансированию и внедрению политики гендерного равенства, а также к принятию более решительных шагов в направлении демократического управления и укрепления подотчетности. В докладе дана критическая оценка текущей ситуации по ключевым аспектам гендерного равенства в мировом масштабе, основанная на надежных данных и результатах экспертного анализа. В докладе также указывается, что необходимо для целенаправленного мониторинга прогресса и предлагаются разнообразные рекомендации, стимулирующие перемены.

Исследование не оставляет никаких сомнений: гендерное равенство играет первостепенную роль в выполнении обязательств, принятых в Повестке дня 2030. До тех пор, пока женщины экономически и социально бесправны в трудовой сфере, а также в собственных домах и общинах, экономический рост не будет всеохватным, и нам не удастся покончить с нищетой. Кроме того, построение инклюзивного и мирного общества так и останется недостижимой

целью, пока не будут искоренены все формы насилия в отношении женщин и девочек и пока они не получат право самостоятельно принимать решения, которые влияют на их жизнь.

Именно поэтому так важно включить гендерный подход в процесс достижения и мониторинга Целей устойчивого развития (ЦУР). Задачи и показатели уже содержат критерии, на основе которых мы можем следить за судьбами женщин, мужчин, девочек и мальчиков, которые обделены вниманием. Сегодня, опираясь на выводы, сделанные в этом докладе, самое время приложить максимум усилий к реализации Повестки дня, отводя гендерному равенству передовую и центральную роль. Крайне важно будет задействовать потенциал, навыки, финансирование, технологии и связи всех заинтересованных сторон.

Гендерное равенство само по себе является целью, а также включает в себе великую силу, способную помочь нам выполнить главное обязательство, принятое в Повестке дня 2030: «никто не будет забыт». Я рекомендую этот отчет политикам, исследователям, организациям гражданского общества и другим структурам по всему миру, как источник знаний и призываю к действиям. Объединим наши усилия на пути к построению мира равных возможностей, где уважается человеческое достоинство.

Антониу Гутерриш

ФУМЗИЛЕ МЛАМБО-НГКУКА

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ООН
И ДИРЕКТОР-ИСПОЛНИТЕЛЬ СТРУКТУРЫ
«ООН-ЖЕНЩИНЫ»

Принятие в 2015 году Повестки дня в области устойчивого развития до 2030 года стало глобальной победой идеи гендерного равенства. Государства — члены Организации Объединенных Наций не только приняли обязательство воплотить устойчивость, равенство, мир и прогресс человечества в реальность во всех странах и для каждого человека, но также признали, что гендерное равенство играет центральную роль в этой преобразующей идее, выступая важной целью само по себе и являясь катализатором прогресса в осуществлении всей Повестки дня.

В подготовленном нами докладе-мониторинге четко определены действия, необходимые для достижения поставленных целей к 2030 году. Прогресс в сфере интересов женщин и девочек остается неприемлемо медленным. Несмотря на улучшение показателей вовлечения девочек в начальное образование, 15 миллионов девочек начального школьного возраста никогда не получают шанс научиться читать и писать. Для сравнения, этот показатель для мальчиков составляет 10 миллионов. Насилие в отношении женщин и девочек продолжает оставаться глобальной проблемой: каждая третья женщина и девочка переживают физическое или сексуальное насилие. На сегодняшний день женщины занимают 24% мест в парламентах стран по всему миру — это лишь половина пути до полного паритета. Разрыв в оплате труда составляет 23%.

Даже если в определенных сферах был достигнут прогресс, он весьма неравномерен. Выходя за рамки средних общенациональных показателей, в ходе подготовки доклада был выявлен колоссальный разрыв между женщинами и девочками, которые даже в пределах одной страны живут будто в разных мирах. Так, в Нигерии женщины и девочки из бедных семей почти в пять раз чаще выходят замуж до 18 лет по сравнению с теми, кто родился в богатых семьях. В США доля живущих в нищете представительниц афроамериканской расы и коренного населения Америки вдвое больше, чем доля белокожих женщин. Чтобы охватить тех, кто в настоящее время остается за бортом прогресса, необходимо принять меры по борьбе с множественными и взаимосвязанными проявлениями неравенства, которые не позволяют женщинам и девочкам вырваться из нищеты.

Вызывает тревогу то, что многие из так тяжело давшихся побед на пути к гендерному равенству находятся под угрозой. В результате изменения климата и ухудшения

состояния окружающей среды миллионы женщин и мужчин лишаются средств к существованию. Замедление экономики, кризис и жесткие экономические меры усугубляют неравенство. Конфликты с применением насилия и гуманитарные катастрофы приводят к вынужденному перемещению миллионов людей. Переход к политике, основанной на принципах изоляции и страха, усиливает социальный раскол, порождает конфликты и нестабильность, так же, как и возобновившееся противодействие реализации прав и возможностей женщин. Беспрецедентное выражение политической воли, воплотившееся в принятии Повестки дня 2030, сталкивается с значительным противодействием.

Полная и равная реализация прав женщин и девочек должна стать центральным условием достижения ЦУР. Нам следует двигаться в направлении разработки комплексного подхода к борьбе с различными формами неравенства и ущемления прав, как это предусмотрено Повесткой дня 2030. Повышение качества гендерных данных, статистики и анализа крайне важно для того, чтобы показать кому мы помогаем, какие меры являются эффективными, а также это необходимо, чтобы призвать заинтересованные стороны к ответу за принятые, но не выполненные обязательства.

Незаменимую роль в этих усилиях играет активное гражданское общество, имеющее возможность выразить свою позицию. По всему миру женские движения продолжают выступать в поддержку гендерного равенства и прав женщин и систематически бросают вызов более масштабным проблемам — от авторитаризма, милитаризма и насилия до мер экономической политики, которые способствуют неравенству в его различных проявлениях. Именно благодаря мобилизации этих движений в Повестке дня 2030 изложены настолько обширные обязательства по достижению гендерного равенства. Их непрерывное участие в осуществлении Повестки дня и мониторинге этого процесса крайне необходимо для претворения преобразующей идеи ЦУР в реальный прогресс для всех женщин и девочек.

Фумзиле Мламбо-Нгкука

ВЫРАЖЕНИЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ

Рабочая группа «ООН-женщины» по подготовке доклада

Директор по исследованиям: Шахра Разави
Руководители рабочей группы по подготовке доклада:
Сомали Сериз и Зильке Стааб
Координатор подготовки доклада: Софи Браун
Авторы глав: Жинетт Азкона, Сомали Сериз, Сара Дуэрто Валеро, Шахра Разави, Зильке Стааб
Статистика: Жинетт Азкона, Сара Дуэрто Валеро, Папа Сек, при поддержке Антра Бхатт, Джессамин Энкарнасьон, Хункаль Пласаола Кастаньо, Норберто Родригес, Асад Заман
Поддержка в исследованиях: Марион Бекери, Магали Брозю, Софи Браун, Андуринья Эспиноса-Вазиль, Эрин Мак-Крири
Программная поддержка: Талита Маттос
Стажеры: Нага Джайядип Акула, Андреа Эспиноза, Мегана Касула, Сянвон Сео

Выпуск доклада и информационно-просветительская работа

Координирование выпуска: Софи Браун и Клаудия Итцкович, при поддержке Мика Мансухани
Главный редактор: Энди Куан
Литературный редактор: Тина Джонсон
Редакторы русской версии: Наталья Байгожина, Гульназ Имамниязова
Координатор информационно-просветительской работы: Мика Мансухани, при поддержке Кэтрин Остин-Эвелин
Коммуникации и взаимодействие со СМИ:
Подразделение «ООН-женщины» по коммуникациям и пропагандистской работе
Веб-сайт: Подразделение «ООН-женщины» по информационным системам и телекоммуникациям
Дизайн: blossoming.it, с использованием материалов графического представления данных, подготовленных Центром информационных искусств (Center for Data Arts) при исследовательском университете «Новая школа» (The New School)
Печать: AGS

Консультативная группа экспертов

Радхика Балакришнан, Валерия Эскивель, Ева Фодор, Наила Кабир, Штефан Клазен, Алиса Миллер, Нойлин Набуливу, Гита Сен, Магдалена Сепульведа, Мариц Тадрос, Джоджи Циката, Мутхони Ваньеки, Мариама Уильямс

Высшее руководство «ООН-женщины»

Фумзиле Мламбо-Нгкука, Директор-исполнитель и заместитель Генерального секретаря ООН
Янник Глемарек, заместитель Директора-исполнителя и помощник Генерального секретаря по вопросам политики и программ
Лакшми Пури, (бывший) заместитель Директора-исполнителя и помощник Генерального секретаря по межправительственной поддержке и стратегическим партнерствам
Жюльен Пелло, Исполняющий обязанности директора по кадрам
Кристин Браутигам, Директор отдела по вопросам межправительственной поддержки
Апарна Мехротра, Директор отдела координации
Моэз Дорайд, Директор отдела управления и административного руководства
Хетсиве Дламини, Исполняющий обязанности директора отдела стратегических партнерских отношений
Пурна Сен, Директор отдела по вопросам политики
Мария-Ноэль Ваэса-Огилви, Директор отдела программ

Мы выражаем благодарность за поддержку всем отделам организации, в частности следующим коллегам, которые оказали максимальное содействие и внесли существенный вклад при проведении качественного и количественного анализа.

Сотрудники штаб-квартиры «ООН-женщины»

Жанетт Амер, Джули Баллингтон, Фиона Баят-Рену, Ионика Беревеску, Кейтлин Бойс, Габриэлла Боровски, Кристин Браутигам, Лаура Кэпобианко, Луис Чалико, Назнин Дамджи, Кэтрин Гиффорд, Сильвия Хордош, Татьяна Житнева, Зохра Хан, Каллиопа Мингейру, Субхалакшми Нанди, Луиза Найлин, Марианна Олесен, Хункаль Пласаола Кастаньо, Симин Куаюм, Элисон Роу, Анурадха Сет, Шиванги Шривастава, Флоренсия Татеоссиан, Лаура Турке

Сотрудники страновых и региональных отделений «ООН-женщины»

Арабские государства и Северная Африка: Марта Колберн, Рэйчел Дор-Уикс, Гилан Эль-Мессери, Марис Гимон, Джозефин Мосс, Йорг Шиммель
Азия и Тихоокеанский регион: Смрити Арьял, Мохаммад Хумююн Хашими, Джамалуддина Хан, Эви Месселл, Дайя Нанда, Ву Фуонг Ли, Ребекка Райхманн Таварес, Аса Торкелссон

Европа и Средняя Азия: Наргис Азизова, Галина Мещерякова, Исабель Суарес Гарсия, Кэтрин Вулф
 Восточная и Южная Африка: Джек Абебе, Эдна Акулк, Морин Гитонга, Фату Ло, Патрисия Мейд, Анна Мутавати, Ньямбура Нгуи, Митра Садананда, Роберт Симийу
 Латинская Америка и Карибский бассейн: Лара Бланко, Роландо Креспо, Элизабет Диас, Лаура Гонсалес Гарсес, Ана Гуэсмес, Габриэль Хендерсон, Исиува Ияхен, Энгел Росарио Хайме
 Западная и Центральная Африка: Пейшенс Экеоба, Анук Жан Хейли, Камфор Лампти, Диана Луиза Офвона, Десмонд Осалобо Осемхеньи, Лаура Зини

Система ООН и другие структуры

Хизер Адэр-Рохани (ВОЗ), Роберт Бэйн (ЮНИСЕФ), Карлотта Балестра (ОЭСР), Энрико Бизоньо (УНП ООН), Киара Брунелли (ФАО), Паола Буитраго Эрнандес (Всемирный банк), Карло Кафиеро (ФАО), Клаудия Каппа (ЮНИСЕФ), Лилиана Карвахаль (ЮНИСЕФ), Талал эль-Хурани (Статистический институт ЮНЕСКО), Гаэль Ферран (ОЭСР), Розина Гаммарано (МОТ), Дженнифер Джи (ФАО), Пьетро Дженнари (ФАО), Марк Хиурд (ЮНИСЕФ), Фридрих Хублер (Статистический институт ЮНЕСКО), Майкл Джанди (УНП ООН), Ева Йоханссон (ЮНФПА), Стив Капсос (МОТ), Серж Капто (ПРООН), Прийя Карна (ВОЗ), Элисон Кеннеди (Статистический институт ЮНЕСКО), Милорад Ковачевич (ПРООН), Дэвид Локк Ньюхауз (Всемирный банк), Эсперанса Магпантай (МСЭ), Юни Мин (СОООН), Мари-Кристин Монфор (ФАО), Ана-Мария Мунос Буде (Всемирный банк), Коллин Мюррей (ЮНИСЕФ), Роберт Ндугва (ООН-Хабитат), Марта Осорио (ФАО), Лорен Пандолфелли (ЮНИСЕФ), Рохана Патираж (Статистический институт ЮНЕСКО), Нина Райна (ВОЗ), Хондкар Рифат Хоссейн (ВОЗ), Киннон Скотт (Всемирный банк), Лючия Скуро (ЭКЛАК), Ньяндзюн Шен (ФАО), Анужа Сингх (Статистический институт ЮНЕСКО), Том Слеймейкер (ЮНИСЕФ), Ян Смит (СИАТО), Илиана Вака-Триго (ЭКЛАК), Вэй Ван (ФАО), Синсин Юй (ЮНИСЕФ)

Другие учреждения и организации

Санам Амин (АТФЖПР), Фред Арнольд (ICF International), Сесилия Кайо (Development Initiatives), Ирен-Флор Чивуо Куэтче (ADEV), Эмили Кури Pryor (Data2x), Felicite Djoukoio (ADEV), Диана Флетшнер («Ландеза»), Ребекка Ферст-Николс (Data2x), Эндрю Хэнкок (Статистическое управление Новой Зеландии), Жаклин Харт (Американская еврейская всемирная служба), Рэйчел Якобсон (МКЗЖ), Кристен Джефферс (IPUMS), Сай Джиотирмай Ракерла (ARROW), Элизабет Локвуд (СВМ), Мадлен Кеннеди Макфой (Международная ассоциация просвещения), Сехназ Кыймаз («Женщины за права женщин»), Шаннон Ковальски (МКОЗЖ), Верити Макгиверн (HelpAge International), Лиза Макгоуэн (Solidarity Center), Эмили Мелло (Women Deliver), Юнис Мусииме (Akina Mama wa Afrika), Стефани Оула (Data2x), Сьюзен Папп (Women Deliver), Том Пьяцца (Программа документирования и анализа данных исследований,

Калифорнийский университет, Беркли), Том Пуллум (ICF International), Шелби Квост (Equality Now), Зара Рапопорт (Plan International), Джозеф Спаньерс (Global Financial Integrity), Дженнифер Ульрик (Международная ассоциация просвещения), Антония Вульф (Международная ассоциация просвещения)

Другие рецензенты

Юсуф Бангура, Файза Бенхадид, Дженнифер Бреслин, Ингрид Брудвиг, Друде Далеруп, Кейт Дональд, Анна Довгопол, Диана Эльсон, Сара Гаммаж, Джеймс Хайнц, София Хайер, Ипек Иллкаракан, Судха Нараянан, Ани Плаку, Фарида Шахид, Консуэло Урибе, Джоан Ванек

Другие авторы и внешние исследователи

Бина Агарвал, Дебора Атобра, Сильвия Беалес, Кэтрин Брикнелл, Дебби Будлендер, Нандини Чами, Шраддха Чигатери, Джером де Хенау, Ана-Мария Фариас, Фернандо Фильгейра, Джордж Гелбер, Анита Гурумурти, Джулиет Хант, Ипек Иллкаракан, Неха Кагал, Ди Килсби, Бенджамин Куанса, Питер Ллойд-Шерлок, Рафаэль Мантеро, Софи Митра, Аванти Мукерджи, Тереза Мунци, Йорг Нойгшвердер, Ренсе Ньивенхейс, Хеба Омар, Флавиана Палмисано, Ито Пенг, Сесилия Сарденберг, Гита Сен, Магдалена Сепульведа, Маргарита Веласко, Лиза Веттен, Сью Индл

Финансовая поддержка

Структура «ООН-женщины» благодарит Федеральное Министерство экономического сотрудничества и развития (BMZ), правительства Германии за предоставленную финансовую поддержку.

СОКРАЩЕНИЯ И АББРЕВИАТУРЫ

ACS	American Community Survey (Обследование американского общества)	ИКТ	информационно-коммуникационные технологии
ADEV	Association des Acteurs de Développement	ИМТ	индекс массы тела
AJWS	Американская еврейская всемирная служба	КЖПО	калечащие операции на женских половых органах
ARROW	Азиатско-Тихоокеанский учебный и научно-исследовательский центр по положению	КЛДЖ	Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин
SDA	программа документирования и анализа данных исследований	КЛДЖ ООН	Комитет по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин при ООН
WWHR	организация Women for Women's Human Rights («Женщины за права женщин»)	МБР	Межамериканский банк развития
АБР	Азиатский банк развития	МВМР	Министерство по вопросам международного развития, Великобритании
АТПЖР	Азиатско-Тихоокеанский форум по проблемам женщин, права и развития	МКОЗЖ	Международная коалиция за охрану здоровья женщин
ВВП	валовой внутренний продукт	МКП	Международная конфедерация профсоюзов
ВГ	Вашингтонская группа	МНИ ЦЖ	Международный научно-исследовательский центр по проблемам женщин
ВОЗ	Всемирная организация здравоохранения	МОРАГ	малые островные развивающиеся государства
ВПЛ	внутренне перемещенное лицо	МОТ	Международная организация труда
ГБМ	Глобальная база микроданных	МПС	Межпарламентский союз
ГВУ	Группа видных деятелей высокого уровня по разработке повестки дня в области развития	МСЭ	Международный союз электросвязи
ГОБ	гендерно-ориентированное бюджетирование	МУЭГ-ЦУР	Межведомственная и экспертная группа по показателям достижения целей устойчивого развития на период после 2015 года
ГЧП	государственно-частное партнерство	НДС	налог на добавленную стоимость
ДНД	добровольный национальный доклад	НИП	насилие со стороны интимного партнера
ДЭСВ ООН	Департамент Организации Объединенных Наций по экономическим и социальным вопросам женщин		

НОДЖ	насилие в отношении женщин и девочек	СОООН	Статистический отдел ООН
НПЗУ	национальное правозащитное учреждение	СПЧ ООН	Совет по правам человека ООН
НПО	неправительственная организация	УВКПЧ	Управление Верховного комиссара по правам человека
НРС	наименее развитые страны	УНП ООН	Управление ООН по наркотикам и преступности
ОДВ/ВДМ	Образование для всех / Всемирный доклад по мониторингу	ФАО	Продовольственная и сельскохозяйственная организация Организации Объединенных Наций
ООН	Организация Объединенных Наций	ФИЕС	«шкала восприятия отсутствия продовольственной безопасности»
ООН-Хабитат	Программа ООН по населенным пунктам	ЦРТ	цель в области развития, сформулированная в Декларации тысячелетия
ООН-женщины	структура ООН по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин	ЦУР	цель устойчивого развития
ОПР	официальная помощь в целях развития	ЭКЛ АК	Экономическая комиссия для Латинской Америки и Карибского бассейна
ОУРВ	образование и уход за детьми в раннем возрасте	ЭКОСОС ООН	Экономический и Социальный Совет ООН
ОЭСР	Организация экономического сотрудничества и развития	ЮНЕСКО	Организация ООН по вопросам образования, науки и культуры
ПРООН	Программа развития Организации Объединенных Наций	ЮНИСЕФ	Детский фонд ООН
ПФВУ	Политический форум высокого уровня	ЮНКТАД	Конференция ООН по торговле и развитию
СИ ЮНЕСКО	Статистический институт ЮНЕСКО	ЮНФПА	Фонд ООН в области народонаселения
СИАТО	Статистический институт для Азии и Тихого океана		
СИДЗ	Социологическое исследование в области демографии и здравоохранения		

СОДЕРЖАНИЕ

РЕЗЮМЕ	14
1. ОТ ОБЕЩАНИЙ К ДЕЙСТВИЯМ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОБЛЕМЫ	22
НАСУЩНЫЕ ПРОБЛЕМЫ	25
ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ИЗМЕНЕНИЯ СИТУАЦИИ	27
Исчерпывающий перечень обязательств по достижению гендерного равенства.....	27
Права человека как прочная основа.....	29
Универсальность и обязательство «никто не будет забыт»	30
РЕАЛИЗАЦИЯ ПОВЕСТКИ ДНЯ, МОНИТОРИНГ И ПОДОТЧЕТНОСТЬ	33
Последующая деятельность и обзор прогресса: каковы границы подотчетности?.....	33
Гендерно-чувствительный мониторинг: многосторонний подход.....	36
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	43
РЕКОМЕНДАЦИИ	44
2. ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН И ДЕВОЧЕК В ПОКАЗАТЕЛЯХ: СТАТИСТИКА В ОБЛАСТИ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА	46
ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ В СИСТЕМЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ	49
Неравномерный охват гендерных показателей.....	49
Масштабные пробелы в гендерных данных	51
Проблемы качества и сопоставимости данных	56
СЛОЖНОСТИ В СБОРЕ ГЕНДЕРНЫХ ДАННЫХ И ПОТРЕБНОСТЬ В КАРДИНАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЯХ	59
Интеграция гендерной проблематики в процессы сбора данных.....	59
Плюсы и минусы альтернативных источников данных	63
Поддержка открытого сбора данных, грамотности в области данных и использования гендерной статистики.....	65
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	67
РЕКОМЕНДАЦИИ	68
3. МОНИТОРИНГ ДОСТИЖЕНИЯ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА В КОНТЕКСТЕ ПОВЕСТКИ ДНЯ 2030	70
ВАЖНОСТЬ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА В КАЖДОЙ ЦУР	73
ВСЕ 17 ЦЕЛЕЙ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА	76
ЦУР 1. Ликвидация нищеты.....	76
ЦУР 2. Ликвидация голода	79
ЦУР 3. Хорошее здоровье и благополучие	81
ЦУР 4. Качественное образование	83
ЦУР 5. Гендерное равенство	86
ЦУР 6. Чистая вода и санитария	104
ЦУР 7. Недорогостоящая и чистая энергия	106
ЦУР 8. Достойная работа и экономический рост.....	108
ЦУР 9. Индустриализация, инновации и инфраструктура.....	111
ЦУР 10. Уменьшение неравенства.....	113
ЦУР 11. Устойчивые города и населенные пункты	115
ЦУР 12. Ответственное потребление и производство	117
ЦУР 13. Борьба с изменением климата	119
ЦУР 14. Сохранение морских экосистем.....	121
ЦУР 15. Сохранение экосистем суши.....	123
ЦУР 16. Мир, правосудие и эффективные институты	126
ЦУР 17. Партнерство в интересах устойчивого развития	129

4. ЗА РАМКАМИ СРЕДНИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ: КОГО МЫ УПУСКАЕМ ИЗ ВИДУ?	131
ПЕРЕСЕКАЮЩИЕСЯ ФОРМЫ ДИСКРИМИНАЦИИ И МНОЖЕСТВЕННОЕ УЩЕМЛЕНИЕ ПРАВ	134
Пересекающиеся формы дискриминации	134
Множественное ущемление прав	139
ИССЛЕДОВАНИЕ НАИБОЛЕЕ УЯЗВИМЫХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ЧЕТЫРЕХ СТРАН	142
ПОДХОД	142
ОБЗОР	146
Пакистан	150
Нигерия	157
Колумбия	164
США	171
УЯЗВИМЫЕ И СКРЫТЫЕ ГРУППЫ НАСЕЛЕНИЯ	178
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	183
РЕКОМЕНДАЦИИ	184
В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ: НА ПУТИ К ПРЕОБРАЗОВАНИЯМ: РОЛЬ ГЕНДЕРНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ПОЛИТИКИ	186
5. ЛИКВИДАЦИЯ ВСЕХ ФОРМ НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН И ДЕВОЧЕК	188
МНОГООБРАЗИЕ ФОРМ, РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ И ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ПРИЧИНЫ	190
НЕОБХОДИМЫЕ МЕРЫ	194
Исчерпывающее законодательство: основа ликвидации насилия	194
Помощь жертвам насилия: скоординированные межотраслевые стратегии	201
Как изменить ситуацию: предотвращение насилия	205
Мониторинг изменений: регулярный сбор и анализ статистики	211
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	212
РЕКОМЕНДАЦИИ	213
6. ПРИЗНАНИЕ, СОКРАЩЕНИЕ И ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЕ НЕОПЛАЧИВАЕМОГО ТРУДА	214
НЕДОСТАТОК УХОДА И ПРОЯВЛЕНИЯ НЕРАВЕНСТВА	217
Гендерное неравенство в выполнении неоплачиваемой работы по уходу и дому	219
Неравенство среди женщин	221
Гендерная принадлежность, уход за членами семьи и нищета: взаимосвязи	223
НЕОБХОДИМЫЕ МЕРЫ	224
Инвестиции в инфраструктуру для снижения бремени неоплачиваемой работы по уходу и дому	225
Расширение доступности качественных услуг в области образования и ухода за детьми в раннем возрасте	231
Развитие надежных проектов по долгосрочному уходу за стареющим населением	235
Оплачиваемый отпуск по семейным обстоятельствам как гарантия сохранения стажа и заработка	240
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	243
РЕКОМЕНДАЦИИ	244
В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ: СОЗДАНИЕ ФИНАНСОВЫХ УСЛОВИЙ ДЛЯ ИНВЕСТИЦИЙ В ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО	245
КАКОЙ ЦЕНОЙ?	245
КАК МОБИЛИЗОВАТЬ РЕСУРСЫ В ПОДДЕРЖКУ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА?	250
КАК НАПРАВИТЬ РЕСУРСЫ НА ДОСТИЖЕНИЕ ЦЕЛЕЙ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА?	252
ПУТЬ ВПЕРЕД: ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ	254
ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ГЕНДЕРНЫХ ДАННЫХ, СТАТИСТИКИ И АНАЛИЗА	254
ПРИОРИТИЗАЦИЯ ГЕНДЕРНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ, ПОЛИТИЧЕСКИХ МЕР И ПРОГРАММ	256
УСИЛЕНИЕ ПОДОТЧЕТНОСТИ ПУТЕМ СОЗДАНИЯ ГЕНДЕРНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ ПРОЦЕССОВ И ИНСТИТУТОВ	257
ПРИЛОЖЕНИЯ	259
ИНФОРМАЦИЯ О СТАТИСТИЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ	260

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Гендерные показатели достижения ЦУР и дополнительные гендерные показатели в отчете.....	261
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Наличие данных по гендерным показателям, по странам/регионам	266
ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Тематическое исследование в Пакистане: результаты, достигнутые в реализации ЦУР, по уровню достатка, месту проживания и этнической принадлежности, 2012–2013 гг.	304
Тематическое исследование в Нигерии: результаты, достигнутые в реализации ЦУР, по уровню достатка, месту проживания и этнической принадлежности, 2013 г.....	306
Тематическое исследование в Колумбии: результаты, достигнутые в реализации ЦУР, по уровню достатка, месту проживания и этнической принадлежности, 2015 г.....	308
Тематическое исследование в США: результаты, достигнутые в реализации ЦУР, по уровню достатка, месту проживания и этнической принадлежности / расе, 2015 г.....	310
ПРИЛОЖЕНИЕ 4. Группирование по регионам для ЦУР.....	312
СПРАВОЧНЫЕ ДОКУМЕНТЫ	314
СНОСКИ	315
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	327

ВСТАВКИ, ДИАГРАММЫ, ТАБЛИЦЫ

ОБЗОР: ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО В ПОВЕСТКЕ ДНЯ 2030	20
---	-----------

ВСТАВКИ

Вставка 1.1 Опыт осуществления Целей развития тысячелетия	28
Вставка 1.2 Никто не будет забыт: множественные и взаимосвязанные проявления неравенства.....	31
Вставка 1.3 Гендерно-чувствительные процессы планирования, координации и обзора ЦУР.....	41
Вставка 1.4 Правила проведения гендерно-чувствительной оценки в Колумбии и Зимбабве	43
Вставка 2.1 Гендерная статистика и гендерные показатели в ЦУР.....	50
Вставка 2.2 Разработка методологических основ для показателей ЦУР 5 уровня III	53
Вставка 2.3 Статус показателей ЦУР 5.....	54
Вставка 2.4 Система регистрации актов гражданского состояния в муниципальной корпорации Дели, Индия	60
Вставка 2.5 Программа «Каждая женщина и девочка важна»: сбор и использование гендерной статистики в поддержку мониторинга и реализации ЦУР.....	62
Вставка 2.6 Гендерные вопросы и мобильность городского населения: решение проблемы неравных возможностей женщин и девочек в пользовании транспортом.....	63
Вставка 2.7 Подход к данным на основе соблюдения прав человека	64
Вставка 2.8 Повышение качества данных о материнской смертности: инициатива Búsqueda Intencionada y Reclasificación de Muertes Maternas (BIRMM) в Мексике.....	66
Вставка 3.1 Выбор дополнительных гендерных показателей	72
Вставка 3.2 Женщины в местных органах власти: Тематическое исследование в Уганде	97
Вставка 3.3 Влияние захвата земель на население, зависимое от лесов.....	124
Вставка 4.1 Дискриминация женщин на основе семейного положения и семейного статуса.....	137
Вставка 4.2 Сложности и ограничения в сборе данных для выявления уязвимых слоев населения	142
Вставка 4.3 Обзор подгрупп, охваченных тематическими исследованиями	144
Вставка 4.4 Множественное ущемление прав по нескольким критериям: какие критерии включены в анализ?.....	145
Вставка 4.5 Разработка стандартов для анализа гендерной идентичности	182
Вставка 5.1 Основные формы насилия в отношении женщин и девочек в различных контекстах	191
Вставка 5.2 Рамочная модель законодательства против насилия в отношении женщин и девочек.....	195
Вставка 5.3 Создание комплексной программы по повышению безопасности в Каире.....	198
Вставка 5.4 Насилие в отношении женщин, остающееся незамеченным: проблема коренного населения Канады и США ..	200
Вставка 5.5 Насилие в отношении пожилых женщин.....	202
Вставка 5.6 Торговля людьми: привлечение к уголовной ответственности, предоставление защиты и предотвращение	207

Вставка 5.7	Предотвращение КЖПО в Сенегале через просветительскую деятельность на уровне сообществ.....	209
Вставка 5.8	Предотвращение насилия путем объединения работниц сферы сексуальных услуг.....	210
Вставка 6.1	Определение неоплачиваемой работы, неоплачиваемого ухода за членами семьи и оплачиваемого труда по уходу.....	217
Вставка 6.2	Распределение неоплачиваемого домашнего труда: однополые и разнополые пары в Австралии.....	220
Вставка 6.3	Гендерная принадлежность, миграция и уход за членами семьи: глобальные сети оказания помощи.....	222
Вставка 6.4	Государственно-частное партнерство в секторе водоснабжения: пренебрежение и изоляция.....	228
Вставка 6.5	Охват детей из обездоленных семей мигрантов в Индии: Mobile Crèches.....	234

ДИАГРАММЫ

Диаграмма 1.1	Последующая деятельность и обзор прогресса в осуществлении повестки дня 2030	34
Диаграмма 2.1	Гендерные показатели по 17 Целям устойчивого развития	52
Диаграмма 2.2	Гендерные показатели с распределением по уровням.....	55
Диаграмма 2.3	Доступность данных по 54 гендерным показателям на национальном, региональном и международном уровнях, 2000-2016 гг.....	57
Диаграмма 3.1	Гендерное равенство как ключевое условие выполнения обязательств, принятых в Повестке дня 2030	74
Диаграмма 3.2	Доля населения, живущего в условиях крайней нищеты, по полу и возрасту, 2009–2013 гг.	77
Диаграмма 3.3	Индекс нищеты среди женщин по возрасту и региону, 2009–2013 гг.	78
Диаграмма 3.4	Гендерный разрыв в уровне распространения нехватки продовольствия, 2014–2015 гг.	80
Диаграмма 3.5	Показатель материнской смертности, количество смертей на 100 000 живорождений, по регионам, 1990–2015 гг.	82
Диаграмма 3.6	Глобальный показатель доли детей младшего и среднего школьного возраста, не посещающих школу, 2000–2015 гг.	84
Диаграмма 3.7	Уровень неграмотности среди населения в возрасте от 15 до 49 лет, по полу и квинтилям достатка, 2005–2016 гг.	85
Диаграмма 3.8	Доля женщин и девочек в возрасте от 15 до 49 лет, когда-либо имевших интимных партнеров и подвергшихся физическому или сексуальному насилию со стороны нынешнего или бывшего интимного партнера за последние 12 месяцев, по регионам, 2005–2016 гг.	88
Диаграмма 3.9	Доля женщин и девочек в возрасте от 15 до 49 лет, когда-либо имевших интимных партнеров и подвергшихся физическому или сексуальному насилию со стороны нынешнего или бывшего интимного партнера за последние 12 месяцев, в динамике (с 2004 по 2016 г.)	89
Диаграмма 3.10	Доля женщин в возрасте от 20 до 24 лет, впервые вступивших в брак или отношения до 15 лет и 18 лет, по региону, 2003–2016 гг.	91
Диаграмма 3.11	Доля женщин, перенесших КЖПО, по возрастным группам (20–24 лет и 45–49 лет), 2004–2016 гг.	92
Диаграмма 3.12	Доля времени, затрачиваемого в день на неоплачиваемый труд по уходу и ведению домашнего хозяйства, по полу, 2000–2016 гг.	94
Диаграмма 3.13	Доля мест, занимаемых женщинами в национальных парламентах, по региону, 2017 г.	96
Диаграмма 3.14	Доля мест, занимаемых женщинами и мужчинами в местных органах власти Уганды, по типу местных органов власти, 2016 г.	97
Диаграмма 3.15	Доля женщин среди руководителей высшего и среднего звена и изменение в процентных пунктах (с середины 2000-х), данные за различные годы	98
Диаграмма 3.16	Доля женщин от 15 до 49 лет (состоящих в браке или отношениях), самостоятельно принимающих обдуманное решения о сексуальных отношениях, использовании противозачаточных средств и обращении за медицинскими услугами, 2007–2015 гг.	100
Диаграмма 3.17	Уровень пользования Интернетом, по полу и региону, 2017 г.	102
Диаграмма 3.18	Распределение домохозяйств по членам семьи, ответственным за снабжение домохозяйства водой, 2017 г.	105
Диаграмма 3.19	Доля домохозяйств, использующих в основном твердое топливо, по региону, месту проживания и квинтилям достатка, 2013–2016 гг.	107
Диаграмма 3.20	Уровень участия в составе рабочей силы среди населения в возрасте от 25 до 49 лет, по полу и региону, 1997–2017 гг.	109
Диаграмма 3.21	Доля женщин среди исследователей, по странам, 1999–2015 гг.	112
Диаграмма 3.22	Процентная доля людей с доходом ниже 50% медианного дохода, по полу, 2007–2013 гг.	114
Диаграмма 3.23	Доля женщин и девочек в возрасте от 15 до 49 лет, проживающих в трущобах, 2003–2016 гг.	116
Диаграмма 3.24	Доля трудоустроенного населения, занятого в сельском хозяйстве, по полу и региону, 2009–2020 гг.	120
Диаграмма 3.25	Женщины в рыбном промысле, рыболовных хозяйствах и сопутствующих отраслях, данные за различные годы	122

Диаграмма 3.26	Основные потенциальные выгоды от лесопользования и ущерб от вырубki лесов, по полу.....	125
Диаграмма 3.27	Количество умышленных убийств женщин на 100 000 человек, по региону, 2010 г.	127
Диаграмма 3.28	Доля женщин и девочек в возрасте от 15 до 49 лет, ставших жертвами сексуального насилия, и доля случаев насилия, совершенного полицейскими/военнослужащими, 2007–2016 гг.	128
Диаграмма 3.29	Крупнейшие международные притоки ресурсов, 2015 г.	130
Диаграмма 4.1	Распространенные формы дискриминации женщин и девочек.....	136
Диаграмма 4.2	Показатели крайней нищеты среди женщин и мужчин (в возрасте от 15 лет), по семейному положению, 2009–2013 гг.	137
Диаграмма 4.3	Получение среднего или более высокого уровня образования женщинами в возрасте от 20 до 24 лет, по уровню достатка и возрасту вступления в первый брак, 2003–2016 гг.	140
Диаграмма 4.4	Неравенство между беднейшими сельскими женщинами и богатыми городскими женщинами в Индии, по различным показателям, в процентах, 2015–2016 гг.	141
Диаграмма 4.5	Детские браки по подгруппам: средний общенациональный показатель, женщины из бедных сельских семей, женщины из богатых городских семей и наиболее уязвимые группы, 2012–2015 гг.....	146
Диаграмма 4.6	Низкий ИМТ по подгруппам: средний общенациональный показатель, женщины из бедных сельских семей, женщины из богатых городских семей и наиболее уязвимые группы, 2012–2013 гг.....	147
Диаграмма 4.7	Отдельные результаты в области образования: средний общенациональный показатель, женщины из бедных сельских семей, женщины из богатых городских семей и наиболее уязвимые группы, 2012–2015 гг.	148
Диаграмма 4.8	Отдельные результаты в области здравоохранения: средний общенациональный показатель, женщины из бедных сельских семей, женщины из богатых городских семей и наиболее уязвимые группы, 2012–2015 гг.	148
Диаграмма 4.9	Использование экологически чистого бытового топлива: средний общенациональный показатель, женщины из бедных сельских семей, женщины из богатых городских семей и наиболее уязвимые группы, 2012–2015 гг.	149
Диаграмма 4.10	Проявления неравенства в результатах, достигнутых в реализации ЦУР, между различными группами женщин и девочек в Пакистане, 2012–2013 гг.	151
Диаграмма 4.11	Низкий ИМТ среди женщин в Пакистане в возрасте от 18 до 49 лет, по месту проживания, уровню достатка и этнической принадлежности, 2012–2013 гг.	153
Диаграмма 4.12	Доля женщин и девочек в Пакистане в возрасте от 15 до 49 лет, подтвердивших свое неучастие в принятии решений касательно своего здоровья, по месту проживания, уровню достатка и этнической принадлежности, 2012–2013 гг.	154
Диаграмма 4.13	Доля женщин и девочек в Пакистане в возрасте от 15 до 49 лет из семей без доступа к чистому бытовому топливу, по месту проживания, уровню достатка и этнической принадлежности, 2012–2013 гг.	155
Диаграмма 4.14	Доля женщин в возрасте от 18 до 49 лет в Пакистане, одновременно ущемленных в правах по четырем связанным с ЦУР критериям, 2012–2013 гг.	156
Диаграмма 4.15	Проявления неравенства в результатах, достигнутых в реализации ЦУР, между различными группами женщин и девочек, Нигерия, 2013 г.	158
Диаграмма 4.16	Доля женщин и девочек в Нигерии в возрасте от 15 до 49 лет, получивших шесть лет образования и менее по месту проживания, уровню достатка и этнической принадлежности, 2013 г.	160
Диаграмма 4.17	Доля женщин в возрасте от 18 до 49 лет в Нигерии, вступивших в брак до 18 лет, по месту проживания, уровню достатка и этнической принадлежности, 2013 г.	161
Диаграмма 4.18	Распространенность различных видов насилия в отношении женщин и девочек в возрасте от 15 до 49 лет в Нигерии, 2013 г.	162
Диаграмма 4.19	Доля женщин в возрасте от 18 до 49 лет в Нигерии, одновременно ущемленных в правах по четырем связанным с ЦУР критериям, 2013 г.	163
Диаграмма 4.20	Проявления неравенства в результатах, достигнутых в реализации ЦУР, между различными группами женщин и девочек, Колумбия, 2015 г.	165
Диаграмма 4.21	Доля женщин в возрасте от 18 до 49 лет в Колумбии, родивших первого ребенка до 18 лет, по месту проживания, уровню достатка и этнической принадлежности, 2015 г.	167
Диаграмма 4.22	Доля родов в Колумбии без сопровождения квалифицированных медицинских работников (число родов за последние пять лет), по месту проживания, уровню достатка и этнической принадлежности, 2015 г.	168
Диаграмма 4.23	Доля женщин в возрасте от 18 до 49 лет в Колумбии, одновременно ущемленных в правах по трем связанным с ЦУР критериям, 2015 г.	170
Диаграмма 4.24	Проявления неравенства в результатах, достигнутых в реализации ЦУР, между различными группами женщин и девочек, США, 2015 г.	172
Диаграмма 4.25	Доля женщин в возрасте от 18 до 49 лет в США без полиса медицинского страхования, по месту проживания, уровню дохода, расовой и этнической принадлежности, 2015 г.	174
Диаграмма 4.26	Доля женщин в возрасте от 18 до 49 лет в США, безработных на момент проведения обследования, по уровню дохода, месту проживания, расовой и этнической принадлежности, 2015 г.	125

Диаграмма 4.27	Доля женщин (возрасте 50 лет и старше) в США, в нижнем доходном квинтиле, по этнической принадлежности и месту проживания, 2015 г.	176
Диаграмма 4.28	Доля женщин в возрасте от 18 до 49 лет в США, одновременно ущемленных в правах по трем связанным с ЦУР критериям, 2015 г.	177
Диаграмма 4.29	Доля молодых людей в возрасте от 15 до 24 лет, нигде не работающих и не получающих образования, 2005–2015 гг.	180
Диаграмма 5.1	Доля стран, где существуют законы о домашнем насилии и сексуальных домогательствах и отсутствует ответственность за супружеские изнасилования	196
Диаграмма 6.1	Доля женщин среди работников сектора услуг по уходу и среди трудоустроенного населения в целом, 2012–2013 гг.	218
Диаграмма 6.2	Процент супружеских пар в Австралии, где оба партнера выполняют примерно одинаковый объем неоплачиваемого труда, 2011 г.	220
Диаграмма 6.3	Время, затрачиваемое на неоплачиваемый труд по уходу и ведению домашнего хозяйства в Латинской Америке, по полу и уровню дохода, 2009–2014 гг.	221
Диаграмма 6.4	Распределение обязанностей по снабжению домохозяйства водой в ЮАР, по полу респондентов и расстоянию до источника воды, 2013 г.	227
Диаграмма 6.5	Процентная доля детей в возрасте от 3 до 5 лет в программах дошкольного образования, отдельные страны, 2005–2014 гг.	233
Диаграмма 6.6	Численность населения в возрастных группах от 60 до 79 лет и старше 80 лет, по доходным группам стран, 2000–2050 гг.	236

ТАБЛИЦЫ

Таблица 1.1	Права человека в Повестке дня в области устойчивого развития на период 2030 года	30
Таблица 6.1	Организация ухода за пожилыми людьми в Китае, Мексике, Нигерии и Перу	237
Таблица 6.2	Форматы долгосрочного ухода для пожилых людей	239

В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ: СОЗДАНИЕ ФИСКАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ДЛЯ ИНВЕСТИЦИЙ В ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО

Программа инвестиций в ОУРВ: ЮАР	247
Программа инвестиций в ОУРВ: Уругвай	248
Объединения для эффективного гендерно-ориентированного бюджетирования в Мексике и Уганде	253

РЕЗЮМЕ

Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года направлена на решение широкого спектра глобальных проблем, в том числе ликвидацию нищеты, борьбу с множественными и взаимосвязанными проявлениями неравенства, принятие мер в связи с изменением климата, прекращение конфликтов и сохранение мира. Благодаря неустанным усилиям защитников прав женщин по всему миру, обязательства по достижению гендерного равенства, выраженные в Повестке дня 2030, носят четко выраженный, всеобъемлющий и многогранный характер, уходя корнями в обязательства и нормы, изложенные в Пекинской декларации и Платформе действий и в Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ). В Повестке дня 2030 четко отмечено, что развитие может быть устойчивым только в том случае, если оно приносит пользу в равной степени и женщинам, и мужчинам. В ней также говорится, что равноправие женщин станет реальностью, только если защита прав женщин будет включена в более масштабные инициативы, направленные на защиту планеты и построение обществ, в которых уважают права и достоинство каждого человека.

Каких результатов мы добились для женщин и девочек? Что необходимо для того, чтобы слова воплотились в реальность? Реализация Повестки дня 2030 продолжается уже более двух лет, и в этом докладе о глобальном мониторинге, основанном на накопленной статистике и данных, подведены промежуточные итоги, выявлены тенденции и препятствия для достижения ЦУР. В нем рассматриваются как конечные результаты (цели и задачи), так и средства (политические меры и процессы), необходимые для достижения гендерного равенства и устойчивого развития. Цель этого мониторинга — предоставить государствам-членам и другим заинтересованным сторонам возможность комплексного отслеживания хода реализации Повестки дня, а защитникам прав женщин — основание для призыва заинтересованных сторон к ответу за выполнение обязательств в области достижения гендерного равенства по мере реализации ЦУР.

Непростая международная обстановка

Повестка дня 2030 несет в себе потенциал для преобразования жизни каждой женщины и девочки по всему миру несмотря на то, что на этом пути перед нами встанут грандиозные задачи. Крупномасштабная добыча природных ресурсов, изменение климата и разрушение окружающей среды продолжают беспрецедентными

темпами, лишая миллионов женщин и мужчин источников средств к существованию, в особенности в развивающихся странах. Нестабильность мировой экономики и традиционные векторы экономической политики по-прежнему способствуют усугублению неравенства и снижению благосостояния людей. Политика, основанная на принципах социальной изоляции и страха, еще больше усиливает социальный раскол, конфликты и нестабильность. Вспышки насильственных конфликтов и гуманитарные катастрофы приводят к вынужденному перемещению миллионов людей. В разгар глобальных социально-экономических и политических потрясений невыполненным остается не только обещание достичь гендерного равенства, но даже защита прав женщин сталкивается с новой волной сопротивления со стороны фундаментализма в различных его проявлениях. Наблюдается сужение пространства для гражданского общества и рост волны угроз и преследований в адрес лиц, отстаивающих права женщин, со стороны государственных и негосударственных субъектов.¹

Гендерное неравенство проявляется в каждом аспекте устойчивого развития (см. стр. 20–21). Когда в семье не хватает пропитания, как правило, первыми начинают голодать женщины. Несмотря на то, что зачастую успеваемость в школе и в университете у девочек выше, чем у мальчиков, это не является залогом равных возможностей на рынке труда. Разрыв в оплате труда по признаку пола на мировом рынке труда сохраняется на уровне 23%, и без решительных действий со стороны правительств для достижения равной оплаты понадобится еще 68 лет. Хотя женщины добились немалых успехов в политических институтах по всему миру, их представленность в национальных парламентах составляет всего 23,7%, что по-прежнему далеко от равенства, а женщины-политики и избиратели зачастую являются объектами угроз и нападения, сексуальных домогательств и проявлений враждебности в Интернете. За последние 12 месяцев каждая пятая женщина и девочка стали жертвой физического или сексуального насилия со стороны интимного партнера, однако в 49 странах не предусмотрены законы, защищающие женщин от подобных видов насилия. Несмотря на расширение участия женщин в общественной жизни, они по-прежнему выполняют в 2,6 раза больше неоплачиваемых работ по сравнению с мужчинами, включая уход за членами семьи и ведение домашнего хозяйства. Женщины и девочки также являются главными добытчицами воды и твердого топлива в домохозяйствах без обустроенных источников водоснабжения и чистой энергии, что негативно отражается на их здоровье и безопасности (см. «Обзор», стр. 20–21).

Преобразовательный потенциал Повестки дня 2030

Такое положение дел серьезно усложняет реализацию Повестки дня 2030. Тем не менее, как отмечено в главе 1, в Повестке дня 2030 во главу угла ставятся устойчивость, равенство, мир и прогресс человечества противостоящие текущим практическим подходам, стимулирующим неограниченную добычу полезных ископаемых, социальный раскол и изоляцию. В настоящее время ЦУР приобретают особенно важное значение — как в качестве политической программы в области глобального сотрудничества, так и набора конкретных, ограниченных сроками задач, которые подчеркивают необходимость согласованных действий. Что необходимо предпринять для использования трансформирующего потенциала этих целей и для того, чтобы они обеспечили достижение гендерного равенства?

Выбрать правильный путь: неделимость, взаимосвязи и комплексный подход

Повестка дня разработана на основе сформулированных ранее обязательств уважать, защищать и соблюдать права женщин. В ней признается неделимость и взаимозависимость прав, взаимосвязи между гендерным равенством и тремя направлениями устойчивого развития и необходимость комплексного подхода к достижению поставленных целей.

В жизни женщин и девочек различные грани благосостояния и лишений тесно связаны: например, девочка, родившаяся в бедной семье (цель 1.2) и принужденная к раннему браку (цель 5.3), с большей долей вероятности бросит школу (цель 4.1), родит ребенка в раннем возрасте (цель 3.7), получит осложнения во время родов (цель 3.1) и станет жертвой насилия (цель 5.2), чем девочка из благополучной семьи с высоким уровнем дохода, которая вступит в брак в более позднем возрасте. Такая череда событий говорит о том, что у девочки, родившейся в нищете, почти нет шансов из нее вырасти.

В ходе осуществления Повестки дня политики должны стремиться разорвать этот порочный круг и принимать комплексные ответные меры для устранения взаимозависимых проблем неравенства и лишений. К примеру, женщине, сумевшей разорвать отношения, полные жестокости и насилия, необходим доступ к правосудию (цель 16.3), а также безопасное жилье (цель 11.1), медицинское обслуживание (цель 3.8) и достойная работа (цель 8.5), чтобы она могла самостоятельно обеспечивать достаточный уровень жизни для себя и членов своей семьи, которые могут находиться у нее на содержании.

Это означает, что, несмотря на важность прогресса в достижении ЦУР 5, она не может являться единственным приоритетом с точки зрения учета гендерной проблематики в реализации Повестки дня, осуществлении мониторинга и обеспечении подотчетности. Успехи на одних фронтах могут оказаться подорванными неудачами или застоём на других, и потенциальные совместные усилия могут ни к чему не привести, если не принять комплексные, межотраслевые стратегии.² Именно поэтому защитники прав женщин с таким рвением боролись как за включение в Повестку дня отдельно стоящей цели гендерного равенства, так и интеграцию принципов гендерного равенства в другие цели и задачи, привлекая внимание к гендерным аспектам в проблемах нищеты, голода, здравоохранения, образования, водоснабжения и санитарных условий, занятости, изменения климата, ухудшения состояния окружающей среды, урбанизации, конфликтов и мира, а также финансирования развития. В этом докладе пропагандируется тот же подход на основе целостного анализа прогресса, недостатков и трудностей в достижении гендерного равенства в рамках Повестки дня 2030 года (см. главу 3).

Никто не будет забыт: универсальность, солидарность и устранение взаимосвязанных проявлений неравенства

Универсальный характер Повестки дня 2030 охватывает общие и взаимосвязанные проблемы, стоящие перед всеми странами — как развитыми, так и развивающимися, — а обязательство, что никто не будет забыт, подразумевает охват наиболее уязвимых слоев общества путем укрепления их солидарности с более обеспеченными. Повышение уровня жизни тех, кто сегодня находится за гранью нищеты, представляет собой вопрос социальной справедливости, который приобретает чрезвычайно важное значение с точки зрения построения инклюзивного общества и устойчивой экономики. Неравенство затрагивает все сферы: оно представляет угрозу для социальной и политической стабильности, тормозит экономическое развитие³ и выступает препятствием для прогресса в аспектах искоренения нищеты и более широкой реализации прав человека.⁴

Солидарность и сотрудничество на глобальном уровне в таких областях, как борьба с изменением климата, миграция и финансирование развития, будут играть решающую роль в создании благоприятных условий для успешного достижения ЦУР на национальном уровне. Так, незаконные финансовые потоки, мировая торговля оружием и крупномасштабное отчуждение земель транснациональными субъектами способствуют еще большему усугублению положения обездоленных, при этом зачастую особенно страдают женщины и девочки.⁵ Влиятельные глобальные игроки — будь то суверенные государства, международные финансовые институты или транснациональные корпорации — несут чрезвычайно

обязательство по обеспечению того, чтобы их действия или бездействие не подрывали принципы гендерного равенства и устойчивого развития.

Во всех странах женщины и девочки становятся объектами различных проявлений неравенства и жертвами многочисленных форм дискриминации, в том числе по таким признакам, как пол, возраст, инвалидность, классовая, расовая или этническая принадлежность, сексуальная ориентация или гендерная идентичность либо миграционный статус (см. главу 4). Необходимо учитывать их права и потребности и обеспечивать для них конструктивное участие в процессах осуществления ЦУР. В то же время важно, чтобы стратегия «никто не будет забыт» способствовала укреплению солидарности путем равного распределения рисков, перераспределения ресурсов и разработки универсальных программ⁶ и препятствовала социальной фрагментации и стигматизации. Узконаправленные целевые программы могут обострить напряженность в сфере распределения ресурсов, способствовать созданию негативных стереотипов и выстраиванию иерархий по степени обездоленности и прав на получение социальной помощи.⁷ Вместо того, чтобы заменять целевые программы на универсальные, правительствам следует расширить доступ к этим программам для тех слоев общества, которые исторически сталкивались с социальными барьерами, и при этом выстраивать универсальные системы, совместно финансируемые и используемые всеми социальными группами.⁸

Мониторинг и подотчетность: потребность в кардинальных изменениях в статистике и процессах демократического управления

Для усиления подотчетности необходимо отслеживать прогресс в достижении поставленных целей, выявлять пробелы и отмечать сложности. Однако, как отражено в главе 2, масштабы задач, встающих на пути гендерно-чувствительного мониторинга, грандиозны. В настоящее время в мировом масштабе надежным способом можно осуществлять мониторинг всего 10 из 54 косвенных гендерных показателей. Еще для 25 показателей существует устоявшаяся методология, однако охват стран неравномерен и недостаточен для обеспечения глобального мониторинга. Оставшиеся 18 показателей по-прежнему в той или иной мере требуют концептуальной разработки либо создания методологических основ, прежде чем будет возможно их использовать. Несмотря на то, что это порождает препятствия для оценки динамики, по крайней мере в краткосрочной перспективе, также открываются возможности повышения доступности и качества гендерной статистики.

Кроме того, чтобы женщины и девочки могли свободно отстаивать свои права и принимать

участие в процессах устойчивого развития, необходимы кардинальные изменения в процессах демократического управления. Крайне важно создать платформы для ведения общественных дебатов и демократического принятия решений, которые бы также могли служить для определения национальных приоритетов, достижений и недостатков, согласования возможных преобразований и описания ролей и обязанностей различных субъектов. В мировом масштабе открытые слушания на протяжении всего процесса разработки программы на период после 2015 года позволили привлечь к участию людей, страны и организации, которые совместно определили общие приоритеты и противоречия. Женские правозащитные организации продемонстрировали эффективность в создании коалиций и союзов с участием групп с различными интересами, направленных на укрепление центральной роли гендерного равенства в новой повестке дня.⁹ Такие процессы на основе широкого участия и стратегические союзы также необходимы для обеспечения эффективной реализации Повестки дня с учетом гендерной проблематики, осуществления последующей деятельности и обзора прогресса.

Ускорение реализации Повестки дня с учетом гендерной проблематики

Систематический мониторинг результатов, политических мер и процессов в области достижения гендерного равенства на национальном, региональном и международном уровнях может способствовать активизации действий, претворению в жизнь международных обязательств и усилению ответственности за действия или бездействие различных заинтересованных сторон. В докладе выделены три основные стратегии сохранения центральной роли гендерного равенства в ходе реализации Повестки дня, осуществления последующей деятельности и обзора прогресса, а также предлагаются конкретные рекомендации.

Повышение качества гендерных данных, статистики и анализа

Несмотря на растущий интерес к гендерной статистике в последние десятилетия, доклад выявляет насущные проблемы на пути систематического гендерно-ориентированного мониторинга. К ним относятся неравномерный охват гендерных показателей в рамках соответствующих целей и задач, отсутствие согласованных международных стандартов сбора данных и неравномерное покрытие гендерной статистики по странам и периодам. В целях обеспечения эффективного мониторинга прогресса в достижении реальных результатов для каждой женщины и девочки по всем

целям и задачам в докладе рекомендуется принять следующие меры:

- Включение гендерных показателей во все 17 ЦУР к 2020 году.
- Регулярный сбор данных по гендерным показателям, обеспечение их качества и сопоставимости.
- Разработка международных, региональных и национальных стратегий для выявления уязвимых групп населения.
- Продвижение и соблюдение критериев качества, норм в области прав человека и основополагающих принципов официальной статистики.
- Ускорение разработки международных стандартов для гендерных показателей уровня III.
- Укрепление приверженности открытым, инклюзивным, прозрачным и учитывающим гендерную проблематику подходам к мониторингу реализации ЦУР на самом высоком политическом уровне.

Приоритизация гендерно-ориентированных инвестиций, политических мер и программ

Выполнение обязательств по достижению гендерного равенства, изложенных в Повестке дня 2030, неразрывно связано с возможностями мобилизовывать и выделять достаточные ресурсы на политические меры и программы, способствующие их реализации. По мере внедрения странами национальных стратегий реализации Повестки дня, первостепенное значение должны приобретать инвестиции в эти и другие стратегические направления. Также важно обеспечить соответствие таких политических мер и программ принципам Повестки дня 2030, включая принципы в области прав человека, такие как равенство, отсутствие дискриминации и универсальность. Настоящий доклад содержит конкретные примеры путей достижения этой цели, которые заключаются в концентрации усилий на ликвидации всех форм насилия в отношении женщин и девочек (глава 5) и решении проблемы неоплачиваемого труда по уходу за членами семьи и ведению домашнего хозяйства (глава 6). В целом, претворение обещаний достичь гендерного равенства в реальность потребует следующих решительных действий:

- Разработать справедливые и прогрессивные стратегии мобилизации внутренних ресурсов.
- Обеспечить мониторинг бюджетных ассигнований на реализацию политик и программ по достижению гендерного равенства.

- Создать благоприятные международные условия для мобилизации внутренних ресурсов за счет поощрения солидарности и сотрудничества между странами с любым уровнем дохода.
- Согласовать политические меры и программы с принципами Повестки дня 2030.
- Увеличить финансовую поддержку женских организаций для расширения пропаганды политики.
- Определить четкие условия участия и критериев для государственно-частных партнерств.
- Устранять множественные и пересекающиеся формы дискриминации с помощью политических мер и программ.
- Поощрять конструктивное участие и подотчетность в разработке, реализации, мониторинге и оценке всех политических мер и программ.

Усиление подотчетности путем создания гендерно-ориентированных процессов и институтов

Главным условием для перехода от обещаний достичь гендерного равенства, изложенных в Повестке дня 2030, к активным действиям, а также для обеспечения мониторинга прогресса с соблюдением принципов прозрачности и подотчетности является создание гендерно-ориентированных процессов и институтов. Государства приняли на себя обязательства по внедрению процессов последующей деятельности и обзора прогресса, которые должны характеризоваться открытостью, инклюзивностью, широким участием и прозрачностью, а также должны быть ориентированы на каждого человека, учитывать гендерные вопросы, уважать права человека и охватывать наиболее уязвимые слои населения.¹⁰ Для усиления ответственности за выполнение обязательств по достижению гендерного равенства на международном, региональном и национальном уровнях в докладе рекомендуется принять следующие меры:

- Адаптировать глобальные обязательства в области достижения гендерного равенства к реалиям конкретной страны путем их включения в национальные планы развития, соответствующие политики, законодательство и механизмы.
- Обеспечить систематический мониторинг и отчетность по выполнению обязательств в области достижения гендерного равенства.
- Поддерживать женские организации и другие субъекты гражданского общества в вопросах мониторинга прогресса и призыва правительств

к ответственности за выполнение обязательств в области достижения гендерного равенства.

- Использовать добровольные национальные доклады для Политического форума высокого уровня (ПФВУ) в целях формирования общего видения прогресса и трудностей на пути к гендерному равенству.
- Укреплять роль ПФВУ как платформы для коллегиального обзора и конструктивного диалога.

Руководство для читателей

В этой первой редакции доклада о глобальном мониторинге:

- Представлен процесс последующей деятельности и обзора прогресса с целью продемонстрировать пути усиления ответственности за выполнение обязательств по достижению гендерного равенства на международном, региональном и национальном уровнях.
- Разъяснена система глобальных показателей и описаны ключевые проблемы в области статистики, препятствующие мониторингу прогресса с учетом гендерной проблематики.
- Проанализированы отправные точки и предварительные тенденции на международном и региональном уровнях по целому ряду гендерных показателей, включенных во все 17 ЦУР.
- Предложена стратегия, предполагающая проведение обследования для выявления групп женщин и девочек, которые сталкиваются сразу с несколькими формами дискриминации и ущемления прав в различных национальных контекстах.
- Разработаны конкретные рекомендации касательно достижения и финансирования прогресса в двух важнейших направлениях, которые охватывает ЦУР 5: ликвидация насилия в отношении женщин и девочек, а также признание и перераспределение неоплачиваемого труда по уходу за членами семьи и ведению домашнего хозяйства.

Последующие редакции доклада будут иметь аналогичную структуру и содержать актуальную информацию о прогрессе по ключевым показателям на международном и региональном уровнях, дополнительные рекомендации и указания для других направлений работы и анализ динамики реализации

Повестки дня на уровне отдельных стран посредством углубленных страновых тематических исследований. Ожидается, что со временем эти доклады сформируют надежную практическую базу, подтверждающую влияние Повестки дня на политические меры, процессы и результаты в области достижения гендерного равенства.

В **главе 1** рассмотрены препятствия и перспективы достижения ЦУР, приведено описание системы мониторинга и анализ потенциальных механизмов усиления ответственности за выполнение обязательств по достижению гендерного равенства в формате процесса последующей деятельности и обзора, разработанного для отслеживания прогресса на национальном, региональном и глобальном уровнях.

Глава 2 содержит анализ системы глобальных показателей с точки зрения гендерной проблематики, в ходе которого выявлены 54 официальных показателя, имеющих непосредственное отношение к мониторингу результатов для женщин и девочек. В этой главе предложено краткое обсуждение стоящих перед глобальным статистическим сообществом проблем, которые требуют решения в целях эффективного и комплексного мониторинга прогресса в вопросах достижения гендерного равенства.

Глава 3 дает общее представление о гендерном равенстве и подтверждает его важность во всех 17 ЦУР. В ней представлены средние значения глобальных и региональных гендерных показателей, которые могут служить в качестве отправной точки при подготовке будущих докладов, а также подчеркивается взаимосвязь между ЦУР 5 и другими целями и задачами в Повестке дня 2030.

Глава 4 содержит неоспоримые доказательства того, что множественные формы дискриминации, в том числе по таким признакам, как пол, возраст, инвалидность, классовая, расовая или этническая принадлежность, сексуальная ориентация, гендерная идентичность и миграционный статус, могут взаимно усиливать друг друга, порождая очаги лишений, которые представляют резкий контраст со среднестатистической ситуацией в конкретной стране.

Главы 5 и 6 посвящены двум стратегическим направлениям, обозначенным в ЦУР 5: ликвидации насилия в отношении женщин и девочек (задача 5.2); и проблеме неоплачиваемого труда по уходу за членами семьи и ведению домашнего хозяйства (задача 5.4). В этих главах приведено однозначное подтверждение взаимосвязи этих задач в области достижения гендерного равенства с другими разделами Повестки дня, а также подчеркивается необходимость борьбы с политикой разделения и важность перехода к комплексным стратегиям в процессе осуществления

ЦУР. В них также предлагаются конкретные примеры учета принципов Повестки дня 2030 при разработке политических мер и программ, в том числе принципов универсальности, соблюдения прав человека и подхода «никто не будет забыт».

За этими двумя главами следует короткий раздел с инструкцией по расчету затрат и финансирования процессов осуществления гендерной политики и программ в соответствии с Повесткой дня 2030.

Каждая глава содержит подробный перечень рекомендаций, а также вопросы к размышлению на тему мониторинга, призывающие читателя задуматься о прогрессе, недостатках и проблемах исходя из условий и ситуации в своей стране.

Заключительный раздел доклада «Путь вперед» содержит краткое изложение стратегии укрепления гендерных аспектов в реализации Повестки дня, осуществлении мониторинга и обеспечении подотчетности на национальном, региональном и глобальном уровнях во имя достижения Целей устойчивого развития.

Для упрощения ориентирования главы сгруппированы и обозначены различными цветами в соответствии с предложенной в докладе стратегией реализации Повестки дня с учетом гендерной проблематики: процессы и институты (глава 1, зеленый цвет); данные, статистика и анализ (главы 2, 3 и 4, синий цвет); инвестиции, политические меры и программы (главы 5 и 6, оранжевый цвет).

ОБЗОР: ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО В ПОВЕСТКЕ ДНЯ 2030

1 ЛИКВИДАЦИЯ НИЩЕТЫ

На мировом уровне в возрастной группе от 25 до 34 лет на каждые 100 мужчин приходится 122 женщины, живущих в крайней нищете.

9 ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ, ИННОВАЦИИ И ИНФРАСТРУКТУРА

Женщины составляют 28,8% научных работников во всем мире. Гендерное равенство в этой области достигнуто всего лишь примерно в 1 из 5 стран.

2 ЛИКВИДАЦИЯ ГОЛОДА

Женщины на 11 процентных пунктов чаще, чем мужчины, страдают от нехватки продовольствия.

3 ХОРОШЕЕ ЗДОРОВЬЕ И БЛАГОПОЛУЧИЕ

В 2015 году в мире 303 000 женщин умерли по причинам, связанным с беременностью. Уровень смертности снижается намного медленнее с точки зрения достижения цели 3.1.

10 УМЕНЬШЕНИЕ НЕРАВЕНСТВА

В 30% случаев неравенство доходов обусловлено неравенством в семьях, в том числе между женщинами и мужчинами. Женщины также чаще, чем мужчины, живут на уровне ниже 50% усредненного показателя дохода.

14 СОХРАНЕНИЕ МОРСКИХ ЭКОСИСТЕМ

Загрязнение пресноводных и морских экосистем отрицательно сказывается на возможностях женщин и мужчин к получению средств к существованию, их здоровье и здоровье их детей.

15 СОХРАНЕНИЕ ЭКОСИСТЕМ СУШИ

В период с 2010 по 2015 год мир потерял 3,3 миллиона гектаров лесных площадей. Женщины из бедных сельских районов зависят от ресурсов в совместном владении и особенно страдают в случае их истощения.

6 ЧИСТАЯ ВОДА И САНИТАРИЯ

На женщин и девочек возлагается обязанность носить воду в 80% домашних хозяйств без доступа к источнику водоснабжения.

5 ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО

В Повестке дня на период до 2030 года приняты обязательства устранить барьеры, препятствующие женщинам и девочкам в полной мере реализовать свой потенциал. Однако в этом кроются значительные трудности:

5.1 В 18 странах мужья могут юридически помешать своим женам работать; в 39 странах дочери и сыновья не имеют равных прав наследования и в 49 странах отсутствуют законы, защищающие женщин от бытового насилия.

За последние 12 месяцев в мире 19% женщин и девочек в возрасте от 15 до 49 лет стали жертвами физического или сексуального насилия со стороны сексуального партнера.

В мировом масштабе 750 миллионов женщин и девочек были выданы замуж, не достигнув 18 лет, и по меньшей мере 200 миллионов женщин и девочек в 30 странах перенесли калечащие операции на половых органах.

Женщины выполняют в 2,6 раза больше неоплачиваемых работ, чем мужчины, включая уход за членами семьи и ведение домашнего хозяйства.

5.5. Женщины занимают всего 23,7% мест в парламентах, что составляет прирост на 10% по сравнению с 2000 годом, однако по-прежнему значительно ниже показателя равенства.

5.6. Всего 52% женщин, состоящих в браке или отношениях, свободно принимают решения о вступлении в сексуальную связь, использовании противозачаточных средств и заботе о своем здоровье.

5.a. Во всем мире всего 13% женщин являются владельцами сельскохозяйственных земель.

5.b. Женщины, по сравнению с мужчинами, реже имеют мобильный телефон и на 5,9% меньше пользуются Интернетом.

Более 100 стран приняли меры в области отслеживания бюджетных ассигнований на задачи достижения гендерного равенства.

7 НЕДОРОГОСТОЯЩАЯ И ЧИСТАЯ ЭНЕРГИЯ

Загрязнение воздуха в помещениях, где для получения бытовой энергии используются горючие виды топлива, стало причиной гибели 4,3 миллиона людей в 2012 году, при этом на женщин и девочек пришлось 6 из каждых 10 этих смертей.

4 КАЧЕСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

15 миллионов девочек начального школьного возраста никогда не получат шанс научиться читать и писать в начальной школе по сравнению с 10 миллионами мальчиков.

11 УСТОЙЧИВЫЕ ГОРОДА И НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ

Женщины, живущие в городских трущобах, испытывают множество лишений, при этом не удовлетворенными зачастую остаются даже базовые потребности, такие как доступ к чистой воде и санитарно-гигиеническим системам.

12 ОТВЕТСТВЕННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ И ПРОИЗВОДСТВО

Инвестиции в общественный транспорт создают колоссальные преимущества для женщин, которые, как правило, чаще пользуются общественным транспортом, чем мужчины.

13 БОРЬБА С ИЗМЕНЕНИЕМ КЛИМАТА

Изменение климата оказывает непропорционально большее воздействие на женщин и детей, которые в 14 раз чаще, чем мужчины, погибают во время стихийных бедствий.

16 МИР, ПРАВОСУДИЕ И ЭФФЕКТИВНЫЕ ИНСТИТУТЫ

Во время конфликтов значительно возрастают показатели убийств и других форм насильственных преступлений. В то время как мужчины чаще гибнут во время вооруженных конфликтов, женщины подвергаются сексуальному насилию, становятся объектами похищений и пыток и выселяются из собственных домов.

17 ПАРТНЕРСТВО В ИНТЕРЕСАХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

В 2012 году отток финансов из развивающихся стран в 2,5 раза превысил объемы поступающей помощи, а отчисления на решение гендерных проблем не идут ни в какое сравнение.

8 ДОСТОЙНАЯ РАБОТА И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

В мире гендерный разрыв в оплате труда составляет 23%. Уровень участия женщин в составе рабочей силы равен 63%, а мужчин - до 94%.

ОТ ОБЕЩАНИЙ К ДЕЙСТВИЯМ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОБЛЕМЫ

СОДЕРЖАНИЕ

КЛЮЧЕВЫЕ ИДЕИ	23	РЕАЛИЗАЦИЯ ПОВЕСТКИ ДНЯ, МОНИТОРИНГ И ПОДОТЧЕТНОСТЬ	33
ВВЕДЕНИЕ	24	Последующая деятельность и обзор прогресса: каковы границы подотчетности?	33
НАСУЩНЫЕ ПРОБЛЕМЫ	25	Гендерно-чувствительный мониторинг: многосторонний подход	36
ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ИЗМЕНЕНИЯ СИТУАЦИИ	27	ЗАКЛЮЧЕНИЕ	43
Исчерпывающий перечень обязательств по достижению гендерного равенства	27	РЕКОМЕНДАЦИИ	44
Права человека как прочная основа	29		
Универсальность и обязательство «никто не будет забыт»	30		

КЛЮЧЕВЫЕ ИДЕИ

1/ Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года предлагает возможности и план действий по переходу на более устойчивый путь развития посредством преодоления беспрецедентного ряда глобальных проблем.

2/ Гендерное равенство является центральным вопросом Повестки дня и играет ключевую роль в реализации прав женщин и девочек и ускорении прогресса в осуществлении всех Целей устойчивого развития (ЦУР).

3/ Для раскрытия преобразовательного потенциала ЦУР реализация Повестки дня и мониторинг этого процесса должны быть основаны на соблюдении прав человека и обязательстве «никто не будет забыт».

4/ Принцип «никто не будет забыт» является воплощением социальной справедливости, которая неотъемлема для построения свободного от социальных барьеров общества и поиска устойчивых путей экономического развития. Для достижения этой цели требуется сочетать универсальные политические меры и программы, ориентированные на наиболее маргинализированные группы.

5/ Достижение результатов на национальном уровне зависит от политической мобилизации, выделения ресурсов и реализации гендерно-ориентированных политических мер и программ.

6/ Для отслеживания прогресса и контроля выполнения государствами и другими субъектами принятых ими обязательств в рамках Повестки дня чрезвычайно важна надежная система мониторинга и подотчетности, которая охватывает как цели (результаты в области достижения гендерного равенства), так и средства (гендерно-ориентированные процессы, политические меры и программы).

7/ В ходе реализации Повестки дня, последующей деятельности и обзора прогресса необходимо следовать коллегиальному и инклюзивному подходу, который был основополагающим условием принятия Повестки дня. Регулярное вовлечение сторонников гендерного равенства является критически важным для перехода от обещаний к реальным действиям в интересах каждой женщины и девочки.

ВВЕДЕНИЕ

Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года — знаковый документ, согласованный и утвержденный 193 государствами — членами Организации Объединенных Наций (ООН). Он включает в себя 17 Целей устойчивого развития (ЦУР), 169 задач и 232 показателя и был разработан для всестороннего и комплексного решения задач устойчивого развития, связанных с его экономическими, социальными, экологическими и политическими аспектами. Изложенный в Повестке дня универсальный подход, основанный на многолетней истории принятия и выполнения международных обязательств в области прав человека и достижения гендерного равенства, предполагает признание распространенных проблем, с которыми сталкиваются как развитые, так и развивающиеся страны, и вновь подчеркивает ответственность правительств за их решение. В Повестке дня 2030 достижение гендерного равенства является не только важной целью как таковой, но катализатором построения стабильного будущего для всего человечества.

Несмотря на то, что эта смелая концепция способна преобразовать жизнь каждой женщины и девочки по всему миру, она реализуется в период всеобщей неопределенности и многочисленных сложностей. Изменение климата и разрушение окружающей среды достигли беспрецедентных темпов. По истечении почти десяти лет кризиса глобальная экономика все еще остается нестабильной. Переход к политике, основанной на принципах исключения и страха, порождает социальный раскол, конфликты и нестабильность. Конфликты и гуманитарные катастрофы приводят к вынужденному перемещению миллионов людей. В разгар глобальных социально-экономических и политических потрясений невыполненным остается не только обещание достичь гендерного равенства, но даже продвижение прав женщин сталкивается с новой волной сопротивления со стороны фундаментализма в различных его проявлениях.

Такое положение дел серьезно усложняет реализацию Повестки дня 2030. В то же время тот факт, что государства — члены ООН единодушно приняли концепцию создания мира равных возможностей, где в основу развития положены устойчивость, мир и прогресс человечества, дает основания для

осторожного оптимизма. В настоящее время ЦУР приобретают особенно важное значение — как в качестве политической программы в области глобального сотрудничества, так и набора конкретных, целей с определенными сроками реализации для всех стран.

Несмотря на то, что для выполнения ЦУР существует рамочная программа действий, возможность их использования для достижения конкретных результатов на национальном уровне зависит от различных факторов, включая политическую мобилизацию, выделение необходимых ресурсов и реализацию эффективных политических мер и программ. С точки зрения выполнения глобальных обязательств в интересах каждой женщины и девочки, все эти задачи требуют тщательного мониторинга. Мониторинг заключается в отслеживании прогресса, выявлении пробелов и определении трудностей в реализации Повестки дня. В своем лучшем воплощении гендерно-ориентированный мониторинг обеспечивает надежную, всестороннюю и прозрачную оценку достижения целей на пути к гендерному равенству. Он может дать представление о том, какие средства эффективны в достижении гендерного равенства, а где необходимо скорректировать курс. Однако положительные результаты не являются гарантией. Они зависят от доступности и открытости данных, статистики и результатов анализа, а также от того, как они используются для информирования участников открытых обсуждений и демократического процесса принятия решений.

В контексте вышесказанного в настоящем докладе описана система мониторинга достижения ЦУР с учетом гендерной проблематики в ее многочисленных аспектах, которая охватывает как цели (результаты в области достижения гендерного равенства), так и средства (гендерно-ориентированные процессы, политические меры и программы). В данной вводной главе проанализированы перспективы и проблемы, связанные с выполнением обязательств в области достижения гендерного равенства, изложенных в Повестке дня, и проблемы, связанные с выполнением описаны конкретные стратегии повышения эффективности мониторинга и подотчетности на национальном, региональном и международном уровнях.

НАСУЩНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

По мере приближения срока, обозначенного в Повестке дня 2030, в процессе выполнения принятых обязательств страны столкнулись с рядом беспрецедентных экономических, экологических, социальных и политических проблем. По истечении десяти лет кризиса, экономического спада и последующих мер жесткой экономии, разрушительно отразившихся на источниках средств к существованию людей, глобальная экономика продолжает оставаться нестабильной, а долгосрочные перспективы ее восстановления по-прежнему неясны. Ожидается, что мировой уровень безработицы, которая в 2016 году охватила почти 200 млн человек, в ближайшие годы останется высоким, а его снижение до докризисных показателей в среднесрочной перспективе маловероятно, поскольку глобальный рост численности рабочей силы продолжится.¹ По-прежнему повсеместно распространены незащищенный труд, особенно среди женщин,² что подрывает стремление к созданию достойных рабочих мест и устойчивых путей выхода из нищеты.

Хотя многие страны внедрили меры финансового стимулирования для борьбы с кризисом 2007–2008 годов, за ними последовали почти повсеместные предписания по налогово-бюджетной консолидации.³ К 2011 году первая волна сокращений бюджетов затронула 113 стран. Вторая волна серьезного сокращения затрат началась в 2016 году. В 2018 году 124 страны скорректировали свои расходы относительно ВВП. Ожидается, что в 2019–2020 годах это число несколько увеличится.⁴ Это пугающий сценарий, усложняющий возможности выделения дополнительных ресурсов, которые, как прогнозируется, потребуются для реализации Повестки дня 2030.

Агрессивная налогово-бюджетная консолидация не только не дала обещанного толчка к экономическому восстановлению,⁵ но и породила новые проблемы, закрыв доступ к важнейшим социальным услугам для значительной части населения.⁶ Имеющиеся данные говорят о том, что меры жесткой экономии все чаще наносят ущерб прежде всего женщинам.⁷ Обладая ограниченным доступом к рынку труда, земле, кредитам и средствам производства, женщины чаще обращаются за государственными услугами и социальной защитой для удовлетворения своих базовых потребностей. При

сокращении доступа к таким государственным услугам, как здравоохранение, уход за детьми, водоснабжение и системы канализации, а также при повышении стоимости этих услуг, возникающие потребности будут покрываться силами женщин и девочек, которые будут тратить больше времени на неоплачиваемый труд по уходу за членами семьи и ведению домашнего хозяйства (см. главу 6). Наконец, поскольку женщины чаще трудоустраиваются в государственном секторе, сокращения персонала и заработной платы в нем влияют прежде всего на них.

Социально незащищенные группы женщин, как правило, страдают сильнее других. Так, в Великобритании организацией Women's Budget Group неоднократно осуждался регрессивный характер налогово-бюджетной консолидации, основанной на сокращении расходов (вместо повышения налогов), и давала количественную оценку потерям, которые наиболее уязвимые группы женщин и девочек в стране понесли в результате урезания государственного бюджета. В 2017 году эта организация сообщила о том, что чернокожие и азиатские матери-одиночки лишатся около 15% и 17% своего чистого дохода соответственно из-за запланированных приостановок и ограничений льгот, предоставляемых в рамках и за рамками трудоустройства.⁸

Хотя неравенство признается основным препятствием для устойчивого развития, растущая тенденция к концентрации доходов и материальных благ труднообратима. После временного перерыва в посткризисный период доходы 1% самых богатых людей мира вновь стали расти, и скорость этого роста значительно превышает темпы роста доходов остального населения. По оценкам, в 2016 году 1% самых богатых людей принадлежало 50% мирового богатства (в 2009 году — 44%).⁹ По данным Всемирного банка, сегодня уровень экономического неравенства внутри стран выше, чем 25 лет назад.¹⁰

Модель роста, лежащая в основе экономической нестабильности и усугубляющегося неравенства, также базируется на неустойчивых моделях потребления и производства, в том числе на крупномасштабной добыче природных ресурсов, которая способствует изменению климата и разрушению окружающей среды.

В мире наблюдаются повышение температуры и уровня моря, таяние ледников и сокращение биологического разнообразия.¹¹ За последние годы эти тенденции становились причиной экологического стресса и стихийных бедствий, таких как наводнения, циклоны и засухи, имевших катастрофические последствия для благосостояния и безопасности людей по всему миру и оказавших особенно разрушительное влияние на жизнь женщин и девочек в развивающихся странах (см. главу 3).

Низкие темпы экономического восстановления, социальные проблемы и растущее неравенство становятся благоприятной почвой для усиления социального недовольства. Согласно Индексу социальной напряженности Международной организации труда, который оценивает недовольство граждан социально-экономической ситуацией в различных странах, среднемировой уровень социальной напряженности в 2015–2016 годах повысился, при этом социальное недовольство усилилось в 8 из 11 мировых регионов.¹² Проявления недовольства в странах и регионах различаются, однако являются причиной политической нестабильности, поляризации и возрождения популистских правых националистических движений того или иного толка. Во многих случаях результатом стали открытое выражение нетерпимости и даже случаи насилия, направленные на группы населения, уже подверженные дискриминации и маргинализации, например на иммигрантов, а также этнические или религиозные меньшинства.

Несмотря на то, что движения в защиту справедливости, толерантности и прав человека существуют почти повсеместно, их работа все чаще затрудняется жестокими мерами и ограничениями со стороны государства. Во многих странах демократические возможности для участия организаций гражданского общества сокращаются. В 2015 году союз организаций гражданского общества CIVICUS зафиксировал серьезные нарушения свободы объединений, выражения

и мирных собраний в 109 странах.¹³ Распространение консерватизма и всех видов экстремизма также угрожает деятельности организаций гражданского общества, в том числе работающих над проблемами, признанными важными в рамках Повестки дня 2030, такими как насилие в отношении женщин, охрана окружающей среды, репродуктивные права и права меньшинств.¹⁴

Конфликты, насилие и преследования, а также лишения и бедность, вызванные экономическим, политическим и экологическим кризисами, вынуждают беспрецедентное число людей покидать страны и регионы, в которых они жили. Незаконные финансовые потоки и глобальная милитаризация ограничивают миротворческие усилия, отвлекают столь необходимые ресурсы от задач устойчивого развития и могут запустить цикл нестабильности (см. «Создание фискального пространства», стр. 245). Общемировые военные расходы в 2016 году достигли почти \$1,7 трлн; рост по сравнению с 2015 годом составил 0,4%.¹⁵

По состоянию на конец 2016 года в общей сложности 65,6 млн человек подверглись вынужденному перемещению, что на 300 000 больше, чем годом ранее.¹⁶ Несмотря на то, что достоверные данные в градации пол и возраст сложно получить во время миграционного кризиса, подсчитано, что 49% беженцев составляли женщины и девочки.¹⁷ В основе их выбора и опыта миграции часто лежат гендерные стереотипы и ожидания, взаимоотношения с властями, дискриминация и неравенство.¹⁸ Кроме того, женщины и девочки, которые были вынуждены переселиться, сталкиваются с повышенным риском бытового и сексуального насилия (см. главу 5) и часто не имеют доступа к здравоохранению и прочим необходимым службам. Это может иметь губительные последствия. Статистика указывает на то, что 60% случаев предотвратимой материнской смертности имели место в условиях конфликтов, перемещения и стихийных бедствий.¹⁹

ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ИЗМЕНЕНИЯ СИТУАЦИИ

Хотя проблемы остаются серьезными, основания для осторожного оптимизма все же существуют. В Повестке дня 2030 государства — члены ООН пришли к соглашению уделять основной приоритет устойчивости, равенству, миру и прогрессу человечества, что задает мощную контрпропаганду текущим практическим подходам, направленным на неограниченную добычу ископаемых, социальный раскол и изоляцию. Беспрецедентный уровень вовлеченности и мобилизации в период, предшествовавший принятию Повестки дня, сформировал сильное чувство причастности со стороны не только правительств, но и гражданского общества и других заинтересованных сторон. Более миллиона человек по всему миру участвовали в открытых слушаниях и помогли выработать темы и принципы видения будущего, включая уважение прав человека, равенство и отсутствие дискриминации, право на участие, свободу от страха и всех форм насилия, доступ к правосудию и уважительное отношение к окружающей среде.²⁰

В ходе открытых слушаний, в основу которых лег опыт достижения Целей развития тысячелетия (ЦРТ) (см. вставку 1.1), была выработана идея о необходимости отказа от обычного порядка вещей и перехода к устойчивому развитию как всесторонней и комплексной концепции. Для защитников прав женщин один из основных выводов заключался в том, что нет такого волшебного ключа, как, например, образование для девочек, который открыл бы дверь к гендерному равенству. Вместо этого бороться с гендерным неравенством следует по трем направлениям устойчивого развития (экономическому, социальному и экологическому), включая их политическую базу.

ИСЧЕРПЫВАЮЩИЙ ПЕРЕЧЕНЬ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ДОСТИЖЕНИЮ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА

17 целей, 169 задач и 232 показателя Повестки дня 2030 формируют всеобъемлющее, целостное и универсальное видение устойчивого развития, в котором признается сложность осуществления социальных преобразований и связанные с ними структурные барьеры. Особо следует отметить комплексный характер Повестки дня с учетом серьезной потребности в упрощенном наборе целей для удобства коммуникации и планирования.²¹ Стремление к достижению гендерного равенства приобрело явно выраженный и многогранный характер и прочно опирается на соблюдение прав человека.²²

ВЫЯСНИТЕ...

... учитывается ли ЦУР 5 в стратегиях и политике вашей страны в области гендерного равенства

ВСТАВКА 1.1

ОПЫТ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЦЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

На протяжении четырехлетнего процесса, предшествовавшего принятию ЦУР, политики, ученые, эксперты-практики и активисты гражданского общества анализировали достижения, пробелы и «белые пятна» периода ЦРТ, чтобы выработать комплекс более эффективных международных обязательств. Основные уроки, извлеченные сторонниками гендерного равенства, были следующими:²⁴

- В период реализации ЦРТ (2000–2015 годы) был зафиксирован ряд важных достижений, включая существенное снижение числа людей, живущих в крайней нищете, и сокращение гендерного неравенства при получении начального, среднего и высшего образования.
- Прогресс в других областях, в том числе показателях материнской смертности, был менее динамичным. Кроме того, он был в значительной степени неравномерным и не был выражен в количественной оценке неравенства в зависимости от дохода, расы, этнической принадлежности и географического местонахождения.
- В результате оценки прогресса на основе средних общенациональных показателей при мониторинге ЦРТ не было учтено неравенство различных социальных групп и не были выявлены факты того, что определенные группы женщин и девочек оказались забытыми.
- Выбор задач и показателей был отчасти продиктован тем, какие данные имелись в наличии, а не тем, что было важно и необходимо оценить.²⁵
- Этот подход, при котором приоритет отдается имеющимся простым и надежным данным, упростил информационное взаимодействие и процесс оценки, но в то же время оторвал ЦРТ от вопросов прав человека и не позволил учесть глобальные и структурные барьеры развития, поскольку был сосредоточен на базовых потребностях и количественных показателях.
- В противоположность широким и всеохватным обязательствам в области прав человека, принятым на международных конференциях в 1990-е годы, ЦРТ 3, касающаяся гендерного равенства, сместила на второй план все 12 важнейших проблемных областей, обозначенных в Пекинской платформе действий 1995 года (за исключением одной — образования).
- Аналогичным образом широкий подход к проблематике сексуального и репродуктивного здоровья, выработанный в 1994 году на Международной конференции по народонаселению и развитию, с началом осуществления ЦРТ 5 приобрел более узкую направленность.²⁶
- В ходе реализации эта узкая направленность привела к тому, что внимание и ресурсы в областях, являющихся приоритетными для женских организаций, таких как насилие, сексуальные и репродуктивные права, а также экономическое неравенство, были перенаправлены на другие задачи.²⁷
- Будучи ограниченными моделью «донор — получатель», ЦРТ не предусматривали необходимых механизмов для осуществления мониторинга их выполнения на национальном уровне. Развивающиеся страны не несли ответственности за выполнение своих обязательств по осуществлению ЦРТ, а развитые страны не отчитывались по обязательствам в сферах глобального партнерства и официальной помощи в целях развития (ОПР).
- Эти недостатки отчасти проистекали из относительно закрытого и технократического процесса принятия ЦРТ, который также не соответствовал принципам национальной ответственности в широком смысле.

Как ответ на призыв сторонников гендерного равенства в правительствах, среди гражданского общества и в системе ООН, это стремление имеет отдельно стоящую цель по достижению гендерного равенства и расширению прав и возможностей всех женщин и девочек (ЦУР 5), а гендерное равенство рассматривается как «решающий вклад в достижение всех целей и задач».²³

Этот двуединый подход, берущий начало в Пекинской платформе действий, стал стратегическим приоритетом для женских правозащитных организаций, сформировавших масштабные коалиции, например Women's Major Group и Post-2015 Women's Coalition, для оказания влияния на политические переговоры.²⁸

Хотя относительно формулирования отдельно стоящей цели в области гендерного равенства вскоре был достигнут консенсус, ее содержание и задачи стали предметом серьезных дискуссий. Ключевым требованием женских правозащитных организаций стало открытое устранение структурных барьеров к достижению гендерного равенства.²⁹ В результате ЦУР (в частности, ЦУР 5) содержат обязательства по преобразованию базовых норм, структур и практик, не позволяющих женщинам и девочкам реализовать свои права (см. главу 3).

Многие из задач в рамках ЦУР 5 отражают суть соответствующих норм и международных соглашений в области прав человека, включая Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ), а также Пекинскую декларацию и Платформу действий.

Хотя в остальных 16 ЦУР гендерная проблематика затрагивается в той или иной степени (см. главу 2), в Повестке дня 2030 открыто признаются гендерные аспекты проблем нищеты, голода, здравоохранения, образования, водоснабжения и санитарных условий, занятости, безопасности городов и построения миролюбивого общества, где все у всех равные права. Несмотря на то, что гендерное равенство давно рассматривается как катализатор развития, его сложно достичь без ускорения прогресса в выполнении таких целей и задач, как всеобщий охват услугами здравоохранения, обеспечение социальной защиты, а также доступ к источникам чистой воды и санитарно-техническим сооружениям. Преобразовательный потенциал Повестки дня 2030 может быть раскрыт только с помощью универсального комплексного подхода к реализации, основанного на соблюдении прав человека и обязательстве не оставлять никого позабытым.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА КАК ПРОЧНАЯ ОСНОВА

Повестка дня 2030 прочно и недвусмысленно опирается на права человека (см. таблицу 1.1), при этом ЦУР сформулированы скорее как цели, применимые к любому человеку в любой стране мира, нежели как ответ на базовые человеческие потребности или благотворительная помощь. Эта нормативно-правовая база имеет решающее значение для реализации отдельных задач в соответствии с ЦУР. Подход к реализации Повестки дня, основанный на соблюдении прав человека, строится на принципах универсальности, неделимости и взаимозависимости прав. Как следствие, он может помочь государствам-членам и мировому сообществу перейти к действительно интегрированным системным стратегиям, учитывающим взаимосвязь целей.³⁰ С точки зрения реализации Повестки дня, осуществления мониторинга и обеспечения подотчетности с учетом гендерной проблематики, это означает, что, хотя прогресс в осуществлении ЦУР 5 и имеет критически важное значение, он является не единственным значимым вопросом. Успехи на одних фронтах могут быть подорваны неудачами или застоєм на других, и потенциальные совместные усилия могут ни к чему не привести, если отдавать предпочтение изолированным подходам к реализации, пренебрегая комплексными, межотраслевыми стратегиями.³¹

На практике соблюдение определенных прав женщин и девочек тесно переплетено с отрицанием других. Женщина, лишенная права на работу и прав на рабочем месте, с высокой вероятностью столкнется с бедностью, социальной изоляцией и проблемами со здоровьем. Девочка, родившаяся в бедной семье и принужденная к раннему браку, с большей долей вероятности не получит образования, родит ребенка в раннем возрасте, получив осложнения во время родов, и станет жертвой насилия, чем девочка, которая вступит в брак в более позднем возрасте.

В этом контексте важно, чтобы усилия по реализации ЦУР соответствовали международным стандартам в области прав человека. С точки зрения гендерной проблематики, ЦУР соотносятся с КЛДЖ и другими договорами о правах человека, а также с рекомендациями соответствующих органов, которые определяют порядок реализации и отчетности. Однако степень интеграции принципов и стандартов в области прав человека в стратегии и программы по реализации ЦУР еще не ясна и требует тщательного мониторинга, в том числе оценки с учетом гендерных аспектов. Эти вопросы будут подробно рассмотрены далее.

ЦУР 1.1

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В ПОВЕСТКЕ ДНЯ В ОБЛАСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НА ПЕРИОД ДО 2030 ГОДА

[ЦУР] предусматривают реализацию прав человека для всех и обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей каждой женщины и девочки.

Нам видится мир, в котором обеспечиваются всеобщее уважение к правам человека и человеческому достоинству, верховенство права, справедливость, равенство и недискриминация, уважение к расовому, этническому и культурному разнообразию, мир равных возможностей... Мир, в котором царит гендерное равенство, и отсутствуют юридические, социальные или экономические барьеры на пути расширения прав и возможностей каждой женщины и девочки (пункт 8).

Новая Повестка дня основывается на целях и принципах Устава Организации Объединенных Наций, включая полное уважение международного права. В нее заложены положения Всеобщей декларации прав человека [и] международных договоров по правам человека... (пункт 10).

...мы вновь подтверждаем нашу приверженность международному праву и подчеркиваем, что Повестка дня будет осуществляться таким образом, чтобы это соответствовало правам и обязанностям государств по международному праву (пункт 18).

Мы подчеркиваем обязанности всех государств в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций уважать, защищать и поощрять права человека и основные свободы без какого бы то ни было различия, как то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, места рождения, инвалидности или иного статуса (пункт 19).

УНИВЕРСАЛЬНОСТЬ И ОБЯЗАТЕЛЬСТВО «НИКТО НЕ БУДЕТ ЗАБЫТ»

Другой отличительной чертой Повестки дня 2030 является ее применимость ко всем странам, всем народам и всем слоям общества, а также принятое в ней обязательство в первоочередном порядке позаботиться о защите прав и учете потребностей наиболее социально уязвимых групп населения.

Все страны — как развитые, так и развивающиеся — несут ответственность за успешную реализацию целей и задач Повестки дня. В основе идеи универсальности лежит потребность в солидарности между государствами, движениями и людьми для построения более справедливого, равноправного и стабильного будущего. В Повестке дня 2030 признается, что проблемы бедности, гендерного неравенства и разрушения окружающей среды актуальны как для развитых, так и для развивающихся стран. Некоторые из них, например изменение климата и незаконные финансовые потоки, имеют глобальный масштаб, в связи с чем не

могут быть полностью решены на уровне отдельных государств-членов. Для этого необходимы расширенное сотрудничество и солидарность на глобальном уровне. В этом отношении важной идеей в Повестке дня является принцип «общей, но дифференцированной ответственности», который заключается в том, что страны, внесшие непропорционально значительный вклад в разрушение окружающей среды, обязаны принять на себя большую долю ответственности по защите нашей планеты.

Другим аспектом универсальности, наряду с основной Повестки дня - правами человека, является стремление сделать преимущества и услуги доступными для всех. В частности, выражением этого стремления являются задачи по социальной защите (1.3), всеобщему охвату услугами здравоохранения (3.8) и всеобщему доступу к недорогому, надежному и современному энергоснабжению (7.1). Такое стремление дополняется обязательством не оставлять никого позабытым на пути устойчивого развития. Оно основывается на принципах равенства и недискриминации, отраженных в правах человека, и признает множественные и взаимосвязанные проявления неравенства, которые зачастую мешают полному и равному осуществлению прав определенных групп.

Во всех странах женщины и девочки из наиболее уязвимых слоев общества становятся объектами многочисленных форм дискриминации, в том числе по таким признакам, как пол, возраст, инвалидность, классовая, расовая или этническая принадлежность, сексуальная ориентация или гендерная идентичность либо миграционный статус (см. вставку 1.2 и главу 4). Хотя перекрестный анализ и меры в течение долгого времени являлись частью специальных знаний и программ в области феминизма, акцент на стремлении не оставить никого позабытым дает возможность подчеркнуть многообразие жизненных ситуаций женщин и изменить соотношение сил, которое усиливает неравенство и способствует ухудшению положения определенных групп.³² Он также важен для разработки, реализации и мониторинга политических мер и программ, охватывающих «в первую очередь самых отстающих».³³

Охват наиболее маргинализированных групп

Охват наиболее маргинализированных групп представляет собой вопрос социальной справедливости, который приобретает чрезвычайно важное значение с точки зрения построения инклюзивного общества и выбора путей устойчивого экономического развития. Неравенство затрагивает всех нас: оно препятствует сокращению нищеты и соблюдению прав человека, угрожает социальной и политической стабильности, а также тормозит экономическое развитие. В то же время важно, чтобы стратегия «никто не будет забыт» не способствовала социальной фрагментации и стигматизации. Исключительное внимание к проблемам социально незащищенных слоев населения в формате узконаправленных целевых программ может — в особенности в условиях бюджетных

ВСТАВКА 1.2

НИКТО НЕ БУДЕТ ЗАБЫТ: МНОЖЕСТВЕННЫЕ И ВЗАИМОСВЯЗАННЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ НЕРАВЕНСТВА

Идентичность отдельных людей и групп (воспринимаемая или реальная) может повышать риск дискриминации и маргинализации. Нередко самыми уязвимыми группами населения становятся женщины и девочки, сталкивающиеся с различными формами дискриминации из-за своей гендерной принадлежности и другими проявлениями неравенства.³⁴ Как отмечено в главе 4, это может привести к многократному ущемлению прав, когда для женщин и девочек ограничивается доступ одновременно к качественному образованию, достойному труду, здравоохранению и благосостоянию. Представление о том, что женщины и девочки, которые столкнулись с пересекающимися (взаимосвязанными) проявлениями неравенства и дискриминации, находятся в более уязвимом положении, не является новым для ученых, работающих в рамках феминистского направления, а также для экспертов по правам человека и правозащитников. Понятие «взаимосвязанности», определяемое как «взаимодействие различных проявлений и практики исключения и подчинения»,³⁵ было введено в 1980-е годы для описания взаимодействия гендерного и расового аспектов, определяющих положение чернокожих женщин в США.³⁶

Взаимосвязанные проявления неравенства существуют повсеместно, однако их самобытность и опыт наиболее уязвимых групп сильно разнятся в зависимости от стран и регионов. Так, в Индии принадлежность женщины к определенной касте может повысить для нее риск смерти в результате таких факторов, как плохие санитарные условия, отсутствие доступа к чистой воде и медицинскому обслуживанию: средняя продолжительность жизни далитских женщин на 14,6 года меньше, чем у женщин из более высоких каст.³⁷ В Латинской Америке уровень заработка отражает неравенство работающего населения по признакам пола, месту проживания, расы и этнической принадлежности. В результате заработок женщин — представительниц коренного населения — остается самым низким, несмотря на уровень их образования.³⁸ В Сербии уровень образования молодых женщин народности рома на треть ниже, чем среди мужчин того же этнического происхождения, несмотря на то, что на общенациональном уровне молодые женщины в среднем более образованны.³⁹ В Нигерии средняя посещаемость начальной школы среди девочек достигает 66%, однако для девочек народности хауса из бедных семей, проживающих в сельской местности, этот показатель составляет лишь 12%.⁴⁰

ограничений и растущего неравенства — обострить напряженность по поводу распределения ресурсов, способствовать созданию негативных стереотипов и выстраиванию иерархий по степени обездоленности и прав на получение социальной помощи.⁴¹ Вместо этого стратегии «никто не будет забыт» должны быть направлены на формирование чувства солидарности путем равного принятия рисков, перераспределения ресурсов и разработки универсальных услуг.⁴² В стране, где все граждане получают очевидные выгоды от социальных услуг, готовность вносить вклад в их финансирование в виде прогрессивного налогообложения также скорее всего повысится.⁴³

В то же время *при реализации* универсальных политических мер и программ могут потребоваться специальные инициативы, открывающие доступ к ним для маргинализированных групп населения. К примеру, в Австралии в рамках всеобщей системы здравоохранения были введены специальные услуги первичной медико-санитарной помощи для коренного населения.⁴⁴ Они помогают преодолеть различные барьеры, с которыми сталкиваются представители коренного населения, в том числе географические (жители сельских и отдаленных районов), культурные и расизм. Многие из таких услуг предоставляются общинными организациями здравоохранения под руководством представителей коренного населения, которые стремятся обеспечить их соответствие культурным традициям и особым потребностям.⁴⁵

Вместо того чтобы заменять одно другим, правительствам следует сосредоточить усилия на том, чтобы универсальные политические инициативы действовали наряду с программами, ориентированными на наиболее маргинализированные группы населения, и в совокупности расширяли доступ для тех слоев общества, которые исторически сталкивались с социальными барьерами. При этом необходимо развивать универсальные системы, совместно финансируемые и используемые всеми социальными слоями общества.⁴⁶ Такие системы не могут появиться в одночасье. В тех обществах, где они существуют, на их создание ушли десятилетия. Однако такие системы могут появиться даже в бедных странах, если остановить выбор на масштабируемых решениях, которые приносят пользу всем слоям общества, но при этом нацелены прежде всего на наиболее маргинализированные группы. Иногда такой подход называют прогрессивным или

ПРОВЕРЬТЕ...

...предприняты ли в вашей стране шаги по выявлению и удовлетворению потребностей женщин и девочек, сталкивающихся сразу с несколькими формами дискриминации

инкрементным универсализмом. Он подразумевает, что политические меры и программы, ориентированные на самые уязвимые слои населения, следует внедрять таким образом, чтобы они постепенно охватили и другие, более широкие группы.⁴⁷ Таким образом, расходы на универсальные политические меры сократятся, так как в течение нескольких лет высвободятся финансовые ресурсы для постепенной интеграции. Это способствует долгосрочной стабильности в реализации таких мер за счет расширения их политической поддержки.

ПРОВЕРЬТЕ...

...предприняты ли в вашей стране шаги по разработке стратегий для обеспечения того, чтобы в ходе реализации ЦУР ни одна женщина или девочка не осталась без внимания

РЕАЛИЗАЦИЯ ПОВЕСТКИ ДНЯ, МОНИТОРИНГ И ПОДОТЧЕТНОСТЬ

Переход от обещаний к действиям в интересах женщин и девочек зависит от реализации гендерно-ориентированных политических мер и программ, надежности системы мониторинга и создания эффективных механизмов обеспечения подотчетности. В Повестке дня 2030 открыто признается, что отправные точки, трудности, приоритеты и средства для достижения поставленных целей в разных странах различны. Как следствие, предусматривается, что процессы реализации Повестки дня, осуществления мониторинга и обеспечения подотчетности находятся в зоне ответственности и под руководством каждой из стран.

Особое значение национальной ответственности сопряжено как с возможностями, так и со сложностями гендерно-ориентированной реализации Повестки дня 2030 неизбежно требует определенной расстановки приоритетов. Каким образом это сделать? Что необходимо для сохранения центральной роли обязательств в области достижения гендерного равенства на национальном уровне? Каким образом лица, ответственные за принятие решений, будут привлекаться к ответственности за свои действия или бездействие?

В данном разделе эти вопросы будут рассмотрены в два этапа. Сначала дается определение понятия подотчетности и анализируется, как оно отражено в процессе осуществления последующей деятельности и обзора прогресса, который был внедрен в целях мониторинга достигнутых результатов в контексте Повестки дня 2030. Далее приведено описание системы мониторинга, которая фокусируется как на итогах (результатах в области достижения гендерного равенства по целям и задачам), так и на средствах их получения (гендерно-ориентированных процессах, политических мерах и программах), способствуя, таким образом, укреплению ответственности за выполнение принятых обязательств на международном, региональном и национальном уровнях.

ПОСЛЕДУЮЩАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ОБЗОР ПРОГРЕССА: КАКОВЫ ГРАНИЦЫ ПОДОТЧЕТНОСТИ?

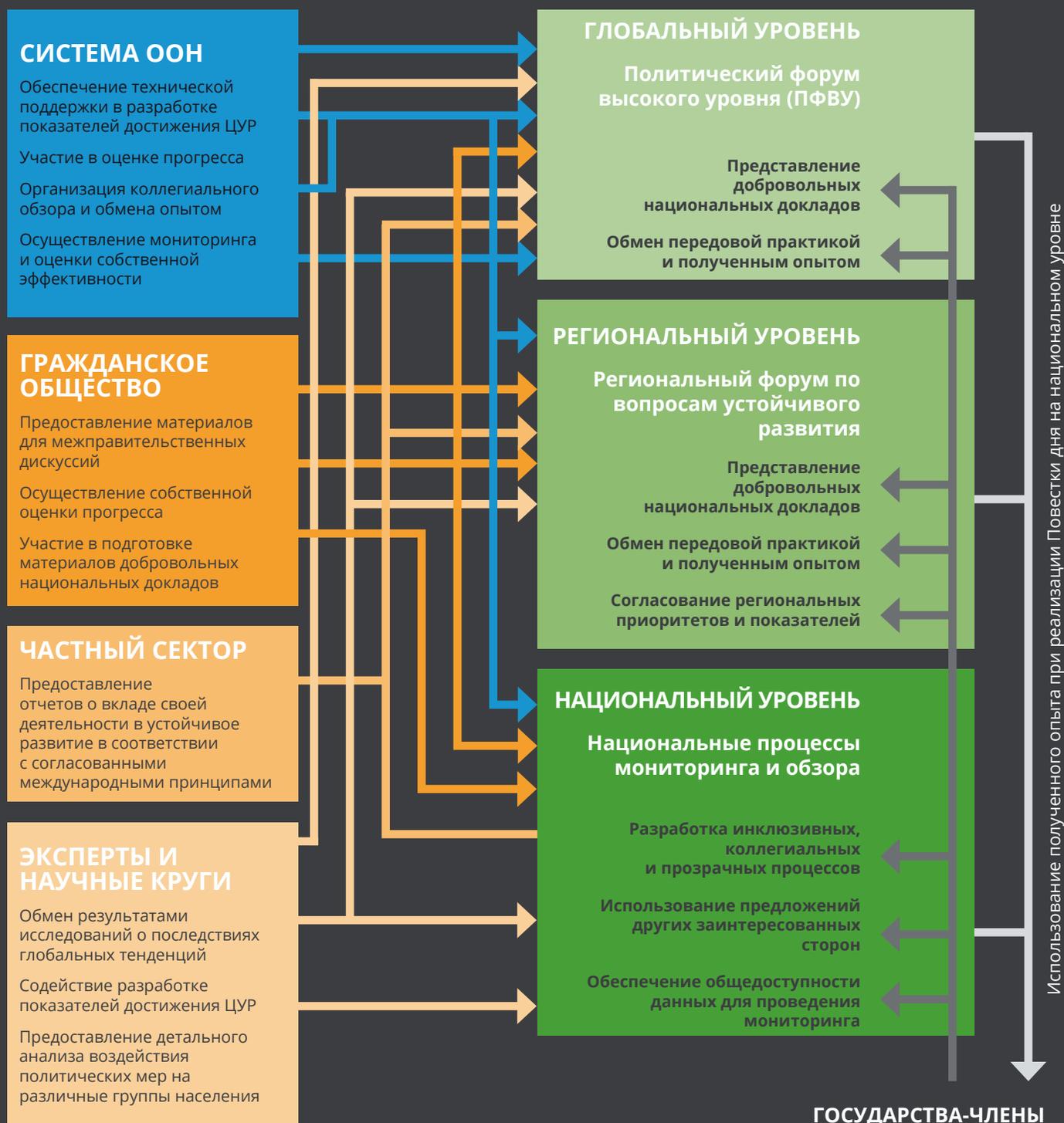
Для обеспечения подотчетности необходимо, чтобы лица, наделенные властью, работали в соответствии с четко определенными обязанностями и стандартами (обязательства) и предоставляли убедительные обоснования своих действий и решений (ответственность). Для подотчетности необходим механизм оценки соответствия действующим обязательствам и стандартам, а также механизм применения, в случае необходимости, санкций и средств правовой защиты (правовое обеспечение).⁴⁸

Государства-члены приняли на себя обязательства «систематически осуществлять последующую деятельность и проводить обзор осуществления Повестки дня». Для поддержки этого процесса (см. диаграмму 1.1) была создана система, четко ориентированная на повышение уровня подотчетности перед гражданами, международное сотрудничество, обмен передовым опытом и взаимное обучение.⁴⁹

На международном уровне основным органом, ответственным за отслеживание глобального прогресса в области реализации Повестки дня, политическое и методическое руководство, а также решение новых и возникающих проблем, является Политический форум высокого уровня (ПФВУ) под эгидой Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета Организации Объединенных Наций. ПФВУ проводит ежегодные заседания, уделяя на них особое внимание заранее определенным темам, а также отдельным группам ЦУР (ЦУР 17 является единственной целью устойчивого развития, которая обсуждается на каждом заседании).

ДИАГРАММА 1.1

ПОСЛЕДУЮЩАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ОБЗОР ПРОГРЕССА В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПОВЕСТКИ ДНЯ 2030

Примечание. В этой схеме представлены лишь наглядные примеры, а не исчерпывающий набор процессов, субъектов и мероприятий, которые играют роль в последующей деятельности и обзоре прогресса.

Форум открыто взаимодействует с различными субъектами, которые оценивают информацию, предоставляют документы, участвуют в сессиях, составляют рекомендации и организуют параллельные мероприятия. В перечень этих субъектов входят девять Основных групп,⁵⁰ созданных в рамках Конференции ООН по окружающей среде и развитию, прошедшей в Рио-де-Жанейро в 1992 году и официально регламентировавшей участие различных заинтересованных сторон в работе Комиссии по устойчивому развитию (упразднена в 2013 году). Организация Women's Major Group, основной целью которой является укрепление вклада женских правозащитных организаций в политическое пространство, создаваемое Организацией Объединенных Наций, активно участвовала в переговорах по программе на период после 2015 года, и координаторы создавали возможности для такого участия.

Региональные процессы, осуществлению которых способствуют региональные комиссии ООН, служат еще одной платформой для коллегиального обучения посредством добровольных докладов, обмена передовым опытом и обсуждения общих задач. Как правило, региональные форумы проводятся в период с марта по май и не предполагают следования системному подходу. Часто они включают в себя межправительственные форумы, посвященные конкретным темам, согласование региональных приоритетов и показателей и составление региональных тематических докладов и отчетов о ходе работы. Региональные процессы также важны для согласования глобальной и региональной повестки, например Повестки дня Африканского союза до 2063 года или Европейского консенсуса по проблемам развития, с Повесткой дня 2030 для исключения дублирования или несогласованности в деле достижения гендерного равенства и устойчивого развития.

Добровольные национальные доклады (ДНД) являются основным инструментом для отслеживания прогресса на национальном уровне и составления отчетности на региональном и глобальном уровнях. Хотя правительствам рекомендуется регулярно проводить комплексные обзоры прогресса на национальном и субнациональном уровнях, обязательства по их

проведению или установленная периодичность отсутствуют, несмотря на то, что Генеральный секретарь ООН рекомендовал странам провести их дважды на протяжении 15-летнего периода осуществления ЦУР. Система ООН играет роль в подготовке ДНД под руководством правительств, в том числе в укреплении потенциала национальных статистических служб, систем данных и органов, ответственных за проведение оценки, а также в содействии вовлечению различных заинтересованных сторон.

Вопрос о достижении цели в области подотчетности в рамках этого процесса остается открытым. Повестка дня 2030 представляет собой юридически незакрепленные политические обязательства, которые не имеют правового обеспечения. Добровольный характер последующей деятельности и проведения обзоров подразумевает отсутствие простых путей для привлечения правительства к ответственности за их действия или бездействие. В связи с этим высок риск того, что наиболее сложные задачи будут игнорироваться, а реализация целей будет медленной и избирательной. В части вопросов гендерного равенства существует вероятность игнорирования правительствами слишком спорных проблем, решение которых может поколебать текущее соотношение сил. Так, в ходе переговоров по программе на период после 2015 года правительства некоторых стран высказывались против включения в нее задач в сфере сексуального и репродуктивного здоровья, репродуктивных прав, неоплачиваемого труда по уходу и ведению домашнего хозяйства, заявляя, что эти вопросы не являются для их стран актуальными.⁵¹

Возникает также вопрос о принятии ответственности за достижение прогресса или неудачи. Несмотря на то, что основную ответственность за реализацию Повестки дня несут правительства, существует множество субъектов, играющих определенные роли в этом процессе, включая Организацию Объединенных Наций, международные финансовые институты, частный сектор и гражданское общество. В настоящее время они не могут быть привлечены к ответственности в той же мере, что и правительства. Например, частные компании не принимают международные стандарты в области прав человека и не выступают сторонами международных нормативных соглашений, таких как Повестка дня 2030, Аддис-Абебская программа действий или Пекинская платформа действий. Более того, способы ведения частного бизнеса не всегда соответствуют задачам устойчивого развития и гендерного равенства. Так, корпоративные инвестиции в добывающую отрасль или сельское хозяйство привели к крупномасштабному отчуждению земель и перемещению женщин в сельской местности в Юго-Восточной Азии и Африке к югу от Сахары, что подрывает права собственности, имеющиеся у женщин, и снижает уровень продовольственной безопасности.⁵² Аналогичным образом, миллионы

ВЫЯСНИТЕ...

...кто несет ответственность за адаптацию процессов реализации Повестки дня 2030 к реалиям вашей страны

женщин в глобальных сетях поставок во многих отраслях, включая сельское хозяйство и производство, работают в небезопасных и незащищенных условиях труда, угрожающих их здоровью и благополучию.⁵³

Существует ряд добровольных инициатив, поощряющих частный сектор к приведению деятельности в соответствие с международными стандартами в области прав человека и гендерного равенства. Например, в Принципах расширения прав и возможностей женщин открыто признается ответственность компаний за предоставление женщинам права на работу и соблюдение их прав на рабочем месте, включая справедливое и равное обращение, обеспечение безопасности труда и охрану здоровья, обучение и профессиональное развитие, а также поддержку предприятий, принадлежащих женщинам. Тогда как добровольные кодексы поведения, такие как Принципы расширения прав и возможностей женщин, содержат важные рекомендации для корпораций по гендерным вопросам, затрагивающим поддержку гендерного равенства, все чаще признается необходимость перехода к международному своду обязательных правил, касающихся предпринимательской деятельности в аспекте прав человека. В 2014 году Совет по правам человека предпринял исторический шаг в этом направлении, создав межправительственную рабочую группу открытого состава по транснациональным корпорациям и другим предприятиям.⁵⁴ Опыт отдельных стран, использующих эффективные инструменты регулирования в области обеспечения прозрачности, правовой защиты, защиты прав и другие меры, демонстрирует, что с их помощью частный сектор может выполнять свои обязательства в отношении прав человека и увеличить свой вклад в устойчивое развитие и достижение гендерного равенства.⁵⁵

Наконец, присутствует риск того, что мероприятия по мониторингу будут сосредоточены исключительно на конечных результатах, оцениваемых в рамках утвержденных показателей. Несмотря на их значимость, показатели лишь демонстрируют итоги работы и не дают целостного представления о прогрессе (см. главу 2). Не менее важной составляющей гендерно-ориентированного мониторинга является анализ мер, в том числе процессов и институциональных механизмов, а также политических мер и программ, направленных на укрепление центральной роли гендерного равенства в соответствии с Повесткой дня 2030.

Несмотря на эти сложности, существует ряд элементов, формирующих основу для укрепления ответственности

и обязательств, которые являются составляющими подотчетности. В Повестке дня 2030 четко определяется потребность в открытых, инклюзивных, коллегиальных и прозрачных процессах осуществления последующей деятельности и обзора прогресса, которые должны быть ориентированы на людей, учитывать гендерные аспекты, уважать права человека и охватывать наиболее уязвимые группы населения.⁵⁶ Примером является коллегиальный и инклюзивный процесс разработки ЦУР, что позволяет ожидать таких же инклюзивных подходов к дальнейшей реализации Повестки дня, осуществлению последующей деятельности и проведению обзора прогресса. Кроме того, необходимо сделать выводы по результатам реализации других международных обязательств, таких как ЦРТ, КЛДЖ и Пекинская платформа действий, а также применения существующих механизмов и процессов на национальном уровне.

ГЕНДЕРНО-ЧУВСТВИТЕЛЬНЫЙ МОНИТОРИНГ: МНОГОСТОРОННИЙ ПОДХОД

На основе вышеописанных принципов и имеющегося опыта в данном разделе рассматриваются три критически важных аспекта гендерно-ориентированного мониторинга, направленных на укрепление ответственности за выполнение обязательств по достижению гендерного равенства на глобальном, региональном и национальном уровнях:

- Гендерные данные, статистика и анализ
- Гендерно-ориентированные процессы и институты
- Гендерно-ориентированное финансирование, анализ и оценка политических мер

ПРОВЕРЬТЕ...

...существуют ли в вашей стране четкие правила по привлечению частного сектора к финансированию и реализации Повестки дня 2030

Гендерные данные, статистика и анализ

Доступ к качественным данным и результатам анализа крайне важен для отслеживания прогресса и привлечения к ответу лиц, принимающих решения. Для мониторинга ЦУР и отслеживания хода выполнения задач была разработана система глобальных показателей. Отчетность по этим показателям используется для оценки успехов, пробелов и трудностей в реализации на глобальном и региональном уровнях. Тем не менее существует ряд препятствий, ограничивающих возможность получения целостного представления о роли ЦУР в продвижении гендерного равенства с помощью системы глобальных показателей. Более подробно они будут рассмотрены в главе 2.

Адаптация задач в области гендерного равенства и связанных с ними показателей на региональном или национальном уровнях способствует распределению ответственности за пределами общих международных обязательств, а регулярный мониторинг и обзор хода их выполнения могут дополнительно служить укреплению подотчетности.⁵⁷ Всем статистическим службам рекомендуется вовлекать в этот процесс гражданское общество и женские организации для приоритизации вопросов гендерного равенства при принятии системы адаптированных показателей и в ходе подготовки добровольных национальных докладов.

В дополнение к официальному сбору данных и мониторингу существует большое количество гражданских инициатив по сбору данных, которые усилили подотчетность в сфере ЦРТ на национальном и глобальном уровнях. Такие инициативы призывают должностных лиц и поставщиков услуг к ответственности с помощью разнообразных мер социальной подотчетности, включая обзоры с целью контроля, социальный аудит, карточки отзывов граждан и составление бюджетов с общественным участием.⁵⁸ Аналогичным образом, женские организации использовали такие механизмы, как проводимые каждые пять лет обзоры реализации Пекинской декларации и Платформы действий, которые послужили основой для подготовки докладов гражданского общества о выполнении правительствами глобальных обязательств на национальном, региональном и международном уровнях. Процесс составления таких докладов часто способствует сплочению женских организаций вокруг общих приоритетов и подталкивает правительства к пересмотру политики.

Женские организации уже руководят инициативами по обеспечению подотчетности правительств в сферах, связанных с ЦУР, путем проведения опросов, анализа политических мер и составления рекомендаций по совершенствованию. Например, в Австралии женские

организации, работающие с проблемой инвалидности, провели исследования и выпустили доклады с целью усилить ответные меры правительства по борьбе с насилием в отношении женщин-инвалидов.⁵⁹

На международном уровне существует ряд инициатив гражданского общества, обеспечивающих подотчетность правительств в сфере гендерных обязательств в рамках ЦУР. Примером такой инициативы служит серия точечных докладов «Луч света», в которой глобальные тенденции и политические меры по тематическим направлениям ЦУР анализируются и оцениваются сквозь призму опыта организаций, борющихся за права женщин, искоренение неравенства, решение экологических проблем и защиту прав человека.⁶⁰

Гендерно-ориентированные процессы и институты

Подотчетность не ограничивается достижением поставленных целей и задач. Для ее обеспечения также необходимо вырабатывать эффективные стратегии. Таким образом, критически важную роль играет мониторинг открытости, инклюзивности, прозрачности и гендерной ориентированности процессов и институтов, связанных с дальнейшей реализацией Повестки дня, последующей деятельностью и обзором прогресса.

Несмотря на то, что ПФВУ стал ключевой платформой для подотчетности в глобальном масштабе, имеющиеся средства ее обеспечения относительно малоэффективны. Процесс предоставления отчетности является добровольным, и возможности для запроса официальных докладов или обоснований конкретных решений, действий или бездействия весьма ограничены. Однако тот факт, что организации гражданского общества и другие заинтересованные стороны могут участвовать в этом

ПРОВЕРЬТЕ...

...взаимодействует ли правительство вашей страны с женскими правозащитными организациями для определения приоритетов и стратегий реализации Повестки дня с учетом гендерных вопросов

процессе и формировать собственные доклады для анализа успехов, пробелов и трудностей, открывает перспективы для усиления подотчетности.

В 2017 году 43 страны представили на ПФВУ свои добровольные национальные доклады. Этот показатель вырос почти вдвое по сравнению с 2016 годом, когда было подготовлено всего 22 таких доклада. Из 43 докладов 13 были из Азиатско-Тихоокеанского региона, 12 — из Европы, 11 — из Латинской Америки и 7 — из Африки.⁶¹ Учитывая, что в обзор ПФВУ 2017 года была включена ЦУР 5, обнадеживает тот факт, что в большинстве ДНД (34 доклада) этой цели был посвящен специальный раздел.⁶² Одними из основных вопросов, поднятых в этих докладах, были насилие в отношении женщин и девочек, а также низкий уровень участия женщин в процессах принятия решений. Однако, согласно анализу, проведенному Международной женской лигой за мир и свободу, лишь в 10 странах гендерное равенство рассматривалось именно как одна из центральных проблем. 5 стран признали за собой экстратерриториальные обязательства по осуществлению ЦУР 5, а 3 страны представили четкую систему оценки прогресса в достижении этой цели.⁶³ Учитывая, что в 2018–2019 годах ЦУР 5 не будет включаться в обзор, нам предстоит увидеть, будет ли проблема гендерного равенства эффективно отражена в обзоре других целей.

В течение двух последних лет организации гражданского общества использовали ПФВУ как возможность согласовать работу на региональном и национальном уровнях с глобальными процессами.⁶⁴ В 2017 году количество зарегистрированных участников от гражданского общества составило 2500 человек;⁶⁵ многие представители женских правозащитных организаций со всего мира предоставили собственные оценки прогресса и стремились принять участие в диалоге и призыве правительств к ответу. Тем не менее многие участники высказывали беспокойство о ограничении пространства для конструктивного участия в официальных сессиях, аргументируя свою позицию тем, что такая практика подрывает точность и объективность последующей деятельности и обзоров прогресса.⁶⁶ Так, по общему мнению, трех дней, выделенных для изучения ДНД, было недостаточно,

ПРОВЕРЬТЕ...

...как учитываются гендерные вопросы в согласованных темах ПФВУ и ЦУР, по которым проводятся обзоры

а формат сессий был недостаточно гибким, что не позволило вести конструктивный диалог и создать эффективную среду для обучения.

Несмотря на то, что некоторые коалиции гражданского общества представили исчерпывающие официальные и неофициальные доклады,⁶⁷ они редко учитывались и упоминались в официальных ДНД и не были опубликованы на официальном веб-сайте ПФВУ, что противоречит стандартной практике отчетности и обзоров по правам человека, например, реализуемой под эгидой Комитета по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин при Организации Объединенных Наций (КЛДЖ ООН) и в рамках Универсального периодического обзора.⁶⁸ Таким образом, возможность на глобальном уровне обеспечить противовес сужению пространства для участия гражданского общества в отдельных странах, о котором упоминалось выше в данной главе, была упущена. В действительности ряд исследований и оценок, предметом которых стали национальные процессы обзора за 2016–2017 годы, показал, что многие организации гражданского общества не принимали участия в подготовке ДНД в своих странах и даже не были проинформированы о ней.⁶⁹ В то же время дополнительное участие организаций гражданского общества в обзоре особенно важно в тех случаях, когда возможности для их полноценного вовлечения ограничены или отсутствуют.

Выделение дополнительного времени на ДНД и расширение пространства для конструктивного вовлечения организаций гражданского общества и подготовки ими отчетности (включая женские организации и коалиции, такие как Women's Major Group) могут способствовать повышению уровня подотчетности в вопросах гендерного равенства и укрепить легитимность последующей деятельности и обзора прогресса в целом. Будучи неизбежными, механизмы межправительственного коллегиального обзора, используемые в рамках проводимого Советом по правам человека универсального периодического обзора, служат примером совместного, но при этом более тщательного анализа международных обязательств, в котором государства-члены дают более подробные комментарии к результатам самостоятельной оценки каждой страны, а Управление Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ) готовит резюме на основе дополнительной информации, предоставленной другими заинтересованными сторонами, в том числе организациями гражданского общества и национальными правозащитными учреждениями.⁷⁰ Гражданское общество может участвовать в оценке легитимности позиции правительства, представленной в ДНД, и вместе с научным сообществом сыграть критически важную роль в исследовании эффективности процесса подготовки докладов. Обзор методов работы ПФВУ в 2019 году предоставит

ПРОВЕРЬТЕ...

...имеют ли женские организации вашей страны возможность участвовать в дебатах в рамках ПФВУ и влиять на них

своевременную возможность для укрепления роли форума как механизма обеспечения ответственности.

Региональные форумы по осуществлению последующей деятельности и обзору прогресса также дают возможность проводить гендерно-чувствительный анализ и укреплять центральную роль гендерного равенства в ходе осуществления ЦУР. Страны одного региона часто имеют специфические проблемы и приоритеты и сталкиваются с похожими сложностями. Региональные организации могут способствовать усилению политической приверженности и национальной ответственности в области гендерного равенства, достигая договоренностей регионального уровня в соответствии с Повесткой дня. Они также могут поощрять страны к более регулярному обзору прогресса и взаимному обмену опытом.

В течение последних 40 лет Экономическая комиссия для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК), решительно отстаивающая гендерное равенство и права женщин, содействовала государствам-членам в согласовании амбициозной и всесторонней региональной повестки дня по гендерным вопросам. Региональные конференции по проблемам женщин, которые проводит отдел по гендерным вопросам ЭКЛАК, стали важной платформой для дискуссий и обзоров прогресса государств-членов при активном участии женских и феминистских движений.⁷¹ Соглашения, достигнутые за эти годы, представляют собой критически важный план действий по реализации Повестки дня 2030 с учетом гендерной проблематики в регионе.

Правительства также все чаще обращаются к сравнительным перспективам в региональном масштабе, а результаты регионального мониторинга все более востребованы при выработке политики и используются на постоянной основе, не в последнюю очередь потому, что государства-члены стремятся сравнивать свои показатели с соседними странами или другими государствами своего региона. Опыт реализации ЦРТ говорит о том, что взаимодействие, эталонный анализ и коллегиальные обзоры на региональном уровне

могут служить катализатором деятельности, поскольку вызывают озабоченность репутационными рисками и демонстрируют возможности достижения прогресса. Например, Индонезия и Мексика по крайней мере отчасти повысили приоритет реализации ЦРТ в стремлении позиционировать себя в качестве региональных лидеров.⁷² В Замбии признание страной факта отставания от других государств Африки в осуществлении ЦРТ 5 (снижение материнской смертности) помогло получить политическую поддержку в наделении этой проблемы высоким приоритетом на высшем уровне.⁷³

На национальном уровне подотчетность можно усилить путем определения, кто именно из должностных лиц правительства будет ответственным за реализацию ЦУР (выполнение обязательств) и каким образом информация о действиях, прогрессе, недостатках и трудностях будет выноситься на суд общественности (ответственность).⁷⁴ Включение обязательств в области гендерного равенства, сформулированных в Повестке дня 2030, в планы национального развития является одним из путей обеспечения ответственности за их выполнение на национальном уровне.

Многие страны продвинулись в создании специальных структур по осуществлению ЦУР, таких как межведомственные координационные бюро, комитеты и комиссии, которые координируют работу различных государственных ведомств по реализации ЦУР.⁷⁵ Несмотря на ряд успешных примеров всестороннего учета гендерной проблематики (см. вставку 1.3), необходимы более серьезные и систематические усилия по обеспечению коллективного и демократического определения национальных приоритетов и стратегий их достижения, комплексной и прозрачной отчетности правительства о прогрессе и пробелах, а также пространства для общественного контроля и дебатов. Такое пространство позволит учитывать разные мнения и точки зрения при определении приоритетов, распределять роли и обязанности различных субъектов, выявлять эффективные подходы и непокрытые сферы, принимать решения о том, где и как должны использоваться ресурсы, а также формировать ожидания в отношении отчетности о прогрессе перед ключевыми группами.

Правительства некоторых стран участвовали в расширенных консультациях с представителями гражданского общества в целях адаптации и реализации ЦУР на национальном уровне, однако это совсем нетипичная ситуация. Так, в Мексике состоялись национальные слушания по определению проблем и действий для реализации Повестки на национальном уровне, а в Самоа прошел консультативный процесс по предварительной оценке стратегии развития относительно Повестки дня 2030.⁷⁶ Какова была степень вовлеченности женских организаций в эти мероприятия неизвестно. Однако для того, чтобы

гендерное равенство оставалось приоритетом, участие таких организаций крайне необходимо. На Украине женские организации активно вовлечены в процесс реализации ЦУР: они акцентируют внимание на взаимосвязи насилия в отношении женщин, общественных предрассудков и заболеваемости ВИЧ и СПИДом, опираясь на собственные количественные и качественные исследования. В результате этот вопрос был отражен в национальном базовом докладе по реализации ЦУР за 2017 год.⁷⁷ Индонезия стала одной из немногих стран, представивших на ПФВУ в 2017 году комплекс системных мер по обеспечению инклюзивности процесса подготовки ДНД; они включали в себя проведение общественных кампаний, публикацию графиков и документов, а также использование доступных языков для широты охвата, прозрачности и устранения информационных барьеров.⁷⁸

Учитывая широту ЦУР, позиционирование гендерного равенства как одной из центральных проблем также потребует новых форм солидарности между женскими движениями и другими группами, чтобы борьба за права женщин поддерживалась всеми сторонами, задействованными в реализации Повестки дня 2030, а не оставалась задачей исключительно женских организаций. Имеющийся опыт говорит о том, что союзы между женскими организациями и другими социальными движениями способствуют привлечению внимания к проблемам гендерного равенства в широких дискуссиях по вопросам политики. Например, сотрудничество феминистского движения с профсоюзами помогло сделать приоритетными такие проблемы, как предоставление оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком, равная оплата труда и насилие в отношении женщин.⁷⁹

Феминистские организации, взаимодействующие с правительственными органами, нередко становятся связующим звеном между гражданским обществом и правительством, обеспечивая обмен приоритетами и информацией.⁸⁰ С этой точки зрения, механизмы гендерного равенства могут быть катализатором решения гендерной проблематики в рамках различных целей и задач по реализации. Тем не менее мало подтверждений тому, что эти организации систематически интегрируются в межведомственные структуры, создаваемые в целях контроля реализации ЦУР. Кроме того, чаще всего они испытывают дефицит ресурсов, не имеют полномочий, влияния, институционального статуса и возможностей по привлечению государственных ведомств к ответственности.⁸¹

Национальные парламенты могут играть решающую роль в обеспечении подотчетности благодаря своим законодательным функциям, возможностям распределять бюджет и осуществлять надзор. Например, они могут принимать законы, требующие обеспечения участия общественности в процессах разработки и пересмотра национальных политических

мер и планов, а также их инклюзивности. Анализируя предложения по распределению государственных расходов, парламенты могут оценивать достаточность финансовых ресурсов, выделенных на осуществление ЦУР. Специальные механизмы, выработанные для обеспечения гендерного равенства, например межпартийные женские группы, доказали свою эффективность в обеспечении взаимной поддержки женщин-политиков и предоставлении парламентариям возможности вместе работать над общественными проблемами, разрабатывать стратегии перемен и создавать более тесные связи с организациями гражданского общества.⁸²

Национальные правозащитные учреждения (НПЗУ) также играют ключевую роль в интеграции вопросов прав человека в процесс реализации ЦУР. К ним относятся комиссии по правам человека, институты по правам человека, омбудсмены и *общественные защитники*. Являясь независимыми учреждениями, уполномоченными защищать и поощрять права человека, они имеют широкие возможности по предоставлению рекомендаций правительствам относительно приведения их действий в соответствие со стандартами прав человека в духе Повестки дня 2030.

Чтобы содействовать усилению подотчетности в контексте гендерной проблематики, многие НПЗУ имеют особые полномочия или приняли специальные стратегии. Некоторые из них предприняли многообещающие шаги, такие как назначение специального комиссара по вопросам гендерной дискриминации (Австралийская комиссия по правам человека) или внедрение механизма гендерной интеграции (Канадская комиссия по правам человека).⁸⁸ В ряде стран были созданы специализированные комиссии по правам женщин (например, институт омбудсмена по вопросам гендерного равенства в Египте и Национальная комиссия по делам женщин в Индии). Некоторые НПЗУ уже занимаются вопросами, которые теперь включены в ЦУР 5. Среди них: неоплачиваемый труд по уходу (Австралийская комиссия по правам человека),⁸⁹ репродуктивные права (Датский институт по вопросам прав человека)⁹⁰ и насилие в отношении женщин (Руандийская комиссия по правам человека).⁹¹

Несмотря на наличие у НПЗУ потенциала к усилению подотчетности ЦУР, многие из них сталкиваются с серьезными ограничениями в виде лимитированных полномочий, отсутствия независимости, недостаточных технических, финансовых и человеческих ресурсов. Более того, многие НПЗУ подвергаются давлению со стороны правительства, а их рекомендации игнорируются. Кроме того, несмотря на значительный прогресс, НПЗУ по-прежнему не следуют систематическому подходу в повсеместном обеспечении гендерного равенства. Многие из них направляют усилия на защиту гражданских и политических прав, тогда как внимание к экономическим и социальным правам остается недостаточным.

ВСТАВКА 1.3

ГЕНДЕРНО-ЧУВСТВИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ ПЛАНИРОВАНИЯ, КООРДИНАЦИИ И ОБЗОРА ЦУР

В Швейцарии на основе ЦУР была принята Стратегия устойчивого развития на 2016–2019 годы.⁸³ Она была разработана Федеральным советом при участии представителей гражданского общества, бизнеса, научного сообщества, а также кантональных и местных властей вместе с чиновниками федерального правительства.

Эта стратегия включает в себя план действий,⁸⁴ состоящий из 9 областей, каждая из которых соответствует какой-либо приоритетной задаче устойчивого развития страны. В частности, одна из этих задач посвящена гендерному равенству («Социальная сплоченность и гендерное равенство»). В плане действий отражен ряд трудностей в достижении ЦУР 5, 10 и 16 в контексте гендерного равенства, в том числе проблемы равной оплаты труда, поддержки в достижении баланса между работой и семейной жизнью и поощрение участия женщин в процессах принятия решений. В плане также признается необходимость постоянного мониторинга социальных проблем, таких как домашнее насилие, принудительные браки, физическое, психологическое и сексуальное насилие, а также калечащие операции на женских половых органах (КЖПО).

В стратегии Швейцарии вопросы гендерного равенства не только заявлены как приоритетные на национальном уровне, но и признаны одной из основных областей, в которых страна планирует внести свой вклад в достижение ЦУР в мировом масштабе.

В 2015 году в Египте был создан национальный комитет по последующей деятельности и координации осуществления ЦУР. Это межведомственный орган, работающий под непосредственным руководством премьер-министра и сформированный из представителей нескольких министерств, Национального совета по делам женщин и Национального совета по вопросам детства и материнства. В сферу ответственности комитета входят обеспечение соответствия и интеграции между ЦУР и стратегиями и приоритетами в области устойчивого развития страны.⁸⁶

На Кубе гендерный подход в реализации ЦУР был внедрен посредством расширения участия женщин и их руководящей роли в охране окружающей среды, управлении рисками и предотвращении стихийных бедствий.⁸⁷

Гендерно-ориентированное финансирование, анализ и оценка политических мер

Выполнение обязательств, изложенных в Повестке дня 2030, с соблюдением прав человека и с учетом гендерных аспектов неотрывно связано с возможностями мобилизовать и направлять достаточные ресурсы на политические меры и программы, способствующие их достижению. Перспективы финансирования процесса реализации Повестки дня 2030 могут показаться пессимистичными, однако существуют возможности для увеличения поступлений и привлечения дополнительных ресурсов в виде инвестиций для поддержки гендерного равенства

и устойчивого развития. Чрезвычайно важно проводить мониторинг усилий по мобилизации ресурсов и бюджетных ассигнований на меры поддержки гендерного равенства, в том числе в рамках ОПР (см. главу 3 и «Создание фискального пространства»). Кроме того, тщательного контроля требуют мероприятия, направленные на решение глобальных проблем, таких как незаконные финансовые потоки, международная налоговая конкуренция и грабительские условия выплаты задолженностей. Все перечисленное накладывает серьезные ограничения на способность отдельных правительств, особенно в развивающихся странах, финансировать инфраструктурные потребности, улучшать социальную защиту, увеличивать объем и повышать качество социальных услуг, а также компенсировать ущерб, нанесенный окружающей среде.⁹²

Тогда как гендерно-ориентированное бюджетирование может быть эффективным при отслеживании выполнения финансовых обязательств, предусмотренных политическими мерами и программами по поощрению гендерного равенства, гендерно-чувствительный анализ и оценка могут сыграть важную роль в определении степени соответствия этих мер и программ принципам Повестки дня 2030, в т. ч. принципам защиты прав человека, таким как равенство, отсутствие дискриминации, универсальность и выполнение обязательства «никто не будет забыт». В главах 5 и 6 приведены конкретные примеры применения принципов защиты прав человека для анализа подходов к разработке и проведению политики в двух направлениях, имеющих фундаментальное значение для улучшения положения женщин и девочек: это проблема гендерного насилия, а также неоплачиваемого труда по уходу за членами семьи и ведению домашнего хозяйства.

В Повестке дня 2030 четко указывается, что обзор достигнутого прогресса и проблем должен проводиться на основе оценок, подготовленных силами самих стран, в целях обеспечения точности и обоснованности.⁹³ Оценки, учитывающие права человека и гендерные вопросы, могут предоставлять важную информацию о результатах политических мер и программ, а также о необходимых коррективах. Они позволяют правительствам и другим заинтересованным сторонам оценивать степень, в которой гендерные отношения и отношения властей, порождающие неравенство и дискриминацию, изменяются в результате внедрения инклюзивного, коллегиального и учитывающего интересы всех сторон процесса. Выводы, полученные по итогам таких оценок, могут использоваться для усовершенствования политических мер и программ в целях достижения гендерного равенства и обеспечить более заметные изменения в жизни простых женщин и девочек.

Таким образом, укрепление национальных систем оценки и их потенциала чрезвычайно важно для эффективной и результативной реализации ЦУР. Различные инициативы, реализуемые в регионах, позволяют лучше интегрировать гендерный аспект в проводимые оценки (см. вставку 1.4). В странах Латинской Америки и Карибского бассейна, в частности в Колумбии, Коста-Рике, Доминиканской Республике, Эквадоре, Мексике и в городе Буэнос-Айрес, запустили программы по укреплению национальных систем оценки посредством интеграции вопросов гендерного равенства и прав человека в оценку государственной политики.

На глобальном уровне гендерно-чувствительная оценка служит средством усиления подотчетности в области достижения гендерного равенства в ходе реализации ЦУР. Группа Организации Объединенных Наций по вопросам оценки, ответственная за проведение оценки в системе ООН, отвела вопросам прав человека и гендерного равенства центральную роль в своей

ПРОВЕРЬТЕ...

...какие виды процессов и структур существуют в вашей стране для подготовки национальных докладов и насколько они инклюзивны

деятельности. Глобальное сообщество специалистов по оценке также участвовало в укреплении систем оценки, находящихся в ведении стран, сквозь призму гендерной проблематики. EvalGender+, глобальное партнерство с участием 37 организаций, выступает за проведение направленной на обеспечение равенства и гендерно-ориентированной оценки хода реализации ЦУР и предлагает несколько инициатив, нацеленных на оценку осуществления ЦУР сквозь призму стратегии «никто не будет забыт».

ПРОВЕРЬТЕ...

...проинформированы ли женские правозащитные организации о национальных обзорах прогресса и могут ли они принимать в них участие

ВСТАВКА 1.4**ПРАВИЛА ПРОВЕДЕНИЯ ГЕНДЕРНО-ЧУВСТВИТЕЛЬНОЙ ОЦЕНКИ В КОЛУМБИИ И ЗИМБАБВЕ**

Колумбия является решительным сторонником проведения гендерно-ориентированной оценки и начала интеграцию гендерных аспектов в процесс оценки национальных политических мер и программ. После проведения ряда практических семинаров Национальное управление по планированию Колумбии разработало руководство в этой области. Структура «ООН-женщины» тесно сотрудничала с Национальным управлением, оказывая техническую поддержку в рамках двух оценок: Национальной общественной политики в области гендерного равенства (CONPES 161) и Национальной политики в области предотвращения рисков, защиты и обеспечения прав женщин — жертв вооруженных конфликтов (CONPES 3784).

В Зимбабве структура «ООН-женщины» также поддерживает правительство в реализации Национальной политики мониторинга и оценки, принятой в 2015 году. Эта политика базируется на 10 принципах, включая прозрачность, подотчетность и гендерное равенство, и положила начало усилиям по разработке национальных правил проведения гендерно-чувствительной оценки для улучшения подотчетности при реализации обязательств в области гендерного равенства, принятых в Повестке дня 2030. Эти правила будут составлены при активном участии министерств, экспертов по оценке и партнеров по процессу развития.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Перед лицом множества экологических, экономических, социальных и политических проблем Повестка дня 2030 дает возможность направить траектории развития по более устойчивому и справедливому пути. Ее всеобъемлющая приверженность гендерному равенству и крепкий фундамент защиты прав человека являются ключевыми особенностями, способными преобразовать жизнь женщин и девочек во всем мире. В конечном итоге эффективность Повестки дня будет зависеть от результатов реализации ЦУР к 2030 году. Для этого критически важны мониторинг и подотчетность. Тот факт, что Повестка дня 2030 не имеет обязательной силы, а последующая деятельность и обзоры прогресса

осуществляются исключительно на добровольных началах, означает отсутствие механизмов обеспечения выполнения обязательств в области гендерного равенства. Однако, как следует из данной главы, на глобальном, региональном и национальном уровнях существует ряд механизмов укрепления гендерных аспектов в реализации Повестки дня, осуществлении мониторинга и обеспечении подотчетности. С точки зрения мониторинга потребуются сосредоточить усилия как на целях (результатах достижения гендерного равенства по всем целям и показателям), так и средствах их достижения (гендерно-ориентированных процессах, политических мерах и программах).

РЕКОМЕНДАЦИИ

1/ **Центральная роль гендерного равенства в осуществлении Повестки дня**

Всем заинтересованным сторонам рекомендуется объединить усилия для обеспечения применения гендерного подхода на всех этапах процесса расстановки приоритетов и реализации целей. Женские правозащитные организации и сторонники гендерного равенства должны получать поддержку для оказания влияния на эти процессы. На международном и региональном уровнях системе ООН следует поощрять и поддерживать правительства стран в подготовке отчетности по выполнению обязательств в области достижения гендерного равенства путем технического сотрудничества и обмена передовым опытом.

2/ **Принятие подхода к реализации Повестки дня на основе соблюдения прав человека**

Акцент на принципах универсальности, неделимости и взаимозависимости прав человека позволит государствам-членам, системе ООН и другим международным организациям отойти от изолированных подходов к реализации, избрав комплексные и системные стратегии, которые учитывали бы взаимосвязи и позволяли использовать синергию между гендерным равенством и другими целями Повестки дня 2030.

3/ **Четкое разграничение сфер ответственности для учета гендерной проблематики в реализации Повестки дня, осуществлении мониторинга и проведении оценки**

Государствам следует уделять внимание адаптации глобальных обязательств в области достижения гендерного равенства к национальному контексту путем их включения в национальные планы развития и связанные с ними политические меры, законодательство и механизмы. Необходимо четко определить и открыто представить на суд общественности сферы ответственности и ресурсы для достижения гендерного равенства в рамках каждой из целей и задач. Национальные статистические службы, а также национальные механизмы гендерного равенства должны играть центральную роль в этих процессах и иметь необходимые ресурсы для выполнения своих задач.

4/ **Создание эффективных стратегий для охвата женщин и девочек из самых бедных слоев общества**

Странам следует сотрудничать с исследователями и женскими правозащитными организациями для выявления особенно маргинализированных групп женщин и девочек и изучения проблем, с которыми они сталкиваются. Стратегия «никто не будет забыт» должна сочетать в себе универсальные и конкретные составляющие расширения доступа для тех слоев общества, которые исторически сталкивались с социальными барьерами, и способствовать созданию универсальных систем, совместно финансируемых и используемых всеми социальными группами.

5/

Использование добровольных национальных докладов для формирования общего видения прогресса в достижении гендерного равенства и выявления трудностей на пути к нему

Государствам следует использовать добровольные национальные доклады, а также другие процессы обзора прогресса в реализации ЦУР как возможность для проведения совместной оценки успехов, недостатков и трудностей, принимая на вооружение знания и навыки всех соответствующих заинтересованных сторон, включая женские правозащитные организации. В ходе подготовки добровольных национальных докладов должны быть проведены масштабные опросы. Частью этого процесса должно стать их обнародование до представления на ПФВУ.

6/

Поддержка гражданских инициатив в осуществлении мониторинга и призыве правительств к ответу за выполнение обязательств в области гендерного равенства

Правительствам, системе ООН и другим неправительственным организациям следует обеспечить благоприятные условия для реализации организациями и коалициями гражданского общества собственных проектов по оценке прогресса на международном, региональном и национальном уровнях, приняв меры к тому, чтобы женским правозащитным организациям была отведена ведущая роль в их подготовке.

7/

Укрепление роли Политического форума высокого уровня как платформы для коллегиального обзора и конструктивного диалога

Экономический и Социальный Совет Организации Объединенных Наций (ЭКОСОС ООН) и Генеральная Ассамблея при содействии секретариата ПФВУ должны пересмотреть методы работы Форума с целью выделения дополнительного времени на ДНД и расширения пространства для участия и вовлечения в процесс подготовки докладов гражданского общества, включая женские правозащитные организации. Секретариату также следует обобщить полученные от гражданского общества предложения и опубликовать их резюме в открытом доступе наряду с ДНД.

ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН И ДЕВОЧЕК В ПОКАЗАТЕЛЯХ: СТАТИСТИКА В ОБЛАСТИ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА

СОДЕРЖАНИЕ

КЛЮЧЕВЫЕ ИДЕИ	47		
ВВЕДЕНИЕ	48		
ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ В СИСТЕМЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ	49		
Неравномерный охват гендерных показателей	49		
Масштабные пробелы в гендерных данных	51		
Проблемы качества и сопоставимости данных	56		
СЛОЖНОСТИ В СБОРЕ ГЕНДЕРНЫХ ДАННЫХ И ПОТРЕБНОСТЬ В КАРДИНАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЯХ	59		
		Интеграция гендерной проблематики в процессы сбора данных	59
		Плюсы и минусы альтернативных источников данных	63
		Поддержка открытого сбора данных, грамотности в области данных и использования гендерной статистики	65
		ЗАКЛЮЧЕНИЕ	67
		РЕКОМЕНДАЦИИ	68

КЛЮЧЕВЫЕ ИДЕИ

1/ Система глобальных показателей по Целям устойчивого развития, включающая в себя 54 гендерных показателя, является более комплексной и амбициозной, чем система показателей по Целям развития тысячелетия. Тем не менее, многое еще предстоит сделать.

2/ В целом, можно считать, что система показателей охватывает гендерные вопросы в 6 из 17 целей в Повестке дня (ЦУР 1, 3, 4, 5, 8 и 16), частично охватывает их в других важнейших областях (ЦУР 2, 10, 11, 13 и 17) и не охватывает в остальных направлениях (ЦУР 6, 7, 9, 12, 14 и 15).

3/ Недостаточность гендерной статистики и отсутствие динамических данных усложняют оценку и мониторинг направления и темпов прогресса в улучшении положения женщин и девочек. В настоящее время данные в достаточном объеме регулярно собираются лишь по 10 из 54 гендерных показателей. Пока гендерная проблематика не интегрирована в национальные статистические стратегии и ее приоритет в регулярных процессах сбора данных не определен, недостаточность гендерных данных и имеющиеся пробелы будут сохраняться.

4/ Инвестиции в национальные статистические службы играют центральную роль в улучшении охвата, повышении качества и актуальности данных для мониторинга гендерного равенства и осуществления ЦУР. Без поддержки на высоком уровне и политической независимости статистические агентства не смогут успешно выполнять крайне важные задачи по осуществлению последующей деятельности и обзору прогресса.

5/ Помимо расширения финансирования, кардинальные изменения в подходах к сбору гендерной статистики должны быть направлены на ликвидацию глубоко укоренившихся предубеждений в концепциях, определениях, классификациях и методологиях, чтобы данные действительно отражали реальное положение женщин и девочек во всем многообразии.

6/ Инновации, появившиеся в результате сочетания традиционных данных с новой статистикой, открывают интересные перспективы и могут ускорить заполнение пробелов в данных. При этом необходимо принять меры для обеспечения качества, надежности и сохранения конфиденциальности информации. Также крайне важно придерживаться стандартов в области прав человека.

7/ Укрепление сотрудничества между производителями и пользователями гендерных данных, включая национальные статистические службы, женские правозащитные организации, независимые научно-исследовательские учреждения и других партнеров, может повысить качество и эффективность данных при их соответствии потребностям различных заинтересованных сторон.

ВВЕДЕНИЕ

Спустя три года после начала реализации Повестки дня крайне необходимо точно и в полном объеме оценить достигнутый прогресс. Для выполнения Целей устойчивого развития очень важна система глобальных показателей. Она включает в себя 232 уникальных показателя и объединяет общий комплекс мер для отслеживания и мониторинга прогресса в осуществлении ЦУР. Поскольку эта система была создана в ходе инклюзивного, открытого и прозрачного консультативного процесса, она носит намного более амбициозный и комплексный характер, нежели предшествовавшая ей система показателей для Целей развития тысячелетия. Она включает в себя 54 гендерных показателя (см. диаграмму 2.1) и охватывает такие новые для глобальных мероприятий по мониторингу сферы, как неоплачиваемый труд по уходу за членами семьи и ведению домашнего хозяйства, а также насилие в отношении женщин и девочек.

Увеличение количества гендерных показателей и их выдвигание на первый план в реализации ЦУР являются большим достижением, однако серьезные препятствия все еще остаются. Хотя система глобальных показателей и является важным инструментом, она составляет лишь малую часть необходимого. Неудовлетворенной остается потребность в подготовке и улучшении качества статистических данных на национальном и международном уровнях. Особенно пристального внимания требуют те сферы, которые традиционно получали недостаточное финансирование и не считались приоритетными, в частности гендерная статистика. В данной главе будут рассмотрены три основные проблемы, ограничивающие мониторинг реализации ЦУР с точки зрения гендерного равенства: неравномерный охват гендерных показателей, вследствие чего для некоторых целей отсутствуют показатели, отражающие результаты в области достижения гендерного равенства; пробелы в гендерных данных, включая данные о женщинах и девочках, сталкивающихся со множественными и пересекающимися проявлениями неравенства (см. главу 4); качество и сопоставимость доступных данных по странам и периодам.

Пока эти проблемы не решены, невозможно оценить темпы и уровень прогресса в реализации ЦУР для женщин и девочек. Гендерная статистика критически важна для мониторинга влияния экономической, социальной и экономической политики на гендерную проблематику. За последние 40 лет были

достигнуты масштабные улучшения в области сбора и использования гендерной статистики, включая введение международных стандартов и протоколов по сбору сведений о насилии в отношении женщин, а также данных по использованию времени (см. главы 5 и 6). Однако, несмотря на эти достижения и все более широкое признание важности гендерной статистики для разработки политических мер и оценки прогресса в достижении гендерного равенства, по-прежнему существуют значительные пробелы. Первоначальный анализ и систематизация Глобальной базы данных по показателям достижения ЦУР позволяют сделать вывод о том, что в рамках глобального мониторинга гендерных показателей доступно лишь 26% необходимых данных.¹ Объем имеющейся информации с учетом временного фактора еще более ограничен: в настоящее время доступно лишь 17% гендерных данных, необходимых для мониторинга изменений.² Это означает, что для многих гендерных показателей данные на уровне отдельных стран по большей части отсутствуют, а существующие сведения отражают только определенный период и не позволяют оценить достигнутый прогресс.

С учетом вышесказанного система глобальных показателей рассматривается в данной главе в контексте гендерной проблематики, при этом подчеркивается центральная роль гендерной статистики для мониторинга и подотчетности. В этой главе также заявляется о необходимости дальнейшего укрепления гендерного подхода к системе показателей. Примеры такого укрепления, в которых имеющиеся данные используются для раскрытия гендерных аспектов всех 17 целей, приводятся в главе 3. Кроме того, отмечается важность разукрупнения данных для выявления и мониторинга прогресса в группах, сталкивающихся с различными проявлениями неравенства и ущемления прав. Этот вопрос более подробно рассматривается в углубленных тематических исследованиях в главе 4. В заключении содержится призыв к увеличению инвестиций и расширению поддержки национальных статистических агентств, а также к развитию сотрудничества и партнерства между производителями официальной статистики и другими производителями и пользователями гендерных данных.

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ В СИСТЕМЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

Межведомственная и экспертная группа по показателям достижения целей устойчивого развития (МУЭГ-ЦУР) — межправительственный орган, которому государства-члены поручили разработку системы глобальных показателей для мониторинга прогресса по реализации ЦУР.³ В его работе принимают участие 28 национальных статистических служб, представляющих все регионы мира, а роли наблюдателей отведены агентствам ООН, региональным комиссиям ООН и гражданскому обществу. В марте 2016 года после нескольких месяцев открытых дискуссий и слушаний МУЭГ-ЦУР завершила работу над системой показателей и представила свои рекомендации Статистической комиссии ООН, ответственной за глобальный мониторинг выполнения 169 задач ЦУР.⁴ Генеральная Ассамблея одобрила систему, приняв резолюцию 71/313 6 июля 2017 года.⁵ На протяжении последующих 12 лет реализации Повестки дня 2030 экспертная группа продолжит оказывать техническую поддержку в применении утвержденной системы показателей и мониторинга.

Система глобальных показателей для Повестки дня 2030 представляет собой добровольный инструмент, применяемый на уровне отдельных стран. Несмотря на возможные уточнения, этот набор показателей считается одобренным до 2020 года, когда запланировано проведение комплексного обзора системы. Второй такой обзор состоится в 2025 году.⁶ Наряду со страновыми и региональными показателями, данная система неизбежно станет источником информации для деятельности по сбору данных (в том числе для оценки прогресса, пробелов и трудностей), необходимой для поддержки продолжающейся работы над программами и политическими мерами и ускорения прогресса в достижении ЦУР.⁷ Однако, как становится очевидным из следующих разделов, возможности мониторинга ЦУР с точки зрения гендерного равенства ограничены из-за неравномерного охвата показателей, пробелов в гендерных данных, а также их низкого качества и уровня сопоставимости. Если эти проблемы не будут решены, невозможно будет обеспечить мониторинг ключевых областей ЦУР с точки зрения гендерного равенства.

НЕРАВНОМЕРНЫЙ ОХВАТ ГЕНДЕРНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

54 показателя из 232 являются гендерными, т. е. отражают положение женщин и девочек, предполагают прямое разделение данных по полу или опираются на гендерное равенство как основополагающую цель (см. вставку 2.1).⁸ Более четверти (14) гендерных показателей относятся к ЦУР 5. Еще 40 гендерных показателей относятся к другим целям и задачам Повестки дня 2030. В совокупности эти показатели позволяют выполнять мониторинг различных аспектов гендерного равенства, однако не охватывают их все.

В ряде случаев показатели являются косвенно гендерными, т. е. предназначенными для мониторинга тех областей, которые опосредованно влияют на жизнь женщин и девочек, но не позволяют провести однозначный анализ воздействия с учетом гендерных аспектов. Например, показатель достижения ЦУР 6.1.1 (доля населения, пользующегося услугами водоснабжения, организованного с соблюдением требований безопасности) используется для мониторинга динамики в доступности обустроенных источников воды в месте проживания (в жилом доме, во дворе или на участке). Поскольку в 8 из 10 домохозяйств обязанность носить воду возлагается на женщин и девочек, этот показатель является косвенно гендерным.¹⁰ Однако он не отражает непосредственное воздействие на женщин и девочек. В то же время гендерный показатель позволил бы

ВЫЯСНИТЕ...

...какие гендерные показатели применяются и регулярно отслеживаются в вашей стране

ВСТАВКА 2.1

ГЕНДЕРНАЯ СТАТИСТИКА И ГЕНДЕРНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ В ЦУР

Гендерная статистика — это статистика, которая «адекватно отражает различия и неравенство положения женщин и мужчин во всех сферах жизни», часто уходящие корнями в гендерные предрассудки общества.⁹ Она оценивает различные характеристики женщин и мужчин, их неравенство, а также особенности положения различных групп женщин и девочек (см. главу 4) и крайне важна для мониторинга ЦУР и подотчетности.

Гендерная статистика включает в себя данные, которые собираются, анализируются и представляются с разделением по полу и другим признакам, а также данные без разделения по полу, отражающие конкретные потребности, возможности и виды участия женщин и девочек в жизни общества. Примерами данных из второй категории являются статистика о насилии в отношении женщин или возможности получить квалифицированную медицинскую помощь в родах. Для получения такой информации необходимы методы сбора данных, которые позволили бы избежать гендерной предвзятости и влияния стереотипов, неизбежно искажающих представление о ситуации на местах.

В настоящем докладе термином «гендерные показатели» обозначаются показатели, в формулировке которых явно указывается на необходимость разделения данных по признаку пола и/или в которых гендерное равенство указывается как основополагающая цель. Например, показатель достижения ЦУР 5.с.1 позволяет оценить процентную долю стран, обладающих механизмами отслеживания государственных ассигнований на реализацию политических мер и программ по обеспечению гендерного равенства. Основополагающей целью в данном случае является поощрение гендерного равенства. Этот термин также применим к показателям, в формулировках которых женщины и девочки упоминаются как целевая группа.

Термин «гендерные данные» употребляется специалистами по гендерной статистике как доступный синоним понятия «гендерная статистика». Несмотря на четкое различие в значениях терминов «данные» и «статистика» (данные составляют объем информации, на основе которой формируется статистика), понятие «гендерные данные» все чаще применяется в качестве приемлемой альтернативы. В данном докладе эти термины употребляются синонимично.

оценить среднее время, затрачиваемое на снабжение семьи водой, с разделением по полу, доходу, возрасту и месту проживания с целью выявить различные гендерные роли и продемонстрировать значимость доступности воды с точки зрения уменьшения объема выполняемого женщинами неоплачиваемого домашнего труда.

В 6 из 17 ЦУР гендерные показатели отсутствуют полностью. Это цели, связанные с водоснабжением и санитарно-техническим обеспечением, промышленностью и инновациями, рациональным потреблением, энергетикой и окружающей средой (экосистемами океанов и суши). Например, задача 6.2 по обеспечению всеобщего и равноправного доступа к надлежащим санитарно-техническим системам содержит призыв уделять «особое внимание потребностям женщин и девочек, а также лиц, находящихся в уязвимом положении», однако соответствующий показатель (доля населения, использующего организованные с соблюдением требований безопасности услуги санитарии) не позволяет проводить непосредственный мониторинг потребностей женщин и девочек. Для

сравнения: в ЦУР 4, предусматривающей доступ к качественному образованию и обучению на протяжении всей жизни, 8 из 11 показателей используются для отслеживания гендерного равенства. В целом, можно считать, что система показателей в достаточной степени охватывает гендерные вопросы в шести аспектах Повестки дня (ЦУР 1, 3, 4, 5, 8 и 16), частично охватывает их в других важнейших областях (ЦУР 2, 10, 11, 13 и 17) и не охватывает в остальных направлениях (ЦУР 6, 7, 9, 12, 14 и 15) (см. диаграмму 2.1).

Такая асимметричность системы глобальных показателей имеет по меньшей мере три основных причины. Первой из них является отсутствие достаточного объема широко доступных данных и показателей, отражающих положение женщин и девочек или гендерное неравенство.¹¹ Вторая причина — сохраняющаяся неспособность отвести для гендерных вопросов центральную роль в процессах на макроуровне, например в стратегиях роста и решении проблем экологии и устойчивости.¹² Наконец, третий фактор связан с уровнем укрупнения данных, используемых для мониторинга прогресса по каждой

ПРОВЕРЬТЕ...

...что необходимо для того, чтобы национальное статистическое агентство в вашей стране смогло оценивать прогресс в достижении гендерного равенства по всем 17 ЦУР

из целей. Агрегированные показатели, применяемые прежде всего для анализа на уровне отдельных стран, позволяющие проводить сравнение между странами, но не между группами населения внутри страны. Например, показатели, относящиеся к ЦУР 13 (борьба с изменением климата) и связанные с проблемами лесов и их защитой, очень важны, однако индикаторы, позволяющие проводить мониторинг влияния человека на истощение природных ресурсов, в том числе показатель, отражающий различия во влиянии разрушения окружающей среды на женщин и мужчин, являются не менее значимыми и необходимыми (см. главу 3).

МАСШТАБНЫЕ ПРОБЕЛЫ В ГЕНДЕРНЫХ ДАННЫХ

Для мониторинга прогресса в достижении гендерного равенства в соответствии с ЦУР необходим доступ к качественным гендерным данным, сбор которых должен производиться достаточно часто и с определенной периодичностью. Однако результаты оценки доступности гендерных данных указывают на то, что еще предстоит пройти большой путь к тому, чтобы это условие соблюдалось. Около трети гендерных показателей охватывает так называемые новые области статистики, в которых методология измерений пока недостаточно развита. Для почти половины гендерных показателей имеются разработанные методологические основы, однако доступность данных на уровне отдельных стран ограничена.

МУЭГ-ЦУР разработала трехуровневую систему классификации показателей достижения ЦУР в зависимости от наличия методологических основ и общей доступности данных:

- **УРОВЕНЬ I:** показатель концептуально понятен, имеются соответствующая методология и стандарты, данные собираются странами регулярно.

- **УРОВЕНЬ II:** показатель концептуально понятен, имеются соответствующая методология и стандарты, однако данные собираются странами нерегулярно.
- **УРОВЕНЬ III:** для показателя пока отсутствует международно признанная методология или стандарты.

Проблема наличия данных затрагивает глобальную систему мониторинга в целом. По состоянию на декабрь 2017 года система включала в себя 93 показателя уровня I, 66 показателей уровня II и 68 показателей уровня III. Кроме того, еще 5 показателей отнесены к нескольким уровням, т. е. разные их составляющие соответствуют разным уровням.¹³ Международным учреждениям, ответственным за определенные показатели в целях глобальной отчетности, была поручена разработка согласованных международных методик для показателей уровня III (см. вставку 2.2). Кроме того, в настоящее время МУЭГ-ЦУР взаимодействует с ответственными учреждениями отдельных стран, обсуждая доступные источники данных и методики для повышения доступности и качества данных, получаемых по показателям уровня II.

Большое количество индикаторов уровней II и III указывает на значительный объем работы, которую предстоит выполнить МУЭГ-ЦУР, прежде чем все глобальные показатели можно будет использовать для отслеживания прогресса. Отсутствие международных стандартов также усложняет работу национальных статистических агентств, которые параллельно разрабатывают собственные планы мониторинга ЦУР и нуждаются в данных для приведения своей работы в соответствие с глобальными процессами и обеспечения сопоставимости данных на международном уровне.

По состоянию на декабрь 2017 года из 54 гендерных показателей, входящих в глобальную систему мониторинга, 17 (32%) относились к уровню III, что означает отсутствие для них международно признанной методологии в связи с тем, что они были введены недавно и/или до настоящего времени не были включены в глобальные мероприятия по мониторингу (см. диаграмму 2.2). Эти показатели дают возможность для расширения деятельности в новых областях. Со временем они позволят отслеживать больший спектр критериев. Тем не менее в краткосрочной перспективе избыток показателей уровня III лишь подчеркнет значительный объем работы, которую предстоит выполнить для полной реализации и мониторинга ЦУР, особенно в контексте гендерной проблематики.

Еще 24 гендерных показателя (44%) относятся к уровню II — для них существуют международные стандарты, однако во многих странах наблюдается недостаточность данных.¹⁴ В некоторых случаях необходимые сведения доступны, но

ДИАГРАММА 2.1

ГЕНДЕРНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ПО 17 ЦЕЛЯМ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

<p>5. ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО</p> <p>5.1.1 Нормативно-правовая база для поощрения и обеспечения равенства и недискриминации по признаку пола</p> <p>5.2.1 Женщины и девочки, подвергавшиеся насилию со стороны полового партнера</p> <p>5.2.2 Сексуальное насилие в отношении женщин и девочек</p> <p>5.3.1 Детские браки среди женщин и девочек</p> <p>5.3.2 Калечащие операции на женских половых органах / обрезание</p> <p>5.4.1 Неоплачиваемый труд по уходу и работу по дому, в разбивке по полу</p> <p>5.5.1 Женщины в парламентах и местных органах власти</p> <p>5.5.2 Женщины на руководящих должностях</p> <p>5.6.1 Доля женщин и девочек, принимающих обдуманные решения об обращении за услугами по охране репродуктивного здоровья</p> <p>5.6.2 Законы о равном доступе к услугам по охране репродуктивного здоровья, информации и просвещению</p> <p>5.a.1 Владение сельскохозяйственной землей или гарантированное право пользования ею, в разбивке по полу</p> <p>5.a.2 Законы, гарантирующие равные права на землю</p> <p>5.b.1 Женщины, владеющие мобильными телефонами</p> <p>5.c.1 Страны, обладающие механизмами отслеживания гендерного равенства</p>	<p>4. КАЧЕСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ</p> <p>4.1.1 Минимальный уровень владения навыками чтения и математики среди выпускников начальной и младшей средней школы, в разбивке по полу</p> <p>4.2.1 Развитие детей в раннем возрасте, в разбивке по полу</p> <p>4.2.2 Посещение учреждений дошкольного образования, в разбивке по полу</p> <p>4.3.1 Участие молодежи и взрослых в обучении, в разбивке по полу</p> <p>4.5.1 Индексы равенства по всем касающимся образования показателям</p> <p>4.6.1 Уровень функциональной и математической грамотности (в данной возрастной группе), в разбивке по полу</p> <p>4.7.1 Актуализация воспитания в духе глобального гражданства, гендерного равенства и прав человека</p> <p>4.a.1 Обеспечение школ средствами для мытья рук и раздельными туалетами</p>				
<p>1. ЛИКВИДАЦИЯ НИЩЕТЫ</p> <p>1.1.1 Население с доходом менее \$1,9 в день, в разбивке по полу</p> <p>1.1.1 Население с доходом менее \$1,9 в день, в разбивке по полу</p> <p>1.2.2 Женщины, живущие в нищете во всех ее проявлениях</p> <p>1.3.1 Население, охватываемое системами социальной защиты, в разбивке по полу</p> <p>1.4.2 Гарантированные права землевладения, в разбивке по полу</p> <p>1.b.1 Доля государственных расходов в секторах, которые приносят выгоду женщинам, бедным и уязвимым группам населения</p>	<p>3. ХОРОШЕЕ ЗДОРОВЬЕ И БЛАГОПОЛУЧИЕ</p> <p>3.1.1 Коэффициент материнской смертности</p> <p>3.1.2 Доля родов, принятых квалифицированными медицинскими работниками</p> <p>3.3.1 Число новых заражений ВИЧ, в разбивке по полу</p> <p>3.7.1 Удовлетворение потребностей по планированию семьи современными методами</p> <p>3.7.2 Рождаемость среди девушек-подростков</p> <p>3.8.1 Охват основными медицинскими услугами, включая охрану репродуктивного здоровья и здоровья матери</p>	<p>16. МИР, ПРАВОСУДИЕ И ЭФФЕКТИВНЫЕ ИНСТИТУТЫ</p> <p>16.1.1 Умышленные убийства, в разбивке по полу</p> <p>16.1.2 Связанные с конфликтами смерти, в разбивке по полу</p> <p>8.3.2 Число жертв торговли людьми, в разбивке по полу</p> <p>16.2.3 Сексуальное насилие в отношении девочек</p> <p>16.7.1 Представленность женщин в государственных учреждениях</p> <p>16.7.2 Восприятие инклюзивности процесса принятия решений, в разбивке по полу</p>			
<p>2. ЛИКВИДАЦИЯ ГОЛОДА</p> <p>2.3.2 Средний доход мелких производителей продовольственной продукции, в разбивке по полу</p>	<p>10. СОКРАЩЕНИЕ НЕРАВЕНСТВА</p> <p>10.2.1 Доля людей с доходом ниже 50% медианного дохода, в разбивке по полу</p>	<p>11. УСТОЙЧИВЫЕ ГОРОДА И НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ</p> <p>11.2.1 Доступ к общественному транспорту, в разбивке по полу</p> <p>11.7.1 Доля застроенной городской территории, относящейся к открытым для всех общественным местам, в разбивке по полу</p> <p>11.7.2 Жертвы физических или сексуальных домогательств, в разбивке по полу</p>	<p>13. БОРЬБА С ИЗМЕНЕНИЕМ КЛИМАТА</p> <p>13.b.1 НРС и МРАГ, получающие поддержку для планирования и управления, связанных с изменением климата</p>	<p>17. ПАРТНЕРСТВО В ИНТЕРЕСАХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ</p> <p>17.18.1 Полное разукрупнение показателей достижения ЦУР</p>	
<p>6. ЧИСТАЯ ВОДА И САНИТАРИЯ</p> <p>Гендерные показатели отсутствуют</p>	<p>7. НЕДОРОГОСТОЯЩАЯ И ЧИСТАЯ ЭНЕРГИЯ</p> <p>Гендерные показатели отсутствуют</p>	<p>9. ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ, ИННОВАЦИИ И ИНФРАСТРУКТУРА</p> <p>Гендерные показатели отсутствуют</p>	<p>12. РАЦИОНАЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО И ПОТРЕБЛЕНИЕ</p> <p>Гендерные показатели отсутствуют</p>	<p>14. СОХРАНЕНИЕ МОРСКИХ ЭКОСИСТЕМ</p> <p>Гендерные показатели отсутствуют</p>	<p>15. СОХРАНЕНИЕ ЭКОСИСТЕМ СУШИ</p> <p>Гендерные показатели отсутствуют</p>

Примечание. В настоящем докладе термином «гендерные показатели» обозначаются показатели, в формулировке которых явно указывается на необходимость разделения данных по признаку пола и/или в которых гендерное равенство указывается как основополагающая цель. Все приведенные показатели являются гендерными. Официальные формулировки показателей достижения ЦУР на данной диаграмме сокращены из-за ограниченности места. Также используются краткие названия целей. Полные названия показателей с описаниями см. в приложении 1.

ВСТАВКА 2.2

РАЗРАБОТКА МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВ ДЛЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЦУР 5 УРОВНЯ III

Структура «ООН-женщины», являющаяся ответственным учреждением по показателям ЦУР 5, совместно с правительствами, гражданским обществом и учреждениями-партнерами составила план работы по гендерным показателям уровня III. Основными этапами этого плана являются:

- **Шаг 1.** Инициирование дискуссионного документа и/или подготовка проекта методологического руководства на основе международного передового опыта, литературы и существующих стандартов.
- **Шаг 2.** Организация глобального практикума при участии национальных, региональных и международных экспертов для дальнейшего ведения методологической работы или, в случае более глубоко проработанных показателей, для утверждения проекта методических указаний. Для обеспечения многообразия точек зрения на практикуме должны присутствовать участники, представляющие различные дисциплины.
- **Шаг 3.** Обеспечение дальнейшего вклада в проект методологии и предлагаемые процессы сбора данных в ходе национальных и региональных консультационных мероприятий и доработка проекта методических указаний, наряду с инструментарием обследования и другими инструментами сбора данных, на основе рекомендаций и замечаний, полученных на глобальном практикуме, а также в ходе национальных и/или региональных консультационных мероприятий.
- **Шаг 4.** Экспериментальный сбор данных, в ходе которого производится тестирование инструментария обследования, процесса сбора данных и/или методических указаний на уровне стран. Предварительный процесс сбора данных, инструментарий обследования и/или методические указания в дальнейшем подлежат усовершенствованию по итогам пилотного проекта и результатов, полученных от стран-партнеров, принявших участие в сборе данных.
- **Шаг 5.** Составление итогового доклада, обобщающего полученные результаты и содержащего окончательную версию методических указаний, для упрощения процесса отчетности на уровне стран и предоставления рекомендаций для одобрения широким кругом заинтересованных сторон.
- **Шаг 6.** Представление выводов и предлагаемой методологии на одобрение МУЭГ-ЦУР.

На 6-м заседании МУЭГ-ЦУР в ноябре 2017 года по результатам завершения методологической работы уровень был изменен с III на II для 5 показателей ЦУР 5: 5.5.1 (b) (доля женщин в местных органах власти), 5.б.1 (доля женщин, самостоятельно принимающих обдуманные решения об обращении за услугами по охране репродуктивного здоровья), 5.а.1 (доля женщин, владеющих сельскохозяйственной землей), 5.а.2 (доля стран, в которых правовая база гарантирует женщинам равные права на землю) и 5.с.1 (доля стран, обладающих механизмами отслеживания государственных ассигнований на обеспечение гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин и обнародования данных о них). Уровень показателя 5.б.1 (доля людей, имеющих мобильный телефон, в разбивке по полу) был изменен с II на I. В то же время для двух показателей, относящихся к ЦУР 5, — 5.3.1 (доля женщин в возрасте от 20 до 24 лет, вступивших в брак или союз до 15 лет и до 18 лет) и 5.3.2 (доля девочек и женщин в возрасте от 15 до 49 лет, подвергшихся калечащим операциям на женских половых органах / обрезанию, в разбивке по возрасту) — уровень был понижен с I до II в связи с недостаточным охватом данных. Полный список гендерных показателей, классифицированных по уровням, см. в приложении 1.

не были предоставлены международным статистическим агентствам для глобальной отчетности. В других случаях данные доступны, но не сопоставимы, что исключает возможность сравнения показателей между странами. К этой категории относятся ключевые аспекты Повестки дня 2030, в том числе задачи 5.2 (ликвидация насилия в отношении женщин и девочек), 5.4 (признание ценности неоплачиваемого труда по уходу за членами семьи и ведению домашнего хозяйства) и 8.5 (равная оплата за труд равной ценности). В этих сферах существуют согласованные международные стандарты, поэтому некоторые данные доступны, однако сопоставление статистики по различным странам с точки зрения определений и методологии проблематично.

Недостаточность данных на уровне стран имеет серьезные последствия не только для национального мониторинга прогресса в реализации ЦУР, но и для регионального и глобального мониторинга, поскольку агрегированные показатели в конечном счете рассчитываются на основе данных по отдельным странам. Лишь по 10 из 54 (19%) гендерных показателей сбор статистики осуществляется достаточно регулярно, что позволяет МУЭГ-ЦУР классифицировать их как показатели уровня I. Среди них всего два относятся к ЦУР 5 (см. вставку 2.3). Оставшиеся три гендерных показателя (6%) содержат компоненты, которые относятся к разным уровням (см. диаграмму 2.2).

ВСТАВКА 2.3

СТАТУС ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЦУР 5

Из 14 показателей, выбранных для мониторинга ЦУР 5, лишь 2 относятся к уровню I, что означает широкую доступность данных и поддержку их сбора международно признанными стандартами измерений.¹⁵ Это показатели 5.5.2 (женщины на руководящих должностях) и 5.b.1 (люди, имеющие мобильный телефон, в разбивке по полу).

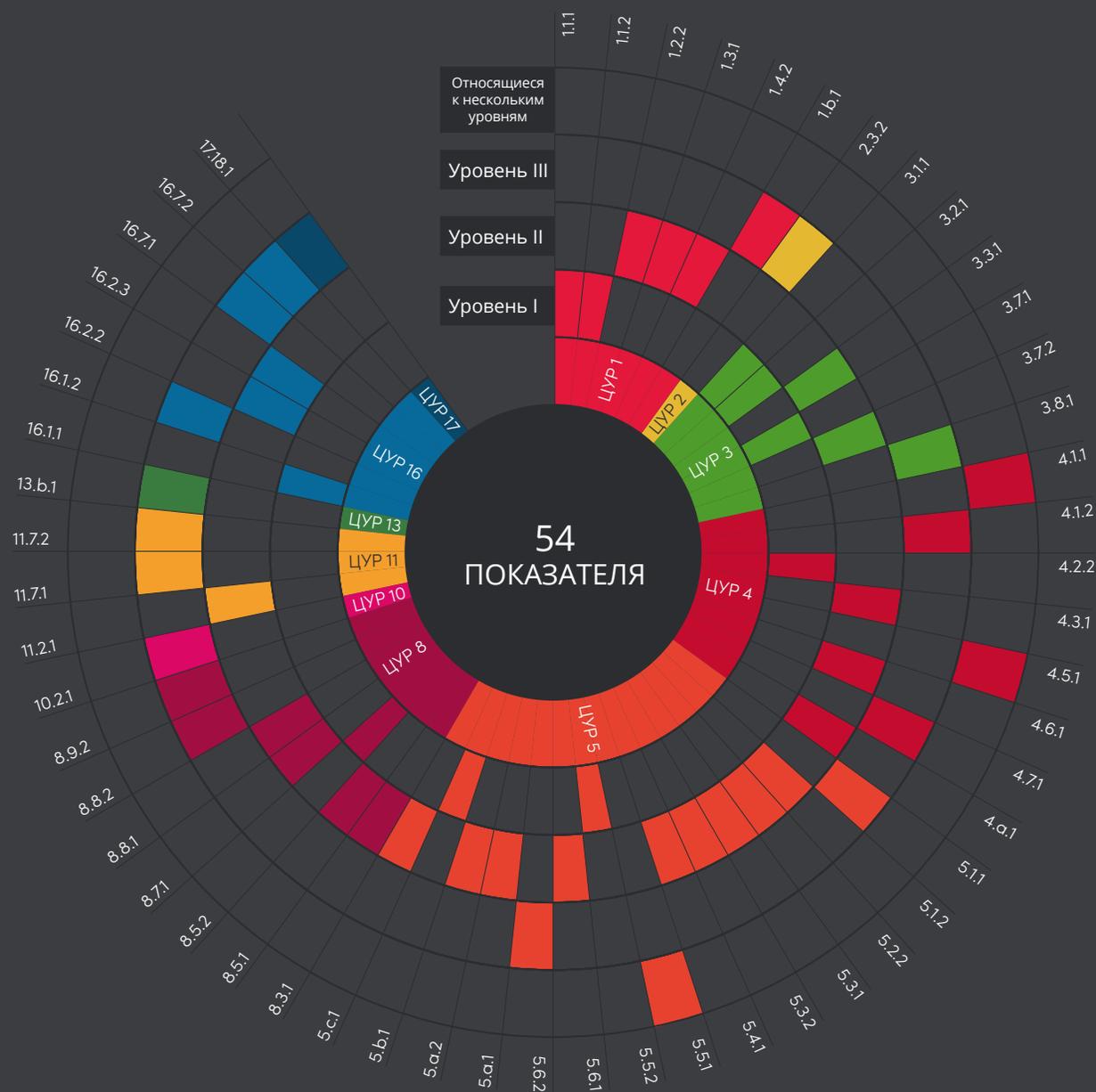
Из 12 остальных показателей 9 относятся к уровню II, т. е. данные по ним собираются и доступны в ограниченном числе стран: 5.2.1 (насилие со стороны интимного партнера), 5.2.2 (насилие со стороны кого-либо, не являющегося интимным партнером), 5.3.1 (детские браки), 5.3.2 (калечащие операции на женских половых органах), 5.4.1 (неоплачиваемый труд по уходу за членами семьи и ведению домашнего хозяйства), 5.6.1 (доля женщин, самостоятельно принимающих обдуманные решения о сексуальных отношениях и обращении за услугами по охране репродуктивного здоровья), 5.a.1 (равные права женщин на владение землей), 5.a.2 (правовая база, гарантирующая женщинам права на владение землей) и 5.c.1 (страны, обладающие механизмами отслеживания государственных ассигнований и расходов на обеспечение гендерного равенства). Для этих показателей осуществление глобального мониторинга затруднено из-за недостаточного охвата на уровне стран и, в ряде случаев, недостаточной сопоставимости.

Наконец, два показателя относятся к уровню III, т. е. для них пока не существует согласованных международных стандартов, а большинство стран не ведут регулярный сбор данных: это показатели 5.1.1 (нормативно-правовая база для равенства и недискриминации по признаку пола) и 5.6.2 (законы и нормативные акты, гарантирующие женщинам доступ к услугам по охране репродуктивного здоровья, информации и просвещению). Показатель 5.5.1 (женщины в национальных парламентах и местных органах власти) отнесен к нескольким уровням: с точки зрения деятельности национальных парламентов — к уровню I, в разрезе работы местных органов власти — к уровню II.

Разработка методологических основ гендерных показателей уровня III крайне важна для мониторинга реализации ЦУР 5. Без расширения охвата данных на уровне отдельных стран и работы над международными стандартами на глобальном уровне мониторинг большинства задач, входящих в ЦУР 5, будет невозможен в соответствующем масштабе.

ДИАГРАММА 2.2

ГЕНДЕРНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ С РАСПРЕДЕЛЕНИЕМ ПО УРОВНЯМ

Все показатели были распределены МУЭГ-ЦУР по трем уровням, в зависимости от глубины методологических разработок и доступности данных на глобальном уровне, следующим образом:

Уровень I

концептуально понятные
имеется методология и доступны стандарты
данные регулярно собираются странами

Уровень II

концептуально понятные
имеется методология и доступны стандарты
данные странами не собираются

Уровень III

необходима концептуальная работа
методология/стандарты отсутствуют
или находятся на стадии разработки
и тестирования

Источники: расчеты «ООН-женщины» на основе данных СОООН 2017a и 2017c с учетом изменений, внесенных в классификацию, по состоянию на 14 декабря 2017 года (см. СОООН 2017d).

Примечание. В общей сложности 10 гендерных показателей классифицированы как показатели уровня I, 24 отнесены к показателям уровня II, 17 — к показателям уровня III и 3 показателя (4.1.1, 4.5.1 и 5.5.1) отнесены к нескольким уровням.

В настоящее время на глобальном уровне доступно менее трети данных, необходимых для мониторинга гендерных показателей. На региональном уровне наибольший охват достигнут в Европе, Северной и Латинской Америке, странах Карибского бассейна, где доступно 30% данных, необходимых для глобального мониторинга гендерных показателей. Минимальный охват (13%) наблюдается в Океании (см. диаграмму 2.3).¹⁶

Несоответствие между доступностью данных и потребностью в них в контексте ЦУР является проблемой как богатых, так и бедных стран. Как поясняет один из ведущих национальных экспертов по статистике, «после принятия ЦУР все страны столкнулись с нехваткой данных». Социологические исследования в области демографии и здравоохранения (СИДЗ) и обследования по многим показателям с применением гнездовой выборки (ОПГВ) служат важными источниками сопоставимых статистических данных в развивающихся странах по широкому спектру областей, связанных с населением, здоровьем и питанием. Однако в развитых странах подобные инструменты не внедрены. Это не означает невозможность получить аналогичные данные посредством других исследований, но говорит о необходимости дополнительных усилий по унификации собранной информации.

Актуальность и регулярность сбора данных представляют еще большую сложность. Лишь 23% данных, доступных для расчета гендерных показателей, были получены начиная с 2010 года или позже. В Океании, где уровень актуальных гендерных данных минимален, на них приходится всего 8% от общего объема информации (см. диаграмму 2.3). Лишь для 16% гендерных показателей данные на глобальном уровне были собраны неоднократно, что позволяет проводить анализ тенденций. Таким образом, можно предположить, что многие гендерные показатели основаны на механизмах ситуативного или разового сбора данных и не включены в национальные статистические планы и стратегии.

В то время как временные разрывы в официальных статистических данных, особенно в социальной статистике, наблюдаются повсеместно, недостаточность гендерных данных обусловлена не только этим: она указывает на хронический недостаток инвестиций (см. раздел, посвященный сложностям в сборе данных) и отсутствие политической воли.¹⁷ Если масштаб усилий по сбору данных не будет оперативно расширен, а такие усилия не будут актуализироваться на регулярной основе и использоваться для получения гендерной статистики, то ключевые гендерные аспекты Повестки дня 2030 не будут учтены и останутся вне сферы внимания.

В качестве руководящего принципа МУЭГ-ЦУР приняла необходимость разделения показателей глобальной системы мониторинга по «уровню доходов, гендерной принадлежности, возрасту, расе, национальности, миграционному статусу, инвалидности, географическому местонахождению и другим характеристикам»¹⁸, где это возможно. Кроме того, если это предусмотрено соответствующими задачами, показатели должны охватывать определенные группы населения и разделяться по другим признакам. Например, следует дифференцировать собранные данные по женщинам и девочкам, особенно когда эти группы непосредственно упоминаются в ЦУР и соответствующих задачах.

Несмотря на общее представление о необходимости разделения данных по полу и другим признакам, в глобальной системе мониторинга недостаточно прямых ссылок на женщин и девочек, а также гендерное равенство. Также серьезную сложность представляет получение данных с разделением не только по полу и возрасту (что также редко обеспечивается в достаточном объеме), но и другим признакам, таким как раса, этническая принадлежность, миграционный статус, инвалидность, уровень достатка или дохода и т. д. Такие данные крайне важны для мониторинга прогресса по выполнению обязательств не оставлять никого позабытым.

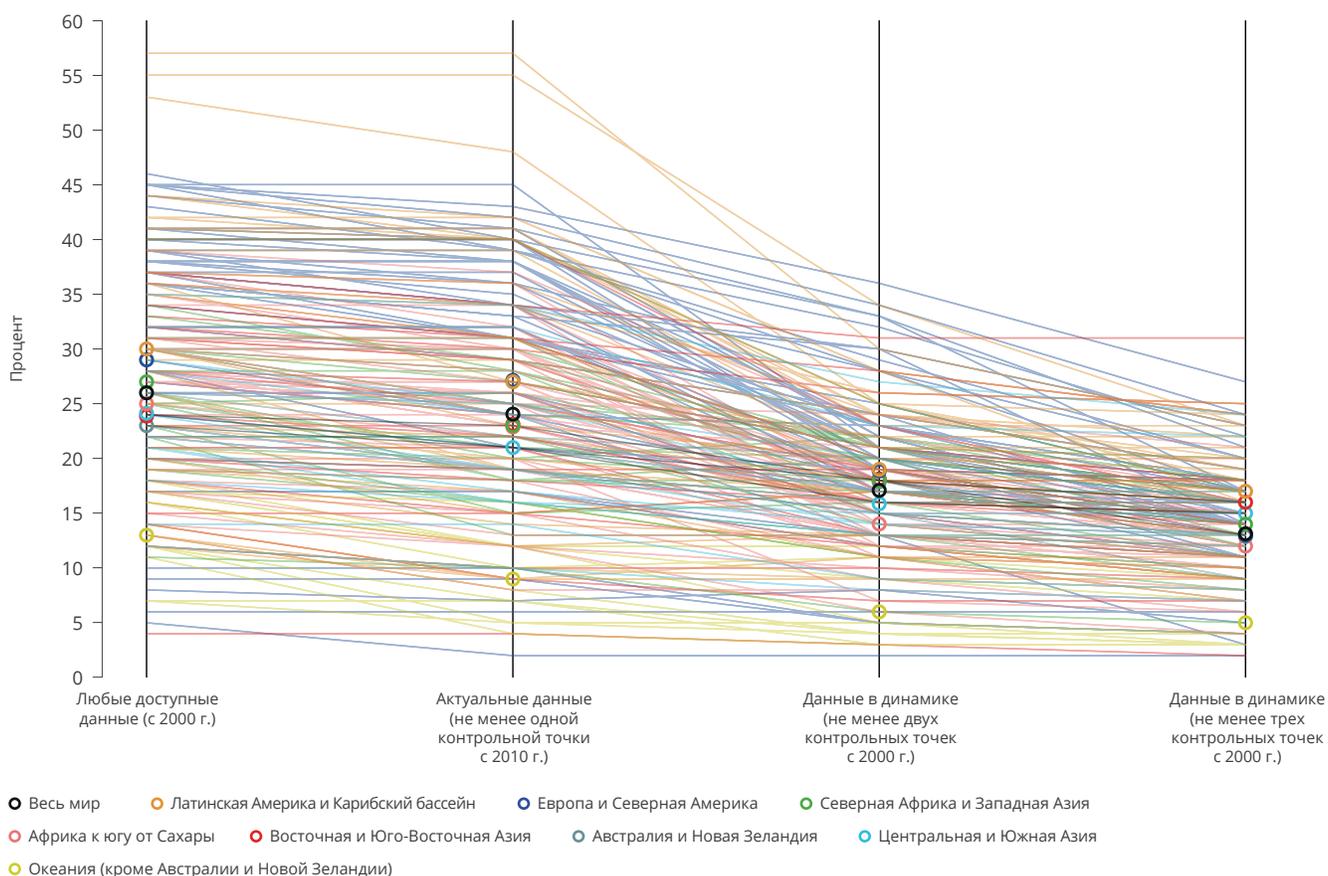
ПРОБЛЕМЫ КАЧЕСТВА И СОПОСТАВИМОСТИ ДАННЫХ

Качественная статистика позволяет политикам принимать важные решения, оценивать положение своей страны относительно других и превосходить тенденции или реагировать на них. Если в исходных данных и методах присутствуют недочеты, они найдут отражение и в политике. Гендерные предубеждения, выраженные в концепциях, определениях и классификациях, формулировках вопросов, выборках и способах обработки результатов обследований населения, а также методах сбора данных, отрицательно сказываются на качестве данных и надежности выводов, которые делаются на их основе. Различия в источниках, определениях, концепциях, выборках и методах проведения обследований населения также сокращают возможности для сопоставления данных между странами и периодами.

Вышеупомянутые недостатки и предубеждения по-прежнему повсеместно распространены, что влияет на качество гендерной статистики. Например, в некоторых странах имеется большой объем документальных свидетельств занижения численности женщин

ДИАГРАММА 2.3

ДОСТУПНОСТЬ ДАННЫХ ПО 54 ГЕНДЕРНЫМ ПОКАЗАТЕЛЯМ НА НАЦИОНАЛЬНОМ, РЕГИОНАЛЬНОМ И МЕЖДУНАРОДНОМ УРОВНЯХ, 2000–2016 ГГ.

Источник: расчеты структуры «ООН-женщины» на основе данных СОООН 2017а.

Примечание. Расчеты, представленные на этой диаграмме, основаны на оценке доступности данных по всем 54 гендерным показателям и их отдельным составляющим, собранным в 208 странах и областях/территориях. Каждая линия обозначает процентную долю гендерных показателей с доступными данными на уровне страны/области.

в переписях. В Южной Азии незамужние женщины чаще не учитываются в переписи в сравнении с другими группами женщин, при этом занижение числа домохозяйств, возглавляемых женщинами, является весьма распространенной практикой.¹⁹ В ходе переписи 2017 года в Пакистане счетчики опрашивали женщин из домохозяйств, возглавляемых женщинами, «через небольшие щели в дверях»: культурные и религиозные обычаи не позволяли им напрямую общаться со счетчиками, которыми чаще всего выступали мужчины. Некоторые женщины могли не открыть дверь и,

следовательно, не были учтены в результатах переписи. В провинции Синд наблюдатели отмечали, что около 4% респондентов отказывались называть имена женщин из своих семей.²⁰

Очень многое зависит от того, кто и как задает вопросы. Обследования рабочей силы, в ходе которых респондентам задаются вопросы исключительно об их «основной трудовой деятельности», не позволяют анализировать вклад женщин, воспринимающих оплачиваемый труд как дополнение к неоплачиваемому

труду по уходу за членами семьи и ведению домашнего хозяйства. В Уганде включение в обследование вопросов о вторичной занятости повысило уровень участия женщин в составе рабочей силы с 78% (когда опрос касался только основной занятости) до 87%.²¹ В Мали, несмотря на сопоставимость обследований рабочей силы с точки зрения вопросов анкет, уровень участия женщин в составе рабочей силы значительно колебался: в 2004 году он составлял 41%, в 2007 году — 68%, в 2010 году — 52%. Отсутствие макроэкономических потрясений в этот период делает столь существенную разницу труднообъяснимой и позволяет говорить о том, что ее причиной являются изменения в самом процессе сбора данных.²²

Серьезными препятствиями к получению качественной гендерной статистики являются недостаточные бюджеты, ограниченный кадровый и технический потенциал, отсутствие популяризации гендерного подхода и применение не соответствующих задачам концепций и методик. В этом отношении особенно уязвима статистика о насилии в отношении женщин. Чтобы обеспечить безопасность респондентов и интервьюеров, необходимо внимательно подойти к структуре

обследования и выборке, тщательно отобрать и обучить счетчиков, определить методы сбора данных и разработать подробные протоколы. Важно также соблюдать этические принципы, в том числе обязать счетчиков в ситуациях, когда присутствует риск для респондентов, направлять последних в соответствующие службы. С точки зрения качества данных, обучение счетчиков является ключевым элементом в преодолении предубеждений и стереотипов, а также сложностей, связанных с вопросами интимного и конфиденциального характера, задаваемых женщинам. Отсутствие такого обучения отрицательно сказывается на готовности респондентов предоставить информацию и ставит надежность данных под сомнение.²³

Соблюдение международных стандартов может снизить некоторые из вышеописанных рисков за счет не только следования общим определениям и требованиям качества, но и разработки протоколов, нацеленных на уменьшение влияния гендерных предубеждений на процессы сбора и обработки данных. Примером могут служить существующие руководящие принципы сбора статистики о насилии в отношении женщин.²⁴

СЛОЖНОСТИ В СБОРЕ ГЕНДЕРНЫХ ДАННЫХ И ПОТРЕБНОСТЬ В КАРДИНАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЯХ

Как решить эти проблемы? Что необходимо для того, чтобы отдельные страны и международное сообщество смогли комплексно и на всех уровнях отслеживать прогресс в достижении гендерного равенства в соответствии с Повесткой дня 2030?

Глобальный план действий по подготовке данных в области устойчивого развития призывает к кардинальным изменениям в сборе статистики за счет увеличения объемов, скорости сбора данных и расширения их многообразия, в том числе за счет упрочения поддержки статистических агентств, а также расширения взаимодействия и партнерства между гражданами, правительствами и частным сектором.²⁵ Согласно центральному принципу этой так называемой «революции в использовании данных», расширение использования, интеграция и распространение данных из различных источников позволят разрабатывать более эффективные политические меры, откроют перед людьми больше возможностей за счет доступа к надежной информации и обеспечат более высокие результаты для человечества и всей планеты.

Решения, направленные на получение более качественной гендерной статистики, должны стать частью «революции в использовании данных». Объем доступных данных, которые точно отражали бы повседневные проблемы женщин, в том числе в недооцененных сферах, таких как время, затраченное на уход за членами семьи, крайне недостаточен (см. главу 3). В некоторых случаях недоступны данные о целых группах женщин и девочек (см. главу 4). Для устранения этих пробелов необходимо расширить возможности традиционных методик сбора данных на уровне национальных статистических агентств, эффективно использовать потенциал альтернативных источников данных и применить подходы, которые будут

способствовать соблюдению и поощрению стандартов в области прав человека.

ИНТЕГРАЦИЯ ГЕНДЕРНОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ В ПРОЦЕССЫ СБОРА ДАННЫХ

До тех пор, пока гендерная проблематика не будет интегрирована в национальные статистические стратегии и ее приоритет в регулярных процессах сбора данных не будет определен, недостаточность гендерных данных и имеющиеся пробелы будут сохраняться. Это означает, что основой кардинальных изменений должно стать предоставление расширенной политической, технической и финансовой поддержки учреждениям, ответственным за ведение официальной статистики.

Официальная статистическая информация, собираемая на уровне стран, имеет три основных источника: административную отчетность, обследования домохозяйств и переписи населения.

ПРОВЕРЬТЕ...

...как ваше учреждение или организация может содействовать устранению недостатка в гендерных данных

ВСТАВКА 2.4

СИСТЕМА РЕГИСТРАЦИИ АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ В МУНИЦИПАЛЬНОЙ КОРПОРАЦИИ ДЕЛИ, ИНДИЯ

В ведении Департамента здравоохранения Муниципальной корпорации Дели находится территория, населенная 14 млн граждан. В 2003 году Департамент провел компьютеризацию регистрации рождений и смертей с целью уменьшить количество ошибок и повысить скорость и эффективность работы, что обеспечило более полный доступ к информации и прозрачность данных в реальном времени.²⁶ Через онлайн-систему, работающую по схеме платы за услугу, ежедневно производится около 1200 записей и выдается почти 3000 свидетельств о рождении и смерти. Компьютеризация системы повысила качество управления данными и позволила более эффективно отслеживать количество рождений с разбивкой по полу и районам города. Она также снизила риск ошибок благодаря интеграции функций ведения медицинских данных и регистрации, и теперь информация из больниц и родильных домов передается в регистрирующий орган напрямую в электронном виде.

В последующие годы работа по улучшению системы была продолжена. В 2006 году с целью реализации пилотного проекта и дальнейшего внедрения системы интеграции данных, которая упростила бы предоставление базовых услуг детям, было создано трехстороннее партнерство между Муниципальной корпорацией Дели, Управлением начальника службы регистрации актов гражданского состояния и Детским фондом Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ). Пилотный проект, участие в котором приняли 32 родильных дома, был нацелен на передачу данных, вносимых при регистрации рождений, для дальнейшей иммунизации. В 2008 году проект был распространен на всю территорию Муниципальной корпорации Дели.

В 2013 году система Citizen Service Bureau (CSB) была доработана и превращена в удобный многофункциональный портал, на котором все государственные и частные больницы/учреждения могут регистрировать рождения и смерти и где гражданам доступны различные услуги, в том числе выдача свидетельств о рождении.

Административная отчетность и учет могут являться эффективным с точки зрения затрат источником данных, в том числе о естественном движении населения и материнской смертности, однако в развивающихся странах качество таких данных и охват населения зачастую недостаточны.²⁷ В более чем двух третях стран с самыми высокими показателями смертности, на которые приходится 95% всех случаев материнской, младенческой и детской смертности, учет рождений и смертей не ведется.²⁸ Для изменения ситуации требуются долгосрочные инвестиции в системы регистрации актов гражданского состояния и статистики естественного движения населения. В тех случаях, когда такие инвестиции осуществляются, они позволяют улучшить качество данных и оказания услуг, как в примере, приведенном во вставке 2.4.

Обследования домохозяйств, часто являющиеся основным источником социальной статистики, в том числе о проявлениях нищеты, вредных обычаях, насилии в отношении женщин, а также сексуальном и репродуктивном здоровье, имеют значительную

ПРОВЕРЬТЕ...

...обладает ли национальное статистическое агентство в вашей стране необходимыми финансовыми и кадровыми ресурсами для сбора гендерной статистики с целью мониторинга ЦУР

ценность, однако для их проведения могут требоваться существенные затраты. Кроме того, часто такие обследования ограничены в объеме собранной информации и размере выборки населения. Во многих странах специализированные обследования,

например посвященные проблеме насилия в отношении женщин, проводятся однократно, а в опросах не участвуют женщины старше 49 лет. Таким образом, возникают пробелы при сборе данных о насилии, с которым сталкиваются пожилые женщины (см. главы 3 и 5). Аналогичным образом для проведения мониторинга по реализации задачи 5.4 необходимы данные по использованию времени. Хотя исследования в этой области проводились в 84 странах, лишь в 24% из них данные были получены начиная с 2010 года.²⁹

Переписи населения представляют собой крайне важный источник информации странового уровня. С учетом их всеобщего охвата переписи могут быть особенно полезны для анализа положения уязвимых и маргинализированных групп; они также позволяют определить основу выборки для других обследований населения. Во многих странах обработка данных переписи населения представляет собой единственную возможность оценки показателей, которые необходимо разделить по таким признакам, как миграционный статус, инвалидность и расовая/этническая принадлежность. Однако переписи, как правило, проводятся один раз в 10 лет, а в некоторых странах еще реже. По этой причине актуальность полученных данных также не гарантируется. Кроме того, переписи населения могут быть сильно политизированы. Так, перепись 2014 года в Мьянме была омрачена разногласиями относительно намеренных, по мнению некоторых сторон, попыток исключить из нее представителей народа рохинья и/или снизить их численность.³⁰ Эти трудности при сборе данных являются существенными и требуют, помимо прочего, принятия обязательств по организации политически независимых и соответствующих стандартам в области прав человека процессов сбора данных (см. вставку 2.7).

Национальные статистические службы и другие производители статистических данных, такие как профильные министерства, являются основными учреждениями, предоставляющими страновую статистику, в том числе гендерную, из вышеперечисленных источников. Однако многие из них сталкиваются с практическими, финансовыми и политическими ограничениями: от перебоев энергоснабжения до дефицита компьютеров и персонала. Труд имеющихся сотрудников часто не оплачивается надлежащим образом, и после обучения они переходят на более высокооплачиваемые позиции в частных компаниях или международных организациях. Более того, там, где сбор гендерной статистики затруднен, наблюдается несовершенное политическое пространство, ограниченность ресурсов и недостаточная координация, особенно на национальном уровне. Обзор 126 стран, проведенный в 2012 году, показал, что лишь в 37% стран существовал координационный орган по сбору гендерной статистики, в 15% стран

было принято специальное законодательство, обязывающее национальное статистическое агентство проводить специализированные опросы по гендерной проблематике, и лишь в 13% стран был выделен регулярный бюджет на ведение гендерной статистики.³¹

Помимо технических, законодательных и финансовых ограничений, национальные статистические агентства сталкиваются с юридическими и политическими ограничениями, не позволяющими им собирать определенные виды данных. В ряде стран сбор данных в некоторых областях, например, гендерной статистике, невозможен без политической директивы. Оценка юридических и политических ограничений и устранение этих препятствий являются необходимыми предпосылками для обеспечения доступности гендерных данных с целью мониторинга реализации ЦУР.

Призыв к инвестициям в регулярный сбор подробной статистики о положении женщин, мужчин, девочек и мальчиков, включая данные с разделением по полу и другим социально-экономическим характеристикам, не является новым. В 1995 году в Пекинской декларации и Платформе действий был озвучен настоятельный призыв к «сбору и распространению дезагрегированных по признаку пола данных», которые могли бы использоваться для планирования и оценки политики.³² Аналогичным образом Комитет по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин при Организации Объединенных Наций (КЛДЖ ООН) открыто призвал повысить качество сбора и использования гендерной статистики в своих общих рекомендациях.³³

Эти достижения в развитии нормативной базы усилили поддержку сбора гендерной статистики. Сегодня доступно множество новых инструментов, включая пособия и руководящие принципы по производству гендерной статистики.³⁴ Однако остаются

ПРОВЕРЬТЕ...

...существует ли в вашей стране нормативно-правовая база для сбора и распространения данных, соответствующая международным стандартам в области прав человека

и серьезные пробелы, в том числе в области базовой статистики, например в измерении уровня нищеты в разбивке по полу, гендерного разрыва в оплате труда и преобладания насилия в отношении женщин.

Флагманская программа структуры «ООН-женщины» под названием «Каждая женщина и девочка важна» направлена на устранение некоторых из перечисленных пробелов и радикальные изменения в процессах сбора, использования и продвижения

гендерной статистики. Она призвана решить три взаимосвязанных проблемы: несовершенство политического пространства и финансово-правовой среды для сбора гендерной статистики на национальном уровне; технические сложности внутри национальной статистической системы, ограничивающие сбор гендерной статистики; отсутствие доступа и ограниченные возможности части пользователей с точки зрения анализа данных при разработке политических мер (см. вставку 2.5).

ВСТАВКА 2.5

ПРОГРАММА «КАЖДАЯ ЖЕНЩИНА И ДЕВОЧКА ВАЖНА»: СБОР И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГЕНДЕРНОЙ СТАТИСТИКИ В ПОДДЕРЖКУ МОНИТОРИНГА И РЕАЛИЗАЦИИ ЦУР

Программа «Каждая женщина и девочка важна» была запущена в 2016 году. Она стремится обеспечить эффективное, в том числе с экономической точки зрения, решение проблем сбора и использования гендерной статистики для мониторинга ЦУР.³⁵

В рамках этой пятилетней программы, на реализацию которой выделено \$65 млн, структура «ООН-женщины» сотрудничает с рядом партнеров, помогающих оптимизировать сбор, доступность и использование гендерной статистики на уровне стран. Программа включает в себя три основных направления: (i) создание благоприятных условий для гендерно-ориентированной адаптации обязательств к национальному контексту и эффективного мониторинга национальных и международных программных обязательств; (ii) получение недостающих гендерных данных путем обеспечения регулярного сбора качественной и сопоставимой гендерной статистики; и (iii) обеспечение доступности данных и их использование в разработке политических мер и информационно-пропагандистской деятельности.

Программа «Каждая женщина и девочка важна» создает механизмы и предоставляет план действий для всех соответствующих субъектов, включая страны-получатели, доноров и партнеров-исполнителей. Они взаимодействуют между собой в следующих форматах:

- **Партнерство на уровне стран.** В рамках экспериментальной инициативы структура «ООН-женщины» в 2016–2021 годах тесно сотрудничает с национальными статистическими службами³⁶ ряда стран, первыми принявших новые подходы, поддерживая усилия по выполнению ЦУР на национальном уровне и адаптации гендерных показателей достижения ЦУР к национальному контексту. Эта работа ведется с целью оптимизировать сбор гендерных данных и расширить для пользователей возможности их анализа при разработке политических мер и программ, проведении исследований и информационно-пропагандистской деятельности.
- **Региональная техническая поддержка.** На региональном уровне технические проекты обеспечивают непосредственную техническую поддержку для стран и тесное взаимодействие с региональными партнерами в осуществлении планов по адаптации и мониторингу ЦУР под руководством стран. Благодаря региональному взаимодействию, эти проекты будут включать в себя информационно-пропагандистскую работу по устранению препятствий к регулярному сбору гендерной статистики, содействию сотрудничеству по линии Юг — Юг и обмену передовым опытом.
- **Поддержка глобальной политики.** Работа на глобальном уровне направлена на улучшение качества и сопоставимости данных в ключевых областях ЦУР, в которых структуре «ООН-женщины» была отведена роль одного из ответственных за мониторинг органов, а также на предоставление комплексного технического и стратегического руководства в области мониторинга гендерных аспектов ЦУР.

ПЛЮСЫ И МИНУСЫ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ ДАННЫХ

В стремлении удовлетворить растущую потребность в получении информации в режиме реального времени национальные статистические службы, которые обычно с осторожностью применяют данные, собранные вне официальной системы статистики, все же экспериментируют с использованием новых данных, в том числе представленных в неструктурированном и альтернативном формате. Например, в Уганде реализуется проект по применению спутниковых данных для анализа снимков различных видов крыш как маркеров нищеты.³⁷ Для того чтобы оценить имеющуюся статистику в ином свете, новые источники данных не только обрабатываются с помощью инструментов, уже применяемых национальными статистическими службами, но и комбинируются с традиционными источниками.

В то же время объем данных экспоненциально растет, и все больше субъектов различного масштаба собирают значительное количество «больших данных»,

часто обладая ограниченными возможностями для их обработки. «Большие данные» — это массивы данных чрезвычайно большого объема, которые генерируются автоматически как побочный результат повседневной деятельности, включая использование социальных сетей и мобильных телефонов, операции по кредитным картам и определение местоположения с помощью GPS. Для выявления экологических изменений, перемещения населения и других явлений новые виды данных, например аэрофотосъемку с распознаванием изображений, можно комбинировать с большими данными. Улучшение совместимости различных источников данных, в том числе благодаря разработке и использованию новых технологий, способно открыть вполне реальные возможности для получения недостающей информации в ключевых аспектах ЦУР (см. вставку 2.6), однако существуют и риски злоупотребления такими сведениями.

Сложность при работе с большими данными в ходе мониторинга реализации ЦУР состоит в том, как использовать возможности и преимущества новых источников данных и партнеров по сбору данных, при этом сведя риски к минимуму. Увеличение объема больших данных вызывает ряд вопросов относительно государственного и корпоративного контроля, а также конфиденциальности и прав собственности на информацию.³⁸ «Датафикация» повседневной жизни,

ВСТАВКА 2.6

ГЕНДЕРНЫЕ ВОПРОСЫ И МОБИЛЬНОСТЬ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ: РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ НЕРАВНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ЖЕНЩИН И ДЕВОЧЕК В ПОЛЬЗОВАНИИ ТРАНСПОРТОМ

Исследовательский центр GovLab (Нью-Йоркский университет), ЮНИСЕФ, организация DigitalGlobe, Universidad del Desarrollo, Центр исследований и разработок Telefónica и ISI Foundation объединились, чтобы исследовать пересечение проблемы мобильности городского населения и гендерных вопросов с помощью больших данных в Сантьяго, Чили.³⁹ Мобильность, которая определяется возможностью людей попасть в нужное местоположение и временем в пути, является базовой потребностью человека. Кроме того, доступ к транспорту необходим для развития человеческого потенциала и обеспечения равных возможностей. Путем объединения самых разных наборов данных, в том числе коммерческих источников информации о звонках и спутниковых данных с высоким разрешением, исследователи стремятся ответить на важные вопросы: Играет ли гендер роль в перемещении людей в мегаполисах, таких как Сантьяго, и если да, то какую? Существует ли неравенство в перемещении людей с гендерной точки зрения? Как сделать планирование общественного транспорта более инклюзивным и учесть в нем гендерные аспекты? Наконец, как применить аналитический подход, использованный в данном исследовании, к аналогичным проектам, реализуемым в других городах и условиях? Эта инициатива стала одним из 10 проектов, в которых приняли участие 29 исследователей из 20 учреждений и 8 стран, отобранных в ходе конкурса Big Data for Gender Challenge организации Data2X. Целями конкурса являются использование и поиск инноваций в области больших данных для заполнения пробелов в гендерной статистике и более глубокого понимания ключевых аспектов жизни девочек и женщин.

при которой любые виды информации собираются и переводятся в компьютеризированную форму для последующей продажи и извлечения прибыли, представляет серьезную этическую проблему.⁴⁰ Были ли анализируемые данные собраны с осознанного согласия людей? Как они применяются и каков потенциальный вред для отдельных людей и групп от их использования, в том числе злонамеренного? Это лишь некоторые из вопросов, которые, хотя и не относятся исключительно к большим данным, становятся более актуальными из-за масштаба и скорости сбора таких данных. Чтобы свести риски к минимуму, необходимо применять подход, основанный на соблюдении прав человека (см. вставку 2.7).

Кроме того, хотя большие данные позволяют быстро и без лишних затрат собирать информацию, они не могут заменить собой высококачественную статистику от национальных статистических агентств, полученную через системы учета, переписи и обследования, целью которых является предоставление данных для принятия решений, затрагивающих благосостояние людей, в том числе для мониторинга ЦУР. В то же

время источники официальной статистики играют значимую роль в поддержании высоких стандартов сбора данных, которые предполагают защиту прав личности, и в содействии применению таких стандартов к новым способам сбора данных. Это особенно важно в динамичном информационном мире, где с каждым днем появляется все больше возможностей и обнаруживается все больше подводных камней.

ПРОВЕРЬТЕ...

...какие плюсы и минусы связаны с использованием больших данных для устранения пробелов в гендерной статистике в вашей стране

ВСТАВКА 2.7

ПОДХОД К ДАННЫМ НА ОСНОВЕ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Подход к данным, основанный на соблюдении прав человека, предполагает следование международным нормам и принципам в области прав человека при сборе и распространении данных, при этом правам отводится первостепенное значение.⁴¹ Этот подход основан на следующих шести принципах: участие, разукрупнение данных, самоидентификация, прозрачность, конфиденциальность и подотчетность.

- **Участие.** Любой сбор данных следует проводить при свободном и активном участии заинтересованных сторон, особенно маргинализированных групп населения. Гендерная проблематика должна учитываться на всех этапах процесса при равном участии женщин и мужчин. Также необходимо прилагать усилия к упрочению возможностей участия целевых слоев и групп населения, чтобы разъяснять цели такого участия, повышать уровень статистической грамотности и обеспечивать более глубокое понимание процессов сбора данных.
- **Разукрупнение данных.** Традиционные процессы сбора, анализа и распространения данных на основе средних общенациональных показателей часто не позволяют учесть неравенство отдельных групп. Получить более достоверное представление о нем позволяет концентрация усилий на наиболее маргинализованных и уязвимых слоях населения с использованием методов разукрупнения и сбора данных, позволяющих сравнивать различные группы. Решения касательно сбора данных об уязвимых или маргинализованных группах следует принимать с привлечением представителей этих групп.

- **Самоидентификация.** В соответствии с правозащитным принципом «не навреди», действия по сбору данных не должны создавать или усиливать дискриминацию, предубеждения или стереотипы в отношении определенных групп населения, а возражения таких групп должны восприниматься производителями данных всерьез. Ответы на вопросы относительно самоопределения личности должны быть добровольными, а такие признаки, как гендерная идентичность, сексуальная ориентация, религиозные взгляды или этническое происхождение, могут приписываться только на основе ответов граждан об их самоидентификации.
- **Прозрачность.** Принцип прозрачности тесно связан с участием и подотчетностью. Прозрачность, иногда называемая правом на информацию, — необходимая составляющая свободы выражения мнений и один из основополагающих принципов официальной статистики.⁴² Чтобы обеспечить доступность, правильную интерпретацию и доверие, сопроводительные данные (сведения о данных) должны быть открыты и, при необходимости, стандартизированы на уровне всех механизмов и инструментов сбора.
- **Конфиденциальность.** Растущее стремление получить доступ к информации должно быть уравновешено правом на конфиденциальность, которое тесно связано с самоопределением личности и самоидентификацией. При сборе статистических данных следует строго соблюдать конфиденциальность, которая является еще одним основополагающим принципом официальной статистики, утвержденным Статистической комиссией на 44-й сессии в 2013 году.⁴³ Опубликованные данные не должны давать возможности прямой или косвенной идентификации отдельных субъектов, и при необходимости следует применять методы обеспечения анонимности.
- **Подотчетность.** Следует, с одной стороны, соблюдать принцип подотчетности при сборе данных, а с другой — собирать данные в целях подотчетности. Крайне важно, чтобы уязвимые группы населения имели доступ к полученным данным и методикам их сбора. Использование показателей для мониторинга прогресса относительно критериев, улучшенная визуализация данных и современные средства коммуникаций, а также систематическая сверка со стандартами в области прав человека направлены на укрепление подотчетности.

ПОДДЕРЖКА ОТКРЫТОГО СБОРА ДАННЫХ, ГРАМОТНОСТИ В ОБЛАСТИ ДАННЫХ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГЕНДЕРНОЙ СТАТИСТИКИ

Резкое увеличение объемов данных в рамках и за рамками официальной статистики влечет за собой риск усиления несоответствия информации, имеющейся в распоряжении граждан и производителей данных, включая правительство и частный сектор. При отсутствии контроля оно может привести к дальнейшей концентрации знаний и власти в узкой прослойке общества, что еще больше усугубит неравенство. Таким образом, неотъемлемой частью кардинальных изменений в области статистики является повышение доступности качественных данных с опорой на принципы прозрачности, открытости и инклюзивности. Подход к улучшению

качества данных о материнской смертности, внедренный в Мексике, является конкретным примером того, как общественный контроль может оптимизировать сбор информации и оценку прогресса (см. вставку 2.8).

В случае появления инициатив по расширению участия граждане могут стать эффективными производителями данных. Например, инициатива Safecity, реализованная в Индии, стала краудсорсинговой платформой для сбора информации о конкретных случаях сексуальных домогательств и надругательств в общественных местах, расположение которых можно отмечать на карте с помощью мобильного телефона и через Интернет. Полученные данные фиксируются на карте в виде «горячих точек»; также можно увидеть локальные тенденции. Сведения о домогательствах и местах, где они происходили, становятся доступными для местных общин и администраций, которые получают возможность выявить причины правонарушений и выработать стратегии и меры по решению проблемы. Эта инициатива принесла ряд

ВСТАВКА 2.8

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ДАННЫХ О МАТЕРИНСКОЙ СМЕРТНОСТИ: ИНИЦИАТИВА BÚSQUEDA INTENCIONADA Y RECLASIFICACIÓN DE MUERTES MATERNAS (BIRMM) В МЕКСИКЕ

Инициатива Búsqueda Intencionada y Reclasificación de Muertes Maternas («Целенаправленный поиск и реклассификация случаев материнской смертности»), реализованная в Мексике, направлена на устранение ошибок при классификации и повышение качества информации о материнской смертности. В 2001 году незарегистрированные случаи материнской смертности участились, и это снижало точность и достоверность оценок этого показателя.⁴⁴ Для решения проблемы была внедрена новая процедура, которая не только открыла доступ к данным (для усиления общественного контроля), но и предусмотрела возможности целенаправленного поиска, анализа и реклассификации случаев материнской смертности. Если раньше расчеты производились исключительно на основе информации из систем учета смертей и их причин, то теперь уровень материнской смертности оценивается с помощью комплексного обзора 84 переменных из разных статистических систем, 69 из которых доступны для общественности на открытом портале. Для обеспечения точности данные анализируются врачами Министерства здравоохранения.⁴⁵ В 2011 году по результатам всестороннего анализа 13% всех смертей были признаны случаями материнской смертности.⁴⁶ Этот подход изменил культуру обмена информацией, повысил качество собираемых данных и эффективность оценки прогресса.

положительных изменений. Например, закрытие общественных туалетов в одном из районов Дели привело к росту числа нападений на женщин. Этот вывод был сделан муниципальными властями на основе информации, полученной через краудсорсинг. В результате было принято решение об открытии туалетов и возобновлении их обслуживания.⁴⁷

Грамотность в области данных, т. е. способность читать, понимать, создавать и передавать информацию, является основой для расширения участия граждан. Однако ее уровень в обществе недостаточно высок. Участие и открытый доступ представляют собой важные первые шаги, но для охвата широкого спектра социальных групп также необходимы согласованные усилия. Equal Measures 2030, объединение организаций гражданского общества и представителей частного сектора, стремится обеспечить получение женскими движениями и защитниками прав женщин удобных в использовании данных, на которые можно опираться в осуществлении ЦУР до 2030 года. Эта программа действует в 6 странах (Колумбии, Сальвадоре, Индии, Индонезии, Кении и Сенегале) и помогает массовым организациям девочек и женщин выявлять важнейшие возможности влияния на национальном и региональном уровнях, создавать и использовать механизмы и инструменты отслеживания данных и наращивать потенциал посредством учебных программ по повышению грамотности в области данных для правозащитников, которые

ПРОВЕРЬТЕ...

...существует ли в вашей стране стратегия содействия участию и открытому доступу к данным, имеющим отношение к области устойчивого развития

смогут сочетать сбор данных с информационно-пропагандистской работой.⁴⁸

Для подотчетности крайне важны открытые и доступные данные о прогрессе в развитии гендерных показателей и существенное участие со стороны гражданского общества. Помимо обеспечения общедоступности данных, требуются значительные усилия на этапе разработки планов. Привлечение сторонников гендерного равенства и женских правозащитных организаций, а также организаций гражданского общества к принятию решений относительно того, какие данные, в какое время и каким способом следует собирать и какие показатели

ВЫЯСНИТЕ...

...получают ли сторонники гендерного равенства и женские правозащитные организации поддержку по участию в разработке статистических стратегий мониторинга ЦУР в вашей стране и влияют ли они на выбор данных, подлежащих сбору

являются ключевыми, имеет очень большое значение: оно гарантирует, что собранные данные и выбранные показатели отражают проблемы и приоритеты людей, в интересах которых производится сбор информации. Например, на Филиппинах с 2012 года все ключевые организации приняли участие в 11 многосторонних слушаниях, направленных на учет различных мнений в оценке показателей достижения ЦУР для национального мониторинга.⁴⁹ В Уганде для мониторинга достижения ЦУР и Национальной стратегии развития было введено 106 показателей гендерного равенства. Процесс отбора показателей проходил в формате консультаций с научным

сообществом, гражданским обществом, включая женские правозащитные организации, и частным сектором.⁵⁰

В 2015 году для стратегического руководства мониторингом и отчетностью в сфере ЦУР была создана Группа высокого уровня по вопросам партнерства, координации и укрепления потенциала в области статистики в интересах Повестки дня в области устойчивого развития до 2030 года.⁵¹ В ее Глобальном плане действий по подготовке данных в области устойчивого развития определены 6 стратегических направлений, включая развитие и укрепление партнерства между национальными и международными статистическими агентствами, научным сообществом, гражданским обществом, частным сектором и другими заинтересованными сторонами, участвующими в сборе и использовании данных в целях устойчивого развития. По конкретным направлениям сформулированы основные меры по продвижению работы группы: содействие систематическому учету гендерных аспектов на всех этапах планирования, производства и использования статистических данных; повышение прозрачности и улучшение доступа к официальной статистике для заинтересованных сторон; создание возможностей для более частых и регулярных консультаций с заинтересованными сторонами.⁵² Эта инициатива странового уровня, основанная Статистической комиссией ООН, наглядно демонстрирует внедряемый правительствами подход, при котором участие женских правозащитных организаций и сторонников гендерного равенства будет иметь первостепенное значение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Недостаточность гендерных данных и отсутствие гендерных показателей затрудняют получение исходной информации для достижения гендерного равенства. Также ощущается дефицит динамических данных, крайне важных для оценки направления и темпов прогресса. Без своевременной и достоверной информации о гендерном равенстве и положении женщин невозможно определить, дают ли усилия по борьбе с неравенством желаемый эффект и приносят ли более широкие меры по выполнению экономических, социальных и экологических задач Повестки дня 2030 пользу женщинам и девочкам.

ЦУР и призыв к кардинальным изменениям в методах сбора статистики направлены на объединение усилий всех заинтересованных сторон в отслеживании прогресса, влиянии на разработку политики и обеспечение подотчетности высших должностных лиц по принятым обязательствам. Тем не менее создание разнообразных коалиций производителей и пользователей гендерной статистики не является ни простым, ни быстрым процессом. Оно требует времени, многоуровневой работы и использования знаний и платформ уже существующих групп.

РЕКОМЕНДАЦИИ

1/

Включение гендерных показателей во все 17 ЦУР к 2020 году

Отсутствие гендерных показателей для 6 из 17 ЦУР является серьезным упущением, поскольку создает реальный риск игнорирования гендерных аспектов. На международном уровне обзор глобальной системы мониторинга 2020 года позволит обсудить необходимость введения большего числа гендерных показателей. Однако сторонники сбора гендерной статистики также могут сыграть роль в текущей разработке национальных и региональных механизмов, призывая улучшить их соответствие глобальным механизмам и предусмотреть больше гендерных показателей, особенно для тех целей, по которым такие показатели пока отсутствуют.

2/

Систематическое разделение данных по всем соответствующим показателям, относящимся ко всем целям и задачам, по полу и другим признакам

Помимо разработки дополнительных гендерных показателей, необходимо систематическое разделение данных по признаку пола для соответствующих показателей по всем целям и задачам. Кроме того, требуется разделение данных по возрасту, поскольку женщины и девочки разных возрастов сталкиваются с различными проявлениями неравенства, а также по другим значимым социально-экономическим характеристикам, включая уровень дохода, место проживания, расу, этническую принадлежность, миграционный статус, инвалидность и другие соответствующие признаки (см. главу 4).

3/

Расширение использования имеющихся данных для формирования гендерной статистики на регулярной основе

Для представления существующих источников данных, накопления статистики с разделением по полу, введения гендерных показателей и использования имеющейся информации для анализа ЦУР в разрезе гендерной проблематики необходимы дополнительные усилия. Примерами сбора существующих данных для повышения эффективности информирования о формах неравенства и несправедливости, с которыми сталкиваются женщины и девочки, могут служить мониторинг реализации ЦУР 1 (ликвидация крайней нищеты) с разбивкой по полу, возрасту и составу семьи (см. главу 3), а также повторные обработка и анализ микроданных для мониторинга результатов по различным группам маргинализированных женщин (см. главу 4).

4/

Ускорение создания методологических основ показателей уровня III

Структура «ООН-женщины» и другие ответственные учреждения вместе с основными заинтересованными сторонами, включая правительства и организации гражданского общества, разрабатывают надежные методологии для сбора данных по гендерным показателям уровня III. 5 показателей уровня III, относящихся к ЦУР 5, уже были отнесены к уровню II, а один показатель уровня II — к уровню I. Для закрепления этого успеха требуются постоянное участие и поддержка стран. На этапе разработки и экспериментальном этапе потребуется более широкое участие национальных статистических служб, чтобы проверить эффективность методологий в различных условиях. Кроме того, для стран крайне важно интегрировать эти показатели в собственные национальные системы мониторинга после их разработки.

5/

Инвестиции в национальные статистические службы

Инвестиции в национальные статистические службы, особенно в развивающихся странах, играют центральную роль в мониторинге гендерного равенства и ЦУР. Для расширения охвата, повышения качества и регулярности сбора данных требуются значительные технические и финансовые ресурсы. Это особенно актуально для сферы гендерной статистики, где наблюдается хронический недостаток инвестиций, в частности, в страдающих от нехватки ресурсов статистических системах многих развивающихся стран. Решения в области гендерной статистики необходимо рассматривать в более широком контексте укрепления потенциала по сбору данных и интегрировать в целевые программы.

6/

Принятие мер для обеспечения конфиденциальности, качества и целостности данных

Высший гарант открытой информации — государство — играет важную роль в обеспечении соответствия процессов сбора данных критериям качества, нормам в области прав человека и другим основополагающим принципам официальной статистики. Инновации, реализуемые за счет использования традиционных данных в сочетании с новыми методами сбора информации, являются многообещающими и способны ускорить прогресс в устранении недостатка данных. При этом необходимо принять меры к обеспечению качества, целостности и конфиденциальности информации. Необъективность инструментов оценки, как традиционных, так и альтернативных, негативно отражается на надежности собранных данных и должна быть выявлена и устранена.

7/

Укрепление приверженности открытым, инклюзивным, прозрачным и учитывающим гендерную проблематику подходам к мониторингу реализации ЦУР на самом высоком политическом уровне

Для основанного на фактической информации, открытого, инклюзивного, прозрачного и гендерно-ориентированного осуществления последующей деятельности и обзора прогресса необходимо принятие политических обязательств на самом высоком уровне. Статистические системы должны быть независимыми и характеризоваться достаточной гибкостью, чтобы быстро адаптироваться к изменениям в области данных. Женские правозащитные организации и другие организации гражданского общества также играют важную роль в этом процессе, не только как пользователи и производители статистических данных, но и как сторонники повышения объема и качества гендерных данных. Укрепление сотрудничества с этими и другими группами поможет обеспечить соответствие собранных данных потребностям различных заинтересованных сторон и реализовать социальные преимущества достижения ЦУР.

МОНИТОРИНГ ДОСТИЖЕНИЯ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА В КОНТЕКСТЕ ПОВЕСТКИ ДНЯ 2030

СОДЕРЖАНИЕ

КЛЮЧЕВЫЕ ИДЕИ	71	ВАЖНОСТЬ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА В КАЖДОЙ ЦУР	73
ВВЕДЕНИЕ	72	ВСЕ 17 ЦЕЛЕЙ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА	76

КЛЮЧЕВЫЕ ИДЕИ

1/ Гендерная дискриминация, глубоко укоренившаяся и распространенная во всех странах мира, способна реальным и измеримым образом подорвать преобразовательный потенциал Повестки дня 2030. Последовательный обзор целей демонстрирует, что гендерное неравенство сохраняется во всех направлениях устойчивого развития.

2/ На глобальном уровне женщины в возрасте до 40 лет чаще живут в нищете, чем мужчины. По результатам сбора данных в 89 странах, число женщин, живущих менее чем на \$1,9 в день, на 4,4 млн превышает количество мужчин с аналогичным уровнем благосостояния. В основе нищеты среди женщин лежат неравный доступ к экономическим ресурсам и контроль над ними. Проявления гендерного неравенства на рынке труда сохраняются, преимущественно в виде профессиональной сегрегации и гендерных разрывов в оплате труда.

3/ Несмотря на достигнутый прогресс, доступ к качественному образованию до сих пор не стал всеобщим: 48,1% девушек-подростков в Африке к югу от Сахары не посещают школу. Женщины по-прежнему редко занимают руководящие должности. В других областях, таких как материнская смертность, детские браки и калечащие операции на женских половых органах (КЖПО), прогресс также остается неприемлемо медленным и неравномерным.

4/ Согласно имеющимся данным, насилие переживает значительная доля женщин и девочек, и часто оно совершается интимными партнерами. В условиях нестабильности число случаев сексуального насилия и насилия со смертельным исходом растет. При этом правонарушителями становятся не только интимные партнеры, но и полицейские, а также военнослужащие.

5/ Разрушение окружающей среды и стихийные бедствия оказывают несоразмерное влияние на женщин. Засухи, наводнения, загрязнение окружающей среды и вырубка лесов становятся для женщин серьезным бременем. Они вынуждены тратить больше времени и сил на сбор воды, топливной древесины и кормовых растений, а их способность обеспечить средства к существованию для своих семей и пережить бедствия несоразмерно снижается.

6/ Без решительных мер по достижению гендерного равенства обязательство Повестки дня 2030 по построению лучшего мира, в котором обеспечиваются всеобщее уважение к правам человека и человеческому достоинству и в полной мере раскрывается человеческий потенциал, не будет выполнено.

ВВЕДЕНИЕ

Гендерное равенство и расширение прав и возможностей всех девочек и женщин являются не только конкретной целью Повестки дня 2030, но и движущей силой устойчивого развития во всех его направлениях: от ликвидации нищеты и голода, содействия процветанию и всеохватному росту, построению мирного, справедливого и инклюзивного общества до защиты планеты и ее природных ресурсов. В то же время, когда женщины и девочки лишаются своих прав и возможностей, прогресс неизбежно замедляется и само осуществление Повестки дня 2030 оказывается под угрозой. Большое значение при осуществлении Повестки дня, мониторинге хода достижения Целей в области устойчивого развития имеет систематический учет гендерных аспектов.

В данной главе оценивается положение в области гендерного равенства в контексте 17 ЦУР и описывается, какую роль гендерные вопросы играют в осуществлении этих целей и почему. Вместо исчерпывающего обзора 54 гендерных показателей (см. главу 2 и приложение 1)

в ней используется фокусный подход: в качестве иллюстрации прогресса, недостатков и актуальных трудностей для каждой цели выбран один показатель. Единственным исключением является ЦУР 5, подробно рассматриваемая на уровне задач с использованием соответствующих показателей, по которым были собраны данные. Для каждого показателя в центре внимания также описаны пробелы в статистике и существующие сложности в оценке.

Помимо официальных показателей, в данной главе используются дополнительные данные и показатели по тем целям, для которых не существует конкретных показателей либо данные по таким показателям отсутствуют или недостаточны. Эти дополнительные показатели были отобраны в ходе открытых консультационных мероприятий с участием организаций гражданского общества и рекомендаций других международных экспертов (см. вставку 3.1).

ВСТАВКА 3.1

ВЫБОР ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ГЕНДЕРНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

В октябре 2016 года структура «ООН-женщины» запустила короткий интернет-опрос для сбора идей и предложений по разработке специализированных гендерных показателей, особенно по целям и задачам, для которых в глобальной системе мониторинга ЦУР отсутствовали гендерные показатели (к примеру, цели 14 и 15) или официальные гендерные показатели были отнесены к уровню III (к примеру, цель 11). Респонденты, среди которых были международные учреждения и организации гражданского общества, направляли свои предложения по дополнительным показателям, обосновывая их актуальность и, где это было возможно, указывая источники данных и периодичность сбора информации. В частности, рекомендации включали мониторинг «среднего времени, затрачиваемого женщинами и девочками на снабжение семьи водой, в неделю» для цели 6 и «доли женщин в возрасте от 15 до 49 лет с ИМТ (индексом массы тела) ниже 18,5 (недостаточный вес)» для цели 2.

В иных случаях существующие гендерные показатели могут быть дополнены неофициальными показателями, что дает более содержательную оценку прогресса. К примеру, официальным показателем использования технологий для содействия расширению прав и возможностей женщин (задача 5.b) является «доля людей, имеющих мобильный телефон, в разбивке по полу». Однако в ходе консультационных мероприятий структуры «ООН-женщины» в качестве дополнительного, а в некоторых случаях и более наглядного показателя, точно отражающего суть этой задачи, был предложен «доступ к Интернету, по полу». Оба показателя были проанализированы для оценки прогресса по задаче 5.b.

В ходе консультационного процесса было предложено в общей сложности 66 показателей. Полный список официальных и дополнительных гендерных показателей, рассматриваемых в данной главе, приведен в приложении 1.

Реализация ЦУР может принести для женщин и девочек перемены к лучшему, но для ускорения прогресса, устранения имеющихся «белых пятен» и предотвращения регресса необходимо принимать меры и в дальнейшем. В этой главе при оценке отдельных целей также отмечается, какие препятствия создает недостаточность данных и гендерной

статистики. Наряду с расширением сбора и повышением качества данных, преодоление таких препятствий также потребует серьезной аналитической работы, которая углубляет представления о получении информации, оценке и мониторинге значимых изменений для женщин и девочек в новых и перспективных областях, к примеру в сфере гендерных последствий изменения климата.

ВАЖНОСТЬ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА В КАЖДОЙ ЦУР

Женщины и девочки составляют половину населения планеты и, таким образом, обладают половиной общемирового человеческого потенциала. Улучшение качества их жизни положительно влияет на все общество. Так, доступ к достойному труду и получение женщинами регулярного дохода не только сокращают масштабы нищеты (ЦУР 1), но и улучшают полученные результаты в области образования, здоровья и питания женщин и девочек, а также тех, кто от них зависит (ЦУР 2, 3 и 4).¹

Аналогичным образом, ликвидация всех форм насилия в отношении женщин и девочек (задача 5.2) не только является важной составляющей ЦУР 5, но и критически важна для обеспечения здорового образа жизни и благополучия для людей в любом возрасте (ЦУР 3). Женщины, подвергшиеся сексуальному или физическому насилию со стороны интимного партнера, в 1,5 раза чаще заражаются ВИЧ (задача 3.3).² Кроме того, они почти в два раза чаще страдают от депрессии и злоупотребляют алкоголем (задача 3.5).³ Последствия насилия для здоровья женщин и девочек отражаются и на детях: они могут стать его свидетелями и получить травмы, сказывающиеся на физическом, эмоциональном и социальном развитии в долгосрочной перспективе.⁴ На диаграмме 3.1 в общих чертах проиллюстрирована незаменимость гендерного равенства для достижения всех поставленных целей.

Тем не менее прогресс в достижении гендерного равенства по различным аспектам Повестки дня 2030 весьма неравномерен. В некоторых сферах, таких как возможность получения образования девочками, глобальная положительная динамика очевидна, однако недостаточна, поэтому женщины и девочки из самых бедных семей зачастую остаются за бортом прогресса

(ЦУР 4). В таких областях, как участие в составе рабочей силы (ЦУР 8), а также развитие инноваций и накопление знаний (ЦУР 9), сохраняются значительные гендерные разрывы, а достигнутый прогресс минимален. В сфере борьбы с материнской смертностью (ЦУР 3) прогресс идет слишком медленно и неравномерно, и его нынешние темпы не позволяют выполнить задачу 3.1 к 2030 году. Аналогичным образом, несмотря на продвижение в искоренении калечащих операций на женских половых органах (ЦУР 5), масштаб принимаемых мер не соответствует росту населения, поэтому число женщин и девочек, подвергшихся КЖПО, в ближайшие 15 лет, вероятно, будет расти.⁵

Без ускорения прогресса в достижении гендерного равенства международное сообщество не только не сможет выполнить ЦУР 5, но и в более широком понимании упустит те преимущества, которые дает каталитическое влияние гендерного равенства в реализации Повестки дня 2030. Проведенный обзор указывает на то, что женщины и девочки во многих странах и регионах по-прежнему сталкиваются с колоссальными структурными барьерами, влияющими на все аспекты их жизни. Таким образом, очень важно снять гендерные ограничения и исключить иные формы дискриминации, с которыми они пересекаются.

ДИАГРАММА 3.1

ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО КАК КЛЮЧЕВОЕ УСЛОВИЕ ВЫПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ, ПРИНЯТЫХ В ПОВЕСТКЕ ДНЯ 2030

ЦУР 17

Мобилизация достаточных ресурсов критически важна для выполнения обязательств Повестки дня 2030 по достижению гендерного равенства

ЦУР 16

Женщины играют важнейшую роль в предотвращении конфликтов, укреплении и поддержке мира. Всесторонняя защита прав женщин открывает дорогу к созданию миролюбивого и открытого общества.

ЦУР 15

Специализированные знания женщин и их зависимость от лесов делают их ключевыми участниками сохранения и восстановления лесов.

ЦУР 14

Предоставление женщинам, занятым в рыбном промысле на местном уровне, возможностей принятия решений, повышает эффективность управления ресурсами и их сохранения.

ЦУР 13

Гендерное равенство крайне важно для смягчения последствий изменения климата: участие женщин в дискуссиях о проблемах климата способствует более высоким результатам в реализации проектов и политических мер, связанных с климатом.

ЦУР 12

Неустойчивые модели производства и потребления имеют гендерное измерение: женщины непропорционально больше страдают от дефицита природных ресурсов и стихийных бедствий, вызванных изменением климата.

ЦУР 11

Женщины имеют равные права на жизнь в городе, поэтому для экологически устойчивой урбанизации необходимо обеспечить их безопасность в общественных местах.

ЦУР 10

Гендерное равенство тесно связано со всеобщим равноправием.

Источник: инфографика основана на обзоре имеющихся данных о роли прогресса в достижении гендерного равенства в реализации преобразующей идеи Повестки дня 2030, собранных и обработанных Сильвией Беалес и Джорджем Гелбером в 2017 г.

Примечания. Инфографика подготовлена на основе более 600 материалов на английском языке, опубликованных начиная с 2010 года. Ширина луча, соответствующего ЦУР 5, определяется количеством статей, включенных в обзор. Данная диаграмма не является полным представлением всех потенциальных видов взаимодействия в контексте гендерной проблематики. Однако она может служить отправной точкой для дальнейшей работы над углублением понимания той роли катализатора, которую гендерное равенство играет в ускорении прогресса по всем ЦУР. Выводы и заключения по каждой статье, исследованию и отчету предоставляются по запросу.

ЦУР 1

Исследования показывают, что улучшение материального положения женщин не только помогает в ликвидации нищеты, но и способствует получению более высоких результатов в области образования, питания и здоровья детей и других членов семьи.

ЦУР 2

Женщины играют важнейшую роль в производстве, переработке и распределении продуктов питания. Поэтому крайне необходимо их участие в выполнении задач в составе цели 2 по продуктивности сельского хозяйства и улучшению питания.

ЦУР 3

Обеспечение гендерного равенства в сфере здоровья является одним из самых прямых и эффективных путей к устранению неравенства в области здравоохранения в целом и к достижению цели 3 в частности.

ЦУР 4

Обеспечение равенства в образовании будет стимулировать занятость, расширение прав и возможностей женщин, способствовать экономическому росту, а также благополучию и развитию детей.

ЦУР 5

Гендерное равенство играет центральную роль в реализации ЦУР, и если оно не будет достигнуто, выполнение всех прочих целей будет поставлено под угрозу.

ЦУР 6

Женщины и девочки выполняют важнейшую работу по снабжению домохозяйств водой и поддержанию надлежащих санитарных условий, включая распоряжение этими ресурсами и обеспечение их сохранности. Удовлетворение потребностей женщин в воде и соответствующих санитарно-гигиенических условиях положительно сказывается на здоровье и благосостоянии целых сообществ.

ЦУР 7

Являясь основными ответственными за энергопотребление на уровне домохозяйств, женщины могут сыграть весомую роль в успешном переходе к устойчивым источникам энергии для всех.

ЦУР 8

Доступ женщин к достойному труду является исключительно важной мерой для обеспечения всеохватного и устойчивого роста.

ЦУР 9

Расширение участия женщин в развитии технологий, науки и инноваций критически необходимо для выполнения стоящих перед человечеством глобальных целей.

ВСЕ 17 ЦЕЛЕЙ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА

ЦУР 1

Повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах

ЗАДАЧИ

7

ГЕНДЕРНЫЕ
ПОКАЗАТЕЛИ

6

В основе нищеты среди женщин лежат неравный доступ к экономическим ресурсам и контроль над ними. Дискриминационная нормативно-правовая база и обычное право могут накладывать серьезные ограничения на возможности женщин получать доход, поскольку ограничивают их права на наследование, землю, собственность и доступ к кредитованию, а также их мобильность. Но даже после устранения формальных ограничений женщины сталкиваются с многочисленными препятствиями, мешающими им выбраться из нищеты. Неизменными источниками неблагоприятного экономического положения женщин остаются сегментация рынка труда, разрыв в оплате труда по полу и неравный доступ к социальной защите. Дискриминационные социальные нормы и непропорционально большой объем неоплачиваемого труда по уходу также ограничивают возможности заработка для женщин. В результате женщины имеют меньше шансов на собственный доход в сравнении с мужчинами. Это делает их финансово зависимыми от партнеров и повышает их уязвимость перед лицом нищеты.⁶

В центре внимания: крайняя нищета с разделением по полу

Во всем мире на каждую сотню мужчин в возрастной группе от 25 до 34 лет приходится 122 женщины, живущие в крайней нищете⁷

До недавнего времени отсутствовала достоверная глобальная оценка количества людей, живущих в крайней нищете, с разделением по полу. В большинстве случаев дискуссии по этому вопросу были основаны на устаревших и крайне сомнительных данных⁸ либо на распространенных, но несовершенных методах, в которых гендерный анализ сочетается с анализом выполнения функций главы семьи.⁹ Сложность оценки нищеты в материальном выражении по признаку пола связана с использованием для сбора данных инструментов, применяемых на уровне домохозяйств. Такие инструменты редко позволяют получать информацию о динамике внутри домохозяйств, в том числе о моделях потребления на индивидуальном уровне, а также об объединении и распределении ресурсов среди членов семьи.¹⁰ В отсутствие таких данных часто делаются предположения относительно распределения ресурсов (предполагается их равное распределение), которые могут не отражать реальной динамики.

Для целей подготовки данного доклада структурой «ООН-женщины» совместно со Всемирным банком был проведен новый анализ с использованием недавно созданной Глобальной базы микроданных (ГБМ). Этот анализ, в который вошли 89 стран, опирался на работы Экономической комиссии для стран Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК) над индексом нищеты среди женщин.¹¹ Полученные результаты отражали состав населения, живущего в крайней нищете, с разделением по полу, возрасту, дополнительным характеристикам, таким как семейное положение и уровень образования, а также по составу семьи (к примеру, по количеству работающих и неработающих членов с разделением по полу).¹² По итогам анализа был сделан вывод о том, что доля женщин и девочек из бедных семей (т. е. уровень нищеты среди женщин) достигает 12,8%, тогда как для мужчин и мальчиков он составляет 12,3%.

В абсолютных цифрах это 330 млн малоимущих женщин и девочек в сравнении с 325 млн малоимущих мужчин и мальчиков. С учетом того факта, что доля мужчин в общей численности населения выше доли женщин, шансы жить в нищете для женщин на 4% выше, чем для мужчин. В Центральной и Южной Азии этот разрыв достигает 8%.¹³

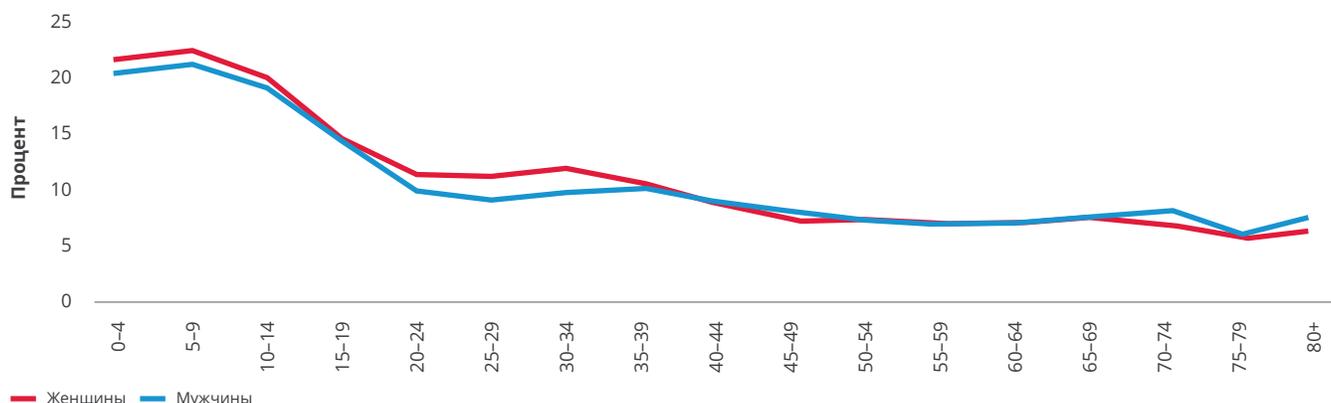
Показатели крайней нищеты выше для женщин, чем для мужчин, в Центральной и Южной Азии, странах Латинской Америки и Карибского бассейна, Океании (кроме Австралии и Новой Зеландии) и Африке к югу от Сахары. В Восточной и Юго-Восточной Азии

вероятность жизни в крайней нищете для женщин ниже, чем для мужчин.¹⁴ Однако разница в показателях крайней нищеты с разделением по полу между регионами невелика. Она статистически значима только в Центральной и Южной Азии, где для женщин этот показатель составляет 15,8%, а для мужчин — 14,5%.

Общий уровень нищеты среди детей выше по сравнению с другими возрастными группами. Он относительно быстро снижается до 24 лет (см. диаграмму 3.2). Изменение тенденции после 24-летнего возраста совпадает с периодом создания семьи и рождения детей: в это время родители и лица, ухаживающие за детьми, могут столкнуться с ростом расходов одновременно с дефицитом времени. Это особенно актуально для женщин, которые пытаются совмещать оплачиваемый труд с уходом за детьми и другими иждивенцами. В результате на этом этапе жизни женщины оказываются особенно уязвимыми перед лицом бедности, и именно в этот период гендерные разрывы наиболее велики. Во всем мире на каждую сотню мужчин в возрастной группе от 25 до 34 лет приходится 122 женщины, живущие в крайней нищете. В странах Латинской Америки и Карибского бассейна эта цифра достигает 132 женщин на 100 мужчин (см. диаграмму 3.3). К 55 годам доля малоимущих женщин становится ниже доли малоимущих мужчин; таким образом, женщины перестают превалировать среди населения, живущего в нищете. Для изучения гендерных различий в положении малоимущего пожилого населения необходимы дополнительные исследования, поскольку такие различия имеют ярко выраженную локальную специфику.

ДИАГРАММА 3.2

ДОЛЯ НАСЕЛЕНИЯ, ЖИВУЩЕГО В УСЛОВИЯХ КРАЙНЕЙ НИЩЕТЫ, ПО ПОЛУ И ВОЗРАСТУ, 2009–2013 ГГ.

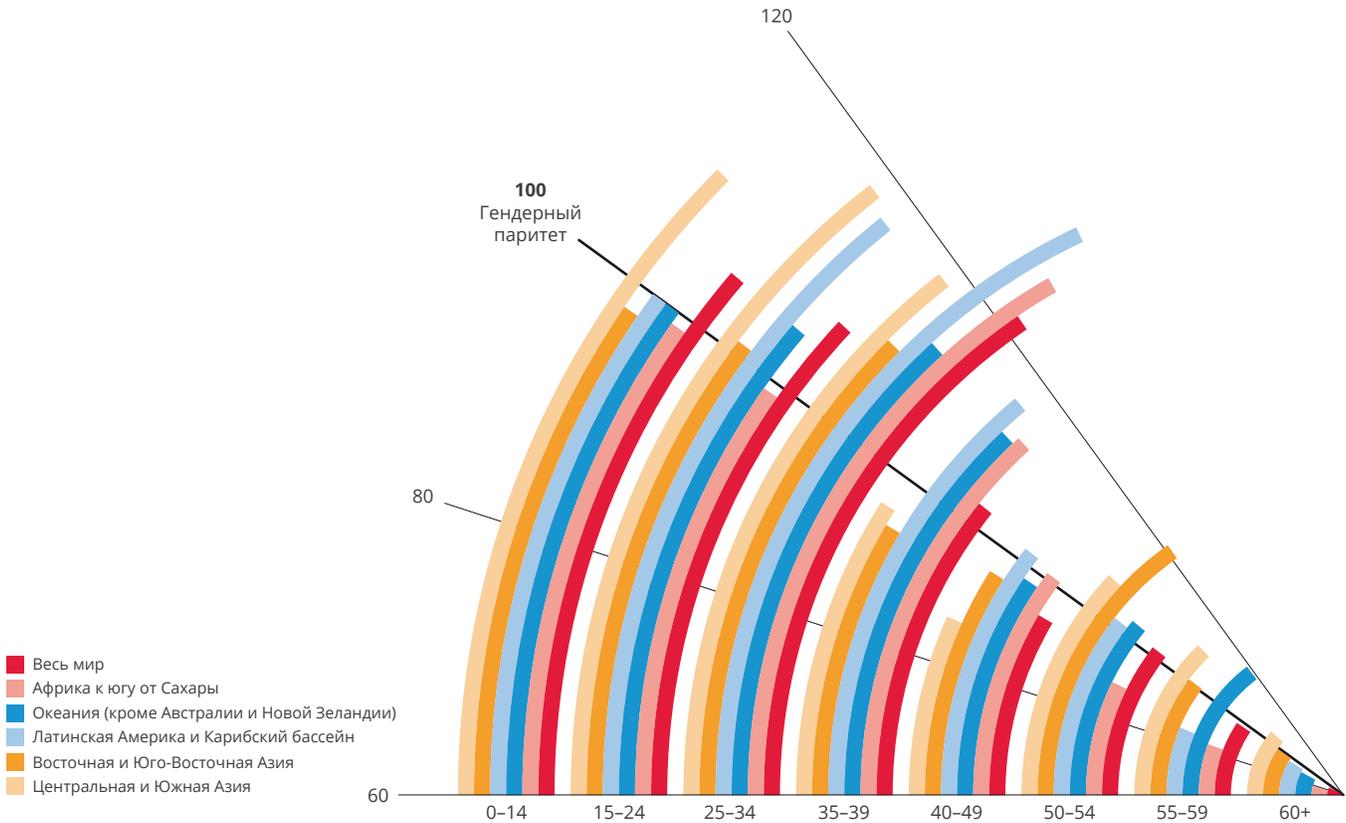
Источник: расчеты Всемирного банка с использованием Глобальной базы микроданных 2017. См. ООН-женщины и Всемирный банк, готовится к публикации.

Примечание. Использовались наиболее актуальные данные по 89 развивающимся странам за указанный период.

ДИАГРАММА 3.3

ИНДЕКС НИЩЕТЫ СРЕДИ ЖЕНЩИН ПО ВОЗРАСТУ И РЕГИОНУ, 2009–2013 ГГ.

Численность женщин на каждые 100 мужчин, живущих в нищете

Источник: расчеты Всемирного банка с использованием Глобальной базы микроданных 2017. См. ООН-женщины и Всемирный банк, готовится к публикации.

Примечания. Использовались наиболее актуальные данные по 89 развивающимся странам за указанный период. ГБМ не содержит данных по странам с высоким уровнем дохода (за исключением Чили и Уругвая в Латинской Америке и Карибском бассейне). В связи с недостаточным охватом населения на данной диаграмме не учтены три региона ЦУР: Австралия и Новая Зеландия, Европа и Северная Америка, Северная Африка и Западная Азия. Индекс нищеты среди женщин рассчитывается следующим образом: Σ (количество женщин в бедных семьях) / Σ (количество мужчин в бедных семьях) / Σ (количество женщин во всех семьях). Значения выше 103 указывают на превалирование женщин и девочек среди населения, живущего в нищете.

Сложности в оценке

Хотя вышеприведенный анализ предлагает подходы для более глубокого изучения взаимосвязи гендерной принадлежности и бедности на основе имеющихся данных, для мониторинга уровня крайней нищеты по полу необходима информация о доходах и потреблении на индивидуальном уровне. Сбор таких сведений может стать сложным и дорогостоящим процессом. В настоящее время большая часть микроданных,

полученных в ходе обследований уровня жизни и других показателей, связанных с доходами, отсутствует в открытом доступе или не распространяется достаточно широко. Это затрудняет оценку неравенства доходов и потребления во многих странах. Разработка новых методологий, расширение охвата данных для мониторинга различных показателей ЦУР 1, часть которых на данный момент относится к уровням II и III, и обеспечение наличия такой информации являются насущными проблемами.

ЦУР 2

Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности, улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства

ЗАДАЧИ

8

ГЕНДЕРНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ

1

Женщины играют важнейшую роль в производстве, переработке и распределении продуктов питания. Поэтому крайне необходимо их участие в выполнении задач в составе цели 2 по продуктивности сельского хозяйства и улучшению питания. Однако ограниченный доступ к производственным ресурсам, рынкам, обучению и технологиям, а также неравноправные гендерные отношения часто ставят женщин в такое положение, когда они, выполняя домашнюю работу и занимаясь натуральным хозяйством, лишь незначительно контролируют плоды своего труда, будь это продукты питания или деньги.¹⁵ В то же время неравноправные отношения власти на уровне домохозяйств делают женщин более уязвимыми в условиях продовольственной нестабильности. Так, при наступлении кризисов и повышении цен на продовольствие женщины и девочки часто принимают удар на себя. Они отказываются от питательной пищи в пользу членов своих семей и тратят больше времени и сил на снабжение домохозяйства продуктами питания и их переработку.¹⁶

В центре внимания: продовольственная безопасность

Почти в двух третях стран женщины страдают от продовольственной нестабильности чаще мужчин

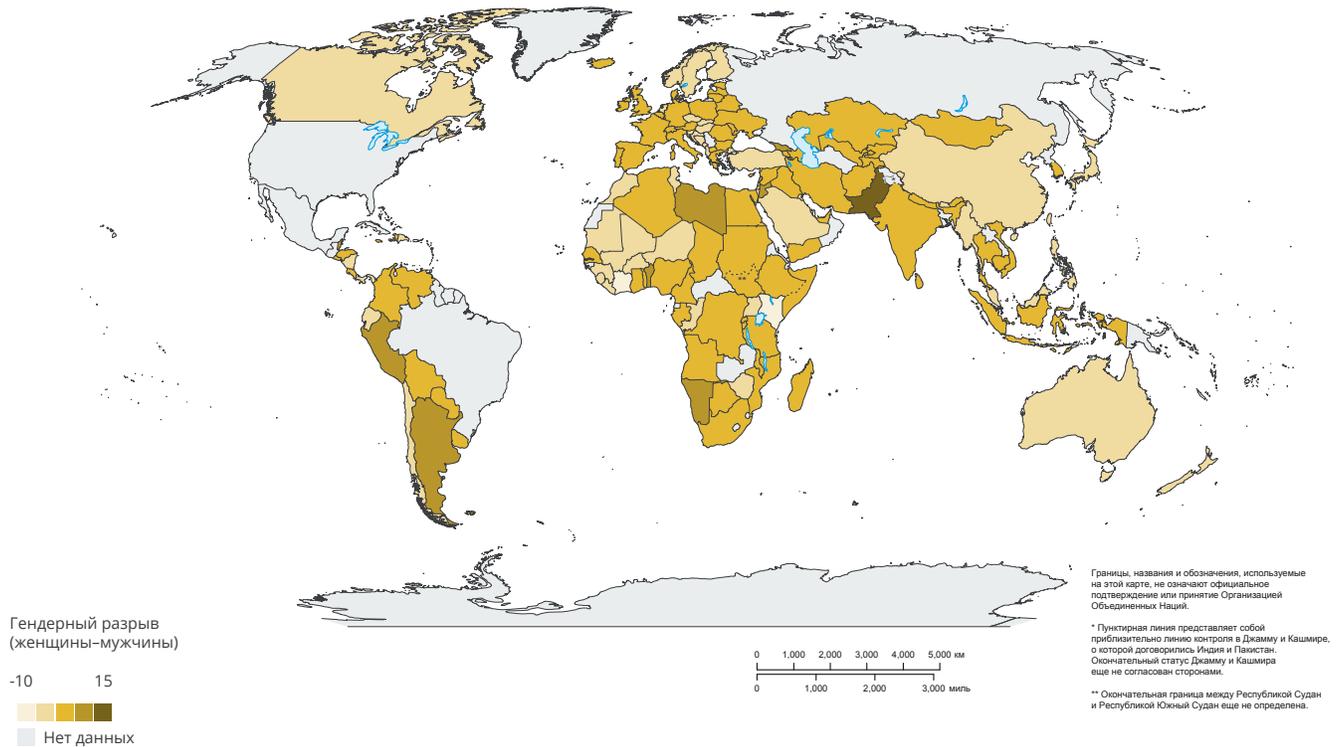
По оценкам, 789 млн человек (11% населения планеты) страдает от недостаточного питания.¹⁷ Если современные тенденции сохранятся, то цель по ликвидации голода к 2030 году не будет выполнена.¹⁸

Данные, собранные Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН (ФАО) с использованием «шкалы восприятия отсутствия продовольственной безопасности» (ФИЕС) в ходе проекта «Голоса голодающих» в 141 стране в 2014–2015 годах, демонстрируют, что почти в двух третях стран женщины чаще сталкиваются с продовольственной нестабильностью.¹⁹ Самый высокий уровень продовольственной нестабильности наблюдается в Африке к югу от Сахары: более половины населения этого региона в умеренной или острой степени страдают от этой проблемы. Однако продовольственная нестабильность широко распространена и в самых экономически развитых странах. Так, в Великобритании с ней сталкиваются 10% женщин и 9% мужчин.

Тогда как женщины, как правило, сообщают о более высоком уровне продовольственной нестабильности, гендерные разрывы значительно различаются в зависимости от страны (см. диаграмму 3.4). Они превышают 3 процентных пункта в пользу мужчин почти в четверти из 141 страны, по которым проводился сбор данных. Существенные гендерные разрывы в пользу женщин присутствуют в 7 странах. К примеру, в Албании разрыв между женщинами и мужчинами, утверждавшими, что обеспечение стабильного пропитания для себя и своей семьи представляет для них проблему, составил 4.4 процентных пункта в пользу женщин. Однако в Пакистане уровень продовольственной нестабильности среди женщин был на целых 11 процентных пунктов выше, чем среди мужчин.

ДИАГРАММА 3.4

ГЕНДЕРНЫЙ РАЗРЫВ В УРОВНЕ РАСПРОСТРАНЕНИЯ НЕХВАТКИ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ, 2014–2015 ГГ.

Источник: расчеты «ООН-женщины» на основе данных, полученных в ходе обследования «Шкала восприятия отсутствия продовольственной безопасности» (ФИЕС), проведенного ФАО в 2014–2015 годах. См. СОООН 2017а.

Примечания. ФИЕС оценивает процентную долю людей от общей численности населения страны, столкнувшихся с умеренной или острой продовольственной нестабильностью за 12-месячный учетный период. Анализ основан на данных 141 страны, собранных ФАО в ходе проекта «Голоса голодающих». См. ФАО 2017а.

Продовольственная нестабильность влечет за собой проблемы со здоровьем и недостаточное потребление питательных веществ.²⁰ Это представляет особую проблему для детей, беременных и кормящих женщин, которые нередко страдают от анемии. Анемия, являющаяся основной причиной материнской смертности, в 2011 году наблюдалась, по оценкам, у 29% женщин в возрасте от 15 до 49 лет по всему миру. Этот показатель еще выше среди беременных женщин (38%).²¹ Кроме того, уровень распространенности анемии обычно выше у сельских женщин и женщин из семей с самыми статистически низкими уровнями дохода и образования.²²

Сложности в оценке

Для отдельной оценки продовольственной нестабильности среди женщин и мужчин необходимо проводить обследования с репрезентативной на уровне стран выборкой, в которых единицами анализа являются отдельные люди, а не домохозяйства. Однако существует риск того, что для расчета показателя достижения ЦУР 2.1.2 будут использоваться преимущественно обследования, проведенные на уровне домохозяйств. Это может создать проблемы с получением данных для анализа с разделением по полу и оценки неравенства внутри домохозяйств в некоторых странах.²⁴

3 ХОРОШЕЕ ЗДОРОВЬЕ И БЛАГОПОЛУЧИЕ

ЦУР 3

Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте

ЗАДАЧИ

13

ГЕНДЕРНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ

6

Биологические различия между мужчинами и женщинами, а также социально обусловленные различия в их правах, ролях и обязанностях отрицательно сказываются на здоровье и благополучии женщин и девочек. Недостаточный контроль над ресурсами, гендерное насилие, неоплачиваемый труд по уходу за членами семьи и ведению домашнего хозяйства, более продолжительное рабочее время и вредные условия труда мешают женщинам жить здоровой жизнью. Восприятие потребностей в охране здоровья самими женщинами и другими группами основывается на гендерных нормах и стереотипах. Так, на уровне систем здравоохранения идентификация и поддержка женщин, ставших жертвами насилия, зачастую проводятся некачественно (см. главу 5). Расстановка для обращения за медицинским обслуживанием и обязывать их получать согласие от родственников.

В центре внимания: материнская смертность

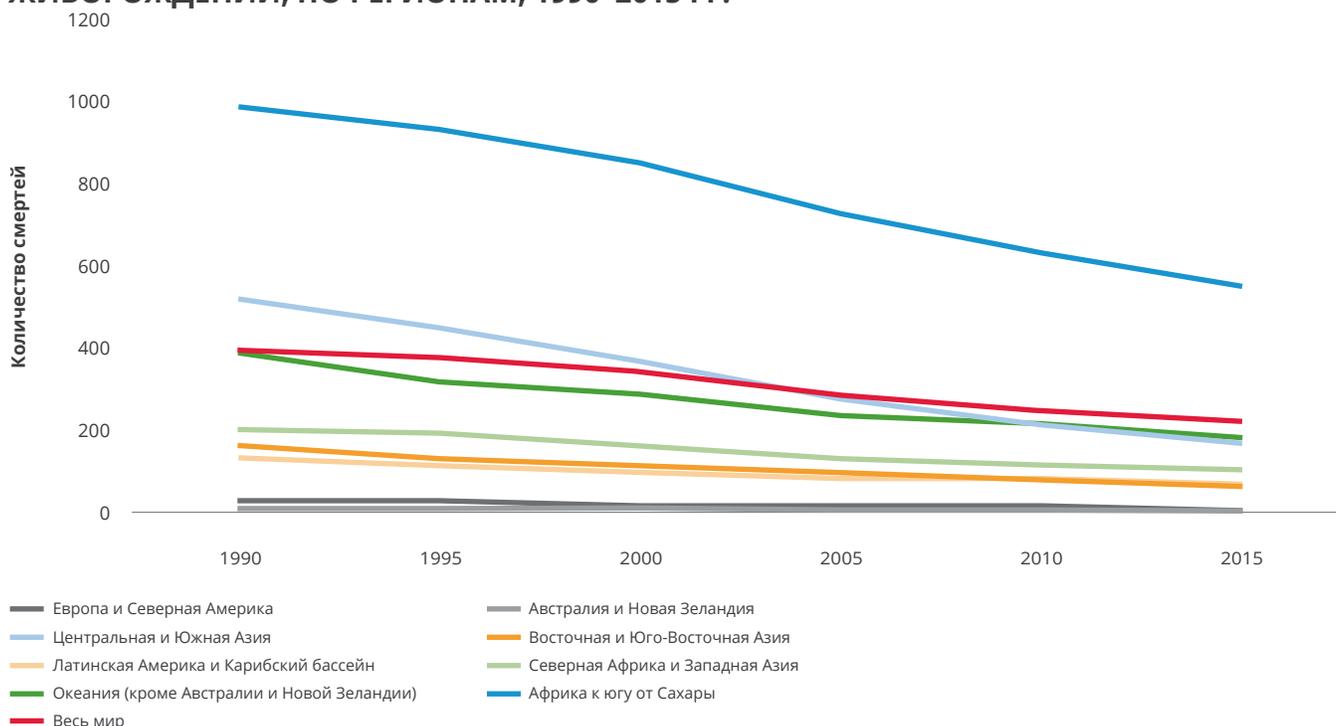
С 1990 года уровень материнской смертности снизился, однако темпы этого снижения недостаточны для выполнения задачи 3.1 к 2030 году

Около 303 000 женщин во всем мире умерло по причинам, связанным с беременностью, в 2015 году. Таким образом, показатель материнской смертности составил 216 смертей на 100 000 живорождений.²⁵ На региональном уровне самый высокий показатель материнской смертности зафиксирован в Африке к югу от Сахары: 556 смертей на 100 000 живорождений, что составляет две трети от всех случаев материнской смертности в год (см. диаграмму 3.5). В глобальном масштабе риск смерти по причинам, связанным с рождением ребенка, составляет для женщины 1 к 4900, однако этот показатель достигает 1 к 180 в развивающихся странах. В странах, классифицированных как нестабильные, т. е. тех, где системы здравоохранения нередко разрушены или не справляются с нагрузкой, уровень риска составляет 1 к 54.²⁶

В 1990–2015 годах показатель материнской смертности снизился на 44%, т. е. снижение составляло 2,3% в год. Тем не менее для выполнения к 2030 году задачи ЦУР 3.1 оно должно достигнуть минимального уровня в 7,5% ежегодно.²⁷ Наглядной иллюстрацией недостаточности прогресса является Восточная Азия: здесь в 1990–2015 годах наблюдались самые высокие темпы снижения коэффициента материнской смертности (2,9% ежегодно), однако значение этого показателя составляет менее половины от необходимого для реализации задачи. В США отмечается тенденция, противоположная наблюдаемой в развитых странах. Количество смертей из-за осложнений при беременности или родах в 2000–2014 годах увеличилось с 18,8 до 23,8 на 100 000 рожениц. Уровень смертности особенно высок среди афроамериканских женщин, женщин с низким уровнем дохода и женщин, проживающих в сельской местности, вне зависимости от расы и этнического происхождения.²⁸

ДИАГРАММА 3.5

ПОКАЗАТЕЛЬ МАТЕРИНСКОЙ СМЕРТНОСТИ, КОЛИЧЕСТВО СМЕРТЕЙ НА 100 000 ЖИВОРОЖДЕНИЙ, ПО РЕГИОНАМ, 1990–2015 ГГ.

Источник: средневзвешенные значения, рассчитанные структурой «ООН-женщины» на основе данных ЮНИСЕФ 2017а.

Примечание. На основе данных по 183 странам.

Большинство случаев материнской смертности можно предотвратить, если женщины будут получать надлежащую дородовую и послеродовую медицинскую помощь, роды будет принимать квалифицированный медицинский персонал, а женщины будут иметь доступ к медицинскому обслуживанию, которое необходимо при заболеваниях, связанных с повышенным риском акушерских осложнений, в том числе при последствиях небезопасных абортов.²⁹ Таким образом, для снижения коэффициента материнской смертности необходимо расширить доступ к качественной медицинской помощи, обеспечить охрану сексуального и репродуктивного здоровья и соответствующие права для всех женщин и девочек.³⁰ На глобальном уровне доля родов, принимаемых квалифицированным медицинским персоналом, растет: в 2000 году она составляла 61%, тогда как в 2016 году достигла 79%.³¹ Однако для выполнения задачи 3.1 также необходимо активизировать усилия в сопутствующих областях, к примеру в сфере планирования семьи, включая доступ к современным методам контрацепции.

Сложности в оценке

В настоящее время лишь в трети всех стран и территорий собираются достоверные данные о материнской смертности.³² В остальных странах коэффициент материнской смертности рассчитывается на основе приблизительных данных. Во многих странах национальные системы учета и статистики естественного движения населения занижают количество смертей (см. главу 2, вставку 2.8). Эта тенденция особенно актуальна для развивающихся стран с несовершенными системами здравоохранения, однако присутствует и в развитых странах.³³ Для расширения охвата и повышения качества оценок уровня материнской смертности необходима всеобщая регистрация живорождений, а также смертей и их причин. Более того, поскольку случаи материнской смертности с точки зрения статистики относительно редки, при обследовании домохозяйств следует увеличивать объем выборки.³⁴

4 КАЧЕСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

ЦУР 4

Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех

ЗАДАЧИ

10

ГЕНДЕРНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ

8

Расширение охвата девочек школьным образованием стало одним из главных достижений последних десятилетий. Каждый год, проведенный девочками в средней школе, оказывает важный мультипликативный эффект, в том числе способствует получению более высоких результатов в области трудоустройства женщин, снижает вероятность ранних браков и повышает уровень здоровья и благосостояния нынешних и будущих поколений.³⁵ ЦУР 4 расширяет фокус внимания, не ограничиваясь равным доступом к начальному образованию. Эта цель также охватывает качество образования и возможности обучения на протяжении всей жизни в любом возрасте и имеет особое значение для женщин и девочек. Школы по всему миру, но особенно в развивающихся странах, страдают от серьезной нехватки ресурсов, уровень подготовки учителей недостаточен, численность классов слишком высока, а учебные пособия и другие образовательные средства находятся в дефиците. Это имеет равные отрицательные последствия для девочек и мальчиков.³⁶ В то же время девочки сталкиваются с рядом специфических проблем. Так, при отсутствии необходимых санитарно-технических сооружений беспокойство относительно безопасности и гигиены во время менструации может быть причиной отказа девочек от посещения школы или негативно влиять на качество их обучения.³⁷

В центре внимания: неравенство в возможностях получения образования

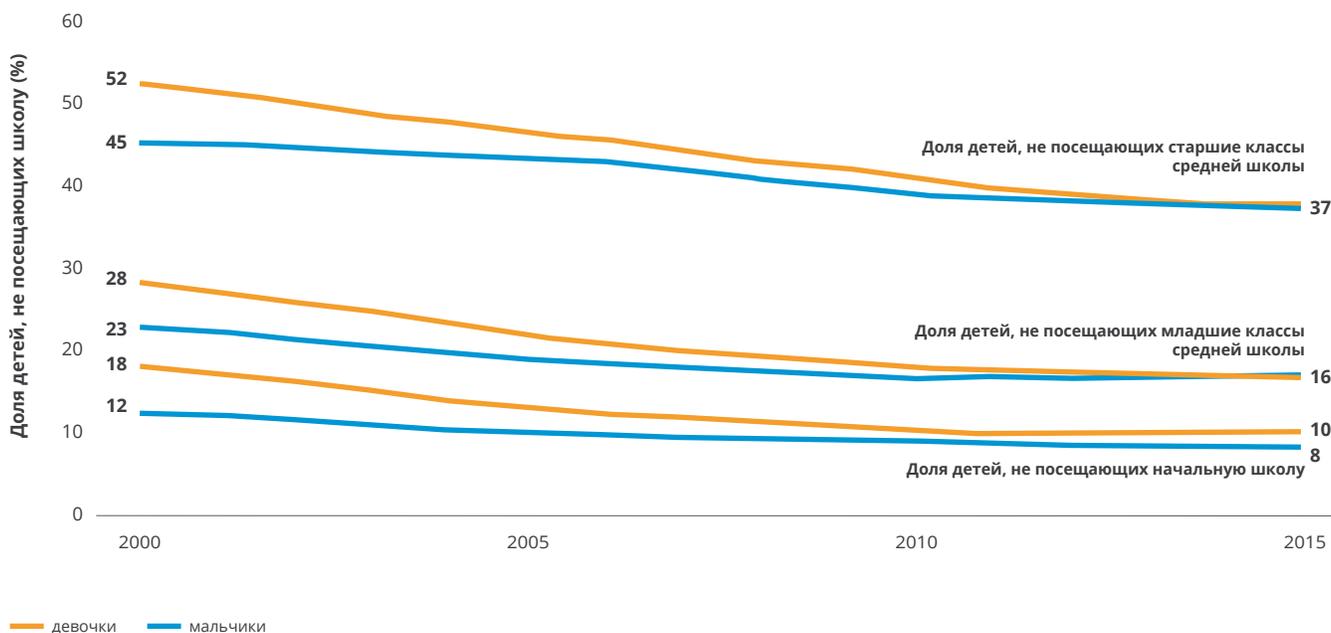
Несмотря на достигнутый прогресс, права девочек на образование по-прежнему ущемляются: в некоторых регионах школу не посещают 48,1% девочек

Данные, полученные в 2015 году, указывают на то, что 90,3% девочек начального школьного возраста посещали школу, тогда как в 2000 году их доля составляла 82,2%. Для сравнения: для мальчиков этот показатель достигал 91,9% и 87,6% соответственно. Таким образом, за последние 15 лет гендерный разрыв сократился на 3,8 процентных пункта.³⁸ В то же время в этот период посещаемость школы девочками значительно улучшилась в сравнении с мальчиками: доля девочек, не посещавших начальную школу (ключевой показатель лишения доступа к образованию), снизилась с 17,8% до 9,7%. При этом для мальчиков она сократилась с 12,1% до 8,1% (см. диаграмму 3.6).³⁹ Тем не менее, несмотря на этот прогресс, права девочек на образование по-прежнему ущемляются: 15 миллионов девочек никогда не получают шанс научиться читать и писать в начальной школе по сравнению с 10 миллионами мальчиков.

В сфере среднего образования доля девочек почти сравнялась с долей мальчиков в глобальном масштабе. Чистый показатель охвата обучением в 2000–2015 годах повысился с 53,1% до 64,8% для девочек и с 57,7% до 65,3% для мальчиков.⁴¹ Однако в некоторых регионах девочки подросткового возраста чаще лишаются доступа к образованию (при этом в других регионах чаще ущемляются права мальчиков).⁴² Так, в Африке к югу от Сахары, а также Западной Азии и Северной Африке школу не посещают 48,1% и 25,7% девочек-подростков соответственно. Для мальчиков эти показатели в тех же регионах составляют соответственно 43,6% и 21,7%.⁴³

ДИАГРАММА 3.6

ГЛОБАЛЬНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ ДОЛИ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО И СРЕДНЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА, НЕ ПОСЕЩАЮЩИХ ШКОЛУ, 2000–2015 ГГ.

Источник: ЮНЕСКО 2017а.

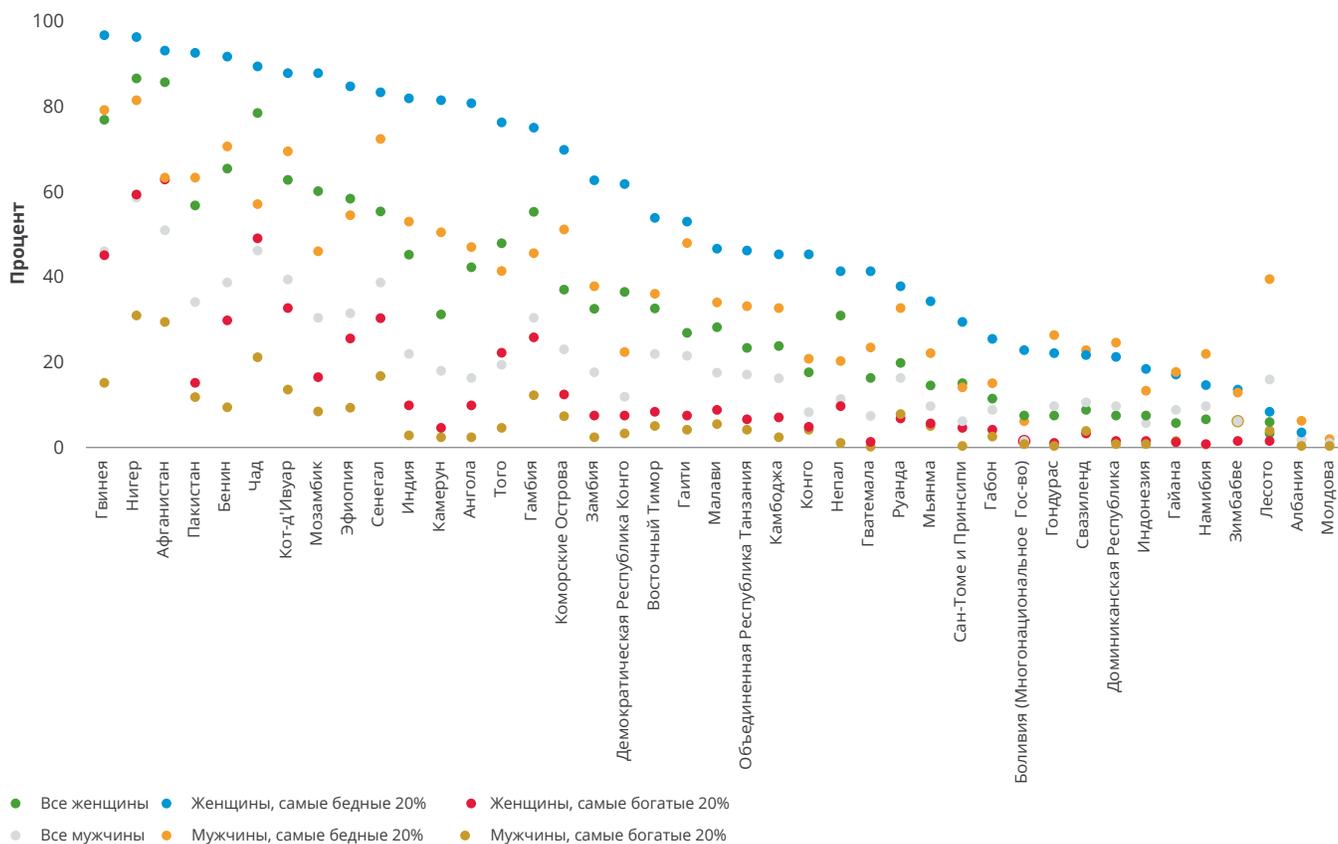
Примечание. СИ ЮНЕСКО использует для всех возрастных групп одинаковое определение категории «не посещающие школу»: это дети (6–11 лет), подростки (12–14 лет) и молодые люди (15–17 лет) младшего, среднего и старшего школьного возраста, официально не зачисленные в учреждения начального, среднего или среднего специального образования.

Ключевую роль в лишении доступа к образованию играет нищета. Анализ статистики неграмотности женщин и мужчин в возрасте от 15 до 49 лет в 41 развивающейся стране показывает, что женщины из бедных семей систематически оказываются наиболее уязвимыми по сравнению со всеми остальными группами, включая малоимущих мужчин (см. диаграмму 3.7). В Многонациональном Государстве Боливия уровень неграмотности среди женщин из богатых семей и большинства мужчин близок к нулю.

Однако аналогичный показатель для женщин из бедных семей достигает 23%, то есть неграмотна каждая пятая малоимущая женщина. Для боливийских женщин народности кечуа уровень неграмотности еще выше — 29%. Высокий уровень неграмотности среди прочих факторов приводит к ущемлению прав в других областях, в том числе выражается в ограниченных возможностях трудоустройства.⁴⁴

ДИАГРАММА 3.7

УРОВЕНЬ НЕГРАМОТНОСТИ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ВОЗРАСТЕ ОТ 15 ДО 49 ЛЕТ, ПО ПОЛУ И КВИНТИЛЯМ ДОСТАТКА, 2005–2016 ГГ.

Источник: расчеты «ООН-женщины» на основе данных ЮСАИД 2017а.

Примечания. Использовались наиболее актуальные данные по 41 стране за указанный период. На диаграмме самые богатые 20% населения представлены семьями, относящимися к верхним 20% по распределению материальных благ, а самые бедные 20% — семьями, относящимися к нижним 20%.

Сложности в оценке

Большинство гендерных показателей ЦУР 4 относятся к уровням II и III, что затрудняет проведение всестороннего мониторинга. Проблемы сохраняются и при оценке показателей уровня I, связанных с образованием. Они особенно заметны при сборе данных о полученных результатах в области базового образования (таких как грамотность или уровень полученного образования) и оценке процентной доли

детей, не посещающих школу. В настоящее время предпринимаются попытки расширить мониторинг этих и связанных с ними результатов в сфере детского образования, однако они требуют серьезных затрат. Многие группы населения сложно охватить, особенно молодых девушек из социально-уязвимых слоев населения. Кроме того, показатели зачисления в школы и количества детей, не посещающих школу, дают неполное представление о состоянии гендерного равенства в образовании. Для этого также необходимы сведения о полученных результатах в области обучения.

5 ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО

ЦУР 5

Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек

ЗАДАЧИ

9

ГЕНДЕРНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ

14

5.1

Повсеместно ликвидировать все формы дискриминации в отношении всех женщин и девочек

5.2

Ликвидировать все формы насилия в отношении всех женщин и девочек в публичной и частной сферах, включая торговлю людьми, сексуальную и иные формы эксплуатации

5.3

Ликвидировать все виды вредной практики, такие как детские, ранние и принудительные браки, калечащие операции на женских половых органах

5.4

Признавать и ценить неоплачиваемый труд по уходу и работу по ведению домашнего хозяйства, предоставляя коммунальные услуги, инфраструктуру и системы социальной защиты и поощряя принцип общей ответственности в ведении хозяйства и в семье, с учетом национальных условий

5.5

Обеспечить всестороннее и реальное участие женщин и равные для них возможности для лидерства на всех уровнях принятия решений в политической, экономической и общественной жизни

5.6

Обеспечить всеобщий доступ к услугам в области охраны сексуального и репродуктивного здоровья и к реализации репродуктивных прав в соответствии с Программой действий Международной конференции по народонаселению и развитию, Пекинской платформой действий и итоговыми документами конференций по рассмотрению хода их выполнения

5.a

Провести реформы в целях предоставления женщинам равных прав на экономические ресурсы, а также доступа к владению и распоряжению землей и другими формами собственности, финансовым услугам, наследуемому имуществу и природным ресурсам в соответствии с национальными законами

5.b

Активнее использовать высокоэффективные технологии, в частности информационно-коммуникационные технологии, для содействия расширению прав и возможностей женщин

5.c

Принимать и совершенствовать разумные стратегии и обязательные для соблюдения законы в целях поощрения гендерного равенства и расширения прав и возможностей всех женщин и девочек на всех уровнях

ЗАДАЧА 5.1

Повсеместно ликвидировать все формы дискриминации в отношении всех женщин и девочек

Устранение дискриминационных законов и принятие законодательства, поощряющего гендерное равенство, являются необходимыми условиями для достижения равноправия полов. За прошедшие 25 лет был достигнут прогресс посредством принятия законов, запрещающих гендерную дискриминацию в сферах наследования и гражданства, гарантирующих равные права в семье и нацеленных на борьбу с домашним насилием. Несмотря на эти значительные достижения, дискриминационные конституционные и законодательные нормы по-прежнему существуют во многих странах, из-за чего женщины не имеют защиты или юридических оснований для отстаивания своих прав.

В центре внимания: дискриминация женщин в законодательстве

Дискриминирующие законодательные нормы сохраняются во многих странах

В соответствии с международным законодательством и соглашениями в области прав человека, в частности Конвенцией о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ) и Пекинской декларацией и Платформой действий, государства-члены приняли обязательства по ликвидации дискриминации женщин и поощрению гендерного равенства, в том числе на уровне нормативно-правовой базы.

В ходе 5-летнего обзора и оценки хода осуществления Пекинской платформы действий (Пекин + 5) 2005 год был обозначен как целевой срок отмены дискриминационных в отношении женщин законов. Этот срок прошел, но, согласно данным 2016 года, в 18 странах мужья вправе помешать своим женам работать; в 39 странах дочери и сыновья не имеют равных прав наследования; в 49 странах отсутствуют законы, защищающие женщин от бытового насилия; в 37 странах виновные в изнасиловании освобождаются от судебного преследования, если состоят в браке с жертвой или вступают с ней в брак впоследствии.

Показатель 5.1.1, по которому в настоящее время разрабатываются механизмы сбора данных, позволит проводить мониторинг прогресса в следующих четырех областях права: (1) общие правовые основы, включая конституции, и сфера общественной жизни; (2) насилие в отношении женщин; (3) занятость и экономические выгоды; и (4) брак и семья. С помощью этого показателя будет осуществляться мониторинг не только отмены дискриминирующих законов, но и введения нормативно-правовой базы для поощрения и обеспечения гендерного равенства, включая политические меры/планы, механизмы соблюдения законодательства и мониторинга, а также выделение финансовых ресурсов. Ожидается, что результаты предварительных обследований будут получены в первой половине 2018 года.

Сложности в оценке

Комплексный и всеохватный характер данной задачи не позволяет проводить оценку с помощью единственного показателя. В действительности многие показатели, относящиеся к цели 5 и другим целям, подходят для мониторинга ликвидации дискриминации в отношении женщин и девочек. Выбранный показатель позволяет оценить нормативно-правовую базу, являющуюся критически важным элементом продвижения гендерного равенства. Кроме того, правовые основы разных стран существенно отличаются друг от друга. Несмотря на потребность в анализе таких явлений, как межсекторальная дискриминация и домогательства в сети, их последовательная оценка со сравнением между отдельными странами может быть затруднена.

ЗАДАЧА 5.2

Ликвидация всех форм насилия в отношении женщин и девочек

В современном мире насилие в отношении женщин и девочек является одним из самых распространенных нарушений прав человека и имеет место во всех странах. Оно происходит как в публичной, так и в частной сфере, и в большинстве случаев совершается людьми, знакомыми жертве, чаще всего — интимным партнером. Насилие может принимать разнообразные формы, включая физическую, сексуальную, психологическую и экономическую. Во многих странах также распространены иные виды насилия, такие как торговля людьми, и новые его проявления, к примеру предание позору и травля в Интернете. Все это приводит к долгосрочным физическим, психическим и эмоциональным последствиям для жертв и нередко к их гибели. Насилие в отношении женщин также влияет на сообщества и семьи, в том числе на детей,

и мешает женщинам в полной мере участвовать в общественной жизни. К основным факторам, способствующим укоренению насилия, относятся его социальная приемлемость и широко распространенная безнаказанность преступников.

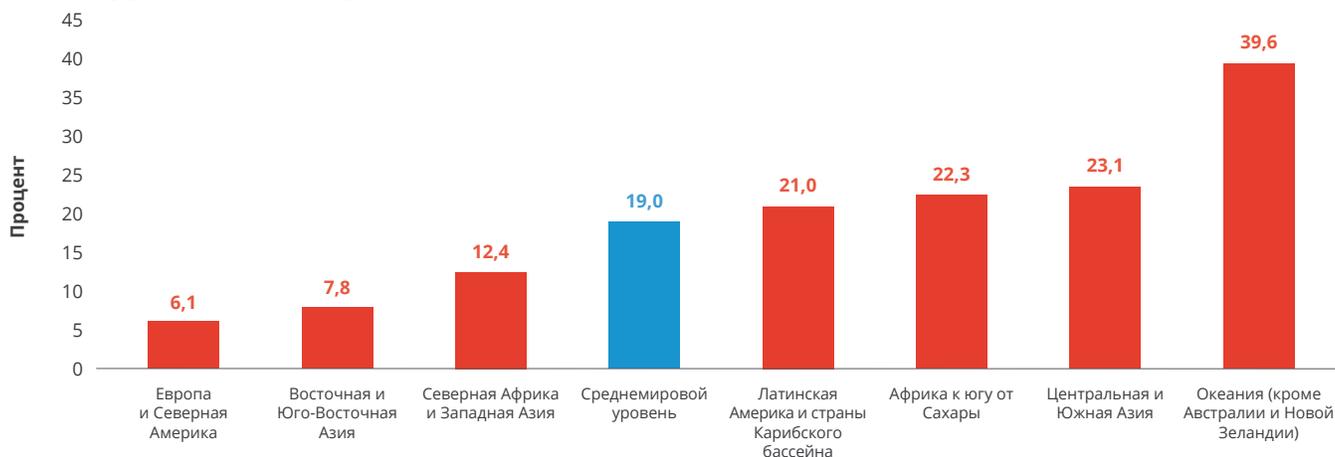
В центре внимания: насилие со стороны интимного партнера

За последние 12 месяцев каждая пятая женщина и девочка в возрасте от 15 до 49 лет стала жертвой физического или сексуального насилия со стороны интимного партнера.

Доступные сопоставимые данные из 87 стран показывают, что за последние 12 месяцев каждая пятая женщина и девочка в возрасте от 15 до 49 лет стала жертвой физического или сексуального насилия

ДИАГРАММА 3.8

ДОЛЯ ЖЕНЩИН И ДЕВОЧЕК В ВОЗРАСТЕ ОТ 15 ДО 49 ЛЕТ, КОГДА-ЛИБО ИМЕВШИХ ИНТИМНЫХ ПАРТНЕРОВ И ПОДВЕРГШИХСЯ ФИЗИЧЕСКОМУ ИЛИ СЕКСУАЛЬНОМУ НАСИЛИЮ СО СТОРОНЫ НЫНЕШНЕГО ИЛИ БЫВШЕГО ИНТИМНОГО ПАРТНЕРА ЗА ПОСЛЕДНИЕ 12 МЕСЯЦЕВ, ПО РЕГИОНАМ, 2005–2016 ГГ.

Источник: СОООН 2017а.

Примечание. Использовались наиболее актуальные результаты Социологического исследования в области демографии и здравоохранения (СИДЗ) и других национальных обследований, проведенных в 87 странах в указанный период. Охват данных по регионам: Европа и Северная Америка — 29 стран, 50% населения; Восточная и Юго-Восточная Азия — 3 страны, 5% населения; Северная Африка и Западная Азия — 5 стран, 40% населения; Латинская Америка и Карибский бассейн — 10 стран, 24% населения; Африка к югу от Сахары — 27 стран, 66% населения; Средняя и Южная Азия — 7 стран, 81% населения; Океания (кроме Австралии и Новой Зеландии) — 6 стран, 11% населения.

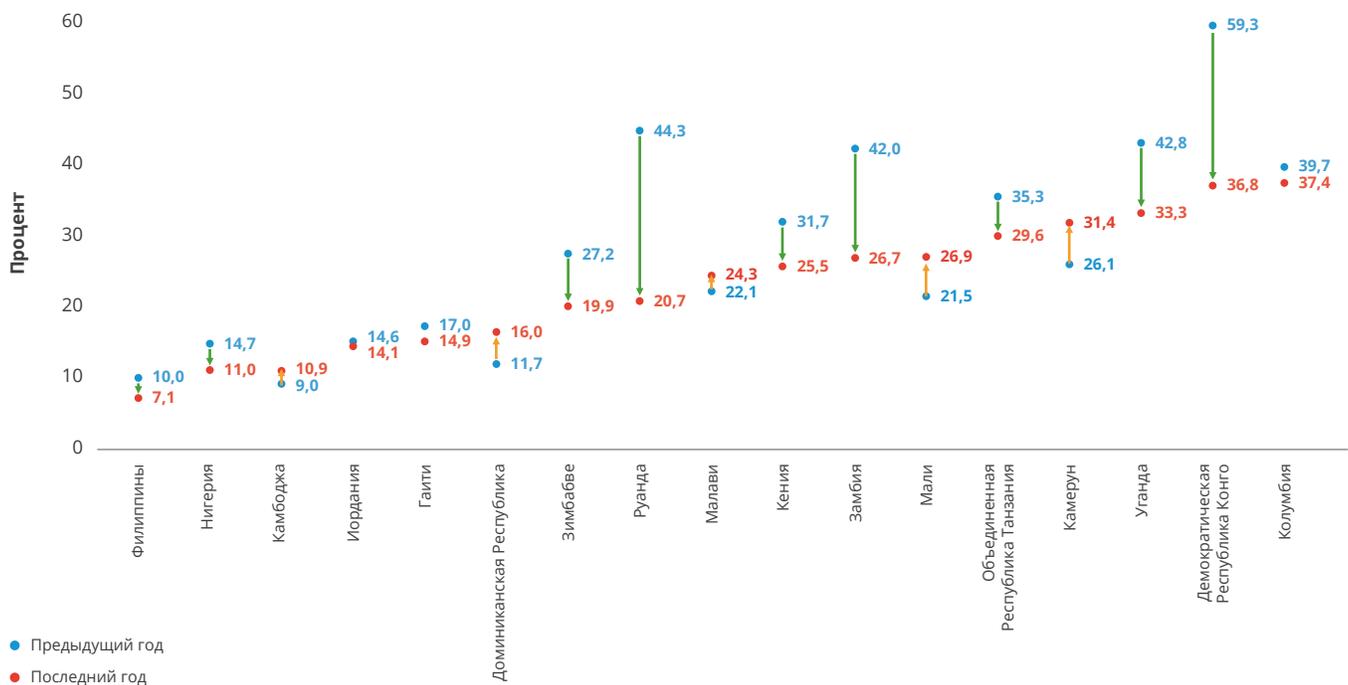
со стороны интимного партнера. В Океании (кроме Австралии и Новой Зеландии) уровень насилия со стороны интимных партнеров (НИП) за 12 месяцев был самым высоким: с ним столкнулись более 40% женщин в возрасте от 15 до 49 лет. Среди женщин из той же возрастной группы, проживающих в Европе и Северной Америке, этот показатель был самым низким — 6% (см. диаграмму 3.8).

Данные о насилии в отношении женщин и девочек в динамике не всегда широко доступны. Зачастую обследования проводились лишь однократно или с использованием различных методологий, что мешает сопоставлять результаты между странами и внутри

стран. Сопоставимые данные о распространенности физического или сексуального НИП в отношении женщин (в возрасте от 15 до 49 лет) по 17 странам за последние 12 месяцев до проведения обследования (см. диаграмму 3.9) указывают на снижение его уровня, особенно в странах, где этот уровень был наиболее высоким. Так, в Демократической Республике Конго наблюдалось существенное снижение уровня НИП с 59% (2007 год) до 37% (2013–2014 годы). Однако несмотря на общую тенденцию, статистически значимое снижение уровня НИП наблюдалось лишь в 5 из 17 стран. К примеру, в Доминиканской Республике распространенность НИП выросла с 12% в 2007 году до 16% в 2013 году.

ДИАГРАММА 3.9

ДОЛЯ ЖЕНЩИН И ДЕВОЧЕК В ВОЗРАСТЕ ОТ 15 ДО 49 ЛЕТ, КОГДА-ЛИБО ИМЕВШИХ ИНТИМНЫХ ПАРТНЕРОВ И ПОДВЕРГШИХСЯ ФИЗИЧЕСКОМУ ИЛИ СЕКСУАЛЬНОМУ НАСИЛИЮ СО СТОРОНЫ НЫНЕШНЕГО ИЛИ БЫВШЕГО ИНТИМНОГО ПАРТНЕРА ЗА ПОСЛЕДНИЕ 12 МЕСЯЦЕВ, В ДИНАМИКЕ (С 2004 ПО 2016 Г.)

Источник: расчеты «ООН-женщины» на основе данных ЮСАИД 2017а.

Примечание. Временная динамика является статистически значимой на 10%-ном уровне для всех стран, кроме Колумбии, Гаити и Иордании. Хотя эти обследования сопоставимы между отдельными странами и временными периодами, деликатность темы подразумевает большое значение методики их проведения. Таким образом, изменения в уровне распространения насилия следует трактовать с осторожностью, поскольку они могут не отражать реальных изменений. Сроки проведения обследований в отдельных странах: Камбоджа (2005 и 2014 гг.); Камерун (2004 и 2011 гг.); Колумбия (2005 и 2010 гг.); Демократическая Республика Конго (2007 и 2013–2014 гг.); Доминиканская Республика (2007 и 2013 гг.); Гаити (2005–2006 и 2012 гг.); Иордания (2007 и 2012 гг.); Кения (2008–2009 и 2014 гг.); Малави (2010 и 2015–2016 гг.); Мали (2006 и 2012–2013 гг.); Нигерия (2008 и 2013 гг.); Филиппины (2008 и 2013 гг.); Руанда (2010 и 2014–2015 гг.); Уганда (2006 и 2011 гг.); Объединенная Республика Танзания (2010 и 2015–2016 гг.); Замбия (2007 и 2013–2014 гг.); Зимбабве (2010–2011 и 2015 гг.).

Хотя данные о НИП в динамике очень важны для мониторинга прогресса, их может быть сложно интерпретировать. На готовность женщин рассказывать о таком насилии могут влиять методологические проблемы, к примеру различия в качестве обучения счетчиков для обследований. Кроме того, политические и социальные перемены, ведущие к неприятию насилия, также могут способствовать признанию большего количества случаев насилия и информированию о них. Таким образом, рост числа зарегистрированных случаев не обязательно указывает на рост уровня насилия.

В центре внимания: девушки-подростки и пожилые женщины

Женщины и девочки всех возрастов уязвимы перед насилием

Сопоставимые данные, собранные в 50 странах, указывают на то, что около 15 млн девушек-подростков в возрасте от 15 до 19 лет вступали в сексуальную связь по принуждению.⁴⁶ Согласно данным 28 стран, в 9 из 10 таких случаев сексуальные действия совершались членами семьи или знакомыми людьми.⁴⁷ Кроме того, девочки-подростки и молодые женщины сталкиваются с риском насилия при других обстоятельствах, к примеру в школах и университетских кампусах. По оценкам, 246 млн девочек и мальчиков по всему миру когда-либо подвергались насилию в школьной среде, а каждая четвертая девочка никогда не чувствовала себя в безопасности при пользовании школьным туалетом.⁴⁸ Согласно обследованию, проведенному в 27 университетах США в 2015 году, 23% студенток старших курсов сталкивались с сексуальными посягательствами или злоупотреблениями.⁴⁹

Данные о насилии в отношении пожилых женщин весьма скудны, так как во многих обследованиях опрашиваются исключительно женщины в возрасте от 15 до 49 лет. Тем не менее пожилые женщины в большей степени, нежели молодые, подвергаются определенным формам насилия, таким как экономическая эксплуатация и пренебрежение, а круг правонарушителей расширяется до дальних родственников, незнакомых людей, лиц, обеспечивающих уход, и соседей.⁵⁰ Согласно результатам исследования, проведенного в 5 европейских странах, 28% женщин в возрасте от 60 лет за последний год столкнулись с какими-либо формами жестокого обращения, при этом в большинстве случаев (за исключением пренебрежения как вида насилия) преступниками являлись партнеры или супруги (см. главу 5).⁵¹

Сложности в оценке

Чувствительность темы насилия в отношении женщин и девочек создает методологические и этические сложности при сборе, анализе и распространении данных. Для преодоления этих сложностей необходимо уделять внимание безопасности респондентов и счетчиков и оказывать поддержку женщинам, рассказывающим об эпизодах насилия. Следует также применять тщательно проработанный подход к обследованиям и сбору данных, предполагающий комплексное обучение счетчиков (см. главу 2).

Несмотря на широкую доступность данных, их сопоставление на национальном и международном уровнях представляется сложным, поскольку многие инициативы по сбору информации основываются на различных методологиях обследований, используют различные формулировки вопросов и охватывают различные возрастные группы. Также требуется усилить работу по сбору данных с разделением по возрасту, в том числе расширить размеры выборки и включить целевые вопросы для молодых и пожилых женщин. Это позволит предоставлять соответствующую поддержку и разрабатывать эффективные стратегии предотвращения для женщин всех возрастов.

ЗАДАЧА 5.3

Ликвидация всех видов вредной практики

Вредные обычаи, такие как детские, ранние и принудительные браки и калечащие операции на женских половых органах (КЖПО), нарушают права человека и имеют множество негативных последствий для девочек. Ранние браки снижают вероятность получения образования и повышают вероятность подростковой беременности, что нередко приводит к осложнениям при родах и определяет высокий уровень материнской смертности среди девушек-подростков. КЖПО являются вопиющим нарушением физической неприкосновенности женщин и девочек, в основе которого лежат как стереотипы относительно половых и гендерных ролей, так и попытки контролировать тело и сексуальную жизнь женщин и девочек. В своем докладе Совету по правам человека 2016 года Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания подтвердил, что детские браки и КЖПО, равно как и другие вредные обычаи, включая преступления в защиту чести, признаются в качестве форм гендерного насилия, представляющих собой жестокое обращение и пытки.⁵²

В центре внимания: детские браки

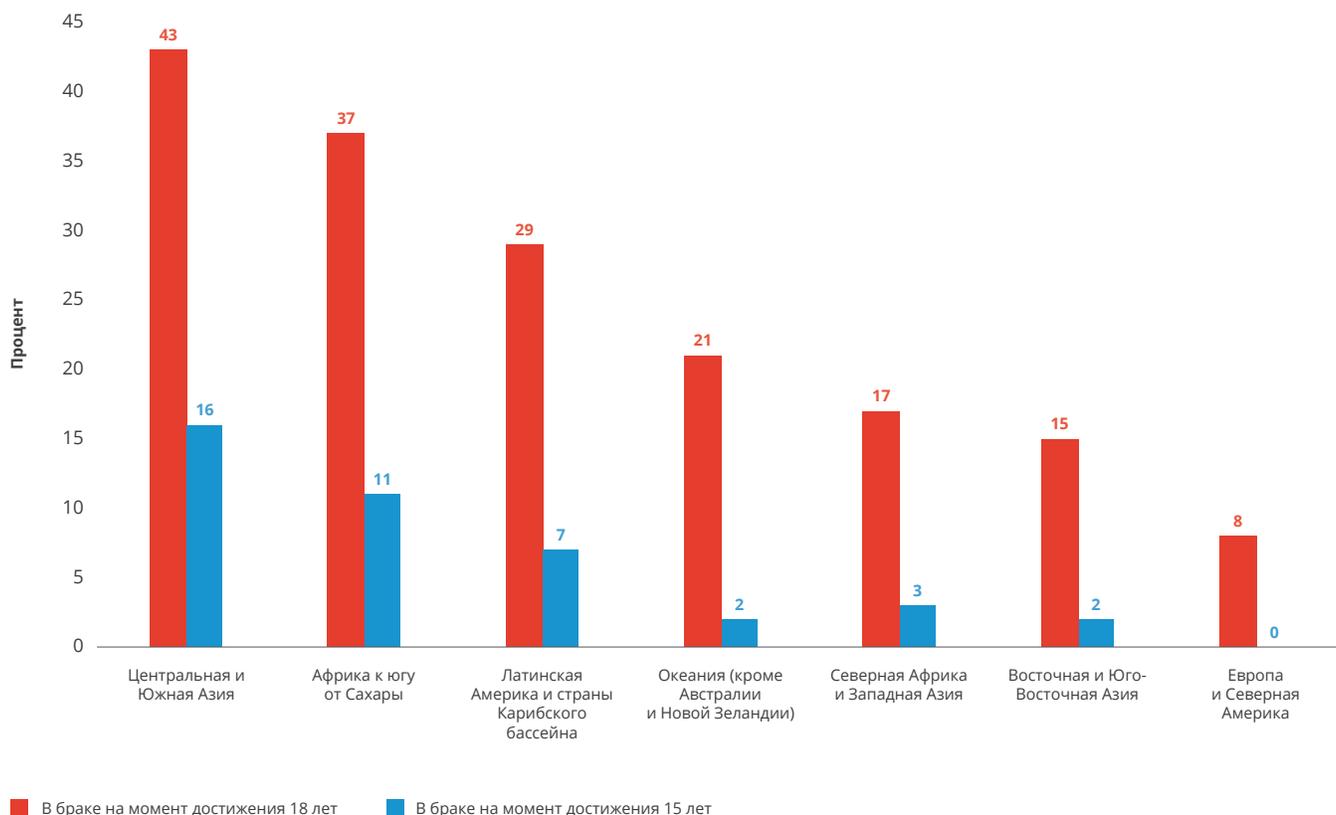
Каждый год 15 млн девочек в возрасте до 18 лет вступают в брак по принуждению

Согласно данным за 2017 год, около 750 млн женщин и девочек вступили в брак до достижения 18 лет. Каждый год 15 млн девочек до 18 лет вступают в брак по принуждению. Если прогресс в выполнении данной задачи не будет ускорен, к 2030 году это число увеличится до 16,5 млн, а к 2050 году — до

18 млн.⁵³ Среди регионов с собранными данными самый высокий показатель детских браков характерен для Центральной и Южной Азии, где 16% женщин в возрасте от 20 до 24 лет вышли замуж до достижения 15-летия, а 43% — до достижения 18-летия. В Восточной и Юго-Восточной Азии, а также в Европе и Северной Америке зафиксированы самые низкие показатели распространенности детских браков — 15% и 8% соответственно.⁵⁴ В этих регионах показатель браков, заключенных до достижения 15-летия, также является самым низким — 2% и 0% соответственно (см. диаграмму 3.10).⁵⁵

ДИАГРАММА 3.10

ДОЛЯ ЖЕНЩИН В ВОЗРАСТЕ ОТ 20 ДО 24 ЛЕТ, ВПЕРВЫЕ ВСТУПИВШИХ В БРАК ИЛИ ОТНОШЕНИЯ ДО 15 ЛЕТ И 18 ЛЕТ, ПО РЕГИОНУ, 2003–2016 ГГ.

Источник: расчеты «ООН-женщины» на основе данных СОООН 2017а.

Примечание. На основе данных по 120 странам. Данные охватывают около 65% женщин мира в возрасте от 20 до 24 лет. Для Европы и Северной Америки, а также Восточной и Юго-Восточной Азии охват составляет менее 50% населения региона. Австралия и Новая Зеландия исключены из оценки по причине недостаточности данных.

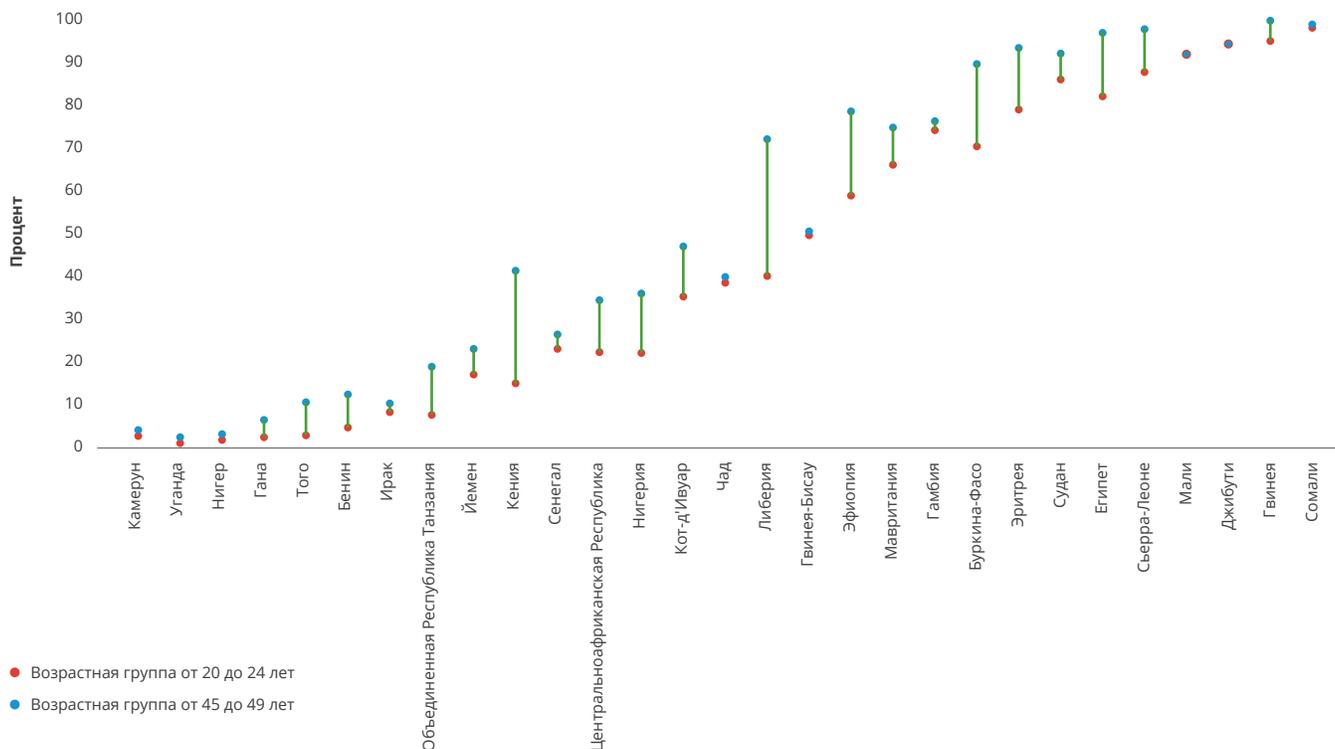
Уровень детских браков в значительной степени зависит от страны даже в пределах одного региона. Вероятно, это связано с тем, что он базируется на комбинации факторов, включающих нищету, ограниченные возможности девочек, гендерные нормы и традиции.⁵⁶ К примеру, в Африке к югу от Сахары этот показатель варьируется от 76% в Нигере до менее чем 10% в Намибии, Руанде и Свазиленде.⁵⁷ Значительная разница в показателе детских браков также присутствует и внутри стран: он во многом определяется уровнем доходов, местом проживания и другими факторами (см. главу 4).

Тенденции также различаются в зависимости от страны. Тогда как в одних странах данные указывают на снижение уровня детских браков, в других наблюдаются обратные процессы: среди молодых женщин доля браков, заключенных в детском возрасте, выше, чем

среди женщин из предыдущих поколений. К примеру, в Индонезии и Эфиопии доля детских браков среди женщин в возрасте от 20 до 24 лет соответственно на 27 и 32 процентных пункта ниже, чем среди женщин в возрасте от 45 до 49 лет.⁵⁸ Таким образом, существенные улучшения произошли в одном поколении. Тем не менее при доле детских браков в 41% Эфиопия остается одной из стран с самым высоким в мире уровнем заключения браков до достижения 18 лет.⁵⁹ В Мали доля женщин, вступивших в брак до 15 лет, выросла на 6,6 процентных пункта, а женщин, вступивших в брак до 18 лет, — на 17,4 процентных пункта (при сравнении показателей между возрастными группами 20–24 лет и 45–49 лет).

ДИАГРАММА 3.11

ДОЛЯ ЖЕНЩИН, ПЕРЕНЕСШИХ КЖПО, ПО ВОЗРАСТНЫМ ГРУППАМ (20–24 ЛЕТ И 45–49 ЛЕТ), 2004–2016 ГГ.

Источники: ЮСАИД 2017 и ЮНИСЕФ 2017с

Примечание. Использовались наиболее актуальные собранные данные по 29 странам за учетный период.

В центре внимания: калечащие операции на женских половых органах

При сохранении существующих тенденций количество КЖПО в течение следующих 15 лет возрастет

По оценкам, не менее 200 млн женщин и девочек в 30 странах перенесли КЖПО.⁶⁰ Имеющиеся данные свидетельствуют об определенных улучшениях, главным образом в Либерии, Кении и Эфиопии, где распространенность КЖПО среди женщин в возрасте от 20 до 24 лет минимум на 20 процентных пунктов ниже, чем среди женщин в возрасте от 45 до 49 лет (см. диаграмму 3.11).⁶¹ Несмотря на положительную динамику в возрастной категории 20–24 лет, распространенность КЖПО остается высокой. В настоящее время КЖПО наиболее распространены в Джибути, Гвинее, Мали, Сьерра-Леоне, Сомали и Судане: среди женщин от 20 до 24 лет она составляет не менее 85%. Если прогресс не ускорится, темпы улучшения ситуации не будут соответствовать темпам роста населения, и число женщин и девочек, подвергшихся КЖПО, в следующие 15 лет увеличится.⁶²

Для реализации задачи по полной ликвидации этого вредного обычая, помимо запретительного законодательства, необходима борьба с социальными нормами и установками (см. вставку 5.7 в главе 5).

Сложности в оценке

Обследования домохозяйств являются полезными источниками данных о детских браках. Однако поскольку в разных странах супружество может иметь разные формальные признаки, некоторые обследования затрагивают только официально зарегистрированные браки, тогда как другие охватывают множество форм супружеских отношений. Это затрудняет анализ данных в динамике и их сопоставление между странами. В ряде стран подходящими источниками информации могут быть системы регистрации актов гражданского состояния, однако они не учитывают незарегистрированные формы супружеских отношений.

Чувствительность темы КЖПО затрудняет сбор достоверной и сопоставимой статистики, так как опрашиваемые семьи неохотно предоставляют такую информацию. Кроме того, определить уровень распространенности этого явления среди конкретных групп населения и/или в регионах внутри стран не всегда возможно, а общенациональные показатели не отражают неоднородности проблемы.

ЗАДАЧА 5.4

Признание, сокращение и перераспределение неоплачиваемого труда

Несмотря на важность неоплачиваемого труда по уходу за членами семьи и ведению домашнего хозяйства для любого общества, эта деятельность не признается работой и не ценится. Она включает в себя: уход за детьми и их воспитание; уход за больными, пожилыми людьми или инвалидами; повседневные домашние дела. Так за людьми закрепляются постоянные обязанности, которые передаются из поколения в поколение. Неравное распределение неоплачиваемого труда между мужчинами и женщинами, а также между семьей и обществом в более широком смысле, становится серьезным препятствием к достижению гендерного равенства и имеет серьезные последствия для реализации других целей и задач (см. главу 6). Женщины и девочки по всему миру берут на себя эти обязанности, в результате чего у них остается меньше времени на получение образования, заработка, участие в политической жизни, отдых и досуг.

В центре внимания: неоплачиваемый труд по уходу за членами семьи и ведению домашнего хозяйства

Женщины выполняют в 2,6 раза больше неоплачиваемых работ, чем мужчины, включая уход за членами семьи и ведение домашнего хозяйства.

Данные, собранные в 83 странах и регионах, указывают на то, что женщины берут на себя большую часть работы по ведению домашнего хозяйства, включая приготовление пищи и уборку, а также по уходу за детьми и нуждающимися в этом взрослыми. В среднем женщины тратят 18% времени на полностью неоплачиваемый труд по уходу за членами семьи и ведению домашнего хозяйства, тогда как у мужчин на это уходит 7% времени (см. диаграмму 3.12).

Если разделить данные по возрасту, то женщины в возрасте от 25 до 44 лет тратят наибольшее количество времени на неоплачиваемый труд по уходу за членами

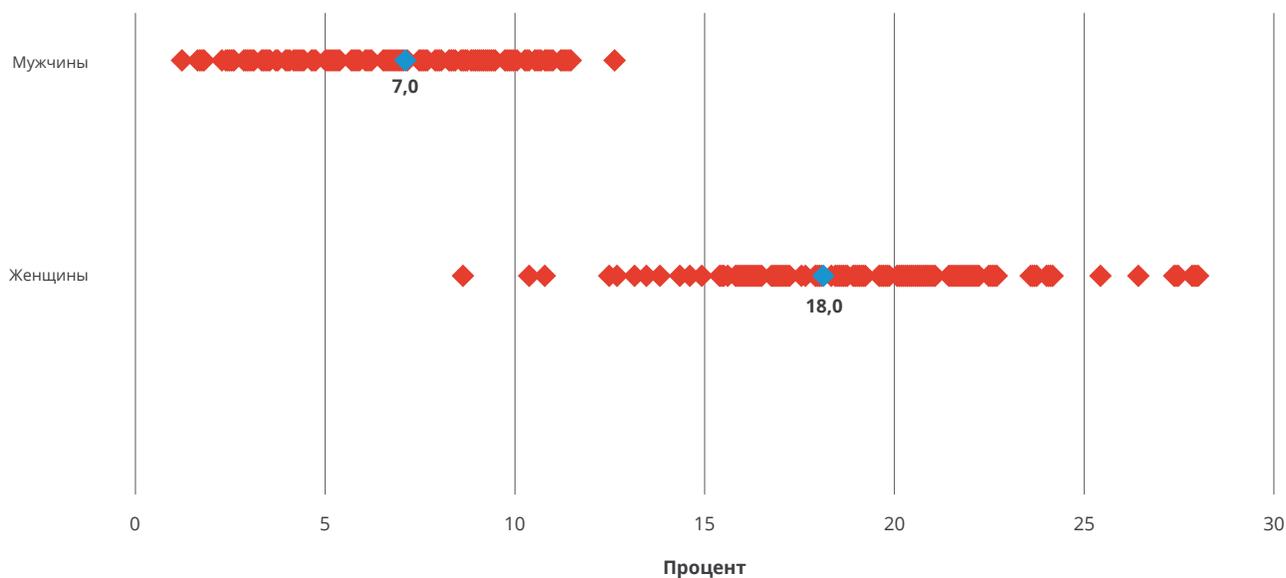
семьи и ведению домашнего хозяйства по сравнению с возрастными группами от 15 до 24 лет и от 45 до 64 лет.⁶³ Максимальная нагрузка на женщин совпадает с тем жизненным периодом, когда с высокой долей вероятности у них имеются маленькие дети. Имеющиеся данные указывают на то, что женщины с малолетними детьми выполняют больше неоплачиваемой работы, в том числе по уходу за членами семьи, чем не имеющие детей.⁶⁴ Различия между женщинами также зависят и от других факторов, включая доход семьи, наличие в доме источника питьевой воды и топлива, а также политику в области ухода за детьми (см. главу 6).

Девочки с самого раннего возраста сталкиваются с восприятием ухода за членами семьи как женской

обязанности. Результаты исследования, проведенного в 33 странах, говорят о том, что девочкам в возрасте от 7 до 14 лет поручается больше домашней работы, чем мальчикам из той же возрастной группы. Они также выполняют другие задачи, в том числе присматривают за младшими братьями и сестрами.⁶⁵ Разделение труда на «женские» и «мужские» обязанности закрепляется, когда женщины вступают в брак, и отражается на сфере занятости (ЦУР 8). Гендерные стереотипы влияют на то, какую работу женщины выполняют за пределами семьи, на предлагаемые им условия труда и уровень оплаты. Ими также обусловлены возможности участия женщин в других сферах общественной жизни, в том числе в политических процессах (задача 5.5).

ДИАГРАММА 3.12

ДОЛЯ ВРЕМЕНИ, ЗАТРАЧИВАЕМОГО В ДЕНЬ НА НЕОПЛАЧИВАЕМЫЙ ТРУД ПО УХОДУ И ВЕДЕНИЮ ДОМАШНЕГО ХОЗЯЙСТВА, ПО ПОЛУ, 2000–2016 ГГ.

- ◆ значения по стране
- ◆ средние значения

Источник: СОООН 2017а.

Примечание. Использовались наиболее актуальные собранные данные по 83 странам. Средние значения являются невзвешенными.

Сложности в оценке

Первым шагом к снижению объема более обременительных обязанностей по уходу для женщин и их более равномерному перераспределению между женщинами и мужчинами, а также семьями и общинами, является выявление различий по использованию времени между женщинами и мужчинами, семьями и общинами. Однако во многих странах обследования в этой области не проводятся или носят разовый характер, и лишь немногие из них имеют регулярность, достаточную для анализа тенденций. Более того, уход за детьми, пожилыми и больными людьми часто пересекается с обязанностями по ведению домашнего хозяйства, что затрудняет сбор точной статистики по уходу на персональном уровне.

ЗАДАЧА 5.5

Обеспечение всестороннего и реального участия женщин и равных возможностей для лидерства

Высказывание мнений и участие в процессах и решениях, влияющих на жизнь женщин и девочек, являются важнейшими аспектами их свободы. Женщины принимают участие в политике и процессах принятия решений на всех уровнях, в составе различных функций и во всех сферах государственного управления: как избиратели, кандидаты на национальных или местных выборах, члены парламентов или местных органов власти, главы государств и/или правительств и министры. Однако это участие является неравноправным; ему мешают гендерные стереотипы и ожидания, ограничивающие доступ к руководящим позициям. Это означает упущенные возможности, особенно в свете того, что участие женщин оказывает доказанное положительное влияние на структуру государственных расходов и предоставление услуг.⁶⁶ То же справедливо и для частного сектора: женщины недостаточно широко представлены в советах директоров и на руководящих позициях, несмотря на подтвержденные выводы о положительном влиянии такой представленности на стоимость акций и уровень прибыли.⁶⁷

В центре внимания: представленность женщин в национальных парламентах

Несмотря на прогресс, женщины по-прежнему недостаточно широко представлены в парламентах по всему миру

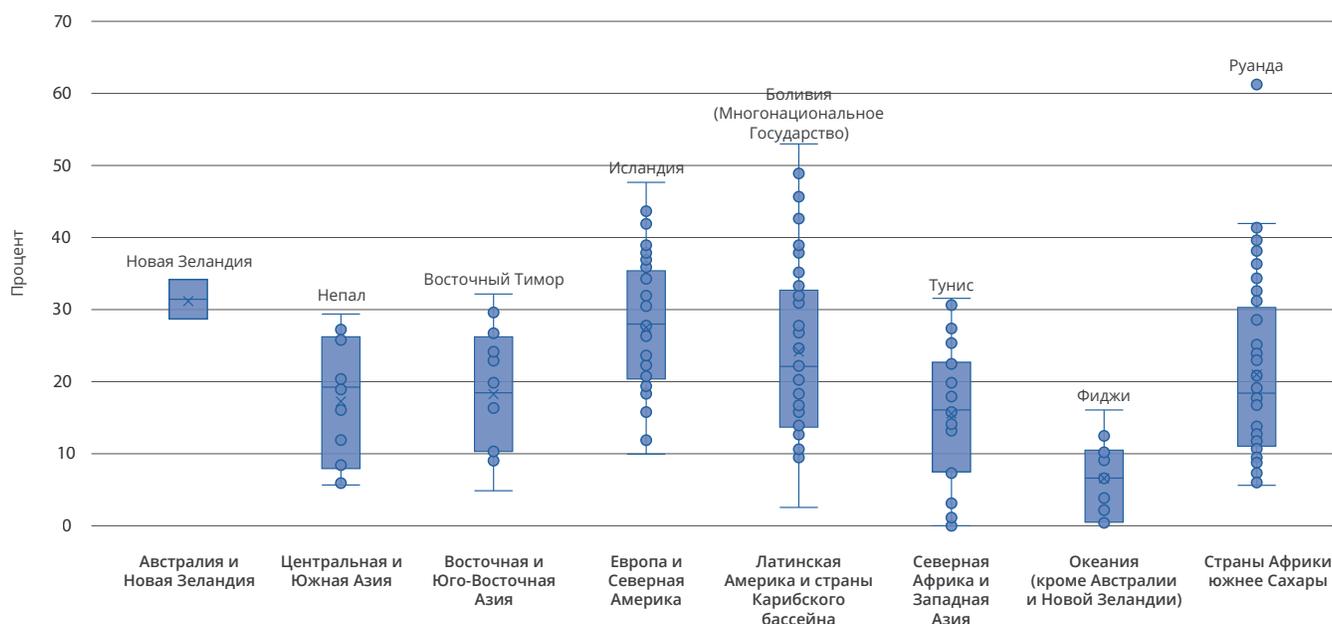
Несмотря на наблюдавшийся в последнее десятилетие прогресс, женщины, по-прежнему, недостаточно представлены в парламентах по всему миру (см. диаграмму 3.13). На глобальном уровне женщины занимают 23,7% мест в парламентах. С 2000 года этот показатель вырос на 10 процентных пунктов.⁶⁸ На уровне отдельных стран женщины занимают больше половины мест в парламенте только в Руанде (61%) и Многонациональном Государстве Боливия (53%).

Введение гендерных избирательных квот и других временных специальных мер повысило представленность женщин в национальных директивных органах во многих странах. В Африке к югу от Сахары квоты помогли расширить участие женщин в политических процессах, хотя в странах этого региона, где квоты были недостаточными, в 2016 году наблюдался значительный регресс.⁶⁹ В Латинской Америке гендерные квоты и квоты для расовых меньшинств усилили представленность традиционно маргинализированных групп.⁷⁰ Тем не менее, несмотря на явную эффективность таких мер, какие-либо виды квот, закрепленных законодательно, существуют менее чем в половине стран мира.

Хотя квоты и другие временные специальные меры способствуют участию женщин в политической жизни, необходимы периодические обзоры, которые позволят убедиться, что они не приводят к непреднамеренному ограничению представленности женщин.

ДИАГРАММА 3.13

ДОЛЯ МЕСТ, ЗАНИМАЕМЫХ ЖЕНЩИНАМИ В НАЦИОНАЛЬНЫХ ПАРЛАМЕНТАХ, ПО РЕГИОНУ, 2017 Г.

Источник: расчеты «ООН-женщины» на основе данных МПС 2017а.

Примечание. На основе данных по 193 странам. Ситуация по состоянию на 1 сентября 2017 года. Приведены страны с самым высоким показателем в регионе.

В центре внимания: представленность женщин в местных органах власти

Ограниченность данных не позволяет точно оценивать уровень участия женщин в работе местных органов власти и влияния на них

Тогда как статистика представленности женщин в парламентах доступна и открыта во всем мире, сопоставимые данные, которые позволили бы проводить мониторинг представленности в местных органах власти, в настоящее время отсутствуют. Таким образом, невозможно провести базовую оценку численности женщин среди миллионов сотрудников местных органов власти, деятельность которых влияет на жизнь местных общин по всему миру. Этому во многом препятствует использование в различных регионах мира различных показателей для мониторинга представленности женщин в местных органах власти.

Как учреждение, ответственное за мониторинг показателя 5.5.1, структура «ООН-женщины» координирует глобальные усилия по разработке единого способа оценки, который одинаково применялся бы во всех странах и регионах. Предложенный показатель 5.5.1b оценивает представленность женщин на выборных должностях в местных органах законодательной власти (в дополнение к показателю 5.5.1а, оценивающему представленность женщин в парламентах). Такой подход соответствует национальным правовым основам, устанавливающим и регуливающим механизмы работы местных органов власти, и позволяет собирать необходимые данные на основе электоральной статистики с минимальными затратами.

Некоторые страны, такие как Уганда (см. вставку 3.2), уже включили этот показатель в национальные планы развития и начали сбор соответствующих данных.

ВСТАВКА 3.2

ЖЕНЩИНЫ В МЕСТНЫХ ОРГАНАХ ВЛАСТИ: ТЕМАТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ В УГАНДЕ

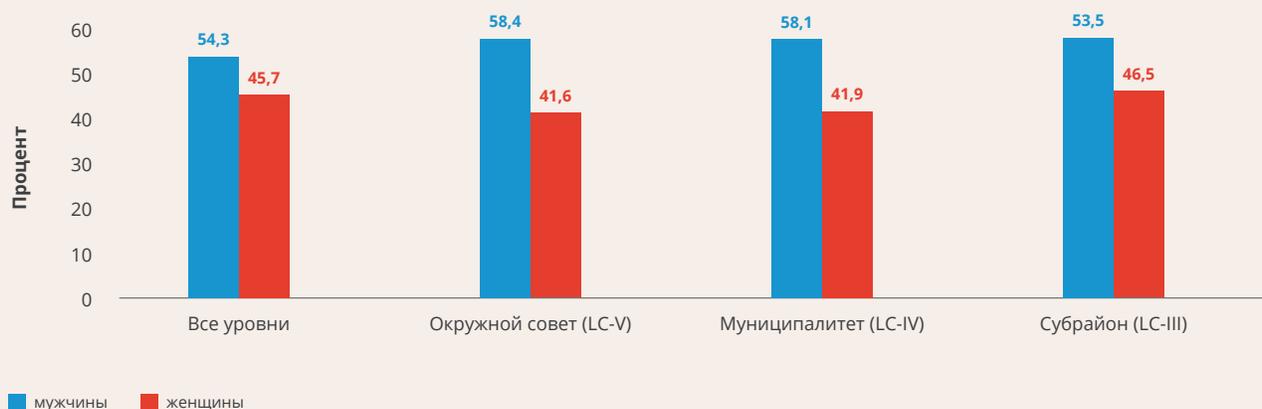
Чтобы удовлетворить потребность в данных для мониторинга национального прогресса в достижении ЦУР и целей Национального плана развития II, правительство Уганды недавно утвердило набор показателей для оценки гендерного равенства как национального приоритета. Этот процесс координировался Бюро статистики Уганды, а его участниками были соответствующие субъекты национальной статистической системы, включая министерства, департаменты и агентства.

Показатель 5.5.1b (доля мест, занимаемых женщинами в местных органах власти) является одним из способов оценки лидерства и участия в политической жизни. Источником актуальных данных в Уганде является электоральная статистика по кандидатам, победившим и проигравшим на выборах в местные органы власти 2016 года. Эта информация обобщается Бюро статистики Уганды и Министерством местного самоуправления. Данные охватывают два типа должностей: (а) непосредственно избираемые должности и (б) должности, заполняемые согласно политике равных возможностей. Нормативно-правовая база страны предусматривает 30%-ную гендерную квоту для совещательных органов на всех уровнях местного управления. Квоты также применяются и для других групп, включая молодежь, пожилых людей и инвалидов.

Согласно предварительным данным, общая представленность женщин на выборных должностях местных совещательных органов власти (LCIII-V) составляет 46% — выше, чем представленность женщин в национальном парламенте (34%). Кроме того, участие женщин сильно зависит от уровня государственного управления: в окружных и муниципальных советах они занимают 42% должностей, а в советах субрайонов — 47% должностей (см. диаграмму 3.14). Однако почти все эти должности были получены в рамках выделенных квот, и лишь в 1% случаев женщины были избраны напрямую. Среди избираемых должностей председателей советов, на которые не распространяются гендерные квоты, на долю женщин также приходится лишь 1% мест.⁷¹

ДИАГРАММА 3.14

ДОЛЯ МЕСТ, ЗАНИМАЕМЫХ ЖЕНЩИНАМИ И МУЖЧИНАМИ В МЕСТНЫХ ОРГАНАХ ВЛАСТИ УГАНДЫ, ПО ТИПУ ОРГАНОВ ВЛАСТИ, 2016 Г.

Источник: Бюро статистики Уганды, МВМР Великобритании, Министерство местного самоуправления и ООН-женщины 2017.

Примечание. Данные по местным органам власти уровней LC-I и LC-II отсутствуют. Последние выборы в эти органы состоялись в 2001 году.

Сложности в оценке

Данные о представленности женщин в местных органах власти часто основаны на электоральной статистике, которую ведут избирательные органы или ответственные национальные органы, организующие местные выборы. Этот административный источник доступных данных достаточно полезен, однако в некоторых странах нуждается в усовершенствовании. В частности, следует включить в электоральную статистику характеристику «пол», наделить избирательные органы четким мандатом и ресурсами для сбора статистики и обеспечить сотрудничество избирательных органов и национальных статистических служб для координации сбора данных. В некоторых странах, где электоральная статистика не ведется в электронном виде или централизованно, может потребоваться изучение и использование альтернативных источников данных, в том числе административных данных профильных министерств и переписей/обследований местных органов власти.

В центре внимания: женщины на руководящих должностях

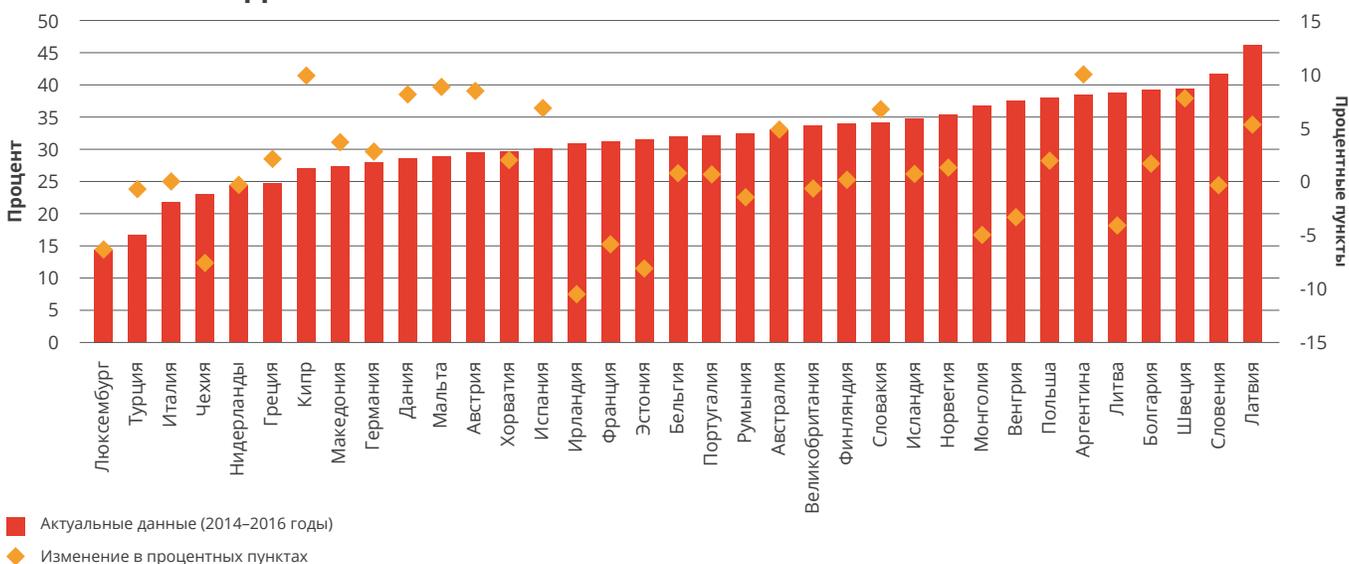
Во всех странах с собранной статистикой женщины недостаточно широко представлены среди руководителей высшего и среднего звена

Женщины недостаточно широко представлены среди руководителей высшего и среднего звена в правительствах, крупных предприятиях и учреждениях, что приводит к ограничению их полномочий для принятия решений. Несмотря на определенный прогресс, доля женщин на уровне высшего и среднего руководства не достигает 50% ни в одной стране, за исключением Доминиканской Республики, где она в 2015 году составляла почти 53%.⁷² На глобальном же уровне женщины составляют менее трети руководителей высшего и среднего звена.⁷³

Из-за разрывов в статистических рядах (к примеру, вследствие пересмотра методологии) изменения

ДИАГРАММА 3.15

ДОЛЯ ЖЕНЩИН СРЕДИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО ЗВЕНА (ЛЕВАЯ ОСЬ) И ИЗМЕНЕНИЕ В ПРОЦЕНТНЫХ ПУНКТАХ (С СЕРЕДИНЫ 2000-х) (ПРАВАЯ ОСЬ), ДАННЫЕ ЗА РАЗЛИЧНЫЕ ГОДЫ

Источник: расчеты «ООН-женщины» на основе данных МОТ 2017б.

Примечания. Использовались наиболее актуальные собранные данные за учетный период. Изменение в процентных пунктах рассчитывалось по двум контрольным точкам: 2004–2006 годы и 2014–2016 годы. Интервал между контрольными точками составлял 10 лет, за исключением Монголии, для которой он составлял 8 лет. Из-за разрывов в динамических рядах данные следует интерпретировать с осторожностью. Они могут демонстрировать определенную тенденцию, но не всегда точно отражать ее динамику.

представленности женщин в высшем и среднем руководстве сложно оценить достоверно. Тем не менее данные в динамике, полученные по 35 странам, указывают как на улучшения в некоторых странах, так и на ухудшения в других. За последнее десятилетие доля женщин среди руководителей высшего и среднего звена выросла в среднем на 7,4 процентных пункта в 11 странах. Однако в 8 странах она снизилась более чем на 3 процентных пункта. Еще в 16 странах изменения доли женщин на руководящих должностях не превысили 3 процентных пункта (см. диаграмму 3.15).

Сложности в оценке

Данные о доле женщин на руководящих должностях имеются лишь по ограниченному ряду стран, и их недостаточная сопоставимость затрудняет составление отчетов на глобальном уровне. Для оценки данного показателя необходимо использовать данные о трудоустройстве с разделением по полу и роду занятий, применяя классификацию видов деятельности, соответствующую Международной стандартной классификации занятий.⁷⁴ Страны, не использующие эту классификацию при обследованиях рабочей силы и обследованиях домохозяйств, предполагающих анализ занятости, могут классифицировать руководящие должности различным образом. Разукрупнение этого показателя по видам трудовой деятельности и профессиональным группам может значительно углубить представление о «стеклянном потолке» в некоторых отраслях. Однако такому разукрупнению могут препятствовать размеры и состав выборки при обследованиях рабочей силы.

ЗАДАЧА 5.6

Обеспечение всеобщего доступа к услугам в области охраны сексуального и репродуктивного здоровья и к реализации репродуктивных прав

Женщины и девушки-подростки сталкиваются с многочисленными проблемами и рисками, связанными с охраной сексуального и репродуктивного здоровья и реализацией соответствующих прав. К ним относятся правовые барьеры, такие как ограничение доступа к услугам по возрасту и семейному положению, а также требования получать разрешения от третьих лиц, когда для обращения за услугами женщины вынуждены

запрашивать согласие мужа или родителей. В других случаях серьезными препятствиями становятся качество и стоимость услуг в сфере охраны сексуального и репродуктивного здоровья, даже когда такие услуги в целом предоставляются. Женщины не обладают достаточной самостоятельностью в принятии решений: к примеру, относительно вступления в половую связь со своими супругами или партнерами, использования противозачаточных средств и заботы о своем здоровье.

В центре внимания: сексуальное и репродуктивное здоровье и соответствующие права женщин

Всего 52% женщин, состоящих в браке или отношениях, свободно принимают решения о вступлении в сексуальную связь, использовании противозачаточных средств и заботе о своем здоровье.

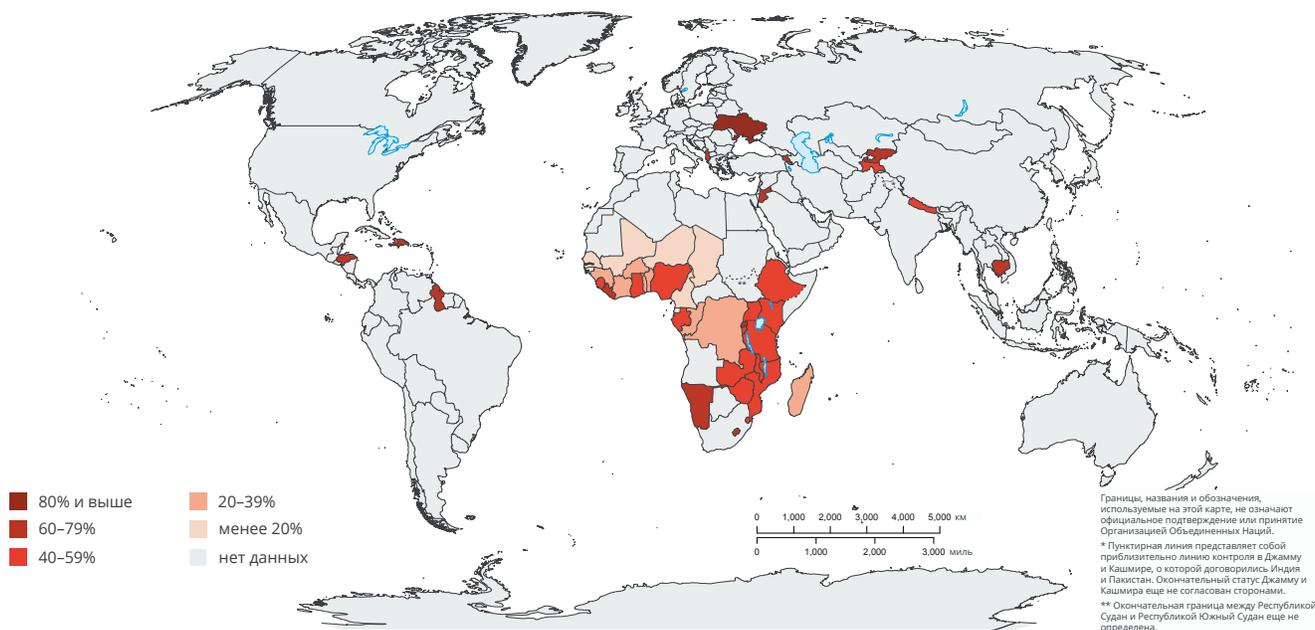
В настоящее время всеобъемлющая глобальная база данных о законодательстве, регулирующем охрану сексуального и репродуктивного здоровья и репродуктивные права, отсутствует (см. главу 2). Тем не менее по ряду стран имеется статистика, отражающая самостоятельность женщин в принятии решений относительно обращения за услугами по охране сексуального и репродуктивного здоровья и реализации соответствующих прав. Данные по 45 странам, преимущественно относящимся к региону Африки к югу от Сахары, указывают на то, что лишь 52% женщин в возрасте от 15 до 49 лет, состоящих в браке или отношениях, самостоятельно принимают обдуманные решения о сексуальных отношениях, использовании противозачаточных средств и обращении за медицинскими услугами (см. диаграмму 3.16).

Помимо ограниченного доступа, для девушек-подростков обращение за услугами по охране сексуального и репродуктивного здоровья и реализация соответствующих прав также затруднены из-за отсутствия комплексного образования в этой области и вредных обычаев. В результате осложнения, связанные с рождением детей и беременностью, входят в число самых распространенных причин смерти девочек в возрасте от 15 до 19 лет.⁷⁵

Государства берут на себя обязательства предоставлять доступные, качественные и недорогие медицинские услуги в области сексуального и репродуктивного здоровья. Тем не менее, даже когда такие услуги предоставляются, их стоимость часто становится для женщин непреодолимым препятствием. В выборке из 65 стран именно стоимость

ДИАГРАММА 3.16

ДОЛЯ ЖЕНЩИН ОТ 15 ДО 49 ЛЕТ (СОСТОЯЩИХ В БРАКЕ ИЛИ ОТНОШЕНИЯХ), САМОСТОЯТЕЛЬНО ПРИНИМАЮЩИХ ОБДУМАННЫЕ РЕШЕНИЯ О СЕКСУАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЯХ, ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПРОТИВОЗАЧАТОЧНЫХ СРЕДСТВ И ОБРАЩЕНИИ ЗА МЕДИЦИНСКИМИ УСЛУГАМИ, 2007–2015 ГГ.

Источник: СОООН 2017а.

Примечание. При составлении диаграммы использовались доступные данные по 45 странам, охватывающие 7% населения планеты, за учетный период. Охват стран недостаточен для расчета среднего значения ни по одному из регионов, кроме Африки к югу от Сахары.

услуг неоднократно называлась фактором, не позволяющим женщинам воспользоваться медицинскими услугами. Так, об этом заявили 11% женщин в Египте и 86% женщин в Сан-Томе и Принсипи.

Сложности в оценке

Сопоставимые данные о свободе принятия женщинами решений, касающихся их сексуального и репродуктивного здоровья, собраны только по ограниченному числу стран. Для обобщения такой информации необходимы обследования на индивидуальном уровне с включением в них специализированных вопросов. В настоящее время такие обследования не проводятся в широком масштабе. Другим важным ограничением является то, что доступные результаты обследований часто затрагивают только замужних женщин репродуктивного возраста. Мониторинг прогресса в выполнении этой задачи потребует увеличения инвестиций в сбор данных, включая разработку специализированных вопросов для женщин разных возрастных групп, разного семейного положения и с разными устоявшимися привычками использования противозачаточных средств.⁷⁷

ЗАДАЧА 5.а

Проведение реформ в целях предоставления женщинам равных прав на экономические ресурсы

Экономические ресурсы, в том числе земля и другие формы собственности, финансовые активы, наследство и природные ресурсы, дают отдельным людям и домохозяйствам средства для получения дохода. Они также помогают преодолевать потрясения и периоды нестабильности и могут использоваться в качестве обеспечения по кредитам (в том числе получаемым через официальную банковскую систему). Усиление гендерного равенства в распределении экономических ресурсов оказывает мультипликативный эффект для достижения инклюзивного, всеохватного и устойчивого экономического роста, а также ряда ключевых результатов в развитии, включая сокращение масштабов нищеты, продовольственную безопасность

и обеспечение здоровья и благосостояния домохозяйств, общин и стран. Равный доступ к экономическим ресурсам и контроль над ними также позволяют женщинам занять более прочное положение в семье и создают потенциал для экономической независимости.

В центре внимания: равные права женщин на владение землей

Данные о правах женщин на землю и доступе к ней указывают на проявления глубокого гендерного неравенства

Для мониторинга выполнения задачи 5.а было разработано два новых показателя, оценивающих различные аспекты владения землей и контроля над ней, включая закрепление прав женщин на землю в нормативно-правовой базе. Особое внимание было уделено землевладению, поскольку земля является ключевым экономическим ресурсом, неразрывно связанным с доступом, использованием и контролем других экономических и производственных ресурсов. Земля может использоваться в качестве обеспечения для доступа к финансовым ресурсам, агротехническим услугам и объединениям производителей. Она также может приносить непосредственный доход от аренды или продажи. Кроме того, наличие земли является необходимым условием для развития сельскохозяйственного производства.

Данные о роли женщин в сельскохозяйственном секторе указывают на проявления глубокого гендерного неравенства. Женщины значительно реже мужчин становятся владельцами сельскохозяйственных земель: их доля варьируется от 0,8% в Саудовской Аравии до 51% в Кабо-Верде, при этом среднемировое значение составляет 12,8%.⁷⁸ Согласно имеющимся данным, если женщины и владеют землей, то их участки, как правило, меньше и хуже по качеству, чем участки, принадлежащие мужчинам, а права женщин на землю обеспечиваются менее надежно.⁷⁹

Сложности в оценке

Оба показателя по задаче 5.а, связанные с владением землей (5.а.1 и 5.а.2), недавно были отнесены к показателям уровня II. Показатель 5.а.1 базируется на методологической работе, проведенной в рамках проекта «Цифры и факты для гендерного равенства». Эта инициатива реализуется Статистическим отделом Организации Объединенных Наций (СОООН) и структурой «ООН-женщины» и направлена на оценку доступа женщин к набору прав, включающих документальное подтверждение прав собственности, способность/право продавать землю и способность/право завещать землю другим лицам. Экспериментальная работа по сбору данных уже началась, однако ее результаты пока

не представлены широкой общественности. Показатель 5.а.2 оценивает равенство в правах наследования, управление собственностью в браке, представленность женщин в землеустроительных учреждениях, государственное финансирование с целью поддержки владения землей для женщин и защиту прав женщин в системах обычного права, признанных законом. Источниками данных по этому показателю служат национальные политические меры, основные законы и подзаконные акты. Данные, полученные по обоим показателям, в дальнейшем будут включены в регулярный глобальный мониторинг, однако прогресс в этой области потребует активного участия стран в сборе статистики на национальном уровне и представления отчетности о прогрессе.⁸⁰

ЗАДАЧА 5.б

Более активное использование высокоэффективных технологий, в частности информационно-коммуникационных технологий

Развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), в том числе телекоммуникаций, компьютерной техники и Интернета, в корне изменило современный мир. Однако технологические преимущества распределены среди населения планеты неравномерно. В доступе к ИКТ и их использовании существуют значительные гендерные разрывы. Женщины реже мужчин владеют мобильными телефонами⁸¹ (именно это оценивает показатель достижения ЦУР по данной задаче) и имеют меньше возможностей в других областях, включая доступ к Интернету и широкое участие в цифровой экономике. Все это усугубляет разрыв в области цифровых технологий между женщинами и мужчинами и углубляет гендерное неравенство в более широком смысле, так как женщины лишаются необходимого пространства для накопления знаний, создания инноваций и предпринимательской деятельности.

В центре внимания: женщины и ИКТ

В сравнении с мужчинами женщины реже имеют доступ к Интернету и владеют мобильными телефонами

В современном мире доступность Интернета экспоненциально растет⁸² — он используется для распространения информации и обмена знаниями

в образовательных учреждениях, на рабочих местах и в семьях. Однако среди женщин уровень доступа к Интернету растет медленнее, чем среди мужчин. В 2017 году среднемировая доля женщин, использующих Интернет, была на 5,9 процентного пункта ниже, чем соответствующая доля мужчин (см. диаграмму 3.17). Наибольший гендерный разрыв наблюдается в Восточной и Юго-Восточной Азии: лишь 28% женщин в этом регионе имеют доступ к Интернету, тогда как среди мужчин этот показатель составляет 42%. В странах Европы и Северной Америки, где уровень проникновения Интернета высок для обоих полов, женщины также реже имели доступ к Интернету, чем мужчины (75% против 82%). Обратная ситуация наблюдалась только в Латинской Америке и Карибском бассейне: 67% и 65% соответственно.

Коммуникационные технологии становятся все более интегрированными, и на некоторых рынках смартфоны и планшеты востребованы больше, чем стационарная техника. Мобильные телефоны могут способствовать расширению прав и возможностей женщин в различных аспектах: они помогают поддерживать контакт с членами семьи и друзьями, упрощают финансовые операции и экономят время, которое тратится на координацию и решение повседневных задач. В развивающихся странах владение мобильным телефоном позволяет женщинам чувствовать большую независимость и безопасность, хотя преследования со стороны незнакомцев по мобильному телефону представляют проблему.⁸⁴

Несмотря на потенциальные преимущества технологий, около 1,7 млрд женщин в странах с низким и средним уровнем дохода не имеют мобильных телефонов: среди женщин таких на 14% больше, чем среди мужчин. Способы использования мобильных телефонов также зависят от пола: женщины реже мужчин пользуются мессенджерами, функциями передачи данных и мобильным Интернетом, что ограничивает потенциал технологий по расширению прав и возможностей.

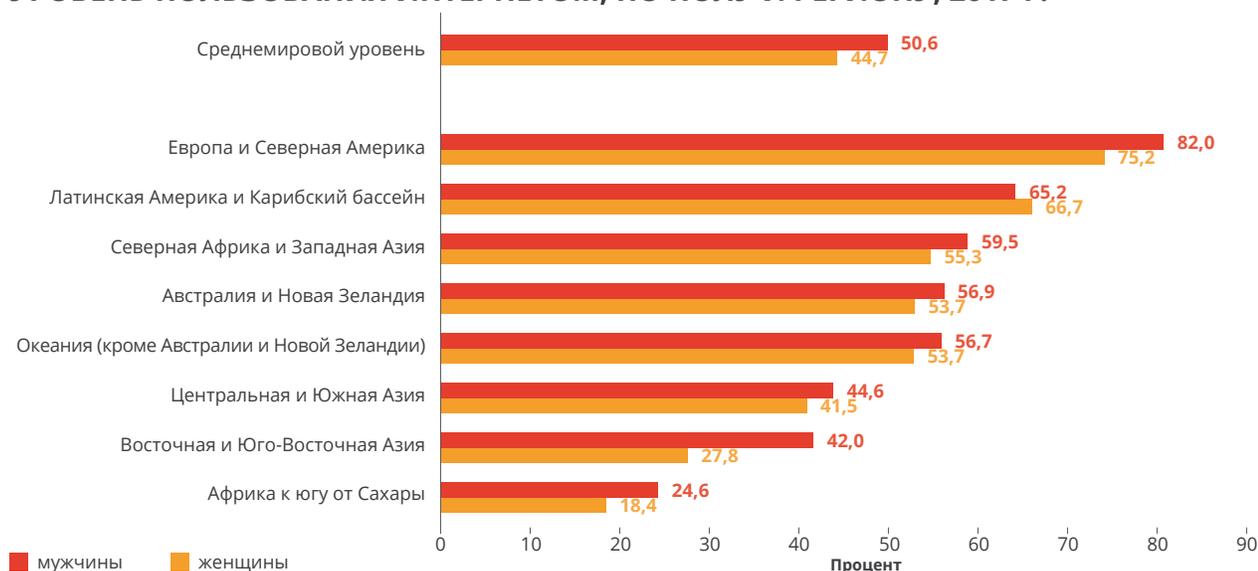
Таким образом, устранение гендерного разрыва в области цифровых технологий потребует значительных усилий не только по расширению и обеспечению равенства доступа к ИКТ, но и по обеспечению их использования женщинами и девочками для расширения возможностей принятия стратегических решений через доступ к необходимой информации, свободное общение без дискриминации и создание политических организаций для отстаивания своих прав.

Сложности в оценке

Важным источником данных о наличии доступа к Интернету на уровне домохозяйств являются системы учета. Интернет-провайдеры регулярно собирают такие сведения, однако они не содержат конкретной информации о характеристиках пользователей и проявлениях неравенства в доступе к ИКТ внутри семьи. Чтобы определить, сколько времени в Интернете проводят пользователи и как различаются

ДИАГРАММА 3.17

УРОВЕНЬ ПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРНЕТОМ, ПО ПОЛУ И РЕГИОНУ, 2017 Г.

Источник: МСЭ 2017а.

Примечание. Уровень проникновения Интернета рассчитывается как количество женщин и мужчин, пользующихся Интернетом, в процентном выражении от общей численности мужского и женского населения соответственно.

цели использования Интернета в зависимости от пола, необходимы обследования на индивидуальном уровне. Обследования использования времени могут помочь оценить временные данные с разделением по полу, однако редко целенаправленно проводятся для сбора такого рода информации.

ЗАДАЧА 5.с

Принятие и совершенствование разумных стратегий и обязательных для соблюдения законов в целях поощрения гендерного равенства

Одним из обязательств, принятых в составе Повестки дня 2030, стало значительное увеличение инвестиций в целях устранения гендерного разрыва. Расчет затрат и обеспечение необходимых ресурсов для реализации политических мер и программ в области гендерного равенства (обычно называется гендерно-ориентированным бюджетированием) имеют центральное значение для реализации и достижения ЦУР 5 и всех предусмотренных гендерных задач. В то время как задача 5.с в целом направлена на совершенствование стратегий и законов для поощрения гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин, связанный с ней показатель 5.с.1 оценивает усилия правительства по разработке и внедрению систем отслеживания ресурсов, выделяемых на обеспечение гендерного равенства.

Отслеживание ресурсов, выделяемых на обеспечение гендерного равенства, повышает прозрачность и, в конечном итоге, способствует повышению подотчетности. Оно является важным шагом к устранению разрыва между разработкой и осуществлением политических мер (см. также «Создание фискального пространства» на стр. 245).

В центре внимания: отслеживание ассигнований на обеспечение гендерного равенства

Разработка международного стандарта по гендерно-ориентированному бюджетированию (ГОб)

Недостаточное финансирование становится помехой для применения гендерно-ориентированного законодательства и принятия политических мер. Важным шагом к устранению разрыва между разработкой политики и ее реализацией является создание комплексных систем отслеживания ассигнований на обеспечение гендерного равенства.

Показатель 5.с.1 является единственным показателем системы мониторинга ЦУР, связывающим национальные системы бюджетирования с применением законодательства и принятием политических мер в области гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин.

Этот показатель определяет международный стандарт ГОб. Методология его оценки была усовершенствована на основе результатов обширной работы по гендерно-ориентированному бюджетированию, проведенной в более чем 100 странах для обеспечения согласованности и сопоставимости данных между странами. Была разработана система оценки для классификации стран по трем категориям: «полностью соответствует требованиям», «приближается к требованиям» и «не соответствует требованиям».

По результатам экспериментального проекта в 15 странах⁸⁶ уточненная методология для данного показателя была охарактеризована министерствами финансов, национальными структурами по делам женщин и национальными статистическими службами, как понятная и актуальная. В ноябре 2017 года МУЭГ-ЦУР изменила его уровень с III на II.

Сложности в оценке

Первая сложность в оценке состоит в определении гендерно-ориентированных ассигнований. Сложность определения этих ассигнований усугубляется многоаспектным и многогранным характером самой проблематики гендерного равенства. Такое определение должно быть не только достаточно конкретным, но и настолько широким, чтобы охватить ассигнования, относящиеся к самым разным статьям бюджета. Кроме того, недостаточность данных с разделением по полу в различных секторах может усложнить систематическое отслеживание ассигнований на обеспечение гендерного равенства и использование этих данных для принятия бюджетных решений. Эта проблема присутствует во многих странах, и для ее устранения необходимо сотрудничество со статистическими службами.

ЦУР 6

Обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарно-технических сооружений для всех

ЗАДАЧИ

8

ГЕНДЕРНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ

0

Безопасная питьевая вода и надлежащие санитарные условия имеют существенно важное значение для полноценной жизни и полного осуществления всех прав человека.⁸⁷ Они особенно важны для женщин и девочек, которые нередко чаще других членов семьи используют, приносят и распределяют воду в домохозяйствах. Если в доме отсутствует водопровод, именно женщины и девочки отправляются за водой на большие расстояния.⁸⁸ Проблемы со здоровьем, вызванные отсутствием столь необходимой воды и санитарных условий, усиливают потребности в уходе за больными членами семьи, и эта обязанность также ложится главным образом на женщин и девочек. Из-за большого объема работы по уходу женщины также подвержены высокому риску некоторых заболеваний, связанных с водой и санитарией, таких как трахома.⁸⁹ Гигиенические условия во время родов, в том числе наличие безопасной воды и санитарных средств, имеют первостепенное значение для выживания и здоровья матери и ребенка.⁹⁰ Отсутствие необходимых санитарно-гигиенических сооружений может стать причиной болезней женщин и девочек, источником угроз безопасности и насилия в школах, на работе и в местных сообществах. Все это затрудняет получение образования и заработка, а также мешает свободному перемещению женщин.⁹¹

В центре внимания: доступ к источникам безопасной питьевой воды

На женщин и девочек возлагается обязанность носить воду в 80% домашних хозяйств без источника водоснабжения.

Несмотря на то, что с 2000 года миллиарды людей получили доступ к базовым услугам водоснабжения и санитарно-техническим сооружениям, прогресс в этой области был неравномерным. Некоторые из достижений все чаще носили нестабильный характер, поскольку из-за изменения климата, неустойчивого потребления, развития сельского хозяйства и деградации земель нехватка воды усиливается.⁹² В 2015 году 2,1 млрд человек не имели доступа к услугам водоснабжения, организованного с соблюдением требований безопасности (т. е. доступа к чистой воде на месте проживания при первой необходимости). В действительности, подсчитано, что лишь 71% населения планеты использует услуги водоснабжения, организованные с соблюдением требований безопасности.⁹³ В Океании и Африке к югу от Сахары доля людей, не имеющих доступа к таким услугам, в том числе использующих поверхностную воду из рек, ручьев и прудов, а также незащищенных открытых колодцев, наиболее высока.⁹⁴ В развивающихся странах доступность водоснабжения для удовлетворения базовых потребностей населения выше, чем в сельской местности, и существенно различается между группами населения с высоким и низким уровнем дохода.⁹⁵ Так, в Пакистане водоснабжение, организованное с соблюдением требований безопасности, имеется в 41% городских домохозяйств, тогда как в сельской местности эта доля составляет 32%. Также наблюдаются заметные различия в зависимости от уровня дохода и принадлежности к определенным этническим группам (см. главу 4).⁹⁶

Если в месте проживания отсутствует безопасная питьевая вода, обязанности по ее сбору и обработке чаще всего ложатся на женщин и девочек, которые тратят на эту работу значительное время. Это происходит в ущерб оплачиваемому труду и образованию (см. главу 6). Данные обследований, проведенных в 61 стране, указывают на то, что в 80% домохозяйств, не имеющих непосредственного источника воды, обязанность носить воду возложена на женщин и девочек (см. диаграмму 3.18). Это в особенности касается беднейших

домохозяйств в сельской местности. К примеру, в Бенине среднее время в пути до источника воды (для домохозяйств, не имеющих источника водоснабжения) составляет 21,5 минуты, однако оно значительно варьируется: от 16 в городе до 24 минут в сельских районах. Кроме того, для самых бедных домохозяйств среднее время в пути составляет 26,5 минуты, а для самых богатых — 12,5.⁹⁷

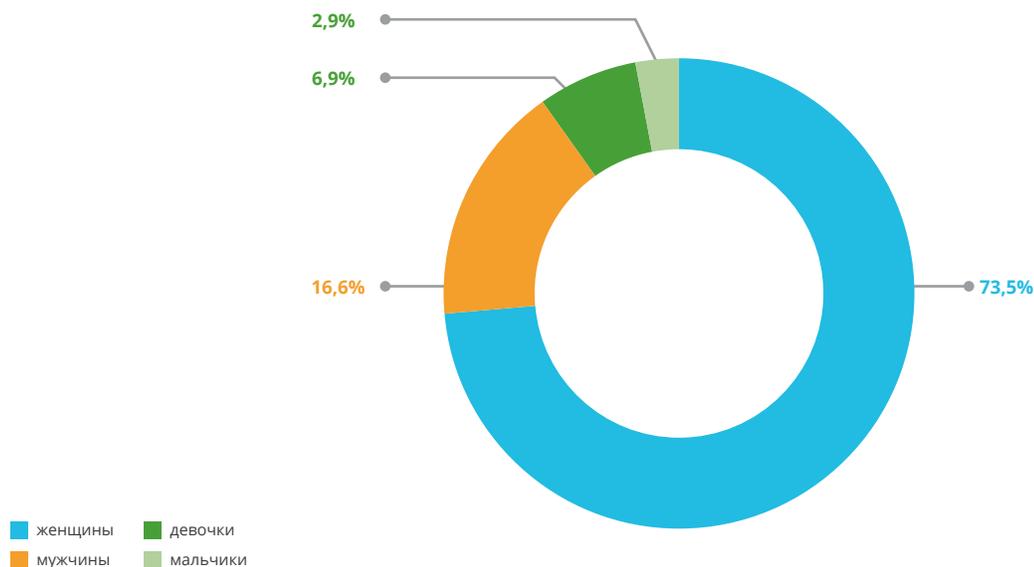
Сложности в оценке

Хотя доступность данных об использовании услуг водоснабжения, организованного с соблюдением требований безопасности, повышается, пробелы по-прежнему существуют, и разделение данных по географическому положению проводится

непоследовательно. В частности, оптимизация административной отчетности очень важна для мониторинга безопасности водоснабжения, однако обычно нормативные данные охватывают только городские водопроводные системы. Для оценки безопасности большего числа источников водоснабжения обследования домохозяйств все чаще включают непосредственное тестирование качества питьевой воды.⁹⁸ Важно, чтобы такие обследования не ограничивались оценкой качества воды и включали в себя вопросы, направленные на анализ объема работы по снабжению домохозяйства водой, если прямой доступ к ней отсутствует. Последовательное включение вопросов о временных затратах на снабжение семьи водой и распределении этих обязанностей может дать более точное представление о гендерных ролях в сборе и обработке воды на глобальном уровне.⁹⁹

ДИАГРАММА 3.18

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ДОМОХОЗЯЙСТВ ПО ЧЛЕНАМ СЕМЬИ, ОТВЕТСТВЕННЫМ ЗА СНАБЖЕНИЕ ДОМОХОЗЯЙСТВА ВОДОЙ, 2017 Г.

Источник: ВОЗ и ЮНИСЕФ 2017б.

Примечание. Использовались результаты последних СИДЗ и ОПГВ, проведенных в 61 стране, рассчитанные на основе численности населения, не имеющего доступа к воде на месте проживания.

ЦУР 7

Обеспечение доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех

ЗАДАЧИ

5

ГЕНДЕРНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ

0

Доступ к недорогой и чистой энергии крайне важен как для борьбы с изменением климата, так и для сокращения масштабов нищеты, устойчивого роста, индустриализации и обеспечения доступа к воде. При этом 1,1 млрд человек во всем мире лишены электричества. Более 3 млрд человек используют в качестве основного источника энергии для приготовления пищи, освещения и других бытовых потребностей горючие виды топлива, такие как уголь, керосин и биомассу (дерево, древесный уголь, сельскохозяйственные отходы и навоз).¹⁰⁰ Как и с доступом к воде, женщинам и девочкам часто приходится преодолевать большие расстояния в поисках топливной древесины, если другие источники энергии отсутствуют. Такие поиски сопряжены с повышенным риском насилия. Кроме того, женщины и девочки страдают от хронических заболеваний, связанных с загрязнением воздуха в помещениях и ношением тяжестей.

В центре внимания: доступ к чистым видам топлива в домохозяйствах

Более половины домохозяйств по всему миру используют твердое топливо, что подвергает риску здоровье и жизнь женщин

В 92 странах твердое топливо, включая дерево, сельскохозяйственные отходы, древесный уголь, уголь или навоз, используют 4% домохозяйств (см. диаграмму 3.19). Нередко эти и другие «грязные» виды топлива (включая керосин) используются неэффективно: к примеру, разводится открытый огонь или допускаются утечки топлива из печей, что приводит к высокому уровню загрязнения воздуха в домохозяйствах.¹⁰¹ Уровень использования твердого топлива для приготовления пищи и обогрева помещений наиболее высок в Африке к югу от Сахары и Океании (85,7% и 86,2% домохозяйств соответственно). Самый низкий уровень использования твердого топлива наблюдается в Северной Африке и Западной Азии, где оно применяется в 12,4% домохозяйств. Как можно увидеть на диаграмме 3.19, во всех регионах имеют значение уровень достатка и проживание в сельских районах или городах: домохозяйства в сельских районах и с низким уровнем дохода значительно чаще используют твердое топливо, чем городские домохозяйства с высоким доходом.

Влияние «грязного» топлива и неэффективных технологий на здоровье и окружающую среду может иметь разрушительные последствия для женщин и детей, которые обычно проводят дома значительное время. В 2012 году загрязнение воздуха в помещениях стало причиной 4,3 млн случаев преждевременной смертности, при этом 60% из них составляли женщины и девочки. Загрязнение воздуха в помещениях вызывает такие неинфекционные болезни, как хроническая обструктивная болезнь легких, рак легких и сердечные заболевания, и представляет серьезную экологическую проблему, угрожающую здоровью.¹⁰²

ДИАГРАММА 3.19

ДОЛЯ ДОМОХОЗЯЙСТВ, ИСПОЛЬЗУЮЩИХ В ОСНОВНОМ ТВЕРДОЕ ТОПЛИВО, ПО РЕГИОНУ, МЕСТУ ПРОЖИВАНИЯ И КВИНТИЛЯМ ДОСТАТКА, 2013–2016 ГГ.

Источник: расчеты «ООН-женщины» на основе данных ВОЗ 2015b; расчеты структуры «ООН-женщины» по странам, в которых были собраны микроданные СИДЗ после 2013 года.

Примечание. Использовались наиболее актуальные собранные данные по 92 странам за учетный период. Сводные данные по регионам рассчитаны на основе численности населения конкретных стран. «Квintили» означает 20%-ные группы распределения достатка, где в нижнем квintиле представлены самые бедные 20% домохозяйств, а в верхнем квintиле — самые богатые 20% домохозяйств. Достаточные данные были доступны только для Центральной и Южной Азии и региона Африки к югу от Сахары, то есть 66% населения или 50% стран регионов.

Помимо негативного влияния загрязнения воздуха в помещениях на здоровье, зависимость от твердого топлива означает, что женщины и девочки тратят значительное время на его сбор. Девочки в домохозяйствах, где твердое топливо используется для приготовления пищи, в среднем проводят 18 часов в неделю за сбором топлива, тогда как для домохозяйств, использующих чистые виды топлива, этот показатель составляет 5 часов в неделю. Согласно оценкам недавнего исследования, проведенного в 22 странах Африки, женщины и девочки в среднем тратят 2 часа в день на сбор топлива, и эта тяжелая обязанность подвергает их риску травм, нападений животных, физического и сексуального насилия. Кроме того, она отнимает время, которое девочки могли бы тратить на образование и досуг (см. главу 6).¹⁰³

Сложности в оценке

Для всесторонней поддержки перехода от использования ископаемого топлива, биомассы

и других видов «грязного» топлива к современным и более чистым источникам энергии необходимо получение более точной информации о типах, объеме и назначении топлива, применяемого в домохозяйствах. Также требуются данные об устройствах и технологиях, использующихся в домах для приготовления пищи, обогрева и освещения. В настоящее время большая часть данных, собранных в ходе обследований домохозяйств, характеризует основной тип топлива или технологии, применяемой для приготовления пищи. При этом не учитывается, что иногда в том же домохозяйстве могут использоваться и другие виды топлива для других целей, например для обогрева и освещения. Детализация сопутствующих данных, собираемых в ходе обследований, может дать более точную оценку влияния этой практики на здоровье и окружающую среду. Для оценки явления с точки зрения гендерной проблематики необходимо последовательно включать в обследование дополнительные вопросы о временных затратах на сбор дров и других видов топлива, а также о распределении этих обязанностей.

ЦУР 8

Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех

ЗАДАЧИ

12

ГЕНДЕРНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ

7

Для того чтобы экономический рост способствовал устойчивому развитию, ликвидации нищеты и сокращению проявлений неравенства внутри стран и по всему миру, он должен быть всеохватным и соответствовать социальным и экономическим аспектам устойчивого развития. Распределение преимуществ, которые несет в себе экономический рост, и ущерб от экономических кризисов в обществе очень важно, и одним из ключевых механизмов такого распределения является трудоустройство. Гендерное равенство в трудоустройстве и доступ женщин к достойному труду являются основными средствами достижения всеохватного роста.¹⁰⁴ Наличие регулярного и независимого источника дохода дает женщинам возможность не только заявлять о своих правах и самостоятельности в семье, но и, как показывает практика, увеличивать вклад в благосостояние других членов семьи, особенно детей, обеспечивая рост в долгосрочной перспективе.¹⁰⁵ Однако проявления гендерного неравенства на рынке труда по-прежнему повсеместно распространены. Женщины не только реже участвуют в составе рабочей силы, но и чаще соглашаются на нестабильное трудоустройство, незащищенные или недостаточно защищенные трудовые отношения и низкооплачиваемую работу. Профессиональная сегрегация и гендерные разрывы в оплате труда упорно сохраняются во всех регионах мира.

В центре внимания: участие в составе рабочей силы

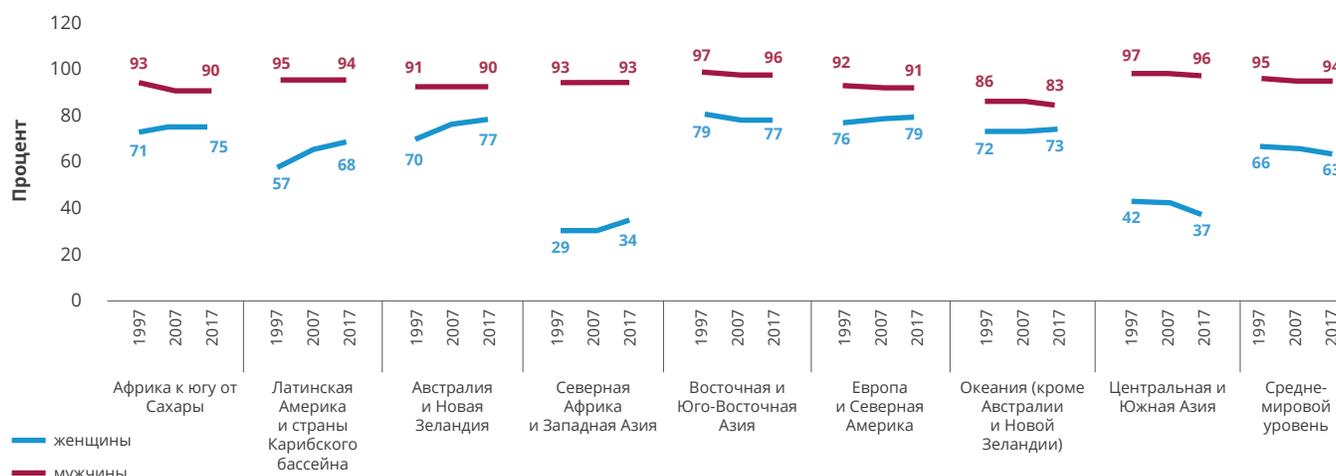
Глобальный уровень представленности женщин основного трудоспособного возраста (от 25 до 54 лет) в составе рабочей силы составляет 64%, тогда как для мужчин он достигает 94%, с существенными различиями по регионам

Уровень представленности женщин в составе рабочей силы, составляющий 63%, на 31 процентный пункт ниже, чем аналогичный показатель для мужчин (94%).¹⁰⁶ Однако гендерные разрывы в уровне участия в составе рабочей силы значительно различаются в зависимости от региона и страны.¹⁰⁷ Самые большие разрывы, достигающие почти 60 процентных пунктов, выявлены в Северной Африке, а также Центральной, Южной и Западной Азии, где данный показатель для женщин также составляет менее 40%.

За последние 20 лет глобальный гендерный разрыв в уровне представленности в составе рабочей силы среди взрослых людей основного трудоспособного возраста (от 25 до 54 лет) оставался практически неизменным, за исключением заметной динамики в Латинской Америке и Карибском бассейне. С 1980-х годов более 70 млн женщин этого региона были трудоустроены, что значительно повысило их уровень представленности в составе рабочей силы.¹⁰⁸ Данные, собранные с 1997 года, указывают на то, что уровень представленности женщин в возрасте от 25 до 54 лет в составе рабочей силы вырос с 57% до 68%. Скромный рост этого показателя также наблюдался в Африке к югу от Сахары, где гендерный разрыв несколько сократился, однако это произошло на фоне снижения уровня представленности мужчин в составе рабочей силы (см. диаграмму 3.20). Центральная и Южная Азия является единственным регионом, где уровень представленности женщин основного трудоспособного возраста в составе рабочей силы с 1997 года последовательно снижался: по самым актуальным оценкам 2017 года, с 42% до 37%. Самым резким это снижение было в Кыргызстане (на 14,7 процентных пункта), Бангладеш (на 10,3 процентных пункта) и Индии (на 8,1 процентных пункта).

ДИАГРАММА 3.20

УРОВЕНЬ УЧАСТИЯ В СОСТАВЕ РАБОЧЕЙ СИЛЫ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ВОЗРАСТЕ ОТ 25 ДО 49 ЛЕТ, ПО ПОЛУ И РЕГИОНУ, 1997-2017 ГГ.

Источник: средневзвешенные значения, рассчитанные «ООН-женщины» на основе данных МОТ 2017б.
Примечание. Использовались наиболее актуальные собранные данные по 193 странам за учетный период.

Сложности в оценке

В стандартных обследованиях рабочей силы доля трудоустроенных женщин обычно занижена, так как женщины чаще мужчин устраиваются на сезонную, временную, неофициальную и неоплачиваемую работу.¹⁰⁹ Оплачиваемый труд женщин также зачастую учитывается не полностью, поскольку в ходе обследований респондентам задаются вопросы только об их основной трудовой деятельности. Если оплачиваемый труд воспринимается женщинами как вторичная занятость (т. е. как дополнение к неоплачиваемому труду по уходу за членами семьи и ведению домашнего хозяйства), он не будет отражен в результатах обследования (см. главу 2).

По оценкам, уровень заработка женщин составляет 77% от заработка мужчин. Хотя данные, собранные в 37 странах, и указывают на постепенное сокращение гендерного разрыва в оплате труда, при нынешней динамике равная оплата не будет достигнута до 2086 года, если к этому не будут приняты адресные меры.¹¹⁰ Поскольку размер гендерных разрывов в оплате труда может быть рассчитан только для оплачиваемой работы по найму, во многих случаях разница в оплате занижается. Это особенно актуально для развивающихся стран, где широко распространена неофициальная самозанятость.

Основным фактором возникновения гендерного разрыва в оплате труда является гендерная профессиональная сегрегация — явление, при котором женщины и мужчины работают в разных сферах (горизонтальная сегрегация) и на различных уровнях должностей (вертикальная сегрегация). Женщины сталкиваются с несправедливой оплатой на всех уровнях карьерной лестницы и практически во всех сферах деятельности.¹¹¹ За последние 20 лет уровень профессиональной сегрегации в области занятости несколько снизился, при этом количество женщин в секторах экономики, в которых работают как мужчины, так и женщины, увеличивается. В то же время в тех сферах занятости, где традиционно доминируют мужчины, для женщин по-

В центре внимания: гендерный разрыв в оплате труда

Женский труд по-прежнему недооценен: среднемировой гендерный разрыв в оплате труда составляет 23%

прежнему открыто мало возможностей. В традиционно женских профессиях, которые часто считаются менее престижными и хуже оплачиваются, сохранилось или даже усилилось присутствие женщин.¹¹²

Сложности в оценке

Гендерный разрыв в оплате труда рассчитывается на основе почасовых ставок и окладов сотрудников. Таким образом, учитываются только те рабочие места, для которых применяются повременная оплата или оклады. При такой оценке не учитывается самостоятельная предпринимательская деятельность (в том числе лица, занимающиеся самостоятельным трудом, и сотрудники семейных предприятий), которой во многих странах занимается значительная доля трудоустроенного населения. Использование повременной оплаты должно помочь в анализе данных с учетом различий

в рабочем времени сотрудников женского и мужского пола и изучении непосредственной разницы в уровне оплаты вне зависимости от количества отработанных часов. Однако данные о гендерном разрыве по рабочему времени также могут быть показательными и сформировать представление о положении женщин на рынке труда. С этой точки зрения, целесообразно использовать другие показатели в качестве дополнительных: например, уровень неполной занятости с точки зрения продолжительности рабочего времени и долю вынужденной неполной занятости. Кроме того, гендерный разрыв в оплате труда не отражает разницу в доходах женщин и мужчин, вызванную неравным доступом к высокооплачиваемой работе. К примеру, такая разница может возникать вследствие культурных и социальных предрассудков, которые ограничивают и диктуют выбор, совершаемый женщинами, и определяют открытые для них возможности.

9 ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ, ИННОВАЦИИ И ИНФРАСТРУКТУРА

ЦУР 9

Создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям

ЗАДАЧИ

8

ГЕНДЕРНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ

0

Инфраструктура, индустриализация и инновации являются критически важными составляющими экономической трансформации, которая подталкивает страны на путь всеохватного роста (см. ЦУР 8). Структурные изменения, такие как переход от аграрной экономики к индустриальной, сервисно-ориентированной и опирающейся на знания экономике, редко являются нейтральными в гендерном отношении.¹¹³ Так, стратегии индустриализации, ориентированные на экспорт, создали новые возможности трудоустройства женщин в производственном секторе в странах Азии и Латинской Америки. Однако международная конкурентоспособность и технологические перемены во многом были достигнуты за счет низкого уровня оплаты женского труда, и женщины часто теряли рабочие места в результате технического прогресса.¹¹⁴ Растущий сектор услуг в развивающихся странах стал источником карьерных возможностей в сфере официального трудоустройства, требующего специальных навыков, для небольшого числа высокообразованных женщин. Однако большинство женщин по-прежнему трудится в низкооплачиваемых и нерегулируемых областях, в том числе в качестве домашней прислуги и уличных торговцев.¹¹⁵ В секторе исследований и инноваций, который движет общество к так называемой экономике знаний, по-прежнему доминируют мужчины.

В центре внимания: экономика знаний

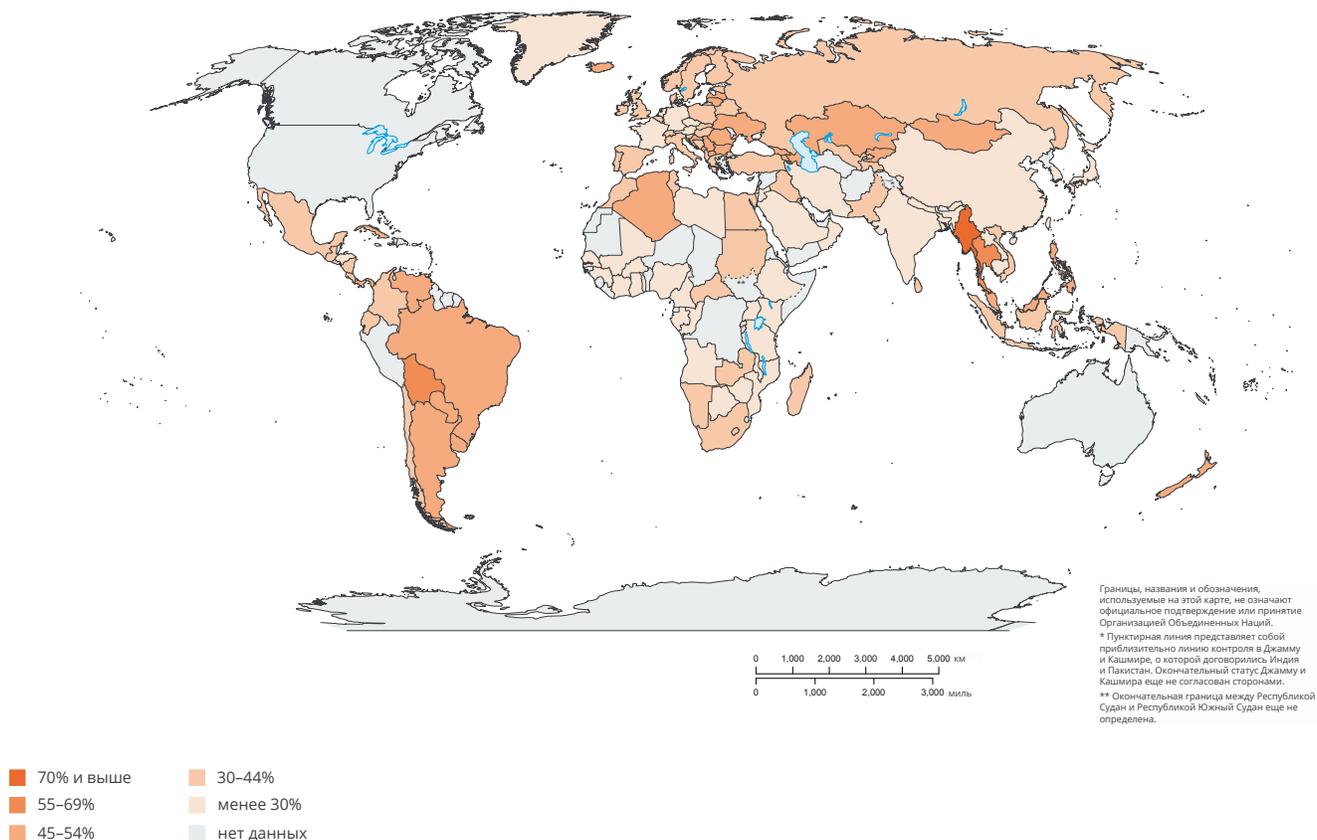
Женщины занимают менее трети от всех исследовательских должностей в мире

В глобальном масштабе женщины составляют 28,8% исследователей, однако этот показатель значительно варьируется в зависимости от региона.¹¹⁶ В развивающихся странах среди исследователей в три раза больше мужчин, чем женщин, тогда как в развитых странах это соотношение составляет 2:1. На региональном уровне также отмечаются существенные различия. Высокий уровень представленности женщин среди исследователей наблюдается в Австралии и Новой Зеландии (52%), а также в Латинской Америке и Карибском бассейне (47%). В Восточной и Юго-Восточной Азии, Центральной и Южной Азии и Африке к югу от Сахары этот показатель существенно ниже: здесь женщины составляют 25%, 33% и 31% исследователей соответственно.

На диаграмме 3.21 показаны значительные различия по данному показателю между странами: самую высокую долю среди исследователей женщины составляют в Таиланде (56%) и Венесуэле (55%), тогда как в таких странах, как Непал и Того, уровень представленности женщин не превышает 10%. Лишь в каждой пятой стране в этой сфере было достигнуто гендерное равенство, т. е. женщины занимают от 45% до 55% исследовательских должностей.

ДИАГРАММА 3.21

ДОЛЯ ЖЕНЩИН СРЕДИ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ПО СТРАНАМ, 1999–2015 ГГ.

Источник: Статистический институт ЮНЕСКО 2017а.

Примечания. Использовались наиболее актуальные собранные данные по 143 странам. Данные основаны на численности специалистов, за исключением Конго, Индии и Израиля, где расчеты производились по эквиваленту полной занятости. Данные по Китаю основаны на общей численности персонала, занятого в исследованиях и разработках, но не обязательно занимающего исследовательские должности. Данные по Бразилии являются приблизительными.

Сложности в оценке

Данные о доле женщин среди исследователей нередко отсутствуют, являются неполными или неактуальными, поэтому сложно обеспечить точность при мониторинге тенденций. Получение статистики для оценки причин низкой численности женщин на исследовательских должностях в сравнении с мужчинами, несмотря

на высокую долю женщин, получивших высшее образование, также затруднено. Для решения этой проблемы Статистический институт ЮНЕСКО (СИ ЮНЕСКО) разрабатывает ряд новых показателей в рамках проекта STEM and Gender Advancement (SAGA), однако на данный момент эти показатели не представлены широкой общественности.¹¹⁷

ЦУР 10

Сокращение
неравенства внутри
стран и между ними

ЗАДАЧИ

10

ГЕНДЕРНЫЕ
ПОКАЗАТЕЛИ

1

Все больше данных указывает на то, что сокращение неравенства является не только важной целью, но и необходимым условием для повышения экономической эффективности, производительности и экологической устойчивости, имеющих гендерные последствия.¹¹⁸ Неравенство между странами ограничивает потенциал более бедных стран и политическое пространство, в котором эти страны могли бы достичь своих целей в области устойчивого развития, в том числе выполнить обязательства по достижению гендерного равенства. Для борьбы с проявлениями неравенства требуется масштабное глобальное сотрудничество, в том числе в отношении политических мер по обеспечению всеохватного роста и решения проблем финансирования, торговых соглашений, направленных на поддержку развивающихся стран, а также спланированной и хорошо продуманной миграционной политики (см. также «Создание фискального пространства» на стр. 245). На национальном уровне требуется разработка бюджетно-налоговой и социальной политики, направленной на сокращение неравенства доходов женщин и мужчин. Как показывают исследования, такая политика играет ключевую роль в преодолении неравенства доходов в обществе.

В центре внимания: неравенство внутри домохозяйств в развитых странах

Во многих странах женщины чаще мужчин живут на уровне ниже 50% усредненного показателя дохода

Согласно последним оценкам глобального неравенства, распределение доходов среди стран практически не изменилось: за последние годы общий уровень неравенства снизился, однако занижение самых высоких доходов позволяет предположить, что наблюдаемая тенденция в лучшем случае незначительна. Значение глобального индекса Джини в 2008 году составило 70,5%, однако с поправкой на заниженные данные оно может достигать 76%.¹¹⁹ По оценкам, в 1988–2008 годах 44% глобальных доходов было получено 5% богатейших людей планеты. При этом доходы самых бедных слоев населения в относительном или абсолютном выражении увеличились незначительно. Глобальный экономический рост способствовал снижению уровня нищеты, однако это снижение было весьма неравномерным и усугубило разрыв в распределении доходов внутри стран.¹²⁰ Хотя степень глобального неравенства между странами сложно установить, рост неравенства внутри стран зафиксирован документально. За последние 25 лет в государствах-членах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) средний доход богатейших 10% населения, который был в 7 раз выше дохода беднейших 10% населения, стал выше в 9 раз. В результате, сегодня неравенство доходов находится на максимальном уровне за последние 50 лет.¹²¹ В развивающихся странах степень неравенства доходов за период с 1990 по 2010 год выросла на 11%.¹²²

Неравенство внутри домохозяйств, например, между женщинами и мужчинами, заметно отражается на неравенстве доходов в обществе в целом. Согласно последнему исследованию, разрыв доходит до 30%.¹²³ Женщины, как правило, зарабатывают меньше мужчин (см. ЦУР 8), обладают меньшими активами, и, как следствие, уровень их благосостояния ниже. Во многих странах женщины чаще мужчин живут на уровне ниже 50% усредненного показателя дохода

На диаграмме 3.22 показана разница в доле людей, живущих на уровне ниже 50% усредненного показателя дохода, с разделением по полу для ряда стран,

по которым имеется соответствующая статистика. Наибольшие гендерные различия были отмечены в Республике Корея, ЮАР и США. Во всех странах из данной выборки доходы домохозяйств матерей-одиночек чаще всего составляли менее 50% от усредненного показателя дохода. Больше всего таких домохозяйств в США (44%), за ними следуют Бразилия и ЮАР (43%), Люксембург (42%), Италия (41%) и Испания (40%).

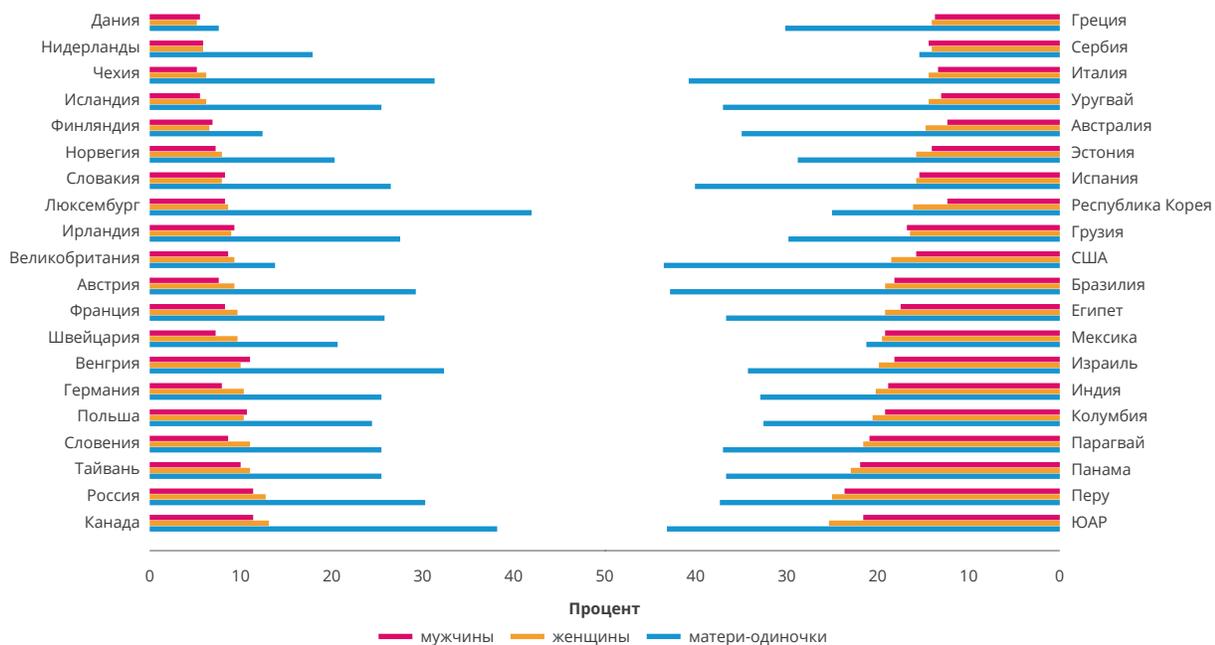
использованием разукрупненных переменных предполагает использование таких наборов данных, которые отражали бы характеристики этих подгрупп. Часто реализовать это требование позволяют переписи, анализ регистрационных сведений или обследования с достаточно крупной и репрезентативной выборкой. Однако анализ данных требует выделения значительных ресурсов и может быть осложнен политическими мотивами.

Сложности в оценке

Как следует из проведенного анализа, для преодоления проявлений неравенства необходимо сделать особый упор на разделении данных по подгруппам населения с целью выявить наиболее обездоленные среди них и разработать политические меры по улучшению их положения. Более подробно этот вопрос рассматривается в главе 4. Сбор данных по различным подгруппам с одновременным

ДИАГРАММА 3.22

ПРОЦЕНТНАЯ ДОЛЯ ЛЮДЕЙ С ДОХОДОМ НИЖЕ 50% МЕДИАННОГО ДОХОДА, ПО ПОЛУ, 2007–2013 ГГ.

Источник: Nieuwenhuis et al. Готовится к публикации.

Примечания. Подготовлено на основе актуальных данных из исследования Luxembourg Income Study (LIS) по 42 странам. Использовались данные от 2013 года (волна IX) по 35 странам, от 2010 года по 6 странам и от 2007 года по одной стране (Доминиканской Республике). В данном исследовании термин «домохозяйства матерей-одиночек» означает семьи с детьми младше 17 лет без проживающих совместно взрослых мужчин (от 18 лет).

11 УСТОЙЧИВЫЕ ГОРОДА И НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ

ЦУР 11

Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов

ЗАДАЧИ

10

ГЕНДЕРНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ

3

В настоящее время более половины населения планеты живет в городах. По оценкам, к 2030 году на городских территориях будет жить более 60% людей, и каждый третий будет жителем города с населением не менее полумиллиона человек.¹²⁴ Во многих городах развивающихся стран большую часть населения составляют женщины или их доля возрастает, что говорит о гендерном характере миграции из сельской местности в города.¹²⁵ Для женщин и девочек урбанизация, как правило, открывает доступ к образованию и трудоустройству. Она также сопряжена с более низким уровнем рождаемости и большей независимостью женщин. Тем не менее равные права женщин на жизнь в городе,¹²⁶ т. е. на использование преимуществ и возможностей городов, участие в их развитии и усовершенствовании на равных с мужчинами, пока не реализованы, особенно в случае малоимущих женщин. В частности, об этом свидетельствуют отсутствие личной безопасности женщин при пользовании общественным транспортом, частые проявления дискриминации женщин, работающих в общественных местах,¹²⁷ ограничение прав на владение землей и имуществом,¹²⁸ а также непропорционально неблагоприятные последствия дефицита услуг, связанных со здоровьем и благосостоянием, для женщин. Женщины в городских трущобах испытывают особенно серьезные лишения.

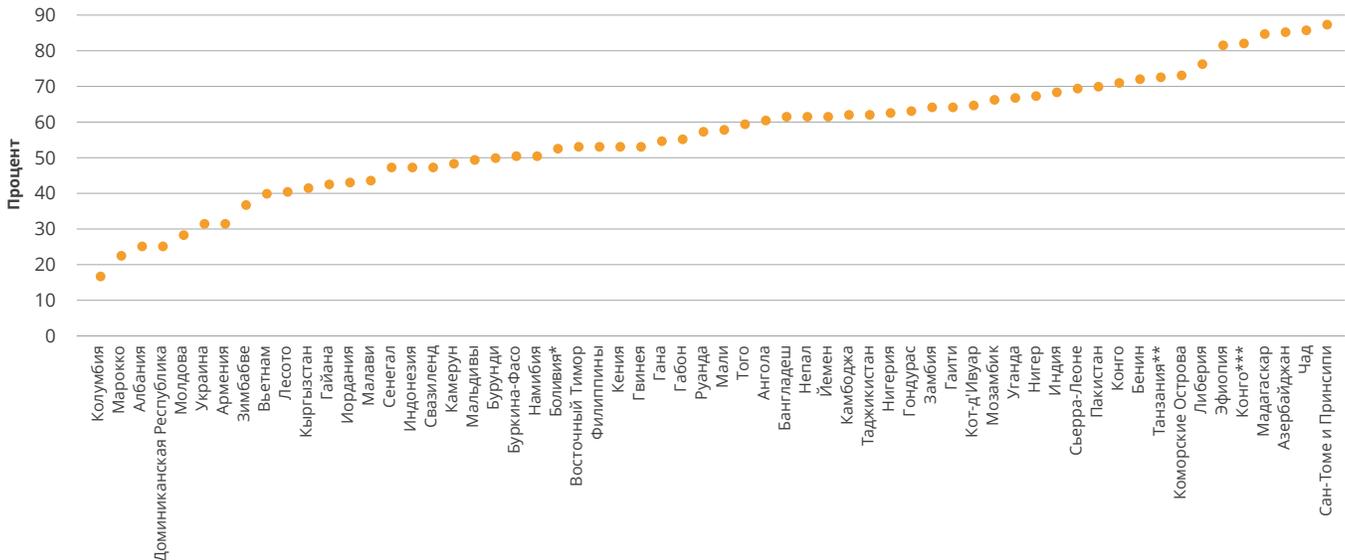
В центре внимания: городские трущобы

Женщины, живущие в городских трущобах, испытывают множество лишений, при этом не удовлетворенными зачастую остаются даже базовые потребности, такие как доступ к чистой воде и санитарно-техническим сооружениям.

В 2014 году 23% городского населения проживали в трущобах по сравнению с 28% в 2000 году. Однако в Африке к югу от Сахары более половины (56%) городского населения продолжают жить в трущобах.¹²⁹ В 67% стран, по которым были собраны данные, в трущобах проживает более половины городского женского населения в возрасте от 15 до 49 лет (см. диаграмму 3.23). Таким образом, более 50% городских женщин не могут удовлетворить как минимум одну из следующих потребностей: доступ к источникам чистой воды, улучшенные санитарно-технические сооружения, долговечное жилье и достаточная площадь жилого пространства. Многие из них испытывают лишения не по одной, а сразу несколькими из четырех базовых потребностей. В 30% стран, преимущественно в Африке к югу от Сахары, более чем у 5% всех городских женщин не удовлетворены 3 из 4 базовых потребностей. В Чаде, Демократической Республике Конго, Эфиопии, Мадагаскаре, Мозамбик, Сан-Томе и Принсипи, Уганде и Объединенной Республике Танзания этот показатель составляет более 10%. При этом в Чаде доля городских женщин, для которых не выполняются 3 из 4 базовых условий, достигает целых 24,8%.

ДИАГРАММА 3.23

ДОЛЯ ЖЕНЩИН И ДЕВОЧЕК В ВОЗРАСТЕ ОТ 15 ДО 49 ЛЕТ, ПРОЖИВАЮЩИХ В ТРУЩОБАХ, 2003–2016 ГГ.

Источники: расчеты «ООН-женщины» на основе микроданных СИДЗ, проведенного в 60 развивающихся странах, за последний доступный год.

Примечания. Показатель достижения ЦУР 11.1.1 определяет понятие «трущобное домохозяйство» как домохозяйство, соответствующее по крайней мере одному из следующих пяти критериев: (1) отсутствие доступа к обустроенному источнику водоснабжения; (2) отсутствие доступа к обустроенным санитарно-техническим сооружениям; (3) отсутствие достаточной жилой площади; (4) отсутствие долговечного жилья; (5) незащищенность имущественных прав. Эти критерии соответствуют международному определению понятия «трущобное домохозяйство», утвержденному Программой ООН по населенным пунктам, Статистическим отделом ООН и Агентством ООН по вопросам городов. Однако на практике методология для измерения защищенности имущественных прав отсутствует; таким образом, статус трущобы определяется по первым четырем критериям. Оценка для всех стран проводилась на основе выборки женщин и девочек в возрасте от 15 до 49 лет, за исключением Вьетнама, где анализировались данные о женщинах в возрасте от 18 до 49 лет.

* Боливия (Многонациональное Государство), ** Объединенная Республика Танзания, *** Демократическая Республика Конго

В тех странах, где в трущобах проживает особенно много городских женщин,¹³⁰ у них чаще всего отсутствуют жилье из долговечных материалов и улучшенные санитарно-технические сооружения. Это представляет значительную угрозу для женщин и усиливает нагрузку на них, так как они проводят дома больше времени и, следовательно, в большей степени подвержены рискам, связанным с гигиеническими условиями и здоровьем. Хотя отсутствие доступа к чистой воде и перенаселенность распространены в меньшей степени, чем отсутствие санитарно-технических сооружений и долговечного жилья, с этими проблемами сталкиваются многие жители трущоб. Данные факторы повышают риск заболеваний и увеличивают временные затраты женщин на снабжение семьи водой и уход за больными.

Сложности в оценке

Особенности национальной и местной классификации низкокачественных и незаконных построек затрудняют сравнение данных между странами. В настоящее время проводится работа по усовершенствованию процесса оценки путем оптимизации анкет, однако использование результатов обследований существенно ограничивает точность расчета данного показателя. Это связано с тем, что обследование не охватывает бездомных, а в выборках зачастую недостаточно широко представлены труднодоступные группы населения, например, проживающие в обширных и густонаселенных районах, которые с высокой вероятностью можно отнести к трущобам. Кроме того, в большинстве обследований сведения о жителях трущоб не разделяются по полу.

ЦУР 12

Обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства

ЗАДАЧИ

11

ГЕНДЕРНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ

0

Неустойчивые модели производства и потребления являются основными факторами прогрессирующего истощения природных ресурсов и стремительного изменения климата. Они наносят непропорционально большой ущерб источникам средств к существованию женщин и девочек, особенно в развивающихся странах (см. ЦУР 13, 14 и 15). Дискуссии относительно ЦУР 12 преимущественно связаны с чрезмерным производством и потреблением. Однако имеет значение то, что эти явления характерны для все менее равноправного мира, в котором 767 млн человек живут менее чем на \$2 в день и испытывают сложности в удовлетворении насущных потребностей (см. ЦУР 1 и 2). Призывы к уменьшению объема отходов и ограничению материального потребления зачастую направлены на изменение индивидуальных решений о расходах и потреблении. Несмотря на их важность, такие инициативы недостаточны. Правительства и компании играют важнейшую роль в продвижении методов устойчивого производства, прекращении чрезмерной эксплуатации природных ресурсов и содействии инновациям, поддерживающим устойчивость на всех этапах производственно-бытовой цепочки. Все эти меры различным образом оказывают положительное влияние на женщин и девочек.

В центре внимания: использование частных автомобилей и общественного транспорта как более устойчивой альтернативы

Выбор средств передвижения и их устойчивость связаны с проявлениями гендерного и иного неравенства

Люди во всех странах мира потребляют все больше товаров, увеличивая ресурсозатраты. Ресурсозатраты страны — это объем сырья, которое необходимо на всех этапах внутренней и международной производственно-бытовой цепочки для удовлетворения внутренних базовых потребностей. На глобальном уровне ресурсозатраты в расчете на душу населения возросли с 8 тонн в 2000 году до 10,1 тонны в 2010 году.¹³¹ Это увеличение наблюдалось почти во всех регионах, однако ресурсозатраты на душу населения в развитых регионах значительно превышают ресурсозатраты в развивающихся странах. Иными словами, значительная часть сырья, добываемого по всему миру, используется для удовлетворения потребностей развитых регионов.

Пассажирские автомобили, которые производятся в огромном количестве, требуют серьезных ресурсозатрат и оставляют значительный углеродный след, во многом способствуя загрязнению воздуха.¹³² Более того, использование автомобиля является не только неустойчивой практикой, но и способствует усилению неравенства. Тогда как в Италии, Германии и США автомобили имеются в 85–89% домохозяйств, в Бангладеш, Уганде и Вьетнаме их могут позволить себе всего 2–3% домохозяйств. Даже в быстро развивающихся странах, таких как Мексика и ЮАР, автомобилями владеет лишь около трети домохозяйств.¹³³ Таким образом, в развивающихся странах автомобили доступны лишь для привилегированного меньшинства. К примеру, в Бразилии, частные автомобили имеются в двух третях обеспеченных домохозяйств, при этом среди малообеспеченных семей эта доля составляет лишь одну четвертую.¹³⁴

В то время как систематический сбор информации о видах транспорта не ведется, существующие данные указывают на то, что женщины реже управляют автомобилями, чем мужчины, и чаще полагаются на общественный транспорт.¹³⁵ Если же надежный и недорогой общественный транспорт отсутствует, то люди из бедных слоев населения, в частности женщины, чаще всего передвигаются пешком. Так, данные, полученные в Йоханнесбурге, где раса и уровень дохода тесно связаны между собой, указывают на то, что белокожие женщины и мужчины более чем в 50% случаев пользуются автомобилями. Африканские и цветные женщины, напротив, практически никогда не имеют автомобиля (хотя среди африканских и цветных мужчин этот показатель составляет около 7% и более 20% соответственно) и вынуждены часто передвигаться пешком (в чуть менее чем 40% случаев).¹³⁶

Это говорит о том, что выбор средств передвижения зависит от дохода и совершается в условиях неравноправных отношений власти внутри домохозяйств и стран и между ними.¹³⁷ Для снижения уровня использования частных пассажирских автомобилей и предоставления женщинам надежных и безопасных средств передвижения необходимо

увеличить инвестиции в гендерно-ориентированные системы общественного транспорта и городскую инфраструктуру (к примеру, строительство велосипедных дорожек и обеспечение достаточного уличного освещения).

Сложности в оценке

Цель 12 не предусматривает оценку моделей чрезмерного потребления и производства с точки зрения гендерной проблематики. Связанные с ней процессы, такие как Десятилетняя стратегия действий по переходу к использованию рациональных моделей потребления и производства, принятая в 2012 году на Конференции Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию («Рио + 20»), также практически не учитывает гендерные аспекты.¹³⁸ Тем не менее проведенный анализ указывает на необходимость исследования проблемы в гендерном контексте. Для комплексной оценки влияния реализации ЦУР 12 на гендерное равенство требуется более обширная аналитическая работа.

ЦУР 13

Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями

ЗАДАЧИ

5

ГЕНДЕРНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ

1

Изменение климата, вызываемое деятельностью человека, оказывает глубокое воздействие на природные экосистемы, от которых зависит жизнь на планете. Существенные изменения температуры почвы и воды приводят к повышению частоты и интенсивности экстремальных погодных явлений и стихийных бедствий, таких как засухи, пожары и наводнения. Они оказывают несоизмеримо сильное негативное влияние на женщин и детей, которые в 14 раз чаще мужчин погибают во время стихийных бедствий.¹³⁹ Кроме того, неблагоприятные последствия изменения климата также отражаются на источниках средств к существованию женщин. Это выражается в снижении урожайности и доходов от лесопользования, а также в закислении океана, которое отрицательно влияет на добычу морепродуктов. Женщины во всем мире активно вовлечены в сельскохозяйственную деятельность (ЦУР 2), выполняют большую часть обязанностей по собирательству (ЦУР 7 и 15) и добыче воды (ЦУР 6), а также играют важную роль в мелком рыболовстве и торговле морепродуктами (ЦУР 14). Во всех этих сферах наблюдаются проблемы. Для защиты здоровья и источников средств к существованию всего человечества от отрицательных последствий изменения климата необходимо принимать срочные меры.

В центре внимания: изменение климата и сельское хозяйство

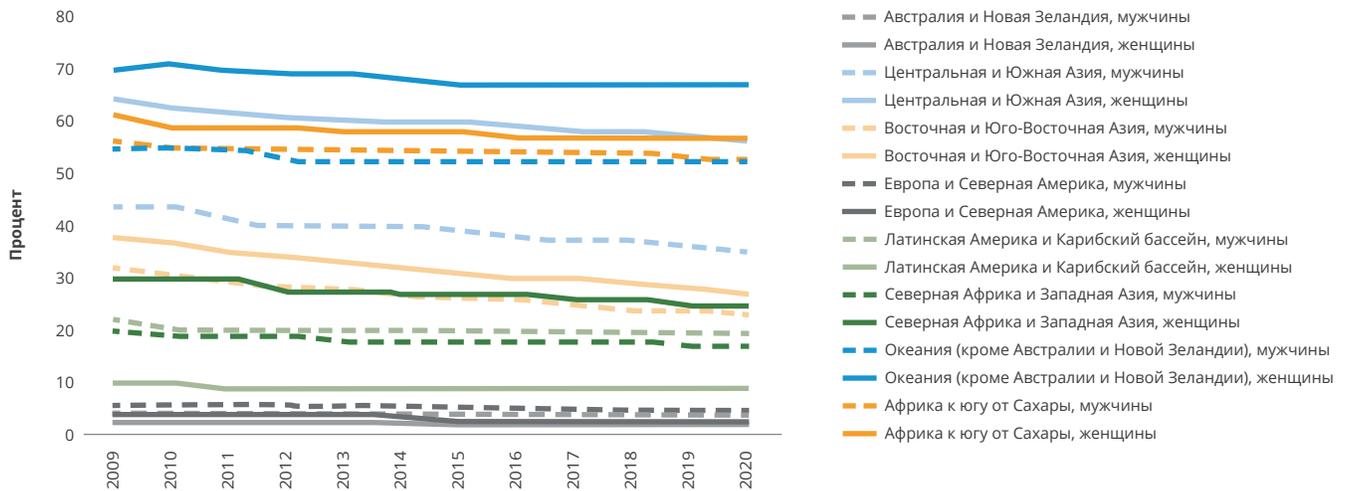
Источники средств к существованию женщин из бедных слоев населения находятся под угрозой из-за снижения урожайности

На людей, источники средств к существованию которых в значительной мере зависят от местных природных ресурсов, таких как женщины из бедных слоев населения, проживающие в сельской местности, и представители коренного населения, изменение климата оказывает несоизмеримо сильное влияние. Четверть всех экономически активных женщин во всем мире занята в сельском хозяйстве.¹⁴⁰ В этой сфере работает большинство трудоустроенных женщин, особенно в странах Азии и Африки, экономика которых сильно зависит от сельского хозяйства. При этом уровень занятости в сельском хозяйстве среди женщин выше, чем среди мужчин (см. диаграмму 3.24).¹⁴¹ По прогнозам, к 2050 году изменения климата приведут к снижению объемов производства риса, пшеницы и кукурузы в Южной Азии на 15%, 49% и 9% соответственно, а в Африке к югу от Сахары — на 15%, 36% и 7%. Это вызовет рост цен на продовольствие и усилит продовольственную нестабильность.¹⁴² Снижение урожайности также повлияет на распределение продовольствия внутри домохозяйств, что может усилить гендерное неравенство с точки зрения питания.¹⁴³ Время, необходимое для производства, обработки и подготовки продуктов питания, сейчас составляющих 60–70% от общих трудозатрат женщин, также может увеличиться.¹⁴⁴

Многие женщины, занятые в сельском хозяйстве, сталкиваются с проявлениями серьезнейшего неравенства в доступе к земле, кредитам и необходимым ресурсам, таким как удобрения, ирригационные системы, технологии, информация и выход на рынки. Таким образом, меры по адаптации к снижению климата и смягчению его последствий, требующие использования технических достижений применительно к теплоустойчивым и водосберегающим сельскохозяйственным культурам, также могут не охватить женщин.

ДИАГРАММА 3.24

ДОЛЯ ТРУДОУСТРОЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ, ЗАНЯТОГО В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ, ПО ПОЛУ И РЕГИОНУ, 2009–2020 ГГ.

Источник: средневзвешенные значения, рассчитанные «ООН-женщины» на основе данных МОТ 2017b.
Примечание. Использовались оценочные и прогнозные данные по 183 странам.

Сложности в оценке

Статистика по гендерным последствиям изменения климата и управления природными ресурсами, от которых в значительной степени зависят источники средств к существованию женщин, практически отсутствует. Поэтому главным приоритетом является получение расширенных данных относительно владения активами и использования экологически безопасных технологий с разделением по полу. Кроме того, требуются улучшенные статистические данные о регулярности и интенсивности сбора топливной

древесины и кормовых растений¹⁴⁵ (см. ЦУР 15), а также о добыче морепродуктов и сохранении морской среды (см. ЦУР 14).¹⁴⁶

Для оценки прогресса в других областях ЦУР 13 необходимы данные с разделением по полу, в том числе об уровне смертности в результате стихийных бедствий и других показателях, указывающих на проявления гендерных аспектов в условиях бедствий. Источниками большого объема данных о стихийных бедствиях являются национальные базы данных по ущербу от бедствий, в которых не всегда присутствуют сведения с разделением по полу.

ЦУР 14

Сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития

ЗАДАЧИ

10

ГЕНДЕРНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ

0

Рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов крайне важно для защиты планеты и поддержки источников средств к существованию примерно 12% населения (почти 1 млрд человек). Нефть, пластиковые отходы, необработанные сточные воды, загрязнители из промышленных стоков и метилртуть, выделяемая при сжигании и добыче угля, попадают в океаны и внутренние воды по всему миру, ухудшая их качество. Эти загрязнители негативно влияют на источники средств к существованию и здоровье женщин и мужчин, а также на здоровье детей. Однако в области морских ресурсов зачастую отсутствуют данные и не проводится анализ с учетом гендерных аспектов. В действительности ни одна из задач ЦУР 14 не учитывает гендерные аспекты влияния морских ресурсов на источники средств к существованию женщин и мужчин, в том числе роль, которую эти ресурсы могут сыграть в продовольственной безопасности, трудоустройстве и сокращении масштабов нищеты.

В центре внимания: рыбный промысел и аквакультура

Рыбный промысел и аквакультура имеют критически важное значение для источников средств к существованию женщин, однако профессиональная сегрегация здесь усиливается

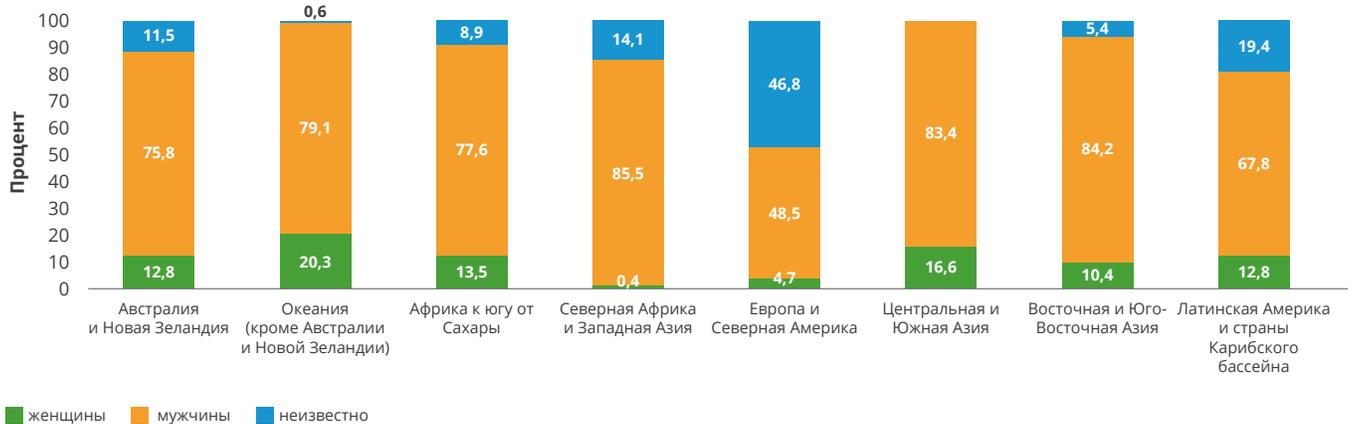
В отрасли рыбного промысла и аквакультуры профессиональная сегрегация широко распространена. Тогда как мужчины в основном заняты рыболовством и добычей продуктов аквакультуры (81% работников в 2014 году), подавляющее большинство женщин (90%) трудятся в сферах переработки, торговли и обслуживания оборудования. Это зачастую низкооплачиваемая или неоплачиваемая работа. Кроме того, женщины сталкиваются с серьезными барьерами в доступе к финансовым ресурсам и поддержке предпринимательской деятельности.¹⁴⁸ Уровень занятости женщин в рыбном промысле и аквакультуре как во внутренних, так и в морских водах сильно зависит от региона. Так, женщины составляют 20,3% от всего населения, занятого в рыбном промысле и аквакультуре в Океании, тогда как в Северной Африке и Западной Азии на их долю приходится лишь 0,4% рабочей силы (см. диаграмму 3.25). Женщины также составляют большинство работников на берегу. Так, в некоторых регионах 60% рабочих мест в торговле морепродуктами и 72% рабочих мест в аквакультуре занимают женщины.¹⁴⁹

Недостаточность доступа к ресурсам, в том числе к технологиям для сохранения рыбы в свежем виде, означает, что женщины несут большие убытки после ее добычи.¹⁵⁰ Кроме того, на руководящих должностях преимущественно работают мужчины (см. диаграмму 3.25). В отрасли морского судостроения, предоставляющей самые разные возможности для трудоустройства — от рыбаков и торговых представителей до администрации портов и специалистов по борьбе с загрязнением, женщины составляют лишь 2% от рабочей силы и крайне редко занимают должности, предполагающие принятие решений.¹⁵¹ В 2016 году лишь одну из 100 ведущих компаний по производству морепродуктов возглавляла женщина,¹⁵² а в 54% всех проанализированных предприятий женщины отсутствовали в составе руководства.¹⁵³ Устранение ограничений, с которыми сталкиваются женщины в рыбной промышленности, должно стать неотъемлемой составляющей стратегий по достижению ЦУР 14. Установление баланса сил также может помочь женщинам занять ключевое место в деле сохранения морской среды.

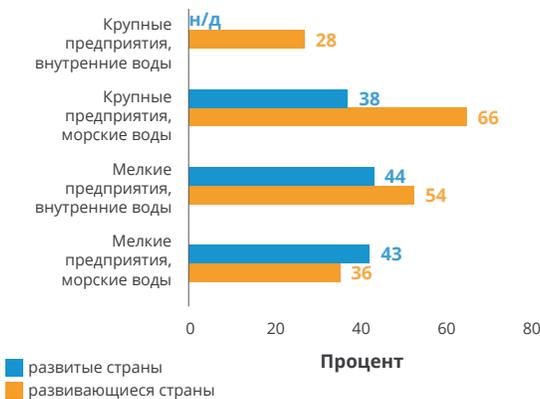
ДИАГРАММА 3.25

ЖЕНЩИНЫ В РЫБНОМ ПРОМЫСЛЕ, АКВАКУЛЬТУРЕ И СОПУТСТВУЮЩИХ ОТРАСЛЯХ, ДАННЫЕ ЗА РАЗЛИЧНЫЕ ГОДЫ

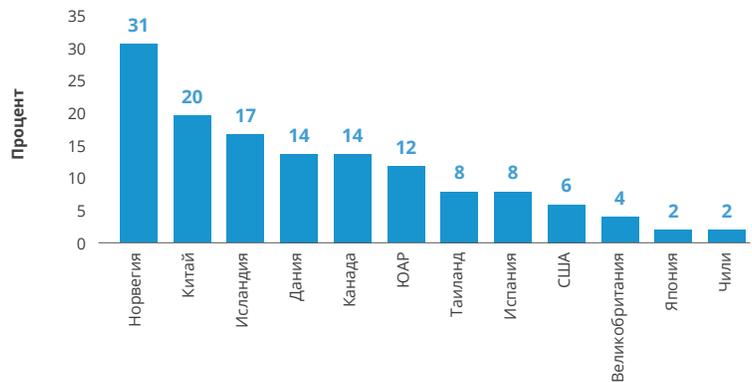
Доля населения, занятого в рыбном промысле и аквакультуре, по полу, 2009–2015 гг.

Доля населения, занятого в вылове, переработке и сбыте рыбы, 2012 г.

Доля женщин, занимающих высшие руководящие должности в производстве морепродуктов, 2016 г.

Источник: Всемирный банк et al. 2012, таблица 3.3.

Примечание. Анализ данных о вылове, переработке и сбыте рыбы проводился с использованием классификации стран, приведенной в публикации Всемирного банка et al. 2012 и отличающейся от стандартной географической классификации. См. приложение 4.

Сложности в оценке

Для более глубокого понимания вклада женщин в управление морскими ресурсами и разработки политики, расширяющей их участие в принятии решений, необходимо увеличить инвестиции в сбор статистики с разделением по полу, особенно в системы учета.¹⁵⁴ Статистика по созданию охраняемых

территорий, рыбных запасов и морских ресурсов, а также по управлению ими крайне недостаточна, но очень важна для мониторинга участия женщин в сохранении морской среды. Также необходимо последовательно собирать информацию о методах руководства, применяемых женщинами и мужчинами, и эффективности усилий по защите, включая так называемые зеленые списки.¹⁵⁵

ЦУР 15

Защита и восстановление экосистем суши и содействие их рациональному использованию, рациональное лесопользование, борьба с опустыниванием, прекращение и обращение вспять процесса деградации земель и прекращение процесса утраты биоразнообразия

ЗАДАЧИ

12

ГЕНДЕРНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ

0

Истощение лесных ресурсов по всему миру происходит очень высокими темпами во вред людям, чьи источники средств к существованию зависят от леса. Хотя эта проблема затрагивает как женщин, так и мужчин, ее последствия для них будут разными из-за существенных гендерных различий в характере и степени зависимости источников средств к существованию от лесов. Поскольку женщины и девочки, особенно из не владеющих землей или владеющих небольшими участками домохозяйств, выполняют обязанности по приготовлению пищи, уходу за скотом, дополнению рациона питания и другие связанные с этим задачи, они используют леса главным образом для сбора топливной древесины, кормовых растений, пропитания и другой недревесной лесопродукции для краткосрочного использования. С другой стороны, мужчины в большей степени участвуют в лесозаготовке для строительства и ремонта домов или сельскохозяйственных орудий.

В центре внимания: влияние вырубki лесов

Вырубка лесов оказывает наиболее серьезное влияние на женщин, особенно из не владеющих землей или владеющих небольшими участками домохозяйств

По оценкам, от лесов зависят источники средств к существованию 1,6 млрд человек по всему миру. В период с 1990 по 2015 год площадь лесов уменьшилась с 31,7% от общей поверхности суши до 30,7%, главным образом из-за использования лесных угодий для сельского хозяйства и создания инфраструктуры.¹⁵⁷ Только лишь в 2010–2015 годах темпы вырубки лесов составляли 3,3 млн гектаров лесов в год.¹⁵⁸

Из-за отсутствия земли в собственности сельские женщины из бедных семей в большей степени, чем мужчины, зависят от ресурсов в совместном владении, таких как леса и общинные земли.¹⁵⁹ Их обязанности по снабжению семьи продовольствием и топливом означают, что именно эта группа больше всего страдает от истощения лесов (см. диаграмму 3.26). В ходе исследования в Малави было установлено, что вырубка лесов вынуждала пожилых женщин ежедневно преодолевать более 10 километров для сбора топливной древесины. В Замбии женщины в среднем тратят на такой сбор 800 часов в год, а в Объединенной Республике Танзания — 300 часов в год.¹⁶⁰ Экспроприация земли в коммерческих целях, усилившаяся в последние годы, обостряет эту проблему (см. вставку 3.3).

ВСТАВКА 3.3

ВЛИЯНИЕ ЗАХВАТА ЗЕМЕЛЬ НА НАСЕЛЕНИЕ, ЗАВИСИМОЕ ОТ ЛЕСОВ

Феномен принудительного лишения людей принадлежащей им земли, иногда называемый захватом земель, встречается повсеместно, однако такая практика больше всего распространена в Африке, Азии и Латинской Америке. Захваты лесных участков часто ведут к конфликтам между местными общинами, уничтожению источников средств к существованию и распространению промышленных монокультур и пестицидов. Захват земель представляет угрозу для биоразнообразия лесов и оказывает серьезное негативное влияние на группы населения, зависимые от лесов, особенно на женщин, средства к существованию которых во многом связаны с лесопродукцией. По актуальным оценкам, только лишь в 2001–2011 годах 227 млн гектаров земли в развивающихся странах было продано или передано в аренду международным инвесторам.¹⁶¹

С 1980-х годов расширение плантаций по производству пальмового масла является основной причиной захвата земель и вырубки лесов во многих странах Юго-Восточной Азии. В Индонезии, которая является крупнейшим в мире производителем пальмового масла, вырубка лесов и отчуждение земель в этих целях оказали разрушительное влияние на женщин и их положение в семьях и сообществах.

В провинции Западный Калимантан вырубка лесов для организации производства пальмового масла привела к тому, что женщины лишились источников фруктов и овощей, а также сырья, используемого для ремесленного производства (и, соответственно, источников дохода).¹⁶² Политика компенсации ущерба от перехода к производству пальмового масла привела к перераспределению собственности: вместо существовавшего ранее равного землевладения, при котором права собственности принадлежали обоим супругам, все права на компенсации были предоставлены мужчинам как «главам семейств».

На новых плантациях женщины часто выполняли трудоемкую, низкооплачиваемую и опасную работу (например, распыляли удобрения), тогда как более высокооплачиваемую работу получали мужчины. Сопряженное с этим неравенство доходов внутри домохозяйств способствовало семейным конфликтам и подвергало женщин риску домашнего насилия.

Знания женщин и их зависимость от лесов делают их ключевыми участниками сохранения лесов. Исследования указывают на то, что участие «критической массы» (25–33%) женщин в работе общинных лесохозяйственных учреждений положительно сказывается на состоянии и восстановлении лесов и укрепляет их роль как проводников политических мер.¹⁶³

Сложности в оценке

Данные о площади лесов, запасах биомассы, охраняемых лесных участках и участках, включенных в планы управления и схемы сертификации управления, регулярно собираются на уровне стран и передаются в международную статистическую систему. Эта информация важна для оценки уровня вырубки лесов и эффективности мер по сохранению лесов. Однако ее объемы не позволяют оценить ни дифференцированную нагрузку, которую вырубка

лесов создает для женщин и мужчин, ни различия в возможном влиянии женщин и мужчин на сохранение лесов. Для анализа данных и получения статистики по распределению обязанностей, связанных со снабжением семьи топливом, временным затратам на сборательство и лесопользование, тенденциям в области трудоустройства в лесном секторе и деятельности по сохранению лесов, с разделением по полу можно использовать результаты обследований на индивидуальном уровне. В ходе социологических исследований в области демографии и здравоохранения, обследований по многим показателям с применением гнездовой выборки, а также обследований рабочей силы и использования времени формируется статистика по некоторым из перечисленных вопросов на индивидуальном уровне. Тем не менее инструменты сбора данных чаще всего не позволяют собирать информацию о деятельности по сохранению лесов. Включение в анкеты дополнительных вопросов по этой теме может значительно углубить представление о роли женщин в сохранении лесов.

ДИАГРАММА 3.26

ОСНОВНЫЕ ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ВЫГОДЫ ОТ ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЯ И УЩЕРБ ОТ ВЫРУБКИ ЛЕСОВ, ПО ПОЛУ

	<p>ПРЕИМУЩЕСТВЕННОЕ ВЛИЯНИЕ НА ЖЕНЩИН</p>	<p>ПРЕИМУЩЕСТВЕННОЕ ВЛИЯНИЕ НА МУЖЧИН</p>	
---	--	--	---

ПРЕИМУЩЕСТВА ОТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЛЕСОВ, ПО ПОЛУ

	Снабжение семьи дровами	Поделочная древесина	
	Добыча кормовых растений	Древесина для строительства домов	
	НДЛП*	Денежные средства в случае продажи лесопродукции	
		Пользование коллективным фондом	

УЩЕРБ ОТ ОГРАНИЧЕНИЯ ДОСТУПА К ЛЕСАМ И ИХ ИСТОЩЕНИЯ

	Нехватка топливной древесины	Членские взносы	
	Дефицит кормовых растений	Временные затраты на патрулирование/ оплата услуг по охране	
	Увеличение временных затрат на кормление животных	Дефицит кормовых растений (необходимость закупки)	
	Временные затраты на неофициальное патрулирование	Отсутствие источников поделочной древесины	
	Уничтожение некоторых источников средств к существованию	Уничтожение некоторых источников средств к существованию	
	Штрафы за незаконный сбор топливной древесины		
	Повышенные членские взносы (при позднем вступлении)		

Источник: Agarwal 2016b.

Примечание. Данная диаграмма дает общее представление об основных видах непосредственного ущерба и преимуществ. Не все эти виды ущерба и преимуществ актуальны для каждого сообщества. Ущерб и преимущества также могут быть косвенными. Так, увеличение объема доступной топливной древесины является косвенным преимуществом для всей семьи.

*НДЛП = недревесная лесопродукция

ЦУР 16

Содействие построению миролюбивого и инклюзивного общества в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и инклюзивных учреждений на всех уровнях

ЗАДАЧИ

12

ГЕНДЕРНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ

6

Эффективные, подотчетные и инклюзивные учреждения очень важны для достижения гендерного равенства и устойчивого развития, поскольку открывают женщинам доступ к правосудию и другим необходимым государственным услугам. Если институты управления не справляются со своими задачами, то уровень коррупции, организованной преступности, неравенства и социальной напряженности возрастает. Часто он имеет неблагоприятные последствия для женщин и девочек. И в развитых, и в развивающихся странах правовые институты и органы юстиции, такие как полиция и судебные органы, не могут обеспечить защиту для миллионов женщин и девочек, поскольку терпимое отношение к преступлениям в их отношении и их безнаказанность остаются повсеместными.¹⁶⁴ Недостаточный уровень представленности женщин в институтах международного, регионального и национального управления и отсутствие у них полномочий также закрепляют гендерные предрассудки. Хотя гендерные аспекты конфликтов и ключевая роль женщин в установлении и поддержании мира признаются все шире, возможности содействия руководящей роли женщин, расширения их доступа к правосудию и построения более миролюбивого и свободного от социальных барьеров общества не используются в достаточной мере.

В центре внимания: умышленные убийства женщин

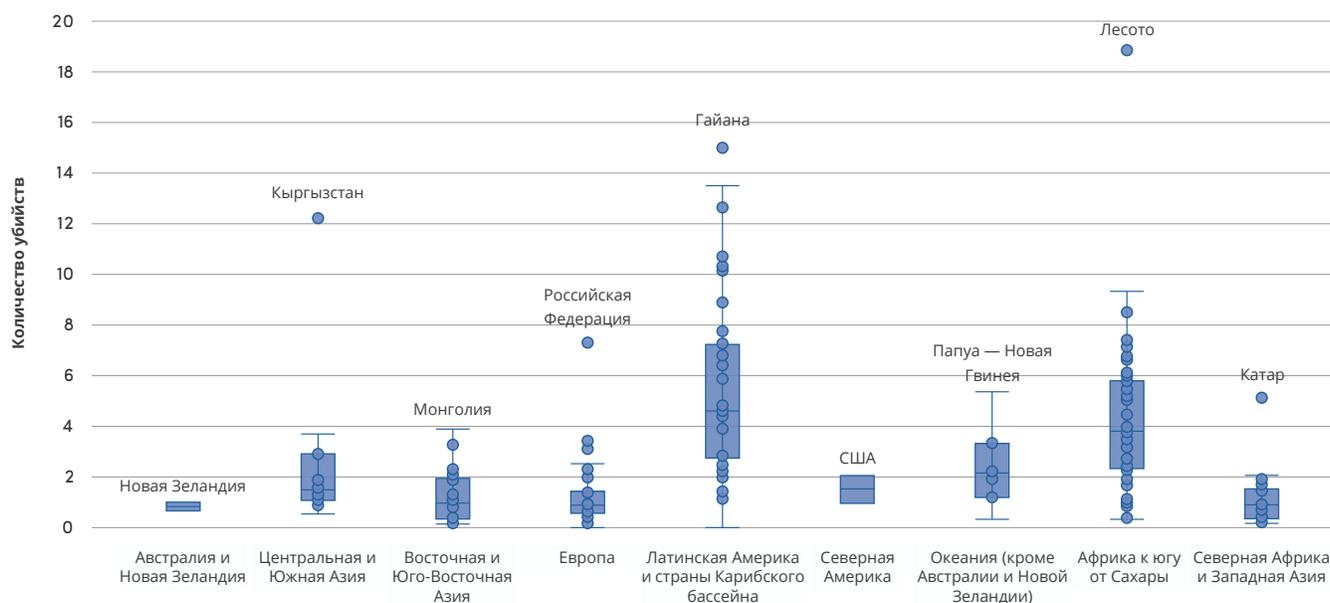
Убийства, изнасилования и другие формы насилия в отношении женщин сохраняются во время и после конфликтов

Хотя подавляющее большинство жертв убийств во всем мире составляют мужчины, в 2012 году (когда были собраны последние данные) в почти половине случаев умышленных убийств женщин преступником являлся интимный партнер или член семьи. Среди случаев умышленных убийств мужчин таковых было 6%. Почти 44 000 женщин были убиты интимными партнерами; количество жертв таких преступлений из числа мужчин составило 20 000.¹⁶⁵ Согласно последним оценкам,¹⁶⁶ глобальный уровень убийств женщин составляет 2,3 случая на 100 000 человек, причем он значительно варьируется в зависимости от региона и страны. Самое высокое среднее значение зафиксировано в Латинской Америке и Карибском бассейне, а самые высокие показатели по странам наблюдались в Центральной Америке. Высокий уровень убийств женщин также отмечен в Африке к югу от Сахары. При этом максимальные значения характерны для стран, находящихся в состоянии конфликта и постконфликтных ситуациях.

В периоды конфликтов значительно возрастают показатели убийств и других форм насильственных преступлений. Тогда как мужчины чаще погибают на поле боя, женщины несоизмеримо чаще подвергаются сексуальному насилию, похищениям и пыткам и выселяются из собственных домов.¹⁶⁷ Целенаправленные убийства, изнасилования и другие формы насилия в отношении женщин нередко становятся средствами ведения войны. В странах, находящихся в состоянии конфликта и постконфликтных ситуациях, доля жертв убийств среди женщин обычно выше среднего значения по региону. Так, на диаграмме 3.27 можно увидеть, что в Лесото (Африка к югу от Сахары), Папуа — Новой Гвинее (Океания) и Кыргызстане (Центральная и Южная Азия), где имели место конфликт или постконфликтная ситуация, уровень таких убийств был максимальным по региону.¹⁶⁸

ДИАГРАММА 3.27

КОЛИЧЕСТВО УМЫШЛЕННЫХ УБИЙСТВ ЖЕНЩИН НА 100 000 ЧЕЛОВЕК, ПО РЕГИОНУ, 2010 Г.

Источник: УНП ООН, без даты.

Примечания. Использовались оценочные данные за 2010 год по 185 странам. Сведения о доле убийств женщин имеются лишь за один год (примерно 2010 год), следовательно, несмотря на существование более актуальных данных по общему количеству убийств, для расчета количества убийств женщин использовались приблизительные значения за 2010 год. Данные по Европе и Северной Америке разукрупнены по субрегионам: Европа и Северная Америка в отдельности

Во многих странах, находящихся в состоянии конфликта и постконфликтных ситуациях (среди прочих, в Демократической Республике Конго, Непале и Уганде) также отмечаются одни из самых высоких показателей сексуального насилия в мире, что отражено на диаграмме 3.28. Вероятность совершения насилия полицейскими и военнослужащими во время и после конфликта также повышается. К примеру, в Либерии, где две гражданских войны унесли жизни тысяч человек и вынудили многих покинуть свои дома, доля жертв сексуального насилия со стороны сотрудников национальных служб безопасности превышает 8%. Это самый высокий показатель среди всех стран с полученными данными.

Сложности в оценке

Основную сложность при измерении уровня убийств и случаев насильственной смерти представляет то, что данные об убийствах, часто обобщенные в государственных реестрах на основе статистики из систем уголовного правосудия и здравоохранения, не могут быть разделены по полу и возрасту.¹⁶⁹ Кроме того, отражение информации о преступнике, включая его пол и характер отношений с жертвой, а также причины смерти, по-прежнему затруднено и производится от случая к случаю. Для получения надежных статистических данных, характеризующих масштабы насильственных преступлений, совершаемых по гендерным мотивам, крайне важно расширить объем

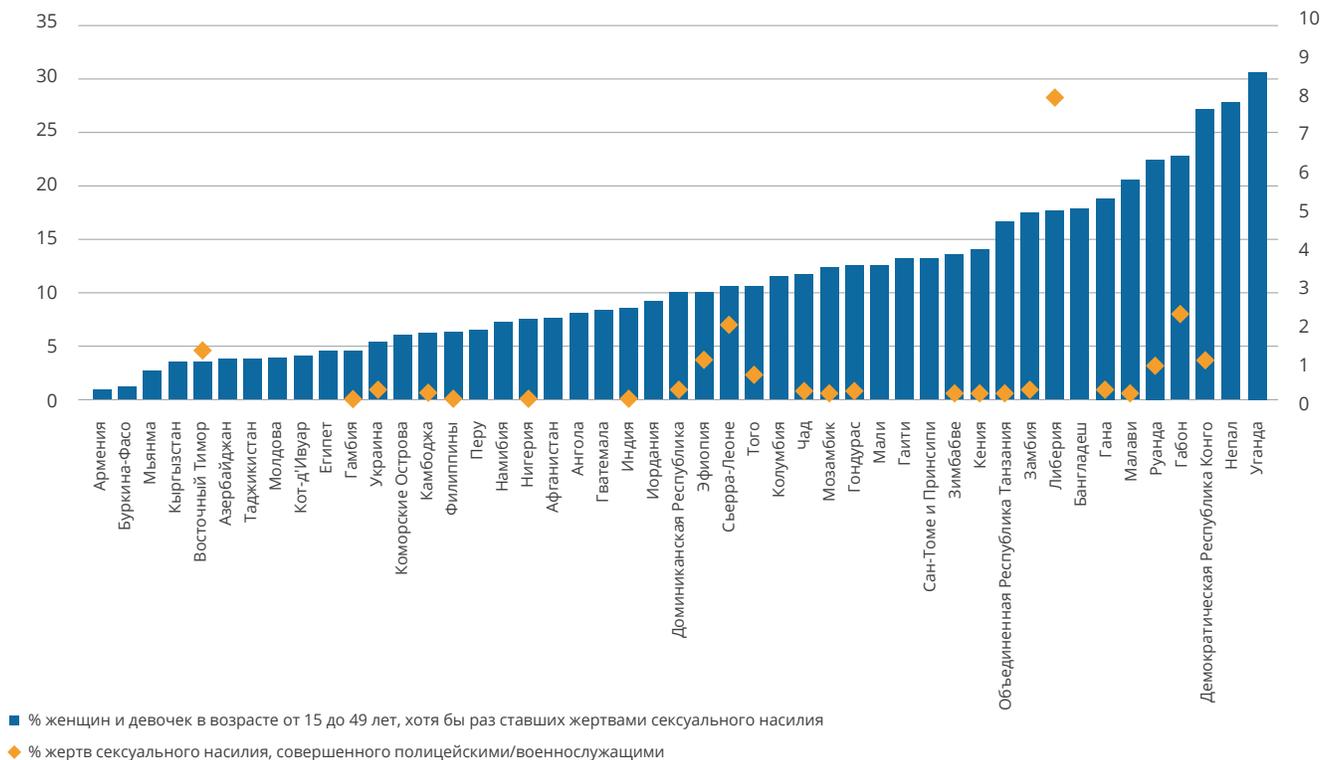
сведений о преступлениях и уголовных процессах, а также медицинской статистики.

Уровень сексуального насилия также нередко занижается, поскольку женщины могут опасаться преследований и/или социального клейма. Повышение стандартов сбора данных для оценки всех форм насилия и дополнение сведений из реестров оценками, полученными в ходе обследований, являются важнейшими мерами, необходимыми для

оценки и ликвидации всех форм насилия, включая убийства, сексуальное насилие и торговлю людьми, препятствующих мирной жизни общества. Качественный мониторинг тенденций в условиях конфликтов представляет особую сложность, поскольку в таких обстоятельствах работа национальных статистических агентств и государственных учреждений может быть парализована. Это не позволяет регулярно собирать надежную статистику.

ДИАГРАММА 3.28

ДОЛЯ ЖЕНЩИН И ДЕВОЧЕК В ВОЗРАСТЕ ОТ 15 ДО 49 ЛЕТ, СТАВШИХ ЖЕРТВАМИ СЕКСУАЛЬНОГО НАСИЛИЯ (ЛЕВАЯ ОСЬ), И ДОЛЯ СЛУЧАЕВ НАСИЛИЯ, СОВЕРШЕННОГО ПОЛИЦЕЙСКИМИ/ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ (ПРАВАЯ ОСЬ), 2007–2016 ГГ.

Источник: расчеты «ООН-женщины» на основе последних проведенных СИДЗ в 47 странах.

Примечание. Данные о насилии со стороны полицейских/военнослужащих собраны только в 24 странах.

17 ПАРТНЕРСТВО В ИНТЕРЕСАХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

ЦУР 17

Укрепление средств осуществления и активизация работы в рамках Глобального партнерства в интересах устойчивого развития

ЗАДАЧИ

19

ГЕНДЕРНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ

1

Чтобы достичь ЦУР в интересах женщин и девочек, необходимы благоприятные условия и твердая приверженность принципам партнерства и сотрудничества. Неотъемлемой частью усиления средств реализации Повестки дня являются обязательства по мобилизации необходимых ресурсов, содействию справедливой торговле и технологическому прогрессу в области устойчивого развития и укреплению потенциала, которые выполняются с помощью основанных на подотчетности и солидарности партнерских отношениях, а также данных, позволяющих проводить мониторинг их реализации. Все эти аспекты актуальны и для гендерного равенства. Так, либерализация торговли может негативно сказаться на трудоустройстве женщин, когда женщины чрезмерно представлены в таких импортозамещающих отраслях, как производство сельскохозяйственных продовольственных культур. Бюджетные ограничения социальных расходов могут усилить потребности в неоплачиваемом домашнем труде женщин, тогда как доступ к трудосберегающим технологиям способен снизить бремя такой работы.

В центре внимания: мобилизация ресурсов для развивающихся стран

В 2012 году отток финансовых ресурсов из развивающихся стран в 2,5 раза превысил объемы поступающей помощи, при этом отчисления на решение гендерных проблем не идут ни в какое сравнение с масштабами этого оттока.

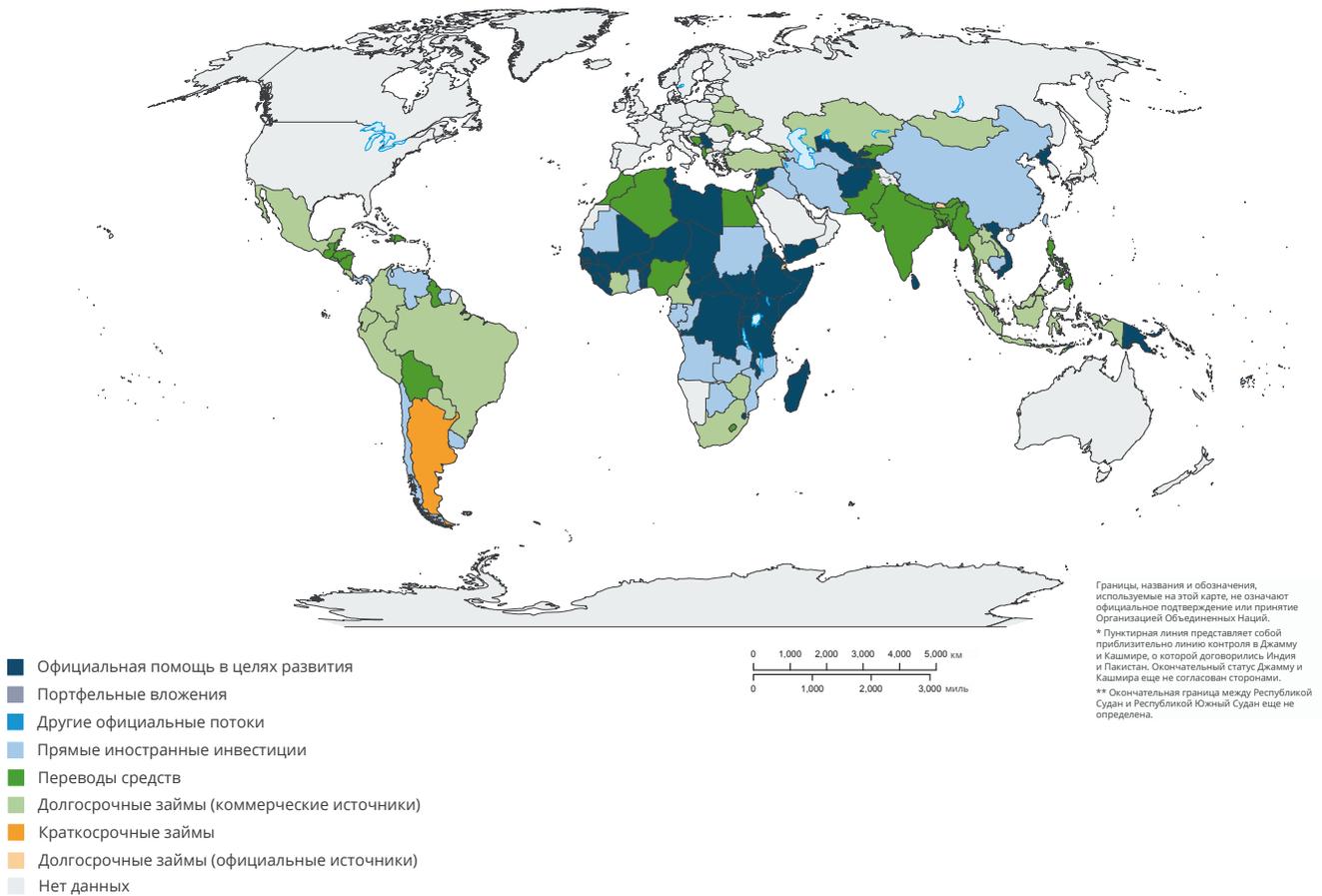
Задача 17.3 содержит призыв усилить мобилизацию финансовых ресурсов для развивающихся стран. Ее мониторинг с точки зрения гендерного равенства требует оценки степени мобилизации финансовых ресурсов из различных источников для поддержки развивающихся стран и объема ресурсов, предназначенных для выполнения обязательств по достижению гендерного равенства. Однако среди всех ресурсов, направляемых развивающимся странам, официальная помощь в целях развития (ОПР) является единственным видом поддержки, который поддается отслеживанию с точки зрения гендерной проблематики.

Из \$114 млрд, выделенных на ОПР развивающихся стран в 2014–2015 годах, \$40,2 млрд предназначались для проектов по достижению гендерного равенства.¹⁷⁰ Программы в области гендерной проблематики, на которые был выделен наибольший объем средств, относились к сферам государственного управления и гражданского общества (18%), образования (10%), населения и репродуктивного здоровья (10%). Существенно меньший объем помощи был направлен на обеспечение гендерного равенства в экономике и производстве. Так, программы в области бизнеса и банковских услуг получили по 2% от общего объема выделенных средств.

В то время как ОПР остается важным источником помощи для стран с низким уровнем доходов, в последние годы набирают обороты другие инициативы по поддержке.¹⁷¹ На карте, представленной на диаграмме 3.29, показаны различные источники финансирования. При этом одновременный отток финансов представляет собой серьезную проблему. В 2012 году развивающиеся страны получили \$1,3 трлн в виде помощи, инвестиций и доходов из-за границы, однако отток средств в форме выплаты процентов по внешним долгам, иностранных инвестиций, возвращенных доходов и оттока капитала составил \$3,3 трлн.¹⁷² По оценкам, 84% чистого объема переданных ресурсов приходится на неучтенный поток капитала, в том числе незаконные финансовые потоки.¹⁷³ Такая потеря ресурсов снижает

ДИАГРАММА 3.29

КРУПНЕЙШИЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПОТОКИ РЕСУРСОВ, 2015 Г.

Источник: Development Initiatives 2017.

Примечания. На основе данных по 140 развивающимся странам. Страны, в которых отсутствовали данные как минимум по двум потокам, помимо ОПР, других официальных потоков, прямых иностранных инвестиций и переводов средств, не были включены в анализ. По следующим пяти странам информация за 2015 год не была получена, и использовались последние собранные данные: Центральноафриканская Республика (2000 г.); Эритрея (2002 г.); Ливия (2014 г.); Науру (2009 г.); Сомали (2014 г.). Все данные были рассчитаны в долларах США.

способность стран к преобразованию экономики, защите окружающей среды и вложению средств в население. Хотя помощь, выделенная на достижение гендерного равенства, очень важна, она предоставляется в слишком ограниченном объеме и не позволяет компенсировать потерю доходов, которые могли быть инвестированы в инфраструктуру и услуги в интересах женщин и девочек (см. также главу 6 и «Создание фискального пространства», стр. 245).

Сложности в оценке

Необходимо собирать больше данных о движении различных видов финансовых ресурсов, использовании этих ресурсов для поддержки устойчивого развития и влиянии таких потоков на женщин и девочек. Кроме того, на глобальном, региональном и национальном уровнях требуются более активные усилия по отслеживанию мобилизации ресурсов, необходимых для реализации политических мер и программ в области гендерного равенства (см. задачу 5.с).

ЗА РАМКАМИ СРЕДНИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ: КОГО МЫ УПУСКАЕМ ИЗ ВИДУ?

СОДЕРЖАНИЕ

КЛЮЧЕВЫЕ ИДЕИ	132		
ВВЕДЕНИЕ	133		
ПЕРЕСЕКАЮЩИЕСЯ ФОРМЫ ДИСКРИМИНАЦИЯ И МНОЖЕСТВЕННОЕ УЩЕМЛЕНИЕ ПРАВ	134		
Пересекающиеся формы дискриминации	134		
Множественное ущемление прав	139		
ИССЛЕДОВАНИЕ НАИБОЛЕЕ УЯЗВИМЫХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ЧЕТЫРЕХ СТРАН	142		
Подход	142		
Обзор	146		
Пакистан: уровень достатка, место проживания и этническая принадлежность	150	Нигерия: уровень достатка, место проживания, религия и этническая принадлежность	157
		Колумбия: уровень достатка, место проживания, этническая принадлежность и перемещение внутри страны	164
		США: доход, место проживания, расовая и этническая принадлежность	171
		УЯЗВИМЫЕ И СКРЫТЫЕ ГРУППЫ НАСЕЛЕНИЯ	178
		Женщины и девочки с инвалидностью	178
		Мигранты, беженцы и перемещенные лица	180
		Лица с различной гендерной идентичностью	181
		ЗАКЛЮЧЕНИЕ	183
		РЕКОМЕНДАЦИИ	184

КЛЮЧЕВЫЕ ИДЕИ

1/ Стратегия «никто не будет забыт» означает, что блага устойчивого развития должны быть доступны каждому человеку. И все же в настоящее время во многих странах именно женщины и девочки, которые подвергаются множественным и пересекающимся формам дискриминации, как правило, испытывают наибольшие лишения. Их положение намного хуже по всем основным критериям благополучия, чем у остальных групп населения.

2/ Факторы, влияющие на их бедственное положение, не являются единичными. Различия, связанные, например, с уровнем достатка, местом проживания и этнической принадлежностью, в совокупности выступают причиной ущемления прав по целому ряду ЦУР, включая возможность получения образования и медицинского обслуживания, доступ к источникам чистой воды и наличие достойной работы.

3/ Также проявляют себя другие формы дискриминации, в том числе по признаку гендерной идентичности, миграционного статуса и инвалидности. Они выходят за рамки национальных границ и уже становятся предметом знаковых соглашений в области прав человека и резолюций Совета по правам человека. Тем не менее, данные о женщинах и девочках, которые подвергаются этим формам дискриминации, зачастую отсутствуют.

4/ Чрезвычайно важна поддержка разработки стратегий в области статистики и методов целевого сбора данных, которые позволили бы получить полное представление о реалиях уязвимых слоев общества, в том числе скрытых и труднодостижимых групп населения, при этом с соблюдением этических стандартов. Эти данные можно использовать как основу для подготовки и разработки политических мер и программ, отвечающих этим реалиям.

5/ Мероприятия по определению и описанию проявлений неравенства между группами населения представляют собой первый шаг на пути к борьбе с преобладающими формами власти и неравенства, которые, если их не устранить, будут препятствовать повсеместному достижению Целей устойчивого развития.

6/ Важное значение имеет повышение эффективности сбора, использования и доступности качественной гендерной статистики. Тем не менее разделение данных только по признаку пола недостаточно. Для выявления наиболее уязвимых групп населения необходимо разделять данные одновременно по нескольким признакам, таким как уровень дохода, пол, возраст, расовая и этническая принадлежность, миграционный статус, инвалидность, географическое местонахождение, и другим характеристикам, актуальным в национальном контексте.

ВВЕДЕНИЕ

В основе Повестки дня до 2030 года лежит обязательство «никто не будет забыт». Оно предполагает, что в ходе реализации Повестки мировые лидеры будут стремиться к построению более справедливого и равноправного мира, где соблюдаются права каждого человека, при этом потребности наиболее уязвимых групп населения должны учитываться в первую очередь. С точки зрения гендерной проблематики, для воплощения Повестки дня 2030 в реальность необходимо наделять всех женщин и девочек равными правами и возможностями, независимо от места их проживания, возраста, класса, наличия инвалидности, расовой и этнической принадлежности, сексуальной ориентации и гендерной идентичности, миграционного или иного статуса.

Однако в настоящее время ситуация во всем мире совершенно иная. Многие женщины и девочки сталкиваются с множественными формами дискриминации по различным аспектам своей идентичности, отличающим их от более благополучных групп населения. Эти женщины и девочки сталкиваются с определенными препятствиями с точки зрения доступа к ресурсам, услугам и возможностям. Тем не менее, из-за того, что прогресс обычно оценивается по совокупным показателям, эти препятствия не всегда видны в официальной статистике. Именно поэтому первым шагом в реализации на практике принципа «никто не будет забыт» должно стать выявление наиболее уязвимых групп населения и определение уровня их благополучия по ряду ключевых критериев, в особенности по сравнению с другими слоями общества.

Учитывая вышесказанное, в ходе анализа, предпринятого в данной главе, основное внимание уделяется выявлению неравенства среди женщин и девочек в четырех странах: Колумбии, Нигерии, Пакистане и США. В каждом тематическом исследовании проведен анализ результатов, достигнутых в ходе реализации 10 ЦУР (6 в случае США). Результаты указывают на масштабные проявления неравенства в жизни женщин между странами и внутри стран, наглядно подтверждая взаимозависимый характер ЦУР. Они демонстрируют, что женщины и девочки, испытывающие ущемление прав по одному из критериев, с большей долей

вероятности будут испытывать ущемление прав по другим. В наибольшей степени ущемляются права женщин, сталкивающихся с множественными и пересекающимися видами дискриминации. Именно они являются самыми уязвимыми.

Для проведения аналогичного анализа в других странах необходимы качественные, своевременные и достоверные микроуровневые данные о группах населения, наиболее подверженных риску остаться забытыми. Кроме того, помимо прочих стратегий, получить обоснованную информацию о социально незащищенных группах населения можно путем объединения данных из существующих источников, а также с помощью более сложных методов формирования выборки, включая целевые обследования уязвимых групп. Также первостепенное значение следует уделить сбору данных и статистики о группах, упускаемых из виду в официальной статистике, таких как женщины и девочки с инвалидностью из числа мигрантов, беженцев и перемещенных лиц, а также лица с различной гендерной идентичностью. При этом необходимо помнить об этических стандартах, призванных защитить такие группы и отдельных лиц от возможного вреда, как преднамеренного, так и непреднамеренного.¹

Коренные причины неравенства, связанного с принадлежностью к определенной группе, носят сложный характер. Они определяются основополагающими структурными факторами и часто закреплены в экономических, социальных и политических институтах вследствие условий, сложившихся в конкретной стране. Выявление и анализ таких коренных причин является важным, но выходит за рамки данной главы. Вместо этого ее основная цель заключается в демонстрации богатства информации, которую можно получить из существующих обследований. Это должно побудить другие страны к проведению аналогичных мероприятий с учетом национального контекста и использованию описательных статистических методов для стимулирования национального диалога о социально незащищенных слоях общества: кто они, где живут и какие меры необходимы, чтобы обеспечить соблюдение их прав.

ПЕРЕСЕКАЮЩИЕСЯ ФОРМЫ ДИСКРИМИНАЦИИ И МНОЖЕСТВЕННОЕ УЩЕМЛЕНИЕ ПРАВ

Тогда как в главе 3 речь идет о различиях между женщинами и мужчинами, а также девочками и мальчиками, в этой главе рассматривается неравенство среди различных групп женщин и девочек. В ней выявляется, как множественные формы дискриминации усиливают друг друга, часто приводя к ущемлению прав сразу по нескольким показателям благосостояния. Прежде чем представить результаты тематических исследований, в следующих подразделах дается краткое описание двух ключевых понятий, которые стали основой проведенного анализа. Первое понятие относится к пересекающимся формам дискриминации и, в частности, к использованию разукрупненных данных для выявления совокупной динамики и связей с распределением благосостояния в обществе. Второе понятие относится к множественному ущемлению и означает тенденцию к взаимному усилению различных неблагоприятных факторов в некоторых случаях и, как следствие, формированию крайне неблагополучных слоев населения.

Напрямую оценить уровень дискриминации сложно по многим причинам: с одной стороны, дискриминация проявляется в прямой и косвенной форме. Она может воплощаться в дискриминационных законах, которые относительно легко выявить. Однако существуют и менее явные формы ее выражения: в стереотипах, предвзятых социальных нормах и неравном распределении власти, ресурсов и возможностей. Как

следствие, в полученных результатах встречаются систематические проявления неравенства. Не все проявления неравенства в полученных результатах являются следствием дискриминации, но систематические проявления неравенства между социальными группами могут служить явным признаком существования структурных барьеров, которые создают благоприятные и неблагоприятные условия для различных групп. Именно поэтому данные о проявлениях неравенства в полученных результатах (ключевая тема этой главы) можно использовать в качестве маркера при оценке последствий дискриминации.²

ПЕРЕСЕКАЮЩИЕСЯ ФОРМЫ ДИСКРИМИНАЦИИ

В мире, где неравенство в различных своих проявлениях продолжает усиливаться, разделения данных только по гендерному признаку недостаточно для мониторинга полученных результатов для женщин и девочек. С гендерным неравенством пересекаются другие формы структурного неравенства, усугубляя его, что ставит некоторые группы в крайне неблагоприятное положение по целому ряду показателей развития. Чтобы понять всю сложность этой ситуации, следует обратить внимание на проявления неравенства среди женщин. В конце

концов, быть женщиной не является синонимом бедности. Именно наложение гендерных факторов на другие формы дискриминации толкает женщин и девочек из бедных и маргинализированных групп еще дальше за черту бедности. Важное значение имеет разработка методологического подхода для анализа взаимного влияния этих механизмов, который бы повысил видимость таких групп женщин с точки зрения статистики. Это важный первый шаг на пути к признанию их существования и учету их реалий в разработке стратегий, направленных на достижение гендерного равенства и устойчивого развития.

Разумеется, с практической реализацией методологического подхода для выявления пересекающихся форм дискриминации сопряжено множество сложностей. Одной из них является ограниченность данных (см. главу 2). Другая состоит в выявлении актуальных форм дискриминации в каждой определенной стране. Дискриминация по уровню достатка и дохода (или классовая дискриминация) считается актуальной во всех странах, однако другие формы дискриминации в большей степени зависят от условий конкретной страны. На диаграмме 4.1 демонстрируются некоторые из наиболее распространенных форм дискриминации в различных обществах. Когда они накладываются на гендерную дискриминацию (которая, как показано в главе 3, распространена во многих странах), возникают чрезвычайные формы социальной незащищенности, которые трудно преодолеть. Для надежной статистической методологии анализа того, как различные аспекты социального неравенства взаимодействуют друг с другом, см. Sen, Iyer and Mukherjee 2009. Эта методология помогла улучшить наш анализ взаимосвязанности.

Дискриминация по признаку семьи и семейного положения является одним из примеров дискриминации женщин и девочек, с которой они могут сталкиваться на различных этапах своей жизни (см. вставку 4.1). К примеру, в Мадагаскаре, Мали, Уганде и Зимбабве самыми бедными являются семьи вдов. Для многих из этих женщин вдовство означает утрату дома и имущества из-за отсутствия прав наследования. Вдовы также подвергаются риску сексуального насилия,

ЧТО СКРЫВАЕТСЯ ЗА СРЕДНИМИ ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНЫМИ ПОКАЗАТЕЛЯМИ?

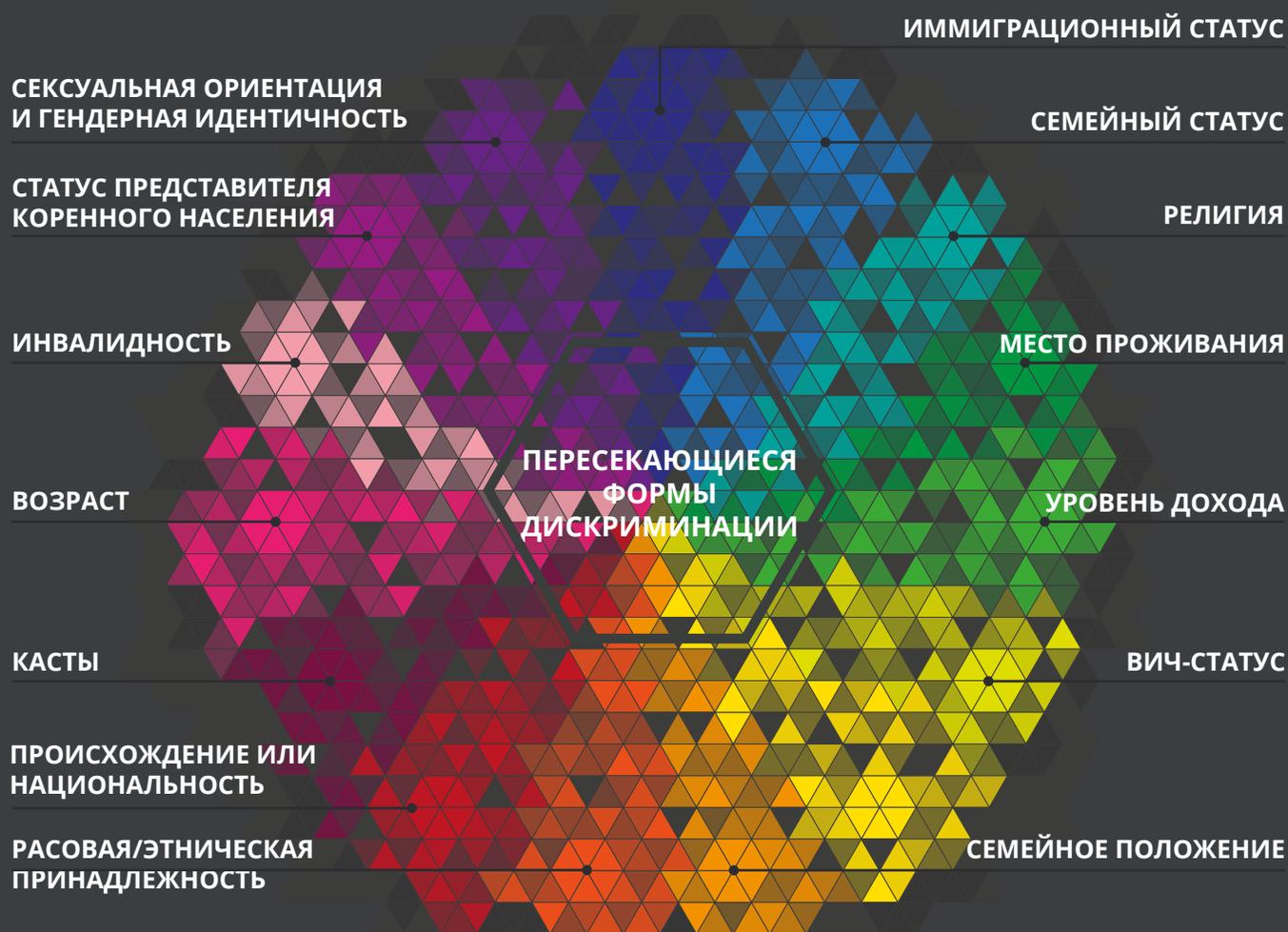
Средние и медианные значения статистических данных часто используют для оценки уровня благосостояния людей в обществе в целом. Однако оценка на основе средних показателей, которые обычно называют «средними общенациональными», не отражает вопиющего неравенства между различными социальными группами, в том числе различными группами женщин и девочек. К примеру, сокращение материнской смертности на 10% может равномерно относиться ко всем группам женщин и девочек, а может скрывать существенные различия по таким признакам, как этническая принадлежность, уровень достатка и др. В некоторых случаях совокупный показатель скрывает ситуации стагнации или даже ухудшения результатов среди определенных групп населения — нередко тех, кто подвергается пересекающимся формам дискриминации.

гонениям, изолируются от сообщества и не допускаются к использованию общинных ресурсов.³ Неравный доступ к ресурсам и возможностям неизбежно означает, что для них результаты в области содействия благополучию будут значительно отличаться от таковых не только для овдовевших мужчин, но и женщин, которые не подвергаются изоляции и гонениям, вызванным пребыванием женщины в статусе вдовы. Статус вдовы в этих странах играет особую роль, однако он может быть менее актуальным с точки зрения выявления уязвимых групп населения в странах, где действуют гендерно-ориентированные меры социальной защиты для пожилых людей и где вдовство не является причиной гонений для женщин и девочек.

ДИАГРАММА 4.1

РАСПРОСТРАНЕННЫЕ ФОРМЫ ДИСКРИМИНАЦИИ ЖЕНЩИН И ДЕВОЧЕК

Гендерная дискриминация часто сочетается с другими формами дискриминации, что является причиной формирования крайне неблагоприятных слоев населения

ВСТАВКА 4.1

ДИСКРИМИНАЦИЯ ЖЕНЩИН НА ОСНОВЕ СЕМЕЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ И СЕМЕЙНОГО СТАТУСА

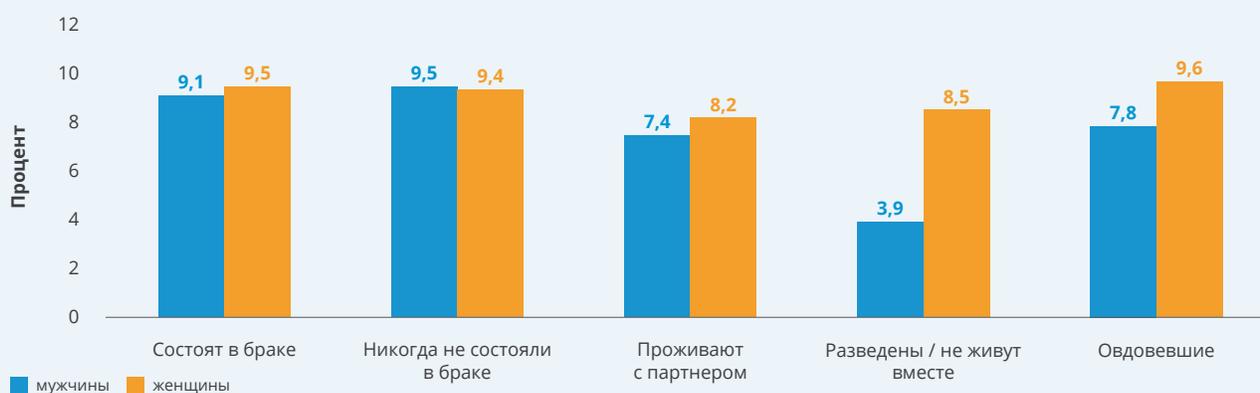
Дискриминация на основе семейного положения и семейного статуса часто пересекаются. Дискриминация и гонения, которым подвергаются женщины из-за своего семейного статуса, в том числе статуса матери-одиночки, усиливают гендерную дискриминацию и ставят их еще в более невыгодное положение. В то же время по законам и обычаям в более выгодном положении находятся состоящие в браке (например, по сравнению с парами, просто проживающими совместно), поскольку женщина получает определенные права только через своего мужа. Это еще больше укореняет понятие, что мужчины несут единоличную ответственность за содержание и защиту семьи, и, следовательно, способствует предвзятому отношению к разведенным женщинам и матерям-одиночкам.

Последствия такого предвзятого отношения принимают как психологические, так и экономические формы: матери-одиночки становятся объектами нападков (на работе и в обществе), нередко получают психологические травмы и несут социальное клеймо, связанное с воспитанием детей вне брака. Кроме того законы, регулирующие послебрачные отношения, часто несут в своей основе гендерную дискриминацию: например законы о праве женщин на владение имуществом и гендерно-дифференцированные семейные роли, а также неравные финансовые и нефинансовые обязанности при разводе.⁴ Аналогичным образом во многих странах по законам о наследовании женщинам не предоставляются равные права.⁵

Продемонстрировать причинно-следственную связь между дискриминацией и результатами в области экономического роста сложно, однако данные как по развитым, так и развивающимся странам подтверждают, что семьи матерей-одиночек и разведенных женщин с детьми преимущественно находятся в нижней доходной группе.⁶ В Канаде, Люксембурге и США более половины одиноких женщин с маленькими детьми живут в бедности, тогда как среди одиноких мужчин этот показатель составляет менее четверти.⁷ Согласно данным по 89 развивающимся странам, разведенные женщины в возрасте 15 лет и старше в два раза чаще оказываются за порогом бедности, чем разведенные мужчины в этой же возрастной группе (см. диаграмму 4.2). В Латинской Америке и странах Карибского бассейна в условиях нищеты проживает наибольшая доля разведенных женщин среди женского населения — 15,8%.⁸

ДИАГРАММА 4.2

ПОКАЗАТЕЛИ КРАЙНЕЙ НИЩЕТЫ СРЕДИ ЖЕНЩИН И МУЖЧИН (В ВОЗРАСТЕ ОТ 15 ЛЕТ), ПО СЕМЕЙНОМУ ПОЛОЖЕНИЮ, 2009–2013 ГГ.

Источник: ООН-женщины и Всемирный банк, готовится к публикации.

Примечания. На основе данных, собранных в 89 странах в 2009 году и позднее и охватывающих примерно 84% населения развивающихся стран.

Кроме того, крайние формы лишений порождаются ущемлением прав по расовому и гендерному признакам одновременно. В Латинской Америке чернокожие женщины и представительницы коренного населения сталкиваются с серьезным ущемлением прав в тех сферах, где доминирует белокожее и чернокожее мужское население, включая неравные возможности на рынке труда и существенные различия в заработной плате.⁹ В США межрасовые отношения влияют на все аспекты жизни, включая обучение и отношение к детям в школе. В докладе 2014 года отмечается, что чернокожие ученики в три раза чаще, чем белокожие отстраняются от занятий и исключаются из школы. Чернокожих девочек намного чаще отстраняют от занятий, чем остальных девочек и большинство мальчиков.¹⁰ Чернокожие, латиноамериканцы и представители коренного населения Америки, в том числе Аляски, также с большей вероятностью посещают школы, где большинство учителей не имеют диплома или лицензии, а также школы, предлагающие меньше возможностей изучать сложные предметы, например высшую математику и естественные науки.¹¹

Дискриминация по таким признакам, как пол, национальность и иммиграционный статус, выступает еще одним совокупным фактором изоляции и ущемления прав. Женщины-мигранты, как правило, чрезмерно представлены в статистике по таким показателям, как низкая заработная плата, нерегулируемое трудоустройство на невыгодных условиях (например, работа по дому), и подвергаются повышенному риску гендерного насилия (см. также главу 6). Женщины, не имеющие надлежащего правового статуса, находятся в еще более опасном положении: они часто лишены даже основных прав, например в области охраны труда, социального обеспечения, здравоохранения и защиты от жестокого обращения и насилия. По результатам обследования женщин из Шри-Ланки, работающих в Северной Африке и Западной Азии в качестве домашней прислуги, 17% подвергались сексуальным домогательствам и 5% пережили изнасилование.¹² В Испании женщины-мигранты сталкиваются с дискриминацией на рынке труда и вынуждены соглашаться на низкооплачиваемые должности

и домашнюю работу, несмотря на свою относительно высокую профессиональную подготовку и уровень образования.¹³

Идея, что ущемление прав наиболее остро ощущают женщины и девочки, подвергающиеся многочисленным формам дискриминации, не нова. Ведущий ученый в области критической расовой теории Кимберли Креншо объясняет это таким образом: «Если вы сталкиваетесь с многочисленными социальными барьерами, то вероятнее всего пострадаете вдвойне».¹⁴ Это означает, что люди, чьи права ущемляются по половому и расовому признакам одновременно, подвергаются лишениям и проявлениям неравенства в совокупном объеме, и, следовательно, отличаются от тех, чьи права ущемляются только по одному признаку. Это также означает, что не все члены социальной группы испытывают одинаковые виды лишений. Таким образом, недостаточно уделять внимание только расовой дискриминации без учета гендерной, поскольку незамеченными останутся отдельные виды лишений, испытываемых женщинами в пределах расовой группы.

Кроме того, не все находятся в одинаковой ситуации. Часто различные благоприятные и неблагоприятные факторы взаимодействуют, порождая сложные социальные иерархии. Так, в ходе исследования результатов в области здравоохранения в районе Коппал, Карнатака (Индия), было установлено, что малообеспеченные женщины преимущественно относились к уязвимым группам населения с точки зрения доступа к услугам здравоохранения, при этом результаты для более состоятельных женщин, хотя и представленные в средних значениях, были аналогичны результатам для малообеспеченных мужчин. Эти женщины смогли поднять свой экономический статус и не оказаться за чертой бедности, однако из-за гендерной дискриминации достигнутые в ходе выполнения ЦУР результаты для них оказались не намного выше, чем для малообеспеченных мужчин, которые находятся в неблагоприятном положении по экономическому, но не гендерному признаку.¹⁵

МНОЖЕСТВЕННОЕ УЩЕМЛЕНИЕ ПРАВ

Положение женщин и девочек, находящихся на пересечении различных видов дискриминации, как правило, хуже сразу по нескольким критериям благополучия. Другими словами, они сталкиваются с многоаспектным и множественным ущемлением прав. Так, нищета тесно связана с низкими результатами в области образования, а также является одним из основных факторов роста числа детских браков. Эти три формы лишений часто переплетаются и усиливают друг друга.

Анализ на примере 35 стран с достаточным объемом данных показывает, что женщины в возрасте от 20 до 24 лет из богатых семей гораздо реже выходят замуж (или начинают совместно проживать с партнером) в возрасте до 18 лет и с гораздо большей вероятностью имеют законченное образование, чем женщины, происходящие из бедных семей. По всей выборке показатель ранних браков в среднем на 24 процентных пункта выше среди женщин из самых бедных домохозяйств по сравнению с женщинами в богатых семьях.¹⁶ Показатель женщин, закончивших среднюю школу, на 45 процентных пунктов выше среди состоятельных, чем среди малообеспеченных. Но помимо этих разрывов в данных, такие факторы, как низкий уровень достатка положение и брак в раннем возрасте, усугубляют друг друга, проявляясь в крайних формах неравенства в показателях законченного среднего образования. К примеру, в Нигерии 96,2% женщин из богатых семей, вступивших в брак в возрасте 18 лет и старше, получили среднее или последующее образование, тогда как среди женщин из самых малообеспеченных семей, которые вышли замуж до 18 лет, этот показатель составляет менее 2% (см. диаграмму 4.3).

Девочка, вступившая в брак до 15 лет, также более вероятно родит ребенка прежде, чем сама достигнет совершеннолетия, что нанесет вред ее здоровью, поставит под риск ее развитие и получение возможностей в дальнейшей жизни. На основе данных по 57 развивающимся странам, средний возраст рождения первого ребенка среди девочек, которые вступили в брак до достижения 15 лет, составляет 15,6, тогда как среди тех, кто вышли замуж в 15 лет или позже

этот показатель равен 18,9. В Таджикистане девочки, выданные замуж до достижения 15 лет, рожают первого ребенка в среднем в 17 лет, по сравнению с возрастом 21 год в случае девочек, которые вступили в брак в 15 лет и старше.

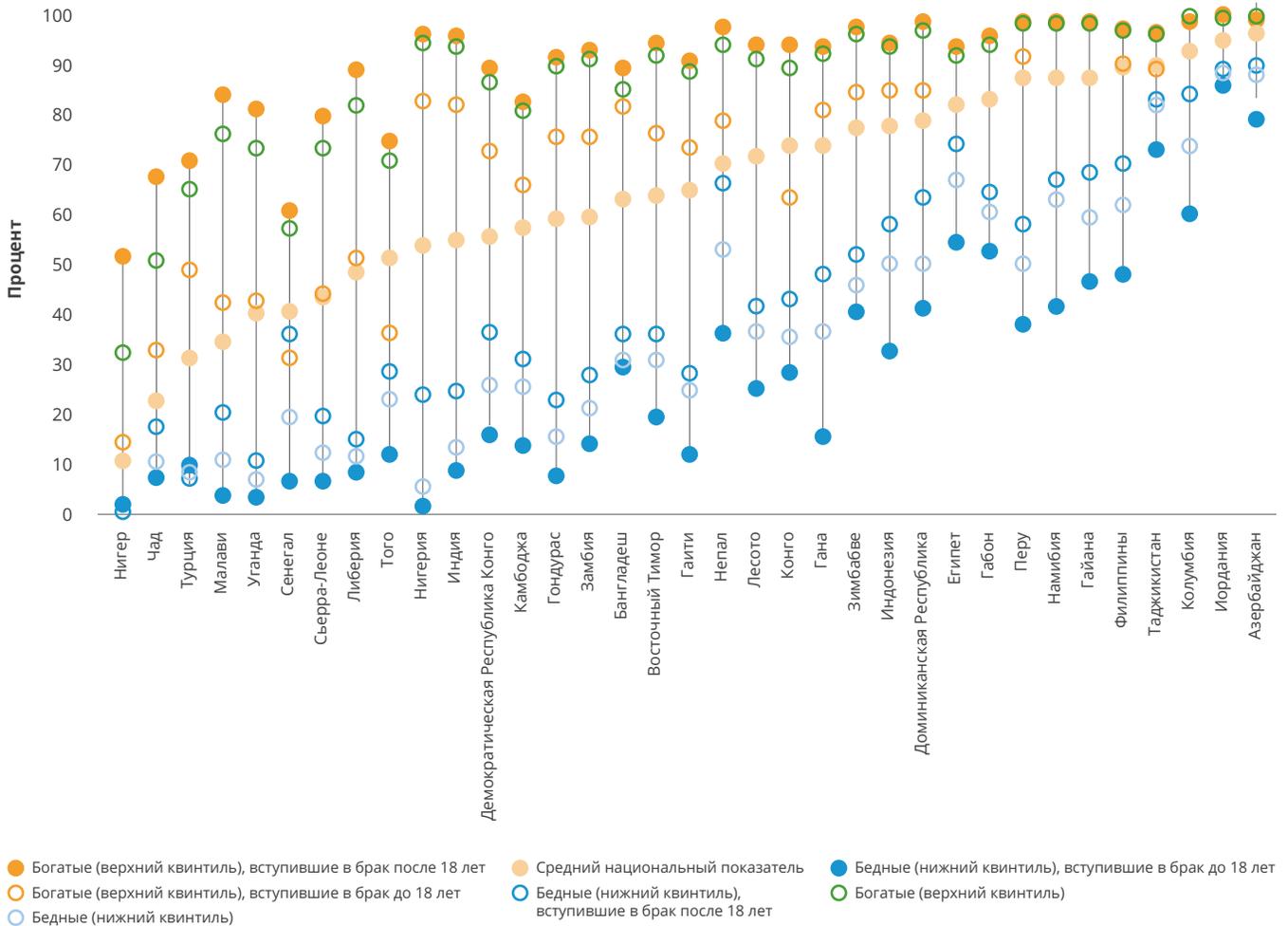
ЧТО ПОДРАЗУМЕВАЕТСЯ ПОД МНОЖЕСТВЕННЫМ УЩЕМЛЕНИЕМ ПРАВ?

Множественное ущемление прав означает тенденцию к наложению и взаимному усилению неблагоприятных факторов таким образом, что ущемление прав в одной области часто сопровождается ущемлением прав в другой. К примеру, нищета, которая является следствием лишения доступа к ресурсам, необходимым для достойной жизни, как правило, тесно переплетается с многими другими формами лишений, в том числе связанных с образованием, здравоохранением и благосостоянием.

Сочетание таких факторов, как уровень достатка и место проживания, также приводит к проявлениям неравенства. Так, в Индии молодые женщины в возрасте от 20 до 24 лет из бедной сельской семьи в 5,1 раза чаще вступают в брак в возрасте до 18 лет, чем женщины из богатых городских семей, а также с вероятностью в 21,8 раза выше никогда не посещали школу, в 5,8 раза чаще становятся матерями-подростками, в 1,3 раза вероятнее не имеют денег на собственные нужды и в 2,3 раза чаще подтверждают, что не допускаются к принятию решений о расходах (см. диаграмму 4.4). Вероятность того, что женщина из этой социальной группы будет находиться за чертой бедности, возрастает, если она не владеет землей и происходит из касты неприкасаемых. Ее низкий уровень образования и положение в социальной иерархии практически гарантируют, что если она будет работать за плату, то это будет тяжелый, эксплуатирующий труд.¹⁷

ДИАГРАММА 4.3

ПОЛУЧЕНИЕ СРЕДНЕГО ИЛИ БОЛЕЕ ВЫСОКОГО УРОВНЯ ОБРАЗОВАНИЯ ЖЕНЩИНАМИ В ВОЗРАСТЕ ОТ 20 ДО 24 ЛЕТ, ПО УРОВНЮ ДОСТАТКА И ВОЗРАСТУ ВСТУПЛЕНИЯ В ПЕРВЫЙ БРАК, 2003–2016 ГГ.

Источник: расчеты «ООН-женщины» на основе данных последнего раунда социологических исследований в области демографии и здравоохранения (СИДЗ)

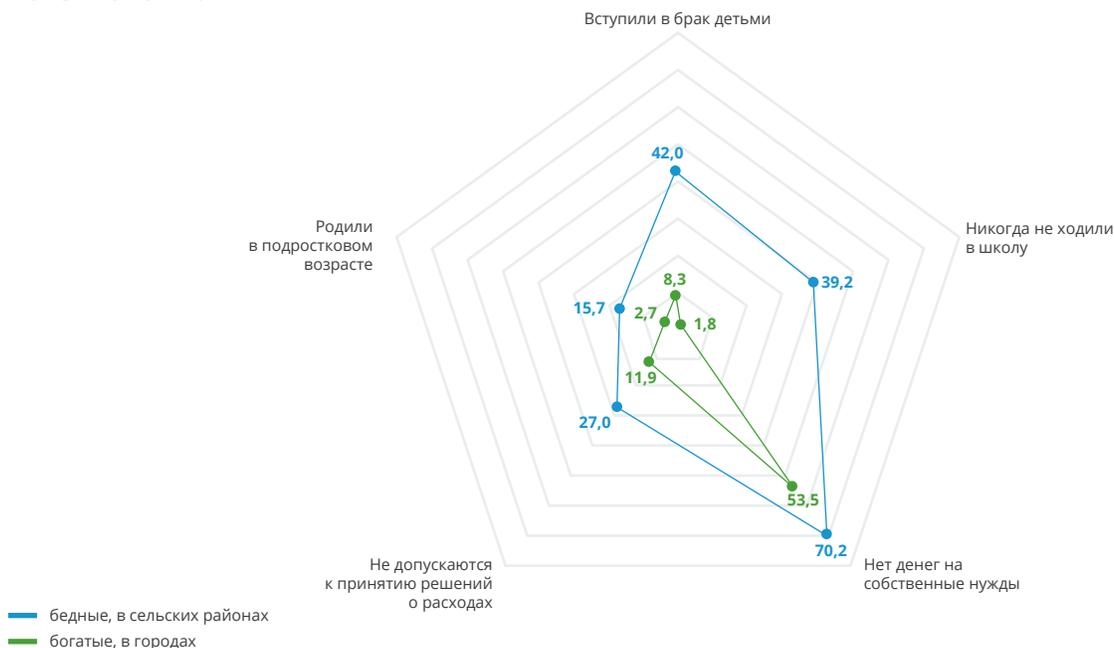
Примечания. На основе данных по 35 странам. В случае Азербайджана, Габона, Гайаны, Иордании, Лесото и Намибии размер выборки для богатых женщин, вступивших в брак до 18 лет, оказался менее 30 (группа не показана).

Эти примеры демонстрируют, как ущемление прав в одной области связано с ущемлением прав в других. Женщина, вступившая в брак в слишком молодом возрасте, слишком рано принимает на себя бремя заботы о семье и лишается возможности получить образование и иметь собственные средства к существованию, а значит, столкнется с множеством других лишений. Она с большой вероятностью будет испытывать эти лишения более остро, если принадлежит к бедной или маргинализованной социальной группе.

Эта тенденция к наложению неблагоприятных факторов говорит о необходимости анализа ситуаций ущемления прав сразу по нескольким критериям, чтобы получить отсутствующие данные и привлечь внимание к женщинам и девочкам, одновременно подвергающимся нескольким формам дискриминации и традиционно незаметным в совокупных статистических показателях. В следующем разделе представлен подход к решению этой задачи с использованием данных обследования на уровне домохозяйств.

ДИАГРАММА 4.4

НЕРАВЕНСТВО МЕЖДУ БЕДНЕЙШИМИ СЕЛЬСКИМИ ЖЕНЩИНАМИ И БОГАТЫМИ ГОРОДСКИМИ ЖЕНЩИНАМИ В ИНДИИ, ПО РАЗЛИЧНЫМ ПОКАЗАТЕЛЯМ, В ПРОЦЕНТАХ, 2015–2016 ГГ.

Источник: расчеты «ООН-женщины» на основе микроданных Национального обследования здоровья семей в Индии (NFHS-4/СИДЗ).

ИССЛЕДОВАНИЕ НАИБОЛЕЕ УЯЗВИМЫХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ЧЕТЫРЕХ СТРАН

ПОДХОД

Этот раздел содержит результаты четырех тематических исследований, которые демонстрируют возможности разукрупнения данных и анализа существующих наборов данных для выявления неравенства, затрагивающего различные группы женщин. Страны для тематических исследований были выбраны на основе наличия

статистики, ее актуальности и размера выборки (см. вставку 4.2 о сложностях в сборе данных), однако также учитывалось наличие в результатах обследований переменных, которые бы упростили многоуровневое разукрупнение данных, включая маркеры этнической принадлежности, расы, уровня дохода и места проживания.

ВСТАВКА 4.2

СЛОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ В СБОРЕ ДАННЫХ ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ УЯЗВИМЫХ СЛОЕВ НАСЕЛЕНИЯ

Нехватка данных и ограниченные размеры выборки в существующих наборах данных создают серьезные проблемы для выявления и мониторинга статуса социально незащищенных групп населения. Инструменты сбора данных обычно предназначены для оценки результатов в масштабе страны в целом, при этом методология формирования выборки не предполагает глубокий анализ подгрупп. Разделить данные по двум признакам одновременно (например, по полу и месту проживания либо по полу и уровню дохода) в целом возможно, однако более детальный анализ социально незащищенных групп населения с использованием многоуровневого разукрупнения данных (например, женщины из бедных сельских семей, принадлежащие к этническим меньшинствам) уже невозможен. Для этого необходим более крупный размер выборки, однако национальные статистические службы обычно не готовы идти на повышенные расходы, связанные с расширением выборки при проведении обследований. Среди других проблем можно назвать качество данных (см. главу 2) и их актуальность (переписи, например, являются источником важных данных, однако обычно проводятся один раз в 10 лет, а в некоторых развивающихся странах еще реже). Повышению доступности разукрупненных данных о целевых группах населения способствуют объединение микроданных из разных источников, повышение эффективности использования административных документов, целенаправленное формирование выборки при разработке обследований и применение методов оценки малых районов. Эти методы все чаще используются в качестве дополнительных при проведении более традиционных форм анализа, однако все еще сохраняются серьезные препятствия.

Были выбраны следующие страны: Колумбия (Южная Америка), Нигерия (Африка к югу от Сахары), Пакистан (Южная Азия) и США (Северная Америка). В случае Колумбии, Нигерии и Пакистана были взяты данные социологических исследований в области демографии и здравоохранения (СИДЗ).¹⁸ В случае США, где СИДЗ не проводится, вместо этого были взяты результаты обследования American Community Survey (ACS). Продолжая тему гендерных разрывов, поднятую в главе 3, в тематических исследованиях подчеркиваются проявления неравенства в результатах, достигнутых в ходе реализации 10 ЦУР (6 в случае США), между различными группами женщин и девочек. Для оценки неравенства во всех областях используется официальный показатель достижения ЦУР, или маркерный показатель. Отобранные показатели различаются в зависимости от страны и отражают национальные особенности и доступность данных.

- **ЦУР 2** (ликвидация голода). Состояние питания женщин в возрасте от 18 до 49 лет оценивается с помощью индекса массы тела (ИМТ). Недостаточный вес для небеременных взрослых женщин определяется ИМТ ниже 18,5.¹⁹ Данные ИМТ имеются только в наборах данных Нигерии и Пакистана и поэтому рассматриваются только в этих двух тематических исследованиях.
- **ЦУР 3** (здоровье и благополучие). Неравенство в результатах в области здравоохранения и содействия благополучию оценивается с помощью следующих показателей: «доля родов, принятых квалифицированными медицинскими работниками» и «доля женщин в возрасте от 15 до 49 лет, не участвующих (самостоятельно или совместно) в принятии решений об обращении за услугами по охране своего здоровья».²⁰ Эти показатели имелись в трех из четырех тематических исследований (Колумбия, Нигерия и Пакистан). В тематическом исследовании для США показатель «доступ к медицинскому страхованию» используется в качестве маркера доступа женщин к критически важным услугам в области здравоохранения. В тематическом исследовании для Колумбии проявления неравенства, связанные со здравоохранением, изучались с помощью третьего показателя: доля женщин, родивших ребенка до достижения совершеннолетия.²¹
- **ЦУР 4** (качество образования).²² В тематических исследованиях для Колумбии, Нигерии и Пакистане с целью демонстрации разницы в базовом уровне образования в различных группах используется показатель доли женщин и девочек, получивших шесть лет образования или менее.²³ Этот показатель рассчитывается исходя из общего числа женщин и девочек в выборке, которая охватывает возраст от 15 до 49 лет в Нигерии и Пакистане и от 13 до 49 лет в Колумбии. В США, где большинство людей получили более шести лет образования, среди женщин в возрасте от 18 до 49 лет вместо этого используется показатель законченного среднего образования.²⁴
- **ЦУР 5** (гендерное равенство). Здесь применимы многие показатели (описаны в главе 3). В этом разделе анализируется и сравнивается показатель детских браков (вступление в брак до достижения 18 лет) среди различных групп женщин в возрасте от 18 до 49 лет.²⁵ Также в двух из четырех тематических исследований (Колумбия и Венесуэла) анализируются переживания женщин и их подверженность различным формам насилия со стороны интимного партнера: Кроме того, в случае США имеются данные о домашней интернет-подписке, которые включены в анализ данных как маркер показателя достижения ЦУР 5.b.1.²⁶
- **ЦУР 6 и 7** (чистая вода, санитария и источники энергии). С этими целями связан мониторинг доступности для семей базовых услуг водоснабжения и санитарно-технических сооружений, а также возможности использования экологически чистых видов топлива для приготовления пищи.²⁷ Несмотря на то, что эти показатели относятся к уровню домохозяйств, они имеют важные гендерные аспекты. Женщины и девочки из бедных семей в этих районах испытывают негативные последствия для своего здоровья и сталкиваются с нехваткой времени, что ограничивает их возможности для получения образования, трудоустройства на оплачиваемую работу и проведение досуга (см. главу 6).²⁸
- **ЦУР 8** (достойная работа и экономический рост). В ходе СИДЗ респондентам в возрасте от 18 до 49 лет задается вопрос о трудовой занятости на момент проведения обследования. В тематическом исследовании для США используется аналогичный маркер, выявляющий долю нетрудоустроенных женщин в возрасте от 18 до 49 лет.
- **ЦУР 11** (устойчивые города и населенные пункты). В качестве маркера перенаселенности используется показатель доли женщин и девочек, живущих в домохозяйствах, где спальню делят три или более человек.²⁹ Этот маркер отражает неудовлетворенные потребности в жилье среди различных социальных групп и подгрупп в Колумбии, Нигерии и Пакистане. Перенаселенность в домохозяйствах тесно связана с неблагоприятными последствиями для здоровья, включая увеличение риска заражения инфекционными заболеваниями. Этот показатель отражен в полном наборе данных, который охватывает женщин и девочек в возрасте от 15 до 49 лет, в Нигерии и Пакистане, а в случае Колумбии — женщин и девушек в возрасте от 13 до 49 лет.

Результаты этого анализа данных представлены на лепестковой диаграмме в начале каждого тематического исследования. Кроме того, аналогично главе 3, для описания результатов по отдельным критериям в каждом тематическом исследовании был применен фокусный подход. По каждой стране в качестве примеров для подробного анализа были выбраны результаты, достигнутые по двум или трем ЦУР. Эти наглядные примеры четко демонстрируют проявления неравенства в полученных результатах между группами населения. Для каждой страны выборка была разделена по квинтилям (20%-

ным группам распределения достатка), чтобы продемонстрировать разницу в полученных результатах между верхним (самый высокий уровень достатка) и нижним (самый низкий уровень достатка) квинтилями, и по месту проживания (городские и сельские районы). При наличии данных был проведен анализ различий на основе комбинации таких признаков, как уровень достатка и место проживания, и другим, включая религию, расу и этническую принадлежность (см. вставку 4.3).³⁰

ВСТАВКА 4.3

ОБЗОР ПОДГРУПП, ОХВАЧЕННЫХ ТЕМАТИЧЕСКИМИ ИССЛЕДОВАНИЯМИ

1. Женщины и девочки во всех квинтилях достатка. Финансовое и гендерное неравенство часто переплетаются таким образом, что женщины и девочки из беднейших семей оказываются наиболее уязвимыми по ключевым связанным с ЦУР критериям, включая возможность получения образования и доступ к услугам здравоохранения. Индекс богатства, комплексный показатель совокупного уровня жизни домохозяйств, используется в качестве маркера экономического положения в трех из четырех тематических исследований. В США используется показатель совокупного личного дохода.³¹ Когда в исследовании говорится о самом нижнем квинтиле, речь идет о женщинах и девочках из семей, находящихся в самой бедной 20%-ной группе по распределению достатка. Верхний квинтиль означает семьи из самой богатой 20%-ной группы.

2. Женщины и девочки из различных географических районов. Место проживания является эффективным прогнозным фактором результатов в области развития: проживание в сельских районах, характеризующихся высоким уровнем бедности, в отдаленных районах с недостаточной инфраструктурой, в зонах конфликта либо в трущобах и неформальных поселениях, как правило, повышает риск оказаться в неблагополучной группе, в том числе для женщин и девочек, которые испытывают двойную дискриминацию — и по месту проживания, и по гендерному признаку. Во всех тематических исследованиях выявляются различия между женщинами и девочками, проживающими в городских и сельских районах.³² В США данные о месте проживания разделяются на три группы: город (городские кварталы), сельские районы (вдали от крупных городов) и пригороды (периферийные районы).

3. Женщины и девочки из различных расовых и этнических групп. Миллионы людей во всем мире являются жертвами дискриминации по признаку расового и этнического происхождения. Для женщин и девочек наложение расовой/этнической и гендерной дискриминации в большинстве случаев повышает риск бедности и социально-экономического неблагополучия.³³ Этнические различия часто являются отражением неравенства в географическом аспекте, особенно в странах, для которых характерно пространственное разделение по этническому признаку. Все четыре тематических исследования выявляют различия в полученных результатах между женщинами и девочками различного расового или этнического происхождения.

4. Женщины и девочки, принадлежащие к скрытым или трудно поддающимся оценке подгруппам. Положение некоторых женщин и девочек неточно определяется с использованием стандартных инструментов сбора данных, ввиду слишком малого размера выборки или сложности сбора данных. Это касается, например, женщин и девочек из очень мелких этнических или религиозных меньшинств или групп населения из отдаленных районов, говорящих на редких языках и соблюдающих особые традиции. Также отсутствуют данные о положении женщин и девочек, не имеющих постоянного места жительства (внутренне перемещенные лица, беженцы, мигранты и кочевое население), женщин и девочек с инвалидностью, а также с различной гендерной идентичностью, которые часто не учитываются в официальной статистике). В тематических исследованиях затрагиваются некоторые из этих групп, но не все. В разделе 4.4 обсуждаются некоторые из трудностей и ограничений, связанных с оценкой результатов в области содействия благополучию для этих групп.

Хотя ряд выбранных обследований допускает дальнейшее разукрупнение данных, содержащаяся в них информация тем не менее ограничена заданным кругом вопросов и охватом только определенных групп. В них не отражены все группы женщин и девочек и потенциально упущены из виду именно те, которые могут находиться в особенно уязвимом положении. Так, три из четырех тематических исследований основаны на данных СИДЗ, которые включают в себя вопросы, связанные с ключевыми результатами выполнения ЦУР, но только в отношении женщин и девочек в возрасте от 15 до 49 лет.³⁴ Результаты в области устойчивого развития для женщин и девочек, которые находятся за пределами этой возрастной группы, в СИДЗ не отражены. В других случаях данные о конкретных группах (например, женщинах и девочках из этнических или религиозных меньшинств) зафиксированы, однако размер выборки слишком мал для надежных расчетов. Представленные тематические исследования, таким образом, являются наглядными, но отнюдь не исчерпывающими.

Наряду с анализом различий в результатах, полученных по определенным показателям по ряду ЦУР (см. выше), в тематических исследованиях

также оцениваются масштабы множественного ущемления прав в различных аспектах ЦУР.³⁵ В этой части анализа используются только те показатели, которые позволяют оценивать благополучие на индивидуальном уровне (см. вставку 4.4). Таким образом центр внимания сужается с 10 ЦУР до четырех. Тематическое исследование для США является исключением: для анализа множественного ущемления прав здесь используются три из шести рассмотренных показателей.

Результаты указывают на острые формы ущемления прав среди женщин и девочек, являющихся объектами сразу нескольких видов дискриминации. Цель этого анализа заключается в том, чтобы продемонстрировать, что во всех обществах присутствуют группы женщин и девочек, чьи жизненные шансы снижены по различным критериям.³⁶ Чтобы кардинально изменить их жизнь, необходимо более глубоко разобраться в том, почему и как различные виды ущемления прав накладываются друг на друга, а также признать существование систем угнетения, которые усиливают восприимчивость некоторых групп женщин и девочек к таким острым формам лишений.

ВСТАВКА 4.4

МНОЖЕСТВЕННОЕ УЩЕМЛЕНИЕ ПРАВ: КАКИЕ КРИТЕРИИ ВКЛЮЧЕНЫ В АНАЛИЗ?

В случае Колумбии, Пакистана и Нигерии анализ сосредоточен на женщинах в возрасте от 18 до 49 лет, которые одновременно находятся в неблагоприятных условиях по следующим критериям: вступление в брак до 18 лет, шесть или меньше лет образования, отсутствие трудоустройства и отсутствие права на самостоятельное принятие решений об обращении за медицинскими услугами. Показатели, отражающие лишения на уровне домохозяйств или семей, такие как доступность источников чистой воды, санитарно-технических сооружений и безопасного топлива, исключены из этой части анализа. Вместо этого они используются для описания условий жизни женщин, которые испытывают лишения по всем четырем критериям на индивидуальном уровне.

Из анализа множественного ущемления прав исключены еще три показателя по той причине, что статистика собирается не для всех женщин в выборке. К этим показателям относятся: насилие со стороны интимного партнера (вопрос о НИП задается только замужним женщинам), ИМТ (не ведется сбор данных о беременных женщинах или родивших менее трех месяцев назад) и квалифицированная медицинская помощь в родах (за меру принимается показатель числа родов за последние пять лет, а не количество женщин). В случае США проведен анализ данных о женщинах в возрасте от 18 до 49 лет, испытывающих одновременное ущемление прав в следующих трех областях: образование, трудоустройство и здравоохранение (в качестве маркера выбран показатель отсутствия медицинского страхового полиса).

Анализ множественного ущемления прав проведен только для женщин в возрасте от 18 до 49 лет, поскольку необходим общий знаменатель для всех показателей.³⁷ Некоторые показатели, такие как трудоустройство, не подходят в качестве меры ущемления прав детей школьного возраста и, следовательно, не позволяют учитывать девочек младше 18 лет. Данные о женщинах старше 49 лет в СИДЗ отсутствуют.

ОБЗОР

В тематических исследованиях выявлены значительные разрывы в результатах, достигнутых по ряду ЦУР, как в пределах отдельных стран, так и между ними. Обнаружены колоссальные различия между женщинами и девочками из богатых городских семей и из бедных сельских домохозяйств. В некоторых случаях разделение данных по таким признакам, как уровень достатка, место проживания и этническая принадлежность, открывает еще большее неравенство.

ДЕТСКИЕ БРАКИ

В Колумбии общенациональный показатель детских браков составляет 23,7%, однако среди женщин, происходящих из богатых городских семей, он находится на уровне всего 9,2%, тогда как среди афроколумбийских женщин из беднейших сельских домохозяйств он достигает 49,9%. Последнее значение немного превышает средний общенациональный показатель Нигерии, который составляет 46,8%. Разница в показателях детских браков в Нигерии также огромна. К примеру, хотя средний общенациональный показатель в Нигерии выше, чем в Пакистане, положение городских богатых городских жительниц в Нигерии лучше: всего 16,5% по сравнению с 23,9% соответственно. Между тем, среди наиболее уязвимых групп населения в Нигерии этот показатель достигает

87,6%. Аналогичным образом, хотя средний показатель в США достаточно низок, существует значительный разрыв между женщинами из бедных сельских домохозяйств и богатыми городскими жительницами. Однако самый высокий уровень детских браков в США зафиксирован среди латиноамериканских женщин из бедных семей (см. диаграмму 4.5).

НЕДОЕДАНИЕ

Таким же образом, общенациональные показатели недоедания среди женщин в возрасте от 18 до 49 лет скрывают значительные проявления неравенства как между странами, так и в пределах отдельных стран. Например, хотя Нигерия и Пакистан демонстрируют аналогичные показатели недоедания среди женщин при сравнении только богатых городских жительниц (4,2% и 4,0% процента соответственно), результаты существенно различаются при сравнении некоторых наиболее уязвимых групп: 18,9% женщин этнической принадлежности фулани из бедных сельских домохозяйств в Нигерии имеют недостаточный вес по сравнению с 40,6% женщин этнической группы синдхи из бедных семей, проживающих в сельских районах Пакистана (см. диаграмму 4.6).

ДИАГРАММА 4.5

ДЕТСКИЕ БРАКИ ПО ПОДГРУППАМ: СРЕДНИЙ ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ, ЖЕНЩИНЫ ИЗ БЕДНЫХ СЕЛЬСКИХ СЕМЕЙ, ЖЕНЩИНЫ ИЗ БОГАТЫХ ГОРОДСКИХ СЕМЕЙ И НАИБОЛЕЕ УЯЗВИМЫЕ ГРУППЫ, 2012–2015 ГГ.

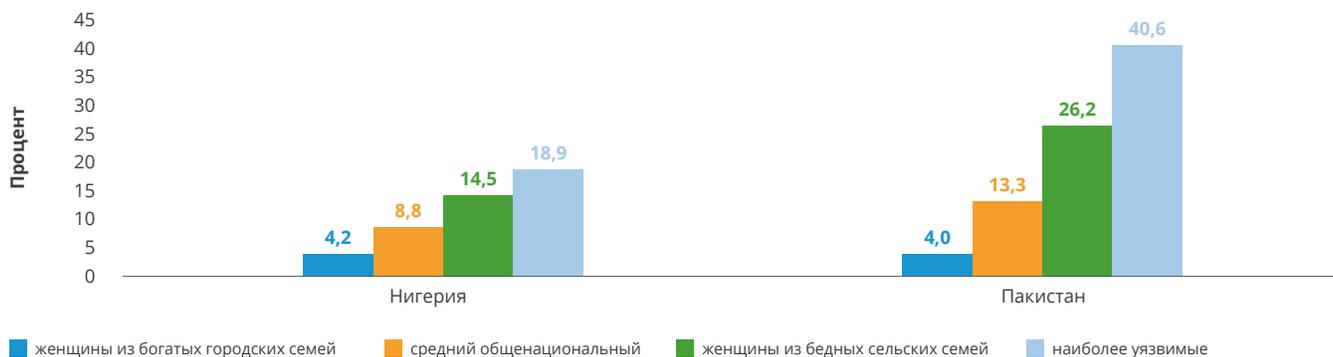

Источник: расчеты «ООН-женщины» на основе данных СИДЗ (2012–2015 годы) и ACS (2015 год) в случае США.

Примечания. К «наиболее уязвимым» относятся группы, для которых зафиксированы самые высокие показатели детских браков в выборке. В Колумбии это афроколумбийские женщины из бедных сельских домохозяйств; в Нигерии — женщины хауса из бедных сельских домохозяйств; в Пакистане — женщины этнических групп сирайки и синдхи из бедных сельских домохозяйств; в США — латиноамериканки в нижнем доходном квинтиле. Полное описание групп и подгрупп, включенных в анализ, приведено в конкретных тематических исследованиях и в таблице в приложении 3.

ДИАГРАММА 4.6

НИЗКИЙ ИМТ ПО ПОДГРУППАМ: СРЕДНИЙ ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ, ЖЕНЩИНЫ ИЗ БЕДНЫХ СЕЛЬСКИХ СЕМЕЙ, ЖЕНЩИНЫ ИЗ БОГАТЫХ ГОРОДСКИХ СЕМЕЙ И НАИБОЛЕЕ УЯЗВИМЫЕ ГРУППЫ, 2012-2013 ГГ.

Источник: расчеты «ООН-женщины» на основе последних проведенных СИДЗ (2012–2013 годы).

Примечания. К «наиболее уязвимым» относятся группы, для которых зафиксированы самые высокие показатели недоедания в выборке. В Нигерии это женщины фулани из бедных сельских домохозяйств; в Пакистане — женщины из этнической группы синдхи, происходящие из бедных сельских домохозяйств. В Колумбии сбор данных ИМТ в обследовании 2015 года не проводился. Полное описание групп и подгрупп, включенных в анализ, приведено в конкретных тематических исследованиях и в таблице в приложении 3.

ОБРАЗОВАНИЕ

Неравенство в полученных результатах зафиксировано по всем показателям, однако некоторые из наиболее серьезных разрывов наблюдаются в доступе к образованию. В Колумбии менее 5% женщин из богатых городских семей имеют низкий уровень образования (шесть или меньше лет образования). Этот показатель резко контрастирует с показателем для представительниц коренного населения из бедных сельских домохозяйств, 61,4% из которых недостаточно образованы. В Нигерии 12,9% женщин из богатых городских семей имеют низкий уровень образования по сравнению с 99,4% женщин фулани из бедных сельских домохозяйств и 98,6% женщин хауса из бедных сельских домохозяйств. Аналогичные разрывы в показателях наблюдаются в Пакистане, где 98,8% женщин из бедных сельских домохозяйств недостаточно образованы по сравнению с 29,3% богатых городских жительниц.³⁸ Проявления неравенства в сфере образования также поражают в США. Среди женщин из богатых городских семей всего 4,1% не удалось закончить среднюю школу по сравнению со средним общенациональным показателем 10,3%. При этом среди латиноамериканок в нижнем квинтиле, которые принадлежат к наиболее уязвимой группе, этот показатель находится на уровне 38,3% (см. диаграмму 4.7).

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

Во всех четырех тематических исследованиях было установлено, что женщины и девочки из сельских районов с высоким уровнем бедности более ограничены в доступе к медицинским услугам (см. диаграмму 4.8).³⁹ В Колумбии менее 1% богатых городских жительниц лишены возможности обратиться к квалифицированной акушерской помощи в родах. Этот показатель возрастает до 14,5% среди женщин и девочек из беднейших сельских районов и более чем до трети (33,4%) среди представительниц коренного населения, проживающих в бедных сельских районах. В Пакистане также выявлена значительная разница между наиболее благополучными и наиболее уязвимыми группами (13,4% и 70,2% соответственно), однако крупнейший разрыв в этих показателях обнаружен в Нигерии: Хотя всего 12,1% богатых городских жительниц лишены возможности обратиться за квалифицированной медицинской помощью при родах, среди женщин и девочек в бедных сельских районах роды без помощи квалифицированного медицинского персонала — практически повсеместное явление. Неравенство в доступе к медицинскому обслуживанию в зависимости от уровня дохода и места проживания также очевидно в США. В нижнем доходном квинтиле у латиноамериканок и представительниц коренного населения Америки/Аляски в большинстве случаев отсутствует полис медицинского страхования. Представительницы коренного населения Америки,

ДИАГРАММА 4.7

ОТДЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ: СРЕДНИЙ ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ, ЖЕНЩИНЫ ИЗ БЕДНЫХ СЕЛЬСКИХ СЕМЕЙ, ЖЕНЩИНЫ ИЗ БОГАТЫХ ГОРОДСКИХ СЕМЕЙ И НАИБОЛЕЕ УЯЗВИМЫЕ ГРУППЫ, 2012–2015 ГГ.

Источник: расчеты «ООН-женщины» на основе микроданных СИДЗ (2012–2015 годы) и ACS (2015 год) в случае США.

Примечания. В Колумбии к «наиболее уязвимым» относятся представительницы коренного населения из беднейших сельских семей; в Нигерии — женщины и девочки из беднейших сельских семей; в США — латиноамериканки из нижнего доходного квинтиля. В Пакистане 99,5% женщин и девочек, принадлежащих к этнической группе пуштунгов и происходящие из беднейших сельских семей, имеют менее шести лет образования (самые высокие показатели в выборке), при этом женщины и девочки, принадлежащие к этническим группам сирайки и синдхи и происходящие из беднейших сельских семей, испытывают аналогичные лишения (т. е. различия между этими группами не являются статистически значимыми на уровне 10%). Полное описание групп и подгрупп, включенных в анализ, приведено в конкретных тематических исследованиях и в таблице в приложении 3.

ДИАГРАММА 4.8

ОТДЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ В ОБЛАСТИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ: СРЕДНИЙ ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ, ЖЕНЩИНЫ ИЗ БЕДНЫХ СЕЛЬСКИХ СЕМЕЙ, ЖЕНЩИНЫ ИЗ БОГАТЫХ ГОРОДСКИХ СЕМЕЙ И НАИБОЛЕЕ УЯЗВИМЫЕ ГРУППЫ, 2012–2015 ГГ.

Источник: расчеты «ООН-женщины» на основе данных СИДЗ (2012–2015 годы) и ACS (2015 год) в случае США.

Примечания. В Колумбии к «наиболее уязвимым» относятся представительницы коренного населения из беднейших сельских домохозяйств; в Нигерии — женщины и девочки этнической принадлежности хауса и фулани из беднейших сельских домохозяйств; в Пакистане — женщины и девочки из беднейших домохозяйств, независимо от места проживания и этнической принадлежности; в США — латиноамериканские женщины из нижнего доходного квинтиля (наименее обеспеченные 20% населения), за которыми сразу следуют представительницы коренного населения Америки и Аляски. Полное описание групп и подгрупп, включенных в анализ, приведено в конкретных тематических исследованиях и в таблице в приложении 3.

у которых ожидаемая продолжительность жизни в некоторых частях страны почти на 20 лет меньше, чем у остальной части населения, указывают в качестве основных факторов, препятствующих получению медицинского обслуживания, на географическую удаленность (расстояние до ближайшего медицинского центра) и отсутствие транспорта, а также дискриминацию со стороны поставщиков медицинских услуг и высокую стоимость самих услуг.⁴⁰

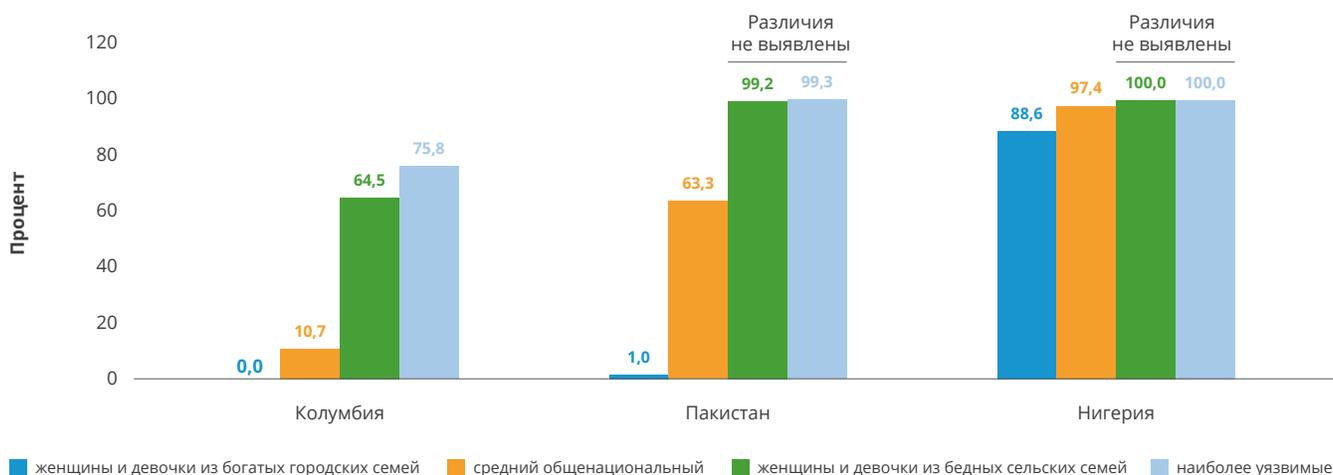
БАЗОВЫЕ УСЛУГИ ВОДОСНАБЖЕНИЯ, САНИТАРНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ СООРУЖЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЧИСТОГО БЫТОВОГО ТОПЛИВА

Доступ к основным ресурсам для домохозяйств, таким как источники чистой воды, обустроенные санитарно-

технические сооружения и экологически чистые виды топлива, также неравномерен (см. диаграмму 4.9). Во всех странах среди богатых городских домохозяйств эти показатели самые высокие, тогда как среди бедных сельских домохозяйств — самые низкие. Различия в показателях на уровне домохозяйств значительно больше в Колумбии и Пакистане, чем в Нигерии. В Колумбии у 75,8% представительниц коренного населения из беднейших сельских домохозяйств отсутствует возможность использовать экологически чистые виды топлива для приготовления пищи по сравнению с 0% женщин и девочек из богатых городских семей.⁴¹ В Пакистане наблюдается аналогичный разрыв между наиболее уязвимыми группами населения и богатыми городскими жительницами: более 99% женщин и девочек из беднейших сельских домохозяйств не имеют доступа к чистому топливу по сравнению с 1% женщин и девочек из богатых городских семей. При этом в Нигерии показатель отсутствия доступа к базовым услугам и инфраструктуре высок как среди богатых, так и бедных: у 88,6% богатых городских жительниц отсутствует возможность использовать экологически чистые виды топлива для приготовления пищи по сравнению со 100% женщин и девочек из беднейших сельских семей.

ДИАГРАММА 4.9

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЧИСТОГО БЫТОВОГО ТОПЛИВА: СРЕДНИЙ ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ, ЖЕНЩИНЫ ИЗ БЕДНЫХ СЕЛЬСКИХ СЕМЕЙ, ЖЕНЩИНЫ ИЗ БОГАТЫХ ГОРОДСКИХ СЕМЕЙ И НАИБОЛЕЕ УЯЗВИМЫЕ ГРУППЫ, 2012–2015 ГГ.

Источник: расчеты «ООН-женщины» на основе последних проведенных СИДЗ (2012–2015 годы).

Примечания. В Колумбии к «наиболее уязвимым» относятся представительницы коренного населения из беднейших сельских домохозяйств; в Нигерии наименее социально защищенными являются женщины и девочки из беднейших сельских домохозяйств, независимо от этнической принадлежности; в Пакистане самые низкие показатели зафиксированы среди женщин и девочек из беднейших семей (различия между этническими группами среди бедных семей, проживающих в сельских районах, не выявлены). Полное описание групп и подгрупп, включенных в анализ, приведено в конкретных тематических исследованиях и в таблице в приложении 3. «Различия не выявлены» указывает на то, что в результате определения «разности между средними» статистически значимые различия между группами на уровне 10% выявлены не были. Тем не менее в некоторых случаях женщины, происходящие из беднейших семей и проживающие в сельских районах, действительно более остальных ущемлены в правах, т. е. относятся к наиболее уязвимым группам населения.

Фото: ЮНИСЕФ / Шехзад Нурани

СПРАВОЧНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Пакистан с населением 207,7 млн человек является шестой самой населенной страной в мире.⁴² Это страна с богатым языковым и этническим многообразием. На основе последней переписи населения в 2017 году этническая группа панджаби по оценкам составляет 44,2% общей численности населения. Второй по численности группой является пуштуны, также известный как паштуны (15,4%), затем следуют синдхи (14,1%), сирайки (10,5%), говорящие на урду мухаджире (7,6%), белуджи (3,6%) и другие более мелкие группы, составляющие 4,7%.⁴³

В 2012–2013 годах при проведении СИДЗ в Пакистане⁴⁴ были собраны обширные данные о положении женщин в стране. Респондентам задавался вопрос «Какой ваш родной язык?», который служил маркером принадлежности к определенной этнической группе. Наряду с данными об уровне достатка и месте проживания, эта переменная позволяет более детально изучить, как результаты, достигнутые по ряду ЦУР, варьируются между различными группами пакистанских женщин. Основное внимание в этом тематическом исследовании уделяется неравенству между следующими пятью основными этническими группами, размер выборки для которых позволил выполнить многоуровневое разукрупнение данных: панджаби, пуштуны, сирайки, синдхи и говорящие на урду (см. «Характеристики»).

ХАРАКТЕРИСТИКИ ГРУПП В ТЕМАТИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ ДЛЯ ПАКИСТАНА

Синдхи

В основном находятся в двух нижних доходных квинтилях и проживают главным образом в сельских общинах. Менее 25% проживают в городах.

Сирайки

Проживают главным образом в сельских районах, в семьях, находящихся в нижней половине выборки по распределению достатка.

Панджаби

Находятся преимущественно в верхней половине выборки по распределению достатка. Большинство живут в городах, однако почти 40% проживают в сельских районах.

Пуштуны

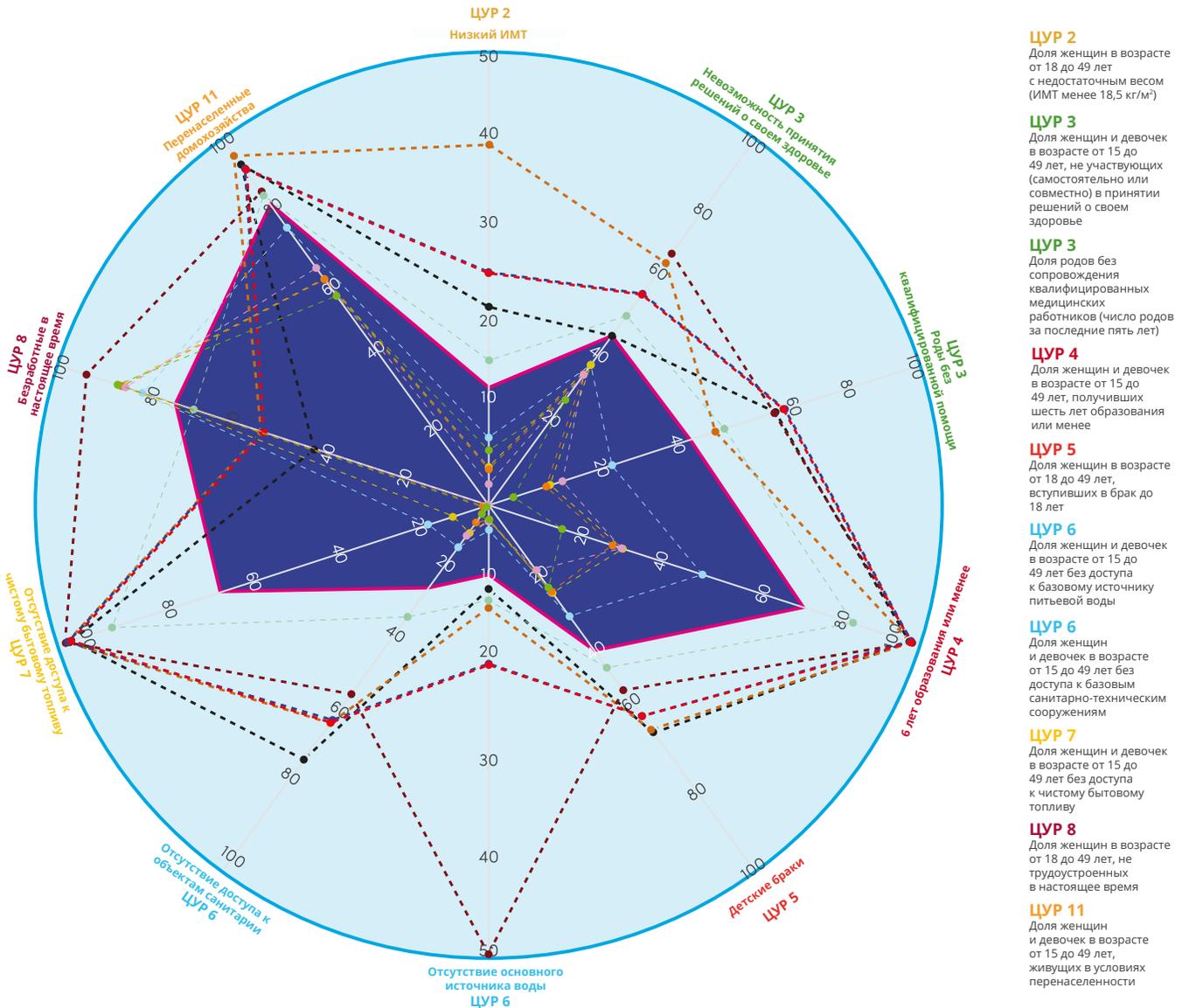
Распределяются по всем квинтилям достатка, многие принадлежат к средне- или малообеспеченным. Проживают преимущественно в сельских районах.

Говорящие на урду

Происходят главным образом из богатейших семей и преимущественно живут в городах. В этом разделе термин «урду» используется как собирательное определение женщин и девочек, которые сообщили, что родным языком для них является урду.

ДИАГРАММА 4.10

ПРОЯВЛЕНИЯ НЕРАВЕНСТВА В РЕЗУЛЬТАТАХ, ДОСТИГНУТЫХ В РЕАЛИЗАЦИИ ЦУР, МЕЖДУ РАЗЛИЧНЫМИ ГРУППАМИ ЖЕНЩИН И ДЕВОЧЕК В ПАКИСТАНЕ, 2012–2013 ГГ.

ЦУР 2
Доля женщин в возрасте от 18 до 49 лет с недостаточным весом (ИМТ менее 18,5 кг/м²)

ЦУР 3
Доля женщин и девочек в возрасте от 15 до 49 лет, не участвующих (самостоятельно или совместно) в принятии решений о своем здоровье

ЦУР 3
Доля родов без сопровождения квалифицированных медицинских работников (число родов за последние пять лет)

ЦУР 4
Доля женщин и девочек в возрасте от 15 до 49 лет, получивших шесть лет образования или менее

ЦУР 5
Доля женщин в возрасте от 18 до 49 лет, вступивших в брак до 18 лет

ЦУР 6
Доля женщин и девочек в возрасте от 15 до 49 лет без доступа к базовому источнику питьевой воды

ЦУР 6
Доля женщин и девочек в возрасте от 15 до 49 лет без доступа к базовым санитарно-техническим сооружениям

ЦУР 7
Доля женщин и девочек в возрасте от 15 до 49 лет без доступа к чистому бытовому топливу

ЦУР 8
Доля женщин в возрасте от 18 до 49 лет, не трудоустроенных в настоящее время

ЦУР 11
Доля женщин и девочек в возрасте от 15 до 49 лет, живущих в условиях перенаселенности

Группы

- - Бедные
- - В городах
- - Богатые, в городах
- - Богатые урду, в городах
- - Бедные пуштунки, в сельских районах
- - Бедные сирайки, в сельских районах
- - Богатые
- - В сельских районах
- - Бедные, в сельских районах
- - Богатые панджаби, в городах
- - Бедные синдхи, в сельских районах
- - Средний общенациональный
- - Уровень лишений превышает средний общенациональный показатель
- - Уровень лишений ниже, чем средний общенациональный показатель

Источник: расчеты «ООН-женщины» на основе микроданных NIPS and ICF International 2013.

Примечания. Каждому из 10 аспектов соответствуют отдельные измерительные шкалы, каждая из которых содержит максимальное и минимальное значение каждого из показателей. Из-за ограниченности места указаны только некоторые группы. Полные разукрупненные данные приведены в таблице в приложении 3. Термин «урду» используется в качестве собирательного определения для говорящих на урду (см. раздел «Характеристики»). Отсутствие доступа к источникам чистой питьевой воды Пуштунки проживают главным образом в районе Хайбер-Пахтунхва, где особенно высока зависимость от открытых колодцев и источников. Вслед за землетрясением в 2005 году и наводнением в 2010 году стала нарастать обеспокоенность по поводу качества воды для жителей этого района. Эти и другие факторы стали причиной ухудшения показателей отсутствия доступа к источникам чистой питьевой воды для пуштунов целом, и в особенности для тех, кто происходит из беднейших сельских домохозяйств.

ВЫЯВЛЕНИЕ УЯЗВИМЫХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ В ПАКИСТАНЕ

Анализ данных демонстрирует значительные разрывы в результатах: женщины из маргинализированных этнических групп, происходящие из бедных семей, испытывают лишения по целому ряду показателей в области содействия благополучию и расширения прав и возможностей (см. диаграмму 4.10).

По девяти из 10 критериев показатели женщин и девочек из семей, находящихся в нижней 20%-ной группе по распределению доходов и проживающих в сельских районах, оказались намного хуже, чем показатели женщин и девочек из верхней 20%-ной доходной группы, проживающих в городах. Разделение данных по этнической принадлежности выявило следующие различия: В случае недоедания (маркером является низкий ИМТ) женщины синдхи из бедных сельских семей находятся в гораздо худшем положении, чем женщины из любой другой 20%-ной группы распределения достатка, проживающие в любых других районах. Однако по различным показателям в наихудшем положении среди этнических групп оказываются как синдхи, так и сирайки, и пуштуны. Если проанализировать тех, кто с большей вероятностью

находятся в уязвимом положении, т. е. женщин из беднейших сельских семей, можно прийти к выводу, что по шести из 10 выбранных критериев женщины и девочки из этнических групп синдхи и сирайки находятся в крайне неблагоприятной ситуации, тогда как у пуштунских и панджабских женщин, как правило, показатели лучше. В некоторых областях наблюдаются исключения: так, женщины из бедных сельских семей в равной степени лишены доступа к чистому топливу для приготовления пищи, независимо от этнической принадлежности.⁴⁵ В сфере занятости наблюдается уникальная картина: в отличие от девяти других критериев наиболее состоятельные с гораздо большей вероятностью не трудоустроены по сравнению с наименее обеспеченными (86,8% и 53,3% соответственно). Тогда как нищета побуждает женщин из наименее обеспеченных слоев общества соглашаться на нестабильную, часто неофициальную и неоплачиваемую работу, такие труднопреодолимые барьеры, предвзятые гендерные нормы, дискриминация в заработной плате и ограниченные возможности трудоустройства, являются причиной низкого уровня участия в составе рабочей силы среди более состоятельных женщин.⁴⁶

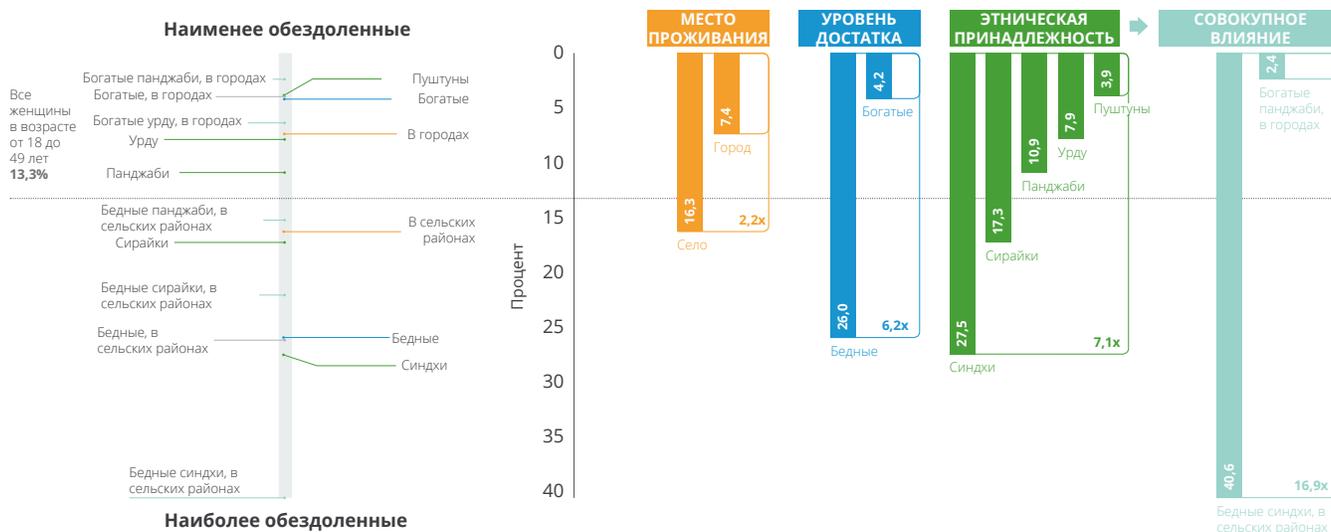
В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ: СОСТОЯНИЕ ПИТАНИЯ (ЦУР 2)

В среднем 13,3% женщин в возрасте от 18 до 49 лет страдают от недоедания (ИМТ < 18,5). Эти показатели существенно различаются в зависимости от места проживания, уровня достатка и этнической принадлежности (см. диаграмму 4.11).

- **Влияние места проживания.** Женщины в сельских районах в 2,2 раза чаще страдают от недоедания по сравнению с городскими жительницами: 16,3% по сравнению с 7,4% соответственно.
- **Влияние уровня достатка.** Женщины из бедных семей в 6,2 раза чаще страдают от недоедания по сравнению с женщинами из богатых семей: 26,0% и 4,2% соответственно.
- **Влияние этнической принадлежности.** Показатели для синдхи и сирайки превышают средние общенациональные, а показатели для панджаби, пуштунов и урду — ниже средних общенациональных. Группа с самым высоким показателем (синдхи) недоедают в 7,1 раза чаще, чем группа с самым низким показателем (пуштуны). Распространенность составляет 27,5% и 3,9%, соответственно.
- **Совокупное влияние.** Группы населения, испытывающие лишения по причине своей этнической принадлежности, низкого уровня достатка и места проживания в совокупности, являются одними из наиболее обездоленных. Вплоть до 40,6% женщин, принадлежащих к этнической группе синдхи и происходящих из бедных сельских семей, недоедают. На другом конце шкалы самые низкие показатели недоедания зафиксированы среди богатых панджаби, проживающих в городах (2,4%).

ДИАГРАММА 4.11

НИЗКИЙ ИМТ СРЕДИ ЖЕНЩИН В ПАКИСТАНЕ В ВОЗРАСТЕ ОТ 18 ДО 49 ЛЕТ, ПО МЕСТУ ПРОЖИВАНИЯ, УРОВНЮ ДОСТАТКА И ЭТНИЧЕСКОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ, 2012–2013 ГГ.

Источник: расчеты «ООН-женщины» на основе микроданных NIPS and ICF International 2013.

Примечания. Беременные женщины и родившие менее трех месяцев назад не включены в данный расчет показателя низкого ИМТ. Более подробная информация приведена в разделе «Подход». На диаграмме слева показаны все группы, упорядоченные от наименее до наиболее обездоленных, за исключением групп с нерепрезентативной выборкой (n<100). На гистограммах справа представлены результаты по отдельным группам. Полное разукрупнение данных по отдельным группам см. в таблице в приложении 3. Термин «урду» означает говорящих на урду (см. «Характеристики»).

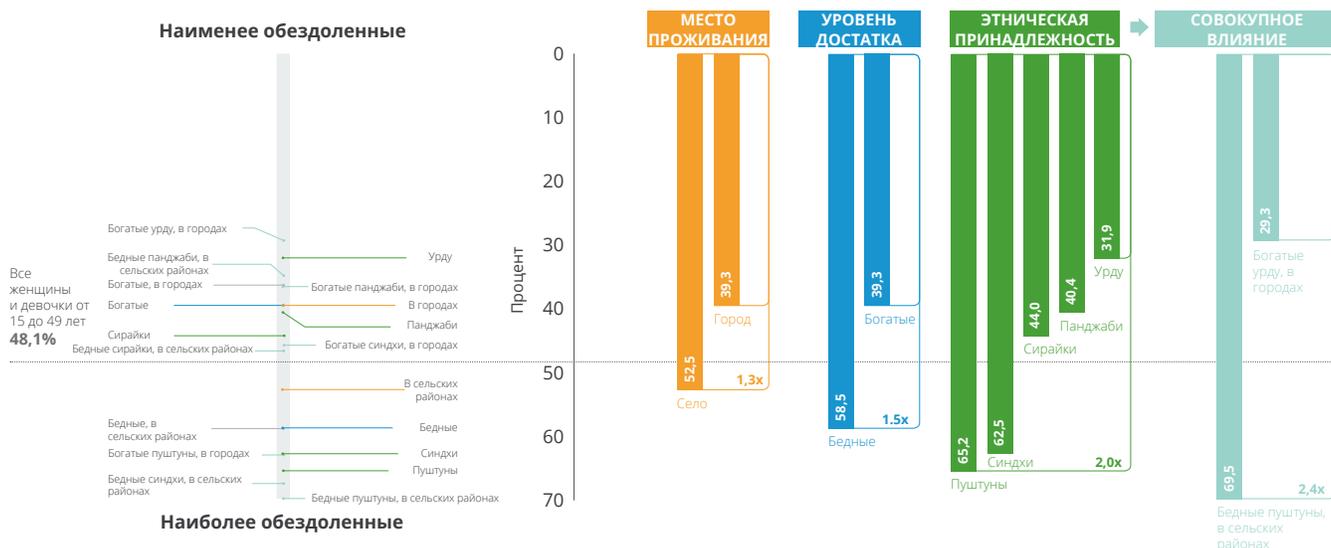
В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ: ДЕЛЕГИРОВАНИЕ РЕШЕНИЙ ОБ ОБРАЩЕНИИ ЗА УСЛУГАМИ ПО ОХРАНЕ ЗДОРОВЬЯ (ЦУР 3)

В среднем 48,1% женщин и девочек в возрасте от 15 до 49 лет не допускаются к принятию решений относительно своего собственного здоровья, однако показатели существенно различаются в зависимости от пола, места проживания, уровня достатка и этнической принадлежности (см. диаграмму 4.12).

- Влияние места проживания:** Женщины и девочки в сельских районах в 1,3 раза чаще подтверждают, что не допускаются к принятию решений, касающихся собственного здоровья, по сравнению с городскими жительницами: 52,5% и 39,3% соответственно.
- Влияние уровня достатка.** Женщины и девочки из беднейших семей в 1,5 раза чаще подтверждают, что не допускаются к принятию решений, касающихся собственного здоровья, по сравнению с женщинами и девочками из богатых семей: 39,3% и 58,5% соответственно.
- Влияние этнической принадлежности.** В результате анализа показателя по этнической принадлежности обнаружены серьезные проявления неравенства: женщины и девочки из этнических групп пуштуны и синдхи чаще подтверждают, что не допускаются к принятию решений (65,2% и 62,5% соответственно), чем урду, панджаби и сирайки (31,9%, 40,4% и 44,0% соответственно).
- Совокупное влияние.** В наиболее неблагоприятном положении находятся женщины и девочки, испытывающие на себе совокупное влияние нескольких видов дискриминации (по этнической принадлежности, уровню достатка и месту проживания). В ряде случаев этническая принадлежность выступает более значимым прогностическим фактором лишения права на участие в принятии решений касательно собственного здоровья по сравнению с уровнем достатка и местом проживания. К примеру, показатели отсутствия такого права среди женщин и девочек из этнической группы пуштунов выше среднего общенационального показателя, независимо от уровня достатка и места проживания: 69,5% среди женщин и девочек происходят из бедных сельских семей по сравнению с 65,2% среди женщин и девочек из этнической группы пуштунов в целом, а 62,7% среди женщин и девочек происходят из богатых городских семей. На противоположном конце шкалы распределения этого показателя находятся женщины и девочки урду из богатых семей, проживающих в городских районах (29,3% не допускаются к принятию решений относительно собственного здоровья по сравнению с 31,9% урду в целом).

ДИАГРАММА 4.12

ДОЛЯ ЖЕНЩИН И ДЕВОЧЕК В ПАКИСТАНЕ В ВОЗРАСТЕ ОТ 15 ДО 49 ЛЕТ, ПОДТВЕРДИВШИХ СВОЕ НЕУЧАСТИЕ В ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЙ КАСАТЕЛЬНО СВОЕГО ЗДОРОВЬЯ, ПО МЕСТУ ПРОЖИВАНИЯ, УРОВНЮ ДОСТАТКА И ЭТНИЧЕСКОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ, 2012–2013 ГГ.

Источник: расчеты «ООН-женщины» на основе микроданных NIPS and ICF International 2013.

Примечания. На диаграмме слева показаны все группы, упорядоченные от наименее до наиболее обездоленных, за исключением групп с нерепрезентативной выборкой ($n < 100$). На гистограммах справа представлены результаты по отдельным из этих групп. Полное разукрупнение данных по отдельным группам см. в таблице в приложении 3. Среди наиболее уязвимых слоев населения различия между малообеспеченными представительницами этнических групп синдхи и пуштуны, проживающими в сельских районах, не являются статистически значимыми. Также не являются статистически значимыми различия между состоятельными представительницами этнической группы панджаби из городов и малообеспеченными панджаби из сельских районов. Термин «урду» означает говорящих на урду (см. «Характеристики»).

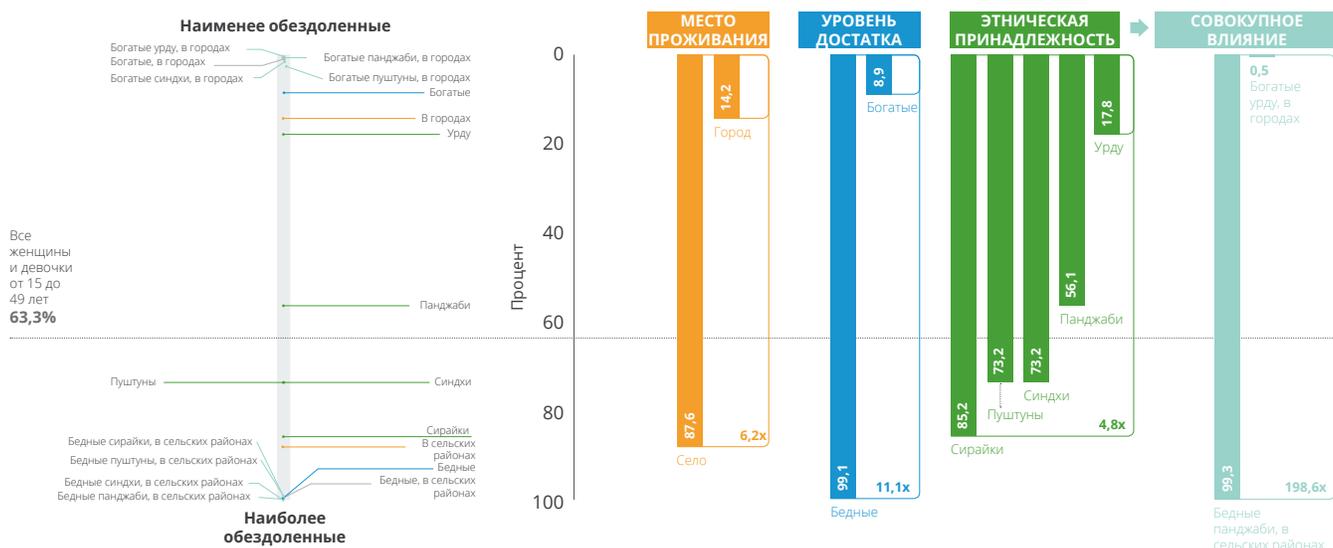
В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ: НЕРАВЕНСТВО В ДОСТУПЕ К ЧИСТЫМ ВИДАМ ТОПЛИВА (ЦУР 7)

В Пакистане широко распространены лишения на уровне домохозяйств: 63,3% всех женщин и девочек в возрасте от 15 до 49 лет лишены возможности использовать чистые виды топлива для приготовления пищи (см. диаграмму 4.13).

- Влияние места проживания.** Женщины и девочки, живущие в сельских районах, в 6,2 раза чаще, чем городские жительницы, лишены возможности использовать чистые виды топлива для приготовления пищи: 87,6% женщин и девочек из сельских семей по сравнению с 14,2% женщин и девочек из городских семей.
- Влияние уровня достатка.** Доля женщин и девочек из верхних доходных квинтилей, не имеющих возможности использовать чистые виды топлива, составляет 8,9% по сравнению с 99,1% женщин и девочек из самых бедных домохозяйств. Таким образом, наименее обеспеченные в 11,1 раза чаще, чем состоятельные, лишены доступа к чистым видам бытового топлива.
- Влияние этнической принадлежности.** Женщины и девочки из этнической группы сирайки являются наиболее уязвимыми. 85,2% из них не имеют возможности использовать чистые виды топлива по сравнению с 17,8% женщин и девочек урду, т. е. женщины и девочки сирайки с вероятностью почти в 4,8 раза выше лишены доступа к источникам чистой энергии для приготовления пищи.
- Совокупное влияние.** Почти все женщины и девочки урду из верхнего квинтиля достатка, живущие в городах, пользуются чистыми источниками энергии для приготовления пищи, тогда как почти все малообеспеченные женщины и девочки панджаби, проживающие в сельских районах, не имеют такой возможности. Малообеспеченные сельские женщины и девочки из этнической группы панджаби почти в 200 раз чаще, чем состоятельные городские женщины и девочки урду лишены доступа к экологически чистым видам топлива. Уровень достатка в большей степени, чем место проживания и этническая принадлежность, обуславливает проявление неравенства в этом аспекте.

ДИАГРАММА 4.13

ДОЛЯ ЖЕНЩИН И ДЕВОЧЕК В ПАКИСТАНЕ В ВОЗРАСТЕ ОТ 15 ДО 49 ЛЕТ ИЗ СЕМЕЙ БЕЗ ДОСТУПА К ЧИСТОМУ БЫТОВОМУ ТОПЛИВУ, ПО МЕСТУ ПРОЖИВАНИЯ, УРОВНЮ ДОСТАТКА И ЭТНИЧЕСКОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ, 2012–2013 ГГ.

Источник: расчеты «ООН-женщины» на основе микроданных NIPS and ICF International 2013.

Примечания. На диаграмме слева показаны все группы, упорядоченные от наименее до наиболее обездоленных, за исключением групп с нерепрезентативной выборкой (n<100). На гистограммах справа представлены результаты по отдельным группам. Полное разукрупнение данных по отдельным группам см. в таблице в приложении 3. Среди наиболее уязвимых слоев населения различия между малообеспеченными сельскими жителями и малообеспеченными представительницами этнических групп синдхи и панджаби, проживающими в сельских районах, не являются статистически значимыми. Термин «урду» означает говорящих на урду (см. «Характеристики»).

МНОЖЕСТВЕННОЕ УЩЕМЛЕНИЕ ПРАВ

Основные выводы

- В Пакистане 12% всех женщин в возрасте от 18 до 49 лет (или 4,9 млн) испытывают лишения одновременно по четырем связанным с ЦУР критериям (см. диаграмму 4.14). Эти женщины не только выдаются замуж в возрасте до 18 лет и не получают достаточного образования, они также не допускаются к принятию решений касательно собственного здоровья и не работали на момент проведения обследования.⁴⁷
- Женщины в этой группе в основном живут в сельских районах (79,8%) и происходят из семей, принадлежащих к двум нижним 20%-ным группам по распределению достатка (57,0%). Подавляющее большинство (79,8%) лишены возможности

использовать экологически чистые виды топлива для приготовления пищи в домах. Четверть женщин также лишены доступа к обустроенным санитарно-техническим сооружениям, а 7% живут более чем в 30 минутах ходьбы (в обе стороны) от ближайшего источника воды.

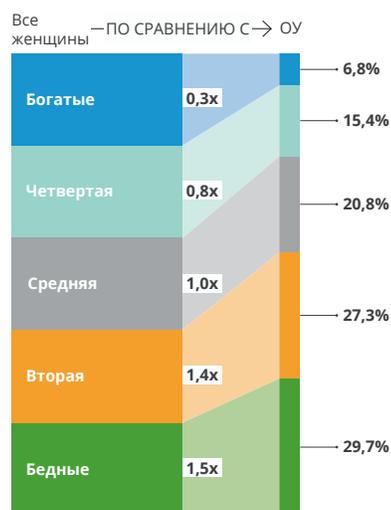
- Разделение данных по этнической принадлежности показывает, что подавляющее большинство женщин из этнической группы пуштуны испытывают множественное ущемление прав. Также уязвимыми этническими группами из категории «Другие» являются синдхи и сирайки. Однако данные о прочих этнических группах из этой категории, таких как белуджи, барауи, хиндко, шина и многих других, слишком нерепрезентативны для разукрупнения.

ДИАГРАММА 4.14

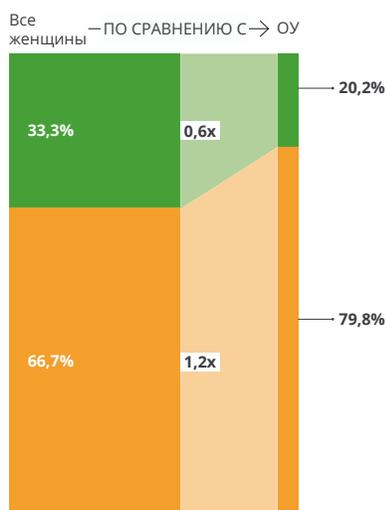
ДОЛЯ ЖЕНЩИН В ВОЗРАСТЕ ОТ 18 ДО 49 ЛЕТ В ПАКИСТАНЕ, ОДНОВРЕМЕННО УЩЕМЛЕННЫХ В ПРАВАХ ПО ЧЕТЫРЕМ СВЯЗАННЫМ С ЦУР КРИТЕРИЯМ, 2012–2013 ГГ.

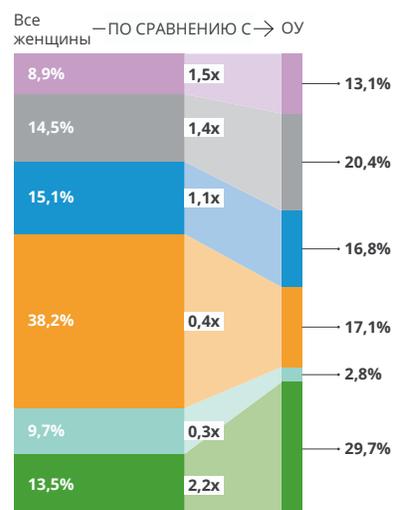
Разделение по уровню достатка

Разделение по месту проживания

Разделение по этнической принадлежности

Фактор, по которому подгруппа непропорционально представлена среди тех, чьи права ущемляются одновременно по нескольким критериям

■ Бедные ■ Вторая ■ Средняя ■ Четвертая ■ Богатые

■ В сельских районах ■ В городах

■ Пуштуны ■ Панджаби ■ Другие ■ Урду ■ Сирайки ■ Синдхи

Источник: расчеты «ООН-женщины» на основе микроданных NIPS and ICF International 2013.

Фото: ЮНИСЕФ / Эндрю Эсиебо

СПРАВОЧНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

В Нигерии, где население состоит из более чем 250 этнических групп, место проживания и этноконфессиональная идентичность часто выступают как взаимосвязанные факторы.⁴⁸ Нигерия является самой густонаселенной страной в Африке и также отличается разнообразием с точки зрения вероисповедания: примерно 49% нигерийцев составляют христиане, 49% исповедуют ислам и остальные 1,9% не причисляют себя ни к одной из конфессий или являются приверженцами традиционалистских учений.⁴⁹

Анализ данных СИДЗ в Нигерии за 2013 год⁵⁰ показывает, как в результате сочетания таких факторов, как этническая принадлежность, место проживания и нищета, определенные группы женщин и девочек оказываются в крайне неблагоприятном положении. По причине ограничений в размерах выборки анализ можно провести только для четырех крупнейших этнических групп (хауса, фульбе, игбо и йоруба — см. «Характеристики»). Результаты позволяют сделать выводы о значительных различиях между состоятельными и малообеспеченными, проживающими в городских и сельских районах, а также теми, кто подвергается сразу нескольким видам дискриминации по таким признакам, как классовая принадлежность, место проживания и этноконфессиональная идентичность.⁵¹

ХАРАКТЕРИСТИКИ ГРУПП В ТЕМАТИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ ДЛЯ НИГЕРИИ

Фулани

Женщины из этой этнической группы в основном находятся в самом нижнем доходном квинтиле, проживают главным образом в сельских районах и часто принадлежат к кочевым общинам. Практически все исповедуют ислам.

Хауса

Женщины из этой этнической группы главным образом происходят из бедных и беднейших семей и проживают в сельских районах. В настоящее время примерно 30% живут в городах. Почти все исповедуют ислам.

Игбо

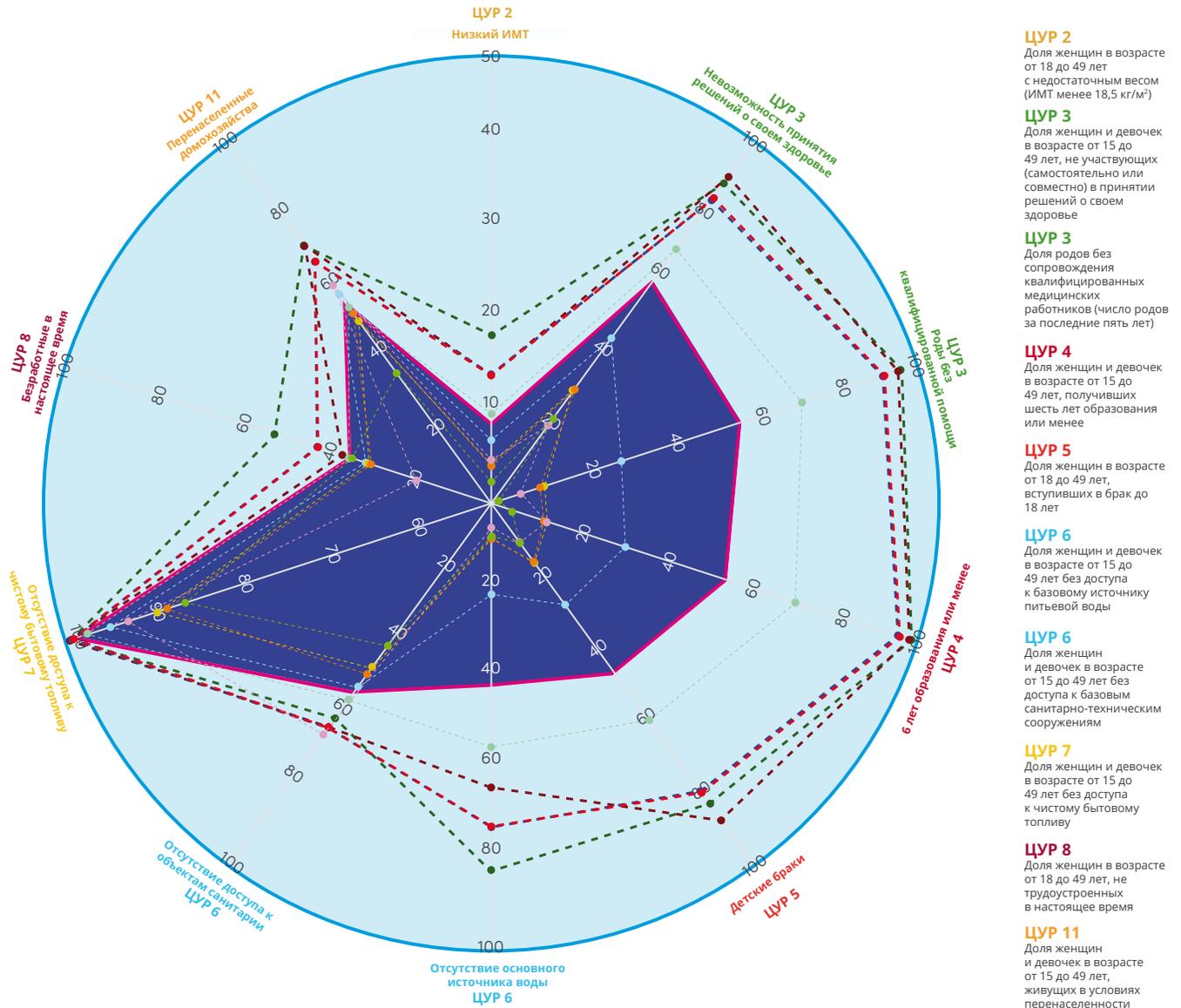
Женщины из этой этнической группы преимущественно находятся в верхней половине выборки по распределению достатка и главным образом проживают в городах. Около 20% проживают в сельских районах. Почти все исповедуют католическую или другую христианскую веру.

Йоруба

Женщины из этой этнической группы происходят главным образом из богатейших семей и преимущественно живут в городах. Примерно половина исповедует христианство и половина — ислам.

ДИАГРАММА 4.15

ПРОЯВЛЕНИЯ НЕРАВЕНСТВА В РЕЗУЛЬТАТАХ, ДОСТИГНУТЫХ В РЕАЛИЗАЦИИ ЦУР, МЕЖДУ РАЗЛИЧНЫМИ ГРУППАМИ ЖЕНЩИН И ДЕВОЧЕК, НИГЕРИЯ, 2013 Г.

Группы

- - Бедные
- - В городах
- - Богатые, в городах
- - Богатые игбо, в городах
- - Бедные хауса, в сельских районах
- - Средний общенациональный
- - Уровень лишений превышает средний общенациональный показатель
- - Богатые
- - В сельских районах
- - Бедные, в сельских районах
- - Богатые йоруба, в городах
- - Бедные фулани, в сельских районах
- - Уровень лишений ниже, чем средний общенациональный показатель

Источник: расчеты «ООН-женщины» на основе микроданных СИДЗ в Нигерии за 2013 г. (NPC, Федеративная Республика Нигерия и ICF International 2014).

Примечания. Каждому из 10 аспектов соответствуют отдельные измерительные шкалы, каждая из которых содержит максимальное и минимальное значение каждого из показателей. Из-за ограниченности места указаны только некоторые группы. Полное разукрупнение данных по отдельным группам см. в таблице в приложении 3.

ВЫЯВЛЕНИЕ УЯЗВИМЫХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ В НИГЕРИИ

Женщины и девочки из богатых городских семей являются наиболее благополучными по всем 10 рассмотренным критериям по сравнению с женщинами и девочками из бедных сельских домохозяйств. Результаты среди женщин и девочек фулани из беднейших сельских домохозяйств оказались самыми низкими (т.е. они находятся в наиболее неблагоприятном положении) по пяти критериям: недоедание (маркером является низкий ИМТ), доступ к квалифицированной медицинской помощи в родах, образование, трудоустройство и доступ к базовому источнику питьевой воды. В то же время женщины и девочки хауса из беднейших сельских домохозяйств

являются наиболее уязвимыми по другим четырем критериям: участие в принятии решений касательно собственного здоровья, детские браки, доступ к базовым санитарно-техническим сооружениям и проживание в условиях перенаселенности.⁵² По последнему критерию (возможность использовать экологически чистые виды топлива) в неблагоприятном положении находятся все группы: 97% женщин и девочек живут в домохозяйствах, где отсутствует возможность использовать экологически чистые виды топлива для приготовления пищи. Среди бедных сельских женщин этот показатель составляет 100%, независимо от этнической принадлежности (см. диаграмму 4.15).⁵³

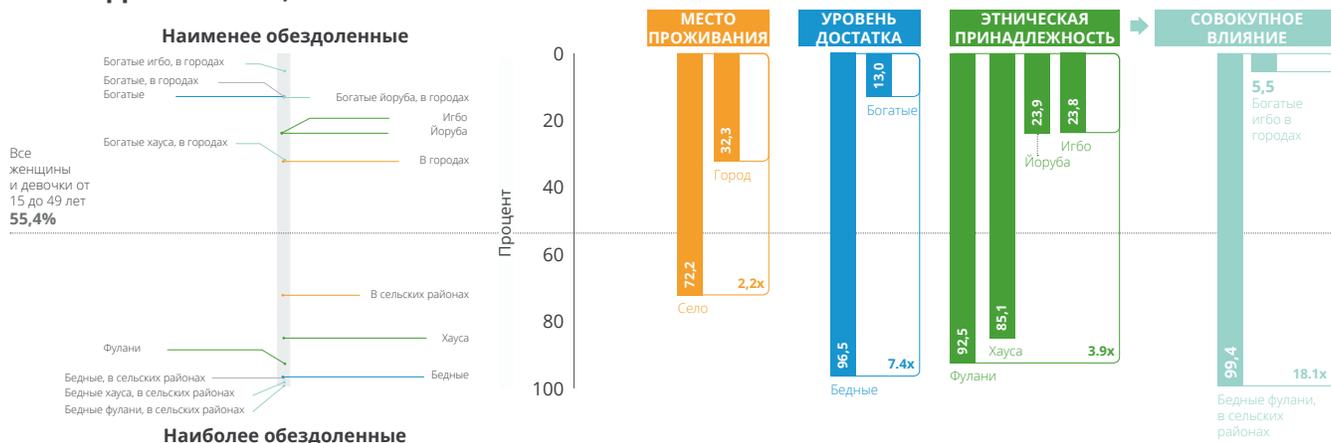
В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ: ВОЗМОЖНОСТЬ ПОЛУЧЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ (ЦУР 4)

В Нигерии 55,4% женщин и девочек в возрасте от 15 до 49 лет имеют низкий уровень образования. Это означает, что они получили шесть или меньше лет образования (по сравнению с 38,3% мужчин и мальчиков). Результаты среди женщин и девочек варьируются по месту проживания, этнической принадлежности и уровню достатка (см. диаграмму 4.16).

- Влияние места проживания.** Женщины и девочки в сельских районах в 2,2 раза чаще имеют низкий уровень образования по сравнению с городскими жительницами: 32,3% женщин и девочек из городских семей заявили, что имеют шесть или меньше лет образования, по сравнению с 72,2% женщин и девочек из сельских районов.
- Влияние уровня достатка.** Женщины и девочки из беднейших семей в 7,4 раза чаще имеют низкий уровень образования по сравнению с состоятельными: всего 13,0% женщин и девочек из домохозяйств с самым высоким уровнем достатка получили шесть или меньше лет образования, тогда как среди женщин и девочек из беднейших семей этот показатель достигает 96,5%.
- Влияние этнической принадлежности.** Женщины и девочки этнической принадлежности игбо и йоруба реже имеют низкий уровень образования (23,8% и 23,9% соответственно) по сравнению с этнической группой фулани, где этот показатель находится на уровне 92,5%, т.е. женщины и девочки из этой группы в 3,9 раза чаще имеют шесть или меньше лет образования.⁵⁴
- Совокупное влияние.** Уровень достатка является основным фактором, за которым следует этническая принадлежность. Оба этих фактора в сочетании с местом проживания являются определяющими для благоприятного или неблагоприятного положения нигерийских женщин с точки зрения результатов в области образования. 99,4% женщин и девочек фулани, происходящих из беднейших сельских семей, имеют не более шести лет образования, а значит они в 18,1 раза чаще недостаточно образованы по сравнению с женщинами и девочками игбо из богатых городских домохозяйств, среди которых всего 5,5% не получили достаточного образования.

ДИАГРАММА 4.16

ДОЛЯ ЖЕНЩИН И ДЕВОЧЕК В НИГЕРИИ В ВОЗРАСТЕ ОТ 15 ДО 49 ЛЕТ, ПОЛУЧИВШИХ ШЕСТЬ ЛЕТ ОБРАЗОВАНИЯ И МЕНЕЕ, ПО МЕСТУ ПРОЖИВАНИЯ, УРОВНЮ ДОСТАТКА И ЭТНИЧЕСКОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ, 2013 Г.

Источник: расчеты «ООН-женщины» на основе микроданных NPC, Федеративная Республика Нигерии и ICF International 2014.

Примечание. На диаграмме слева показаны все группы, упорядоченные от наиболее до наименее обездоленных, за исключением групп с нерепрезентативной выборкой ($n < 100$). На гистограммах справа представлены результаты по отдельным группам. Полное разукрупнение данных по отдельным группам см. в таблице в приложении 3.

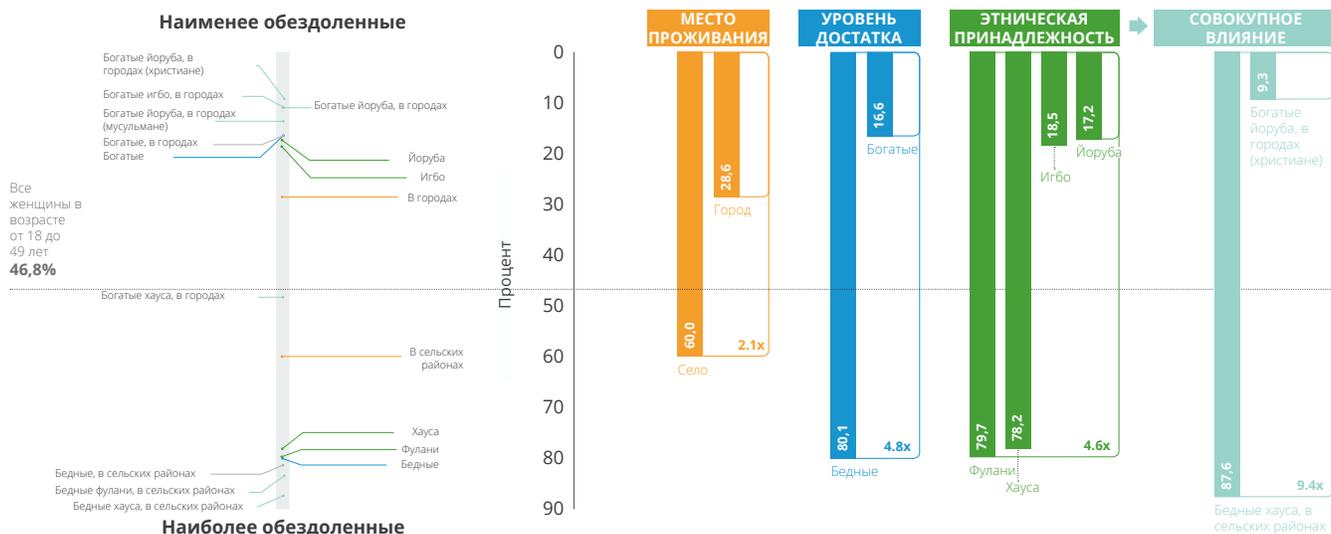
В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ: РАННИЕ БРАКИ (ЦУР 5)

В масштабе всей страны 46,8% нигерийских женщин в возрасте от 18 до 49 лет вступили в брак до 18 лет. Показатели различаются в зависимости от этнической принадлежности, места проживания и уровня достатка (см. диаграмму 4.17)

- Влияние места проживания.** Женщины в сельских районах в 2,1 раза чаще вступают в брак до достижения 18 лет по сравнению с городскими жительницами: 60,0% женщин из сельских семей были отданы замуж детьми по сравнению с 28,6% женщин из городских домохозяйств.
- Влияние уровня достатка.** Уровень достатка и этническая принадлежность являются в Нигерии взаимозависимыми факторами (см. «Характеристики»). Таким образом, уровень неравенства исключительно по уровню достатка близок к уровню неравенства по этнической принадлежности: всего 16,6% женщин из состоятельных семей вступают в брак до 18 лет (в 4,8 раза реже) по сравнению с 80,1% женщин из наиболее бедных семей.
- Влияние этнической принадлежности.** По сравнению с игбо (18,5%) и йоруба (17,2%) среди фульбе и хауса зафиксирована самая высокая распространенность детских браков: 79,7% и 78,2% соответственно.⁵⁵ Представительницы групп с наиболее высокими показателями (фулани) в 4,6 раза чаще вступают в брак до 18 лет относительно тех, кто находится в группе с самыми низкими показателями (йоруба).
- Благоприятные и неблагоприятные факторы.** В целом, среди женщин хауса, как правило, более высокий уровень детских браков (78,2%). Однако такой благоприятный фактор, как происхождение из богатой городской семьи, по всей видимости, снижает риск детского брака. Женщины хауса из богатых городских домохозяйств значительно реже рано выходят замуж: этот показатель составляет 48,2%.
- Совокупное влияние.** Уровень достатка и этническая принадлежность в сочетании с местом проживания значительно повышают риск детских браков в Нигерии. Поскольку женщины и девочки йоруба исповедуют различную веру, данные этой этнической группы можно дополнительно разделить по религии. Результаты показывают, что среди женщин йоруба из богатых городских семей, исповедующие христианскую веру, наблюдаются самые низкие показатели детских браков (9,3%). Напротив, среди малообеспеченных женщин, принадлежащих к этнической группе хауса и живущих в сельских районах, этот показатель достигает 87,6%⁵⁶ — это в 9,4 раза выше, чем в группе с самым низким показателем детских браков.⁵⁷

ДИАГРАММА 4.17

ДОЛЯ ЖЕНЩИН В ВОЗРАСТЕ ОТ 18 ДО 49 ЛЕТ В НИГЕРИИ, ВСТУПИВШИХ В БРАК ДО 18 ЛЕТ, ПО МЕСТУ ПРОЖИВАНИЯ, УРОВНЮ ДОСТАТКА И ЭТНИЧЕСКОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ, 2013 Г.

Источник: расчеты «ООН-женщины» на основе микроданных NPC, Федеративная Республика Нигерии и ICF International 2014.

Примечание. На диаграмме слева показаны все группы, упорядоченные от наиболее до наименее обездоленных, за исключением групп с нерепрезентативной выборкой (n<100). На гистограммах справа представлены результаты по отдельным группам. Полное разукрупнение данных по отдельным группам см. в таблице в приложении 3. Йоруба является единственной этнической группой, в которой можно выделить репрезентативные группы населения, исповедующие разную веру, поэтому для нее показаны разукрупненные данные по религиозной принадлежности среди богатых жительниц городов.

В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ: НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН В НИГЕРИИ

В Нигерии 16,1% женщин и девочек в возрасте от 15 до 49 лет подтверждают, что по меньшей мере однажды в своей жизни становились жертвами физического или сексуального насилия со стороны нынешнего или предыдущего интимного партнера. Если также учитывать эмоциональное или психологическое насилие, то показатель возрастает до 24,5%.

Хотя насилие отмечено во всех группах населения, выявлены существенные различия. Однако, в отличие от многих других показателей, в наиболее неблагоприятном положении вовсе не обязательно находятся женщины из беднейших сельских домохозяйств: 10,1% женщин и девочек из бедных семей подтверждают, что по крайней мере один

раз стали жертвами физического или сексуального насилия со стороны партнера, по сравнению с 20,1% в среднем квинтиле достатка. Распространенность чуть выше в городах, чем в сельских районах: в четыре раза выше, среди игбо чем среди хауса.⁵⁸

В среднем 43,8% жертв физического или сексуального насилия со стороны интимного партнера обращаются за помощью, главным образом к членам семьи (29,9%), и только 2,4% обращаются в официальные учреждения (полиция, юрист, медицинский или социальный работник). Жертвы насилия среди игбо и йоруба чаще обращаются за помощью (51,5% и 51,2% соответственно), тогда как фулани и хауса значительно реже (31,9% и 30,7% соответственно).

Городские жительницы также более склонны обращаться за помощью, чем сельские (48,2% и 40,6% соответственно).

Хотя виновными в насилии в Нигерии чаще всего оказываются интимные партнеры, почти столько же женщин подвергаются насилию со стороны кого-либо, кроме нынешнего партнера: 23% женщин стали жертвами физического или сексуального насилия со стороны бывшего мужа, а 17,3% — другого родственника (см. диаграмму 4.18).

Женщины и девочки из этнической группы игбо чаще других сообщают о насилии со стороны родственника (25,2%), тогда как наименьший показатель зафиксирован среди хауса (5,1%). Женщины из более обеспеченных семей и городские жительницы также чаще подвергаются насилию со стороны членов семьи и предыдущих мужей.

Калечащие операции на женских половых органах (КЖПО) — еще одна форма насилия в отношении

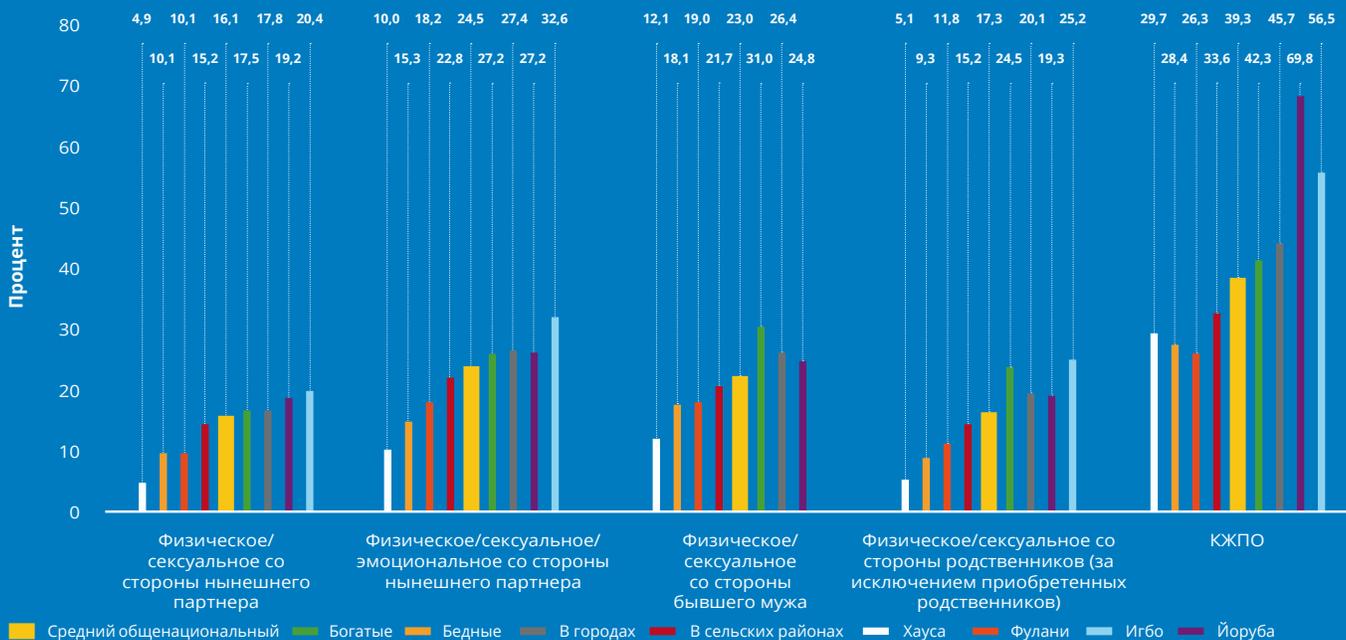
женщин, даже более широко распространенная в Нигерии. В среднем 39,3% женщин подверглись таким операциям, причем выявлены резкие различия в зависимости от уровня достатка, места проживания и в особенности этнической принадлежности.

Женщины из наиболее состоятельных семей и проживающие в городах чаще переносят такие калечащие операции (42,3% и 45,7% соответственно), чем женщины из бедных семей и сельских районов (28,4% и 33,6% соответственно). В то же время у женщин йоруба в 2,7 раза больше шансов подвергнуться этой практике по сравнению с женщинами фулани (69,8% и 26,3% соответственно).

Подавляющее большинство (78,4%) всех увечий осуществляется традиционными специалистами по обрезанию, что создает риск для репродуктивного здоровья и жизни женщин. Женщины и девочки хауса подвергаются особому риску: почти все они (95,2%) проходят обрезание у традиционных специалистов.

ДИАГРАММА 4.18

РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН И ДЕВОЧЕК В ВОЗРАСТЕ ОТ 15 ДО 49 ЛЕТ В НИГЕРИИ, 2013 Г.

Источник: расчеты «ООН-женщины» на основе микроданных NPC, Федеративная Республика Нигерии и ICF International 2014. Данные о физическом/сексуальном насилии в отношении женщин игбо со стороны бывшего мужа показаны, поскольку размер выборки не является репрезентативным (n < 100).

МНОЖЕСТВЕННОЕ УЩЕМЛЕНИЕ ПРАВ

Основные выводы

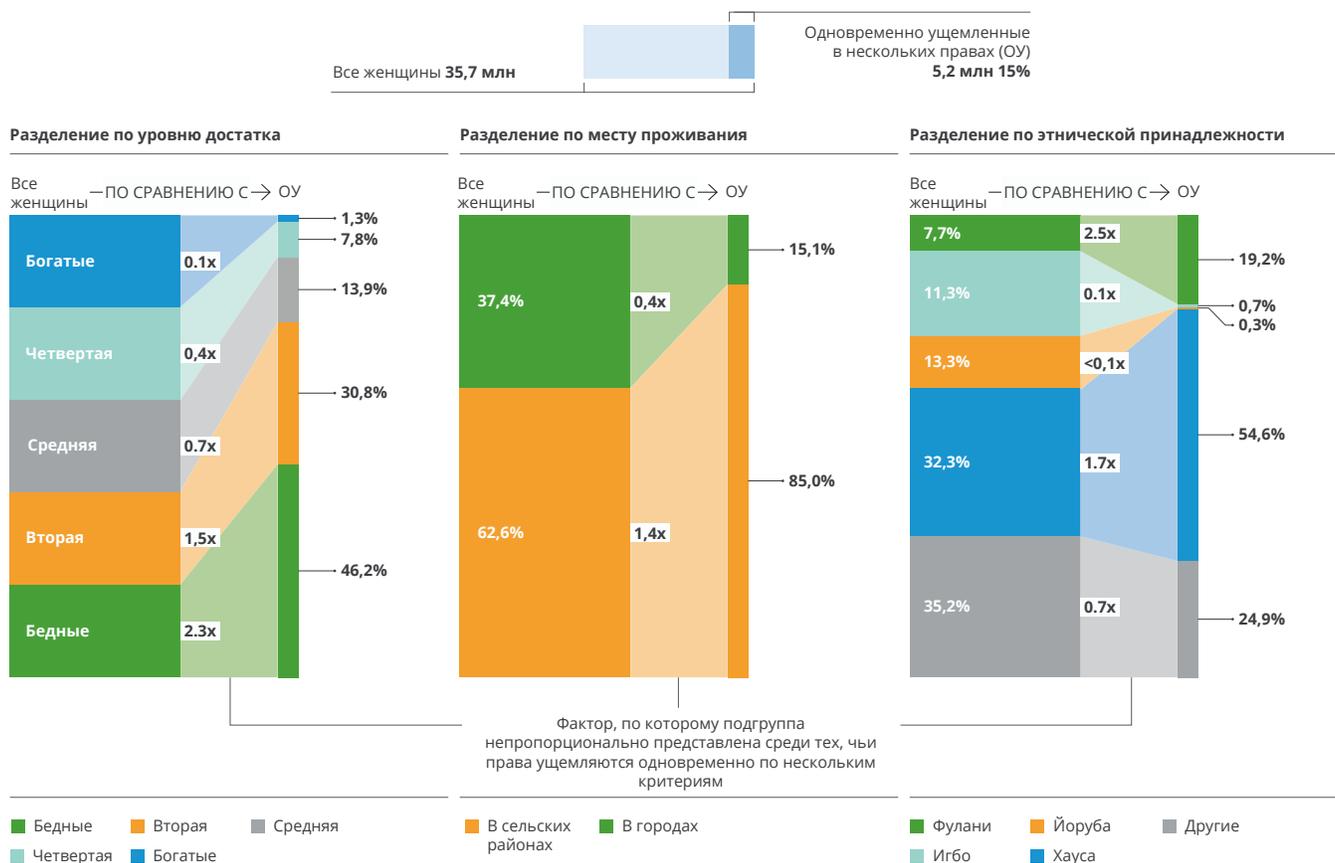
- В Нигерии 15% всех женщин в возрасте от 18 до 49 лет (или 5,2 млн) находятся в уязвимом положении одновременно по четырем связанным с ЦУР критериям.⁵⁹ Эти женщины не только выдаются замуж до достижения 18 лет и не получают достаточного образования, но также подтверждают, что не допускаются к принятию решений касательно своего здоровья, и не работали на момент проведения обследования (см. диаграмму 4.19).
- Почти половина (46,2%) женщин и девочек, испытывающих множественное ущемление прав, происходят из крайне бедных семей и 85,0% из них

проживают в сельских районах. Почти все (99,9%) лишены возможности использовать экологически чистые виды топлива для приготовления пищи в своих домах и 59,0% не имеют доступа к базовым услугам водоснабжения, в том числе 20% живут более чем в 30 минутах ходьбы (в обе стороны) от ближайшего источника воды. Аналогичным образом 50% этих женщин не имеют доступа к базовым санитарно-техническим сооружениям.

- Женщины из этнических групп хауса и фулани непропорционально представлены среди тех, кто испытывает множественное ущемление прав (54,6% и 19,2% соответственно). Это гораздо выше, чем их соответствующие доли в составе населения страны — 32,3% и 7,7% соответственно.

ДИАГРАММА 4.19

ДОЛЯ ЖЕНЩИН В ВОЗРАСТЕ ОТ 18 ДО 49 ЛЕТ В НИГЕРИИ, ОДНОВРЕМЕННО УЩЕМЛЕННЫХ В ПРАВАХ ПО ЧЕТЫРЕМ СВЯЗАННЫМ С ЦУР КРИТЕРИЯМ, 2013 Г.

Источник: расчеты «ООН-женщины» на основе микроданных NPC, Федеративная Республика Нигерии и ICF International 2014.

Фото: структура «ООН-женщины» / Райан Браун

СПРАВОЧНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Население Колумбии составляет 49,5 млн человек, около 23% из которых проживает в сельских районах. По данным переписи населения 2005 года, подавляющее большинство населения не относят себя к какой-либо этнической группе (см. «Характеристики»). Тем не менее выявлены заметные различия в результатах между крупнейшей этнической группой и теми, кто относит себя к другим национальностям. Группы, составляющие менее 1% от общей численности населения, например раисалис, паланкеры и рома, были исключены из анализа из-за нерепрезентативности выборки.⁶⁰

Ключевой проблемой в Колумбии, которая переживает затяжной вооруженный конфликт на протяжении последних шести десятилетий, являются многочисленные очаги насилия. Они разжигаются полувоенными и повстанческими группировками, препятствуют реализации мер в области развития и вызвали появление примерно 7,4 млн внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) с начала конфликта.⁶¹

СИДЗ проводятся в Колумбии каждые пять лет начиная с 1990 года. Сведения об этнической принадлежности доступны и используются для более подробного анализа неравенства среди групп населения. Для этого анализа взяты данные, собранные в ходе самого последнего цикла обследования, который представляет демографическую ситуацию и состояние здоровья колумбийского народа на 2015 год.

ХАРАКТЕРИСТИКИ ГРУПП В ТЕМАТИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ ДЛЯ КОЛУМБИИ

Крупнейшая группа

85% колумбийских женщин не идентифицируют себя с какими-либо расовыми меньшинствами, проживают главным образом в городских районах и распределены по всем квинтилям достатка, хотя в некоторой степени преобладают в верхней половине выборки.

Афроколумбийские женщины

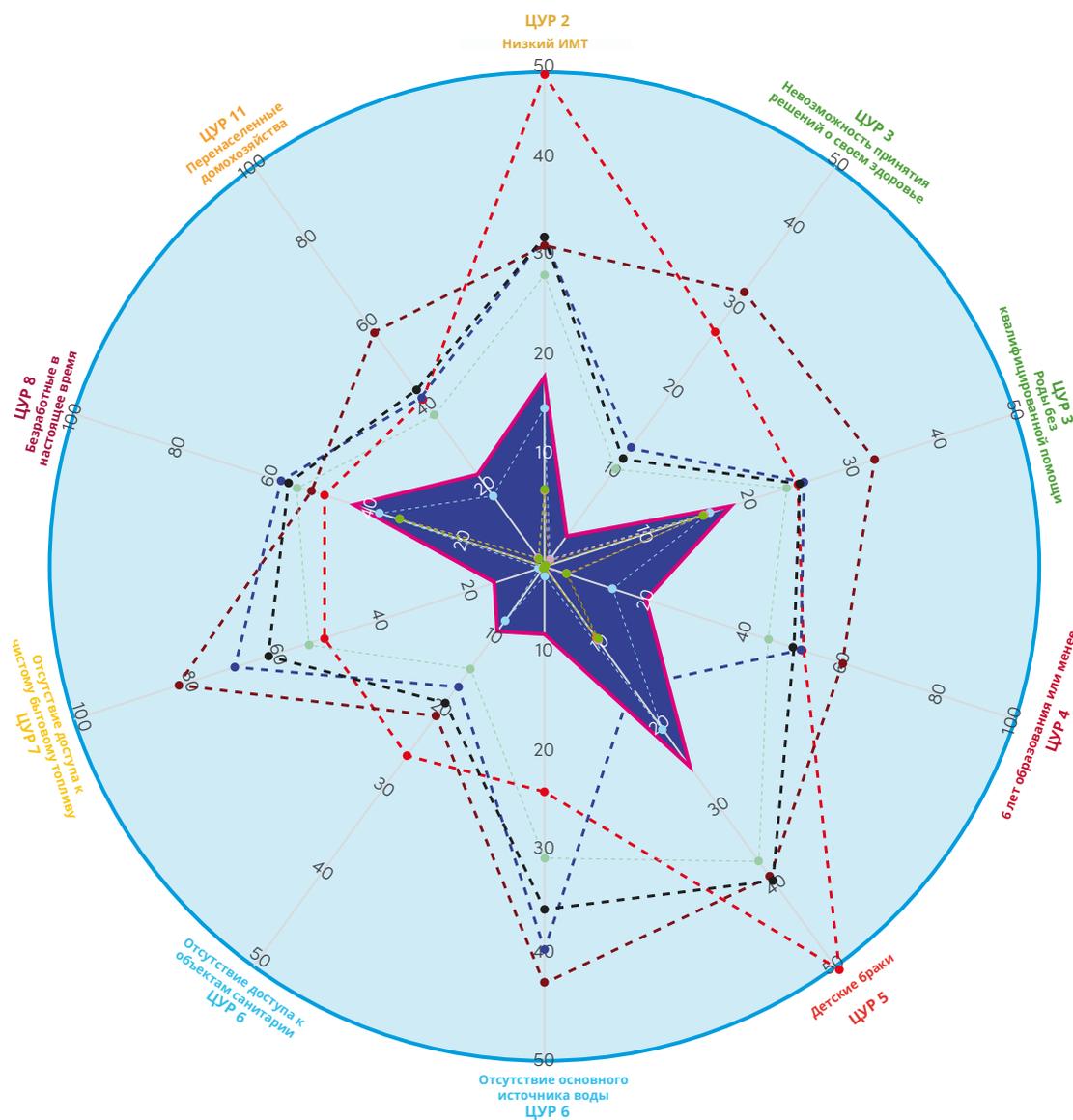
Составляют чуть менее 9% от общей численности населения и главным образом представлены в нижней половине выборки по распределению достатка. 24% из них проживают в сельских районах, вследствие чего эта группа является преобладающей среди сельского меньшинства.

Представительницы коренного населения

Составляют менее 6% от общей численности населения и преимущественно сосредоточены в двух нижних квинтилях распределения доходов. Более половины проживают в сельских районах. По данным переписи населения 2005 года существует по меньшей мере 87 групп коренного населения.

ДИАГРАММА 4.20

ПРОЯВЛЕНИЯ НЕРАВЕНСТВА В РЕЗУЛЬТАТАХ, ДОСТИГНУТЫХ В РЕАЛИЗАЦИИ ЦУР, МЕЖДУ РАЗЛИЧНЫМИ ГРУППАМИ ЖЕНЩИН И ДЕВОЧЕК, КОЛУМБИЯ, 2015 Г.

- ЦУР 3**
Доля женщин в возрасте от 18 до 49 лет, родивших первого ребенка до 18 лет
- ЦУР 3**
Доля родов без сопровождения квалифицированных медицинских работников (число родов за последние пять лет)
- ЦУР 3**
Доля женщин и девочек в возрасте от 13 до 49 лет, не участвующих (самостоятельно или совместно) в принятии решений о своем здоровье
- ЦУР 4**
Доля женщин и девочек в возрасте от 13 до 49 лет, получивших шесть лет образования или менее
- ЦУР 5**
Доля женщин и девочек в возрасте от 18 до 49 лет, вступивших в брак до 18 лет
- ЦУР 6**
Доля женщин и девочек в возрасте от 13 до 49 лет без доступа к базовому источнику питьевой воды
- ЦУР 6**
Доля женщин и девочек в возрасте от 13 до 49 лет без доступа к базовым санитарно-техническим сооружениям
- ЦУР 7**
Доля женщин и девочек в возрасте от 13 до 49 лет без доступа к чистому бытовому топливу
- ЦУР 8**
Доля женщин в возрасте от 18 до 49 лет, не трудоустроенных в настоящее время
- ЦУР 11**
Доля женщин и девочек в возрасте от 13 до 49 лет, живущих в условиях перенаселенности

Группы

- Бедные
- В городах
- Богатые, в городах
- Богатые из крупнейшей группы, в городах
- Бедные афроколумбийки, в сельских районах
- Богатые
- В сельских районах
- Бедные, в сельских районах
- Бедные коренные, в сельских районах

- Уровень лишений превышает средний общенациональный показатель
- Уровень лишений ниже, чем средний общенациональный показатель

Источник: расчеты «ООН-женщины» на основе микроданных СИДЗ в Колумбии за 2015 год (MINSALUD and Profamilia 2015).
 Примечания. Каждому из 10 аспектов соответствуют отдельные измерительные шкалы, каждая из которых содержит максимальное и минимальное значение каждого из показателей. Из-за ограниченности места указаны только некоторые группы. Полное разукрупнение данных по отдельным группам см. в таблице в приложении 3.

ВЫЯВЛЕНИЕ УЯЗВИМЫХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ В КОЛУМБИИ

В Колумбии тесно взаимосвязаны такие факторы, как уровень достатка и место проживания: 99,7% женщин из верхнего доходного квинтиля живут в городах, в то время как 88,2% самых бедных проживают в сельских районах. Положение женщин и девочек из богатых городских семей гораздо лучше, чем женщин и девочек из беднейших сельских домохозяйств (см. диаграмму 4.20). Среди бедных сельских жительниц представительницы коренного населения и афроколумбийки находятся в намного более неблагоприятном положении по сравнению

с женщинами и девочками из крупнейшей группы (без этнической принадлежности) по всем ключевым критериям, включая детские браки, рождаемость среди девушек-подростков, доступ к квалифицированной медицинской помощи в родах и уровень образования. Положение представительниц коренного населения намного хуже на бытовом уровне, включая доступ к источникам питьевой воды, возможность использовать экологически чистые виды топлива и достойные жилищные условия.⁶²

В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ: РОЖДАЕМОСТЬ СРЕДИ ДЕВУШЕК-ПОДРОСТКОВ И ДОСТУП К КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ ПРИ РОДАХ (ЦУР 3)

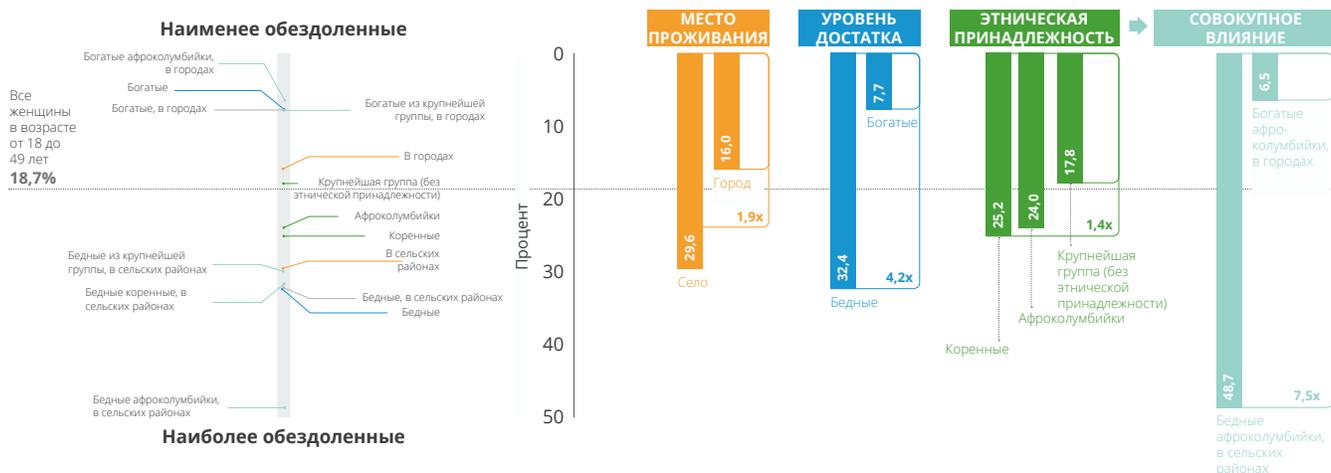
Рождаемость среди девушек-подростков

По данным 2015 года, 18,7% колумбийских женщин в возрасте от 18 до 49 лет родили первого ребенка до 18 лет (см. диаграмму 4.21). Этот уровень практически аналогичен уровню 2010 года.

- **Влияние места проживания.** Женщины в сельских районах в 1,9 раза чаще рожают первого ребенка до достижения 18 лет по сравнению с городскими жительницами: 29,6% и 16% соответственно.
- **Влияние уровня достатка.** Женщины из бедных семей в 4,2 раза чаще рожают первого ребенка до достижения 18 лет по сравнению с теми, кто происходит из богатых семей: 32,4% и 7,7% соответственно.
- **Влияние этнической принадлежности.** 25,2% представительниц коренного населения родили первого ребенка до 18 лет. Этот показатель в 1,4 раза выше, чем показатель среди женщин и девочек из крупнейшей группы (без этнической принадлежности), всего 17,8% из которых стали матерями до достижения совершеннолетия.⁶³
- **Совокупное влияние.** По показателю рождаемости среди девушек-подростков в возрасте до 18 лет такие факторы, как уровень достатка и место проживания, в совокупности оказывают большее влияние, даже если им сопутствует фактор принадлежности к неблагоприятной этнической группе. В результате женщины из одной этнической группы могут оказаться на противоположных концах шкалы распределения рождаемости среди подростков. Так, вероятность родить первого ребенка до достижения совершеннолетия выше у афроколумбийских женщин из беднейших сельских семей (48,7%) — в 7,5 раза по сравнению с афроколумбийскими женщинами из богатых городских семей (6,5%).⁶⁴

ДИАГРАММА 4.21

ДОЛЯ ЖЕНЩИН В ВОЗРАСТЕ ОТ 18 ДО 49 ЛЕТ В КОЛУМБИИ, РОДИВШИХ ПЕРВОГО РЕБЕНКА ДО 18 ЛЕТ, ПО МЕСТУ ПРОЖИВАНИЯ, УРОВНЮ ДОСТАТКА И ЭТНИЧЕСКОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ, 2015 Г.

Источник: расчеты «ООН-женщины» на основе микроданных из MINSALUD and Profamilia 2015.

Примечание. На диаграмме слева показаны все группы, упорядоченные от наиболее до наименее обездоленных, за исключением групп с нерепрезентативной выборкой (n<100). На гистограммах справа представлены результаты по отдельным группам. Полное разукрупнение данных по отдельным группам см. в таблице в приложении 3.

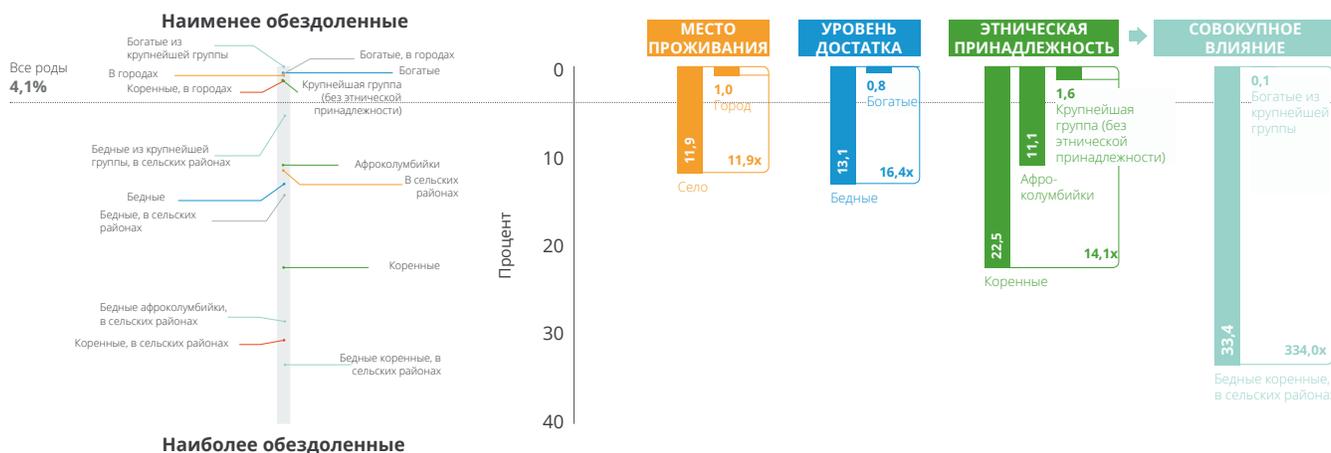
Квалифицированная медицинская помощь при родах

Вероятность осложнений в родах и материнской смертности существенно снижается в случае присутствия при родах квалифицированных медицинских специалистов. В Колумбии всего 4,1% всех родов не сопровождаются квалифицированным медицинским персоналом, однако этот показатель варьируется по группам (см. диаграмму 4.22). Среди женщин, рожаящих в возрасте до 18 лет, когда осложнения в родах наиболее вероятны, этот показатель достигает 7,3%.

- Влияние места проживания.** Женщины, живущие в сельских районах, в 11,9 раза чаще, чем городские жительницы, лишены доступа к квалифицированной медицинской помощи при родах. Всего 1,0% женщин и девочек, проживающих в городах, рожают без помощи квалифицированных медицинских специалистов, по сравнению с 11,9% сельских женщин и девочек.
- Влияние уровня достатка.** В Колумбии женщины из бедных семей в 16,4 раза чаще рожают без помощи квалифицированных медицинских специалистов, чем богатые женщины: 13,1% и 0,8% соответственно.
- Разрыв в зависимости от этнической принадлежности.** Менее 2% женщин и девочек, не причисляющих себя к какой-либо этнической группе, рожают без помощи квалифицированных медицинских специалистов, по сравнению с 22,5% женщин и девочек — представительниц коренного населения, показатель которых, таким образом в 14,1 раза выше. Аналогичным образом афроколумбийские женщины в среднем чаще, чем женщины из крупнейшей группы не получают квалифицированной помощи.
- Благоприятные и неблагоприятные факторы.** Представительницы коренного населения гораздо чаще, чем любой другой группы лишены доступа к профессиональной акушерской помощи в родах. Однако проживание в городе снижает этот риск: всего 1,7% тех, кто живет в городах, не получают квалифицированной медицинской помощи в родах.
- Совокупное влияние.** 33,4% представительниц коренного населения из беднейших сельских домохозяйств рожают без помощи квалифицированных медицинских специалистов, по сравнению с 0,1% женщин, не причисляющих себя к какой-либо этнической группе из богатых городских домохозяйств, т. е. в 334 раза чаще.

ДИАГРАММА 4.22

ДОЛЯ РОДОВ В КОЛУМБИИ БЕЗ СОПРОВОЖДЕНИЯ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ (ЧИСЛО РОДОВ ЗА ПОСЛЕДНИЕ ПЯТЬ ЛЕТ), ПО МЕСТУ ПРОЖИВАНИЯ, УРОВНЮ ДОСТАТКА И ЭТНИЧЕСКОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ, 2015 Г.

Источник: расчеты «ООН-женщины» на основе микроданных из MINSALUD and Profamilia 2015.

Примечание. На диаграмме слева показаны все группы, упорядоченные от наиболее до наименее обездоленных, за исключением групп с нерепрезентативной выборкой ($n < 100$). Исключение составляют афроколумбийки из бедных сельских семей, где размер выборки немного меньше 100. На гистограммах справа представлены результаты по отдельным группам. Полное разукрупнение данных по отдельным группам см. в таблице в приложении 3.

В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ: ДОСТИГНУТЫЕ ПО ЦУР РЕЗУЛЬТАТЫ ДЛЯ ВНУТРЕННЕ ПЕРЕМЕЩЕННЫХ ЖЕНЩИН И ДЕВОЧЕК В КОЛУМБИИ

Предполагается, что с 1985 года 7,4 млн человек в Колумбии оказались перемещенными.⁶⁵ Возврат земель тем, кто ранее был занят в сельскохозяйственном секторе, идет медленными темпами, и только некоторые из тех, кто бежал из сельской местности, смогли нормализовать свое положение и успешно интегрироваться в городах. Кроме того, в результате кризиса в Венесуэле в страну хлынул поток беженцев: около 300 000 человек за период с 2015 по 2017 год.

В проведенное в 2015 году СИДЗ были включены специальные вопросы касательно причин изменения места жительства, в том числе были ли эти причины связаны с насилием со стороны повстанцев или последующем конфликтом. Ответ респондента о связи причин перемещения с насилием со стороны военизированных или партизанских групп используется в качестве маркера внутренне перемещенных лиц (ВПЛ).

Афроколумбийские женщины и девочки, а также представительницы коренного населения непропорционально чаще оказывались в числе ВПЛ в результате насилия: 20% и 10% соответственно.⁶⁶ Кроме того, эти группы испытывают наибольшие лишения сразу по нескольким критериям ЦУР. Показатель детских браков, например, гораздо выше (57,0%) среди афроколумбийских женщин и девочек, оказавшихся ВПЛ, чем среди афроколумбийских женщин в целом (27,9%). Также колоссальны разрывы в возрасте рождения первого ребенка: 81,6% представительниц коренного населения из числа ВПЛ, рожают первого ребенка до 18 лет по сравнению с 31,3% женщин и девочек из числа коренного населения в целом.⁶⁷

Кроме того, женщины и девочки из числа ВПЛ почти в два раза чаще недостаточно образованы по сравнению с остальными (43,6% и 22,3% соответственно). В особенно уязвимом положении находятся женщины и девочки из бедных семей, из

которых 58,2% имеют низкий уровень образования. Для сравнения, всего 4,6% женщин и девочек из богатых городских семей имеют низкий уровень образования. В среднем в Колумбии 21,4% женщин и девочек недостаточно образованы.

Кроме того, женщины из числа ВПЛ также гораздо чаще, чем женщины из других групп, живут в условиях перенаселенности, что, вероятно, является прямым следствием ситуации, в которой они оказались: 20% из них живут в домохозяйствах, где спальню делят три или более взрослых, по сравнению со средним общенациональным показателем на уровне 12,8%. Этот показатель превышает 30% среди ВПЛ из двух нижних квинтилей достатка (т. е. среди

наименее обеспеченных 40% населения), а также среди ВПЛ, причисляющих себя к афроколумбийской этнической группе.

Статус ВПЛ также повышает для женщин шанс стать жертвой сексуального или физического насилия со стороны интимного партнера и других: 42,8% женщин и девочек из числа ВПЛ подвергались сексуальному или физическому насилию со стороны интимного партнера по сравнению с 32,8% женщин и девочек, не являющихся ВПЛ. Аналогичным образом 19,2% женщин и девочек из числа ВПЛ подвергались сексуальному или физическому насилию со стороны кого-либо кроме интимного партнера, по сравнению с 6,6% женщин и девочек, не являющихся ВПЛ.

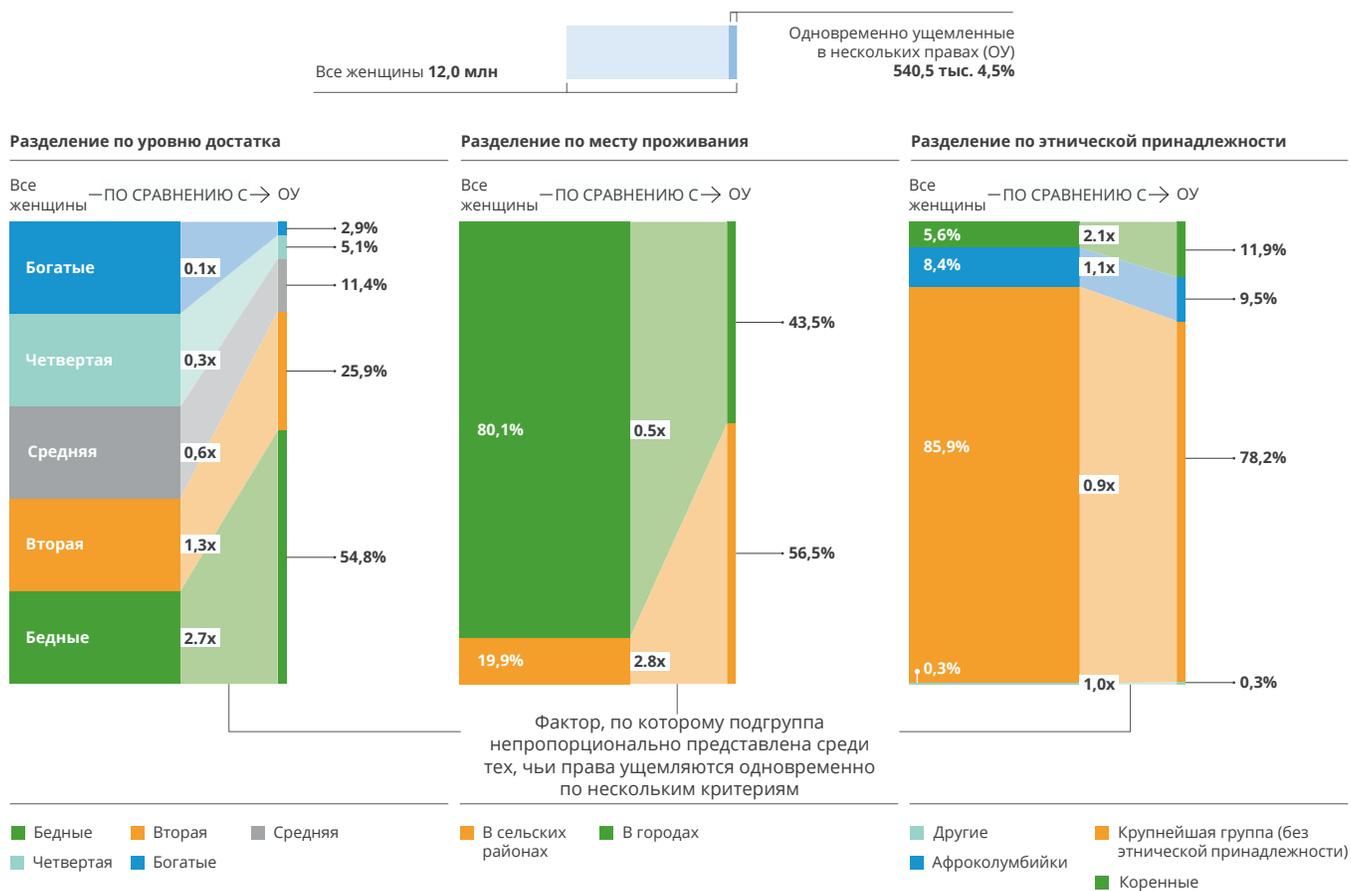
МНОЖЕСТВЕННОЕ УЩЕМЛЕНИЕ ПРАВ

Основные выводы

- В отличие от Пакистана и Нигерии лишь немногие женщины в Колумбии одновременно испытывают лишения по всем четырем критериям: менее 1% (0,6%) женщин в возрасте от 18 до 49 лет сообщили, что вступили в брак до 18 лет и не получили достаточного образования, а также не допускаются к принятию решений касательно собственного здоровья и не работали на момент проведения обследования.⁶⁸
- Частично причина заключается в том, что, в отличие от двух предыдущих тематических исследований, в Колумбии относительно небольшое число женщин в возрасте от 18 до 49 лет подтверждают, что не имеют права принимать решения о собственном здоровье: всего 9,1%. Этот вопрос актуален в Колумбии, однако в меньшей степени для женщин в возрасте от 18 до 49 лет. Подавляющее большинство (61%) респондентов, подтвердивших, свое неучастие в принятии решений о собственном здоровье, на самом деле составляют девочки в возрасте от 13 до 17 лет.⁶⁹
- Доля женщин, подвергающихся множественному ущемлению прав, возрастает до 4,5% (или 540 500 женщин), если рассматривать тех, кто находится в неблагоприятном положении по следующим трем критериям: брак до 18 лет, шесть или меньше лет образования и отсутствие трудоустройства на момент проведения обследования (см. диаграмму 4.23).
- Почти половина (54,8%) женщин и девочек, испытывающих множественное ущемление прав, происходят из крайне бедных семей и 56,5% из них проживают в сельских районах. Практически четверть (23,4%) лишены доступа к базовым услугам водоснабжения, 15,3% — к базовым санитарно-техническим сооружениям, а 62,9% не имеют возможности использовать экологически чистое топливо для приготовления пищи в своих домах.
- Подавляющее большинство женщин, испытывающих множественное ущемление прав, причисляют себя к коренному населению или афроколумбийской этнической группе.

ДИАГРАММА 4.23

ДОЛЯ ЖЕНЩИН В ВОЗРАСТЕ ОТ 18 ДО 49 ЛЕТ В КОЛУМБИИ, ОДНОВРЕМЕННО УЩЕМЛЕННЫХ В ПРАВАХ ПО ТРЕМ СВЯЗАННЫМ С ЦУР КРИТЕРИЯМ, 2015 Г.

Источник: расчеты «ООН-женщины» на основе микроданных из MINSALUD and Profamilia 2015.

Фото: Спенсер Платт / Getty Images

СПРАВОЧНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

По оценкам Бюро переписи населения США за 2016 год, 61,3% населения США составляют беложители, 13,3% — чернокожие или афроамериканцы, 5,7% — азиаты, 1,3% — коренное население Америки/Аляски и 0,2% — коренное население Гавайских и других тихоокеанских островов. Еще 2,6% населения относят себя к двум или более расам.⁷⁰ Причисляющие себя к испано-американцам (или латиноамериканцам) любой расы, составляют 17,8% населения.⁷¹

Учитывая, что СИДЗ не проводятся в США, обширную информацию о положении женщин (зачастую с разделением данных по уровню дохода, расе и этнической принадлежности) можно почерпнуть из различных источников, включая Обследование американского сообщества (American Community Survey, ACS), которое проводит Бюро переписи населения США.⁷² Для этого анализа взяты данные обследования за 2015 год. Результаты указывают на расовые и этнические различия по широкому спектру социальных и экономических показателей. Для целей настоящего исследования данные по женщинам, этнически определяющим себя как латиноамериканки, независимо от расы, укрупнены и представлены отдельно, поэтому не включены в укрупненные данные по другим расовым/этническим группам, таким как чернокожие, беложители, азиатки и представительницы коренного населения Америки/Аляски.

ХАРАКТЕРИСТИКИ ГРУПП В ТЕМАТИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ ДЛЯ США

Представительницы коренного населения Америки или Аляски

Распределены по всем 20%-ным доходным группам, однако реже представлены в верхней. Проживают главным образом в сельских районах (вдали от крупных городов).

Чернокожие

Непропорционально чаще попадают в два нижних квинтиля распределения доходов и преимущественно проживают в крупных городах и их пригородах.

Азиатки

Представлены преимущественно в двух верхних доходных квинтилях. Китайки и японки проживают главным образом в городах и их ближних пригородах, тогда как другие представительницы стран Азии и тихоокеанских островов чаще проживают в периферийных районах (дальних пригородах).

Латиноамериканки (любой расы)

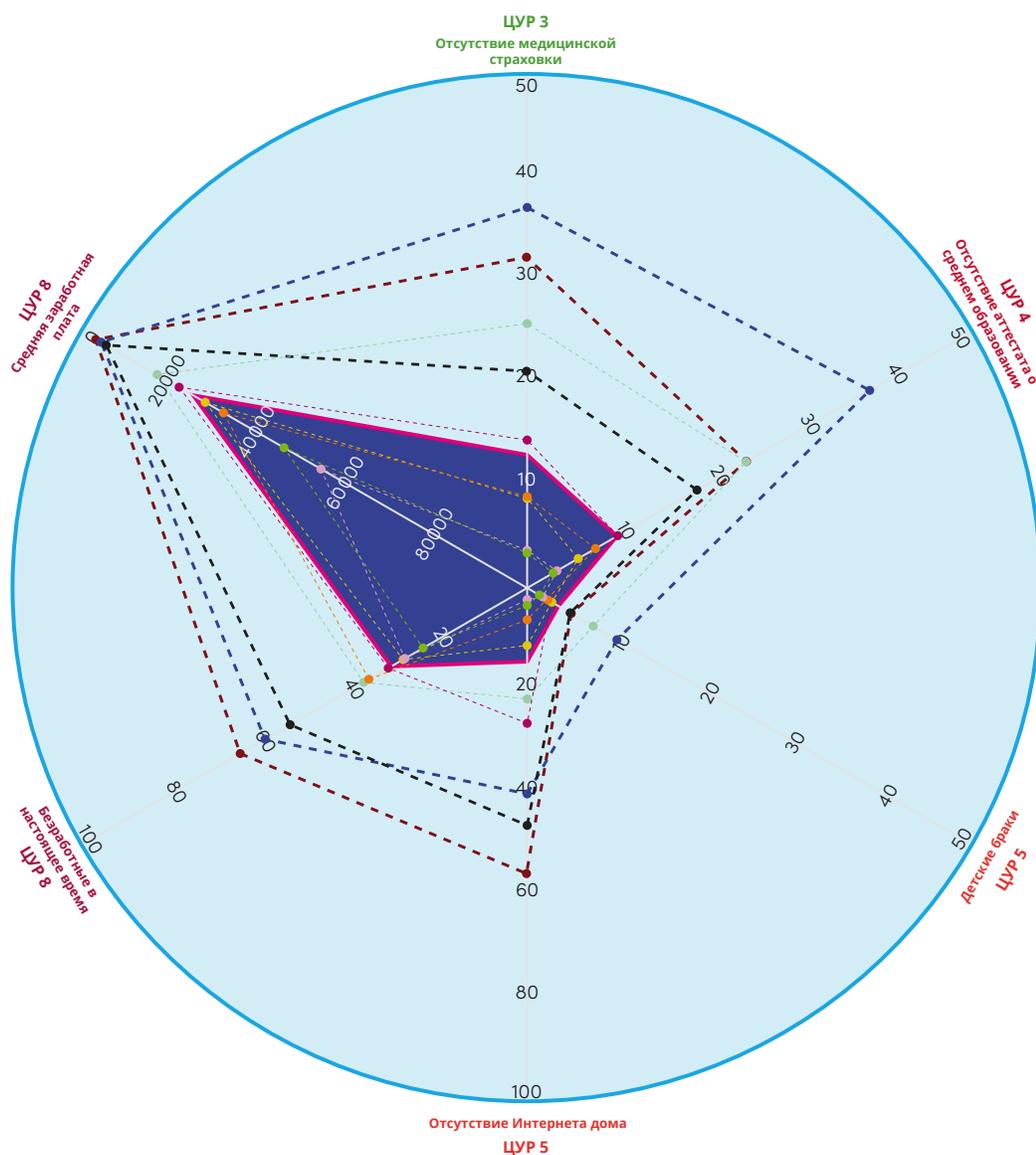
Распределяются по всем доходным квинтилям, однако большая часть представлена в средней доле выборки по распределению доходов. Проживают главным образом в ближайших пригородах, однако существенная доля также проживает в периферийных районах.

Беложители

Преимущественно представлены в верхней половине выборки по распределению доходов. Проживают главным образом в периферийных районах (дальних пригородах), однако существенная доля также проживает в сельской местности.

ДИАГРАММА 4.24

ПРОЯВЛЕНИЯ НЕРАВЕНСТВА В РЕЗУЛЬТАТАХ, ДОСТИГНУТЫХ В РЕАЛИЗАЦИИ ЦУР, МЕЖДУ РАЗЛИЧНЫМИ ГРУППАМИ ЖЕНЩИН И ДЕВОЧЕК, США, 2015 Г.

ЦУР 3
Доля женщин в возрасте от 18 до 49 лет, не имеющих полиса медицинского страхования

ЦУР 4
Доля женщин в возрасте от 18 до 49 лет, не имеющих законченного среднего образования

ЦУР 5
Доля женщин в возрасте от 18 до 49 лет, вступивших в брак до 18 лет

ЦУР 5
Доля женщин в возрасте от 18 до 49 лет без домашней интернет-подписки

ЦУР 8
Доля безработных женщин в возрасте от 18 до 49 лет

ЦУР 8
Средняя заработная плата и доход женщин в возрасте от 18 до 49 лет (в долларах США на 2014 г.)

Группы

- Азиатки
- Чернокожие
- Латиноамериканки
- Белокожие, богатые
- Бедные представительницы коренного населения Америки/Аляски
- Средний общенациональный
- Азиатки, богатые
- Чернокожие, бедные
- Латиноамериканки, бедные
- Белокожие

- Уровень лишений превышает средний общенациональный показатель
- Уровень лишений ниже, чем средний общенациональный показатель

Источник: расчеты «ООН-женщины» на основе микроданных Обследования американского общества (ASC) за 2015 г. (U.S. Census Bureau 2017).

Примечания. Каждому из шести аспектов соответствуют отдельные измерительные шкалы, каждая из которых содержит максимальное и минимальное значение каждого из показателей. Шкалы средней заработной платы и дохода инвертированы, поскольку более высокая заработная плата означает более благоприятное положение. Из-за ограниченности места указаны только некоторые группы. Полное разукрупнение данных по отдельным группам см. в таблице в приложении 3.

ВЫЯВЛЕНИЕ УЯЗВИМЫХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ В США

В США тесно взаимосвязаны такие факторы как расовая/этническая принадлежность и уровень дохода: Чернокожие, латиноамериканки и представительницы коренного населения Америки/Аляски в возрасте от 18 до 49 лет с большей долей вероятности живут в нищете, чем белокожие и азиатки. Самые высокие показатели бедности (23,9%) выявлены среди чернокожих женщин, за ними следуют представительницы коренного населения Америки/Аляски (20,4%) и латиноамериканки (15,6%). Среди азиатских и белокожих женщин соответствующий показатель находится на уровне 10%. По всем шести выбранным критериям белокожие женщины в возрасте от 18 до 49 лет находятся в лучшем положении, чем чернокожие, представительницы

коренного населения Америки или Аляски и латиноамериканки (см. диаграмму 4.24). Среди женщин из бедных домохозяйств представительницы коренного населения Америки/Аляски и латиноамериканки наименее вероятно трудоустроены.⁷³ Кроме того, латиноамериканки реже имеют аттестат об окончании средней школы и чаще вступают в брак до 18 лет. Различия в зависимости от этнической и расовой принадлежности также очевидны среди тех, кто находится в верхней 20%-ной группе распределения доходов, где, аналогичным образом, положение белокожих и азиатских женщин лучше, чем чернокожих, латиноамериканок и представительниц коренного населения Америки/Аляски.

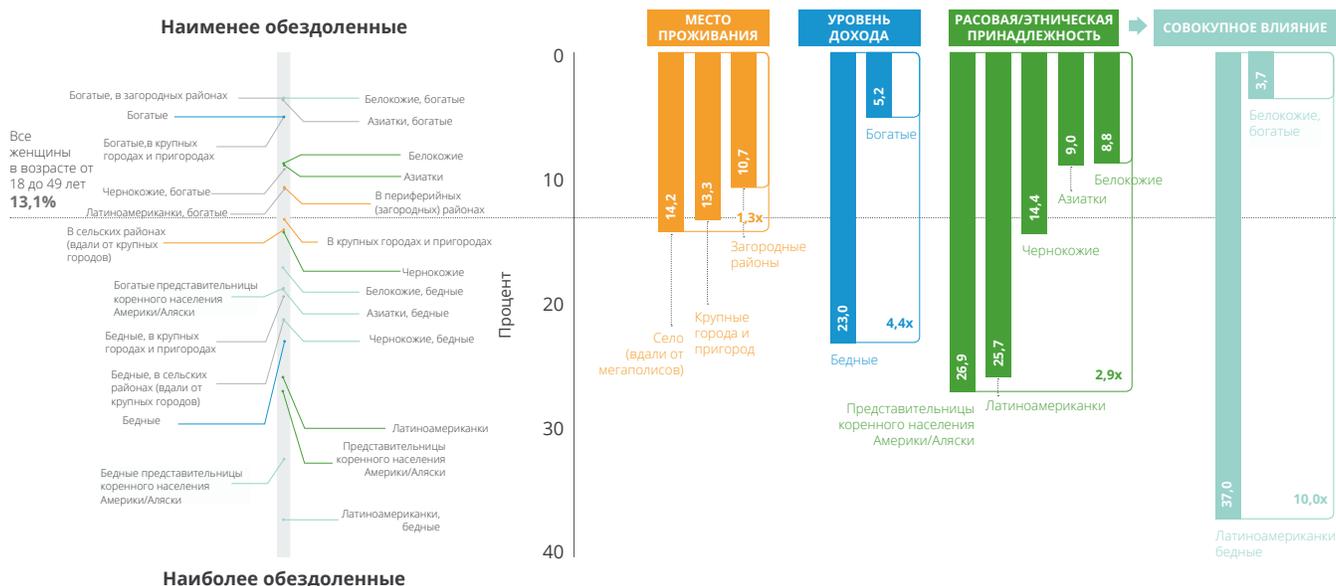
В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ: ДОСТУП К МЕДИЦИНСКОМУ СТРАХОВАНИЮ (ЦУР 3)

Наличие полиса медицинского страхования в США имеет решающее значение с точки зрения пользования услугами здравоохранения, однако в 2015 году примерно 13,1% американских женщин в возрасте от 18 до 49 лет не были застрахованы (см. диаграмму 4.25).

- Влияние места проживания.** Поскольку медицинское страхование в США в основном определяется статусом и видом занятости, женщины, которые живут вдали от крупных городов и являются самозанятыми, трудятся на членов семьи или вовсе не трудоустроены, с большей долей вероятности не имеют полиса медицинского страхования (14,2%). Эти женщины в 1,3 раза чаще женщин, живущих в пригородах, лишены доступа к медицинскому страхованию (10,7%).
- Влияние уровня дохода.** У женщин в нижнем доходном квинтиле в 4,4 раза чаще, чем у женщин, находящихся в верхнем квинтиле, отсутствует полис медицинского страхования — это 23% женщин из наименее обеспеченных 20% населения по сравнению с 5,2% женщин, чей уровень доход попадает в верхнюю 20%-ную группу.
- Влияние этнической принадлежности.** Белокожие и азиатки значительно реже, чем среднестатистические американские женщины, не имеют полиса медицинского страхования (8,8% и 9,0% соответственно). Представительницы коренного населения Америки/Аляски в 2,9 раза чаще не застрахованы, чем белокожие женщины (26,9%). Аналогичным образом полис медицинского страхования отсутствует у 25,7% латиноамериканок. Чернокожие женщины находятся в средней части выборки: полис отсутствует у 14,4% из них.
- Совокупное влияние.** В США статус занятости тесно связан медицинским страхованием.⁷⁴ Учитывая, что статус занятости и уровень дохода также неразрывно связаны, достаток является ключевым прогнозным фактором наличия у женщины полиса медицинского страхования. Расовая и этническая принадлежность также играют большую роль, а в совокупности эти факторы становятся причиной значительных разрывов в показателях: 37% латиноамериканок из беднейших 20% населения лишены доступа к медицинскому страхованию, т. е. у них в 10 раз чаще отсутствует полис медицинского страхования по сравнению с белокожими женщинами в верхнем доходном квинтиле, всего 3,7% из которых не застрахованы.

ДИАГРАММА 4.25

ДОЛЯ ЖЕНЩИН В ВОЗРАСТЕ ОТ 18 ДО 49 ЛЕТ В США БЕЗ ПОЛИСА МЕДИЦИНСКОГО СТРАХОВАНИЯ, ПО МЕСТУ ПРОЖИВАНИЯ, УРОВНЮ ДОХОДА, РАСОВОЙ И ЭТНИЧЕСКОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ, 2015 Г.

Источник: расчеты «ООН-женщины» на основе микроданных U.S. Census Bureau 2017.

Примечание. На диаграмме слева показаны все группы, упорядоченные от наиболее до наименее обездоленных, за исключением групп с нерепрезентативной выборкой ($n < 100$). На гистограммах справа представлены результаты по отдельным группам. Полное разукрупнение данных по отдельным группам см. в таблице в приложении 3.

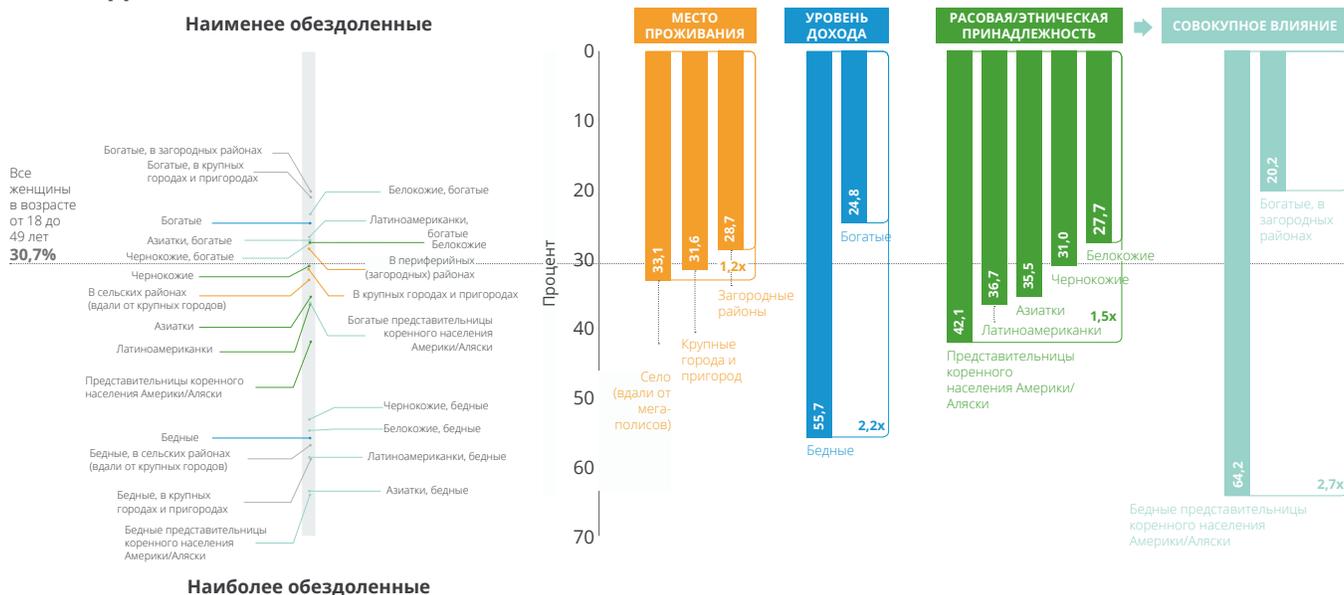
В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ: ВОЗМОЖНОСТЬ ТРУДОУСТРОЙСТВА (ЦУР 8)

По оценкам, 30,7% американских женщин в возрасте от 18 до 49 лет, не работали на момент проведения обследования (см. диаграмму 4.26).⁷⁵

- Влияние места проживания.** Различия в зависимости от места проживания не являются значительными: 28,7% женщин из периферийных районов (дальних пригородов) не трудоустроены по сравнению с 33,1% женщин в сельских районах (вдали от крупных городов).⁷⁶
- Влияние уровня дохода.** Женщины в нижнем квинтиле распределения доходов в 2,2 раза чаще, чем женщины в верхнем квинтиле не работали на момент проведения обследования: 55,7% и 24,8% соответственно.
- Влияние этнической принадлежности.** Представительницы коренного населения Америки/Аляски в 1,5 раза чаще (42,1%) не работают, чем белокожие женщины (27,7%).
- Совокупное влияние.** В целом, все группы населения в нижнем квинтиле находятся в уязвимом положении по этому критерию, независимо от своего этнического происхождения, поскольку более половины из них были безработными. Тем не менее уровень дохода и этническая принадлежность — взаимно усиливающие факторы. Представительницы коренного населения Америки/Аляски из наименее обеспеченных 20% населения являются наиболее уязвимыми: 64,2% из них не работали на момент проведения обследования. Эти женщины в 2,7 раза чаще не работают по сравнению с белокожими женщинами из верхней 20%-ной доходной группы.

ДИАГРАММА 4.26

ДОЛЯ ЖЕНЩИН В ВОЗРАСТЕ ОТ 18 ДО 49 ЛЕТ В США, БЕЗРАБОТНЫХ НА МОМЕНТ ПРОВЕДЕНИЯ ОБСЛЕДОВАНИЯ, ПО УРОВНЮ ДОХОДА, МЕСТУ ПРОЖИВАНИЯ, РАСОВОЙ И ЭТНИЧЕСКОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ, 2015 Г.

Источник: расчеты «ООН-женщины» на основе микроданных U.S. Census Bureau 2017.

Примечание. На диаграмме слева показаны все группы, упорядоченные от наиболее до наименее обездоленных, за исключением групп с нерепрезентативной выборкой (n<100). На гистограммах справа представлены результаты по отдельным группам. Полное разукрупнение данных по отдельным группам см. в таблице в приложении 3.

В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ: СТАТУС ПОЖИЛЫХ ЖЕНЩИН (В ВОЗРАСТЕ 50 ЛЕТ И СТАРШЕ) В США

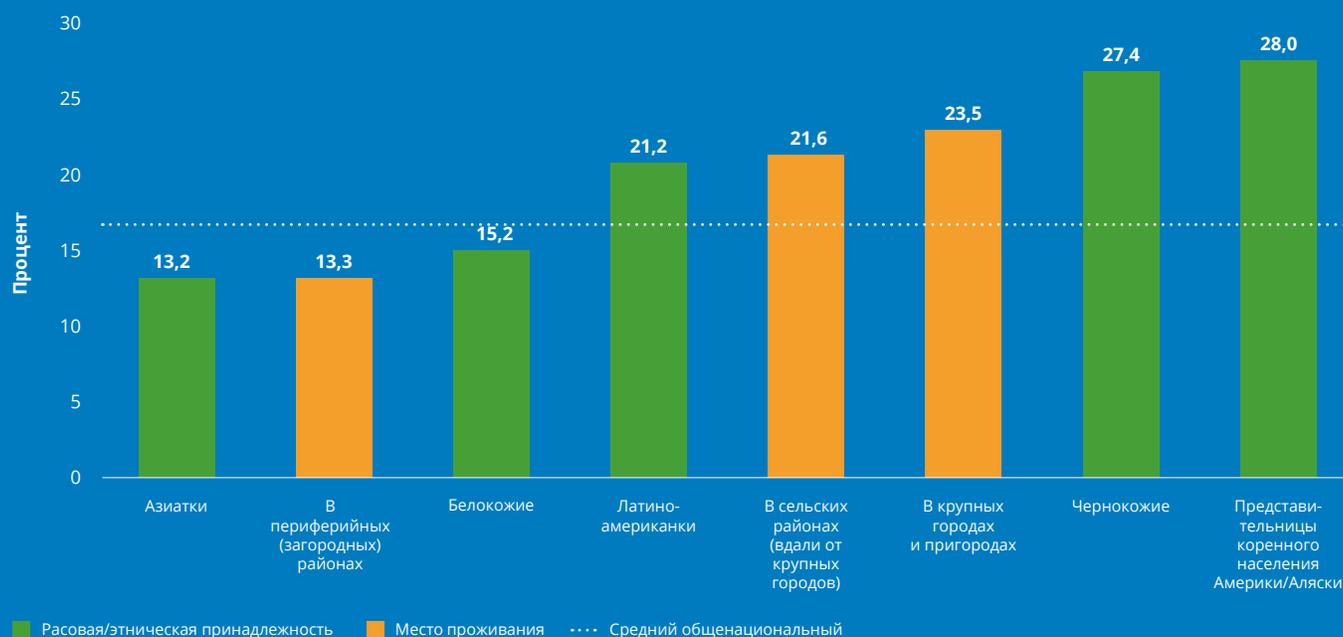
В отличие от СИДЗ, результаты которых были взяты за основу в других трех тематических исследованиях, в выборку Обследования американского общества (ACS) включены сведения о женщинах в возрасте 50 лет и старше, благодаря чему можно получить важную информацию о конкретных проблемах и лишениях, с которыми сталкиваются пожилые женщины в стране.

В среднем как женщины, так и мужчины пожилого возраста в США получают более низкую заработную плату и чаще сталкиваются с нищетой, при этом гендерные различия, наблюдаемые в возрастной группе от 18 до 49 лет, начинают преобладать и даже усиливаются при переходе в более старшую

возрастную группу. По данным ACS, в 2015 году 17,1% женщин и 12,3% мужчин в возрасте 50 лет и старше распределяются в беднейшем квинтиле по сравнению с 13,1% и 9,7% соответственно в более молодой возрастной группе. Чернокожие женщины и представительницы коренного населения Америки/Аляски непропорционально представлены среди самых бедных 20% населения (27,4% и 28% соответственно). Самые высокие уровни нищеты, как правило, наблюдаются в центрах крупных городов: примерно 23,5% пожилых женщин, живущих в городских центрах, принадлежат к беднейшим 20% населения по сравнению с 13,3% пожилых женщин, проживающих в пригородных районах (см. диаграмму 4.27).

ДИАГРАММА 4.27

ДОЛЯ ЖЕНЩИН (ВОЗРАСТЕ 50 ЛЕТ И СТАРШЕ) В США, В НИЖНЕМ ДОХОДНОМ КВИНТИЛЕ, ПО ЭТНИЧЕСКОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ И МЕСТУ ПРОЖИВАНИЯ, 2015 Г.

Источник: расчеты «ООН-женщины» на основе микроданных U.S. Census Bureau 2017.

Чрезмерно высокий уровень нищеты среди женщин пожилого возраста отчасти обусловлен общими низкими показателями уровня образования в этой возрастной группе: всего 27,3% женщин в возрасте 50 лет и старше имеют степень бакалавра.⁷⁷ Однако данные показывают, образованность женщин с течением времени повышается на всех уровнях: тогда как 14,1% пожилых женщин не получили аттестат об окончании средней школы, среди женщин в возрасте от 18 до 49 лет этот показатель составляет уже 10,3%. Самые высокие результаты отмечены среди азиатских женщин в самом нижнем доходном квинтиле: показатель не получивших среднее образование улучшился с 40,6% до 13,9%. У пожилых латиноамериканок самые низкие показатели в области образования, однако прогресс также заметен: 41,4% из них не удалось закончить среднюю школу по сравнению с 38,3% более молодых латиноамериканок.

В 2015 году 33,9% женщин продолжали работать по достижении пенсионного возраста. Частично такой высокий показатель объясняется низким коэффициентом замещения в пенсионной системе

США (уровень выплачиваемых пенсий по отношению к уровню заработка в период занятости), который для среднестатистического работника составляет 44,8% — один из самых низких коэффициентов замещения среди развитых стран.⁷⁸ Поскольку для работников с более высоким уровнем заработка коэффициент замещения, как правило, еще ниже, более состоятельные группы населения продолжают работать на пенсии (до 70 лет и старше). Так, в 2014 году почти 60% белокожих женщин, чернокожих женщин и представительниц коренного населения Америки/Аляски, представленных в верхних доходных квинтилях, продолжали работать, будучи в возрасте 50 лет и старше, по сравнению с 17,5% в среднем среди женщин в нижней 20%-ной группе по распределению доходов.

Подробные статистические данные о множестве других важных социально-экономических характеристик, таких как подверженность насилию, возраст рождения первого ребенка и участие в принятии решений, не входят в обследование ACS.

МНОЖЕСТВЕННОЕ УЩЕМЛЕНИЕ ПРАВ

Основные выводы

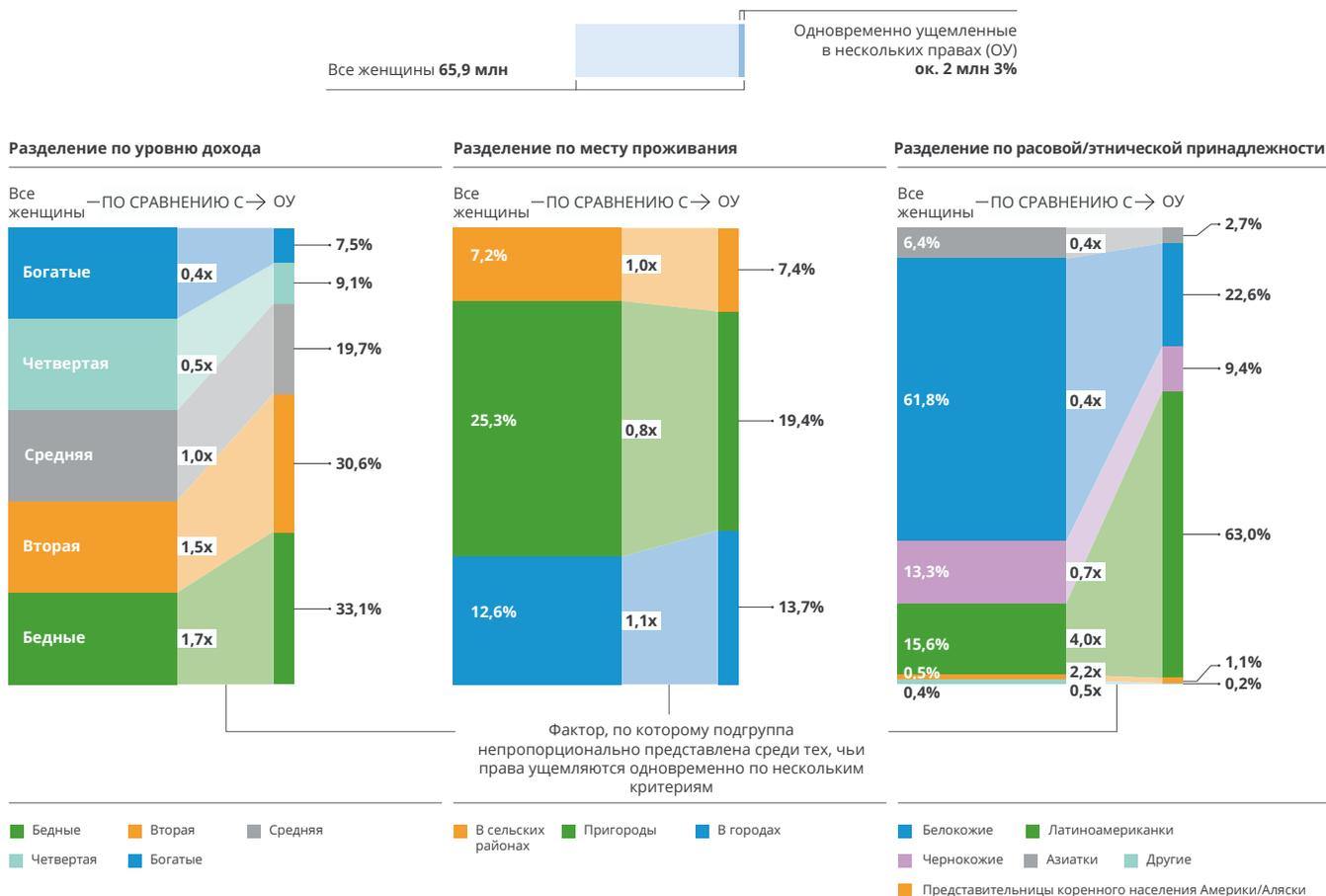
- В США 3,0% всех женщин в возрасте от 18 до 49 лет (или примерно 2 млн) находятся в уязвимом положении одновременно по трем связанным с ЦУР критериям. Это не только лишения, связанные с недостаточным уровнем образования (отсутствие аттестата об окончании средней школы), но и барьеры, препятствующие трудоустройству и получению услуг здравоохранения (маркером

является отсутствие полиса медицинского страхования) (см. диаграмму 4.28).⁷⁹

- Почти две трети (63,7%) женщин, сталкивающихся с множественным ущемлением прав, находятся в двух нижних квинтилях распределения доходов.
- Латиноамериканки и представительницы коренного населения Америки/Аляски непропорционально чаще остальных находятся в уязвимом положении одновременно по всем трем критериям.⁸⁰

ДИАГРАММА 4.28

ДОЛЯ ЖЕНЩИН В ВОЗРАСТЕ ОТ 18 ДО 49 ЛЕТ В США, ОДНОВРЕМЕННО УЩЕМЛЕННЫХ В ПРАВАХ ПО ТРЕМ СВЯЗАННЫМ С ЦУР КРИТЕРИЯМ, 2015 Г.

УЯЗВИМЫЕ И СКРЫТЫЕ ГРУППЫ НАСЕЛЕНИЯ

Результаты анализа, изложенные в предыдущем разделе, подтверждают, что социальная изоляция и лишения среди меньшинств и недоминирующих социальных групп широко распространены во всех странах, хотя признаки, по которым маргинализируются группы, различаются в зависимости от страны. Наиболее актуальные формы взаимодействия в конкретных условиях определяются наиболее распространенными и укоренившимися видами дискриминации, которые во многих случаях являются следствием структурного классового неравенства.

Помимо широко распространенных проявлений неравенства в зависимости от места проживания и принадлежности к определенному социальному классу, дискриминация на основе гендерной идентичности, миграционного статуса и инвалидности также выходит за рамки национальных границ и уже является предметом знаковых соглашений в области прав человека и резолюций Совета по правам человека. Однако данные о подвергающихся дискриминации группах населения по большей части отсутствуют и даже при их наличии не обновляются систематически, что создает значительные препятствия в определении базовых показателей и оценке прогресса.

Обследования на уровне домохозяйств являются одним из основных источников данных для отслеживания прогресса в достижении ЦУР, однако они не в полной мере отражают социально-демографические характеристики почти 350 млн людей по всему миру, к которым относятся, например, бездомные, люди, содержащиеся в различных учреждениях, кочевое население, мигранты и люди, живущие в труднодоступных районах по причине конфликтов или стихийных бедствий.⁸¹ Во многих странах сведения о лицах с инвалидностью, принадлежащих к расовым, этническим и религиозным меньшинствам⁸² или имеющих различную гендерную идентичность, являются скудными или не собираются вовсе. Даже если все эти подгруппы включены в обследования, данные в выборке не всегда разделены и поэтому зачастую непригодны для получения информации об этих группах и не позволяют делать надежные выводы об их характеристиках.

Чтобы следовать принципу «никто не будет забыт», потребуется дополнительная информация об этих и других уязвимых группах, которые традиционно упускаются из виду в официальной статистике. В этом разделе приводится описание текущих инициатив по разработке методологий и расширению охвата данных для включения в них трех групп: женщины и девочки с инвалидностью, женщины из числа мигрантов, беженцев и внутренне перемещенных лиц, а также женщины и девочки, подвергающиеся дискриминации на основе гендерной идентичности.

ЖЕНЩИНЫ И ДЕВОЧКИ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

Для наблюдения за положением женщин и девочек — инвалидов требуется сбор данных с разделением по полу, статусу инвалидности и другим факторам, которые пересекаются с гендерной дискриминацией и дискриминацией по инвалидности. Данные об инвалидности обычно фиксируются при проведении обследований и переписи населения, однако главная задача заключается в разработке понятных и сопоставимых между разными странами вопросов для респондентов, ввиду отсутствия единого международного стандарта, который бы позволял определять различные формы инвалидности и проводить их оценку.

Начиная с 2001 года, Вашингтонская группа (ВГ) по статистике инвалидности, чтобы заполнить этот пробел, занималась разработкой набора вопросов для добавления в обследования и переписи населения. Если результаты этой работы будут полностью одобрены странами, то их можно принять в качестве международного стандарта. Вашингтонская группа рекомендовала включить следующий краткий перечень вопросов в анкеты национальной переписи:⁸³

1. Вы испытываете трудности со зрением, даже когда носите очки?
2. Вы испытываете трудности со слухом, даже когда носите слуховой аппарат?

3. Вы испытываете трудности при ходьбе или подъеме по лестнице?
4. Вы испытываете трудности с запоминанием или концентрацией внимания?
5. Вы испытываете трудности в уходе за собой? Например, трудно ли вам полностью помыться или одеться?
6. Вы испытываете трудности в общении с другими людьми на обычном языке (например, когда пытаетесь понять других или когда другие пытаются понять вас)?

Эти вопросы служат для выявления функциональных трудностей в шести областях: зрение, слух, ходьба, память и концентрация, уход за собой и общение. Предлагаемые категории ответов: никаких трудностей; некоторые трудности; значительные трудности; для меня это невозможно. Эти вопросы в настоящее время являются наиболее надежным способом сбора сопоставимых на международном уровне данных об инвалидности и в последние годы были приняты статистическими агентствами в более чем 65 странах для включения в анкеты переписи населения и обследования на уровне домохозяйств.

Однако во многих странах по-прежнему используются такие вопросы о различных нарушениях здоровья, которые позволяют собирать данные только о крайне тяжелых формах инвалидности или в которых термину «инвалидность» не дано определения.⁸⁴ Учитывая разнородность вопросов об инвалидности в различных странах и полное отсутствие данных об инвалидности в других, невозможно составить глобальный профиль женщин и девочек с инвалидностью, который можно было бы использовать для мониторинга хода достижения ЦУР. Чтобы официально использовать вопросы, разработанные ВГ, необходимы дополнительные обследования и переписи населения.

Несмотря на ограниченность данных, оказалось возможным выявить ряд тенденций. Два международных исследования с использованием сопоставимых данных и сопоставимых результатов регулярного анализа данных об инвалидности в различных странах показали, что инвалидность среди взрослых встречается чаще у женщин, чем у мужчин.⁸⁵ В 54 странах средний показатель наличия инвалидности оценивается на уровне 12% среди женщин по сравнению с 8% среди мужчин.⁸⁶ В 27 европейских странах инвалидность также систематически чаще встречается у женщин, чем у мужчин, при этом в старших возрастных группах гендерный разрыв увеличивается.⁸⁷ Однако систематически

более высокий уровень распространенности инвалидности среди женщин не был обнаружен в другом исследовании с использованием различных показателей инвалидности в 33 странах.⁸⁸ Для оценки гендерного разрыва в распространенности инвалидности и определении его причин необходимы дополнительные исследования с более качественными и полностью сопоставимыми данными. Развитию инвалидности среди женщин способствуют несколько факторов, в том числе недоступность услуг по ведению беременности и медицинских услуг, насилие в семье, ВИЧ и усугубляющиеся нарушения здоровья вследствие неравного распределения ресурсов в семье (например, продовольствия, медицинской помощи, времени для досуга и отдыха и т. д.).⁸⁹

Женщины-инвалиды находятся в более неблагоприятном положении, чем женщины без инвалидности, по ряду критериев благополучия. Также появляется все больше подтверждений тому, что инвалидность усугубляет социально-экономическое неравенство: среди женщин старшего возраста из нижних социально-экономических групп показатели инвалидности выше, чем среди тех, кто находится в верхних доходных группах (см. главу 6).

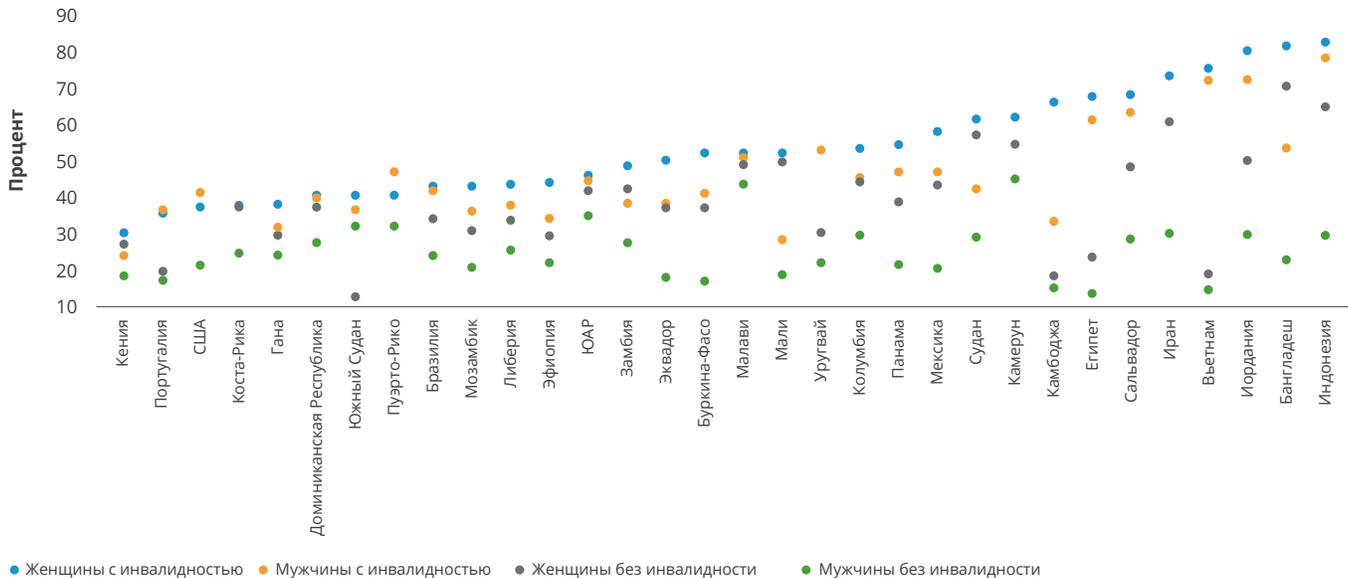
Женщины-инвалиды чаще страдают от насилия и сексуальных посягательств, в том числе уникальных форм насилия, по сравнению с женщинами без инвалидности. Имеющиеся данные подтверждают, что женщины-инвалиды также, как правило, имеют более низкий уровень образования, более высокие показатели инертности и более высокие показатели множественного ущемления прав, чем женщины без инвалидности.⁹⁰

Поскольку и инвалидность, и гендерная принадлежность являются взаимосвязанными факторами, женщины-инвалиды находятся в двойном неблагоприятном положении. Дополнительные факторы, такие как возраст и расовая/этническая принадлежность, создают дополнительные риски для подгрупп женщин и девочек с инвалидностью. Такое множественное ущемление прав подтверждается высокой долей нигде не работающих и не получающих образование молодых женщин (см. диаграмму 4.29), из которых женщинам-инвалидам, как правило, соответствуют самые высокие показатели социальной изоляции.⁹¹

Эти результаты подчеркивают важность учета (1) гендерных различий в стратегиях профилактики инвалидности и социального вовлечения инвалидов, а также устранения (2) связанных с инвалидностью барьеров при разработке и реализации стратегий продвижения гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин. Они также свидетельствуют

ДИАГРАММА 4.29

ДОЛЯ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ В ВОЗРАСТЕ ОТ 15 ДО 24 ЛЕТ, НИГДЕ НЕ РАБОТАЮЩИХ И НЕ ПОЛУЧАЮЩИХ ОБРАЗОВАНИЯ, 2005–2015 ГГ.

Источник: расчеты «ООН-женщины» на основе данных переписи населения IPUMS 2017.

Примечание. Использовались наиболее актуальные данные по каждой из стран, где доступны результаты переписи населения начиная с 2005 года и позднее. В случае Индии взяты данные переписи населения 2004 года. В большинстве стран для выборки четко определено, что под инвалидностью понимаются только неизлечимые нарушения здоровья. В случае, если респондент указывал несколько приводящих к инвалидности нарушений здоровья, они объединялись в одну переменную, указывающую наличие инвалидности. Если в выборке предоставлялись ответы с разделением по степени испытываемых трудностей, статус инвалидности присваивался тем респондентам, которые выбрали ответ «значительные» или «крайние» трудности.

о необходимости регулярного сбора дополнительных данных во время проведения обследований и переписи населения с использованием сопоставимых на международном уровне показателей инвалидности, в частности рекомендованных ВГ вопросов.⁹² Сопоставимые на международном уровне данные будут играть важнейшую роль в мониторинге хода выполнения ЦУР для женщин и девочек с инвалидностью и должны служить ориентиром при разработке политических мер и программ, устраняющих социальные барьеры для инвалидов и учитывающих гендерную проблематику, а также при непрерывной оценке результатов их реализации.

МИГРАНТЫ, БЕЖЕНЦЫ И ПЕРЕМЕЩЕННЫЕ ЛИЦА

В 2015 году 244 миллиона человек проживали за пределами своих родных стран, что составляет 3,3% населения мира. По оценкам, женщины составляют почти половину (48%) от общего числа международных мигрантов.⁹³ Однако за пределами этих базовых статистических показателей почти отсутствуют данные о характеристиках мигрировавшего населения и тех многочисленных лишениях, которые они испытывают. В различных опубликованных материалах отмечается,

что многие мигранты незаконно перемещаются в поисках безопасных условий для жизни и работы.⁹⁴ Оказавшись в принимающей стране, они нередко вынуждены соглашаться на небезопасные и несправедливые условия труда.⁹⁵ В имеющихся статистических данных эта ситуация, к сожалению, не отражена.

Еще больше препятствий возникает в сборе данных о беженцах — скрытом населении среди мигрантов. По оценкам, в 2016 году 65,6 млн человек в мире оказались вынужденными перемещенными, 22,5 млн из которых были беженцами, вынужденными покинуть свои страны по причине преследований, военных действий и насилия.⁹⁶ Примерно 50% всех беженцев, внутренне перемещенных лиц и лиц без гражданства составляют женщины, однако характеристики этих женщин по-прежнему преимущественно неизвестны.⁹⁷ Сбор данных о ВПЛ также существенно затруднен. В большинстве случаев система регистрации для ВПЛ отсутствует, а если даже существует, то является во многом неполноценной. Однако в некоторых ситуациях в ходе обследований собираются сведения, которые могут служить маркерами для составления профиля населения из числа ВПЛ (см. раздел «В центре внимания» в тематическом исследовании для Колумбии).

Традиционно сбор данных о мигрантах осуществляется в рамках национальных переписей населения и посредством анализа административных данных, например реестров иностранных работников и иностранцев, проживающих в стране, а также пограничной статистики, в которой фиксируются все люди, приезжающие в страну и покидающие ее. Данные переписи обычно предпочтительнее, чем административная статистика, поскольку позволяют проводить более подробный анализ социально-демографических характеристик мигрантов. Однако ввиду ограниченности набора вопросов о миграционном статусе, включенных в анкеты переписи населения (например, страна и дата рождения), из них можно получить сведения только о пожизненно мигрировавшем населении, которое представляет ограниченный интерес с точки зрения анализа достижения ЦУР.⁹⁸ Недавнее повышение качества данных, получаемых из переписей, за счет включения в анкеты вопросов касательно места жительства за последние пять лет, наряду с гибкими возможностями разделения данных переписи по полу и другим признакам одновременно, без проблем, связанных с ограниченным размером выборки, позволяет считать переписи более удобным и практичным инструментом для производства миграционной статистики. При этом среди недостатков можно назвать относительно низкую частоту сбора данных и в целом низкий уровень участия

респондентов из числа иммигрантов без надлежащего правового статуса.⁹⁹

Альтернативным способом оценки различных форм дискриминации и дальнейших лишений, которые испытывают мигранты, включая ВПЛ, является включение блоков вопросов о миграционном статусе в существующие анкеты обследований на уровне домохозяйств. Однако, чтобы на основании анализа данных, собранных в ходе обследований, можно было делать надежные выводы о таком явлении, как миграция, с относительно низким статистическим охватом, необходимо скорректировать размеры и методы формирования выборок. Добавить такие блоки вопросов можно в обследования рабочей силы, социологические исследования в области демографии и здравоохранения (СИДЗ), обследования по многим показателям с применением гнездовой выборки (ОПГВ) и обследования по измерению показателей уровня жизни, при условии последующей корректировки методов формирования выборки, поскольку все эти обследования могут предоставить важные социальные, экономические и демографические данные о мужчинах и женщинах из числа мигрантов.

Учитывая нестабильность большинства ситуаций приема беженцев, традиционные инструменты сбора данных, включая обследования на уровне домохозяйств, могут оказаться неэффективными с точки зрения анализа благосостояния беженцев. Беженцы приходят в лагеря и уходят из них, перемещаются между городами и сельскими районами, их семейный статус может меняться по причине разделения и изменения состава семей. Таким образом, данные беженцев, выходящие за рамки общей численности и разделения по базовым признакам, быстро становятся неактуальными. Некоторые принимающие страны и международные организации периодически проводят обследования прибывающих беженцев для оценки проблем, которые перед ними стоят. Эти обследования способствуют пониманию важных факторов, таких как причины перемещения и конкретные потребности беженцев, однако эти данные ни в коем случае не являются репрезентативными относительно общей численности беженцев.¹⁰⁰ Ввиду быстро меняющихся характеристик групп беженцев, обследования беженцев следует по возможности проводить раз в полгода.

ЛИЦА С РАЗЛИЧНОЙ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТЬЮ

Гендерная идентичность человека может соответствовать или не соответствовать биологическому полу. Совет по правам человека определяет гендерную

идентичность как глубоко ощущаемое и переживаемое восприятие собственного гендера, т. е. как женщины, мужчины или представителя другой категории.¹⁰¹ Среди маори в Новой Зеландии и коренного населения других тихоокеанских стран на протяжении всей истории используется гендерная идентичность за пределами традиционной бинарной гендерной системы «женщины/мужчины».¹⁰² Тем не менее во многих странах люди иной гендерной идентичности подвергаются вопиющим нарушениям прав человека, включая насилие и системную дискриминацию. Официальная статистика о проявлениях неравенства в отношении этой группы людей зачастую отсутствует.

Чтобы осуществлять комплексный и эффективный мониторинг хода выполнения ЦУР, необходимы данные о гендерной идентичности, которые должны

собираться надежными методами с использованием точных определений и стандартов статистики. Это обеспечит основу для обмена статистическими данными между странами и повышения их доступности, интерпретируемости и сопоставимости. В настоящее время не существует единого международного стандарта, регулирующего сбор и анализ данных о гендерной идентичности, вследствие чего зачастую отсутствуют данные о наиболее уязвимых к проявлениям неравенства и дискриминации людях, поскольку они не относят себя ни к одному полу в рамках традиционной бинарной гендерной системы. В ряде стран, включая Австралию, Бангладеш, Канаду, Индию, Непал, Новую Зеландию, Пакистан, Великобританию и США, в настоящее время разрабатываются и тестируются различные подходы. В качестве информативного примера можно привести Новую Зеландию (см. вставку 4.5).

ВСТАВКА 4.5

РАЗРАБОТКА СТАНДАРТОВ ДЛЯ АНАЛИЗА ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Статистическое управление Новой Зеландии стремится устранить разрыв в данных о гендерной идентичности путем разработки нового статистического стандарта. Введение стандарта будет способствовать подготовке данных о конкретных медицинских и социальных потребностях лиц различной гендерной принадлежности и связанных проблемах в области прав человека, таких как дискриминация на рабочем месте, преследования и гендерные стереотипы. Стандарт призван обеспечить основу для будущей разработки международного статистического стандарта, который будет способствовать сбору и единообразному представлению данных во всех странах. На выявление и определение многочисленных и разнообразных терминов, используемых в настоящее время для описания гендерной идентичности, и меры по использованию недискриминирующей терминологии для сбора и анализа данных о гендерной идентичности затрачиваются немалые усилия.

Некоторые из проблем, связанных с разработкой стандарта, регулирующего сбор данных о гендерной идентичности, включают в себя: проведение четкого различия между гендерной идентичностью и биологическим полом; понимание, что гендерная идентичность может меняться со временем и выражаться в различных формах и проявлениях; осознание, что не все вписываются в одну взаимоисключающую категорию при описании своей гендерной идентичности. Нередко человек по-разному выражает свою гендерную идентичность в различных ситуациях. Кроме того, необходимо сохранять конфиденциальность данных.

Тем не менее важность наличия статистического стандарта, регулирующего сбор данных о гендерной идентичности, очевидна: он будет способствовать обеспечению учета разнообразия сообщества государственными программами и службами и выявлению конкретных потребностей лиц, относящихся к иным гендерным категориям.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Повестка дня в области устойчивого развития до 2030 года призывает к повсеместному достижению ЦУР, чтобы обеспечить благополучие каждого человека в обществе и в особенности тех, кто находится в наиболее уязвимом положении. С точки зрения мониторинга это означает, что прогресс должен коснуться всех без исключения. Для этого следует выйти за рамки средних национальных показателей, чтобы оценить достигнутые в ходе реализации ЦУР результаты для различных групп женщин и девочек, которые из-за укоренившихся форм дискриминации часто оказываются в наиболее обездоленных слоях общества.

Как показывают тематические исследования, одновременное проявление неравенства по признаку пола, этнической принадлежности, месту проживания и уровню достатка может стать причиной крайних лишений среди женщин, оказавшихся на пересечении всех этих факторов. Эти женщины находятся в иной ситуации по сравнению с женщинами из других социальных групп, а также по сравнению с мужчинами, которых не касается гендерная дискриминация, даже если они подвергаются дискриминации по остальным признакам. Многоуровневое разукрупнение данных позволяет обнаружить эти проявления неравенства и, следовательно, является необходимым условием для выявления наиболее уязвимых групп населения.

В то же время при реализации стратегии «никто не будет забыт», в том числе при проведении оценки и анализа, важно не допустить усугубления социальной фрагментации, предвзятого отношения в обществе и дальнейшего ухудшения положения уязвимых групп. С точки зрения статистики это означает, что сбор и использование данных должны осуществляться с соблюдением этических норм, в соответствии с международными статистическими стандартами

и нормами в области прав человека касательно добровольного участия и самоидентификации, а также на условиях сохранения конфиденциальности, обеспечения подотчетности и соблюдения принципа «не навреди» (см. вставку 2.7 в главе 2).

Аналитические методы, примененные в этой главе, демонстрируют возможности выявления пересекающихся форм дискриминации и обнаружения групп женщин и девочек, испытывающих множественное ущемление прав. Внедрение этих методов представляет собой важный первый шаг, который, в сочетании с другими источниками информации, конструктивным социальным диалогом и согласованными политическими мерами, включает в себе потенциал для воплощения обязательства не оставить никого позабытым в реальность. В области статистики для этого потребуются направить значительные усилия на сбор, разукрупнение и анализ данных о группах женщин и девочек, подвергающихся одновременно нескольким усиливающим друг друга формам дискриминации. В области политики такие данные могут стать источником информации для разработки инклюзивных стратегий развития с учетом условий конкретной страны. Как было отмечено в главе 1, такие стратегии должны быть направлены на расширение возможностей для социальных групп, исторически сталкивающихся с социальными барьерами. При этом необходимо развивать универсальные системы, нацеленные на формирование чувства солидарности путем равного принятия рисков, перераспределения ресурсов и разработки универсальных услуг. В главах 5 и 6 приведены конкретные примеры таких стратегий в двух важных областях: искоренение насилия в отношении женщин и девочек, а также признание, сокращение и перераспределение неоплачиваемого труда по уходу за членами семьи и ведению домашнего хозяйства.

РЕКОМЕНДАЦИИ

1/

Разработать национальную стратегию, отвечающую требованиям к качеству данных для отслеживания глобальных показателей достижения ЦУР и предусматривающую выход за рамки разукрупнения данных только по базовым категориям для учета всех соответствующих групп населения

Принцип «никто не будет забыт» означает удовлетворение потребностей наиболее неблагоприятных групп населения, т. е. тех, кто испытывает лишения по социальным, политическим, экологическим и/или экономическим критериям.

Минимальный перечень характеристик социальных групп, предложенных в Повестке дня 2030, включает в себя такие признаки, как пол, возраст, доход, расовая принадлежность, миграционный статус, инвалидность и место проживания. Именно эти признаки часто выступают факторами дискриминации, однако в других странах помимо них актуальными могут оказаться и другие. Необходимо регулярно проводить инклюзивные и интерактивные мероприятия с вовлечением различных групп заинтересованных сторон, направленные на выявление других существующих форм дискриминации, мониторинг которых следует осуществлять в конкретной стране, чтобы не оставить никого позабытым.

2/

Выйти за рамки разукрупнения данных только по одному признаку

Как показывают тематические исследования, анализ данных, разукрупненных только по одному признаку, не в достаточной мере отражает характеристики групп населения, чьи права ущемляются одновременно по нескольким критериям. Для выявления таких групп населения требуется разукрупнение

и целенаправленный анализ данных сразу по нескольким признакам. Описательная статистика для каждой из подгрупп должна сопровождаться качественным анализом основополагающих причин и истоков проявления неравенства. Только по результатам анализа последствий совокупного воздействия нескольких видов дискриминации и множественного ущемления прав можно адаптировать политические меры и программы для удовлетворения потребностей целевых групп населения.

3/

Выявить пробелы в данных, признать ограниченность данных и использовать потенциальные возможности укрепления сотрудничества

Инструменты сбора данных, используемые в официальной статистике, обычно предназначены для получения надежных оценочных данных на национальном и субнациональном уровнях. По этой причине широко используемые методы формирования выборки могут оказаться недостаточными для оценки благосостояния малочисленных групп (например, малых этнических групп) или проведения многоуровневого разукрупнения данных. В результате данные о социальных группах, подверженных особому риску, зачастую отсутствуют. Чтобы удовлетворять потребности неблагоприятных групп населения, необходимо выявить и устранить эти пробелы в данных и расширить возможности организаций, ответственных за подготовку данных, как в рамках национальной статистической системы, так и других, включая гражданское общество (см. главу 2).

4/

Инвестировать средства в расширение технического потенциала национальных статистических систем и поддерживать их функционирование

Призыв к кардинальным изменениям в статистике неразрывно связан с призывом предоставлять в большем объеме политическую, техническую и финансовую поддержку организациям, ответственным за подготовку официальной статистики (см. главу 2). Важную роль в расширении возможностей стран предоставлять разукрупненные статистические данные играет применение новых методов и инструментов. Модернизация и интеграция существующих платформ сбора данных позволят более эффективно использовать существующие источники данных и на основе результатов анализа разработать более целостный подход к решению проблемы множественного ущемления прав.

5/

Распространять результаты аналитических исследований, изучающих проблемы неравенства, и включать их в международные доклады

Страны приняли на себя обязательство по выявлению маргинализированных групп населения и включению в международные доклады статистики, отражающей базовые показатели и достигнутый прогресс. Это позволит проводить сравнение средних общенациональных показателей и данных о наиболее уязвимых группах в обществе. Регулярный сбор статистики и распространение полученных выводов и результатов имеет важное значение с точки зрения их использования правозащитными организациями и директивными органами в качестве источников информации для ведения политических дискуссий и стимулирования перемен.

НА ПУТИ К ПРЕОБРАЗОВАНИЯМ: РОЛЬ ГЕНДЕРНО- ОРИЕНТИРОВАННОЙ ПОЛИТИКИ

Как уже было изложено в предыдущих главах, надежные индикаторы и статистические данные — это незаменимые инструменты мониторинга прогресса в достижении гендерного равенства в рамках Повестки дня 2030. Следующие две главы посвящены политическим мерам и строятся на том, что Повестка дня 2030 направлена не только на расширение сбора данных для целей мониторинга, но и на принятие эффективных политических мер, которые приведут к ощутимым изменениям для реализации прав женщин. В действительности эти две задачи (мониторинг и политические меры) тесно взаимосвязаны, так как основное предназначение данных заключается не только в мониторинге прогресса, но в стимулировании действий и создании эффективных политических путей для достижения принятых целей и задач.

Главы с описанием политических мер в первом издании доклада *"От обещаний к действиям"* посвящены двум стратегическим направлениям в области гендерного равенства: насилию в отношении женщин и девочек (глава 5) и неоплачиваемому труду по уходу за членами семьи и ведению домашнего хозяйства (глава 6). Эти направления были выбраны по двум основным причинам:

Во-первых, во время дискуссий касательно повестки дня на период после 2015 года защитники прав женщин пришли к согласию, что в Целях развития тысячелетия (ЦРТ) не были учтены фундаментальные структурные барьеры для достижения гендерного равенства и что в новой повестке дня эти вопросы должны получить приоритет. В рамках платформ по защите прав женщин неоднократно затрагивались две из этих проблем: ликвидация насилия в отношении женщин и девочек в любой форме и перераспределение неоплачиваемого труда по уходу за членами семьи и ведению домашнего хозяйства.

Как следует из представленных в главе 3 данных, эти две проблемы не только носят всеобщий характер и резонируют с положением дел как в развивающихся, так и в развитых странах, но и неотделимы от многих других целей и задач Повестки дня 2030. К примеру, ликвидация насилия в отношении женщин и девочек (задача 5.2) будет способствовать распространению здорового образа жизни (ЦУР 3) и построению миролюбивого и инклюзивного общества (ЦУР 16). В свою очередь, доступ женщин к экономическим ресурсам и владению имуществом (задача 5.a) может снизить риск насилия, а обеспечение безопасности в общественных местах и транспорте (ЦУР 11) может сократить количество случаев сексуального домогательства. Аналогичным образом борьба

с недостатком ухода и неравенством становится ключевым моментом в ликвидации нищеты и голода (ЦУР 1 и 2), в достижении более высоких результатов в области содействия здоровью, благополучию и обучению (ЦУР 3 и 4), а также в обеспечении всех женщин достойной работой (ЦУР 8). При этом инвестирование в государственные услуги и инфраструктуру (ЦУР 6 и 7) поможет сократить нагрузку в виде неоплачиваемого труда по уходу за членами семьи и ведению домашнего хозяйства. Учитывая столь мощный синергетический эффект, неудивительно, что под влиянием организаций по защите прав женщин многие государства среагировали и приняли меры по решению этих проблем.

Второй причиной обращения к этим двум проблемам стало то, что сложности, связанные со сбором и анализом данных, достигли критического уровня. Концептуальные и методологические основы для оценки уровня насилия в отношении женщин и девочек и моделей использования времени приняты повсеместно. Это индикаторы уровня II. В настоящее время имеются данные о распространенности насилия в отношении женщин и девочек, а также данные о продолжительности периодов неоплачиваемого труда по уходу за членами семьи и ведению домашнего хозяйства по значительному числу стран, в том числе по многим развивающимся странам (см. главу 3). Эти данные оказались чрезвычайно полезны для документирования повсеместного документирования распространения гендерного неравенства. Благодаря им начались общественные дебаты по этому вопросу и стали приниматься меры.

Тем не менее мониторинг на глобальном уровне затруднен, так как данные доступны не по всем странам, а имеющиеся данные из разных стран могут быть несопоставимы. Кроме того, в этих данных

не всегда учтены различия между женщинами, возникающие на основе их расовой принадлежности, национальности, возраста, гражданства, сексуальной ориентации, гендерной идентичности и ее выражения, а также наличия инвалидности. Также ощущается дефицит динамических данных, столь важных для оценки направления и темпов прогресса. Поэтому реализация Повестки дня 2030 создает благоприятные условия для проведения таких исследований во все большем числе стран и на более регулярной основе — как для целей мониторинга на глобальном уровне, так и для стимулирования пропаганды политики.

Важное общее свойство этих двух направлений: оба требуют всеобъемлющих и межсекторальных политических мер. В качестве катализатора изменений необходимы действия на уровне законодательства, политики и программ, которые будут актуальны для всех женщин. В этих главах предложено конкретное руководство по действиям со стороны государств (законы, политические меры и программы) по этим двум направлениям, а также критерии для определения того, насколько их реализация соответствует принципам защиты прав человека, лежащим в основе Повестки дня 2030.

В каждой из глав представлена текущая глобальная ситуация на основании имеющихся свидетельств и источников данных; типы вмешательств, которые доказано эффективны в решении проблем; факторы и силы, которые стимулируют и направляют действия со стороны государства; достижения на сегодняшний день и нерешенные проблемы. Ключевой вопрос, рассматриваемый в этих главах: создание законов, политических мер и программ, которые будут помогать женщинам, подвергающимся различным формам дискриминации, и соответствовать принципу «никто не будет забыт».

ЛИКВИДАЦИЯ ВСЕХ ФОРМ НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН И ДЕВОЧЕК

СОДЕРЖАНИЕ

КЛЮЧЕВЫЕ ИДЕИ	189		
ВВЕДЕНИЕ	190		
МНОГООБРАЗИЕ ФОРМ, РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ И ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ПРИЧИНЫ	190		
НЕОБХОДИМЫЕ МЕРЫ	194		
Исчерпывающее законодательство: основа ликвидации насилия	194	Как изменить ситуацию: предотвращение насилия	205
Помощь жертвам насилия: координированные межотраслевые стратегии	201	Мониторинг изменений: регулярный сбор и анализ статистики	211
		ЗАКЛЮЧЕНИЕ	212
		РЕКОМЕНДАЦИИ	213

КЛЮЧЕВЫЕ ИДЕИ

1/ Проблема насилия в отношении женщин и девочек носит *всеобщий* характер, это нарушение прав человека. Его причина лежит в неравных гендерных отношениях. Эта повсеместно распространенная форма дискриминации имеет множество проявлений как в общественной, так и в частной сфере.

2/ Ликвидация всех форм насилия в отношении женщин и девочек чрезвычайно важна для достижения гендерного равенства, так же как и многих других целей и задач Повестки дня 2030. Законы, политические меры и программы по ликвидации насилия в отношении женщин и девочек должны быть направлены как на реагирование на уже свершившиеся факты насилия, так и на предотвращение насилия в принципе.

3/ Правительства должны обеспечить всеобъемлющий, координированный подход с выделением достаточного объема ресурсов, отдавать приоритет безопасности и защите прав женщин и уделять особое внимание тем группам, которые с наибольшей вероятностью могут оказаться забытыми.

4/ Действия со стороны государства должны включать в себя следующее: (i) введение в действие и обеспечение исполнения всеобъемлющих законов и политических мер; (ii) высококачественные межотраслевые услуги по поддержке женщин, ставших жертвами насилия; (iii) долгосрочные превентивные меры и (iv) регулярный сбор данных о распространенности, а также о характере и эффективности законов, политических мер и программ.

5/ Действия по ликвидации насилия в отношении женщин и девочек должны сопровождаться разработкой законодательства, принятием политических мер и программ, которые будут поддерживать гендерное равенство и отсутствие дискриминации по всем направлениям, в том числе в вопросах сокращения масштабов нищеты и экономического развития, политического участия и постконфликтного восстановления.

6/ Независимые феминистские объединения, отстаивающие права женщин как на национальной, так и на международной арене, играли ведущую роль в принятии политических мер по борьбе с насилием в отношении женщин и девочек на глобальном, региональном и местном уровнях. Поэтому защитники прав женщин должны участвовать в общественной деятельности по ликвидации такого насилия и проводить ее мониторинг.

7/ Данные о распространенности насилия в отношении женщин и девочек чрезвычайно важны для повышения информированности общества и инициирования разработки законодательства, принятия политических мер и программ по борьбе с этой проблемой. Эти данные недостаточно разукрупнены и не являются широкодоступными, что представляет собой серьезную проблему для мониторинга на глобальном уровне.

ВВЕДЕНИЕ

Насилие в отношении женщин и девочек принимает разнообразные формы. Это всеобщая проблема шокирующего масштаба: от нее не застрахован ни один регион, ни одна страна, ни одна социальная группа.¹ Приняв Венскую декларацию и Программу действий в 1993 году, а также заключив последующие межправительственные соглашения, государства признали, что насилие в отношении женщин и девочек является «проявлением исторически сложившегося неравного соотношения сил между мужчинами и женщинами... [и] одним из основополагающих социальных механизмов, при помощи которого женщин вынуждают занимать подчиненное положение»². Преимущество подхода с позиции феминизма и прав человека (четко сформулированного в Общих рекомендациях Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ ООН)³) состоит в том, что он признает насилие в отношении женщин и девочек формой систематической дискриминации женщин, а не рядом отдельных злополучных событий или отклонений. Признание того, что насилие в отношении женщин и девочек носит системный и структурный характер, идет рука об руку с определением обязательств государства по его предотвращению и реагированию на факты насилия.⁴

В Повестке дня 2030 принято четкое обязательство: ликвидировать разнообразные формы насилия, которые неизменно отрицательно влияют на благополучие женщин и девочек и реализацию прав человека (задачи 5.2, 5.3, 11.7 и 16.2). Ликвидация насилия в отношении женщин и девочек посредством политических мер чрезвычайно важна для достижения гендерного равенства, а также для исполнения других обязательств, отраженных в Повестке дня 2030. К примеру, ликвидация насилия со стороны интимного партнера (НИП) не только способствует распространению здорового образа жизни (ЦУР 3), но и поддерживает право женщин на работу и сохранение заработка (ЦУР 1 и 8). Точно так же ликвидация детских, ранних и принудительных браков не только окажет положительное влияние на сексуальное и репродуктивное здоровье женщин (ЦУР 3), но и обеспечит для девочек возможность получить

начальное и среднее образование, что является необходимым условием для достижения эффективных результатов в области обучения (ЦУР 4). Верно и обратное: решение многих задач в рамках Повестки дня 2030 будет способствовать ликвидации насилия в отношении женщин и девочек. К примеру, содействие обеспечению надежных и безопасных условий работы (задача 8.8) и предоставление безопасных общественных мест и транспорта (задачи 11.2 и 11.7) могут сократить количество случаев сексуального домогательства, в то время как регистрация рождения девочек и браков (задача 16.9) может служить официальным доказательством и поможет предотвратить детские, ранние и принудительные браки.

МНОГООБРАЗИЕ ФОРМ, РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ И ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ПРИЧИНЫ

По определению насилием в отношении женщин и девочек считается «любой акт насилия, совершенный на основании полового признака, который причиняет или может причинить физический, половой или психологический ущерб или страдания женщинам, а также угрозы совершения таких актов, принуждение или произвольное лишение свободы, будь то в общественной или личной жизни»⁵. Расширяется понимание различных форм насилия в отношении женщин и девочек (см. вставку 5.1), а также того, что оно имеет место в различных контекстах — во время конфликтов, в постконфликтной обстановке и в так называемое мирное время — и в различных сферах: совершается в семье, в общине, в государстве или рядом субъектов, которые действуют на международном уровне⁶. Особо уязвимыми к насилию могут быть те женщины, которые подвергаются различным формам дискриминации, например по национальному признаку или из-за сексуальной ориентации.

ВСТАВКА 5.1

ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН И ДЕВОЧЕК В РАЗЛИЧНЫХ КОНТЕКСТАХ

Насилие в отношении женщин и девочек может принимать различные формы (включая сексуальное, физическое, психологическое и экономическое насилие) и совершаться в различных условиях. Разработаны различные определения, в том числе в целях статистического учета⁷:

- **Сексуальное насилие** — любое действие или поведение, приводящее посредством угрозы, запугивания, принуждения или применения силы к тому, что женщина или девочка становится свидетелем или участником контакта или действия сексуального характера, которое нарушает ее физическую неприкосновенность и сексуальную автономность.⁸
- **Физическое насилие** — любое действие или поведение, наносящее физический ущерб и нарушающее физическую неприкосновенность или здоровье женщины или девочки.⁹
- **Психологическое насилие** — типы поведения, включающие в себя любое проявление эмоционального насилия и контролирующего поведения, которое наносит «эмоциональный ущерб, снижает самооценку или самоуважение или направлено на уничтожение действий, поведения, убеждений и решений женщин».¹⁰
- **Экономическое насилие** — любое действие или поведение, которым один интимный партнер перекрывает другому доступ к финансовым ресурсам. В основном проявляется в виде насилия или контроля либо с целью изолировать партнера или оказать иное отрицательное воздействие на его благосостояние.¹¹

То, каким образом проявляется насилие в отношении женщин и девочек, зависит от социальных, культурных, политических и экономических условий. Наиболее распространенные формы включают в себя насилие со стороны интимного партнера и супружеские изнасилования; сексуальное насилие со стороны лиц, не являющихся сексуальными партнерами; убийства девочек; насилие, связанное с приданым; калечащие операции на женских половых органах; убийства «в защиту чести»; детские, ранние и принудительные браки; сексуальные домогательства в общественных местах; убийство женщин; торговля людьми (подпадающая под определение Протокола ООН),¹² насилие при содержании под стражей; насилие в отношении женщин в условиях конфликта. Однако с изменением условий изменяется и насилие в отношении женщин и девочек, например, появилось психологическое насилие в Интернете и с использованием мобильных телефонов. К примеру, по данным, собранным в Евросоюзе, каждая десятая женщина с возраста 15 лет подвергалась домогательствам через Интернет (включая неуместные, оскорбительные, непристойные сообщения по электронной почте или СМС или оскорбительные высказывания в социальных сетях), при этом риск наиболее высок среди женщин от 18 до 29 лет.¹³ Также повышается осведомленность о тяжести и росте уровня насилия в отношении женщин в политической сфере: на выборах должностей, кандидатов на политические посты, а также активисток и организаторов.¹⁴ Таким образом, составить исчерпывающий перечень видов насилия в отношении женщин и девочек невозможно. Государства должны признать, что это насилие носит изменяющийся характер, и действовать соответственно.¹⁵

Сравнение данных о его распространенности в различных странах затруднено вследствие различий в принятых определениях и методологиях. Тем не менее существует достаточно данных, свидетельствующих о том, что насилие в отношении женщин и девочек — это значительная и повсеместная проблема. К примеру, за последние 12 месяцев 19% женщин в мире в возрасте от 15 до 49 лет стали жертвами физического и/или сексуального насилия со стороны интимного партнера (см. главу 3).¹⁶ В Европе насилие в отношении женщин и девочек представляет для женщин более серьезную опасность, чем терроризм или рак.¹⁷ В некоторых регионах сообщается об особо высоком уровне НИП на протяжении жизни в отношении женщин, когда-либо состоявших в интимных отношениях. К примеру, по данным исследования, проведенного Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) в 2013 году, наиболее высокий уровень зафиксирован в Африканском (36,6%) и Восточно-Средиземноморском (37%) регионах и Юго-Восточной Азии (37,7%). При этом последующие исследования с использованием методологии ВОЗ выявили еще более высокий уровень в Западно-Тихоокеанском регионе (60–68%).¹⁸ Более того, как показано в главе 3, почти половина убийств лиц женского пола совершается интимными партнерами или членами семьи. В отношении жертв мужского пола этот показатель составляет 1 к 20.¹⁹

Среди женщин, ставших жертвами физического или сексуального насилия со стороны партнеров, отмечается большая частота серьезных заболеваний, чем среди женщин, насилие к которым не применялось. Эти проблемы включают в себя количество случаев заражения ВИЧ, депрессию и проблемы, связанные с беременностью, в том числе выкидыши.²⁰ Еще большую опасность для женщин вызывает наложение друг на друга нескольких видов дискриминации, например по принадлежности к определенному классу или расе, по месту проживания или наличию инвалидности.²¹ Однако фактически степень распространения насилия часто остается неизвестной из-за ограничений, возникающих при проведении исследований в этой области, особенно по размеру выборки и моделям исследований, которые зачастую не позволяют оценить масштаб насилия в отношении женщин из различных социальных групп.

В определенных условиях и ситуациях некоторые формы насилия в отношении женщин и девочек могут обостряться. Несмотря на потенциальные преимущества миграции, женщины и девочки сталкиваются с повышенным риском надругательства, вымогательства и гендерного насилия на своем пути, особенно при пересечении границы, а также в стране назначения, где они могут подвергнуться ограничительному

иммиграционному контролю и работать неофициально.²² Серьезную угрозу для прав женщин и девочек представляет торговля людьми, которая, как правило, возрастает в условиях недостатка средств к существованию, законодательного ограничения потока мигрантов и низкого социально-экономического статуса женщин.

В периоды стихийных бедствий, гуманитарных кризисов и их последствий, как правило, возрастает уровень домашнего и сексуального насилия, а также количество ранних и принудительных браков.²³ Сбор данных о распространенности насилия в отношении женщин и девочек усложняется за счет условий в отдельных странах и проблем методологического характера, однако данные количественных исследований, неофициальные данные, гуманитарные инструменты мониторинга и статистика предоставления услуг свидетельствуют о повышенном риске насилия, с которым сталкиваются женщины и девочки в условиях гуманитарного кризиса. После наводнений в Пакистане в 2011 году более чем в половине опрошенных общин в качестве основных проблем отмечались обеспечение права на личную жизнь и неприкосновенность для женщин и девочек.²⁴ В опросе 2011 года девочки-подростки из Сомали, находящиеся в лагере для беженцев Дадааб (Кения), рассказывали, что в ходе удовлетворения своих базовых потребностей они подвергались насилию в различных формах, включая вербальную, физическую и сексуальную эксплуатацию и надругательства, а также изнасилованиям, в том числе при свидетелях и несколькими правонарушителями. Девочки сообщили, что они были наиболее уязвимы во время добытия воды или собирания топливной древесины за пределами лагерей.²⁵

Сексуальное насилие в условиях конфликта, включая изнасилования, принудительную стерилизацию и сексуальное рабство, несомненно, имеет широкое распространение, однако данные о его уровне чрезвычайно занижены.²⁶ Степень охвата и характер такого насилия в каждой ситуации конфликта значительно варьируются, что затрудняет определение его общего масштаба.²⁷ В Демократической Республике Конго зафиксирован уровень 18–40%. В Либерии 81,6% из случайно отобранных 1216 женщин и девочек были жертвами одного или нескольких актов сексуального насилия во время и после гражданского конфликта.²⁹ Во многих ситуациях реагирование со стороны государства — в форме расследования и преследования нарушителей или оказания поддержки жертвам — носит минимальный характер или вовсе отсутствует. Культура безнаказанности часто переносится из условий вооруженного конфликта в частные дома, как во время

конфликта, так и после него. Ликвидация насилия в отношении женщин и девочек в условиях конфликта в конечном итоге зависит от усилий по преобразованию социально-экономических и политических основ гендерного неравенства, которые ограничивают права женщин и служат причиной их уязвимости в условиях конфликтов. Также необходимо уделять больше внимания тому, каким образом гендерное сексуальное насилие связано с конкретными моделями организации армии и военными стратегиями.

И хотя различные формы насилия подкрепляются комплексными факторами, зависящими от конкретных национальных условий, основной причиной являются неравное соотношение сил между мужчинами и женщинами и дискриминация женщин и девочек. Факторы, связанные с НИП как превалирующей формой насилия в отношении женщин и девочек, действуют на нескольких уровнях (индивидуальном, уровне отношений, общины и общества). То, что причиной агрессии в мужчинах служат факторы индивидуального уровня, такие как злоупотребление алкоголем и психические расстройства, является распространенным заблуждением. Эти факторы сами по себе не заставляют мужчину совершить насилие, но во взаимодействии с другими элементами повышают вероятность этого.³¹

Подавляющее большинство исследований показывает, что социальные нормы и позиция принятия НИП в значительной мере прогнозируют совершение такого насилия. Другими словами, насилие будет совершено с наибольшей вероятностью, если его поддержка становится нормой, например в случаях, когда домашнее насилие считается допустимым.³²

Ряд других факторов, в том числе получение женщинами образования и наличие у них независимого дохода или собственности, демонстрируют защитное, хотя и не постоянное влияние на риск НИП.³³ Согласно некоторым теориям, повышение доступности образования и ресурсов позволяет женщине быть более сильной в отношениях, при этом партнер ее ценит выше, и она имеет больше средств для того, чтобы выйти из отношений, характеризующихся насилием и жестокостью.³⁴

Образование действительно может оказать женщине огромную поддержку и снизить риск того, что она станет жертвой насилия. Однако при тщательном изучении имеющихся данных выявляются дополнительные нюансы в зависимости от условий в конкретной стране. Высокий уровень образования связывают с более низким уровнем НИП, но при этом кажется, что женщины со средним образованием сталкиваются

с меньшим риском насилия, чем те, чей уровень образования несколько выше. Женщины со средним образованием с меньшей вероятностью поставят под сомнение авторитет своего партнера и, следовательно, менее подвержены риску насилия. Защитный эффект образования становится прочнее только после получения женщиной среднего образования или поступления в высшее учебное заведение.³⁵

Аналогичные выводы получены и в отношении экономического статуса: женщины, имеющие экономическую независимость и силу в отношении на протяжении длительного времени, подвергаются меньшему риску насилия. Это весьма значимые выводы. Однако во многих других ситуациях, особенно в случаях нерегулярности заработка, финансовой независимости женщины может оказаться недостаточно для того, чтобы противостоять жестокому партнеру или покинуть его.³⁶ В некоторых ситуациях изменение возможностей женщины по получению дохода может даже повысить риск насилия со стороны мужчины, особенно если статус мужчины как «кормильца» ставится под сомнение из-за сложностей с поиском работы и/или если принятые нормы и ценности допускают домашнее насилие.³⁷ Влияние наличия у женщины собственности на риск насилия также зависит от условий в конкретной стране. Проведенные исследования в Керале (Индия)³⁸ показывают, что наличие у женщины недвижимости, например земли или жилья, может обеспечить хорошую защиту, а также выход из ситуаций проявления жестокости. Однако связь между имуществом и НИП в других странах, таких как Эквадор и Гана, не настолько очевидна.³⁹

Факторы, приводящие к насилию в отношении женщин и девочек, многогранны и специфичны для отдельных стран, поэтому единого решения по ликвидации такого насилия не существует. Необходим ряд всеобъемлющих мер, предусматривающих оказание поддержки женщинам — жертвам насилия и в то же время препятствующих совершению насилия.

НЕОБХОДИМЫЕ МЕРЫ

Сегодня насилие в отношении женщин и девочек воспринимается как нарушение прав человека и проблема уровня государственной политики. Повышение уровня информированности населения и внимания со стороны политики за последние 3–4 десятилетия — это результат активной деятельности феминистских организаций как на национальной, так и на международной арене.⁴⁰ Широкомасштабные преобразования (экономическое развитие, демократизация политики и изменения общественной позиции в отношении гендерных ролей) сами по себе не выдвигают насилие в отношении женщин и девочек на передний план. Присутствия женщин на высоких политических должностях недостаточно. Смешанные организации, такие как политические партии или государственный аппарат, могут не считать вопрос насилия в отношении женщин приоритетным, если феминистские организации не создаются самостоятельно и не требуют принятия мер.⁴¹ Один из недавних примеров успешной феминистской акции — движение #Ni Una Menos, которое распространилось из Аргентины в другие страны Латинской Америки и привлекло внимание к безудержному росту количества убийств женщин в регионе. Рассказывая о проблемах и предоставляя доказательства, организации по защите прав женщин способствовали разработке соответствующего законодательства, политических мер и услуг. Кроме того, они выступили с поддержкой международных и региональных соглашений, конвенций и деклараций, что, в свою очередь, привело к требованию действий со стороны государств на местном уровне.

Были определены четыре ключевых направления действий со стороны государства:

- Введение в действие и обеспечение исполнения всеобъемлющих законов и политических мер

- Повсеместное предоставление высококачественных межотраслевых услуг по поддержке жертв
- Меры по предотвращению, направленные на основополагающие факторы и ключевые причины насилия
- Регулярный сбор и анализ статистики

ИСЧЕРПЫВАЮЩЕЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО: ОСНОВА ЛИКВИДАЦИИ НАСИЛИЯ

Принятие и введение в действие всеобъемлющего законодательства может стать первым шагом на пути к ликвидации насилия в отношении женщин и девочек. Документы международной нормативной базы, например Общая рекомендация № 35 КЛДЖ ООН (изданная в 2017 году), призывают к созданию всеобъемлющего законодательства, в рамках которого не только все формы насилия в отношении женщин и девочек будут рассматриваться как преступление, а нарушители будут привлекаться к ответственности, но также будут установлены обязанности государства по его предотвращению и оказанию помощи и поддержки его жертвам (см. вставку 5.2). Специальный докладчик ООН по вопросу о насилии в отношении женщин подчеркнул, насколько важны законы, которые признают насилие в отношении женщин и девочек систематическим нарушением прав женщин и в результате формой «повсеместно распространенного неравенства и дискриминации», несмотря на то, что риск такого насилия в высокой степени связан с другими факторами и не все мужчины совершают такое насилие.⁴³

ВСТАВКА 5.2

РАМОЧНАЯ МОДЕЛЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРОТИВ НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН И ДЕВОЧЕК

Ключевые действия на уровне законодательства:

- Признание насилия в отношении женщин и девочек формой системной дискриминации и нарушением прав женщин, не имеющим оправданий в традициях и религии⁴⁴
- Разработка законодательства широкой области применения, охватывающего различные отрасли права, в том числе гражданское, уголовное, административное и конституционное право, предотвращение насилия, защита и поддержка жертв, а также наказание и реабилитация правонарушителей
- Защита всех женщин в равной мере, без дискриминации между различными группами, с принятием целевых мер для обеспечения равного применения, если это необходимо
- Использование гендерно-ориентированного подхода, в рамках которого признаются различия между опытом насилия, имеющимся у женщин и мужчин, а приоритет отдается правам жертв насилия
- Анализ взаимосвязи между традиционным и/или религиозным правом и официальной системой правосудия и, если между ними имеются конфликты, соблюдение при принятии решений прав человека жертвы в первую очередь в соответствии со стандартами гендерного равенства
- Внесение изменений в противоречащие положения в других отраслях права с целью обеспечения единства нормативно-правовой базы (например, в семейном или иммиграционном праве), если эти положения умаляют право женщины на равенство и соблюдение процессуальных норм, или отмена этих положений
- Разработка сопроводительного национального плана действий или стратегии для обеспечения согласованности при введении законодательства в действие
- Обеспечение достаточного уровня бюджетного финансирования для введения законодательства в действие, в том числе принятие общих обязательств по государственному и/или целевому финансированию определенных мероприятий
- Обеспечение обучения и укрепление потенциала государственных должностных лиц в вопросах насилия в отношении женщин и девочек, учета гендерной проблематики, нового законодательства и соответствующих должностных обязанностей
- Создание специализированных подразделений полиции и прокурорских групп для усиления справедливого и эффективного реагирования со стороны полиции
- Создание специализированных судов, обеспеченных достаточными ресурсами, для усиления реагирования со стороны судебной системы
- Требование разработки положений, протоколов, руководящих принципов и стандартов соответствующими министрами в сотрудничестве с задействованными секторами для обеспечения согласованности при введении законодательства в действие
- Установление срока введения в действие положений законодательства во избежание задержек между их принятием и вступлением в силу
- Обеспечение эффективных санкций против органов, не соблюдающих требования этого законодательства

Примеры на уровне стран:

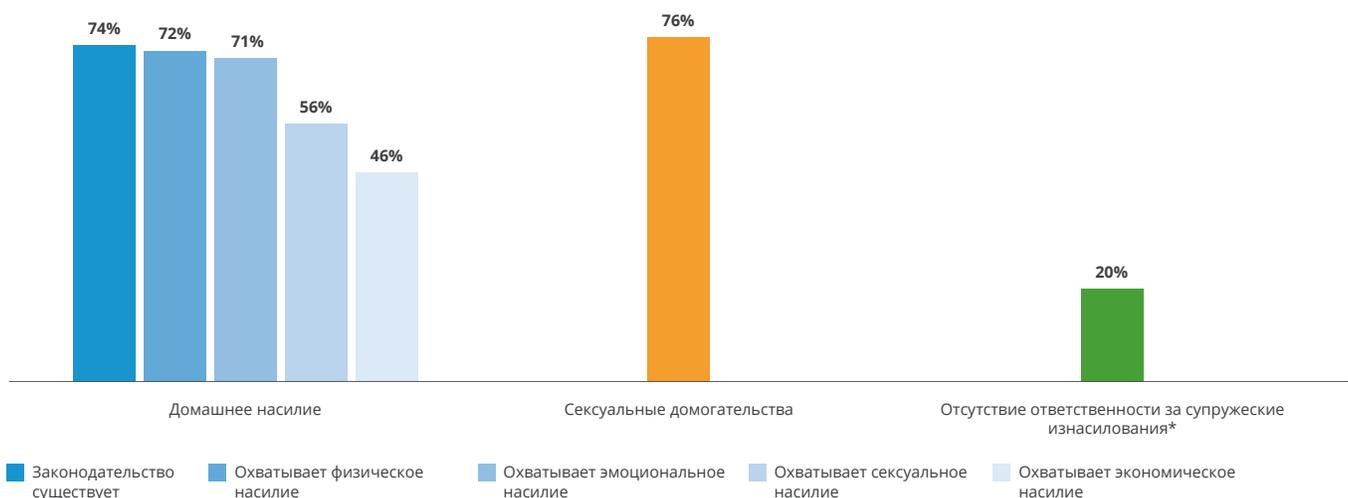
- *Органический закон о комплексных мерах защиты против гендерного насилия 2004 года*⁴⁵ в Испании включает положения о распространении информации, предотвращении и выявлении насилия в отношении женщин и о правах жертв насилия. В его рамках создан специальный институциональный механизм реагирования на насилие в отношении женщин, представлены нормативно-правовые акты в области уголовного права и предусмотрена судебная защита жертв.
- *Общий закон о доступности для женщин жизни, свободной от насилия, в редакции 2009 года*⁴⁶ в Мексике уделяет первостепенное внимание включению в состав Национального плана развития мер и политики, направленных на борьбу с насилием в отношении женщин, а также обязывает правительство разработать и ввести в действие национальную политику по предотвращению и ликвидации такого насилия, реагированию на него и наложению мер принудительного воздействия. В нем установлены обязательства государства и муниципалитетов по принятию бюджетных и административных мер для защиты права женщин на жизнь, свободную от насилия.
- *Закон против домашнего насилия № 7/2010*⁴⁷ Тимора-Лешти рассматривает домашнее насилие как преступление, влекущее за собой публичное обвинение, и охватывает физическое, психологическое, сексуальное и экономическое насилие. Помимо положений уголовного права, этот закон предусматривает ряд услуг для жертв насилия.

Обнадеживает тот факт, что за последние 25 лет все большее число стран принимает законы против насилия в отношении женщин и девочек. В начале 1990-х это число было близко к нулю.⁴⁸ В 2016 году в 74% стран существовали законы по борьбе с насилием в отношении женщин, которое совершается интимными

партнерами.⁴⁹ Законы по-разному определяют домашнее насилие: в 72% стран действуют законы, охватывающие физическое насилие, в 56% они охватывают сексуальное насилие, в 71% — эмоциональное и психологическое насилие, в 46% — экономическое насилие⁵⁰ (см. диаграмму 5.1).

ДИАГРАММА 5.1

ДОЛЯ СТРАН, ГДЕ СУЩЕСТВУЮТ ЗАКОНЫ О ДОМАШНЕМ НАСИЛИИ И СЕКСУАЛЬНЫХ ДОМОГАТЕЛЬСТВАХ И ОТСУТСТВУЕТ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СУПРУЖЕСКИЕ ИЗНАСИЛОВАНИЯ

Источник: Всемирный банк 2017с.

* Виновные в изнасиловании освобождаются от судебного преследования, если состоят в браке с жертвой или вступают с ней в брак впоследствии

Не менее важно и то, каким образом законодательство в области борьбы с домашним насилием затрагивает различные типы отношений: интимные отношения, семейные, отношения в домохозяйстве. В идеале такое законодательство должно охватывать браки и партнерские отношения (гетеросексуальные и однополые), в которых супруги/партнеры проживают вместе или раздельно; добрачные отношения, отношения между братьями и сестрами, между родителями и детьми; отношения в многопоколенной семье; несемейные отношения, например с домашними работниками. Некоторые страны законодательно закрепили более широкое определение семейного насилия, охватывающее различные формы насилия, в том числе жестокое обращение с престарелыми и насилие в многопоколенной семье, между дальними родственниками и в общине. К примеру, в *Законе против домашнего насилия* в Тиморе-Лешти принято широкое определение семьи, которое охватывает целый ряд отношений между интимными партнерами, в том числе между родственниками одного или обоих супругов по нисходящей или восходящей линии (если они принадлежат к одному домохозяйству), а также с любым лицом, постоянно осуществляющим деятельность в подчинении семье, например домашним работником.⁵¹

Домашнее насилие практически повсеместно считается нарушением прав человека, однако проблемой насилия в отношении женщин, совершаемого в общественных местах, особенно сексуальных домогательств, в основном пренебрегают — не так много законов направлены на его предотвращение или борьбу с ним. Данные *Women, Business and Law* показывают, что к 2016 году 76% стран приняли законы по борьбе с сексуальными домогательствами, хоть и с различной сферой действия (см. диаграмму 5.1).⁵² Наиболее часто они рассматривали рабочие места, в то время как школам и общественным местам уделялось намного меньше внимания. Это существенный

ПРОВЕРЬТЕ...

...существуют и применяются ли в вашей стране законы, определяющие насилие в отношении женщин как особое преступление и вид дискриминации, которые открыто подчеркивают, что оно не может быть оправдано традициями, обычаями или религией

пробел. Данные исследований указывают на то, что сексуальное насилие широко распространено как в школах, так и в общественных местах. В Вашингтоне, округ Колумбия, 27% опрошенных женщин, пользующихся общественным транспортом, отметили, что подвергались той или иной форме сексуальных домогательств. Исследование в Порт Морсби (Папуа — Новая Гвинея) показало, что при пользовании общественным транспортом более 90% женщин и девочек становились жертвами сексуального насилия в той или иной форме. В Лиме (Перу) 9 из 10 женщин в возрасте от 18 до 29 лет сталкивались с домогательствами на улице. В Боготе (Колумбия) и в Мехико (Мексика) 6 из 10 женщин подвергались той или иной форме агрессии или сексуальных домогательств в общественном транспорте.⁵³ Во многих странах женщины, проживающие в сельской местности или пригородах, боясь стать жертвами домогательств, надругательств и изнасилований по пути в санитарно-технические сооружения или даже во время санитарно-гигиенических процедур.⁵⁴ Программы оценки этой ситуации находятся на стадии разработки (см. вставку 5.3).

Право мужчины на любые сексуальные действия в рамках брака — это прочно укоренившаяся норма, при этом подразумевается полное согласие женщины на эти действия. По состоянию на 2016 год в 20% стран все еще действуют положения, отменяющие ответственность за изнасилование, если нарушитель находится в браке или впоследствии вступает в брак с жертвой⁵⁵ (см. диаграмму 5.1). Отмена ответственности или смягчение приговоров лицам, совершившим насилие в отношении женщин или девочек, в ситуациях, когда насильник вступает в брак с жертвой, или в случаях так называемых преступлений «в защиту чести» являются в высшей степени дискриминационными и противоречат нормам в области прав человека. Такие дискриминационные правовые нормы должны быть в срочном порядке изменены. В некоторых странах, в том числе в Иордании, Ливане и Тунисе, законы, позволявшие насильникам избежать уголовного преследования путем вступления в брак с жертвами, были успешно отменены благодаря кампаниям по информированию общественности и пропагандистским мероприятиям, проводимым организациями по защите прав женщин и другими заинтересованными сторонами.

Как отмечается во вставке 5.2, для обеспечения единства нормативно-правовой базы очень важно внести изменения в противоречащие нормы и в других отраслях права, таких как семейное и иммиграционное право, или отменить эти нормы.

Нормы семейного права, регулирующие права женщин в браке, при разводе и в вопросах опеки, в значительной мере влияют на способность женщины выйти из отношений, характеризующихся жестокостью и насилием. В странах, в семейном праве которых

ВСТАВКА 5.3

СОЗДАНИЕ КОМПЛЕКСНОЙ ПРОГРАММЫ ПО ПОВЫШЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ В КАИРЕ

Структура «ООН-женщины» с 2011 года борется с сексуальными домогательствами и другими формами сексуального насилия в отношении женщин и девочек в общественных местах с помощью глобальной флагманской программной инициативы «Безопасные города и безопасные места общественного пользования».⁵⁷ Города-участники принимают на себя следующие обязательства: определить ряд гендерно-ориентированных, актуальных для местной ситуации и реализуемых на местном уровне мероприятий; разработать и эффективно применять всеобъемлющие законы и политические меры по предотвращению сексуального насилия в общественных местах и реагированию на него; инвестировать средства в безопасность и экономическую устойчивость общественных мест; и изменить установки и модели поведения населения, чтобы поощрять права женщин и девочек на пользование общественным пространством без риска стать жертвой насилия.

В Каире эта программа объединила более 50 государственных учреждений и неправительственных организаций в трех неформальных поселениях Большого Каира — Эзбет эль-Хаггана, Маншият-Насир и Имбаба, где можно оценить ее результативность. В 2011 году было проведено первоначальное исследование с использованием смешанных методов, которое позволило собрать первый набор данных и согласовать показатели для постоянного отслеживания изменений. На политическом уровне была оказана техническая поддержка по изменению статьи уголовного кодекса (306/2014) путем внесения в нее пункта о сексуальных домогательствах и их криминализации. Это произошло впервые в истории страны. По сообщениям СМИ, уже через несколько дней после принятия поправки женщины начали обращаться в полицию с заявлениями о таких преступлениях.⁵⁸ Программа «Каир — безопасный город» также позволила собрать данные для разработки национальной стратегии по борьбе с насилием в отношении женщин, принятой в апреле 2015 года. Ключевыми ее приоритетами были укрепление потенциала работников убежищ для женщин и физическое улучшение городской среды. В городском районе, ранее считавшемся небезопасным для женщин, было создано семейно-ориентированное общественное пространство. Кроме того, женщинам, столкнувшимся с сексуальным насилием и другими формами насилия, был предоставлен доступ к юридическим услугам.

Мобилизация молодых волонтеров обоих полов и лидеров общин сыграла ключевую роль в укреплении ответственности на местном уровне и поддержании участия сообщества в усилиях по предотвращению преступлений. Для преодоления дискриминационных социальных норм проводились спортивные мероприятия и представления интерактивного любительского театра, посвященные проблемам жестокого обращения с детьми и насилия в отношении женщин и девочек. Эти меры оказались успешными и позволили вовлечь мужчин и мальчиков. На сегодняшний день программа охватила уже почти 30 000 местных жителей. Заключительное исследование для итоговой оценки ее эффективности будет проведено в 2019 году.

в большей мере проявляется гендерное неравенство, отмечается и более высокий уровень насилия в отношении женщин⁵⁹. Данные из ряда стран, в том числе Австралии,⁶⁰ Бразилии,⁶¹ Камбоджи⁶² и ЮАР⁶³, позволяют заключить, что цели законодательства против насилия в отношении женщин и девочек, направленного на защиту женщин от насилия, могут быть нивелированы другими законами, в том числе семейным законодательством, когда «примирению» и «гармонии

в семье» отдается приоритет в ущерб безопасности женщин. Безопасность жертвы в ситуации насилия должна стоять на первом месте, поэтому необходимо пересмотреть все сферы семейного права, включая вопросы развода, опеки, алиментов и имущества.

Еще одна отрасль права, которая может оказать негативное влияние на способность женщины выйти из жестоких отношений, — это иммиграция. Боязнь

ВЫЯСНИТЕ...

...во всех ли областях права, включая семейное и иммиграционное, были проведены реформы для повышения приоритета безопасности жертв насилия

депортации и потери прав опекунов в отношении детей, а также отсутствие поддержки могут удерживать женщину без определенного иммиграционного статуса в жестоких отношениях.⁶⁴ В Великобритании организация по защите прав женщин Southall Black Sisters (SBS) начиная с середины 1990-х годов проводит очень эффективные кампании, чтобы привлечь внимание к бедственному положению женщин, остающихся в жестоких отношениях из-за своего ненадежного иммиграционного статуса. В результате действий этой организации был отменен ряд ограничительных и дискриминационных иммиграционных правил, таких как «правило одного года» и «без права на пособия из общественных фондов». Правило одного года означало, что если женщина въехала в страну по брачной визе, то прежде чем запросить вид на жительство, она должна пробыть в браке в течение одного года. Отсутствие права на пособия из общественных фондов означало, что лица, въехавшие в Великобританию по брачной визе, должны получать финансовое обеспечение от супругов или работать, чтобы обеспечивать себя самостоятельно, и не имеют права на финансовую поддержку со стороны государства (например, на убежище, жилье или юридическую помощь).⁶⁵ Как отметил Специальный докладчик по вопросу о правах мигрантов, необходимо установить «фильтры» между исполнением иммиграционных законов и доступом к социальным услугам.⁶⁶

Обеспечение исполнения

Для обеспечения соблюдения и защиты прав законы должны вступить в силу, исполняться и применяться судами. Для этого законодательство должно сопровождаться национальным планом действий или стратегией по обеспечению его согласованного введения в действие, а также бюджетным финансированием и обучением должностных лиц по

вопросам насилия в отношении женщин и девочек. Тем не менее множество факторов препятствуют тому, чтобы женщины, ставшие жертвами насилия, могли реализовать свои законные права. Частично это выражается в том, что о многих случаях насилия не сообщается, а также в высоком уровне отсеивания по ходу «цепочки правосудия»: от расследования полицией до судебного разбирательства.⁶⁷

Сложность состоит в том, что большинство женщин, ставших жертвами насилия, не обращаются за помощью или поддержкой. Исследование среди 42 000 женщин в 28 странах Евросоюза показало, что только треть жертв серьезных случаев НИП и четверть жертв серьезных случаев насилия, совершенного не партнером, обратились в полицию или в службы поддержки.⁶⁸ Нежелание женщин обращаться за помощью частично объясняется дискриминационной позицией общества, где насилие считается нормой и часто прощается; тем, что женщины не осведомлены о своих правах; страхом возмездия; давлением со стороны семьи или сообщества; и предвзятым отношением к тем, кто обратился за помощью.

При этом обращении женщин за помощью препятствуют и пробелы в законодательстве, политических мерах и программах. К ним относятся системы, в которых отсутствует доступ к полиции и правосудию или реагирование с их стороны, особенно на случаи домашнего насилия, а также несогласованность работы таких служб, как линии телефонной поддержки или убежища, с деятельностью юридических и судебных служб. Ограничения, с которыми сталкиваются женщины, включают в себя институциональные барьеры, в том числе отсутствие доступа к юридическим услугам, высокую стоимость судопроизводства, дискриминационную позицию поставщиков услуг и географическую удаленность судов, а также социальные препятствия, такие как страх возмездия, языковые барьеры и необходимость давать взятки.⁷⁰ По данным исследования в Гватемале, такие ограничения играют роль «платы», с которой приходится сталкиваться женщине: «плата за преодоление страха в условиях отсутствия защиты и плата, взимаемая в виде времени и усилий правовой системой, представляющей собой лабиринт бюрократии и дискриминации».⁷¹ Она особенно высока для женщин из бедных слоев и из общин коренного населения.⁷² По данным, полученным в США, в случае женщин, принадлежащих к расовому меньшинству и проживающих в общинах с высоким уровнем криминализации и интенсивным патрулированием со стороны полиции, дополнительным фактором, препятствующим обращению за помощью, является недоверие к полиции и системе правосудия.⁷³ Чтобы мотивировать женщин обращаться к юридической

ВСТАВКА 5.4

НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН, ОСТАЮЩЕЕСЯ НЕЗАМЕЧЕННЫМ: ПРОБЛЕМА КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ КАНАДЫ И США

Для представительниц коренного населения Канады (также называемого первыми народами и коренным населением) и США (также называемого коренными американцами), сталкивающихся с насилием, правосудие часто недоступно. Колониальная история и сама структура федерального управления создали сложную систему, в которой представительницы коренного населения, ищущие справедливости, оказываются в ловушке: с одной стороны, этому мешает суверенность племенных земель, а с другой — федеральная власть и органы управления штатов.⁶⁹

В США представительницы коренного населения Америки/Аляски чаще подвергаются гендерному насилию, чем любые другие группы женщин, и в три раза чаще становятся жертвами изнасилований. *Закон о насилии в отношении женщин*, принятый в 1994 году, стал основополагающей мерой по решению проблемы насилия в отношении женщин в США. Он нацелен на создание более безопасной обстановки в семье и в общественном пространстве с помощью таких инструментов, как ужесточение наказаний за преступления против половой неприкосновенности; гранты и финансирование для правоохранительных органов, убежищ и кризисных центров; и кампании по информированию. Несмотря на свой всеобъемлющий характер, из-за больших различий между правовыми системами в разных юрисдикциях этот закон не защищает от насилия женщин, проживающих на землях коренного населения. При этом 86% лиц, совершающих в их отношении такие преступления, не являются представителями коренного населения. У племенных властей недостаточно полномочий, чтобы арестовывать или инициировать судебное преследование таких людей, а полиция штата не обладает юрисдикцией на племенной земле. Вышестоящие федеральные власти обычно не обладают достаточными ресурсами и инструментами и игнорируют проблему.

Различные разрозненные реформы, проведенные с 2000 года, включают расширение юрисдикции племенных судов для исполнения запретительных судебных приказов и выделение финансирования для оказания услуг с учетом местных особенностей, однако это не решает проблемы. В данный момент ожидается принятие поправки, расширяющей специальную юрисдикцию для судебного преследования за домашнее насилие, совершенное на племенных землях людьми, не являющимися представителями коренного населения. Однако эти меры не распространяются на акты сексуального насилия. Кроме того, последние поправки в федеральный закон не распространялись на Аляску, где по состоянию на 2010 год коренное население Аляски/Аmericи составляло почти 15% от общей численности жителей.

Аналогичный кризис наблюдается и в Канаде: женщины — представительницы "первых народов", инуитов и метисов сталкиваются с насилием в три раза чаще остальных. Федеральное правительство и самоуправляемые общины решают эту проблему недостаточно эффективно. Как и в США, сложное положение женщин — представительниц "первых народов" оказывается незамеченным из-за юридических нюансов. Федеральные законы, касающиеся имущественных прав супругов, не действуют на землях коренных народов, в результате чего жертвы домашнего насилия могут найти убежище только за их пределами. Несмотря на определенный прогресс в политической и правовой областях, женщины — представительницы коренного населения слабо защищены от домашнего насилия на уровне местного или федерального правительства и не имеют достаточной поддержки.

В обоих случаях неформальные практики и меры, обусловленные колониальной историей, но поддерживаемые текущей структурой федерального управления, мешают провести правовые реформы. Племенные власти по-прежнему обладают ограниченной властью на своих землях из-за сохранения колониальных предрассудков, обесценивающих статус коренных народов, и исторического восприятия их системы правосудия как неэффективной и якобы неспособной правильно интерпретировать и применять федеральные законы. К примеру, в США возможность влияния предрассудков на судебные разбирательства на уровне племенных властей озвучивается в числе аргументов в пользу ограничения их юрисдикции, несмотря на отсутствие каких-либо фактических подтверждений. Эта противоречивая ситуация, которая не разрешается в течение долгого времени, имеет особенно выраженное влияние на личную безопасность представительниц коренного населения.

ПРОВЕРЬТЕ...

...существует ли в вашей стране стратегия предоставления скоординированных услуг, обеспечивающих безопасность женщин, дающих им возможность прекратить отношения, полные жестокости и насилия, и помогающих им вернуться к нормальной жизни

системе, чрезвычайно важно повысить уровень справедливости этой системы по отношению к маргинализированным слоям населения, а также учитывать гендерную проблематику.

Существование нескольких правовых систем также создает препятствия на пути женщины к правосудию, особенно в странах, где негосударственные правовые системы (такие как религиозные или традиционные суды или принятые в общине механизмы разрешения споров) не соответствуют нормам в области прав человека или не признают права женщин на жизнь, свободную от насилия.⁷⁴ Отношение в обществе и социальные нормы в вопросах пола, расы и национальности настолько влияют на реализацию официальных мер, что полученные результаты для разных групп женщин не поддаются сравнению (см. вставку 5.4).

ПОМОЩЬ ЖЕРТВАМ НАСИЛИЯ: СКООРДИНИРОВАННЫЕ МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ СТРАТЕГИИ

Необходимо не только ввести в действие и обеспечить исполнение всеобъемлющих законов против насилия в отношении женщин и девочек, но и обеспечить

жертвам поддержку и помощь в восстановлении.⁷⁵ Подход к предоставлению таких услуг должен быть скоординированным и межотраслевым, иметь законодательную поддержку в рамках системы, предусматривающей ряд основных услуг и соответствующих норм и стандартов.⁷⁶ Предоставление услуг должно включать в себя долгосрочную поддержку женщин и их детей, а также подвергшихся насилию девочек путем предоставления доступного жилья, профессиональной подготовки и возможностей трудоустройства. Это поможет им восстановиться и снова стать частью общества, а также избежать насилия в дальнейшем.⁷⁷

Эта система может включать в себя обучение по вопросам насилия в отношении женщин и девочек, создание подразделений полиции, судей, медицинских и социальных работников и представителей других профессий, занимающихся вопросами такого насилия, а также специализированное консультирование, медицинское обслуживание, убежища (и другие формы жилья) и юридическую помощь, что поможет женщинам выйти из жестоких отношений. Механизмы координации должны обеспечить совместную работу различных органов по обеспечению безопасности женщин. При этом не должно возникать размежевание задач, которое может привести к пробелам в доступности услуг для женщин.⁷⁸ Наиболее эффективное предоставление услуг должно достигаться за счет подхода, основанного на соблюдении прав человека: безопасность жертвы ставится на первое место, нарушители преследуются в рамках справедливой и эффективной системы уголовного правосудия.⁷⁹ Этот подход идет вразрез с теми службами, которые обвиняют и стыдят жертву и настаивают на примирении с совершившим насилие партнером или членом семьи. Он также противопоставляется системам, которые предусматривают крайне суровые наказания для нарушителей, так как само по себе наказание не остановит насилие в отношении женщин и девочек.

Кроме того, эти меры должны быть доступны *всем* женщинам. Таким образом, необходимы конкретные усилия по решению проблем тех групп, которые часто сталкиваются с дополнительными барьерами при обращении за услугами, — девочек-подростков и женщин старшего возраста (см. вставку 5.5). В Общей рекомендации № 35 КЛДЖ ООН признается, что женщинам, подвергающимся различным и пересекающимся формам дискриминации (что создает накапливающийся негативный эффект), необходимы

ВСТАВКА 5.5

НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ПОЖИЛЫХ ЖЕНЩИН

Хотя уровень информированности о распространенности системного пренебрежения к пожилым женщинам, жестокого отношения к ним и насилия над ними растет, масштаб, опасность и сложность такого насилия недооценены.⁸¹ Данные о насилии в отношении женщин в основном собираются в ходе социологических исследований в области демографии и здравоохранения (СИДЗ), особенно в развивающихся странах, и относятся прежде всего к женщинам репродуктивного возраста.⁸² По странам глобального Юга их в целом недостаточно.

Присутствие дискриминации по возрасту и полу в течение всей жизни женщин означает, что пожилые женщины чаще живут в бедности, имеют проблемы со здоровьем и ограниченный доступ к мерам защиты.⁸³ Изоляция, снижение когнитивных способностей и деменция, инвалидность и потребность в уходе, опыт переживания межличностного насилия, жизнь в крайней нищете, гуманитарные кризисы, сексуальная ориентация и гендерная идентичность являются факторами риска физического и сексуального насилия в отношении пожилых женщин, часто имеющего разрушительные последствия.⁸⁴ Пожилые женщины чаще сталкиваются с определенными формами насилия со стороны супругов и партнеров противоположного пола.⁸⁵ Данные перекрестно-группового исследования Европейского регионального бюро ВОЗ⁸⁶ и программы Европейского союза DAPHNE III⁸⁷ указывают на то, что нарушителями также становятся взрослые дети и люди, предоставляющие оплачиваемый уход, а насилие над пожилыми людьми обычно совершается в контексте доверительных отношений.⁸⁸

Тяжелые экономические, гуманитарные, общинные и семейные кризисы нередко повышают уровень насилия и умышленных убийств, совершаемых в отношении пожилых женщин преимущественно членами семьи. В 2014 году Департамент Организации Объединенных Наций по экономическим и социальным вопросам (ДЭСВ ООН) сообщил об обвинениях пожилых женщин в колдовстве в 41 стране Африки и Азии.⁸⁹ Поскольку жестокое обращение с женщинами часто скрывается семьей, решению этой проблемы препятствуют стыд, боязнь гонений и необходимость рассказывать о насилии публично.⁹⁰

В наиболее эффективных стратегиях по борьбе с жестоким обращением акцент сделан на поощрении прав пожилых женщин. Они также предусматривают: непосредственное участие пожилых женщин, диалоги и консультации с ними на уровне общин и семей; сбор данных о людях пожилого возраста; службы консультирования и помощи; поддержку для людей, обеспечивающих уход; принятие мер правовой защиты.⁹¹ Мероприятия по защите пожилых женщин должны быть всеохватными, конкретными и специализированными,⁹² способствовать внедрению международных стандартов⁹³ и встраиваться в механизмы реагирования для обеспечения охвата всех подверженных риску женщин старшего возраста. Для более глубокого понимания проблемы ДЭСВ ООН предложил разделить виды жестокого обращения по категориям «пренебрежение», «физическое насилие», «сексуальное насилие», «психологическое насилие», «ущемление финансовых прав» и «пренебрежение собой».⁹⁴

соответствующие меры со стороны правовой системы и политики.⁹⁵

Сексуальное насилие над девочками-подростками наиболее часто совершается теми, с кем они близки или знакомы (в том числе бывшим или настоящим мужем, партнером или другом).⁹⁶ Помимо этого, они также подвергаются и другим формам насилия, специфичным для этой возрастной группы. Сюда относится насилие,

совершаемое в школе или связанное со школой, насилие в Интернете, жестокое отношение сверстников,⁹⁷ насилие на территории университетов,⁹⁸ а в некоторых странах и детские, ранние и принудительные браки и калечащие операции на женских половых органах⁹⁹. И хотя замалчивание случаев насилия характерно для женщин всех возрастных групп, данные по некоторым странам свидетельствуют о том, что страх возмездия, вина, стыд, отсутствие понимания того,

что определенные действия являются проявлением насилия, и недостаток знаний о своих правах повышают вероятность того, что девочки-подростки сохранили произошедшее с ними в тайне.

Родители, учителя и опекуны могут играть важную роль в продвижении равноправных отношений между девочками и мальчиками, распространять информацию о правах девочек и о доступных службах поддержки. Однако во многих случаях лицом, совершившим насилие, может быть сам родитель, учитель или опекун, что может способствовать замалчиванию и необращению девочки-подростка за помощью.¹⁰⁰ Более того, иногда по закону требуется, чтобы вследствие своего возраста девочки-подростки обращались в определенные службы поддержки только в сопровождении опекуна. Это может негативно сказаться на конфиденциальности обращения.¹⁰¹

Поэтому при организации услуг поддержки необходимо учитывать следующее: поставщики таких услуг должны быть подготовлены и иметь ресурсы, чтобы отвечать специфичным потребностям девочек-подростков с учетом гендерных особенностей и возраста; медицинские процедуры, если таковые необходимы, должны проводиться быстро, быть минимально инвазивными и иметь минимальные требования к отчетности; в судебных разбирательствах с участием девочек-подростков необходимо создать специальные условия, такие как комнаты ожидания, и использовать такие приемы, как экраны и дача показаний в закрытом заседании, чтобы избежать встречи с правонарушителем; девочкам необходимо сообщать о ходе процесса и его результатах.¹⁰² Дополнительно необходимы стратегии, которые обеспечат девочек-подростков информацией о том, что относится к насилию, каковы их права и за какими услугами они могут обратиться.¹⁰³

ВЫЯСНИТЕ...

...проводится ли в вашей стране обучение сотрудников государственных учреждений и существуют ли специальные подразделения в составе полиции, судебных органов, медицинских и других учреждений для эффективного реагирования на насилие в отношении женщин и девочек

Финансирование специализированных услуг и их защита от сокращения финансирования при жесткой экономии

Для расширения доступности услуг для женщин реализованы такие институциональные нововведения, как полицейские участки для женщин и специализированные суды по рассмотрению дел о домашнем насилии. Феминистские организации и организации по защите прав женщин предлагали услуги жертвам насилия еще до того, как правительства стали участвовать в этой деятельности и финансировать ее полностью или частично. Сегодня во многих странах женские организации в частности и неправительственные организации (НПО) в целом продолжают выполнять важную роль в предоставлении таких услуг часто при финансовой поддержке из федерального бюджета или бюджета штата на социальное обеспечение. В некоторых странах к этому добавляется донорская поддержка. Однако во многих случаях финансирования услуг, связанных с вопросами насилия в отношении женщин и девочек, хронически недостаточно. Это проявляется в виде нехватки персонала, недостаточной обученности, отсутствия специальной экспертизы в вопросах такого насилия, низкого уровня взаимодействия между различными учреждениями. Для предоставления эффективных специализированных услуг чрезвычайно важно обратить внимание на все эти элементы. Более того, наметилась неприятная тенденция, когда принимаются законы, которые хороши на поверхности, но при этом оставляют без внимания существенные условия проявления насилия (факторы риска, экономические и социальные потребности жертв), а также социальные обстоятельства более широкого масштаба.

Сокращение бюджета страны вследствие финансового кризиса резко и часто неравномерно влияет на услуги на местном уровне. К примеру, в Великобритании в 2011–2012 годах уменьшение дотаций для организаций с небольшим объемом финансирования из местных бюджетов было более существенным, чем для организаций с большим объемом. Сокращение финансирования затронуло широкий ряд услуг, в том числе убежища; услуги, предоставляемые полицией и судами и требующие специализированных знаний; услуги, предназначенные для женщин, принадлежащих группам чернокожего/азиатского населения и национальных меньшинств; услуги по работе с мужчинами, совершившими домашнее насилие.¹⁰⁴ Государственная *Стратегия по прекращению насилия в отношении женщин и девочек: 2016–2020* признает масштаб проблемы и принимает долгожданное обязательство, что «ни одной жертве не будет

отказано в доступе к услугам поддержки в критических ситуациях, предоставляемым убежищами, центрами поддержки жертвам изнасилований и подразделениями по вопросам калечащих операций на женских половых органах и принудительных браков».¹⁰⁵ Тем не менее, по оценкам группы Women's Budget Group, в Великобритании уровень расходов, заявленных в стратегии, не соответствует объему инвестиций, который необходим для удовлетворения спроса и выполнения обещаний. Кроме того, предлагаемый способ привлечения и распределения средств (взимание налога на добавленную стоимость с гигиенических товаров и распределение средств среди женских организаций) создает «опасную тенденцию, при которой женщины берут на себя ответственность за финансирование собственной безопасности».¹⁰⁶

Расширение географии предоставления услуг за пределы крупных городов

Еще одна проблема, неизменно возникающая при предоставлении услуг, связанных с вопросами насилия в отношении женщин и девочек, — ограниченность географии этих услуг. Она характерна для специализированных полицейских участков и институтов правосудия, целью которых является обеспечение доступности правосудия для женщин. К примеру, в Сьерра-Леоне в 1999 году в связи с ростом домашнего насилия, совершаемого бывшими военными, были созданы Подразделения по вопросам семьи. Эти подразделения все еще малочисленны и страдают от нехватки ресурсов. Во всей стране создано всего 44 таких подразделения, во многих общинах они просто отсутствуют, и женщинам приходится обращаться в полицейские участки, которые к тому же могут быть расположены довольно далеко. Проблема состоит не только в ограниченности охвата. Даже в районах, где созданы такие подразделения, их работники могут не иметь достаточной подготовки в вопросах домашнего насилия, может не соблюдаться конфиденциальность и не хватать ресурсов для бесперебойного предоставления услуг.¹⁰⁷

В Латинской Америке женские полицейские участки работают уже много лет.¹⁰⁸ В 1985 году в Сан-Паулу (Бразилия) начал действовать один из первых проектов — Специальные полицейские участки по оказанию помощи женщинам (Delegacias Especiais de Atendimento a Mulher, DEAM). В 2016 году в Бразилии насчитывалось более 450 участков DEAM, при этом общее число участков и специальных судов по всей стране составляло приблизительно 500.¹⁰⁹ Тем не менее большинство из них сосредоточены в крупных городах, а небольшие города, сельские и удаленные районы

не охвачены. Кроме того, качество предлагаемых услуг может значительно различаться с точки зрения видов помощи и преступлений, подпадающих под их юрисдикцию. Исследование 2009 года, проведенное OBSERVE, показало, что большинство участков DEAM не справляются с предоставлением специализированной помощи женщинам ввиду нехватки обученного и квалифицированного персонала.¹¹⁰

Повышение качества услуг путем обучения по вопросам гендерной проблематики и прав человека

Обучение по вопросам прав женщин, в частности, было признано ключевым фактором, влияющим на получение женщинами надлежащих услуг. Если не проведено обучение, то насилие над женщиной может рассматриваться как нечто не имеющее значения, предпочтение будет отдаваться подходам, в которых на первом месте стоят «досудебное урегулирование» и «примирение», а женщина будет лишена права на безопасность.¹¹¹

Никарагуа, страна намного более бедная, чем Бразилия, обладает самой обширной сетью женских полицейских участков в Латинской Америке. Первый из них был создан в 1993 году, а к 2015 году в стране насчитывалось более 135 участков, находящихся под управлением женщин и обслуживающих женщин и детей.¹¹² По данным исследований, женские полицейские участки в относительно высокой степени учитывают гендерную проблематику в работе с каждым случаем насилия. Частично это достигается за счет тесного взаимодействия полицейских участков с негосударственными субъектами, особенно организациями по защите прав женщин.¹¹³ Женские движения также эффективно налаживают связь между полицейскими участками и центрами женского здоровья, а также центрами дополнительной помощи, в том числе службами судебной экспертизы, психологическими и юридическими службами.

Укрепление механизмов взаимодействия

Реагирование на насилие осуществляется с помощью широкого ряда мер множеством субъектов — от полиции, системы правосудия, представителей здравоохранения до служб обеспечения жильем и предоставления денежных пособий. Ключевым аспектом становятся механизмы их взаимодействия

и эффективное управление. К примеру, эффективность женских полицейских участков можно повысить, если они будут выполнять функцию «пункта обращения» к системе правосудия.¹¹⁴ Также обучение государственных медицинских работников по вопросам насилия в отношении женщин и девочек — это важный элемент для выявления случаев насилия и надругательств. При этом необходимо укрепить механизмы обслуживания пострадавших между медицинскими учреждениями, службами психологической поддержки и юридической помощи. Это поможет женщинам не остаться наедине со своей проблемой из-за несогласованности систем. Правительство Кирибати пыталось решить эту задачу следующим образом: проблема насилия в отношении женщин была включена в программу репродуктивного здоровья, а соответствующие службы располагались вблизи больниц (в которые выдавались направления) и убежищ.¹¹⁵ Отсутствие таких механизмов приводит к нежелательным задержкам, а безопасность женщин может быть под угрозой, если службы не смогут своевременно связаться друг с другом. Однако эффективное функционирование и координация в секторе услуг во многом зависят от фактического качества и практической ценности государственного медицинского обслуживания, что является проблемой для многих стран.

Некоторые страны организовали для медицинских работников обучение по предоставлению комплексных услуг женщинам, пострадавшим от сексуального насилия. Лечебные центры Тутузела, созданные в ЮАР в 2000 году, стали долгосрочной государственной мерой по борьбе с чрезвычайно высоким уровнем сексуального насилия и изнасилований в стране. Эти центры находятся в государственных больницах и занимаются медицинскими и социальными нуждами жертв сексуальных посягательств. Работники лечебных центров Тутузела могут оказывать медико-санитарную помощь, в том числе принимать меры постконтактной профилактики и предоставлять средства экстренной контрацепции, а также психологическую поддержку и направления в другие ответственные службы. В то время как количество таких центров увеличилось с примерно 25 в 2009–2010 годах до 51 в 2012–2013 годах, качество оказываемых ими услуг значительно разнится.¹¹⁶ Особое беспокойство вызывает то, что во многих из них оказанию психологической поддержки отводилась второстепенная роль, а консультанты сталкивались с недостатком финансирования и ограниченным физическим пространством.

Хотя в теории универсальные центры должны оказывать более комплексную помощь жертвам насилия, размещение всех необходимых служб под одной крышей не означает их взаимодействия

ВЫЯСНИТЕ...

...существует ли в вашей стране стратегия по предотвращению насилия

по умолчанию. В действительности при наличии ярко выраженной профессиональной и трудовой иерархии такая организация работы может создавать дополнительные сложности и конфликты. Ситуация может усугубиться размытием обязанностей. НПО, работающие в государственных учреждениях, особенно часто рассматриваются как младшие партнеры. Для решения таких проблем необходима тщательная подготовительная работа со всеми сторонами, в ходе которой четко определяются роли и обязанности, а навыки и вклад каждого из участников получают должное признание.¹¹⁷ Кроме того, извечные проблемы недоступности центров и их нестабильного финансирования не всегда можно решить созданием универсальных учреждений. Также необходимо провести оценку национальных правовых основ и убедиться, что комплексные медицинские услуги в области сексуального и репродуктивного здоровья, столь необходимые жертвам насилия, предусмотрены на законных основаниях.

КАК ИЗМЕНИТЬ СИТУАЦИЮ: ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ НАСИЛИЯ

Тогда как законы, политические меры и услуги играют критически важную роль в борьбе с насилием в отношении женщин и девочек, в последние годы все чаще признается, что эту категорию нарушений прав человека невозможно искоренить в долгосрочной перспективе только лишь с помощью системы уголовного правосудия или предоставления услуг. Необходимы превентивные меры по устранению неравной расстановки сил между полами, лежащей у истоков насилия в отношении женщин, путем изменения установок и социальных норм, а также укрепления экономической независимости женщин. С учетом того, что первопричиной насилия является взаимодействие нескольких факторов, меры по его предотвращению также должны быть разнонаправленными, охватывать

широкий круг заинтересованных сторон и особенно учитывать потребности маргинализированных и труднодостижимых групп населения. Работа в этой области усиливается, и объем ценных фактических данных о мерах, демонстрирующих эффективность этого потенциала, растет.

В то время как в большинстве развитых стран значительное число женщин (однако не все) имеют доступ к услугам, мерам социальной защиты и оплачиваемой трудовой деятельности, во многих развивающихся странах ситуация принципиально иная. Как уже было сказано, важно, чтобы страны постепенно двигались в направлении оказания долгосрочной поддержки для жертв насилия и их иждивенцев путем предоставления доступного жилья, профессиональной подготовки и возможностей трудоустройства. Это поможет женщинам укрепить свою финансовую независимость, разорвать отношения, полные жестокости, и избежать насилия в дальнейшем.¹¹⁸ Таким образом, комплексный подход к профилактике должен способствовать расширению экономических, социальных и политических прав женщин и появлению у них новых возможностей.¹¹⁹ Эта проблема также актуальна для многих женщин из развитых стран, которые относятся к малоимущим слоям населения и принадлежат определенной расе. Их подверженность насилию усугубляется безработицей, неполной занятостью и бедностью. В таких условиях политические меры по противодействию насилию в отношении женщин и девочек «не должны ограничиваться борьбой с людьми, его совершающими; они также должны быть направлены на устранение многоуровневых и ставших частью обыденной жизни форм неравенства, которые часто пересекаются в жизни пострадавших женщин и не оставляют для них альтернатив отношениям, полным

жестокости, из-за которых жертвы изначально оказались в убежищах».¹²⁰

Таким образом, наиважнейшим элементом любой стратегии предотвращения является признание взаимосвязи между гендерным неравенством и насилием в отношении женщин, наряду с другими формами дискриминации и неравенства. Гендерное неравенство создает благоприятные социальные условия для насилия в отношении женщин и девочек, закрепляя гендерные нормы и роли в экономической, социальной и политической сферах. К примеру, тот факт, что женщины реже участвуют в общественном процессе принятия решений, дает сигнал о низкой значимости их мнения и укрепляет идею о контроле и власти мужчин в области принятия решений и распоряжения ресурсами.¹²¹ Соответственно, все стратегии предотвращения должны быть встроены в более широкие механизмы обеспечения гендерного равенства, направленные на реализацию всего спектра прав женщин и девочек.

Всеобщее понимание необходимости комплексного подхода подтолкнуло Европейский союз и Организацию Объединенных Наций к запуску в 2017 году новой инициативы по борьбе с насилием в отношении женщин и девочек — «Луч света».¹²² Эта инициатива исходит из сложного характера насилия и вредных обычаев и предусматривает многоуровневые меры, подкрепляющие друг друга благодаря комплексному подходу. Такой подход включает в себя изменения законодательства и политические меры с акцентом на профилактику, предоставление услуг и сбор данных. Инициатива «Луч света» опирается на опыт и экспертизу организаций гражданского общества, движения за права женщин и систему ООН. Она предусматривает партнерство с ключевыми заинтересованными сторонами, в том числе с правительствами и частным сектором.

Потребность в устранении основополагающих причин также касается торговли людьми (одной из главных проблем, на борьбу с которыми направлена инициатива «Луч света») в целях как сексуальной, так и трудовой эксплуатации. Как показывает практика, одной лишь криминализации недостаточно для ликвидации этого явления (см. вставку 5.6).

ПРОВЕРЬТЕ...

...существуют ли стратегии по охвату особенно уязвимых групп женщин

ВСТАВКА 5.6

ТОРГОВЛЯ ЛЮДЬМИ: ПРИВЛЕЧЕНИЕ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ЗАЩИТЫ И ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ

Протокол ООН о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее (также называемый Палермским протоколом) определяет торговлю людьми как «осуществляемые в целях эксплуатации вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение людей путем угрозы силой или ее применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо. Эксплуатация включает, как минимум, эксплуатацию проституции других лиц или другие формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или услуги, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органов».¹²³

Под это определение подпадает множество нарушений прав человека, совершаемых в отношении жертв торговли людьми, в том числе сексуальная и трудовая эксплуатация. Хотя торговля людьми часто считается международным явлением, Протокол ООН предусматривает систему мер, также включающих борьбу с внутренней преступностью, которая в значительных масштабах присутствует в развивающихся странах, включая Бразилию, Китай, Индию и Российскую Федерацию. Несмотря на это, незаконный характер такой деятельности, а также размытость понятий «принуждение», «обман» и «эксплуатация» затрудняют сбор надежных данных. Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) признает, что объем надежных данных, отражающих масштаб проблемы, крайне недостаточен.¹²⁴ Тем не менее в его докладах содержится ряд важных выводов:¹²⁵

- Торговля людьми осуществляется внутри стран, между соседними странами и даже между континентами.
- Если жертвами торговли людьми становятся неграждане, то ее потоки совпадают с потоками миграции.
- Самыми распространенными целями торговли людьми являются сексуальная эксплуатация и принудительный труд.
- Женщины составляют около половины жертв торговли людьми.

За последнее десятилетие состав жертв торговли людьми изменился: хотя большинство из них по-прежнему составляют женщины, доля детей и мужчин выросла по сравнению с предыдущим десятилетием (в 2014 году — 28% и 21% соответственно). Одновременно увеличилась и доля жертв торговли людьми с целью принудительного труда: в период с 2012 по 2014 год она приближалась к 40% (63% составляли мужчины).¹²⁶

К 2016 году положения законодательства, криминализирующие большинство форм торговли людьми, относительно соответствующих определению ООН, были приняты в 158 странах.¹²⁷ Однако количество вынесенных приговоров по этим правонарушениям остается очень низким, и часто эти преступления остаются безнаказанными. Становится все более очевидным, что усилия по криминализации торговли людьми без устранения ее основополагающих причин вряд ли позволят сдвинуться с мертвой точки. Так, эксперты считают, что трудовое законодательство играет в мерах по борьбе с торговлей людьми не меньшую роль, чем уголовное.¹²⁸

Ненадежность средств к существованию, нестабильность и конфликты, слабые системы социальной защиты и распространенные нарушения прав определяют стратегии выживания женщин в условиях глобализации экономики. Они все чаще заняты низкооплачиваемым трудом в таких областях, как производство, работа в качестве домашней прислуги и предоставление сексуальных услуг. Таким образом, нарушение прав женщин является как причиной, так и следствием торговли женщинами.¹²⁹ Ограничительное миграционное законодательство и страх депортации еще больше сокращают для женщин возможности выбора, подталкивая их в условия, создающие высокую вероятность эксплуатации. Без устранения структурных причин и использования различных механизмов, в том числе обеспечения прав человека и регулирования миграции, международные нормы, связанные с запретом на торговлю людьми, лишь усугубляют вред для тех, кого они должны были защищать.¹³⁰ Комплексный подход, направленный на устранение основополагающих причин торговли людьми в целом и женщинами в частности, должен соответствовать описанному принципу трех «П» (привлечение к уголовной ответственности, предоставление защиты и предотвращение), отраженному в Палермском протоколе.

Большинство мер по предотвращению основано сразу на нескольких подходах, и многие из них направлены, как видится, на основополагающие факторы риска насилия в отношении женщин и девочек, такие как нищета, экономическая зависимость женщин от мужчин и дискриминационные нормы поведения для мужчин и женщин.¹³¹ Некоторые из этих мер предполагают укрепление экономической независимости женщин (через микрокредитование, выделение денежных средств и/или содействие профессионально-техническому образованию и производственному обучению), что должно усиливать их позиции. Ряд усилий ориентирован на изменение установок, убеждений и социальных норм (через повышение информированности и информационно-пропагандистские кампании, мобилизацию сообществ, СМИ и другие коммуникационные каналы, а также коллективную просветительскую работу). Иногда такие меры направлены на работу с мужчинами по изменению их восприятия и поведения.

Инициатива по мобилизации сообществ SASA! была создана в Уганде организацией Raising Voices.¹³² Она ориентирована на изменение тех установок, норм и моделей поведения в сообществах, которые способствуют гендерному неравенству, насилию и повышенному риску заражения ВИЧ для женщин. Этот проект предусматривает систематическую работу с широким кругом заинтересованных сторон для содействия критическому анализу неравенства и инициирования дискуссий о нем. По результатам оценки, проведенной SASA! в прошлом году, частота случаев физического насилия над женщинами со стороны интимного партнера была существенно ниже в тех сообществах, где были приняты описанные меры, однако значимого снижения уровня сексуального насилия не наблюдалось.¹³³

Другие стратегии предотвращения опираются на просветительские программы по борьбе с глубоко укоренившимися социальными нормами, оправдывающими насилие, на уровне сообществ. Наглядным примером являются калечащие операции на женских половых органах (КЖПО). На сегодняшний день большинство усилий по решению этой сложной проблемы сосредоточено в сфере уголовного законодательства.¹³⁴ Продолжаются дискуссии о том, являются ли карательные меры эффективным инструментом культурных перемен и мощным средством сдерживания или же они, напротив, загоняют практику КЖПО в подполье, препятствуют мерам, принимаемым на местном уровне,¹³⁵ и отпугивают тех, кто испытывает наибольшую потребность в социальной и юридической поддержке.¹³⁶ Тем не менее влияние законодательства на изменение моделей возможно лишь при параллельной реализации комплексных стратегий, в которых основная роль отведена сообществу, а фокус внимания более широк.¹³⁷

Адаптация программных принципов, основанных на соблюдении прав человека, к условиям конкретных стран и сообществ и сотрудничество с заинтересованными представителями сообществ для разработки, внедрения и оценки программ оказались эффективными способами изменения норм.¹³⁸ Поскольку социальные нормы часто подкрепляются ожиданиями и давлением, эффективной стратегией считается коллективный отказ от определенной практики, когда все сообщество принимает решение о ее прекращении и берет ответственность за это друг перед другом. Для этого необходима просветительская деятельность в области здоровья и прав человека на уровне сообществ, подкрепляемая дискуссиями, аналитической работой и усилиями по достижению единодушия (см. вставку 5.7).

Многие меры по предотвращению насилия направлены на мужчин и мальчиков, и этот подход вызвал значительный интерес со стороны правительств, доноров и экспертов-практиков. Целью ряда таких мер было повышение осведомленности и разрушение установок, за которым должны были последовать изменения моделей поведения.

Однако исследования, проводимые в течение нескольких десятилетий, указывают на то, что связь между установками и поведением крайне сложна. Некоторые традиционные структуры и институты способствуют проявлениям насилия.¹³⁹ Кроме того, уровень осведомленности значительно легче повысить среди той части населения, которая реже всего прибегает к насилию. Еще одной проблемой большинства таких мер является их недостаточная продолжительность, в то время как наиболее эффективные из них принесли результаты благодаря относительно длительной вовлеченности участников, позволившей добиться сдвигов в гендерных отношениях.¹⁴⁰

В последние годы распространено заблуждение о том, что меры по предотвращению насилия и реагированию на него, направленные на мужчин, более эффективны или результативны, нежели работа с женщинами. Однако опыт многих стран доказывает, что эффективное предотвращение насилия невозможно без предоставления необходимых услуг жертвам. Также необходимо отметить, что «сдвиги в поведении мужчин в определенных обстоятельствах легче достигаются за счет вовлечения и расширения прав и возможностей женщин», изменения их ожиданий от своих партнеров, трансформации неравноправных гендерных отношений, а также предоставления женщинам необходимых услуг и возможности прекратить отношения, полные насилия.¹⁴¹

Главной сложностью в превентивной работе является разрозненный и краткосрочный характер принимаемых мер. Многие мероприятия по предотвращению насилия в развивающихся странах финансируются

ВСТАВКА 5.7

ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ КЖПО В СЕНЕГАЛЕ ЧЕРЕЗ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА УРОВНЕ СООБЩЕСТВ

Tostan («прорыв») — это неправительственная международная организация из Африки, которая ведет разнонаправленную просветительскую деятельность, основанную на соблюдении прав человека, на уровне сообществ. Она также проводит неформальные дискуссии на принципе добровольности участия, ориентированные на культурные традиции общин. Хотя изначальной целью работы *Tostan* не была борьба с калечащими операциями на женских половых органах, ключевым итогом реализованной ею Программы расширения возможностей сообщества стали публичные декларации объединений деревень по отказу от этой практики. С момента начала реализации программы в 1997 году такие заявления сделали свыше 5000 сенегальских общин, что стало существенным вкладом по снижению числа случаев КЖПО.¹⁴²

Программа расширения возможностей сообщества состоит из двух этапов. Первым этапом является «подготовка почвы для культивации» в течение года, когда проводятся дискуссии и диалоги по проблемам благополучия сообщества на основе принципов демократии, направленной снизу вверх. Затем в течение 18 месяцев проводятся уроки по обучению грамоте и навыкам руководства — это этап «посадки семян». Освещение правозащитной тематики в контексте местных ценностей создает пространство для дискуссий о дискриминации женщин и их репродуктивном здоровье на основе новой для участников информации. Это, в свою очередь, формирует почву для более широкого обсуждения вопросов гендерных отношений, систем убеждений и местных практик, а затем и для совещательного процесса, итогом которого становится принятие коллективных обязательств и публичное заявление об отказе от КЖПО.¹⁴³

Положительные социальные перемены происходят неравномерно.¹⁴⁴ Однако общины, в которых сохраняется практика КЖПО, все чаще видят, что дочери их соседей не отвергаются обществом и по-прежнему выходят замуж даже после отказа их общин от этого обычая. Программа расширения возможностей сообщества помогает общинам участвовать в просвещении и дискуссиях в соседних деревнях, чтобы продвигать изменения. Она также поддерживает сотрудничество между НПО, государственными органами, лидерами общин и СМИ, чтобы обеспечить консенсус в тех сообществах, где браки допускаются только членами. К настоящему времени в результате внедрения Программы расширения возможностей сообщества более 8000 общин в восьми странах Африки отказались от практики КЖПО.¹⁴⁵

донорами и часто ориентированы на относительно малые группы населения. Их универсальность вызывает вопросы, особенно с учетом того, что распространенность проблемы насилия в отношении женщин и девочек требует крупномасштабных решений. В настоящее время реализуется ряд усилий по оценке эффективности принятых мер; крайне важно, чтобы инвестиции в анализ результативности программ предотвращения были системными, а их объем увеличивался.¹⁴⁶

Основные выводы на основе накопленного опыта предотвращения

Результатом проведенной работы по предотвращению насилия в отношении женщин и девочек стал ряд важных выводов. Во-первых, предотвращение нельзя

рассматривать как альтернативу реагированию на насилие в отношении женщин и девочек и оказанию услуг. В условиях ограниченного донорского финансирования и внутренних бюджетных ограничений существует риск того, что меры по предотвращению получат более высокий приоритет относительно услуг в связи с их предполагаемой большей эффективностью.¹⁴⁷ При этом «предотвращение может быть успешным только тогда, когда система реагирования на потребности жертв насилия способна обеспечить их безопасность».¹⁴⁸

Во-вторых, превентивные меры должны быть разнонаправленными и системными и охватывать широкий круг заинтересованных сторон, с учетом того, что первопричиной насилия является взаимодействие нескольких факторов, лежащих в основе неравноправных гендерных отношений и подчиненного положения женщин, включая дискриминационные социальные нормы и установки, а также отрицание социально-экономических, гражданских и политических прав женщин.

В-третьих, ключевую роль играют координация деятельности различных секторов и правительственных ведомств, выстраивание и поддержание взаимодействия, а также достижение взаимопонимания между правительством, гражданским обществом и сообществами.

Наконец, скоординированная и эффективная стратегия не может быть основана на каком-либо одном подходе

и не может быть универсальной. Необходимо приложить усилия, чтобы учесть в ней потребности и специфику положения различных групп женщин, обеспечив ее инклюзивность и актуальность. В некоторых случаях необходимы меры, направленные на конкретные группы женщин, чтобы устранить особые риски для них и найти эффективные решения, реализуемые на местном уровне (см. вставку 5.8).

ВСТАВКА 5.8

ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ НАСИЛИЯ ПУТЕМ ОБЪЕДИНЕНИЯ РАБОТНИЦ СФЕРЫ СЕКСУАЛЬНЫХ УСЛУГ

Примером индивидуального подхода может служить реализация программ по расширению социальных прав работниц сферы сексуальных услуг в Южной Индии. Эти программы помогли снизить риск насилия для таких женщин.¹⁴⁹ Работницы сферы сексуальных услуг ежедневно сталкиваются с дискриминацией и подвержены очень высокому риску насилия, особенно со стороны полиции и клиентов. В 2004 году в Индии количество зарегистрированных случаев насилия в отношении работниц сферы сексуальных услуг составило как минимум восемь эпизодов на каждую женщину в год.¹⁵⁰ Кроме того, в этой стране оказание сексуальных услуг также подвергает женщин самому высокому риску заражения ВИЧ: из-за принуждения они реже пользуются презервативами, что приводит к широкому распространению инфекций, передаваемых половым путем.

Инициатива Ashodaya Samithi, запущенная в Майсоре (штат Карнатака) стала успешным примером действий работниц рынка сферы сексуальных услуг, имевших синергетический эффект на разных уровнях и позволивших создать безопасное пространство, обеспечить кризисное регулирование и вести информационно-пропагандистскую работу с различными заинтересованными сторонами.¹⁵¹ Принципы ответственности сообщества и мобилизации позволяют работницам сферы сексуальных услуг взаимодействовать со все большим числом ключевых субъектов, чтобы преодолеть структурные факторы уязвимости и создать благоприятные условия для работы и жизни в целом. Первоначальный рост числа случаев насилия со стороны интимного партнера, отраженный в исследовании Ashodaya, вероятно, связан с тем, что больше женщин стали сообщать о таких инцидентах. Кроме того, уровень насилия мог возрасти как реакция на расширение прав и возможностей работниц сферы сексуальных услуг. Кроме того, для борьбы с торговлей людьми женщины создали самоуправляемый совет. Принципы ответственности сообщества и мобилизации применялись организациями работников сферы сексуальных услуг и в других регионах Индии, например в Западной Бенгалии, для борьбы с торговлей девочками и женщинами, а также их вовлечением в принудительное оказание сексуальных услуг и детскую проституцию обманным путем. В то же время эти принципы должны были гарантировать уважительное отношение к женщинам, по собственной воле оказывающим сексуальные услуги.¹⁵²

Для исследования программы Avahan (ранее — Indian AIDS Initiative), которое проводилось в пяти районах штата Карнатака на юге страны, был разработан «механизм интегрированного расширения возможностей», имеющий широкую сферу применения.¹⁵³ Выяснилось, что эффективные стратегии мобилизации сообщества способствовали расширению прав и возможностей работниц сферы сексуальных услуг, а уровень насилия над ними, в том числе совершаемый полицейскими и клиентами, за пять лет снизился на 84%.¹⁵⁴ Создание условий к тому, чтобы работницы сферы сексуальных услуг смогли выявлять источники уязвимости и устранять их, например распознавать угрожающее поведение клиента, а также повышать свою экономическую независимость и получать доступ к услугам, способно снизить их подверженность рискам, в том числе риску заражения ВИЧ. Также была выявлена взаимосвязь между продолжительностью участия женщин в профессиональной организации, расширением их прав и возможностей и снижением частоты случаев принуждения со стороны полиции.

МОНИТОРИНГ ИЗМЕНЕНИЙ: РЕГУЛЯРНЫЙ СБОР И АНАЛИЗ СТАТИСТИКИ

Необходимость в сборе большего объема качественных знаний о распространенности насилия в отношении женщин и девочек уже подчеркивалась в главе 2. Обследования, оценивающие уровень различных форм такого насилия, должны быть периодическими. Кроме того, следует использовать методологии, позволяющие проводить сравнения внутри одной страны и между странами. Это даст возможность оценить изменения на национальном, региональном и глобальном уровнях. Данные о распространенности насилия также могут быть полезны в информационно-пропагандистских целях: их можно использовать для привлечения внимания лиц, отвечающих за принятие решений, и широкой общественности к этой проблеме и необходимости принятия срочных мер. Однако для этого данные должны находиться в распоряжении тех субъектов, которые несут главную ответственность за разработку и реализацию таких мер. Поэтому обследования распространенности с самого начала процесса планирования должны охватывать всех партнеров, в том числе соответствующие секторы государственного управления, гражданское общество, женские организации (включая отстаивающие интересы маргинализированных женщин) и прочих. Это также поможет обеспечить равное отражение в обследованиях условий жизни и опыта переживания насилия во всех группах женщин любых возрастов. Обследования следует проводить в соответствии с международно согласованными методологическими и этическими стандартами, а также стандартами безопасности. Это обеспечит сбор надежных данных и отсутствие вреда для женщин от участия в обследованиях.¹⁵⁵

ВЫЯСНИТЕ...

...проводятся ли в вашей стране обследования уровня распространенности и инвестирует ли ваше правительство в систематический сбор данных о характере, охвате и влиянии законов, политических мер и услуг

Помимо показателей, отражающих полученные результаты с точки зрения распространенности насилия, также существует потребность в оценке стратегических усилий по ликвидации насилия в отношении женщин и девочек. Помимо сведений о существующем законодательстве, направленном на борьбу с насилием в отношении женщин и девочек, для эффективного реагирования необходимо гораздо больше информации о различных видах политических мер, их реализации и влиянии, включая полученные результаты в области доступа женщин к услугам и правосудию. Для мониторинга законодательства и политических мер необходимо создать глобальные, региональные и национальные базы данных, а также запустить системы сбора административных данных в различных секторах (включая здравоохранение, правосудие и правоохранительные органы). Кроме того, несмотря на наличие международно согласованных стандартов сбора данных о распространенности насилия, такие стандарты в отношении систем сбора административных данных отсутствуют.

К примеру, во многих ли странах существуют специализированные суды или процедуры рассмотрения дел о домашнем насилии? Гарантирует ли существующее законодательство юридическую помощь? Существуют ли специальные полицейские участки, а также специализирующиеся на борьбе с насилием в отношении женщин сотрудники или подразделения? Гарантирует ли законодательство доступ к убежищам или альтернативному жилью? Сколько женщин пользуется убежищами и удовлетворена ли потребность в них? Существует ли финансируемая государством телефонная горячая линия, по которой жертвы насилия могут обратиться за советом и поддержкой? Доступны ли жертвам насилия социальные услуги, в том числе финансовая помощь, помощь по поиску жилья и работы, а также профессионально-техническое образование? Используются ли эти услуги и в каких регионах страны они востребованы? Может ли жертва домашнего насилия получить запретительный судебный приказ? Какая доля зарегистрированных случаев насилия в отношении женщин заканчивается обвинительным приговором суда? Какие услуги доступны мужчинам и насколько высок уровень повторных преступлений? Имеют ли женщины равный доступ к услугам или некоторые группы женщин сталкиваются с более серьезными барьерами для получения поддержки и необходимых услуг? Считают ли все женщины, пострадавшие от насилия, существующие услуги и политические меры полезными и защищающими их достоинство?

Наличие актуальной информации о качестве, масштабе и влиянии законов и услуг крайне необходимо для того, чтобы эксперты-практики, исследователи и организации гражданского общества могли проводить мониторинг прогресса в области

ВЫЯСНИТЕ...

...существуют ли процессы, поддерживающие участие женских правозащитных организаций и жертв насилия в разработке законов, политических мер и программ по борьбе с насилием в отношении женщин и девочек, а также в мониторинге прогресса

реализации политики и привлекать к ответу лиц, ответственных за принятие решений. Также важно создать надежные системы мониторинга и оценки, чтобы при реализации программ можно было определить, какие мероприятия приносят нужные результаты, а какие недостаточно эффективны. Кроме того, необходимо усилить сбор статистики об установках и нормах применительно к насилию в отношении женщин и девочек. При регулярном сборе такие данные дают представление об эффективности превентивных мер посредством оценки изменения позиции широкой общественности применительно к насилию в отношении женщин и девочек, а также определения законов и практик, повлиявших на изменение прежних норм.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С учетом повсеместного распространения насилия в отношении женщин и девочек для его ликвидации необходимы устойчивые, разнонаправленные и широкомасштабные решения, соответствующие выработанным за последние три десятилетия международным нормам и стандартам. В этой главе были рассмотрены четыре ключевые области принятия политических мер: всеобъемлющее законодательство; предоставление высококачественных межотраслевых услуг; превентивные меры по устранению факторов, зависящих от конкретных национальных условий, и основополагающих причин насилия; и усилия по принятию политических мер, участию в разработке политики и программ, а также отслеживанию эффективности мероприятий посредством сбора статистики, анализа данных и оценки результативности программ.

В привлечении внимания к насилию в отношении женщин и девочек как к проблеме уровня государственной политики был достигнут значительный прогресс. Менее чем за три десятилетия почти три четверти стран мира ввели законы, направленные на борьбу с такими преступлениями. Тем не менее охват этими законами различных форм насилия неодинаков. Предстоит сделать многое для изменения или отмены противоречивых положений в различных отраслях права. Огромных усилий потребует обеспечение вступления в силу, а также соблюдения законов в интересах женщин и девочек. Предоставление качественных межотраслевых услуг в большинстве стран остается

проблемой. Существуют минимальные стандарты эффективного оказания услуг, однако они часто предоставляются в условиях повсеместных ограничений: от недостатка финансирования, зависимости от бюджетных ограничений и слабой межотраслевой координации до отсутствия необходимого персонала, недостаточной подготовки и отсутствия специализации. Все это препятствует обеспечению широкого охвата, качества и эффективности услуг. По мере того как все большее внимание уделяется предотвращению насилия, необходимо перестать рассматривать его в качестве альтернативы услугам и принять всесторонние меры к трансформации гендерных отношений и расширению возможностей женщин.

Независимые объединения, отстаивающие права женщин на национальной и международной аренах, сыграли ведущую роль в том, что насилие в отношении женщин и девочек стало частью политической повестки дня. Их заслугой также стали совершенствование законодательства и реализация ряда новых политических мер на практике. Эти организации сохраняют за собой ведущую роль, укрепляя отношения со своими союзниками в правительствах, организациях гражданского общества и на уровне сообществ. Поддержка их усилий по мониторингу прогресса и обеспечению подотчетности правительств в области применения гендерно-ориентированного законодательства и принятия политических мер крайне важна для выполнения обязательств Повестки дня 2030.

РЕКОМЕНДАЦИИ

1/ **Принятие и введение в действие всеобъемлющего законодательства для ликвидации насилия в отношении женщин и девочек**

Государствам-членам следует убедиться, что в их нормативно-правовых базах насилие в отношении женщин и девочек квалифицируется как дискриминация женщин и открыто подчеркивается, что оно не может быть оправдано традициями, обычаями или религией. Также следует изменить или отменить противоречивые положения во всех отраслях права (например, в семейном или иммиграционном праве), чтобы повысить приоритет безопасности жертв насилия.

2/ **Обеспечение введения в действие, соблюдения и справедливого применения судами законодательства против насилия в отношении женщин и девочек**

Законодательство должно сопровождаться национальным планом действий или стратегией по обеспечению его согласованного введения в действие, а также бюджетным финансированием и обучением должностных лиц в области насилия в отношении женщин и девочек. Государствам-членам следует работать над тем, чтобы деятельность государственных учреждений была гендерно-ориентированной, с помощью специализированного обучения для сотрудников полиции, судей, медицинских работников и других специалистов, и/или путем создания специальных подразделений по борьбе с насилием в отношении женщин и девочек, получающих достаточное финансирование.

3/ **Предоставление пострадавшим от насилия женщинам и девочкам, особенно из наиболее маргинализированных групп, скоординированных услуг**

Подход к предоставлению услуг должен быть скоординированным и межотраслевым, иметь законодательную поддержку в рамках системы, предусматривающей ряд основных услуг и соответствующих норм и стандартов. Услуги должны быть доступны женщинам во всем своем многообразии; для обеспечения безопасности женщин и предоставления им возможности прекратить отношения, полные жестокости и насилия, а также помощи в восстановлении и возвращении

к нормальной жизни требуется участие экспертов со специальными знаниями. Кроме того, необходима долгосрочная поддержка женщин и их детей, а также подвергшихся насилию девочек путем предоставления доступного жилья, профессиональной подготовки и возможностей трудоустройства. Это поможет им восстановиться и снова стать частью общества, а также избежать насилия в дальнейшем.

4/ **Реализация превентивных мер по устранению неравных отношений власти между полами, лежащих у истоков насилия в отношении женщин и девочек**

Государствам-членам следует работать над изменением установок и социальных норм и укреплением экономической независимости женщин, защищая и поощряя их права на достойную работу, собственность (землю, недвижимость) и социальную защиту. Всем заинтересованным сторонам следует повышать осведомленность общества о разрушительных последствиях насилия в отношении женщин и девочек, бороться с нормами, обосновывающими и оправдывающими насилие, и обеспечивать широкий доступ к информации о правах женщин и системах поддержки в рамках долгосрочных превентивных мер.

5/ **Инвестирование в сбор данных об уровне распространенности насилия в отношении женщин и девочек, а также соответствующие политические меры**

Государствам-членам следует проводить регулярные обследования уровня распространенности насилия в отношении женщин и девочек в соответствии с международно согласованными методологическими и этическими стандартами, а также стандартами безопасности. Необходимо создать национальные, региональные и глобальные стандарты, базы данных и системы сбора административных данных в различных секторах (включая здравоохранение, правосудие и правоохранительные органы) для мониторинга законодательства, политических мер и программ по борьбе с насилием в отношении женщин и девочек.

ПРИЗНАНИЕ, СОКРАЩЕНИЕ И ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЕ НЕОПЛАЧИВАЕМОГО ТРУДА

СОДЕРЖАНИЕ

КЛЮЧЕВЫЕ ИДЕИ	215		
ВВЕДЕНИЕ	216		
НЕДОСТАТОК УХОДА И ПРОЯВЛЕНИЯ НЕРАВЕНСТВА	217		
Гендерное неравенство в выполнении неоплачиваемой работы по уходу и дому	219		
Неравенство среди женщин	221		
Гендерная принадлежность, уход за членами семьи и нищета: взаимосвязи	223		
НЕОБХОДИМЫЕ МЕРЫ	224		
Инвестиции в инфраструктуру для снижения бремени неоплачиваемой работы по уходу и дому	225		
		Расширение доступности качественных услуг в области образования и ухода за детьми в раннем возрасте	231
		Развитие надежных проектов по долгосрочному уходу за стареющим населением	235
		Оплачиваемый отпуск по семейным обстоятельствам как гарантия сохранения стажа и заработка	240
		ЗАКЛЮЧЕНИЕ	243
		РЕКОМЕНДАЦИИ	244

КЛЮЧЕВЫЕ ИДЕИ

1/ Решение существующей проблемы недостатка ухода и устранение неравенства играют центральную роль в реализации Повестки дня 2030. Без этого прогресс в достижении гендерного равенства, ликвидации нищеты и улучшения результатов в области содействия здоровью, благополучию и обучению, а также обеспечения достойной работы и экономического роста будет затруден.

2/ Оплачиваемый и неоплачиваемый виды труда по уходу неразрывно связаны между собой и недооценены. Следовательно, отстаивание прав людей, обеспечивающих оплачиваемый и неоплачиваемый уход, среди которых женщины составляют подавляющее большинство, также должно осуществляться в комплексе.

3/ Интенсивность и характер неоплачиваемого труда по уходу за членами семьи и ведению домашнего хозяйства значительно различаются между странами и внутри стран. Это разделение отражает проявления гендерного неравенства, которые усугубляются другими видами неравенства, в том числе по месту проживания, доходу, возрасту и статусу в семье.

4/ Признание важности неоплачиваемого труда по уходу за членами семьи и ведению домашнего хозяйства означает привлечение внимания к этой проблеме в ходе общественных дискуссий и при выработке политики, а также обеспечение наличия времени и ресурсов, необходимых женщинам и мужчинам для ухода за членами семьи.

5/ Снижение бремени неоплачиваемого труда по уходу за членами семьи и ведению домашнего хозяйства является первоочередной задачей в странах с низким уровнем дохода, где требуются инвестиции в материальную инфраструктуру (включая водопровод, санитарно-технические сооружения и экологически чистые виды топлива) для высвобождения времени женщин и девочек на другую деятельность.

6/ Перераспределение неоплачиваемого труда по уходу за членами семьи и ведению домашнего хозяйства означает создание альтернатив неоплачиваемому уходу в семье за счет оказания общедоступных, недорогих и качественных услуг; создания хороших условий труда в сфере оплачиваемых услуг по уходу; и вовлечения мужчин в уход за членами семьи.

7/ Для реализации прав лиц, осуществляющих и получающих уход, устранения значительного разрыва в возможностях семей и домохозяйств по уходу за родственниками (отражающего и, в свою очередь, усиливающего неравенство между ними) и обеспечения полной подотчетности при разработке политики необходимы многогранные подходы, учитывающие национальные особенности.

ВВЕДЕНИЕ

Неоплачиваемый труд по уходу за членами семьи и ведению домашнего хозяйства является основой устойчивого развития. Он из поколения в поколение поддерживает повседневное существование людей. Без этой деятельности индивидуумы, институт семьи, общество и экономика не смогли бы существовать и процветать. Тем не менее работа по уходу повсеместно обесценена. Поскольку эти обязанности по умолчанию возлагаются на девочек и женщин,¹ они имеют меньше возможностей для выполнения работы, приносящей доход, преодоления нищеты, обретения финансовой независимости, а также для накопления сбережений, приобретения активов или получения пенсионных выплат в пожилом возрасте. Кроме того, у женщин остается меньше времени на получение образования и обучение, участие в политической жизни, заботу о себе, отдых и досуг. Это влечет за собой серьезные последствия для гендерного равенства и осуществления женщинами и девочками своих прав, а также оказывает существенное влияние на уровень нищеты, неравенство и достижение целей в области устойчивого развития.² Более того, ограничения времени и ресурсов, доступных некоторым группам женщин, приводят к недостатку ухода, особенно за детьми, в результате чего проблема передается из поколения в поколение.

В 1995 году в Пекинской декларации и Платформе действий важность решения проблемы распределения оплачиваемого и неоплачиваемого труда между женщинами и мужчинами была обозначена как существенный шаг к достижению гендерного равенства.³ Кроме того, в ряде международных договоров по правам человека, включая Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Конвенцию о правах ребенка и Конвенцию о правах

инвалидов, предусмотрены юридические обязательства по решению этой проблемы на уровне государств-членов. Согласно таким договорам, международная система защиты прав человека дополняется трудовыми нормами, в частности Конвенцией Международной организации труда № 156 о работниках с семейными обязанностями, Конвенцией № 183 об охране материнства и Конвенцией № 189 о достойном труде домашних работников.

Сегодня обязательства по защите прав человека широко отражены в Повестке дня 2030, особенно в задаче 5.4, которая содержит призыв к принятию ряда политических мер для признания и справедливой оценки роли неоплачиваемого труда по уходу за членами семьи и ведению домашнего хозяйства.⁴ Наряду с политикой бездействия, «неспособность государств надлежащим образом обеспечивать, финансировать, поддерживать и регулировать деятельность по уходу противоречит их обязательствам в области прав человека, создавая и усугубляя неравенство и ставя под угрозу реализацию женщинами своих прав».⁵ Решение распространенной проблемы недостатка ухода и проявлений неравенства крайне важно для достижения многих других целей, особенно по ликвидации нищеты и голода (ЦУР 1 и 2), достижению результатов в области содействия здоровью, благополучию и обучению (ЦУР 3 и 4), достойной работе и экономическому росту (ЦУР 8) и сокращению неравенства (ЦУР 10). Государственные инвестиции в инфраструктуру и услуги по уходу не только высвобождают время для женщин и улучшают для них перспективы трудоустройства, но и могут расширить возможности для людей, получающих уход, создать условия для достойной работы женщин и мужчин посредством развития социальной помощи и лечь в основу стратегии всеохватного и низкоуглеродного роста.⁶

НЕДОСТАТОК УХОДА И ПРОЯВЛЕНИЯ НЕРАВЕНСТВА

Понятие неоплачиваемого труда по уходу за членами семьи и ведению домашнего хозяйства подразумевает под собой домашнюю работу и заботу о близких, осуществляемые в семьях и домохозяйствах на безвозмездной основе. До недавнего времени такой труд не считался трудовой деятельностью и не учитывался в валовом внутреннем продукте (ВВП) (определения см. во вставке 6.1). С учетом этого, а также того факта, что основное бремя (75%⁷) такого труда ложится на женщин, экономисты, работающие в рамках феминистского направления, и защитники прав женщин выступили с призывом «отражать» объем неоплачиваемого ухода за членами семьи при сборе статистики, «учитывать» его при анализе экономических показателей и «принимать во внимание» при выработке политики.⁸

Обследования использования времени играют неопределимую роль в отражении неоплачиваемой работы по уходу и дому в статистике. Большинство масштабных попыток по оценке объема неоплачиваемого труда с помощью таких обследований было предпринято в развитых странах Европы и Северной Америки, а также в Австралии. Однако в последние два десятилетия обследования использования времени проводят все больше развивающихся стран, и все больше специалистов анализируют их результаты для выработки более эффективной политики.⁹ Тем не менее нерегулярность таких обследований и применение несопоставимых методологий представляют проблему, особенно в развивающихся странах.

ВСТАВКА 6.1.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ НЕОПЛАЧИВАЕМОЙ РАБОТЫ, НЕОПЛАЧИВАЕМОГО УХОДА ЗА ЧЛЕНАМИ СЕМЬИ И ОПЛАЧИВАЕМОГО ТРУДА ПО УХОДУ

Термины «неоплачиваемая работа», «неоплачиваемый уход за членами семьи» и «оплачиваемый труд по уходу» иногда используются как взаимозаменяемые.¹⁰ Такое употребление неверно и вводит в заблуждение, несмотря на некоторое пересечение этих понятий.

К **неоплачиваемой работе** относятся различные виды труда, за который работник не получает непосредственного вознаграждения. Это понятие включает в себя: (i) неоплачиваемый труд на приусадебном участке или на семейном предприятии; (ii) такую деятельность, как снабжение домохозяйства водой и топливной древесиной; и (iii) приготовление пищи, уборку и уход за детьми, пожилыми родителями или близкими. Первые два вида деятельности считаются трудовой деятельностью и, в теории, должны учитываться при расчете валового внутреннего продукта (ВВП). Третий вид деятельности до недавнего времени не относился к трудовой деятельности, несмотря на систематическое несогласие с этим со стороны экономистов феминистского направления, которые использовали для измерения и представления такой работы вспомогательные счета ВВП.

Неоплачиваемый уход за членами семьи (пункт iii в вышеприведенной классификации) включает в себя непосредственный уход (опеку) без явного денежного вознаграждения. Непосредственный уход (к примеру, купание ребенка или сопровождение пожилого родителя или близкого при посещении врача) часто рассматривается отдельно от другой деятельности, направленной на создание условий для ухода, такой как приготовление пищи, покупки и уборка (т. е. домашней работы). Однако границы между ними часто условны, поскольку люди, которым требуется интенсивный уход, обычно не способны выполнять домашнюю работу самостоятельно.

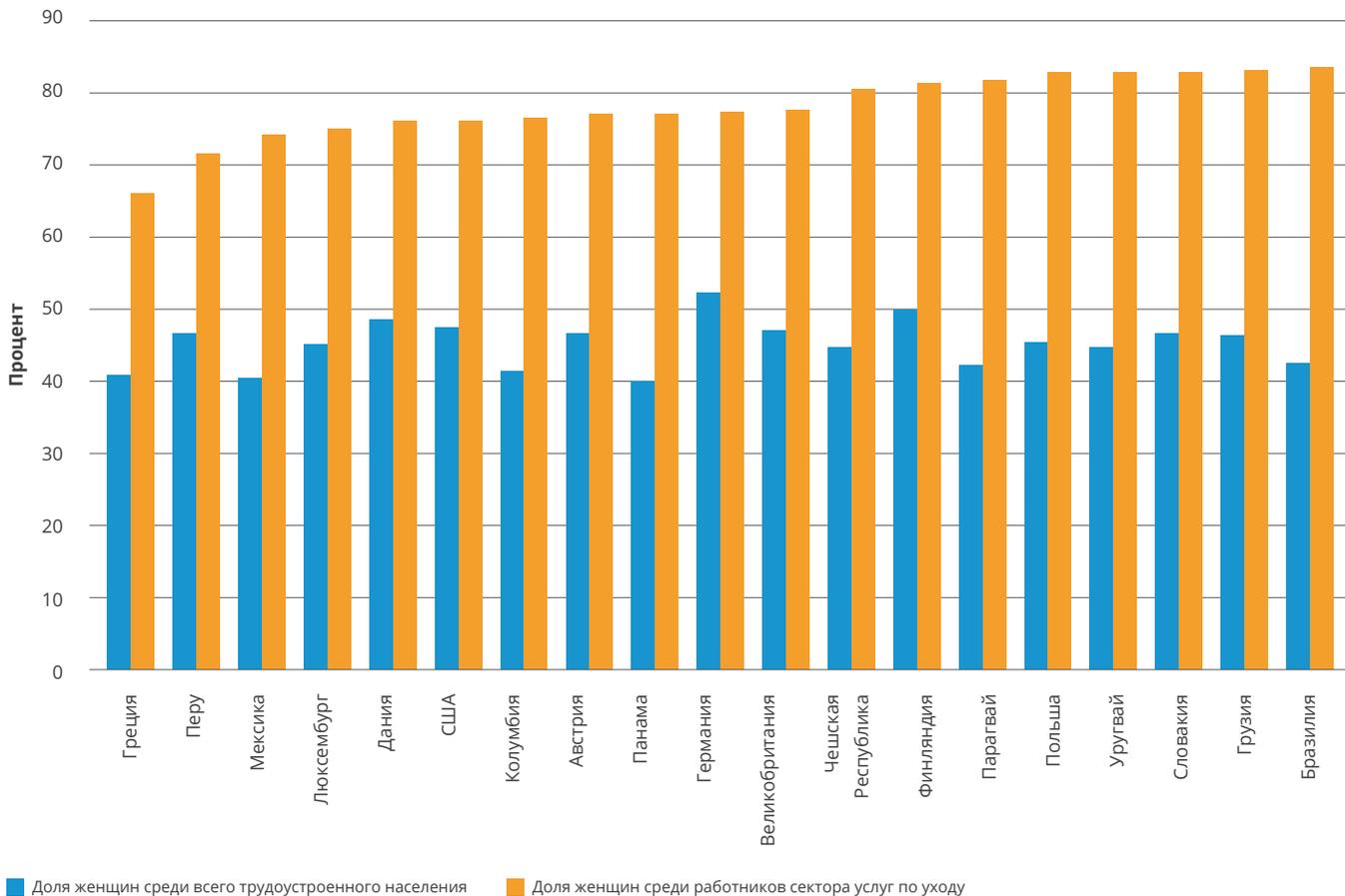
Оплачиваемый труд по уходу¹¹ — вид занятости, при котором работники осуществляют непосредственный уход или создают условия для такого ухода (т. е. оказывают услуги опосредованного ухода). К такому виду занятости относится работа, выполняемая медсестрами, нянями и помощниками по уходу за пожилыми людьми, а также, среди прочих, домашними работниками, поварами и уборщицами. Профессиональные работники по уходу трудятся в государственных организациях, частном бизнесе, некоммерческих организациях, а также в частных домах.

Потребность в уходе чаще всего не может быть удовлетворена только лишь усилиями членов семьи и близких, поэтому уход может быть поручен учреждениям, в которых его осуществляют получающие зарплату работники.¹² Среди них могут быть мигранты, работающие в частных домах, помощники по уходу, нанятые домами престарелых, и специалисты по уходу, посещающие ВИЧ-инфицированных

пациентов в хосписах или общинных центрах. Как и неоплачиваемый уход за членами семьи, оплачиваемый труд по уходу в подавляющем числе случаев выполняют женщины (см. диаграмму 6.1), и эта работа часто не оплачивается надлежащим образом по сравнению с не связанной с уходом деятельностью, требующей аналогичных навыков, образования и опыта.¹³

ДИАГРАММА 6.1

ДОЛЯ ЖЕНЩИН СРЕДИ РАБОТНИКОВ СЕКТОРА УСЛУГ ПО УХОДУ И СРЕДИ ТРУДОУСТРОЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ, 2012–2013 ГГ.

Источник: Armenia and Duffy 2017, на основе данных Luxembourg Income Study (LIS), 2012–2013 годы.

Хотя уход за членами семьи чаще всего считается семейным делом, в любой стране в его обеспечении задействованы внешние учреждения. Таким образом, организационная структура оказания услуг по уходу включает в себя не только семью, но и частные компании, государство, а также некоммерческий сектор, вместе составляющие «многоугольник ответственности по уходу».¹⁴ Преимущество столь широкой формулировки заключается в том, что она подчеркивает взаимозависимость между учреждениями, предоставляющими уход, и трудностями, свойственными любой системе. Если доступность государственных услуг по уходу ограничена (к примеру, из-за мер жесткой экономии), потребность в уходе не снижается. Для домохозяйств с более высоким достатком альтернативой могут стать частные услуги. Однако в малоимущих семьях обязанности по уходу выполняются за счет неоплачиваемого времени женщин и девочек, либо эта потребность остается неудовлетворенной.

В 1990-е годы, когда сокращение государственного финансирования в Зимбабве совпало с колоссальным ростом числа ВИЧ-инфицированных граждан, ограничение доступа к государственным медицинским учреждениям привело к тому, что бедные семьи, не имеющие возможности нанять помощников, вынуждены были взять на себя неоплачиваемый уход за родственниками. Во многих случаях девочки из малоимущих домохозяйств прекращали посещать школу, чтобы заботиться о больных и умирающих матерях, что отрицательно сказывалось на их здоровье, безопасности и образовании.¹⁵ В странах Южной и Восточной Европы, таких как Италия, Португалия, Румыния и Испания, реализуется иной сценарий: государство и частный сектор оказывают крайне ограниченный спектр услуг по уходу за детьми. Поэтому женщины старшего поколения ежедневно берут на себя множество задач по уходу за детьми, тратя на это не менее 30 часов в неделю. Это особенно актуально для семей, которые не могут позволить себе услуги помощников, чаще всего оказываемые женщинами-мигрантами. В то же время правительства европейских стран поощряют женщин старшего поколения к тому, чтобы они дольше занимались оплачиваемым трудом с целью привлечения средств в пенсионную систему и систему социального обеспечения. Крайне важная, но незаметная роль таких женщин в уходе за детьми снижает для них шансы на финансовую независимость в преклонном возрасте, особенно в связи с отменой пенсий для вдов.¹⁶

ГЕНДЕРНОЕ НЕРАВЕНСТВО В ВЫПОЛНЕНИИ НЕОПЛАЧИВАЕМОЙ РАБОТЫ ПО УХОДУ И ДОМУ

Гендерное неравенство в сфере неоплачиваемого труда по уходу за членами семьи и ведению домашнего хозяйства является повсеместным и не зависит от региона, уровня доходов и культурных особенностей. При этом женщины тратят больше времени в сравнении с мужчинами как на неоплачиваемую домашнюю работу, так и на заботу о близких (см. главу 3). Тем не менее гендерное неравенство более явно присутствует в развивающихся странах. Объем неоплачиваемой работы по уходу и дому, выполняемой женщинами, в 14 раз выше объема аналогичной работы, выполняемой мужчинами, в сельских районах Мали и в 10 раз выше в Камбодже, Индии и Пакистане. В развитых регионах гендерный разрыв также присутствует, но является менее выраженным. Так, в Западной и Северной Европе, Северной Америке, Австралии и Новой Зеландии соотношение объема неоплачиваемого труда по уходу за членами семьи и ведению домашнего хозяйства, выполняемого женщинами и мужчинами, составляет от 1,2 до 2,3.¹⁷

Большие временные затраты на неоплачиваемый уход за членами семьи, осуществляемый женщинами, по сравнению с мужчинами являются обратной стороной гендерного разрыва в сфере оплачиваемого труда: мужчины часто имеют более продолжительный рабочий день, хотя этот показатель постепенно выравнивается. Данные, собранные в развитых странах, указывают на то, что время, затрачиваемое мужчинами на неоплачиваемый труд по уходу за членами семьи и ведению домашнего хозяйства, увеличилось, однако это изменение несоразмерно увеличению временных затрат женщин на оплачиваемый труд. Таким образом, несмотря на то, что количество часов выполняемой женщинами оплачиваемой работы возросло, гендерные разрывы в области неоплачиваемого труда сохраняются.¹⁸

В этом контексте интересно проанализировать, является ли распределение неоплачиваемого труда по уходу за членами семьи в однополых парах более равноправным в сравнении с разнополыми парами с учетом отсутствия четкого «гендерного сценария», часто свойственного гетеросексуальным отношениям. Результаты систематических обследований, как правило, недостаточны для глубокого анализа, но некоторые страны начинают проводить исследования в этом направлении (см. вставку 6.2).

ВСТАВКА 6.2.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НЕОПЛАЧИВАЕМОГО ДОМАШНЕГО ТРУДА: ОДНОПОЛЫЕ И РАЗНОПОЛЫЕ ПАРЫ В АВСТРАЛИИ

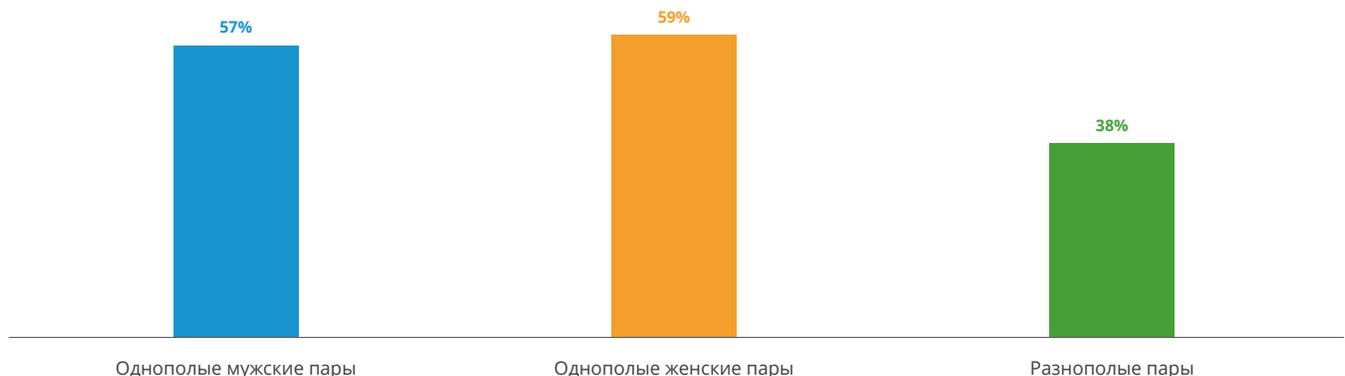
Существуют ли в однополых парах традиционные гендерные роли при распределении домашней работы и обязанностей по уходу за членами семьи? В Австралии неоплачиваемый домашний труд, такой как уход за домом, приготовление пищи, стирка, уход за садом и мелкий ремонт, более равномерно распределен между партнерами в однополых союзах по сравнению с разнополыми парами (см. диаграмму 6.2). В 59% однополых женских и 57% однополых мужских пар оба партнера выполняли примерно одинаковый объем неоплачиваемой домашней работы. Доля разнополых пар, в которых наблюдалось равноправное распределение такого труда, была значительно меньше — 38%. При этом в 56% пар женщины, а в 6% пар мужчины выполняли больше неоплачиваемой домашней работы.¹⁹

Несмотря на то, что однополым парам с равноправным распределением домашнего труда свойственны некоторые общие характеристики (высокий уровень образования, проживание в городах, должности не ниже категории специалистов и меньшее количество детей, согласно результатам переписи населения Австралии), это не объясняет столь существенную разницу в полной мере. Как показывают качественные и количественные исследования, определенную роль также могут играть идеалы и представления о равенстве, определяющие видение быта.²⁰

Однако важно учитывать и некоторые методологические особенности. Как в случае других деликатных вопросов, существует вероятность занижения статистики однополых отношений (ложноотрицательных ответов), особенно в тех группах, которые ощущают возможную уязвимость от раскрытия своей сексуальной ориентации и больше беспокоятся об осуждении или отторжении со стороны общества. Иными словами, более образованные люди, являющиеся специалистами и занимающие руководящие должности, а также имеющие более высокий доход, чаще заявляют о своем статусе открыто, в результате чего происходит смещение выборки.

ДИАГРАММА 6.2

ПРОЦЕНТ СУПРУЖЕСКИХ ПАР В АВСТРАЛИИ, ГДЕ ОБА ПАРТНЕРА ВЫПОЛНЯЮТ ПРИМЕРНО ОДИНАКОВЫЙ ОБЪЕМ НЕОПЛАЧИВАЕМОГО ТРУДА, 2011 Г.

Источник: Australian Bureau of Statistics 2013.

НЕРАВЕНСТВО СРЕДИ ЖЕНЩИН

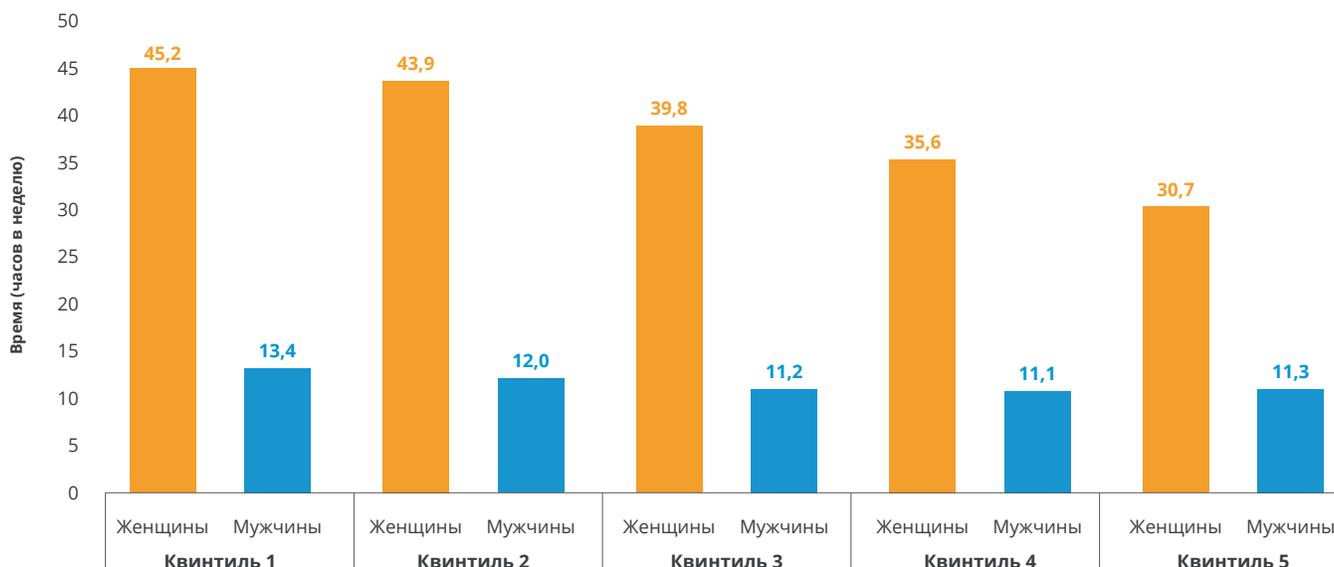
Интенсивность, содержание и условия выполнения неоплачиваемой работы женщинами существенно различаются не только между странами, но и внутри них. В развивающихся странах время, выделяемое на неоплачиваемый труд по уходу за членами семьи и ведению домашнего хозяйства, в значительной степени зависит от доступности базовых удобств, таких как водопроводная вода, санитарно-технические сооружения и электричество в месте проживания, а также от наличия бытовой техники, к примеру измельчителей и кухонных плит с небольшим потреблением топлива. В Африке к югу от Сахары, где лишь в 55% домохозяйств источник воды находится в 15-минутном доступе, обязанности по снабжению семьи водой чаще всего возлагаются на женщин и девочек — они выполняют эту работу в более чем 70% случаев.²¹ В развитых регионах с высокой долей городского населения, где базовые удобства более доступны, неоплачиваемое рабочее

время женщин чаще тратится на приготовление пищи, покупки и уход за детьми и взрослыми.²²

Помимо различий между странами, существенными являются и проявления неравенства среди женщин в одной стране. Так, данные по использованию времени, собранные в Индии, говорят о том, что женщины из малоимущих семей тратят около 24% рабочего времени на снабжение домохозяйства топливной древесиной и водой, сбор съедобных и несъедобных продуктов для употребления в пищу и использования в обустройстве домов, тогда как женщины из более обеспеченных семей уделяют таким задачам в два раза меньше времени — 12%.²³ Аналогично, в странах Латинской Америки женщины из семей с самым низким доходом (квintиль 1) тратят на неоплачиваемый труд по уходу за членами семьи и ведению домашнего хозяйства больше времени, чем женщины из семей с самым высоким доходом (квintиль 5) (см. диаграмму 6.3). Также важно отметить малую долю времени, которое этой работе уделяют мужчины, вне зависимости от доходов домохозяйства.

ДИАГРАММА 6.3

ВРЕМЯ, ЗАТРАЧИВАЕМОЕ НА НЕОПЛАЧИВАЕМЫЙ ТРУД ПО УХОДУ И ВЕДЕНИЕ ДОМАШНЕГО ХОЗЯЙСТВА В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ, ПО ПОЛУ И УРОВНЮ ДОХОДА, 2009–2014 ГГ.

Источник: ЭКЛАК, без даты.

Примечание. Простое (невзвешенное) среднее значение по региону основано на наиболее актуальных данных, собранных в девяти странах (Аргентине, Бразилии, Колумбии, Эквадоре, Гватемале, Гондурасе, Мексике, Перу и Уругвае).

ВСТАВКА 6.3.

ГЕНДЕРНАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ, МИГРАЦИЯ И УХОД ЗА ЧЛЕНАМИ СЕМЬИ: ГЛОБАЛЬНЫЕ СЕТИ ОКАЗАНИЯ ПОМОЩИ

За последние десятилетия число трудоустроенных женщин постоянно росло.²⁴ Сегодня почти во всех странах сектор обслуживания превосходит сектор производства по объему произведенных услуг/продукции и количеству рабочих мест. Если в странах с более высоким уровнем достатка для женщин открыты позиции специалистов/руководителей и доступны рабочие места в сфере обслуживания, то во многих развивающихся странах женщины могут рассчитывать только на низкооплачиваемую или нестабильную работу в сельскохозяйственном и производственном секторах. Это вынуждает многих из них, вне зависимости от уровня образования и профессиональной подготовки, перемещаться в крупные города и другие страны для трудоустройства в секторе обслуживания.

Женщины из этой группы все чаще становились домашними работниками и помощниками по уходу в быстрорастущих городах и более богатых странах. В них увеличение доли местных женщин в общей численности рабочей силы (в сочетании со старением населения, ограниченным объемом поддержки со стороны государства и низкой стоимостью труда по уходу) способствовало росту спроса на услуги помощников по уходу, не являющихся членами семьи. Этот спрос удовлетворяется за счет мигрантов, которые в силу отсутствия выбора соглашаются на заработную плату ниже установленной нормы. Многие из этих женщин, в свою очередь, поручают уход за своими детьми родственницам, чаще всего своим матерям, или также нанимают домашних работников, приезжающих из еще более бедных сельских районов.

Сегодня глобализация труда по уходу затрагивает все регионы мира. Хотя отчасти она наблюдается между странами и регионами с сопоставимым уровнем развития, чаще всего население мигрирует между странами с различным уровнем достатка и возможностей: как между Севером и Югом (из Мексики в США, из Филиппин в Канаду, с тихоокеанских островов в Австралию), так и между южными странами внутри развивающихся регионов, к примеру из Никарагуа в Коста-Рику, из Филиппин и Индонезии в Сингапур и из Мозамбика и Малави в ЮАР.

Женщины-мигранты нередко изначально относятся к социально незащищенным группам в связи со статусом мигрантов и расовой принадлежностью. Из-за этого они чаще живут в плохих условиях, которые характерны для групп населения, получающих низкую заработную плату за труд по уходу и ведению домашнего хозяйства. Необеспеченность этих женщин усугубляет миграционная политика стран, куда они приезжают: она ужесточается с целью создания более благоприятных условий для квалифицированного персонала. Этой тенденции сопутствует противоречивая зависимость стран с более высоким уровнем дохода от мигрантов, занятых в сфере ухода, наряду с популистской политической риторикой националистической и антимиграционной направленности.

Однако ситуация постепенно меняется. Домашние работники и работники по уходу все чаще создают объединения на всех уровнях. Также принимаются национальные и местные законы и нормативные акты. Эта деятельность по отстаиванию прав повлияла на ход обсуждений на уровне международных организаций. Особенно важным ее достижением стало принятие Международной организацией труда Конвенции № 189 о достойном труде домашних работников в ходе Международной конференции труда в 2011 году. Влияние Конвенции на национальном уровне только начинает просматриваться. На данный момент ее ратифицировали 24 страны, и в еще большем числе стран созданы организации домашних работников, привлекающие поддержку внутри страны для содействия ратификации.

Существует несколько факторов неравенства среди женщин, в том числе ограниченная доступность инфраструктуры и бытовых технологий в бедных домохозяйствах, большой размер таких домохозяйств и слабый потенциал с точки зрения доступа к услугам по ведению домашнего хозяйства и уходу. В действительности женщины из малообеспеченных домохозяйств, многие из которых мигрируют из сельских районов и более бедных стран и регионов, часто выполняют оплачиваемую работу по уходу и ведению домашнего хозяйства в семьях более обеспеченных женщин (см. вставку 6.5).

На количество времени, уделяемое женщинами неоплачиваемой работе по дому, также влияет число членов семьи, которым требуется интенсивный уход. Забота о людях с деменцией или другими тяжелыми заболеваниями и инвалидностью требует очень существенных временных затрат, но не отражается в обследованиях использования времени должным образом из-за низкой частоты таких случаев среди опрошенного населения.²⁵ Наличие маленьких детей также подразумевает значительный объем обязанностей. Исследование по использованию времени в шести странах (Аргентине, Индии, Японии, Никарагуа, ЮАР и Объединенной Республике Танзания) показало, что неоплачиваемый труд женщин по уходу за членами семьи был более интенсивным в семьях с маленькими детьми, а по мере взросления самого маленького ребенка эта нагрузка снижалась.²⁶

Резкое ухудшение состояния здоровья людей и разрушение окружающей среды также могут увеличивать объемы неоплачиваемого труда. Влияние кризисов, связанных с угрозой здоровью, было особенно явным в южноафриканских странах, где наблюдался один из самых высоких в мире уровней распространения ВИЧ и где многие бедные семьи и сельские домохозяйства были вынуждены ухаживать за больными родственниками при отсутствии водопроводной воды, санитарно-технических систем или электричества.²⁷ Другой вид потрясений связан с разрушением окружающей среды. Сокращение биоразнообразия и истощение лесов и/или ограничение доступа к ним означают, что женщинам приходится тратить больше времени и сил на поиски топливной древесины и собирательство для семейных нужд. Результаты исследований, проведенных в Индии и Непале, позволяют предположить, что женщины из не владеющих землей или владеющих небольшими участками домохозяйств особенно сильно зависят от ресурсов в совместном владении, поэтому больше всего страдают от истощения лесов.²⁸ Аналогичные

изменения в использовании времени могут быть вызваны исчезновением возобновляемых водных ресурсов в самых сухих субтропических регионах.

ГЕНДЕРНАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ, УХОД ЗА ЧЛЕНАМИ СЕМЬИ И НИЩЕТА: ВЗАИМОСВЯЗИ

Непропорционально тяжелая нагрузка на женщин, связанная с неоплачиваемым трудом по уходу за членами семьи, ограничивает для них возможности получения дохода. На это явным образом указывает взаимосвязь гендерных разрывов в уровне участия в составе рабочей силы и наступления репродуктивного возраста женщин.²⁹ Сокращение возможностей для заработка, в свою очередь, усиливает финансовую зависимость женщин от мужей и партнеров, снижая способность семьи к преодолению нищеты в целом.

В последние годы политические ведомства убеждали женщин повысить уровень участия в составе рабочей силы и аргументировали этот призыв оценочными данными о положительном влиянии трудоустройства женщин на экономический рост.³⁰ Однако прогнозы роста, например, выпускаемые Глобальным институтом McKinsey, ошибочно полагаются на утверждение о том, что женщины не сталкиваются с временными ограничениями. В них не учитывается то значительное время, которое женщины уже уделяют неоплачиваемому уходу за членами семьи (ограничение со стороны предложения).³¹ Также предполагается, что потребность в оплачиваемом женском труде высока, что не соответствует действительности с учетом повсеместной безработицы, высокого уровня неполной занятости и периодов экономического роста, не сопровождаемого ростом занятости, который затрагивает экономику многих стран.³²

Исследования, проведенные в нескольких странах, позволили заключить, что многие малообеспеченные семьи могли бы преодолеть бедность, если бы нетрудоустроенные взрослые (преимущественно домохозяйки) получили работу в соответствии со своими навыками и на стандартных условиях, существующих на рынке труда. Тем не менее, несмотря на некоторое возможное перераспределение неоплачиваемой работы по дому, эти изменения

были бы столь незначительны, что многие из трудоустроенных женщин столкнулись бы с отсутствием времени на уход за членами семьи.³³ Это имело бы отрицательные последствия для благополучия детей и других членов семьи.

Таким образом, для обеспечения равного доступа женщин к оплачиваемому труду для содействия устойчивому развитию без угрозы для благосостояния людей такой доступ должен быть основан на всеобъемлющей стратегии. Эта стратегия включает в себя признание огромной

роли неоплачиваемого ухода за членами семьи, снижение бремени такого труда с целью повышения его производительности и высвобождения времени, а также перераспределение работы между женщинами и мужчинами внутри семей и между семьями и учреждениями, оказывающими услуги по уходу.³⁴ Стратегия инвестирования в услуги по уходу также помогла бы создать новые рабочие места в этом секторе и способствовать решению проблемы отсутствия возможностей трудоустройства, которая имеется во многих странах. В следующем разделе эта стратегия будет рассмотрена более подробно с примерами конкретных политических мер.

НЕОБХОДИМЫЕ МЕРЫ

Всеобъемлющая стратегия решения проблемы недостатка ухода и устранения неравенства требует политических мер по сокращению, перераспределению и признанию неоплачиваемого труда по уходу за членами семьи и ведению домашнего хозяйства.³⁵ Она должна быть основана на понимании того, что уход за членами семьи имеет центральное значение для поддержания существования семей, общин и целых обществ, а также того, что каждый человек на определенном этапе жизни нуждается в уходе и имеет право на него. Эта стратегия также признает коллективную ответственность за создание условий для оказания таких услуг по уходу, которые расширяли бы права, укрепляли бы потенциал и защищали бы достоинство тех, кто осуществляет уход (на оплачиваемой или безвозмездной основе), и тех, кто его получает.

Приоритетной задачей, особенно в странах с самым низким уровнем дохода, где доступ к воде, санитарии, энергии и трудосберегающим технологиям ограничен и неравномерен, является сокращение времени и нагрузки, связанных с неоплачиваемым домашним трудом, за счет повышения его продуктивности. Данный раздел, посвященный политическим мерам, начинается с рассмотрения вопроса об инвестициях в трудосберегающие технологии.

Для перераспределения труда необходимы политические меры, обеспечивающие более справедливое распределение услуг по уходу между семьями, государствами, частным сектором и некоммерческими организациями, а также между женщинами и мужчинами в семьях. Далее в данной главе в качестве примеров возможных решений рассматриваются услуги по уходу за детьми дошкольного возраста (образование и уход за детьми в раннем возрасте) и пожилыми людьми (долгосрочный уход).³⁶

Признание не означает введение заработной платы за работу по дому, как иногда предполагается, хотя оно может включать в себя иные формы компенсации времени, потраченного на уход за иждивенцами (к примеру, пенсионные начисления за осуществление ухода). Не все виды неоплачиваемого ухода за членами семьи могут и должны быть заменены на услуги, оказываемые государством или частными компаниями: для семей необходимы время и ресурсы, которые позволили бы надлежащим образом заботиться о родственниках. В заключительной части данной главы рассматриваются оплачиваемые отпуска по беременности и родам, отпуска по уходу за ребенком, предоставляемые отцам, и отпуска для обоих родителей как меры по поддержке семейного ухода. Также важны, но менее распространены оплачиваемые отпуска по уходу за взрослыми

членами семьи (к примеру, за пожилыми родителями). Тщательно продуманная и обеспеченная достаточным финансированием система отпусков по уходу также должна поощрять мужчин к большему участию в уходе за членами семьи за счет таких стимулов, как квоты для отцов, способствующие перераспределению обязанностей по уходу внутри семьи.

Рассматриваемые в данной главе политические меры иллюстрируют возможные решения проблемы недостатка ухода и проявлений неравенства, соответствующие стандартам и принципам Повестки дня 2030. Потребности в уходе, социально-экономическая структура, ограниченные ресурсы и возможности государства очень сильно зависят от конкретной страны, даже при наличии нескольких схожих характеристик. С учетом этого многообразия приоритеты и комплекс политических мер для каждой страны должны быть определены в процессе инклюзивных дискуссий с участием широкого круга заинтересованных сторон: правительства, гражданского общества, работодателей и поставщиков услуг по уходу. Помимо более четко проработанной системы ухода, также важно изучить, каким образом политические меры в других сферах, таких как здравоохранение, социальная защита, транспорт и торговля, могут способствовать соблюдению прав тех, кто осуществляет уход, и тех, кто его получает. Примером успешного решения стала созданная в 2015 году в Уругвае Национальная система комплексного ухода. Она была разработана межучрежденческой рабочей группой, в которую вошли различные министерства, субъекты гражданского общества и поставщики услуг по уходу. Эта система направлена на удовлетворение различных потребностей по уходу за детьми дошкольного возраста, немощными пожилыми людьми и людьми с инвалидностью.

ИНВЕСТИЦИИ В ИНФРАСТРУКТУРУ ДЛЯ СНИЖЕНИЯ БРЕМЕНИ НЕОПЛАЧИВАЕМОЙ РАБОТЫ ПО УХОДУ И ДОМУ

Доступ к водопроводной воде, безопасным и достойным санитарно-техническим системам, наличие экологически чистых кухонных плит и эффективного общественного транспорта создают

ВЫЯСНИТЕ...

...существует ли четкий план по обеспечению доступности услуг и инфраструктуры для всех женщин и девочек, особенно живущих в сельских, отдаленных или бедных городских сообществах

благоприятные условия для ухода как в домашних условиях, так и в специализированных учреждениях, включая школы и медицинские центры. Без выполнения этих условий базовые задачи по уходу, такие как соблюдение личной гигиены лежащих больных, сопровождение ребенка в школу или к врачу и приготовление пищи, требуют значительных усилий и временных затрат. Инвестиции в материальную инфраструктуру важны для соблюдения прав женщин и гендерного равенства и следующим образом способствуют реализации различных целей Повестки дня 2030:

- Сокращение времени, затрачиваемого женщинами на сбор воды и топлива и сопровождение членов семьи в школу и медицинские учреждения (задача 5.4)
- Сокращение времени, затрачиваемого детьми, особенно девочками, на сбор воды и топлива, которое ведет к улучшению результатов в области образования (задача 4.1)
- Улучшение положения женщин за счет обеспечения более широкого доступа к водоснабжению и санитарно-техническим системам (задачи 6.1, 6.2 и 6.3)
- Высвобождение времени женщин для обеспечения доступа к оплачиваемому труду и рынкам сбыта производимых ими товаров (задачи 8.3 и 8.5)

Водоснабжение и санитарно-технические сооружения

Чистая и безопасная вода является необходимым условием для ухода, однако снабжение домохозяйств водой представляет собой особенно тяжелую задачу, требующую значительных временных затрат. Как уже было сказано в главе 3 (диаграмма 3.18), доступность воды в домах по-прежнему далека от всеобщей, тогда как обязанность по ее доставке непропорционально ложится на женщин и девочек. Подробные данные, собранные в ЮАР (см. диаграмму 6.4), указывают на то, что, как и следовало ожидать, время, расходуемое на снабжение семьи водой, увеличивается вместе с расстоянием до источника воды. В то время как женщины чаще мужчин выполняют эти обязанности вне зависимости от расстояния, участие мужчин в доставке воды относительно больше, если ее источник расположен ближе (менее 500 метров от дома по сравнению с расстоянием в 500 метров и более). Таким образом, дополнительным преимуществом совершенствования инфраструктуры является то, что доступность воды в непосредственной близости от домов может увеличить объем помощи со стороны мужчин.

Воду — в каждый дом

В ходе исследования по результатам обследований домохозяйств в девяти странах — четырех в Африке к югу от Сахары (Мадагаскар, Малави, Руанда и Уганда), трех в Южной Азии (Индия, Непал и Пакистан) и двух на Ближнем Востоке и в Северной Африке (Марокко и Йемен) — был сделан вывод о том, что меньшее расстояние до источника воды положительно сказывается на охвате обучением девочек и мальчиков, однако не имеет выраженного влияния на временные затраты трудоустроенных женщин.³⁸ Этот вывод позволяет заключить: то, каким образом женщины расходуют высвободившееся время, зависит от более широкого социально-экономического контекста и, что особенно важно, от принятия других политических мер для поддержки экономических возможностей женщин.³⁹ Аналогично, достижения в области образования детей могут быть выше в случае улучшения транспортной инфраструктуры и усовершенствования школьных помещений.

В последние годы инвестиции в улучшение доступа к безопасной питьевой воде стали более приоритетными для правительств и учреждений-доноров. Отчасти это обусловлено выполнением Цели развития тысячелетия 7, задачи 7.C, которая предполагала сократить вдвое к 2015 году долю населения, не имеющего постоянного доступа к безопасной питьевой воде и санитарно-техническим средствам. Несмотря на то, что на глобальном

уровне эта задача была реализована, ее не удалось выполнить в некоторых регионах, особенно в странах Африки к югу от Сахары.⁴⁰ В сельских районах Африки к югу от Сахары и Южной Азии улучшение доступа к питьевой воде в основном было ограниченным и не предполагало снабжение жилых домов, дворов или участков водопроводной водой.⁴¹ Оно затронуло защищенные колодцы и источники, сбор дождевой воды, скважины и водозаборные колонки; доставка и обработка (к примеру, кипячение) такой воды для ее использования в домохозяйстве требуют определенных временных затрат.⁴² С учетом вышеупомянутых проявлений неравенства в использовании времени основной объем этой работы берут на себя женщины и девочки. Поэтому обнадеживает то, что ЦУР 6, принятая в рамках Повестки дня 2030, касается «водоснабжения, организованного с соблюдением требований безопасности», при котором источники воды «находятся в помещении, имеются в наличии, когда это необходимо, и свободны от загрязнения».⁴³ В 2015 году 71% населения планеты использовал услуги водоснабжения, организованного с соблюдением требований безопасности, однако в Африке к югу от Сахары оно было доступно только для 24% людей.⁴⁴

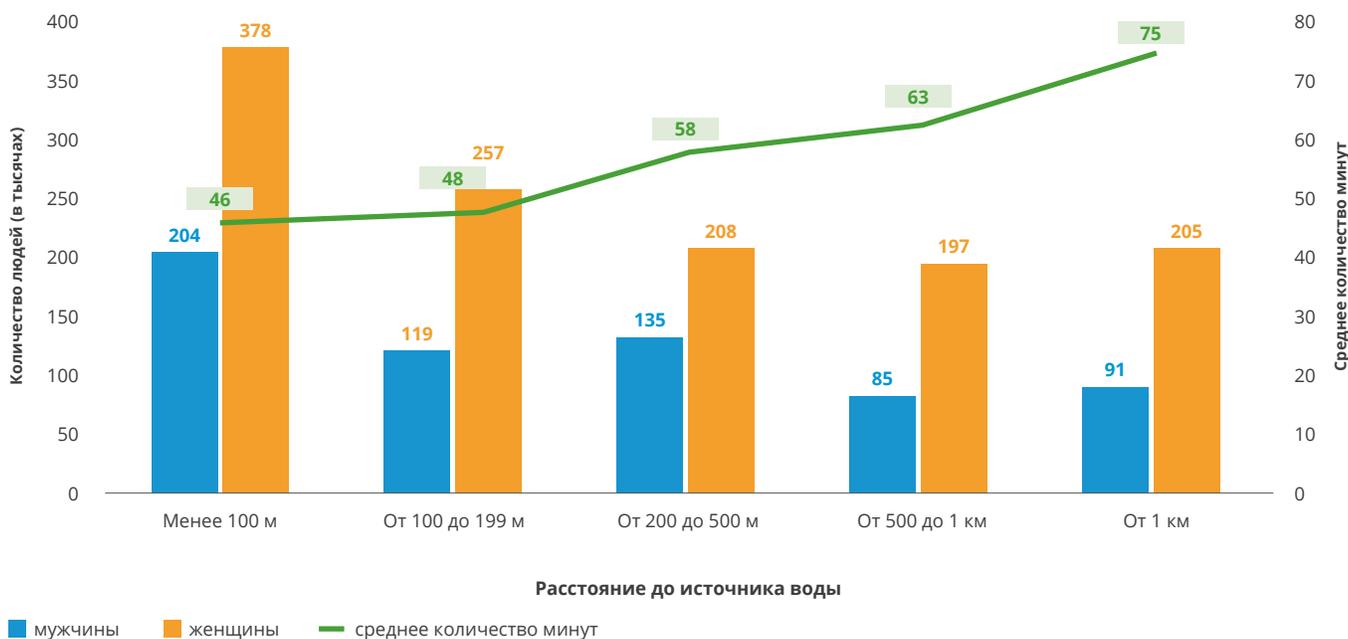
Санитарно-техническим сооружениям уделяется меньше внимания, нежели водоснабжению. Несмотря на определенный прогресс, около 2,4 млрд человек по-прежнему не имеют доступа к благоустроенным уборным; почти две трети из них живут в сельской местности, а более трети используют уборные общего пользования, которые не считаются благоустроенными согласно определению Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) и Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ).⁴⁵ Уровень охвата санитарно-техническими системами также является самым низким в Южной Азии и Африке к югу от Сахары. Открытая дефекация представляет серьезную угрозу для здоровья населения и экологическую опасность, поскольку вызывает широкое распространение диарейных заболеваний и загрязнение воды. Влияние этих рисков на дефицит времени у женщин является косвенным, но значительным, так как уход за больными членами

ВЫЯСНИТЕ...

...измеряется ли в вашей стране время, расходуемое на доставку воды, топлива и топливной древесины

ДИАГРАММА 6.4

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО СНАБЖЕНИЮ ДОМОХОЗЯЙСТВА ВОДОЙ В ЮАР, ПО ПОЛУ РЕСПОНДЕНТОВ И РАССТОЯНИЮ ДО ИСТОЧНИКА ВОДЫ, 2013 Г.

Источник: Statistics South Africa 2013.

семьи неизбежно ложится на их плечи. Кроме того, чистые и не требующие больших затрат на возведение и обслуживание базовые санитарно-технические сооружения с безопасным доступом особенно важны для обеспечения благополучия, неприкосновенности частной жизни и уважения достоинства женщин и девочек.⁴⁶

Охват районов с недостаточным уровнем обслуживания

Неравенство в доступе к безопасной питьевой воде и санитарно-техническим сооружениям между сельскими и городскими районами, а также между квинтилями достатка сохраняется в большинстве регионов.⁴⁷ В городских районах недостаточно обслуживаются неформальные поселения и окраины.⁴⁸ В связи с этим обеспечение инфраструктуры в зонах с недостаточным уровнем обслуживания или создание альтернативных возможностей для доступа к безопасной питьевой воде должно стать приоритетом.

Непрерывные и централизованные водопроводные системы обеспечивают наибольшие преимущества для здоровья и самые низкие трудозатраты на доставку воды. Они технологически и финансово целесообразны для густонаселенных общин. В то же время они являются наиболее капиталоемким решением по снабжению населения водой,⁴⁹ поэтому вопрос о финансировании таких проектов становится ключевым. Инфраструктура водоснабжения и санитарии в течение долгого времени считалась общественным благом с учетом множества преимуществ для здоровья населения, не ограничивающихся положительным влиянием на отдельных ее пользователей. Если государственному сектору не удастся мобилизовать необходимые ресурсы для выполнения задач ЦУР, остается надежда на то, что частный сектор сможет решить проблему недостатка финансирования посредством инвестиций или сотрудничества с правительством в формате государственно-частного партнерства (ГЧП). Тем не менее последний опыт приватизации водных ресурсов порождает серьезные вопросы относительно роли частного сектора (см. вставку 6.4).

ВСТАВКА 6.4.

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В СЕКТОРЕ ВОДОСНАБЖЕНИЯ: ПРЕНЕБРЕЖЕНИЕ И ИЗОЛЯЦИЯ

Хотя системы водоснабжения и санитарно-технические сооружения относятся к самым необходимым объектам инфраструктуры, они реже всего получают финансирование от частного сектора или через государственно-частное партнерство (ГЧП).⁵⁰ Инвестиции в инфраструктуру через ГЧП сконцентрированы в относительно малом количестве стран со средним и высоким уровнем доходов, таких как Бразилия и Китай, и исключительно в секторах с гарантированной доходностью, чаще всего в телекоммуникационной и энергетической отраслях. В действительности в 2000–2005 годы инвестиции правительств развивающихся стран составляли около 70% от общего объема инвестиций в инфраструктуру; для стран с самым низким уровнем дохода этот показатель приближался к 90%.⁵¹

Несмотря на то, что целесообразность ГЧП чаще всего обосновывается эффективностью в устранении дефицита ресурсов, результаты привлечения финансовых средств от частного сектора не выше, чем в случае финансирования проектов государством, что подтверждается независимыми оценками.⁵² Еще более серьезную тревогу вызывает то, что участие частных компаний приводило к еще большему пренебрежению потребностями сельских и отдаленных районов и их игнорированию.⁵³ Это неудивительно, поскольку первоначальные капиталовложения и затраты на запуск инфраструктурных объектов в отдаленных селах и неформальных поселениях очень высоки, а полная окупаемость маловероятна из-за высоких расходов.

После волны приватизационных инициатив 1990-х годов более 180 городов и общин в 35 странах в течение последних 15 лет вернули себе контроль над системами водоснабжения. ГЧП в области водоснабжения повышали экологические риски и тарифы, из-за чего бедные слои населения, особенно малоимущие женщины, теряли доступ к воде. В результате женщины часто становились инициаторами судебных споров вокруг роста тарифов и протестов, направленных на возвращение систем водоснабжения под контроль муниципальных властей.⁵⁴

Улучшения в области водоснабжения и санитарно-технических систем несут в себе значительные преимущества для здоровья населения, экологической устойчивости и использования времени женщинами. Таким образом, в этом секторе более целесообразно привлечение государственных инвестиций, а получение дохода частными компаниями маловероятно. В таких условиях государство является единственным субъектом, который стремится и может принимать эффективные меры в необходимом масштабе.⁵⁵ Даже альтернативные проекты, реализуемые на уровне общин, например по сбору поверхностного стока или установке педальных насосов, которые по-прежнему предполагают использование неоплачиваемого

труда по сбору и обработке воды, вряд ли могут быть масштабированы без государственной поддержки.⁵⁶

Обеспечение низкой стоимости услуг водоснабжения

Вне зависимости от того, является ли источник инвестиций государственным или частным, затраты на подключение и пользование системами водоснабжения могут делать эти системы недоступными для домохозяйств с низким уровнем доходов. Чтобы обеспечить приемлемую стоимость услуг водоснабжения и санитарно-технических систем и удовлетворить потребности маргинализированных групп, правительства могут принимать ряд мер, включая субсидирование.

Для улучшения доступа к сетям водоснабжения политические меры, принимаемые в ряде стран, предполагают отмену или субсидирование затрат на подключение систем водоснабжения и пользование ими, а также регулирование тарифов. Фиксированное количество воды может предоставляться всем домохозяйствам бесплатно в сочетании со ступенчатым тарифом на дополнительный расход (как, например, в ЮАР). При этом важно учитывать, что такой подход не покрывает всех потребностей малоимущих семей, которые часто многочисленны и могут использовать общую точку водозабора с другими домохозяйствами. Кроме того, возможно выделение субсидий конкретным группам населения в зависимости от доходов семьи (как в Чили) или места проживания (как в Колумбии).⁵⁷ Еще один вариант решения проблемы состоит в комбинированном финансировании различных коммунальных услуг. К примеру, в Эквадоре введен специальный налог на телекоммуникационные услуги. Собранные средства перечисляются государственному предприятию, предоставляющему услуги водоснабжения, и используются для улучшения доступа к воде и санитарно-техническим системам.⁵⁸

Государственные субсидии в интересах пользователей сетей водоснабжения не приносят преимуществ для людей, не имеющих доступа к ним и использующих общественные или собственные колодцы. Такие источники воды часто создаются на собственные средства домохозяйств без привлечения государственной поддержки. По этой причине также необходимо регулировать и субсидировать использование таких источников. Так, в Сенегале ситуация с доступом к воде в бедных районах значительно улучшилась благодаря дотациям на строительство водозаборных колонок и их подключение к водопроводу. Поддержание стоимости воды на низком уровне является непростой задачей.⁵⁹ Тем не менее она выполнима: так, в Кении в ходе реорганизации сферы водоснабжения и санитарии, проведенной в начале 2000-х годов, были введены система тарификации, направленная на поддержку малоимущего населения, и альтернативные варианты оплаты для снижения стоимости воды, продаваемой в специализированных пунктах.⁶⁰

Повышение прозрачности, укрепление подотчетности и расширение участия

Чтобы обеспечить доставку воды в районы с недостаточным охватом услугами водоснабжения, приемлемые цены на воду для всего населения и доступность воды для всех групп без какой-либо

дискриминации, необходимо обеспечить прозрачность и открытость процесса принятия решений. Такие меры предполагают открытую дискуссию относительно участия частного сектора, создание эффективной нормативно-правовой базы и разработку механизмов обеспечения подотчетности для удовлетворения жалоб и устранения нарушений прав человека.⁶¹ Эти критерии должны в равной мере применяться к государственным и частным поставщикам услуг водоснабжения, а также к коммерческим и некоммерческим организациям.

Пособия и руководящие принципы по проектированию инфраструктуры водоснабжения и санитарно-технических систем часто предписывают проектировщикам провести консультации с женщинами и представителями социально-уязвимых слоев населения, к примеру с далитами в Индии;⁶² обеспечить их вовлечение в работу общинных механизмов участия (к примеру, через комитеты потребителей услуг водоснабжения и санитарии) и инициатив по стимулированию подотчетности (например, с помощью гражданских форумов деревень и районов и карточек отзывов граждан) для высказывания их позиции; и увеличить представленность женщин в высшем руководстве и на гражданской службе.⁶³

Механизмы расширения участия и укрепления подотчетности должны быть реализованы наряду с более широкими политическими преобразованиями. Для проведения общественной дискуссии о распределении ресурсов и процессах составления бюджета страны следует использовать статистику временных затрат на неоплачиваемый труд по уходу. Это позволит присвоить

ВЫЯСНИТЕ...

...консультируется ли правительство вашей страны с различными группами женщин, особенно с наиболее уязвимыми, относительно приоритетов, разработки и реализации ключевых инфраструктурных проектов

инвестициям в водоснабжение и санитарно-технические сооружения повышенный приоритет, а также обеспечить и поддерживать доступность и приемлемую стоимость услуг, особенно для групп населения, не имеющих доступа к сетям водоснабжения. Решение проблемы дефицита услуг водоснабжения и санитарно-технических систем с финансовой точки зрения осуществимо: согласно результатам исследования Международного объединения работников общественного обслуживания, страны с самой высокой потребностью в питьевой воде и канализационных сетях могут удовлетворить ее в течение 10 лет при сумме затрат менее 1% от ВВП в год.⁶⁴

Кухонные плиты

Приготовление пищи, в большинстве стран также являющееся обязанностью женщин, требует наличия в домохозяйстве источника энергии. Более 3 млрд человек во всем мире используют в качестве основного источника энергии твердые виды топлива (дерево, древесный уголь, сельскохозяйственные отходы и навоз). Более трех четвертей из них проживают в сельской местности. Доля домохозяйств, удовлетворяющих свои потребности в энергии за счет твердого топлива, колеблется от менее чем 25% в некоторых развивающихся странах до 95% во многих странах Африки к югу от Сахары. При этом в сельских районах этот показатель часто приближается к 100%.⁶⁵ Зависимость от твердого топлива значительно выше в нижних доходных квинтилях по сравнению с более обеспеченным населением.⁶⁶

Помимо временных затрат на обработку зерна и приготовление пищи, сбор твердого топлива представляет собой еще большее с точки зрения времени и усилий бремя для женщин и детей, неизменно выполняющих эти обязанности. В среднем женщина, проживающая в Африке, вынуждена ежедневно переносить 20 килограмм топливной древесины на расстояние в 5 километров.⁶⁷

Использование твердого топлива также вредит здоровью. Оно часто применяется для разведения открытого огня и в неэффективных примитивных печах при недостаточной вентиляции. Это подвергает членов семьи, особенно женщин и детей, проводящих много времени в помещении, воздействию ядовитого дыма и ожогам. Результатом продолжительного воздействия являются респираторные инфекции, воспаление и рак легких, низкая масса тела при рождении, сердечно-сосудистые заболевания и катаракта. Загрязнение воздуха в помещениях занимает третье место среди факторов риска для здоровья по всему миру. Количество смертей от вызванных им заболеваний уже превышает количество смертей от малярии и туберкулеза.⁶⁸

Эта практика также оказывает вредное воздействие на окружающую среду. Нерациональная добыча топливной древесины способствует истощению и исчезновению лесов, а также сокращению биоразнообразия, даже если к этому ведут и другие, часто более серьезные причины, такие как промышленные лесозаготовки, промышленное производство древесного угля и масштабное освоение земель для сельскохозяйственных и иных целей.⁶⁹ Кроме того, использование «грязного» топлива увеличивает вредные выбросы углекислого газа и черного углерода (сажи), которые являются одним из усиливающих факторов глобального потепления и способствуют климатическим изменениям в регионе. По оценкам, в Южной Азии половина выбросов черного углерода приходится на сжигание биомассы в печах. Это негативно сказывается на муссонах и может повлечь за собой исчезновение источников воды.⁷⁰

С учетом большого количества положительных внешних эффектов от сокращения использования твердого топлива стратегия масштабных инвестиций в эффективные кухонные плиты, использующие экологически чистые виды топлива, такие как сжиженный нефтяной газ или даже энергию из возобновляемых источников, в том числе солнечную, одновременно является гендерно-ориентированной и экологически устойчивой.

Разработка кухонных плит на замену открытому огню ведется с 1950-х годов, однако усилия по продвижению современных видов топлива и усовершенствованных печей, работающих на топливе из биомассы, имели нерегулярный успех.⁷¹ Заметным исключением стала реализованная в Китае государственная программа, в рамках которой в домохозяйствах было установлено более 100 млн кухонных плит.⁷² Однако, как показывают исследования, преимущества для здоровья, связанные с заменой плит, значительно варьируются: они могут отсутствовать или быть меньше ожидаемых.⁷³ К примеру, из 28 млн кухонных плит, распространенных Глобальным объединением за экологически чистые кухонные плиты, лишь 8,2 млн, т. е. менее трети, соответствовали стандартам ВОЗ по качеству воздуха в помещениях.⁷⁴ Преимущества с точки зрения доходов семьи были более явными, поскольку большинство усовершенствованных плит потребляют на 30–60% меньше топлива. Это существенный показатель для малоимущих сельских семей, расходующих на энергию около 10% своих ежемесячных доходов.⁷⁵

В течение следующего десятилетия широкие возможности для прогресса будут обусловлены несколькими факторами: ускорением инноваций во всех видах технологий и источников энергии, используемых для экологически чистого приготовления пищи; повышением доступности финансирования для частных предприятий, государственных компаний и неправительственных организаций, выступающих

производителями и дистрибьюторами, многие из которых входят в Глобальное объединение за экологически чистые кухонные плиты; и растущим консенсусом среди политиков относительно того, что приготовление пищи с использованием экологических чистых технологий и устойчивых источников энергии во множестве аспектов связано с целями в области здравоохранения и экологии, а также с бедностью по уровню доходов и нехваткой времени. Однако для охвата всех тех, кому необходимы усовершенствованные плиты, особенно малоимущих семей в сельских и пригородных районах, сохраняются серьезные препятствия.

Многие домохозяйства не могут позволить себе приобрести усовершенствованные плиты, которые часто требуют наличия стабильного источника недорогого топлива. При этом такой источник может отсутствовать в сельской местности или быть недоступным по цене. В Африке к югу от Сахары выбор техники для экологически чистого приготовления пищи ограничен высокими начальными расходами при установке высокотехнологичных плит и значительными текущими затратами на современные виды топлива. Даже при выборе недорогих усовершенствованных плит, которые доступны всем слоям населения, за исключением самых бедных, вопрос ценовой доступности по-прежнему ограничивает темпы развития рынка. При этом временные затраты женщин и детей могут быть недостаточно весомым аргументом для мужчин, часто имеющих приоритетное право принятия решений о покупках.⁷⁶ Домохозяйства, приобретающие топливо, нередко продолжают параллельно использовать в этих целях собранную биомассу.

Даже когда потенциальным потребителям известны преимущества использования усовершенствованных плит с точки зрения здоровья, готовность перейти к их использованию часто остается низкой из-за неподходящей конструкции, отсутствия уверенности в производительности и надежности, а также из-за беспокойства о доступности топлива и обслуживании после покупки.⁷⁷ После приобретения и начала использования новых кухонных плит домохозяйства продолжали использовать для приготовления основных пищевых продуктов традиционные печи. Это связано с убежденностью в том, что вкус пищи, приготовленной на усовершенствованной плите, отличается. Такой подход к эксплуатации техники не позволяет добиться положительных результатов для здоровья людей или состояния окружающей среды. Однако существуют и примеры новаторской практики, когда НПО удалось привлечь женщин к разработке кухонных плит, повысив их качество и интенсивность использования, как это сделала Nexleaf в Индии.⁷⁸

Как говорится в докладе Всемирного банка о ситуации в странах Африки к югу от Сахары, «без руководящей роли государственного сектора

и значительных субсидий» технологии производства высококачественных плит, работающих на биомассе, и экологически чистого топлива с высокой вероятностью «останутся недоступны для большинства потребителей из сельских районов Африки... на многие годы вперед».⁷⁹ Таким образом, государственные инвестиции в возобновляемые источники энергии играют ключевую роль. Это наглядно демонстрирует пример миссии по использованию солнечной энергии в Индии, которая реализуется с 2010 года и направлена на производство и распространение солнечной энергии в стране. Солнечная энергия является подходящим решением для удаленных сельских районов, где отсутствует сеть электроснабжения, но количество солнечного света достаточно. Она оптимальна для использования в целях экологически чистого приготовления пищи.⁸⁰

В целом, весомые преимущества, связанные с обеспечением базовой инфраструктуры, делают ее привлекательным объектом для управления и инвестиций со стороны государственного сектора. После нескольких десятилетий экспериментов в разработке политики по всему миру стало очевидно, что привлечение частного капитала не позволит удовлетворить потребности в инфраструктуре для широких слоев населения, живущего в бедных и отдаленных сельских районах, а также в бедных городских сообществах и лагерях беженцев. В то же время участие потребителей услуг в планировании и управлении и создание механизмов мониторинга (задача 6.b) позволяют укрепить потенциал государства, его способность реагировать на нужды граждан и легитимность даже тогда, когда такой потенциал был подорван затяжными кризисами и конфликтами.

РАСШИРЕНИЕ ДОСТУПНОСТИ КАЧЕСТВЕННЫХ УСЛУГ В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ И УХОДА ЗА ДЕТЬМИ В РАННЕМ ВОЗРАСТЕ

Инвестиции в доступные, недорогие и качественные услуги образования и ухода за детьми в раннем возрасте (ОУРВ) могут следующим образом способствовать достижению целей и задач Повестки дня 2030, связанных с гендерной проблематикой и детьми:

- Сокращение времени, затрачиваемого женщинами на неоплачиваемый уход за членами семьи, за счет частичной передачи этих обязанностей сторонним специалистам (задача 5.4)

- Расширение доступа женщин к рынку труда⁸¹ (задача 8.5)
- Создание достойных рабочих мест (задача 8.3) со справедливой оплатой, хорошими условиями труда и возможностями обучения в секторе социальных услуг⁸²
- Улучшение полученных результатов в области здоровья и питания детей (задачи 2.2 и 3.2)
- Повышение степени готовности к школе (задача 4.2), особенно среди детей из малообеспеченных семей,⁸³ что способствует равенству возможностей и уменьшению неравенства результатов (задача 10.3).

Чтобы реализовать потенциал ОУРВ, эти услуги должны получать необходимое финансирование, а также регулироваться и предоставляться таким образом, чтобы дети из малообеспеченных семей имели к ним доступ. Также требуется обеспечивать высокое качество этих услуг для всех, реагировать на нужды родителей, работающих в официальном и неофициальном секторах экономики, и создавать достойные условия труда для оплачиваемых специалистов по уходу за детьми и раннему развитию. Однако доступность услуг, соответствующих вышеперечисленным требованиям, остается крайне низкой.

В частности, в развивающихся странах охват услугами ОУРВ часто очень ограничен и неравномерен. Этот вывод подкреплен статистикой дошкольного образования, которое в большинстве стран начинается с трех лет. Тогда как в развитых странах в учреждения дошкольного образования в 2014 году были зачислены 87% детей, в развивающихся странах этот показатель находился на уровне всего 39%.⁸⁴ Неравенство, обусловленное уровнем дохода семей, также является вопиющим. Во многих развивающихся странах дети в возрасте от 3 до 5 лет из богатых семей почти в шесть раз чаще посещают программы дошкольного образования, чем дети той же возрастной группы из самых бедных семейств (см. диаграмму 6.5).

Даже в развитых странах, где охват услугами ОУРВ в целом высок, дети до трех лет из семей с низким уровнем дохода реже имеют доступ к ним, чем дети сопоставимого возраста из более обеспеченных семей. К примеру, во Франции и Ирландии уровень охвата услугами ОУРВ для детей до двух лет из малообеспеченных семей составляет 19% и 11% соответственно. Это менее четверти от аналогичного показателя среди детей из обеспеченных семей (81% и 55% соответственно).⁸⁶ В зависимости от конкретной страны, также могут играть роль другие факторы

обездоленности, в том числе этническое происхождение и статус мигрантов. В таких странах, как Австралия и Новая Зеландия, семьи представителей коренного населения реже других имеют доступ к ОУРВ, тогда как в Германии и Норвегии охват детей иммигрантов ниже в сравнении с остальными группами.⁸⁷ Кроме того, дети из обездоленных слоев населения чаще получают некачественные услуги по уходу.

Как можно устранить эти недостатки? Что можно сделать для обеспечения всеобщего охвата, включая самые обездоленные слои населения, повышения доступности, в том числе по цене, и предоставления качественных услуг по уходу для всех? Некоторые развитые и развивающиеся страны добились в этой области более высоких результатов, на которые следует опираться остальным.⁸⁸

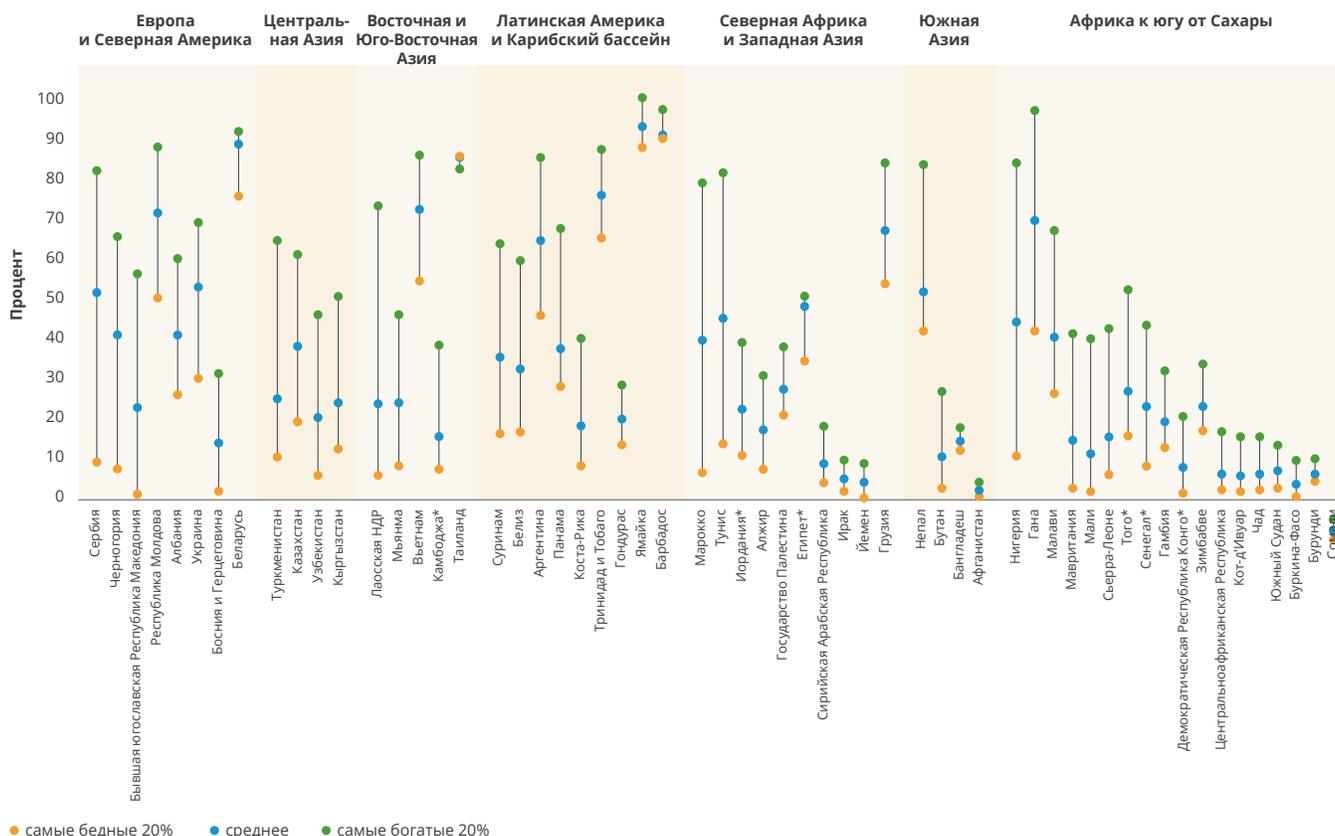
Вопрос о государственных инвестициях

Для обеспечения всеобщего доступа к образованию и уходу за детьми в раннем возрасте необходим достаточный объем государственных инвестиций. Как показывает практика, высокая стоимость услуг по уходу за детьми имеет негативные последствия как для женщин, так и для детей. В Ирландии, где семьи оплачивают более половины стоимости услуг по уходу за детьми, для одного родителя (как правило, матери) присутствует существенный финансовый стимул к уходу с работы, особенно после рождения второго ребенка.⁸⁹ В Эфиопии, Сьерра-Леоне и многих арабских государствах, где услуги ОУРВ оказывает исключительно частный сектор, охват ими чаще всего низок — эти услуги ориентированы на обеспеченных горожан и недоступны для тех детей, которые могли бы получить от них максимальные преимущества.⁹⁰ Даже в тех странах, где доступные государственные услуги являются формально бесплатными, они также могут быть недоступны для уязвимых групп населения. В Гане принятый правительством запрет на создание новых рабочих мест в государственном секторе с 2015 года привел к тому, что государственные учреждения дошкольного образования перенесли на родителей часть затрат на персонал. В итоге малообеспеченные семьи были вынуждены ограничить посещение детьми этих учреждений.⁹¹

Оказание качественных услуг ОУРВ требует значительных затрат, но должно рассматриваться как эффективная инвестиция. Непосредственные затраты на ОУРВ с избытком компенсируются существенными выгодами в средне- и долгосрочной перспективе, выражающимися в повышении уровня трудоустройства, гибкости и продуктивности женщин. Также увеличивается количество рабочих мест

ДИАГРАММА 6.5

ПРОЦЕНТНАЯ ДОЛЯ ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ОТ 3 ДО 5 ЛЕТ В ПРОГРАММАХ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ, ОТДЕЛЬНЫЕ СТРАНЫ, 2005–2014 ГГ.

Источник: глобальные базы данных ЮНИСЕФ за 2016 год, созданные на основе СИДЗ, ОПГВ и других репрезентативных обследований и результатов переписи.
 Примечание. Приведены наиболее актуальные данные для каждой страны (2005–2014 гг.).
 * Данные отличаются от стандартного определения или относятся только к части страны.

в секторе услуг по уходу, улучшаются развитие детей и их готовность к школе.⁹² По оценкам, в странах с низким уровнем дохода повышение уровня посещения дошкольных учреждений до 50% принесло бы экономике дополнительных \$15–34 млрд, что в 8–18 раз превысило бы затраты (в зависимости от исходных данных).⁹³ В разделе «Создание фискального пространства» (стр. 245) приводится оценка влияния государственных инвестиций в ОУРВ на финансовую ситуацию и рынок труда для двух развивающихся стран (ЮАР и Уругвая).

Обеспечение доступных по цене услуг

Данные, полученные в развитых странах, указывают на то, что бесплатные и общедоступные услуги позволяют более эффективно расширять охват и распространять его на уязвимые группы населения, нежели узконаправленные целевые программы, даже если последние требуют меньших затрат со

стороны государства. Так, в США программа Head Start, предназначенная для детей, живущих за чертой бедности, охватывает менее 20% детей из двух нижних доходных квинтилей.⁹⁴ И напротив, во Франции и Великобритании бесплатные программы дошкольного образования, нацеленные на всех детей старше трех лет, имеют всеобщий или близкий к нему охват.⁹⁵ Как показывает опыт Австралии, Германии, Новой Зеландии

и Норвегии, потребность в специальных программах для уязвимых групп, таких как мигранты или коренное население, может сохраняться, но они должны дополнять, а не заменять собой общедоступные услуги. Такая адресная поддержка в рамках повсеместного охвата также целесообразна для многих развивающихся стран с большим количеством мигрантов и временного населения (см. вставку 6.5).

ВСТАВКА 6.5

ОХВАТ ДЕТЕЙ ИЗ ОБЕЗДОЛЕННЫХ СЕМЕЙ МИГРАНТОВ В ИНДИИ: MOBILE CRÈCHES

За почти 50 лет своего существования неправительственная и некоммерческая инициатива Mobile Crèches из организации, которая оказывала услуги по уходу за детьми из уязвимых мигрантских общин, возникших вокруг строительных объектов, превратилась в первопроходца в области образования и ухода за детьми в раннем возрасте.⁹⁶ Охват уязвимых и мигрирующих групп сельского населения, проживающих на строительных объектах или в более стабильных мигрантских общинах в трущобах, является непростой задачей. Период, когда возможно принятие каких-либо мер, очень краткосрочен, так как более 60% детей, проживающих на строительных объектах, переезжают в течение трех месяцев, а 85% — в течение шести месяцев. При этом речь идет о детях разного вероисповедания, говорящих на разных языках; многие матери заняты в уязвимых областях деятельности (к примеру, работают старьевщиками и наемными домашними работниками с нестабильным графиком). Многие из этих семей находятся под угрозой выселения. Используя самые различные методы мобилизации сообществ, включая прямое взаимодействие с родителями, обсуждения в целевых группах, уличные представления, народные средства массовой информации и оздоровительные лагеря, и предоставляя услуги в самых разных местах по гибкому расписанию, Mobile Crèches формирует представления о гигиене, питании, уходе за детьми, школьном образовании и повышает доверие родителей к яслям.

Однако масштаб деятельности Mobile Crèches сильно ограничен. Понимая, что ее услуги не смогут кардинально изменить ситуацию, организация расширила сферу своей работы, чтобы не ограничиваться непосредственным оказанием услуг по уходу за детьми. Обладая большим опытом в области ухода за детьми и информационно-пропагандистской работы, Mobile Crèches стремится участвовать в разработке государственной политики путем планирования систем ухода за детьми, в частности, в определении критериев качества таких услуг. Организация проводит обучение работников сферы ухода за детьми в государственных центрах Анганвади, предоставляющих услуги по уходу и питанию. Кроме того, она организует информационно-пропагандистскую работу на уровне органов власти и среди работодателей с целью переложить задачи по предоставлению услуг по уходу за детьми на тех субъектов, к обязанностям которых они относятся и которые способны обеспечить доступное по цене обслуживание в широком масштабе.

Некоторые развивающиеся страны за последнее десятилетие добились впечатляющих результатов в развитии ОУРВ и обеспечении равного доступа к ним. Так, в сфере государственных услуг по уходу за детьми с 2006 года был достигнут значительный прогресс. Детям из семей, относящихся к 60% населения с наиболее низким уровнем доходов, такие услуги предоставляются бесплатно. В результате охват детей в возрасте до пяти лет включительно услугами по уходу вырос с 37% в 2006 году до 49% в 2016 году, тогда как разрыв между детьми из нижнего и верхнего доходных квинтилей сократился с 15 до 9 процентных пунктов.⁹⁷ В Эквадоре бесплатные услуги ОУРВ, предоставляемые на уровне общин, были расширены и усовершенствованы. В период с 2000 по 2015 год это позволило увеличить охват детей в возрасте до пяти лет включительно услугами по уходу с менее чем 3% до более чем 22%.⁹⁸

Адаптация услуг в соответствии с потребностями работающих родителей

Для адаптации процесса оказания услуг в соответствии с потребностями работающих родителей необходимы более существенные усилия. Во многих странах существует разделение между дошкольным образованием, нацеленным на обучение в учреждениях школьного типа детей от трех лет (в зависимости от страны), и услугами ОУРВ для работающих родителей, которые обычно предоставляются детям до трех лет.⁹⁹ Эти услуги чаще предполагают длительное пребывание детей, в том числе в течение всего дня. В отличие от них, дошкольное образование обычно организовано по принципу краткосрочного пребывания с продолжительными каникулами, что создает проблемы для работающих родителей и ограничивает возможности трудоустройства для женщин.

В ходе международного исследования, в котором участвовали женщины, занятые в неформальном секторе, из Бразилии, Ганы, Индии, ЮАР и Таиланда, была выявлена потребность в услугах по уходу за детьми, способствующих их развитию и решающих проблему их пребывания в условиях продолжительного рабочего дня и нестабильного графика родителей.¹⁰⁰ Интегрированный подход, учитывающий потребности детей в развитии и приоритеты семей, также может быть реализован государством на основе существующей системы услуг путем ее совершенствования. К примеру, некоторые штаты в Индии, такие как Тамилнад, успешно использовали инфраструктуру Комплексного плана оказания услуг в сфере детского развития (ICDS) — массовой национальной программы, которая реализуется с 1974 года для улучшения здоровья и питания детей. На

ее основе все дети до шести лет реализуют свое право на дошкольное образование и услуги по уходу.¹⁰¹

Роль частного сектора

В большинстве стран услуги ОУРВ оказывают государственные, некоммерческие и коммерческие учреждения. К примеру, в Норвегии коммерческие организации играют важную и преимущественно положительную роль в оказании услуг ОУРВ. Однако в этой области существуют строгие нормы в отношении стандартов качества и стоимости услуг для родителей.¹⁰² Во многих других странах такие нормы отсутствуют или плохо соблюдаются, что отрицательно сказывается на качестве обслуживания и доступе к нему уязвимых групп населения. Коммерческие организации, предоставляющие услуги, могут отказываться от инвестиций в регионах или районах с низким уровнем доходов. Так, результаты изучения системы дошкольного образования Ганы указывают на то, что хотя частный сектор и играет важную роль в развитии городских районов (где, предположительно, платежеспособность населения несколько выше), он практически не вкладывает средства в сельские районы.¹⁰³ В городах частные компании ориентируются на разные группы потребителей, предлагая им услуги разного качества и стоимости: от частных дошкольных учреждений для семей из обеспеченных районов до небольших центров дневного пребывания в городских трущобах. Государственное регулирование этой сферы для обеспечения равного доступа или минимальных стандартов качества является недостаточным или полностью отсутствует. Это скорее усугубляет, чем сокращает проявления неравенства среди детей, положение которых изначально является неодинаковым.

РАЗВИТИЕ НАДЕЖНЫХ ПРОЕКТОВ ПО ДОЛГОСРОЧНОМУ УХОДУ ЗА СТАРЕЮЩИМ НАСЕЛЕНИЕМ

Обеспечение надлежащего и достойного ухода для нуждающихся в этом пожилых людей, также называемого долгосрочным уходом,¹⁰⁴ становится крайне актуальной проблемой как для развитых, как и для развивающихся стран. Как и в случае с услугами ОУРВ, инвестиции в недорогие, доступные и качественные системы долгосрочного ухода могут следующим образом способствовать устойчивому развитию, основанному на гендерном равенстве:

- Обеспечение благополучия и самостоятельности пожилых людей, большинство из которых составляют женщины (задача 3.4).

- Предоставление возможностей для отдыха людям, обеспечивающим неоплачиваемый уход за членами семьи, среди которых также большинство составляют женщины, за счет передачи части этих обязанностей работникам по уходу (задача 5.4).
- Предоставление людям, обеспечивающим неоплачиваемый уход за членами семьи, доступа к рынку труда (задача 8.5).
- Создание достойных рабочих мест (задача 8.3) в секторе социальной помощи со справедливой оплатой, хорошими условиями труда и возможностями обучения для работников, большинство из которых также составляют женщины, часто находящиеся в уязвимом положении из-за своего этнического происхождения, расы и миграционного статуса.¹⁰⁵

Потребность в уходе возникает с ухудшением функциональных способностей человека, когда он становится неспособным выполнять без посторонней помощи простые повседневные задачи, такие как прием пищи, купание и пользование туалетом.¹⁰⁶ Как можно увидеть на диаграмме 6.6, численность людей

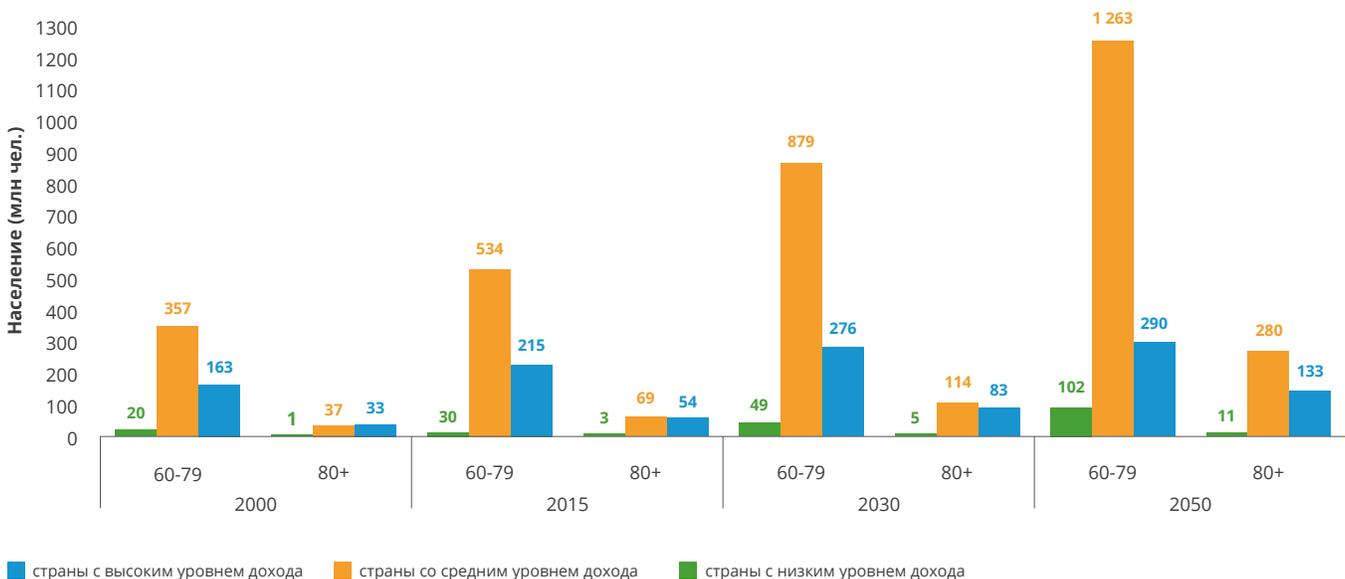
ПРОВЕРЬТЕ...

...являются ли вопросы старения населения и долгосрочного ухода частью политических мер, принимаемых в вашей стране

в возрастных группах от 60 до 79 лет и старше 80 лет в странах с низким и средним уровнем доходов уже выше в сравнении со странами с высоким уровнем доходов и должна существенно увеличиться в ближайшие десятилетия. Поскольку с возрастом функциональные способности снижаются, старение населения приведет к существенному росту доли и количества людей, нуждающихся в долгосрочном уходе, несмотря на то, что среди пожилых людей одного возраста функциональные способности и состояние здоровья очень значительно различаются.¹⁰⁷

ДИАГРАММА 6.6

ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ В ВОЗРАСТНЫХ ГРУППАХ ОТ 60 ДО 79 ЛЕТ И СТАРШЕ 80 ЛЕТ, ПО ДОХОДНЫМ ГРУППАМ СТРАН, 2000–2050 ГГ.

Источник: ООН, ДЭСВ ООН, Отдел народонаселения 2017.

Примечание. Для целей исследования вместо стандартной географической классификации стран (см. приложение 4) используется классификация по уровню дохода.

ВЫЯСНИТЕ...

...имеют ли немощные пожилые люди доступ к услугам по уходу, оказываемым вне семьи

Недостаточные инвестиции в долгосрочный уход способны усилить уже существующее неравенство. Различия в функциональных способностях и потребностях в уходе, наблюдаемые в пожилом возрасте, неслучайны.¹⁰⁸ Те, кто испытывает наиболее острую потребность в уходе, чаще всего располагают самыми ограниченными ресурсами: среди людей с наиболее низким социально-экономическим статусом необходимость ухода выше, чем среди людей с более высоким статусом; кроме того, женщины нуждаются в уходе больше, чем мужчины-ровесники.¹⁰⁹ Во многом различия в функциональных способностях и дальнейшей потребности в уходе связаны с влиянием

на здоровье проявлений социального неравенства, имевших место в течение всей жизни человека.¹¹⁰ Женщины составляют большинство населения, нуждающегося в долгосрочном уходе, отчасти из-за большей продолжительности жизни. Кроме того, некоторые исследования выявили прямую связь между половой принадлежностью и инвалидностью, которая проявляется даже с учетом возраста и истории болезни на протяжении всей жизни.¹¹¹

Повышение информированности о долгосрочном уходе

Несмотря на быстрое старение населения, правительства недостаточно быстро признают важность долгосрочного ухода. Это особенно актуально для стран со средним и низким уровнем дохода, где общественные дискуссии относительно проблемы старения были преимущественно сосредоточены на обеспечении гарантированных доходов для пожилых

ТАБЛИЦА 6.1

ОРГАНИЗАЦИЯ УХОДА ЗА ПОЖИЛЫМИ ЛЮДЬМИ В КИТАЕ, МЕКСИКЕ, НИГЕРИИ И ПЕРУ

	Перу		Мексика		Китай		Нигерия
	В городах	В сельских районах	В городах	В сельских районах	В городах	В сельских районах	Всего
Условия обеспечения ухода за пожилыми людьми на иждивении (размер выборки)	135	26	114	82	183	54	228
Основное лицо, обеспечивающее уход							
Супруг(-а)	18,5%	26,9%	16,7%	15,9%	38,8%	38,9%	13,7%
Сын/дочь или зять/невестка	40%	50%	73,7%	65,8%	43,2%	59,3%	68%
Не являющиеся родственниками люди	25,2%	3,8%	3,6%	0,0%	16,4%	1,9%	1,4%
Женщины	85,9%	88,5%	83,3%	81,7%	67,2%	50%	63,2%
Организация ухода							
Основное лицо, обеспечивающее уход, сократило количество рабочего времени	16,3%	23,1%	25,4%	36,6%	3,8%	48,1%	39,2%
Привлекаются дополнительные помощники (неофициально)	45,9%	57,7%	55,3%	58,5%	7,1%	22,2%	66,5%
Привлекается специалист, оказывающий оплачиваемые услуги по уходу	33,3%	7,7%	3,5%	1,2%	45,4%	1,9%	2,1%

Источник: Mayston et al. 2014: 379.

людей. Безусловно, этот вопрос является важным, но его решение недостаточно для удовлетворения потребностей в долгосрочном уходе. Низкий приоритет долгосрочного ухода отчасти связан с тем, что политики не до конца осознают высокую скорость старения населения и нагрузку, которую это создает для людей, обеспечивающих неоплачиваемый уход, преимущественно жен, детей и невесток, согласно таблице 6.1.¹¹² Кроме того, существует широко распространенное убеждение, что члены семьи могут обеспечить для пожилых людей лучший уход. В реальности во многих странах члены семьи юридически обязаны представлять своим родственникам долгосрочный уход.¹¹³

При этом модели организации ухода исключительно силами семьи явно неустойчивы. Внутренняя и международная миграция приводит к тому, что люди из разных поколений чаще проживают на большом расстоянии друг от друга. Поэтому взрослые дети не всегда могут ухаживать за немощными пожилыми родителями, даже если хотят это делать. В то же время активное вовлечение женщин в состав рабочей силы и одновременно растущая значимость их доходов для благосостояния семьи затрудняют для них обеспечение полноценного ухода за пожилыми супругами или родителями при сохранении рабочих мест. Таким образом, неудивительно, что многие женщины вынуждены сократить количество оплачиваемого рабочего времени и/или привлекать неофициальных помощников или специалистов, обеспечивающих оплачиваемый уход.

Социальные нормы и стереотипы также меняются. С одной стороны, немощные пожилые люди порой сами стремятся к большей самостоятельности и не желают быть обузой для своих детей. Как показало недавнее обследование China General Social Survey, лишь 26,8% респондентов высказали заинтересованность в проживании вместе со своими детьми в пожилом возрасте.¹¹⁴ С другой стороны, все чаще признается, что люди, обеспечивающие

неоплачиваемый уход за членами семьи, не могут выполнять весь объем этой работы самостоятельно даже в тех странах, где семейные связи между поколениями достаточно прочны. Примерами являются страны Восточной Азии, такие как Япония и Республика Корея, где очень сильны конфуцианские ценности, в т. ч. почитание родителей. В этих странах политическая поддержка долгосрочного ухода стала возможной после признания нагрузки, которую представляет неоплачиваемый долгосрочный уход за немощными пожилыми людьми для членов их семей. В японских СМИ эта нагрузка получила название «кайго дзигоку» («ад по уходу»). Наряду с вопросом о стоимости медицинских услуг, связанных с ненужной госпитализацией из-за отсутствия иных механизмов поддержки,¹¹⁵ эта дискуссия привела к введению в 2000 году программы страхования по долгосрочному уходу. Это программа обязательного социального страхования, которая субсидируется правительством и покрывает затраты на широкий спектр услуг по долгосрочному уходу.¹¹⁶ Аналогичная система была создана в Республике Корея в 2008 году.

Справедливое распределение затрат на долгосрочный уход

Политические дискуссии относительно долгосрочного ухода в развитых странах часто связаны с нагрузкой, которую рост затрат на эти услуги создает для налогоплательщиков, и с необходимостью минимизировать финансовые последствия этого роста.¹¹⁷ Столь узкое определение проблемы порождает вопросы относительно того, какие виды затрат учитываются и кто их покрывает. Долгосрочный уход всегда сопряжен с издержками: финансовыми (для правительства и налогоплательщиков), фактическими (для людей, нуждающихся в уходе, и членов их семей), издержками в виде времени и неиспользованных возможностей (для людей, обеспечивающих неоплачиваемый уход) или в виде утраты благополучия (для людей, нуждающихся в уходе и не получающих его).¹¹⁸ Бездействие в решении этой проблемы может сэкономить средства из бюджета, однако издержки будут возникать в другой форме.

В глобальном масштабе самой распространенной формой оплаты услуг по долгосрочному уходу является непосредственная оплата в адрес субъекта, оказывающего услуги, от частного лица, не предполагающая покрытия рисков или авансов и доступная лишь обеспеченным слоям населения.¹¹⁹ Также важны существенные утраченные возможности членов семьи (к примеру, сокращение времени, расходуемого на оплачиваемый труд, отдых и досуг, а также последствия серьезной эмоциональной нагрузки решения вопросов по уходу), которые не учитываются в официальной статистике.¹²⁰ Таким

ПРОВЕРЬТЕ...

...учитывается ли стоимость неоплачиваемого труда людей, обеспечивающих уход за членами семьи, в стратегических дискуссиях относительно затрат на долгосрочный уход

образом, основным политическим вопросом является справедливое распределение затрат на долгосрочный уход между семьями и государственными учреждениями, женщинами и мужчинами, а также разными поколениями.

Создание комплексных систем долгосрочного ухода

Функциональные способности нуждающихся в уходе пожилых людей не являются ни одинаковыми, ни постоянными. Их следует рассматривать как процесс непрерывных изменений.¹²¹ Не все немощные пожилые люди нуждаются в интенсивной стационарной помощи. Для них существуют различные альтернативы (см. таблицу 6.2), однако они часто реализуются фрагментарно и разрозненно и концентрируются на конкретных стадиях процесса непрерывных изменений.¹²² Комплексные и гендерно-ориентированные системы долгосрочного ухода должны иметь ряд ключевых целей, включая содействие благополучию, защиту достоинства и прав нуждающихся в уходе пожилых людей; сокращение и перераспределение тяжелых обязанностей,

которые возлагаются на людей, обеспечивающих неоплачиваемый уход для членов семьи; улучшение доступности, в том числе по цене, и качества услуг долгосрочного ухода (оказываемых государственными, коммерческими или некоммерческими организациями); и уважение прав работников сферы долгосрочного ухода.

Поддержка людей, выполняющих неоплачиваемый уход за членами семьи

Очевидно, что основной объем нагрузки по долгосрочному уходу ложится на семьи, преимущественно на женщин и девочек. Хотя некоторые аспекты неоплачиваемого ухода за членами семьи могут приносить людям внутреннее удовлетворение, многочисленные данные указывают на высокий уровень психологической, физической и социально-экономической нагрузки. Эта нагрузка особенно серьезна, если нуждающийся в уходе родственник страдает деменцией, что расширяет спектр его потребностей.¹²³ Исследования, проведенные в Мексике и Перу, позволили заключить, что в некоторых случаях обязанности по уходу поручаются более слабым членам семьи, например невесткам и младшим внукам, которые часто не имеют специальных знаний и навыков и не могут обеспечить должный уход за пожилыми людьми.¹²⁴

Еще один важный вопрос заключается в поддержке людей, обеспечивающих неоплачиваемый уход для своих близких по собственной инициативе, и предоставлении им необходимых возможностей для отдыха. Как показывает практика развитых стран, предоставление информации о состоянии здоровья пожилых людей и базовое обучение навыкам ухода положительно влияют на работу людей, обеспечивающих неоплачиваемый уход.¹²⁵ Кроме того, правительства развитых стран предусмотрели выплаты этим людям с целью оказания поддержки и по крайней мере частичной компенсации потенциально потерянного заработка.¹²⁶ Временный уход в период отдыха лица, обычно обеспечивающего неоплачиваемый уход, является очень практичным видом поддержки и позволяет людям, предоставляющим уход, сделать необходимый перерыв в выполнении своих обязанностей. Этот вид ухода преимущественно предоставляется в домах престарелых, однако он также может быть доступен в учреждениях дневного ухода для взрослых или в условиях стационарной помощи. Однако в целом усилия по поддержке членов семьи, обеспечивающих неоплачиваемый уход, имеют недостаточные масштаб и финансирование. Необходимо быстро расширить их

ТАБЛИЦА 6.2

ФОРМАТЫ ДОЛГОСРОЧНОГО УХОДА ДЛЯ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ

Интенсивный стационарный уход в специализированных учреждениях
Длительная госпитализация
Дома престарелых с медицинским обслуживанием
Менее интенсивный стационарный уход в специализированных учреждениях
Дома престарелых
Краткосрочное пребывание или краткосрочный уход
Дома престарелых гостиничного типа
Стационарное обслуживание без постоянного проживания
Учреждения дневного ухода
Посещения медсестер и специалистов по уходу
Поддержка ухода внутри семьи
Помощь на дому
Денежные пособия для лиц, обеспечивающих уход
Группы поддержки для лиц, обеспечивающих уход

Источник: на основе данных Lloyd-Sherlock 2017.

охват и рассматривать их как центральный компонент оптимизированной системы ухода.¹²⁷

Альтернативы неоплачиваемому уходу в семье

В некоторых случаях услуги по уходу требуются для эффективной замены неоплачиваемого труда — к примеру, когда взрослые дети живут далеко от семьи или не могут взять на себя обязанности по оказанию непосредственной помощи. В отсутствие такой поддержки потребности в уходе могут остаться без внимания либо по умолчанию удовлетворяться за счет услуг здравоохранения и медицинского обслуживания, предполагающих ненужную госпитализацию. Тем не менее информация об официальных услугах долгосрочного ухода, от стационарного ухода разной интенсивности до краткосрочного обслуживания, к примеру дневного ухода за взрослыми, является крайне скудной, особенно в развивающихся странах. Как правило, государство управляет очень ограниченным количеством домов престарелых, часто предназначенных для самых бедных слоев населения, но не рассчитанных на проживание людей с такими сложными состояниями, как деменция. Так, в индийском штате Уттар-Прадеш, где численность населения в возрасте от 60 лет и старше достигает 8 млн человек, в правительственную программу долгосрочного ухода включено всего два дома престарелых для людей одного пола, способных в совокупности разместить не более 100 пациентов.¹²⁸

Регулирование сферы частных услуг по долгосрочному уходу

В развивающихся странах в ответ на неудовлетворенный спрос в услугах по долгосрочному уходу произошел быстрый, однако неравномерный рост численности коммерческих и некоммерческих организаций, ориентированных на различные социальные группы. Среди них есть как официально зарегистрированные дома престарелых, рассчитанные на более обеспеченное население, так и неофициальные учреждения, работающие с малоимущими и предлагающие свои услуги по низкой стоимости. В целом этот растущий сектор регулируется довольно слабо, если такое регулирование вообще имеет место. Такое положение дел вызывает вопросы относительно качества ухода и рисков жестокого обращения с пожилыми людьми.¹²⁹ Многие дома престарелых находятся в ведении НПО или религиозных организаций, хотя и получают субсидии от государства.

В развитых странах услуги по долгосрочному уходу также приобретают рыночный характер, однако это является намеренной стратегией. Появление конкуренции в сфере, которая раньше находилась под управлением государства, во многих странах считается целесообразным для снижения стоимости этих услуг и расширяет выбор для их потребителей. Однако снижение стоимости услуг по уходу означает, что издержки покрываются одной из сторон этого процесса. Во всех странах практически весь объем услуг по долгосрочному уходу предоставляется женщинами. При этом доля работников, родившихся в других странах, динамично растет и составляет от 20% в Швеции до 70% в Италии.¹³⁰ Уровень оплаты труда и условия работы в этом секторе очень часто не достигают среднего уровня, особенно среди мигрантов и иностранных работников.¹³¹

Таким образом, существует острая потребность в создании и развитии нормативно-правовой базы и стандартов оказания частных услуг по долгосрочному уходу для повышения их качества, защиты пациентов, обеспечения подотчетности поставщиков услуг, а также расширения прав и возможностей потребителей и работников, большинство из которых составляют женщины. Ответственность за эффективность системы долгосрочного ухода несет правительство, даже если оно не оказывает весь объем этих услуг или не финансирует их.

ОПЛАЧИВАЕМЫЙ ОТПУСК ПО СЕМЕЙНЫМ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ КАК ГАРАНТИЯ СОХРАНЕНИЯ СТАЖА И ЗАРАБОТКА

Политика в области отпусков важна с точки зрения соблюдения прав женщин и обеспечения гендерного равенства и следующим образом способствует реализации различных целей Повестки дня 2030:

- Защита здоровья и благополучия женщин до и после родов (задача 3.1).
- Улучшение здоровья и укрепление благополучия детей (задача 3.2).
- Обеспечение гарантированного дохода для лиц, осуществляющих уход (задача 1.3), а также признание ценности их труда (задача 5.4).
- Поддержание или укрепление связей женщин с рынком труда, снижение рисков безработицы или экономической неактивности.

ВЫЯСНИТЕ...

...какая доля работающих женщин в вашей стране имеет возможность получить оплачиваемый отпуск по беременности и родам

Оплачиваемый отпуск по семейным обстоятельствам позволяет работникам заботиться об иждивенцах без риска лишиться работы и источника дохода. Благодаря отпуску по беременности и родам, матери могут восстановиться после родов и ухаживать за младенцами в первые недели их жизни, а отпуск по уходу за ребенком, предоставляемый отцам, дает им возможность оказать поддержку партнеру после появления ребенка на свет. Отпуск по уходу за ребенком предоставляется матерям или отцам для ухода за маленькими детьми после окончания отпуска по беременности и родам. Помимо перечисленных видов отпусков, в некоторых странах работники могут брать отпуск по чрезвычайным семейным обстоятельствам, к примеру для ухода за больными родителями или супругами.

Данные, собранные в ряде развитых стран, указывают на то, что политика в отношении отпусков может способствовать достижению гендерного равенства, если она стимулирует мужчин брать более продолжительный отпуск по уходу за ребенком. В условиях, когда пособия по беременности и родам уже доступны большинству женщин, многие развитые страны также ввели отпуск по уходу за ребенком с целью более активно вовлекать мужчин в выполнение этих обязанностей. И хотя в большинстве этих стран матери по-прежнему проводят в отпуске намного больше времени, продолжительность отпуска мужчин увеличилась, особенно после введения «бонусных месяцев» или квот для отцов — отпуска, который может быть использован только отцом и не предусматривает каких-либо компенсаций.¹³² К примеру, в Норвегии, которая первой ввела квоты для отцов в 1993 году, доля отцов, использующих такой отпуск, возросла при каждом увеличении его продолжительности. В 2012 году, после того как квота была увеличена с 10 до 12 недель, 21% отцов взял отпуск целиком, тогда как в 2011 году этот показатель составлял лишь 0,6%.¹³³

Однако в большинстве развивающихся стран даже отпуск по беременности и родам нередко доступен лишь небольшой группе официально трудоустроенных матерей. Лишь 28% работающих женщин во всем мире получают достаточные денежные пособия при рождении ребенка.¹³⁴ В Африке и Южной Азии менее

чем 10% работающих женщин гарантированы денежные пособия в связи с отпуском по беременности и родам.¹³⁵ Распространенность этого ущемления прав связана с высоким уровнем неофициальной занятости.

В отсутствие гарантированного минимального дохода женщины, занятые в этом секторе, часто продолжают работать на последних сроках беременности или возвращаются к работе вскоре после родов.¹³⁶ В сочетании с опасным и физически тяжелым трудом, характерным для неформального сектора экономики (к примеру, уличной торговли и работы в качестве домашней прислуги), отсутствие отпуска существенно повышает риски для здоровья матерей и их детей. Согласно Рекомендации МОТ № 202 о минимальных уровнях социальной защиты, предоставление таким работникам гарантированного минимального дохода в случае рождения детей должно стать приоритетной задачей. Возможности для реализации этой задачи будут рассмотрены далее.

Расширение социального страхования

Одним из способов обеспечить доступ к пособиям по беременности и родам для большего числа женщин является расширение существующих программ социального страхования, чтобы они могли охватить работников неформального сектора. Как правило, эти программы распространяются только на официально трудоустроенных работников, делающих социальные отчисления наряду с работодателями. Этот механизм является источником финансирования для различных выплат: по беременности и родам, по болезни и по старости. В Чили, Коста-Рике и ЮАР эти программы были успешно расширены, и теперь охватывают наемных работников (т. е. имеющих постоянного работодателя), занятых в неформальном секторе.¹³⁷ Для женщин с неформальной самозанятостью, не имеющих постоянного работодателя или стабильной заработной платы и чаще всего имеющих крайне ограниченные возможности для уплаты социальных отчислений, прогресс был менее заметным. В отсутствие существенных государственных субсидий, компенсирующих отсутствие взносов со стороны работодателей, введение возможности добровольного участия в системе социального страхования не принесло заметных результатов.

К примеру, в Лаосской Народно-Демократической Республике в 2014 году была введена программа добровольного страхования, предусматривающая ряд социальных льгот, в том числе выплату денежного пособия по беременности и родам в размере 80% от базисной заработной платы в течение 105 дней (при рождении одного ребенка) и в течение 120 дней (при рождении нескольких детей). Однако к 2015 году в нее вступили лишь около 1600 человек, при том что

ПРОВЕРЬТЕ...

...каким образом в вашей стране обеспечивается доступность для уязвимых работников пособий и отпусков по беременности и родам, позволяющих осуществлять уход за иждивенцами

общая численность работников неофициального сектора в стране составляет почти 2,5 млн человек.¹³⁸ В Намибии, где самозанятые работники могут добровольно вступить в программу социального страхования для получения права на оплачиваемый отпуск по беременности и родам, отпуск по болезни и пособие в случае смерти, 43% работающих женщин по-прежнему не участвуют в ней.¹³⁹ Это говорит о том, что хотя добровольное присоединение к программам страхования может быть целесообразным для самозанятых работников, способных делать социальные взносы в определенном объеме, для того чтобы эти программы могли охватить женщин с неофициальной самозанятостью из менее обеспеченных групп, правительствам необходимо полностью или частично субсидировать их взносы или комбинировать пособия, выплачиваемые на основе отчислений, с обязательными выплатами.

Обязательные выплаты пособий по беременности и родам

Обязательные выплаты по беременности и родам, например путем перевода наличных средств, стали еще одним инструментом поддержки беременных женщин и молодых матерей, не имеющих доступа к официальной системе страхования на основе взносов. По данным МОТ, в большинстве стран с низким уровнем доходов и уровнем доходов ниже среднего затраты на выплату всеобщего пособия по беременности и родам в сумме, равной прожиточному минимуму, в течение четырех месяцев составили бы

не более 0,5% ВВП.¹⁴⁰ Хотя большинство действующих программ обязательных выплат имеют ограниченный охват и не позволяют полагаться на них как на единственный источник дохода, они могут быть максимально расширены в дальнейшем. Так, в Индии в 52 пилотных районах в 2010 году была запущена программа Indira Gandhi Matritva Sahyog Yojana, которая охватила примерно 1,38 млн беременных женщин и кормящих матерей. Предусмотренный денежный перевод компенсировал потерю заработка за 40 рабочих дней из расчета минимальной заработной платы.¹⁴¹ Однако его могли получить только женщины старше 19 лет при первых и вторых родах. Программа также обязывала женщин выполнять определенные требования по контролю за состоянием своего здоровья и здоровья младенца, в том числе проходить дородовые обследования, провести иммунизацию ребенка, посещать консультации и в течение шести месяцев поддерживать грудное вскармливание.¹⁴² Расширение этой программы происходит медленно и неравномерно, и существует обеспокоенность, что, при отсутствии широкодоступных и качественных медицинских услуг для беременных и кормящих матерей, действующие условия и ограничения станут непреодолимым препятствием для большинства маргинализированных женщин.¹⁴³

Чтобы обеспечить всеобщую доступность пособий по беременности и родам для работающих женщин в соответствии с минимальными стандартами, обозначенными в Конвенции МОТ № 183 об охране материнства, т. е. совместно финансируемых пособий в течение не менее чем 14 недель и в размере двух третей от прежнего уровня дохода, потребуются комбинировать механизмы выплат на основе отчислений с обязательными выплатами.¹⁴⁴

ПРОВЕРЬТЕ...

...существует ли в вашей стране совместный отпуск по уходу за ребенком или отпуск, предоставляемый отцам, наряду со стимулами использовать эти возможности для отцов

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В этой главе описаны принципы многогранной политики по организации и преобразованию систем ухода для достижения гендерного равенства и реализации прав тех, кто осуществляет уход (на оплачиваемой или безвозмездной основе), и тех, кто его получает.

Политика, регулирующая сферу ухода, тесно взаимосвязана с Повесткой дня 2030. Положительное влияние политических мер в области ухода на гендерное равенство, здоровье и благополучие, создание достойных рабочих мест и экологическую устойчивость — от обеспечения доступности водопроводной воды и экологически чистых плит до расширения охвата населения услугами по образованию и уходу за детьми в раннем возрасте — является ощутимым и обширным.

Как следует из данной главы, существует большой объем сведений, от которых государство может отталкиваться в своих действиях: это испытанные политические меры, позволившие преодолеть структурные барьеры и обеспечить всеобщий охват, в том числе самых уязвимых групп населения, и использующиеся на постоянной основе, а также выводы, сделанные из практики бездействия, которая повлекла за собой колоссальные затраты.

Принятие политических мер для снижения бремени неоплачиваемого труда по уходу за членами семьи и ведению домашнего хозяйства, более равномерного распределения этих обязанностей внутри семьи и общества и признания ценности этой деятельности возможно и желательно. Это обеспечит наличие времени и ресурсов, необходимых женщинам и мужчинам для ухода за членами семьи.

Несмотря на то, что передовой опыт может быть полезным ориентиром, он не является универсальным, и поиск оптимального решения не ограничивается простым расчетом. Выработка многогранной и комплексной стратегии в области ухода прежде всего подразумевает определение политики каждой страны в стратегическом диалоге при участии всех заинтересованных сторон.

Такой национальный диалог по проблемам ухода должен быть подкреплен фактическими данными, полученными в результате обследований использования времени, опросов и качественных исследований. В нем также должны использоваться модели оценки финансовых затрат, а также социально-экономических и экологических последствий принятия различных политических мер.

РЕКОМЕНДАЦИИ

1/ **Получение реалистичной оценки затрат и результатов для различных систем к организации ухода**

Правительствам, исследователям, организациям гражданского общества и системе ООН следует объединить усилия по повышению качества анализа затрат и результатов распространенных систем организации ухода, уделяя должное внимание скрытым социальным издержкам, включая издержки для людей, обеспечивающих неоплачиваемый уход и нуждающихся в таком уходе, выраженные во времени и благополучии.

2/ **Расчет конкретных вложений в сектор услуг по уходу**

Правительствам, исследователям, гражданскому обществу и системе ООН следует более качественно оценивать затраты и отдачу от инвестиций в инфраструктуру и обслуживание: используемые модели должны учитывать не только чистую стоимость проектов для государственного бюджета, но и их влияние на рынок труда и налоговые поступления (см. «Создание фискального пространства», стр. 245).

3/ **Проведение масштабных дискуссий по проблемам ухода на национальном и местном уровнях**

В зависимости от специфики каждой страны правительствам следует привлечь широкий круг заинтересованных сторон (политиков, организаций гражданского общества, работодателей и поставщиков услуг по уходу) к оценке потребностей в уходе и проблемных областей, а также к выработке стратегических решений с учетом национальных особенностей.

4/ **Укрепление роли, содействия и участия людей, обеспечивающих уход, и тех, кто на них полагается**

Следует вовлечь группы, которые представляют интересы людей, обеспечивающих оплачиваемый и неоплачиваемый уход, и людей, нуждающихся в таком уходе, в процесс обсуждения и разработки политических мер и программ для удовлетворения потребностей этих заинтересованных сторон.

5/ **Обеспечение наличия актуальных и надежных данных по использованию времени и услуг**

Правительствам, донорам и агентствам ООН следует общими усилиями обеспечить доступность таких данных и их применение для выработки политики в критически важных сферах, таких как инфраструктура, уход за детьми и пожилыми людьми и социальная защита, а также проводить мониторинг ее осуществления.

6/ **Согласование политических мер и программ с принципами Повестки дня 2030.**

Правительствам, донорам и частному сектору следует обеспечить гендерно-ориентированный характер инвестиций в материальную инфраструктуру, услуги по уходу и систему предоставляемых отпусков, а также их соответствие стандартам в области прав человека. Эта рекомендация подразумевает соответствие критериям доступности, приемлемой стоимости и качества, а также охвата всех без исключения женщин и девочек. Она также предполагает вовлечение потенциальных потребителей услуг в процессы их разработки, оказания и использования и внедрение механизмов подачи жалоб, корректировки курса и устранения последствий неверных шагов.

СОЗДАНИЕ ФИНАНСОВЫХ УСЛОВИЙ ДЛЯ ИНВЕСТИЦИЙ В ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО

Как было отмечено в предыдущих главах, базовые услуги, на которые полагаются миллионы женщин и девочек, — водоснабжение и санитарно-техническое обеспечение, образование и уход за детьми в раннем возрасте (ОУРВ), безопасные убежища, юридические услуги, консультации специалистов и медицинское обслуживание жертв гендерного насилия — хронически недополучают финансирование или попросту недоступны во многих странах. В ходе осуществления национальных стратегий по реализации ЦУР стало крайне важным определить приоритет инвестиций в эти и другие стратегические направления и обеспечить наличие и эффективное распределение ресурсов, для того чтобы претворить в жизнь обязательства в отношении женщин и девочек, изложенные в Повестке дня 2030.

Как можно достичь этого? Какой ценой? Согласно предварительным оценкам, проведенным по восьми агрегированным секторам, для выполнения обязательств Повестки дня 2030 необходимы значительные инвестиции — \$2–3 трлн в год.¹ Однако для национального планирования мер в области гендерного равенства и устойчивого развития потребуются детализированные сметы расходов по конкретным секторам, стратегиям и программам, являющимся фундаментом для достижения ЦУР в интересах женщин и девочек. Что еще более важно, сторонники гендерного равенства будут вынуждены каждый раз отвечать на вопросы о возможности реализовать те изменения, к которым они призывают, с финансовой точки зрения.

В этом коротком разделе рассматриваются возможные ответы на эти вопросы. В первой части рассматриваются потенциальные затраты на предоставление услуг в области образования и ухода за детьми в раннем возрасте (ОУРВ) для всех групп населения на основе данных по двум выбранным странам. В главе 6

услуги ОУРВ были определены как стратегически важные для продвижения гендерного равенства и устойчивого развития в более широком масштабе. На основе предыдущих смет затрат на обеспечение минимальных уровней социальной защиты, составленных Международной организацией труда, была разработана методология, которую могли бы скопировать и применить другие страны. Во второй и третьей частях раздела рассматривается, каким образом правительства могут привлечь необходимые для этих и других инвестиций ресурсы и как обеспечить распределение этих ресурсов в интересах женщин и девочек. В них демонстрируется наличие фискального пространства, которое может быть расширено, во всех странах, включая самые бедные, и описываются стратегии перехода к учету гендерной проблематики при составлении бюджета.

КАКОЙ ЦЕНОЙ?

Для эффективной выработки политики крайне необходимо рассчитать стоимость поставки определенных товаров, оказания услуг в широком масштабе, обеспечения достаточно высоких стандартов качества и эффективного охвата наиболее маргинализированных женщин и девочек. Так, в противовес аргументам о том, что развивающиеся страны не могут позволить себе базовую социальную защиту для всех граждан, МОТ продемонстрировала, что постепенное обеспечение пенсиями, пособиями по уходу за ребенком, а также и по беременности и родам всего населения возможно даже в странах с низким уровнем доходов.² К примеру, в большинстве из 57 стран с низким уровнем доходов и уровнем доходов ниже среднего (с доступными данными) средние затраты на выплату всеобщего пособия по беременности и родам

в сумме, равной прожиточному минимуму, в течение четырех месяцев составили бы не более 0,5% ВВП.³ Однако преимущества для здоровья и выживания женщин и детей могут быть колоссальными (см. главу 6).

Оценка затрат на расширение доступности образования и ухода за детьми в раннем возрасте

Как следует из предыдущей главы, инвестиции в устойчивые системы ОУРВ также приносят существенные экономические и социальные результаты и могут способствовать прогрессу в выполнении самых разных целей и задач. Однако сметы затрат на развитие услуг по уходу за детьми являются относительно новыми и значительно более комплексными в сравнении с расходами на выплату пособий.

Опираясь на результаты работы британской организации Women's Budget Group и Международной конфедерации профсоюзов (МКП),⁴ структура «ООН-женщины» подготовила расчеты по двум странам из двух различных регионов, чтобы определить стоимость охвата всего населения высококачественными услугами ОУРВ. Расчеты по ЮАР и Уругваю указывают на то, что в зависимости от параметров и целеполагания для обеспечения всеобщего охвата услугами ОУРВ детей в возрасте от 0 до 5 лет валовые ежегодные инвестиции в ОУРВ должны будут составить 2,8–3,2% ВВП (см. программы инвестиций в ОУРВ). Это также позволило бы создать в секторе ОУРВ и смежных областях достаточное количество рабочих мест и повысить уровень занятости женщин на 3,2 (менее амбициозная программа для Уругвая) и 10,1 (более амбициозная программа для ЮАР) процентного пункта. Также следует подчеркнуть, что от 36% (в ЮАР) до 52% (в Уругвае) финансовых затрат на инвестиции в ОУРВ могут быть возвращены через систему налогообложения и социального обеспечения.⁵

Пошаговое руководство

Чтобы другие страны смогли воспроизвести эти расчеты, в данном разделе описан процесс, с помощью которого политики и исследователи могут оценить затраты на развитие услуг ОУРВ, учитывая специфику исходной ситуации в каждой стране, существующие институциональные механизмы и целеполагание.⁶

1. Определение параметров и сценариев

- *Какой уровень охвата должен быть достигнут для детей из разных возрастных групп? Задачи*

по охвату зависят от фактического охвата образованием и уходом различных возрастных групп, целеполагания и доступных ресурсов. Почти во всех странах показатели охвата выше в старших возрастных группах (3–5 лет), чем среди детей младшего возраста (0–2 лет). Для таких стран, как ЮАР и Уругвай, где текущий уровень охвата составляет 19% и 39% для детей от 0 до 2 лет и 64% и 92% для детей от 3 до 5 лет соответственно, менее амбициозная программа способна охватить 30–60% младшей возрастной группы в ЮАР и 33–66% в Уругвае, а также 90–100% старшей возрастной группы в обеих странах. Более амбициозная программа предполагает всеобщий охват обеих возрастных групп. Страны с существенно более низким уровнем охвата могут изначально ставить перед собой менее амбициозные цели, которые в дальнейшем можно скорректировать по мере расширения охвата услугами.

- *Каким уровнем квалификации должны обладать работники сферы ОУРВ? Квалификация персонала влияет на качество предоставляемых услуг по уходу, а также на уровень оплаты труда. Почти во всех странах работниками сферы ОУРВ являются ассистенты с более низким уровнем подготовки (как правило, закончившие среднюю школу) и преподаватели с более высокой квалификацией (имеющие среднее специальное и высшее образование). В странах, где высококачественные услуги по уходу за детьми широкодоступны, стандартное соотношение между персоналом более низкой и более высокой квалификации составляет около 50/50 для старшей возрастной группы и 70/30 для младшей возрастной группы.*
- *Какой уровень оплаты труда предусмотрен для различных категорий работников сферы ОУРВ? Как и в других сферах занятости, связанных с уходом, работники сектора ОУРВ часто имеют более низкий уровень оплаты труда по сравнению с персоналом аналогичной квалификации и опыта, работающим в не связанных с уходом областях (так называемая цена за осуществление ухода). Для того чтобы инвестиции в ОУРВ обеспечили предоставление детям качественного ухода и создали достойные рабочие места, они должны быть направлены на повышение уровня оплаты труда и улучшение его условий. К примеру, в зависимости от конкретной страны, заработная плата ассистентов может быть установлена выше минимальной заработной платы по стране или эквивалентна как минимум двум третям от медианной заработной платы, а для квалифицированных преподавателей она должна соответствовать уровню заработной платы учителей начальной школы. Также в качестве точки отсчета можно взять текущий уровень оплаты труда более и менее квалифицированных работников сферы ухода за детьми. Однако при любом подходе*

ПРОГРАММЫ ИНВЕСТИЦИЙ В ОУРВ: ЮАР

Инвестиции в образование и уход за детьми в раннем возрасте (ОУРВ) гарантированно окупятся. В ЮАР валовые ежегодные инвестиции в размере 3,2% ВВП не только обеспечат полный охват всех детей в возрасте от 0 до 5 лет, но также создадут 2,3 млн новых рабочих мест, что повысит занятость женщин на 10,1 процентного пункта (Программа 2). Эти новые рабочие места создадут новый поток доходов в виде налогов и выплат на социальное страхование в размере до \$3804 млн. Менее амбициозная программа, предусматривающая инвестиции в размере всего 1,8% ВВП, может послужить ступенью на пути к полному охвату (Программа 1).

Соотношение детей и персонала: как предусмотрено (3/1, 6/1 или 10/1, в зависимости от возрастной группы)

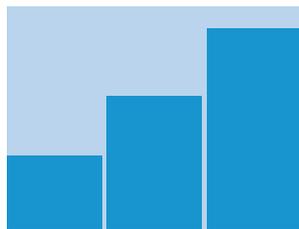
Состав персонала: 50/50 квалифицированных и без квалификации

Оплата труда: менее квалифицированный персонал получает повышенную плановую минимальную заработную плату; квалифицированный — среднюю заработную плату в секторе образования

ПРОГРАММА 1 Менее амбициозная

Дети по возрастным группам

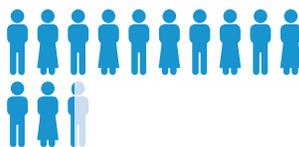
0-1,5 1,5-3 3-5

Охват ОУРВ

33% 60% 90%

1 230 781 новых рабочих мест

5,3 процентного пункта
рост уровня занятости женщин

ПРОГРАММА 2 Более амбициозная

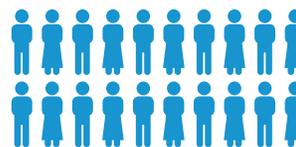
Дети по возрастным группам

0-1,5 1,5-3 3-5

100%

2 329 087 новых рабочих мест

10,1 процентного пункта
рост уровня занятости женщин

Соотношение детей и персонала: как предусмотрено (3/1, 6/1 или 10/1, в зависимости от возрастной группы)

Состав персонала: 50/50 квалифицированных и без квалификации

Оплата труда: менее квалифицированный персонал получает повышенную плановую минимальную заработную плату; квалифицированный — среднюю заработную плату в секторе образования

Налоговые поступления за счет новых рабочих мест в секторе ОУРВ и за его пределами

1,8% ВВП (\$6314 млн)
валовые ежегодные инвестиции

1,2% ВВП (\$4048 млн)
чистые новые инвестиции

\$2065 млн
новые налоговые поступления

Финансирование ОУРВ

0,09% (\$201 млн)
текущее финансирование

3,2% ВВП (\$11 347 млн)
валовые ежегодные инвестиции

2,1% ВВП (\$7343 млн)
чистые новые инвестиции

\$3804 млн
новые налоговые поступления

Налоговые поступления за счет новых рабочих мест в секторе ОУРВ и за его пределами

Источник: De Henau 2017. Расчеты по ЮАР были подготовлены Дебби Будлендер.

Примечание. Все суммы в долларах США (\$) приведены на 2017 год. Обменный курс национальной валюты: 1 USD = 13,51 ZAR. Шкала, используемая для визуального представления количества новых рабочих мест, приведена в отношении 1 к 100 000 человек.

ПРОГРАММЫ ИНВЕСТИЦИЙ В ОУРВ: УРУГВАЙ

Инвестиции в образование и уход за детьми в раннем возрасте (ОУРВ) гарантированно окупятся. В Уругвае валовые ежегодные инвестиции в размере 2,8% от ВВП не только обеспечат полный охват ОУРВ всех детей в возрасте от 0 до 5 лет, но также создадут более 80 000 новых рабочих мест, что повысит занятость женщин на 4,2 процентного пункта (Программа 2). Эти новые рабочие места создадут новый поток доходов в виде налогов и выплат на социальное страхование в размере до \$638 млн. Менее амбициозная программа, предусматривающая инвестиции в размере всего 2,2% ВВП, может послужить ступенью на пути к полному охвату (Программа 1).

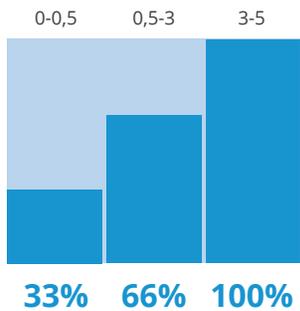
Соотношение детей и персонала: идеальное (3/1, 4/1 или 8/1, в зависимости от возрастной группы)

Состав персонала: 50/50 квалифицированных и без квалификации

Оплата труда: менее квалифицированный персонал получает текущую заработную плату ассистентов педагогов дошкольного образования; более квалифицированный — текущую заработную плату педагогов дошкольного образования

ПРОГРАММА 1 Менее амбициозная

Дети по возрастным группам

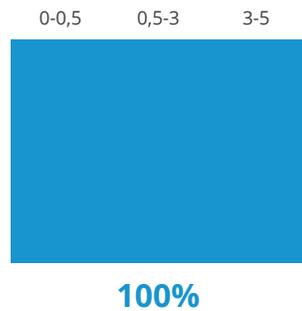
60 896 новых рабочих мест

3,2 процентного пункта
рост уровня занятости женщин

ПРОГРАММА 2 Более амбициозная

Дети по возрастным группам

80 369 новых рабочих мест

4,2 процентного пункта
рост уровня занятости женщин

Соотношение детей и персонала: идеальное (3/1, 4/1 или 8/1, в зависимости от возрастной группы)

Состав персонала: 50/50 квалифицированных и без квалификации

Оплата труда: менее квалифицированный персонал получает текущую заработную плату ассистентов педагогов дошкольного образования; более квалифицированный — текущую заработную плату педагогов дошкольного образования

Налоговые поступления за счет новых рабочих мест в секторе ОУРВ и за его пределами

2,2% ВВП (\$1149 млн)
валовые ежегодные инвестиции

1,0% ВВП (\$550 млн)
чистые новые инвестиции

\$487 млн
новые налоговые поступления

Финансирование ОУРВ

0,22% (\$113 млн)
текущее финансирование

2,8% ВВП (\$1464 млн)
валовые ежегодные инвестиции

1,4% ВВП (\$713 млн)
чистые новые инвестиции

\$638 млн
новые налоговые поступления

Налоговые поступления за счет новых рабочих мест в секторе ОУРВ и за его пределами

Источник: De Henau 2017. Расчеты по Уругваю были подготовлены Фернандо Фильейра и Рафаэлем Мантеро.

Примечание. Все суммы в долларах США (\$) приведены на 2017 год. Обменный курс национальной валюты: 1 USD = 28,71 UYU. Шкала, используемая для визуального представления количества новых рабочих мест, приведена в отношении 1 к 10 000 человек.

уровень оплаты должен быть выше минимальной заработной платы в стране.

- *Какое соотношение детей и персонала должно быть установлено для детей из разных возрастных групп? Соотношение детей и персонала существенно влияет как на качество предоставляемого ухода, так и на условия работы (и уровень стресса) персонала. Во многих странах предусмотрены нормы и стандарты такого соотношения, обычно увеличивающиеся с возрастом детей (к примеру, 5/1 для детей 0–2 лет и 10/1 для детей 3–5 лет). Нормы и стандарты могут применяться как в менее амбициозных, так и в более амбициозных программах. Если существующие соотношения значительно превышают нормы и стандарты, то в менее амбициозных программах можно использовать среднее соотношение, а в более амбициозных применять нормы и стандарты.*
- *Каковы средние накладные расходы среднестатистического учреждения ОУРВ в вашей стране? Накладные расходы — это затраты, не являющиеся непосредственными расходами на оплату труда (содержание здания, продукты питания и другие необходимые товары, страхование и т. д.). Они зависят от конкретной страны, и для их расчета может быть взята текущая сумма накладных расходов среднестатистического учреждения.*
- *Сколько часов в неделю учреждения будут открыты для детей? Важно, чтобы время работы учреждений ОУРВ совпадало с рабочим графиком родителей, включая время на дорогу. Таким образом, регулирование рабочего времени (и уровня оплаты труда) персонала критически важно для соблюдения баланса между работой и личной жизнью и не должно состоять в простом продлении времени работы учреждений. В целях простоты в данной модели за основу берется продолжительность рабочего времени в 40–45 часов в неделю.*

2. Сбор данных

Для составления модели необходимы следующие данные:

- Дети по возрастным группам
- Официальные нормы и стандарты по соотношению детей и персонала или существующее соотношение детей и персонала (при отсутствии такой информации следует определить реалистичный показатель на основе действующих стандартов других стран)
- Средний уровень оплаты труда менее/более квалифицированного персонала или работников сопоставимой квалификации (к примеру, учителей начальной школы)
- Среднее количество рабочих часов для персонала или работников сопоставимой квалификации (к примеру, учителей начальной школы)
- Стоимость обслуживания здания (или оценка накладных расходов на основе существующих расчетов по другим странам)
- Стоимость строительства здания (и процентная ставка в случае использования заемных средств)
- Стоимость обучения персонала для достижения необходимой квалификации в области ухода за детьми
- Суммы отчислений на социальное обеспечение и другие меры социальной защиты

3. Оценка влияния на рынок труда

- *Прямая занятость:* количество созданных рабочих мест в сфере ОУРВ (т. е. количество сотрудников в каждом учреждении, умноженное на количество учреждений); показатели влияния на рынок труда могут быть разделены по полу с учетом текущего уровня половой сегрегации в отрасли
- *Косвенная занятость:* количество созданных рабочих мест в производственно-сбытовой цепочке, связанных с сектором ОУРВ; для определения связанных секторов необходима таблица «затраты-выпуск»
- *Стимулирующая занятость:* рабочие места, созданные в связи с расходованием работниками (с прямой или косвенной занятостью) своего заработка

4. Оценка влияния на налоговую сферу

- Уплата налогов новыми работниками сектора ухода за детьми (включая отчисления сотрудников и работодателей на социальное обеспечение)
- Уплата налогов (включая отчисления на социальное обеспечение) работников других секторов
- Уплата косвенных налогов (или налогов на расходы)
- Доходы, возникшие в результате сокращения расходов на социальные выплаты (т. е. выплаты, которые перестают получать новые сотрудники в связи с выходом на работу или увеличением продолжительности рабочего времени)

5. Расчет потребности в валовых ежегодных инвестициях, чистого дефицита финансирования и показателя самоокупаемости

- Валовые ежегодные инвестиции в открытие и поддержание деятельности учреждений ОУРВ (а)
- Доходы от прямого и косвенного налогообложения, отчислений на социальное обеспечение и сокращения расходов на социальные выплаты (см. пункт 4) (б)
- Разница между (б) и (а) составляет чистый дефицит финансирования (с)
- Показатель самоокупаемости рассчитывается по формуле: (б)/(а)

Подобные расчеты, учитывающие условия и возможности в конкретной стране, могут заложить важную основу для разработки и реализации политики, в том числе стратегий постепенного расширения охвата и вовлечения, начиная с самых уязвимых групп. Кроме того, они увеличивают прозрачность и укрепляют подотчетность благодаря четко определенным целевым показателям охвата, срокам, стандартам качества, объему необходимых инвестиций и их окупаемости. Таким образом, сметы затрат дают более ясное представление о ресурсах, необходимых для выполнения конкретной стратегической цели или задачи. Однако они не дают ответов на вопросы о методах мобилизации достаточных ресурсов, которые будут рассмотрены далее.

КАК МОБИЛИЗОВАТЬ РЕСУРСЫ В ПОДДЕРЖКУ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА?

Жизнеспособность многообразных стратегий мобилизации ресурсов различается в зависимости от стран и сложившихся условий.⁷ Так, страны с более высоким уровнем дохода имеют возможность привлечь значительные объемы частных инвестиций, тогда как страны с низким уровнем дохода в большей степени полагаются на официальную помощь в целях развития (ОПР), международные займы и переводы средств. В современных условиях повсеместной жесткой экономии эти проблемы кажутся почти непреодолимыми. Однако ресурсы, доступные правительствам для реализации Повестки дня 2030, не являются фиксированными. Они зависят от налоговой политики, международного сотрудничества, решений о дефицитном финансировании и управлении долгом, состоянии торговли, денежно-кредитной политики и финансовых положений.⁸ Практически во всех странах существует возможность увеличения доходов из внутренних и внешних источников. Некоторые возможные решения, которые могут быть реализованы на национальном уровне, описаны далее.⁹

Перераспределение государственных расходов

Обзоры государственных расходов и учет гендерной проблематики при составлении бюджета позволяют использовать имеющиеся ресурсы более рационально. Статьи бюджета с высокими периодическими расходами, но незначительным социальным влиянием можно сократить и перераспределить. К примеру,

в Коста-Рике и Таиланде военные расходы были перераспределены для финансирования всеобщих систем здравоохранения.¹⁰ Это также означает, что при общем сокращении бюджета возможность приоритетного финансирования инициатив в интересах бедных слоев населения и гендерно-ориентированных мер сохраняется.

Увеличение налоговых поступлений

Повышение налогов на потребление, прибыль корпораций, личные доходы, собственность и наследование, импорт и экспорт, добычу природных ресурсов и т. д., а также повышение эффективности сбора налогов и налоговой дисциплины являются наиболее распространенными стратегиями мобилизации внутренних ресурсов. Ряд стран ввел новые налоги на финансовые операции, воздушные перевозки и табачную продукцию с целью увеличить бюджетные поступления (а также, в случае с табачной продукцией, изменить поведение, представляющее риски для здоровья). К примеру, налоги на финансовые операции, существующие в 40 странах, помогли привлечь значительный объем ресурсов.¹¹ По оценкам, введение такого налога во всех крупнейших мировых финансовых центрах позволило бы ежегодно собирать дополнительно \$70–661 млрд и способствовало бы ограничению финансовых спекуляций и снижению рисков возникновения финансовых кризисов.¹² Также важными мерами являются устранение лазеек в налоговом законодательстве, укрепление системы сбора налогов и расширение налоговой базы, в том числе путем ужесточения мер по борьбе с уклонением от уплаты корпоративных налогов. Ежегодные потери доходов в результате уклонения от уплаты корпоративных налогов в развивающихся странах оцениваются в \$189 млрд.¹³

Однако не все налоги являются прогрессивными. К примеру, налоги на потребление, такие как налог на добавленную стоимость (НДС), ложатся непропорциональным финансовым бременем на бедные домохозяйства, которые тратят более значительную часть своих доходов на товары первой необходимости в сравнении с обеспеченными семьями.¹⁴ Если женщины ответственны за приобретение основных продуктов для ведения домашнего хозяйства, НДС также непропорционально увеличивает финансовую нагрузку на них. В странах с низким уровнем доходов сумма поступлений от НДС больше, чем от налогов на личные доходы. Таким образом, существуют широкие возможности для применения прогрессивной шкалы и/или снижения негативного влияния НДС на женщин и бедные слои населения.¹⁵ Для уменьшения

регрессивного характера косвенных налогов некоторые страны освобождают от НДС товары первой необходимости, преимущественно потребляемые малоимущим населением, или применяют к ним нулевую ставку.¹⁶

Расширение охвата системами социального обеспечения

Почти все страны с развитой экономикой используют для создания фискального пространства отчисления на социальное обеспечение. В развивающихся странах, таких как Аргентина, Бразилия, Китай, Коста-Рика, Таиланд и Тунис, количество плательщиков взносов и объем отчислений увеличились, часто в связи с реализацией национальных стратегий развития. В некоторых странах этот процесс сопряжен с введением стимулов для выхода бизнеса из тени, в результате чего запускается благотворный цикл: растет количество официально зарегистрированных предприятий, что увеличивает собираемость налогов и объем социальных отчислений.¹⁷

Использование финансовых и валютных резервов

Во многих странах для финансирования политических мер в области устойчивого развития можно задействовать резервы центральных банков и финансовые резервы, а также государственные доходы, хранящиеся в суверенных фондах. Так, некоторые страны располагают колоссальными фондами природных ресурсов, хотя показатели социального и гендерного равенства в них остаются удручающими.¹⁸ Кроме того, дабы защититься от экономических и финансовых потрясений в условиях нестабильности мировой экономики или стабилизировать курс национальной валюты при выборе стратегии роста на основе экспортной базы, многие страны создали значительные валютные резервы. Большая часть этих ресурсов инвестирована в казначейские облигации США, которые считаются надежными, но имеют крайне низкую доходность. Следовательно, центральные банки некоторых развивающихся стран имеют возможности для переоценки портфеля текущих рисков. Кроме того, для сдерживания риска возникновения повторяющихся финансовых кризисов за счет совершенствования регулирования необходимы многосторонние усилия. Это снизит потребность в хранении резервов за рубежом и высвободит ресурсы для столь необходимых внутренних инвестиций.

Займы или реструктуризация долга

Внутренние и внешние займы, в том числе льготные, можно использовать для социальных инвестиций, особенно с перспективой большой отдачи в будущем: в сферах образования, здравоохранения и ухода за детьми.¹⁹ Странам с высоким уровнем задолженности потребуются меры по уменьшению долгового бремени. Генеральная Ассамблея ООН предложила на демократической основе разработать многосторонний рамочный документ для регулирования процессов реструктуризации суверенного долга²⁰ в качестве альтернативы фрагментарному, несистематическому и часто неравноправному подходу, применяемому при реструктуризации долга сегодня.²¹

Использование помощи и трансфертов

Выполнение обязательств по оказанию помощи, а также увеличение и отслеживание донорской помощи в целях гендерного равенства по всем целям и задачам могут сыграть важную роль в достижении ЦУР. Это особенно касается стран с низким уровнем доходов и стран, затронутых конфликтами, обладающих ограниченными возможностями по привлечению иных форм внешнего финансирования и внутренней мобилизации необходимых ресурсов.²² Введенный Комитетом содействия развитию (КСР) Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) индикатор проведения политики обеспечения гендерного равенства является важным инструментом для отслеживания степени использования помощи для поддержки гендерного равенства в глобальном масштабе и отдельными странами-донорами (см. главу 3, ЦУР 17). Трансферты между странами Юга, которые осуществляются государствами, не являющимися членами КСР ОЭСР, через механизмы двусторонней помощи, региональную интеграцию и региональные банки развития, также дают развивающимся странам возможность финансировать реализацию Повестки дня 2030 и требуют мониторинга с точки зрения гендерного равенства.

Ограничение трансфертов с Юга на Север и борьба с незаконными финансовыми потоками

Как можно заключить из главы 3, исходящий поток финансовых ресурсов из развивающихся стран

в 2,5 раза превышает объем поступающей помощи. Таким образом, борьба с уклонением от уплаты налогов, обходом налогового законодательства, международной налоговой конкуренцией и такими финансовыми преступлениями, как отмывание денег и взятки, имеет первостепенное значение для возврата утраченных ресурсов, особенно в развивающихся странах.²³ Международные налоговые злоупотребления и налоговая конкуренция приводят к особенно тяжелым последствиям для стран с низким и средним уровнем доходов, в которых налоговая база значительно меньше налоговой базы большинства стран с высоким уровнем доходов. К примеру, в Руанде объем незаконных исходящих финансовых потоков в период с 2008 по 2012 год оценивается в 51,7% от общего объема налоговых поступлений.²⁴ Хотя уклонение от уплаты налогов и уход от налогового законодательства на международном уровне характерны для частных лиц и корпораций, государственные законы и политические меры могут сыграть важную роль в выполнении частным сектором своих налоговых обязательств. В недавнем обзоре Комитета по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ ООН) была высказана обеспокоенность влиянием принципа банковской тайны вкладов и корпоративной налоговой политики в Швейцарии на способность развивающихся стран мобилизовать максимальные ресурсы для реализации прав женщин.²⁵ Наблюдается все больший консенсус относительно того, что офшорные налоговые убежища представляют глобальную проблему, поскольку способствуют отмыванию денег, уклонению от уплаты налогов и обходу налогового законодательства. Тем самым они усиливают и без того неприемлемо высокий уровень глобального финансового неравенства, что означает необходимость решения проблемы на международном уровне.²⁶

Совершенствование макроэкономических систем

В распространенных макроэкономических системах приоритет, как правило, отдается краткосрочной стабилизации в ущерб долгосрочным целям, связанным с повышением уровня трудоустройства и социальным развитием. Однако общество все чаще соглашается с тем, что пересмотр чрезмерно строгих правил в отношении дефицитного финансирования и контроля инфляции может высвободить дополнительные

ресурсы для устойчивого развития, не подрывая макроэкономическую стабильность.²⁷

КАК НАПРАВИТЬ РЕСУРСЫ НА ДОСТИЖЕНИЕ ЦЕЛЕЙ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА?

Дискуссии вокруг мобилизации ресурсов неотделимы от вопросов о расходовании этих ресурсов — как внешних, так и внутренних. Использование таких механизмов, как составление бюджетов на основе широкого участия, социальный аудит и общественные слушания, может усилить подотчетность за счет предоставления гражданскому обществу доступа к бюджетным данным и его вовлечения в процесс обзора. Такая практика способна повысить уровень доверия между государством и гражданами, усилить мобилизацию внутренних ресурсов и обеспечить более справедливое и эффективное использование скудных общественных фондов.²⁸ Решения о расходовании бюджета, которые воспринимаются гражданами как прозрачные и справедливые, также способствуют долгосрочной финансовой устойчивости. В странах, где граждане получают очевидные выгоды от государственных услуг, готовность вносить вклад в их финансирование в виде налогообложения также скорее всего повысится.²⁹

Гендерно-ориентированное бюджетирование (ГОБ) позволяет анализировать распределительный эффект государственного финансирования, налоговой политики и оказания государственных услуг с акцентом на преимущества и нагрузку для женщин и девочек. Он также может предусматривать анализ влияния на женщин в зависимости от их этнического происхождения, уровня доходов и инвалидности. ГОБ может использоваться для оценки выполнения правительством взятых обязательств по защите прав человека, например, отраженных в Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ),³⁰ и является многообещающим инструментом для отслеживания бюджетных обязательств, связанных с гендерным равенством, в ходе реализации Повестки дня 2030.

Сторонники гендерно-ориентированного бюджетирования рассматривают его как стратегию

интеграции гендерных аспектов в финансово-бюджетную политику и обеспечения подотчетности правительств относительно влияния решений о расходовании бюджета на гендерное равенство. В результате глобального обзора инициатив по ГОБ было установлено, что, хотя заинтересованность и осуществление мониторинга со стороны министерства финансов важны для их эффективности, другим министерствам следует

возглавить усилия по определению гендерных целей в своих сферах ответственности, разработке программ и получению средств для их достижения.³¹ Наглядными примерами служат Мексика и Уганда, где парламенты и гражданское общество также активно участвовали в процессах ГОБ (см. «Объединения за эффективный учет гендерной проблематики при составлении бюджета в Мексике и Уганде»).

В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ

ОБЪЕДИНЕНИЯ ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОГО ГЕНДЕРНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО БЮДЖЕТИРОВАНИЯ В МЕКСИКЕ И УГАНДЕ

Мексика и Уганда находились в авангарде усилий по интеграции гендерно-ориентированного бюджетирования в законодательство и административные процессы в Латинской Америке и Африке к югу от Сахары соответственно. Важными составляющими успеха для этих стран стали широкие объединения и институциональная поддержка министерств, парламентов и гражданского общества.

В Мексике организации гражданского общества с середины 1990-х годов проводили мониторинг бюджетных ассигнований на поддержку гендерного равенства. Официальные меры в этой части были приняты в начале 2000-х годов. С 2003 года парламент, возглавляемый женщинами-депутатами, и механизм по делам женщин INMUJERES трудятся над выделением большего объема ресурсов на политические меры и программы, учитывающие потребности женщин. С 2008 года правительство выделяет и регистрирует эти ресурсы в приложении к федеральному бюджету в рамках более широкой стратегии ассигнований. Доля бюджетных средств, направляемых на достижение равенства между женщинами и мужчинами, остается низкой: в период с 2004 по 2015 год она увеличилась с 0,13% до 0,67%. Тем не менее важным достижением стала возможность контроля над их расходованием. Для обеспечения соблюдения этих обязательств министерство финансов и INMUJERES проводят ежеквартальный мониторинг.³² Выделенные средства направляются на реализацию программ по охране женского здоровья и расширению прав и возможностей женщин, в том числе на учреждения по уходу за детьми.

В Уганде Forum for Women in Democracy (FOWODE), неправительственная организация, созданная группой женщин-депутатов, возглавила первую инициативу по гендерно-ориентированному бюджетированию в конце 1990-х годов. Эта инициатива была ориентирована на вопросы образования, здравоохранения и сельского хозяйства.³³ В 2004–2005 годах правительство официально ввело ГОБ и выделило ряд приоритетных секторов, включая образование, здравоохранение, снабжение водой и санитарно-техническими системами, инфраструктуру, правосудие и сельское хозяйство. Затем оно попросило соответствующие министерства разработать программы, направленные на удовлетворение потребностей женщин в этих областях. Хотя прогресс нельзя назвать быстрым, он обеспечил ряд значимых достижений. Так, министерство образования увеличило бюджетные ассигнования на мониторинг усилий, целью которых было расширить охват девочек образовательными услугами и не допускать прекращения ими учебы в школе. Ему было поручено отслеживать причины, по которым девочки бросают школу, в том числе беременность, брак, насилие и отсутствие санитарно-гигиенических условий.³⁴ В 2014 году парламент проголосовал за отмену НДС в размере 18% на сельскохозяйственные орудия и оборудование за счет средств государственного бюджета. Это улучшило положение фермеров, большинство из которых составляют женщины.³⁵

ПУТЬ ВПЕРЕД: ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

В этом докладе четко обоснована необходимость укрепления центральной роли гендерного равенства в ходе реализации Повестки дня 2030, а также тщательного мониторинга действий правительств стран по выполнению принятых ими обязательств. Если правительства и международное сообщество хотят поддерживать энтузиазм, вызванный принятием этого общего видения устойчивого будущего без дискриминации для всех без исключения, необходим значимый прогресс. Систематический мониторинг достигнутых результатов, политических мер и процессов может стимулировать действия и реализацию глобальных обязательств на уровне государств и реальные результаты для женщин и девочек.

В предыдущих главах подробно обсуждались пути укрепления подотчетности (глава 1), совершенствования гендерной статистики для эффективного мониторинга (глава 2), оценки прогресса, недостатков и трудностей в гендерном аспекте (глава 3) и выявления наиболее уязвимых слоев общества (глава 4), а также подходы к разработке комплексных мер для устранения гендерного неравенства в двух важнейших областях (главы 5 и 6). В этом заключительном разделе все выводы и рекомендации представлены в формате трех основополагающих стратегий выполнения принятых в Повестке дня обязательств по достижению гендерного равенства:

- Повышение качества гендерных данных, статистики и анализа в целях эффективного отслеживания прогресса для женщин и девочек по всем целям и задачам.
- Приоритизация гендерно-ориентированного финансирования, политических мер и программ с целью приведения действий в соответствие с принципами, ценностями и устремлениями, изложенными в Повестке дня 2030.

- Усиление подотчетности путем создания гендерно-ориентированных процессов и институтов с целью обеспечения комплексного подхода к реализации Повестки дня, осуществлению последующей деятельности и обзору прогресса с принципами гендерного равенства в своей основе.

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ГЕНДЕРНЫХ ДАННЫХ, СТАТИСТИКИ И АНАЛИЗА

Несмотря на повышение внимания к гендерной статистике в последние десятилетия, доклад выявляет насущные проблемы, которые стоят на пути систематического мониторинга гендерной проблематики. К ним относятся неравномерный охват гендерных показателей в рамках соответствующих целей и задач, отсутствие согласованных международных стандартов сбора данных и неравномерное покрытие гендерной статистики по странам и периодам. Отсутствие надежного корпуса глобальной гендерной статистики частично является следствием слабых, страдающих от нехватки ресурсов статистических систем, особенно в развивающихся странах. Однако пробелы в гендерной статистике, которые широко распространены и в развитых, и в развивающихся странах, также возникают по причине неспособности уделять достаточное внимание сбору этих данных. Именно поэтому укрепление потенциала в области гендерной статистики на всех уровнях является важным приоритетом. Кроме того, необходимо, чтобы различные заинтересованные стороны обеспечили сбор, анализ и представление данных для отслеживания прогресса в вопросах достижения гендерного равенства, в том числе в отношении женщин и девочек, которые являются объектами множественных и пересекающихся форм дискриминации. В целях обеспечения

эффективного мониторинга прогресса в достижении реальных результатов для всех женщин и девочек по всем ЦУР в докладе рекомендуется принять следующие меры:

- **Включение гендерных показателей во все 17 ЦУР к 2020 году.** На глобальном уровне обзор системы глобальных показателей в 2020 году дает возможность обсудить и добавить больше гендерных показателей в систему в целом, особенно к тем целям, где они в настоящее время не учитываются. До этого момента государствам-членам — через МУЭГ-ЦУР при поддержке системы ООН, в сотрудничестве с учеными и гражданским обществом, — следует разработать конкретное предложение по данному вопросу, в том числе путем аккумулирования знаний в направлениях, где необходимы более глубокие аналитические разработки. Параллельно с этим сторонникам сбора гендерной статистики следует принимать меры на национальном и региональном уровне для обеспечения комплексного включения гендерных показателей во все цели.
 - **Регулярный сбор данных по гендерным показателям, обеспечение качества и сопоставимости.** Для выполнения этой задачи ключевое значение имеет увеличение потока технических и финансовых ресурсов в национальные статистические системы. Область гендерной статистики в особенности страдает от хронического недостатка инвестиций и специального подхода. Решения в области гендерной статистики необходимо рассматривать в более широком контексте укрепления потенциала по сбору данных и интегрировать в целевые программы. Национальные статистические службы, международные организации, исследователи и женские правозащитные организации также должны объединить усилия и направить их на ликвидацию глубоко укоренившихся предубеждений в концепциях, определениях, классификациях и методологиях, чтобы данные действительно отражали реальное положение женщин и девочек во всем их многообразии.
 - **Разработка международных, региональных и национальных стратегий для выявления уязвимых групп населения.** Следует систематически проводить разукрупнение данных по полу и другим признакам, включая возраст, инвалидность, классовую, расовую или этническую принадлежность, сексуальную ориентацию и гендерную идентичность, статус мигранта и прочие признаки, соответствующие национальному контексту. Национальным
- статистическим службам рекомендуется представлять такие данные в национальных докладах и разработать особые стратегии для выявления и учета групп населения, трудно поддающихся оценке и поэтому в настоящее время не отраженных в национальной статистике. Также необходимо проводить целевое исследование уязвимых слоев населения с применением качественных и количественных методов, одновременно принимая меры для защиты таких групп и отдельных лиц от дискриминации путем введения этических стандартов, включая строгую конфиденциальность данных.
 - **Продвижение и соблюдение критериев качества, норм в области прав человека и основополагающих принципов официальной статистики.** Государство, будучи высшим гарантом общедоступной информации, играет важную роль в обеспечении соответствия процедур сбора данных этим нормам и принципам. Инновации, появившиеся в результате сочетания традиционных данных с новыми формами сбора статистики, открывают интересные перспективы и способны помочь ускорить заполнение пробелов в данных. При этом необходимо принять меры для обеспечения качества, надежности и сохранения конфиденциальности информации.
 - **Ускорение разработки международных стандартов для гендерных показателей уровня III.** Структура «ООН-женщины» и другие агентства по итогам опроса мнений ключевых заинтересованных сторон, включая правительства и гражданское общество, должны продолжать разработку надежных методологий оценки гендерных показателей, в настоящее время отнесенных к уровню III. На этапе разработки и экспериментальном этапе потребуется более широкое участие национальных статистических служб, чтобы проверить эффективность методологий в различных условиях. Государствам-членам следует интегрировать эти показатели в свои национальные механизмы мониторинга сразу после разработки, экспериментальной проверки и согласования методологий.
 - **Укрепление приверженности открытым, инклюзивным, прозрачным и учитывающим гендерную проблематику подходам к мониторингу реализации ЦУР на самом высоком политическом уровне.** Статистические системы должны быть независимыми и обладать возможностями для быстрой адаптации к изменениям в области статистики. Исследователи, ученые, женские правозащитные организации

и другие организации гражданского общества также играют важную роль в этом процессе, не только как производители и пользователи статистических данных, но и как сторонники расширения и повышения качества сбора гендерных данных. Сотрудничество между национальными статистическими системами, этими и другими организациями будет способствовать обеспечению соответствия данных потребностям различных заинтересованных сторон.

ПРИОРИТИЗАЦИЯ ГЕНДЕРНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ, ПОЛИТИЧЕСКИХ МЕР И ПРОГРАММ

Выполнение обязательств в области достижения гендерного равенства, изложенных в Повестке дня до 2030 года, неотрывно связано с возможностями мобилизовывать и выделять достаточные ресурсы на политические меры и программы, способствующие их достижению. Во многих странах базовые услуги, на которые полагаются миллионы женщин и девочек, — водоснабжение и санитарно-техническое обеспечение, образование и уход за детьми в раннем возрасте, безопасные убежища, юридические услуги, консультации специалистов и медицинское обслуживание жертв гендерного насилия — хронически недополучают финансирование, не отвечают стандартам или попросту недоступны. По мере реализации странами национальных стратегий осуществления ЦУР первоочередное значение должны приобретать инвестиции в эти и другие стратегические направления, а также приведение политических мер и программ в соответствие с принципами, обозначенными в Повестке дня 2030, включая принципы защиты прав человека, такие как равенство, отсутствие дискриминации и универсальность. Все заинтересованные стороны должны оценивать свой прогресс на основе этих принципов и взять на себя обязательство по внесению изменений в процессы, если действия не приносят желаемых результатов. В частности, в докладе рекомендуется принять следующие меры:

- **Разработать справедливые и прогрессивные стратегии мобилизации внутренних ресурсов.** Жизнеспособность многообразных стратегий мобилизации ресурсов различается в зависимости от стран и сложившихся условий. Так, страны с более высоким уровнем дохода имеют возможность привлечь значительные объемы

частных инвестиций, тогда как страны с низким уровнем доходов в большей степени полагаются на официальную помощь в целях развития (ОПР), международные займы и переводы средств. Тем не менее во всех случаях существуют пути для расширения фискального пространства в пользу инвестиций на цели достижения гендерного равенства. Необходимо открыто обсудить конкретные стратегии, а также проанализировать и четко сформулировать принципы распределения их результатов для женщин и мужчин из различных социальных групп.

- **Мониторинг бюджетных ассигнований на политические меры и программы по достижению гендерного равенства.** Государства-члены, учреждения-доноры и международные организации должны отслеживать исполнение финансовых обязательств для продвижения принципов гендерного равенства в распределении как национальных бюджетов, так и международных потоков ОПР. Гендерно-ориентированное бюджетирование на основе широкого участия, социальный аудит и общественные слушания являются важными инструментами для повышения прозрачности и подотчетности в сфере принятия решений о расходовании бюджета и оценки их гендерного воздействия.
- **Совместная работа в направлении создания благоприятных условий в мировом масштабе.** В свете обязательств, принятых в рамках международных партнерств, и универсального духа Повестки дня 2030 следует укреплять солидарность и сотрудничество между странами с любым уровнем дохода, что позволит создать благоприятные условия для ее осуществления в мировом масштабе. Государства-члены должны объединить усилия в борьбе с незаконными финансовыми потоками и международной налоговой конкуренцией и пересмотреть грабительские условия выплаты задолженностей — все эти причины в настоящее время препятствуют мобилизации внутренних ресурсов.
- **Согласование политических мер и программ с принципами Повестки дня 2030.** Всем заинтересованным сторонам, включая государства-члены, агентства ООН и компании частного сектора, следует принять меры к тому, чтобы в предпринимаемых ими действиях по реализации ЦУР учитывалась гендерная проблематика, и содействовать реализации прав каждой женщины и девочки. В разработке и осуществлении политических мер и программ следует руководствоваться такими принципами, как наличие, доступность, качество и обоснованная стоимость услуг, а для мониторинга и оценки их

эффективности должны быть определены ключевые критерии.

- **Увеличение финансовой поддержки женских организаций для расширения пропаганды политики на международном, региональном и национальном уровнях.** Частные и двусторонние доноры, как и международные организации, могут играть важную роль, наращивая базовое и многолетнее финансирование. Появляющаяся в результате такой поддержки финансовая стабильность позволяет женским организациям гибко реагировать на меняющиеся условия и способствует расширению информационно-пропагандистской деятельности, планирования и разработки программ в средне- и долгосрочной перспективе, что является необходимым условием поддержания центральной роли гендерного равенства в процессах осуществления Повестки дня и мониторинга этого процесса.
- **Определение четких условий участия и критериев для государственно-частных партнерств на международном и национальном уровнях.** Частные предприятия играют важную роль в успешном осуществлении Повестки дня 2030. Они являются движущей силой экономического роста и инноваций, предоставляют достойные рабочие места и помогают закрывать финансовые бреши в бюджете, исправно выплачивая свою справедливую долю налогов. Эффективность и подотчетность в участии частного сектора можно повысить путем ввода четких правил взаимодействия и проведения регулярной оценки соблюдения прав человека и гендерного воздействия. Эти действия должны стать частью масштабных мер, направленных на обеспечение более широкого учета принципов гендерного равенства и прав женщин, изложенных в Принципах расширения прав и возможностей женщин, частными предприятиями всех форм и размеров.¹ Кроме того, все чаще признается необходимость перехода к международному набору обязательных правил, касающихся предпринимательской деятельности в аспекте прав человека.²
- **Устранять множественные и пересекающиеся формы дискриминации с помощью политических мер и программ.** Борьба с укоренившимися преградами, с которыми сталкиваются определенные группы женщин и девочек, будет иметь решающее значение с точки зрения достижения прогресса для всех без исключения. В первоочередном порядке следует пересмотреть политические меры, способствующие усилению неравенства и еще больше ухудшающие положение людей. Следует принять конкретные меры, направленные на сокращение неравенства

и помогающие наиболее обездоленным слоям населения выйти из-за черты бедности, в рамках более масштабных стратегий, нацеленных на создание универсальных социальных систем совместно финансируемых и используемых всеми социальными группами.

- **Поощрение конструктивного участия в разработке, реализации, мониторинге и оценке всех политических мер и программ.** Необходимо усиливать процессы демократического управления и принятия решений, учитывая голоса и роль женщин и девочек, чтобы национальные приоритеты и стратегии разрабатывались с учетом всех факторов, способствующих и препятствующих прогрессу.

УСИЛЕНИЕ ПОДОТЧЕТНОСТИ ПУТЕМ СОЗДАНИЯ ГЕНДЕРНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ ПРОЦЕССОВ И ИНСТИТУТОВ

В Повестке дня 2030 открыто признается, что отправные точки и трудности (как и средства для преодоления последних) различаются в зависимости от страны. Как следствие, предусматривается, что процессы реализации Повестки дня, осуществления мониторинга и обеспечения подотчетности находятся в зоне ответственности и под руководством каждой из стран. Повестка дня 2030 представляет собой не закрепленные юридически политические обязательства, которые не имеют правового обеспечения: последствия в случае отказа страны предпринять решительные действия по реализации целей и задач отсутствуют. Тем не менее государства приняли на себя обязательства по проведению последующей деятельности и обзору процессов, которые должны характеризоваться открытостью, инклюзивностью, широким участием и прозрачностью, а также быть ориентированы на людей, учитывать гендерные аспекты, уважать права человека и охватывать самые обездоленные слои населения.³ Для укрепления ответственности за учет гендерной проблематики в осуществлении Повестки дня на международном, региональном и национальном уровнях в докладе рекомендуются следующие меры:

- **Центральная роль гендерного равенства в осуществлении Повестки дня на национальном уровне.** Государствам следует стремиться к претворению в жизнь глобальных обязательств в области достижения гендерного равенства на региональном уровне, путем включения соответствующих принципов в национальные планы развития и связанные с ними политические

меры, законодательство и механизмы, в том числе охватывающие развитие и использование гендерной статистики. Сфера ответственности и ресурсы для достижения целей и задач в области гендерного равенства должны быть четко определены и открыто представлены общественности парламентами, национальными правозащитными организациями и гражданским обществом. Женские правозащитные организации и национальные женские механизмы должны быть вовлечены в этот процесс и наделены правом для участия и оказания влияния на процессы осуществления Повестки дня.

- Обеспечение мониторинга и отчетности по обязательствам в области гендерного равенства.** Для усиления работы по принятым международным обязательствам необходимо разработать и ввести в действие задачи и показатели в области гендерного равенства, учитывающие региональный и национальный контекст. На международном и региональном уровнях системе ООН следует поощрять и поддерживать правительства стран в подготовке отчетности по исполнению этих обязательств путем технического сотрудничества и обмена передовым опытом. Рекомендуется регулярно проводить аудит с целью оценки степени интеграции гендерной проблематики в отчетность государствами-членами, агентствами ООН и другими заинтересованными сторонами в рамках формального процесса осуществления последующей деятельности и обзора прогресса в реализации Повестки дня.
- Поддерживать женские организации и других субъектов гражданского общества в вопросах мониторинга прогресса и призыва правительств к ответственности за выполнение обязательств в области достижения гендерного равенства.** Системе ООН, международным неправительственным организациям и другим международным организациям следует обеспечить благоприятные условия для реализации учеными и организациями гражданского общества собственных проектов по оценке прогресса на международном, региональном и национальном уровнях, приняв меры к тому, чтобы экспертам феминистского движения и женским правозащитным организациям была отведена ведущая роль в их подготовке. Чтобы женские организации смогли сыграть свою важную роль в мониторинге и осуществлении Повестки дня, также необходима благоприятная правовая основа, в том числе меры по защите пространства для гражданского общества и обеспечению безопасности лиц, защищающих права человека женщин.

- Использование добровольных национальных докладов для Политического форума высокого уровня (ПФВУ) в целях формирования общего видения прогресса и трудностей на пути к гендерному равенству.** Государствам следует использовать добровольные национальные доклады, а также другие процессы обзора прогресса в достижении ЦУР как возможность для проведения совместной оценки успехов, недостатков и трудностей, принимая на вооружение знания и навыки всех соответствующих заинтересованных сторон, включая женские правозащитные организации, такие как Women's Major Group. В ходе подготовки добровольных национальных докладов следует проводить разносторонние консультации, причем ознакомление общественности с результатами работы до предоставления докладов ПФВУ должно стать частью этого процесса.
- Укрепление роли ПФВУ как платформы для коллегиального обзора и конструктивного диалога.** Чтобы укрепить Политический форум высокого уровня и сделать его платформой для призыва сторон к ответственности на международном уровне, Экономический и Социальный Совет Организации Объединенных Наций (ЭКОСОС) и Генеральная Ассамблея при содействии секретариата ПФВУ должны пересмотреть методы работы Форума с целью выделения дополнительного времени на добровольные национальные доклады и расширение пространства для участия и вовлечения в процесс подготовки докладов гражданского общества, включая женские правозащитные организации. Секретариат также должен обобщить полученные от гражданского общества материалы в резюме, аналогично предоставляемому Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) для универсального периодического обзора, и опубликовать его в открытом доступе наряду с добровольными национальными докладами для повышения прозрачности и качества их подготовки. Обзор методов работы ПФВУ в 2019 году предоставит своевременную возможность для укрепления роли форума как механизма обеспечения ответственности.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТИСТИЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ

ИСТОЧНИКИ ДАННЫХ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

Если не указано иное, анализируемые в настоящем докладе данные были получены из баз данных международных учреждений, обладающих мандатом, ресурсами и опытом для сбора, гармонизации и компилирования национальных данных для их сопоставления на международном уровне с данными других стран. Как правило, эти данные берутся из официальной статистики, формируемой на национальном уровне. Ведущую роль в производстве такой официальной статистики играют национальные статистические агентства. Описание данных по показателям достижения ЦУР, включая национальные источники данных, определения и методологию, а также список международных учреждений, которым поручено их компилирование, приведены в СОООН 2017.

РАСХОЖДЕНИЯ МЕЖДУ НАЦИОНАЛЬНЫМИ И МЕЖДУНАРОДНЫМИ ИСТОЧНИКАМИ ДАННЫХ

В ряде случаев национальные оценочные данные расходятся с данными, опубликованными международными учреждениями и представленными в докладе. Эти расхождения обусловлены четырьмя основными факторами: процессы гармонизации данных, осуществляемые на международном уровне для обеспечения сопоставимости данных разных стран; несовпадение периодов обновления/пересмотра данных международными учреждениями с периодами подготовки данных национальными статистическими агентствами; расчет отсутствующих данных международными учреждениями и, в некоторых случаях, применение методов моделирования для расчета данных при наличии нескольких источников данных. Усилия национальных и международных производителей данных, направленные

на повышение эффективности координирования процессов производства данных призваны в конечном итоге устранить эти расхождения.

ГРУППИРОВАНИЕ И УКРУПНЕНИЕ ДАННЫХ ПО РЕГИОНАМ

Данные в этом докладе сгруппированы по регионам на основе классификации географических регионов Статистического отдела Организации Объединенных Наций *Standard Country or Area Codes for Statistical Use* («Стандартные обозначения стран и регионов для использования в статистике»), также называемой «Стандарт М49» (подробнее в приложении 4). По возможности в докладе представлены взвешенные по численности населения региональные и мировые средние значения показателей. Как правило, средний показатель предлагается в том случае, если имеющиеся данные охватывают по крайней мере 50% стран в регионе и/или примерно две трети населения региона.

МНОГОМЕРНАЯ РЕГРЕССИЯ В ГЛАВЕ 4

В главе 4 используются данные обследований домохозяйств для выявления наиболее уязвимых групп населения. Суть анализа заключается в том, чтобы проиллюстрировать, как в различных обществах появляются маргинализованные группы женщин и девочек, чьи жизненные шансы снижены по целому ряду критериев. В дополнение к описательной статистике, представленной в главе, была проведена логит-регрессия для проверки значимости различий между группами. Эта часть анализа основывается на методах, разработанных Sen, Iyer and Mukherjee 2009 и Sen and Iyer 2012. Сводные таблицы этих результатов предоставляются по запросу. Там, где это уместно, в сносках в этой главе поясняются результаты (проверка на значимость).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Гендерные показатели достижения ЦУР и дополнительные показатели в отчете

ПОКАЗАТЕЛЬ	ОПИСАНИЕ	УРОВЕНЬ ^a	ГЛОБАЛЬНАЯ ДОСТУПНОСТЬ ГЕНДЕРНЫХ ДАННЫХ ^b			
			% стран, где сбор данных осуществляется с 2000 г.	% стран, где сбор данных осуществляется с 2010 г. ^c	% стран с двумя или более значениями с 2000 г. ^d	
ГЕНДЕРНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ В ГЛОБАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ МОНИТОРИНГА^e						
1	1.1.1	Доля населения, живущего за международной чертой бедности, в разбивке по полу, возрасту, статусу занятости и месту проживания (городское/сельское)	I	64,7	64,6	64,7
2	1.1.2	Доля населения страны, живущего за официальной чертой бедности, в разбивке по полу и возрасту	I	0,0 ^f	0,0 ^f	0,0 ^f
3	1.2.2	Доля мужчин, женщин и детей всех возрастов, живущих в нищете во всех ее проявлениях, согласно национальным определениям	II	0,0	0,0	0,0
4	1.3.1	Доля населения, охватываемого минимальным уровнем/системами социальной защиты, в разбивке по полу, с выделением детей, безработных, пожилых, инвалидов, беременных, новорожденных, лиц, получивших трудовое увечье, и бедных и уязвимых	II	32,7	32,7	0,5
5	1.4.2	Доля совокупного взрослого населения, обладающего гарантированными правами землевладения, которые подтверждены признанными законом документами, и считающего свои права на землю гарантированными, в разбивке по полу и по формам землевладения	II	0,0	0,0	0,0
6	1.b.1	Доля текущих и капитальных государственных расходов в секторах, которые приносят преимущественную выгоду женщинам, бедным и уязвимым группам населения	III	0,0	0,0	0,0
7	2.3.2	Средний доход мелких производителей продовольственной продукции, в разбивке по полу и статусу принадлежности к коренным народам	III	0,0	0,0	0,0
8	3.1.1	Коэффициент материнской смертности	I	86,1	86,1	0,5
9	3.2.1	Доля родов, принятых квалифицированными медицинскими работниками	I	86,1	77,9	84,1
10	3.3.1	Число новых случаев заражения ВИЧ на 1000 неинфицированных, в разбивке по полу, возрасту и принадлежности к основным группам населения	II	51,0	51,0	51,0
11	3.7.1	Доля женщин репродуктивного возраста (от 15 до 49 лет), чьи потребности по планированию семьи удовлетворяются современными методами	I	62,0	51,0	40,4
12	3.7.2	Показатель рождаемости среди девушек-подростков (в возрасте от 10 до 14 лет; в возрасте от 15 до 19 лет) на 1000 женщин в данной возрастной группе	II	58,2	50,5	57,7
13	3.8.1	Охват основными медико-санитарными услугами (определяемый как средний охват основными услугами по отслеживаемым процедурам, к которым относятся охрана репродуктивного здоровья, охрана здоровья матери и ребенка, лечение инфекционных заболеваний, лечение неинфекционных заболеваний, а также масштабы и доступность услуг для широких слоев населения и для находящихся в наиболее неблагоприятном положении групп населения)	III	0,0	0,0	0,0
14	4.1.1	Доля детей и молодежи, приходящаяся на а) учащихся 2-3 классов; б) выпускников начальной школы; и с) выпускников младшей средней школы, которые достигли по меньшей мере минимального уровня владения навыками i) чтения и ii) математики	III/III	24,0	24,0	10,1
15	4.1.2	Доля детей в возрасте до пяти лет, которые развиваются без отклонений в плане здоровья, обучения и психосоциального благополучия, в разбивке по полу	III	29,3	28,8	0,0
16	4.2.2	Уровень участия в организованных видах обучения (за один год до достижения официального возраста поступления в школу), в разбивке по полу	I	73,1	67,8	68,8
17	4.3.1	Уровень участия взрослых и молодежи в формальных и неформальных видах обучения и профессиональной подготовки в последние 12 месяцев, в разбивке по полу	II	14,4	13,9	12,5

ПОКАЗАТЕЛЬ	ОПИСАНИЕ	УРОВЕНЬ ^а	ГЛОБАЛЬНАЯ ДОСТУПНОСТЬ ГЕНДЕРНЫХ ДАННЫХ ^б			
			% стран, где сбор данных осуществляется с 2000 г.	% стран, где сбор данных осуществляется с 2010 г. ^с	% стран с двумя или более значениями с 2000 г. ^д	
18	4.5.1	Индексы равенства (женщин и мужчин, городских и сельских жителей, нижней и верхней квинтили достатка и других групп, например инвалидов, коренных народов и людей, затронутых конфликтом, в зависимости от наличия данных) по всем касающимся образования показателям в настоящем перечне, которые могут быть дезагрегированы	I/II/III	29,6	27,0	19,3
19	4.6.1	Доля населения в данной возрастной группе, достигшая, по меньшей мере, установленного уровня функциональной а) грамотности и б) математической грамотности, в разбивке по полу	II	12,0	12,0	Ф
20	4.7.1	Статус i) воспитания в духе глобального гражданства и ii) пропаганды устойчивого развития, включая гендерное равенство и права человека, на всех уровнях в а) национальной политике в сфере образования; б) учебных программах; в) программах подготовки учителей; и д) системе аттестации учащихся	III	0,0	0,0	0,0
21	4.a.1	Доля школ, обеспеченных а) электроэнергией; б) доступом к Интернету для учебных целей; в) компьютерами для учебных целей; г) адаптированной инфраструктурой и материалами для учащихся-инвалидов; д) базовыми источниками питьевой воды; е) отдельными минимально оборудованными туалетами; и г) базовыми средствами для мытья рук (согласно определениям показателей инициативы ВССГ)	II	14,9	14,7	9,6
22	5.1.1	Наличие нормативно-правовой базы для поощрения и обеспечения равенства и отсутствия дискриминации по признаку пола и наблюдения за положением в этой области	III	0,0 ^е	0,0 ^е	0,0 ^е
23	5.2.1	Доля когда-либо имевших партнера женщин и девочек в возрасте от 15 лет, подвергавшихся физическому, сексуальному или психологическому насилию со стороны нынешнего или бывшего интимного партнера в последние 12 месяцев, в разбивке по формам насилия и возрасту	II	40,9	30,3	Ф
24	5.2.2	Доля женщин и девочек в возрасте от 15 лет, подвергавшихся сексуальному насилию со стороны кого-либо, кроме интимных партнеров, в последние 12 месяцев, в разбивке по возрасту и месту происхождения	II	0,0	0,0	0,0
25	5.3.1	Доля женщин в возрасте от 20 до 24 лет, вступивших в брак или союз до 15 лет и до 18 лет	II	57,7	46,2	Ф
26	5.3.2	Доля девочек и женщин в возрасте от 15 до 49 лет, подвергшихся калечащим операциям на женских половых органах/обрезанию, в разбивке по возрасту	II	13,9	12,5	Ф
27	5.4.1	Доля времени, затрачиваемого на неоплачиваемый труд по уходу и работу по дому, в разбивке по полу, возрасту и месту проживания	II	34,1	21,2	15,7
28	5.5.1	Доля мест, занимаемых женщинами в а) национальных парламентах и б) местных органах власти	I/II	90,9	90,9	90,9
29	5.5.2	Доля женщин на руководящих должностях	I	47,6	40,6	40,1
30	5.6.1	Доля женщин в возрасте от 15 до 49 лет, самостоятельно принимающих обдуманные решения о сексуальных отношениях, применении противозачаточных средств и обращении за услугами по охране репродуктивного здоровья	II	21,6	18,8	1,9
31	5.6.2	Число стран, где действуют законы и нормативные акты, гарантирующие женщинам и мужчинам в возрасте от 15 лет полный и равный доступ к услугам по охране сексуального и репродуктивного здоровья и информации, а также просвещению в этой сфере	III	0,0	0,0	0,0
32	5.a.1	а) Доля людей, владеющих сельскохозяйственной землей или имеющих гарантированное право пользования ею, в общей численности населения, занимающегося сельским хозяйством, в разбивке по полу; и б) доля женщин, владеющих сельскохозяйственной землей или являющихся носителями права владения ею, в разбивке по формам землевладения	II	0,0 ^h	0,0 ^h	0,0 ^h

ПОКАЗАТЕЛЬ		ОПИСАНИЕ	УРОВЕНЬ ^а	ГЛОБАЛЬНАЯ ДОСТУПНОСТЬ ГЕНДЕРНЫХ ДАННЫХ ^б		
				% стран, где сбор данных осуществляется с 2000 г.	% стран, где сбор данных осуществляется с 2010 г. ^с	% стран с двумя или более значениями с 2000 г. ^д
33	5.a.2	Доля стран, в которых правовая база (в том числе обычное право) гарантирует женщинам равные права на владение и/или распоряжение землей	II	0,0 ^е	0,0 ^е	0,0 ^е
34	5.b.1	Доля людей, имеющих мобильный телефон, в разбивке по полу	I	2,4	2,4	Ф
35	5.c.1	Доля стран, обладающих механизмами отслеживания государственных ассигнований на обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей женщин, а также обнародования данных о них	II	0,0 ^е	0,0 ^е	0,0 ^е
36	8.3.1	Доля неформальной занятости в несельскохозяйственных секторах, в разбивке по полу	II	19,7	19,2	12,5
37	8.5.1	Средний почасовой заработок женщин и мужчин, в разбивке по роду занятий, возрасту и признаку инвалидности	II	16,4	15,1	8,4
38	8.5.2	Уровень безработицы, в разбивке по полу, возрасту и признаку инвалидности	I	75,8	65,4	63,5
39	8.7.1	Доля и число детей в возрасте от 5 до 17 лет, занятых детским трудом, в разбивке по полу и возрасту	II	22,6	14,9	9,1
40	8.8.1	Производственный травматизм со смертельным и несмертельным исходом, в разбивке по полу и миграционному статусу	II	25,0	20,4	21,9
41	8.8.2	Ситуация с соблюдением трудовых прав на национальном уровне (свобода объединений и заключение коллективных трудовых договоров) на основе документальных источников Международной организации труда (МОТ) и национального законодательства, в разбивке по полу и миграционному статусу	III	0,0	0,0	0,0
42	8.9.2	Доля занятых в индустрии устойчивого туризма в общем числе рабочих мест в отрасли	III	0,0	0,0	0,0
43	10.2.1	Доля людей с доходом ниже 50% медианного дохода, в разбивке по полу, возрасту и признаку инвалидности	III	0,0 ^к	0,0 ^к	0,0 ^к
44	11.2.1	Доля населения, имеющего удобный доступ к общественному транспорту, в разбивке по полу, возрасту и признаку инвалидности	II	0,0	0,0	0,0
45	11.7.1	Средняя доля застроенной городской территории, относящейся к открытым для всех общественным местам, с указанием доступности, в разбивке по полу, возрасту и признаку инвалидности	III	0,0	0,0	0,0
46	11.7.2	Доля лиц, подвергшихся физическим или сексуальным домогательствам, в разбивке по полу, возрасту, признаку инвалидности и месту происхождения за последние 12 месяцев	III	0,0	0,0	0,0
47	13.b.1	Число наименее развитых стран и малых островных развивающихся государств, которые получают специализированную поддержку, в том числе ориентированную на женщин, молодежь, местные и маргинализованные общины, и величина такой поддержки, включая финансирование, технологии и укрепление потенциала, предоставляемой для создания механизмов, расширяющих возможности в части планирования и управления, связанных с изменением климата	III	0,0	0,0	0,0
48	16.1.1	Число жертв умышленных убийств на 100 000 человек, в разбивке по возрастной группе и полу	I	44,2	44,2	41,3
49	16.1.2	Число связанных с конфликтами смертей на 100 000 человек, в разбивке по возрастной группе, полу и причине	III	0,0	0,0	0,0
50	16.2.2	Число жертв торговли людьми на 100 000 человек, в разбивке по полу, возрасту и форме эксплуатации	II	27,4	27,4	Ф
51	16.2.3	Доля молодых женщин и мужчин в возрасте от 18 до 24 лет, подвергшихся сексуальному насилию в возрасте до 18 лет	II	16,8	13,0	Ф
52	16.7.1	Доля должностей (в разбивке по возрастной группе, полу, признаку инвалидности и группе населения) в государственных учреждениях (национальных и местных законодательных собраниях, государственной службе и судебных органах) в сравнении с национальным распределением	III	0,0	0,0	0,0
53	16.7.2	Доля населения, считающего процесс принятия решений всеохватывающим и оперативным, в разбивке по полу, возрасту, признаку инвалидности и группе населения	III	0,0	0,0	0,0

ПОКАЗАТЕЛЬ	ОПИСАНИЕ	УРОВЕНЬ ^а	ГЛОБАЛЬНАЯ ДОСТУПНОСТЬ ГЕНДЕРНЫХ ДАННЫХ ^б		
			% стран, где сбор данных осуществляется с 2000 г.	% стран, где сбор данных осуществляется с 2010 г. ^с	% стран с двумя или более значениями с 2000 г. ^д
54	17.18.1 Доля показателей устойчивого развития, разработанных на национальном уровне с полной дезагрегацией по соответствующим признакам, согласно основополагающим принципам официальной статистики	III	0,0	0,0	0,0
ДРУГИЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ДОСТИЖЕНИЯ ЦУР (ДОБАВЛЕНА РАЗБИВКА ПО ПОЛУ)					
1	2.1.2 Уровень умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности населения (по «Шкале восприятия отсутствия продовольственной безопасности») (в разбивке по полу) ^е	II	67,8	67,8	0,0
2	8.6.1 Доля молодежи (в возрасте от 15 до 24 лет), которая не учится, не работает и не приобретает профессиональных навыков (в разбивке по полу) ^е	I	60,1	55,3	39,9
3	9.5.2 Количество исследователей (в эквиваленте полной занятости) на миллион жителей (в разбивке по полу)	I	66,8	54,8	р
4	11.1.1 Доля городского населения, проживающего в трущобах, неформальных поселениях или в неудовлетворительных жилищных условиях (в разбивке по полу) ^е	I	28,4	21,6	г
ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ГЕНДЕРНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ^а					
1	(Цель 2) Распространенность анемии среди женщин репродуктивного возраста			нет данных	
2	(Цель 2) Доля женщин в возрасте от 15 до 49 лет с ИМТ менее 18,5 (недостаток веса)			нет данных	
3	(Цель 3) Доля женщин, самостоятельно или совместно принимающих решения касательно собственного здоровья			нет данных	
4	(Цель 4) Показатели детей младшего и среднего школьного возраста, не посещающих школу, в разбивке по полу			нет данных	
5	(Цель 4) Показатели неграмотности, в разбивке по полу			нет данных	
6	(Цель 4) Доля женщин, получивших шесть лет образования или менее			нет данных	
7	(Цель 4) Доля женщин, не имеющих законченного среднего образования			нет данных	
8	(Цель 5) Доступ к сети Интернет, в разбивке по полу			нет данных	
9	(Цель 5) Доля женщин, когда-либо подвергшихся физическому или сексуальному насилию со стороны интимного партнера			нет данных	
10	(Цель 6) Доля домохозяйств, где основная обязанность по сбору базовой питьевой воды возложена на женщин и девочек			нет данных	
11	(Цель 6) Среднее время, затрачиваемое женщинами и девочками на сбор воды			нет данных	
12	(Цель 6) Доля женщин, имеющих доступ к базовым источникам питьевой воды			нет данных	
13	(Цель 6) Доля женщин, имеющих доступ к базовым санитарно-техническим сооружениям			нет данных	
14	(Цель 7) Среднее время, которое женщины и девочки тратят на сбор топлива для обеспечения домохозяйств бытовой энергией			нет данных	
15	(Цель 7) Доля женщин, имеющих возможности использовать экологически чистые виды топлива для приготовления пищи			нет данных	
16	(Цель 8) Уровень участия в составе рабочей силы, в разбивке по полу			нет данных	
17	(Цель 11) Доля женщин с неудовлетворенными потребностями в жилье (перенаселенность)			нет данных	
18	(Цель 12) Использование частных автомобилей, в разбивке по полу			нет данных	
19	(Цель 14) Доля населения, занятого в рыбном промысле и аквакультуре, в разбивке по полу			нет данных	
20	(Цель 14) Доля женщин, занятых в вылове, переработке и сбыте рыбы			нет данных	
21	(Цель 14) Доля женщин, занимающих высшие руководящие должности в производстве морепродуктов			нет данных	
22	(Цель 15) Основные потенциальные преимущества лесов, использование лесов и ущерб от вырубki лесов, по полу			нет данных	
23	(Цель 17) Доля общего объема ОПР, направляемое на достижение гендерного равенства			нет данных	

Источники:

Столбцы 2-3: СОООН 2017а.

Столбец 4: классификация показателей по уровням МУЭГ-ЦУР по состоянию на декабрь 2017 года. См. СОООН 2017с.

Столбцы 5-7: расчеты «ООН-женщины» на основе данных СОООН 2017а. Для получения дополнительной информации о планах работы по показателям см. дискуссии МУЭГ-ЦУР (<https://unstats.un.org/sdgs/meetings>) и хранилище сопроводительных данных к показателям достижения ЦУР (<https://unstats.un.org/sdgs/metadata/>).

Примечания.

«Ф» указывает на невозможность анализа имеющихся данных в динамике, поскольку в Глобальной базе данных по показателям ЦУР присутствуют данные, полученные только за один раунд сбора данных.

а. МУЭГ-ЦУР разработала трехуровневую систему классификации показателей достижения ЦУР в зависимости от наличия методологических основ и общей доступности данных: К уровню I относятся концептуально понятные показатели, по которым имеются соответствующая методология и стандарты, а данные регулярно собираются странами. К уровню II относятся концептуально понятные показатели, по которым имеются соответствующая методология и стандарты, однако сбор данных странами проводится нерегулярно. К уровню III относятся показатели, для которых отсутствуют международно согласованные методологии и стандарты. Классификация по уровням в этой таблице основана на решениях, принятых во время и после 6-го совещания МУЭГ-ЦУР в ноябре 2017 года.

б. Доступность данных указана на основе пересмотренной в июле 2017 г. Глобальной базы данных по показателям достижения ЦУР (СОООН 2017а). Оценка наличия данных по всем 54 гендерным показателям и их подкомпонентам за период с 2000 по 2016 год отталкивается от того, удовлетворен ли критерий разукрупнения данных по признаку пола. Если показатель содержит подкомпоненты или серии, оценка наличия данных проводится отдельно по сериям или на основе доступности разукрупненных по признаку пола данных по крайней мере в одной серии.

с. Этот параметр отражает актуальность доступных данных, т. е. наличие данных в любой момент времени за период с 2010 по 2016 год.

д. Этот параметр отражает возможность расчета динамики (трендов) на основе имеющихся данных, т. е. наличие двух или более контрольных точек данных за период с 2000 по 2016 г.

е. В настоящем докладе термином «гендерные показатели» обозначаются показатели, в формулировке которых явно указывается на необходимость разделения данных по признаку пола и/или в которых гендерное равенство указывается как основополагающая цель, а также показатели, в формулировке которых женщины и девочки явно указаны как целевая группа населения. В результате получается список из 54 гендерных показателей. Хотя в случае применения менее ограничительных критериев, когда учитываются все показатели, актуальные для женщин и девочек (и данные по которым могут быть разукрупнены по признаку пола), перечень гендерных показателей был бы намного обширнее, более предпочтительным является прямое указание. Причина заключается в том, что, несмотря на призыв МУЭГ-ЦУР к разукрупнению всех соответствующих показателей по признаку пола и другим характеристикам, в формулировке не всех показателей об этом указывается прямо. Такая непоследовательность может привести к отсутствию разукрупненных элементов в данных по тем показателям, в формулировке которых об этом не указывается явно.

ф. Данные по этому показателю, разукрупненные по признаку пола, в Глобальной базе данных по показателям достижения ЦУР отсутствуют. Однако, для целей подготовки данного доклада структурой «ООН-женщины» совместно со Всемирным банком был проведен новый анализ с использованием недавно созданной Глобальной базы микроданных (ГБМ). Предметом анализа, в который вошли 89 стран, являлась процентная доля женщин и девочек, происходящих из бедных домохозяйств. Его результаты стали основой раздела «В фокусе» по ЦУР 1 (см. главу 3).

г. Показатель 5.1.1, по которому в настоящее время разрабатываются механизмы сбора данных, позволит проводить мониторинг прогресса в следующих четырех областях права: (1) общие правовые основы, включая конституции, и сфера общественной жизни; (2) насилие в отношении женщин; (3) занятость и экономические выгоды; и (4) брак и семья. С помощью этого показателя будет осуществляться мониторинг не только отмены дискриминирующих законов, но и введения нормативно-правовой базы для поощрения и обеспечения гендерного равенства, включая политические меры/планы, механизмы соблюдения законодательства и мониторинга, а также выделение финансовых ресурсов. Ожидается, что результаты предварительных обследований будут получены в первой половине 2018 года.

х. Хотя в Глобальной базе данных по показателям достижения ЦУР данные по показателю 5.а.1 отсутствуют, в семи странах (Грузия, Мальдивы, Мексика, Монголия, Филиппины, Уганда и ЮАР) реализуются экспериментальные проекты сбора данных благодаря совместным усилиям СОООН, «ООН-женщины» и Всемирного банка. На опыте этих экспериментальных проектов ведется доработка методологии сбора данных по этому показателю.

и. Летом 2017 года ФАО был реализован экспериментальный проект для проверки методологии сбора данных по этому показателю, охвативший 10 стран. В проекте приняли участие Албания, Колумбия, Гватемала, Индонезия, Кения, Непал, Оман, Сербия, Уганда и Объединенная Республика Танзания. Ожидается, что страны будут представлять данные по этому показателю каждые два года, начиная с 2018 года.

j. Хотя в Глобальной базе данных по показателям достижения ЦУР данные по этому показателю отсутствуют, в 15 странах начался экспериментальный сбор данных. В список стран, принимающих участие в этом экспериментальном проекте, входят Албания, Австрия, Бангладеш, Доминиканская Республика, Эквадор, Эфиопия, Иордания, Македония, Мали, Мексика, Марокко, Непал, Республика Корея, Тимор-Лешти и Уганда. В ноябре 2017 года классификация показателя была изменена с уровня III до уровня II.

к. Хотя в Глобальной базе данных по показателям достижения ЦУР данные по показателю 10.2.1 отсутствуют, в этом докладе используются наиболее актуальные данные из исследования Luxembourg Income Study (LIS) Межнародного центра обработки данных в Люксембурге (см. главу 3).

l. Структурой «ООН-женщины» проведен анализ с разделением по признаку пола данных по показателям, в формулировке которых такая необходимость не указана явно, однако по которым имеются разукрупненные данные.

m. Оценка наличия данных, разделенных по признаку пола, основана на исследованиях, предпринятых ФАО и Всемирным институтом Гэллага в 2014–2015 годах. См. сопроводительные данные к показателю 2.1.2: СОООН 2017i и ФАО 2017d.

n. Дополнительно структурой «ООН-женщины» с использованием последних имеющихся данных переписи населения (IPUMS 2017) был проведен анализ для разделения данных по показателю 8.6.1 по признаку пола и инвалидности. Эти данные доступны по 32 странам (см. главу 4).

р. Поскольку разукрупнение данных по признаку пола не является обязательным для этого показателя, эти данные в Глобальной базе данных по показателям достижения ЦУР отсутствуют. Однако ЮНЕСКО, будучи агентством, ответственным за статистику по показателю 9.5.2, распространяет данные в динамике в разбивке по полу.

q. Данные по этому показателю, разделенные по признаку пола, в Глобальной базе данных по показателям достижения ЦУР отсутствуют. Для целей настоящего доклада структурой «ООН-женщины» был проведен анализ с использованием наиболее актуальных имеющихся данных социологических исследований в области демографии и здравоохранения (СИДЗ), проводившихся в 60 странах (см. раздел «В фокусе: городские трущобы» в главе 3).

г. Для целей настоящего доклада структурой «ООН-женщины» проведено разделение данных по этому показателю по признаку пола. Для расчета взяты данные за тот год, который является наиболее актуальным, поэтому оценка данных в динамике невозможна.

В докладе используются дополнительные данные и показатели по тем целям, для которых не существует конкретных показателей либо данные по таким показателям отсутствуют или недостаточны. Эти дополнительные показатели были отобраны в ходе открытых консультационных мероприятий с участием организаций гражданского общества и рекомендаций других международных экспертов (см. вставку 3.1).

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Наличие данных по гендерным показателям, по странам/регионам^a

Страны и территории	ЦЕЛЬ 1 6 ГЕНДЕРНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ		ЦЕЛЬ 2 1 ГЕНДЕРНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ ^b	
	Сбор и представление данных осуществляются	Данные отсутствуют / не представляются	Сбор и представление данных осуществляются	Данные отсутствуют / не представляются
АВСТРАЛИЯ И НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ				
Австралия	–	1.1.1, 1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^c	2.3.2
Новая Зеландия	–	1.1.1, 1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^c	2.3.2
АФРИКА К ЮГУ ОТ САХАРЫ				
Ангола	1.1.1	1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^c	2.3.2
Бенин	1.1.1	1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^c	2.3.2
Ботсвана	1.1.1	1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^c	2.3.2
Британская территория в Индийском океане	–	1.1.1, 1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	–	2.1.2, 2.3.2
Буркина-Фасо	1.1.1, 1.3.1	1.2.1, 1.2.2, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^c	2.3.2
Бурунди	1.1.1	1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^c	2.3.2
Габон	1.1.1	1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^c	2.3.2
Гамбия	1.1.1	1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	–	2.1.2, 2.3.2
Гана	1.1.1	1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^c	2.3.2
Гвинея	1.1.1	1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^c	2.3.2
Гвинея-Бисау	1.1.1	1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	–	2.1.2, 2.3.2
Демократическая Республика Конго	1.1.1	1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^c	2.3.2
Джибути	–	1.1.1, 1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	–	2.1.2, 2.3.2
Замбия	1.1.1, 1.3.1	1.2.1, 1.2.2, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^c	2.3.2
Зимбабве	1.1.1	1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^c	2.3.2
Кабо-Верде	1.1.1	1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	–	2.1.2, 2.3.2
Камерун	1.1.1, 1.3.1	1.2.1, 1.2.2, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^c	2.3.2
Кения	1.1.1	1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^c	2.3.2
Коморские Острова	1.1.1	1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	–	2.1.2, 2.3.2
Конго	1.1.1	1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^c	2.3.2
Кот-д'Ивуар	1.1.1	1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^c	2.3.2
Лесото	1.1.1	1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	–	2.1.2, 2.3.2
Либерия	1.1.1	1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^c	2.3.2
Маврикий	1.1.1	1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^c	2.3.2
Мавритания	1.1.1	1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^c	2.3.2
Мадагаскар	1.1.1	1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^c	2.3.2
Малави	1.1.1	1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^c	2.3.2
Мали	1.1.1, 1.3.1	1.2.1, 1.2.2, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^c	2.3.2
Мозамбик	1.1.1, 1.3.1	1.2.1, 1.2.2, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^c	2.3.2
Намибия	1.1.1	1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^c	2.3.2
Нигер	1.1.1	1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^c	2.3.2
Нигерия	1.1.1	1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^c	2.3.2
Объединенная Республика Танзания	1.1.1, 1.3.1	1.2.1, 1.2.2, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^c	2.3.2
Остров Святой Елены	–	1.1.1, 1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	–	2.1.2, 2.3.2
Руанда	1.1.1	1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^c	2.3.2
Сан-Томе и Принсипи	–	1.1.1, 1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	–	2.1.2, 2.3.2
Свазиленд	1.1.1	1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	–	2.1.2, 2.3.2
Сейшельские Острова	–	1.1.1, 1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	–	2.1.2, 2.3.2
Сенегал	1.1.1	1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^c	2.3.2
Сомали	1.1.1	1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^c	2.3.2
Сьерра-Леоне	1.1.1	1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^c	2.3.2

Страны и территории	ЦЕЛЬ 1 6 ГЕНДЕРНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ		ЦЕЛЬ 2 1 ГЕНДЕРНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ ^б	
	Сбор и представление данных осуществляются	Данные отсутствуют / не представляются	Сбор и представление данных осуществляются	Данные отсутствуют / не представляются
Того	1.1.1	1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
Уганда	1.1.1	1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
Французские Южные и Антарктические территории	-	1.1.1, 1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	-	2.1.2, 2.3.2
Центральноафриканская Республика	1.1.1	1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	-	2.1.2, 2.3.2
Чад	1.1.1	1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
Экваториальная Гвинея	1.1.1	1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	-	2.1.2, 2.3.2
Эритрея	1.1.1	1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	-	2.1.2, 2.3.2
Эфиопия	1.1.1	1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
ЮАР	1.1.1	1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
Южный Судан	-	1.1.1, 1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
ВОСТОЧНАЯ И ЮГО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ				
Бруней-Даруссалам	1.1.1	1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	-	2.1.2, 2.3.2
Вьетнам	1.1.1, 1.3.1	1.2.1, 1.2.2, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
Гонконг, Китай	-	1.1.1, 1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
Индонезия	1.1.1, 1.3.1	1.2.1, 1.2.2, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
Камбоджа	1.1.1	1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
Китай	1.1.1, 1.3.1	1.2.1, 1.2.2, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
Китай, САР Макао	1.1.1, 1.3.1	1.2.1, 1.2.2, 1.4.2, 1.b.1	-	2.1.2, 2.3.2
Корейская Народно-Демократическая Республика	1.1.1, 1.3.1	1.2.1, 1.2.2, 1.4.2, 1.b.1	-	2.1.2, 2.3.2
Лаосская Народно-Демократическая Республика	1.1.1	1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	-	2.1.2, 2.3.2
Малайзия	1.1.1	1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
Монголия	1.1.1, 1.3.1	1.2.1, 1.2.2, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
Мьянма	1.1.1, 1.3.1	1.2.1, 1.2.2, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
Республика Корея	1.1.1	1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
Сингапур	1.1.1	1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
Таиланд	1.1.1	1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
Тимор-Лешти	1.1.1, 1.3.1	1.2.1, 1.2.2, 1.4.2, 1.b.1	-	2.1.2, 2.3.2
Филиппины	1.1.1, 1.3.1	1.2.1, 1.2.2, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
Япония	-	1.1.1, 1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
ЕВРОПА И СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА				
Австрия	1.3.1	1.1.1, 1.2.1, 1.2.2, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
Албания	1.1.1	1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	-	2.1.2, 2.3.2
Андорра	-	1.1.1, 1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	-	2.1.2, 2.3.2
Беларусь	1.1.1	1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
Бельгия	1.3.1	1.1.1, 1.2.1, 1.2.2, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
Болгария	1.3.1	1.1.1, 1.2.1, 1.2.2, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
Босния и Герцеговина	1.1.1	1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
Бывшая Югославская Республика Македония	1.1.1	1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
Ватикан	-	1.1.1, 1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	-	2.1.2, 2.3.2
Великобритания	1.3.1	1.1.1, 1.2.1, 1.2.2, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
Венгрия	1.3.1	1.1.1, 1.2.1, 1.2.2, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
Германия	1.3.1	1.1.1, 1.2.1, 1.2.2, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
Гернси	-	1.1.1, 1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	-	2.1.2, 2.3.2
Гибралтар	-	1.1.1, 1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	-	2.1.2, 2.3.2

Страны и территории	ЦЕЛЬ 1		ЦЕЛЬ 2	
	6 ГЕНДЕРНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ		1 ГЕНДЕРНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ ^в	
	Сбор и представление данных осуществляются	Данные отсутствуют / не представляются	Сбор и представление данных осуществляются	Данные отсутствуют / не представляются
Греция	1.3.1	1.1.1, 1.2.1, 1.2.2, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
Дания	1.3.1	1.1.1, 1.2.1, 1.2.2, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
Джерси	-	1.1.1, 1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	-	2.1.2, 2.3.2
Ирландия	1.3.1	1.1.1, 1.2.1, 1.2.2, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
Исландия	1.3.1	1.1.1, 1.2.1, 1.2.2, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
Испания	1.3.1	1.1.1, 1.2.1, 1.2.2, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
Италия	1.3.1	1.1.1, 1.2.1, 1.2.2, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
Канада	1.3.1	1.1.1, 1.2.1, 1.2.2, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
Латвия	1.3.1	1.1.1, 1.2.1, 1.2.2, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
Литва	1.3.1	1.1.1, 1.2.1, 1.2.2, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
Лихтенштейн	1.3.1	1.1.1, 1.2.1, 1.2.2, 1.4.2, 1.b.1	-	2.1.2, 2.3.2
Люксембург	1.3.1	1.1.1, 1.2.1, 1.2.2, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
Мальта	1.3.1	1.1.1, 1.2.1, 1.2.2, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
Монако	-	1.1.1, 1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	-	2.1.2, 2.3.2
Нидерланды	1.3.1	1.1.1, 1.2.1, 1.2.2, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
Норвегия	1.3.1	1.1.1, 1.2.1, 1.2.2, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
Польша	1.3.1	1.1.1, 1.2.1, 1.2.2, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
Португалия	1.3.1	1.1.1, 1.2.1, 1.2.2, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
Республика Молдова	1.1.1	1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
Российская Федерация	1.1.1, 1.3.1	1.2.1, 1.2.2, 1.4.2, 1.b.1	-	2.1.2, 2.3.2
Румыния	1.3.1	1.1.1, 1.2.1, 1.2.2, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
Сан-Марино	-	1.1.1, 1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	-	2.1.2, 2.3.2
Сен-Пьер и Микелон	-	1.1.1, 1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	-	2.1.2, 2.3.2
Сербия	1.1.1	1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	-	2.1.2, 2.3.2
Словакия	1.3.1	1.1.1, 1.2.1, 1.2.2, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
Словения	1.3.1	1.1.1, 1.2.1, 1.2.2, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
США	-	1.1.1, 1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	-	2.1.2, 2.3.2
Украина	1.1.1, 1.3.1	1.2.1, 1.2.2, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
Финляндия	1.3.1	1.1.1, 1.2.1, 1.2.2, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
Франция	1.3.1	1.1.1, 1.2.1, 1.2.2, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
Хорватия	1.3.1	1.1.1, 1.2.1, 1.2.2, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
Черногория	1.1.1	1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
Чешская Республика	1.3.1	1.1.1, 1.2.1, 1.2.2, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
Швейцария	1.3.1	1.1.1, 1.2.1, 1.2.2, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
Швеция	1.3.1	1.1.1, 1.2.1, 1.2.2, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
Шпицберген и Ян Майен	-	1.1.1, 1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	-	2.1.2, 2.3.2
Эстония	1.3.1	1.1.1, 1.2.1, 1.2.2, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И КАРИБСКИЙ БАССЕЙН				
Антигуа и Барбуда	1.3.1	1.1.1, 1.2.1, 1.2.2, 1.4.2, 1.b.1	-	2.1.2, 2.3.2
Аргентина	1.1.1, 1.3.1	1.2.1, 1.2.2, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
Багамские острова	1.1.1	1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	-	2.1.2, 2.3.2
Барбадос	1.1.1	1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	-	2.1.2, 2.3.2
Белиз	1.1.1	1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
Боливия (Многонациональное Государство)	1.1.1, 1.3.1	1.2.1, 1.2.2, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
Бразилия	1.1.1	1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	-	2.1.2, 2.3.2
Венесуэла (Боливарианская Республика)	1.1.1, 1.3.1	1.2.1, 1.2.2, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
Гаити	1.1.1	1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
Гайана	1.1.1	1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	-	2.1.2, 2.3.2

Страны и территории	ЦЕЛЬ 1		ЦЕЛЬ 2	
	6 ГЕНДЕРНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ		1 ГЕНДЕРНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ ^б	
	Сбор и представление данных осуществляются	Данные отсутствуют / не представляются	Сбор и представление данных осуществляются	Данные отсутствуют / не представляются
Гватемала	1.1.1, 1.3.1	1.2.1, 1.2.2, 1.4.2, 1.b.1	–	2.1.2, 2.3.2
Гондурас	1.1.1, 1.3.1	1.2.1, 1.2.2, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
Гренада	–	1.1.1, 1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	–	2.1.2, 2.3.2
Доминика	–	1.1.1, 1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	–	2.1.2, 2.3.2
Доминиканская Республика	1.1.1	1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
Колумбия	1.1.1, 1.3.1	1.2.1, 1.2.2, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
Коста-Рика	1.1.1	1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
Куба	1.1.1	1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	–	2.1.2, 2.3.2
Мексика	1.1.1	1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	–	2.1.2, 2.3.2
Никарагуа	1.1.1	1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
Панама	1.1.1	1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
Парагвай	1.1.1, 1.3.1	1.2.1, 1.2.2, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
Перу	1.1.1	1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
Сальвадор	1.1.1, 1.3.1	1.2.1, 1.2.2, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
Сен-Бартелеми	–	1.1.1, 1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	–	2.1.2, 2.3.2
Сен-Мартен (французская часть)	–	1.1.1, 1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	–	2.1.2, 2.3.2
Сент-Винсент и Гренадины	–	1.1.1, 1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	–	2.1.2, 2.3.2
Сент-Китс и Невис	–	1.1.1, 1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	–	2.1.2, 2.3.2
Сент-Люсия	–	1.1.1, 1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	–	2.1.2, 2.3.2
Суринам	1.1.1	1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	–	2.1.2, 2.3.2
Тринидад и Тобаго	1.1.1	1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	–	2.1.2, 2.3.2
Уругвай	1.1.1, 1.3.1	1.2.1, 1.2.2, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
Чили	1.1.1, 1.3.1	1.2.1, 1.2.2, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
Эквадор	1.1.1	1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
Ямайка	1.1.1	1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
ОКЕАНИЯ				
Вануату	–	1.1.1, 1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	–	2.1.2, 2.3.2
Кирибати	–	1.1.1, 1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	–	2.1.2, 2.3.2
Малые отдаленные острова США	–	1.1.1, 1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	–	2.1.2, 2.3.2
Маршалловы Острова	–	1.1.1, 1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	–	2.1.2, 2.3.2
Микронезия (Федеративные Штаты)	–	1.1.1, 1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	–	2.1.2, 2.3.2
Науру	–	1.1.1, 1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	–	2.1.2, 2.3.2
Палау	–	1.1.1, 1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	–	2.1.2, 2.3.2
Папуа — Новая Гвинея	1.1.1	1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	–	2.1.2, 2.3.2
Самоа	–	1.1.1, 1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	–	2.1.2, 2.3.2
Соломоновы Острова	1.1.1	1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	–	2.1.2, 2.3.2
Тонга	–	1.1.1, 1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	–	2.1.2, 2.3.2
Тувалу	–	1.1.1, 1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	–	2.1.2, 2.3.2
Фиджи	1.1.1	1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	–	2.1.2, 2.3.2

Страны и территории	ЦЕЛЬ 1		ЦЕЛЬ 2	
	6 ГЕНДЕРНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ		1 ГЕНДЕРНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ ^в	
	Сбор и представление данных осуществляются	Данные отсутствуют / не представляются	Сбор и представление данных осуществляются	Данные отсутствуют / не представляются
СЕВЕРНАЯ АФРИКА И ЗАПАДНАЯ АЗИЯ				
Азербайджан	1.1.1, 1.3.1	1.2.1, 1.2.2, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
Алжир	1.1.1	1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
Армения	1.1.1, 1.3.1	1.2.1, 1.2.2, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
Бахрейн	1.1.1	1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
Государство Палестина	1.1.1	1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
Грузия	1.1.1, 1.3.1	1.2.1, 1.2.2, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
Египет	1.1.1	1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
Израиль	-	1.1.1, 1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
Иордания	1.1.1	1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
Ирак	1.1.1	1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
Йемен	1.1.1	1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
Катар	1.1.1, 1.3.1	1.2.1, 1.2.2, 1.4.2, 1.b.1	-	2.1.2, 2.3.2
Кипр	1.3.1	1.1.1, 1.2.1, 1.2.2, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
Кувейт	1.1.1	1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
Ливан	1.1.1	1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
Ливия	1.1.1	1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
Марокко	1.1.1	1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
Объединенные Арабские Эмираты	1.1.1	1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
Оман	1.1.1	1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	-	2.1.2, 2.3.2
Саудовская Аравия	1.1.1	1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
Сирийская Арабская Республика	1.1.1	1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
Судан	1.1.1	1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
Тунис	1.1.1	1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
Турция	1.1.1	1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
ЦЕНТРАЛЬНАЯ И ЮЖНАЯ АЗИЯ				
Афганистан	1.1.1	1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
Бангладеш	1.1.1, 1.3.1	1.2.1, 1.2.2, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
Бутан	1.1.1	1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
Индия	1.1.1, 1.3.1	1.2.1, 1.2.2, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
Иран (Исламская Республика)	1.1.1	1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
Казахстан	1.1.1, 1.3.1	1.2.1, 1.2.2, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
Кыргызстан	1.1.1, 1.3.1	1.2.1, 1.2.2, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
Мальдивы	1.1.1	1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	-	2.1.2, 2.3.2
Непал	1.1.1	1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
Пакистан	1.1.1	1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
Таджикистан	1.1.1, 1.3.1	1.2.1, 1.2.2, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
Туркменистан	1.1.1	1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	-	2.1.2, 2.3.2
Узбекистан	1.1.1	1.2.1, 1.2.2, 1.3.1, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2
Шри-Ланка	1.1.1, 1.3.1	1.2.1, 1.2.2, 1.4.2, 1.b.1	2.1.2 ^с	2.3.2

Страны и территории	ЦЕЛЬ 3		ЦЕЛЬ 4	
	6 ГЕНДЕРНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ		8 ГЕНДЕРНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ	
	Сбор и представление данных осуществляются	Данные отсутствуют / не представляются	Сбор и представление данных осуществляются	Данные отсутствуют / не представляются
АВСТРАЛИЯ И НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ				
Австралия	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.2	3.7.1, 3.8.1	4.1.1, 4.2.2, 4.5.1	4.2.1, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Новая Зеландия	3.1.1, 3.1.2, 3.7.2	3.3.1, 3.7.1, 3.8.1	4.1.1, 4.2.2, 4.5.1	4.2.1, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
АФРИКА К ЮГУ ОТ САХАРЫ				
Ангола	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1, 3.7.2	3.8.1	4.5.1	4.1.1, 4.2.1, 4.2.2, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Бенин	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1, 3.7.2	3.8.1	4.1.1, 4.2.1, 4.2.2, 4.5.1, 4.a.1	4.3.1, 4.6.1, 4.7.1
Ботсвана	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1, 3.7.2	3.8.1	4.1.1, 4.2.2, 4.5.1, 4.a.1	4.2.1, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1
Британская территория в Индийском океане	–	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1, 3.7.2, 3.8.1	–	4.1.1, 4.2.1, 4.2.2, 4.3.1, 4.5.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Буркина-Фасо	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1, 3.7.2	3.8.1	4.1.1, 4.2.2, 4.5.1, 4.a.1	4.2.2, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1
Бурунди	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1, 3.7.2	3.8.1	4.1.1, 4.2.2, 4.5.1, 4.a.1	4.2.2, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1
Габон	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1	3.7.2, 3.8.1	4.5.1	4.1.1, 4.2.1, 4.2.2, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Гамбия	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1	3.7.2, 3.8.1	4.1.2, 4.5.1, 4.a.1	4.1.2, 4.2.1, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1
Гана	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1, 3.7.2	3.8.1	4.1.1, 4.2.1, 4.2.2, 4.5.1, 4.6.1	4.3.1, 4.7.1, 4.a.1
Гвинея	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1	3.7.2, 3.8.1	4.2.2, 4.5.1, 4.a.1	4.1.1, 4.2.1, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1
Гвинея-Бисау	3.1.1, 3.1.2, 3.7.1	3.3.1, 3.7.2, 3.8.1	4.2.1, 4.2.2, 4.5.1	4.1.1, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Демократическая Республика Конго	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1, 3.7.2	3.8.1	4.1.2, 4.5.1, 4.a.1	4.1.2, 4.2.1, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1
Джибути	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1	3.7.1, 3.7.2, 3.8.1	4.2.2, 4.5.1, 4.a.1	4.1.1, 4.2.1, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1
Замбия	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1, 3.7.2	3.8.1	4.1.1, 4.5.1	4.2.1, 4.2.2, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Зимбабве	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1, 3.7.2	3.8.1	4.1.1, 4.2.1, 4.2.2, 4.5.1	4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Кабо-Верде	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1, 3.7.2	3.8.1	4.2.2, 4.5.1, 4.a.1	4.1.1, 4.2.1, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1
Камерун	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1, 3.7.2	3.8.1	4.1.1, 4.2.1, 4.2.2, 4.5.1, 4.a.1	4.3.1, 4.6.1, 4.7.1
Кения	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1	3.7.2, 3.8.1	4.1.1, 4.2.2, 4.5.1	4.2.1, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Коморские Острова	3.1.1, 3.1.2, 3.7.1, 3.7.2	3.3.1, 3.8.1	4.2.2, 4.5.1, 4.a.1	4.1.1, 4.2.1, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1
Конго	3.1.1, 3.1.2, 3.7.1, 3.7.2	3.3.1, 3.8.1	4.1.1, 4.2.1, 4.2.2, 4.5.1, 4.a.1	4.3.1, 4.6.1, 4.7.1
Кот-д'Ивуар	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1, 3.7.2	3.8.1	4.1.1, 4.2.2, 4.5.1, 4.a.1	4.2.1, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1
Лесото	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1, 3.7.2	3.8.1	4.1.1, 4.2.2, 4.5.1, 4.a.1	4.2.1, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1
Либерия	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1, 3.7.2	3.8.1	4.2.2, 4.5.1	4.1.1, 4.1.2, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Маврикий	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1, 3.7.2	3.8.1	4.2.2, 4.5.1, 4.a.1	4.1.1, 4.2.1, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1
Мавритания	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1	3.7.2, 3.8.1	4.1.2, 4.5.1, 4.a.1	4.1.2, 4.2.1, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1
Мадагаскар	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1, 3.7.2	3.8.1	4.2.2, 4.5.1, 4.a.1	4.1.1, 4.2.1, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1
Малави	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1, 3.7.2	3.8.1	4.1.1, 4.1.2, 4.5.1	4.2.2, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Мали	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1, 3.7.2	3.8.1	4.2.1, 4.2.2, 4.5.1, 4.a.1	4.1.1, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1

Страны и территории	ЦЕЛЬ 3		ЦЕЛЬ 4	
	6 ГЕНДЕРНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ		8 ГЕНДЕРНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ	
	Сбор и представление данных осуществляются	Данные отсутствуют / не представляются	Сбор и представление данных осуществляются	Данные отсутствуют / не представляются
Мозамбик	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1, 3.7.2	3.8.1	4.1.1, 4.5.1	4.2.1, 4.2.2, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Намибия	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1, 3.7.2	3.8.1	4.1.1, 4.2.2, 4.5.1, 4.a.1	4.2.1, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1
Нигер	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1, 3.7.2	3.8.1	4.1.1, 4.2.2, 4.5.1, 4.a.1	4.2.1, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1
Нигерия	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1, 3.7.2	3.8.1	4.1.1, 4.1.2, 4.5.1	4.2.2, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Объединенная Республика Танзания	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1, 3.7.2	3.8.1	4.1.1, 4.2.1, 4.2.2, 4.5.1, 4.a.1	4.3.1, 4.6.1, 4.7.1
Остров Святой Елены	-	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1, 3.7.2, 3.8.1	-	4.1.1, 4.2.1, 4.2.2, 4.3.1, 4.5.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Руанда	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1	3.7.2, 3.8.1	4.2.1, 4.2.2, 4.5.1, 4.a.1	4.1.1, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1
Сан-Томе и Принсипи	3.1.1, 3.1.2, 3.7.1, 3.7.2	3.3.1, 3.8.1	4.2.1, 4.2.2, 4.5.1, 4.a.1	4.1.1, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1
Свазиленд	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1, 3.7.2	3.8.1	4.1.1, 4.2.1, 4.2.2, 4.5.1, 4.a.1	4.3.1, 4.6.1, 4.7.1
Сейшельские Острова	3.2.1	3.1.1, 3.3.1, 3.7.1, 3.7.2, 3.8.1	4.1.1, 4.2.2, 4.5.1, 4.a.1	4.2.1, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1
Сенегал	3.1.1, 3.1.2, 3.7.1, 3.7.2	3.3.1, 3.8.1	4.1.1, 4.2.2, 4.5.1, 4.a.1	4.2.1, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1
Сомали	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1	3.7.1, 3.7.2, 3.8.1	4.5.1	4.1.1, 4.2.1, 4.2.2, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Сьерра-Леоне	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1	3.7.2, 3.8.1	4.2.1, 4.2.2, 4.5.1, 4.a.1	4.1.1, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1
Того	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1	3.7.2, 3.8.1	4.1.1, 4.2.1, 4.2.2, 4.5.1, 4.a.1	4.3.1, 4.6.1, 4.7.1
Уганда	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1, 3.7.2	3.8.1	4.1.1, 4.2.2, 4.5.1, 4.a.1	4.2.1, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1
Французские Южные и Антарктические территории	-	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1, 3.7.2, 3.8.1	-	4.1.1, 4.2.1, 4.2.2, 4.3.1, 4.5.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Центральноафриканская Республика	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1	3.7.2, 3.8.1	4.2.1, 4.2.2, 4.5.1, 4.a.1	4.1.1, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1
Чад	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1, 3.7.2	3.8.1	4.1.1, 4.1.2, 4.5.1, 4.a.1	4.2.2, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1
Экваториальная Гвинея	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1, 3.7.2	3.8.1	4.2.2, 4.5.1, 4.a.1	4.1.1, 4.2.1, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1
Эритрея	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1	3.7.2, 3.8.1	4.2.2, 4.5.1, 4.a.1	4.1.1, 4.2.1, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1
Эфиопия	3.1.1, 3.1.2, 3.7.1, 3.7.2	3.3.1, 3.8.1	4.2.2, 4.5.1	4.1.1, 4.1.2, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
ЮАР	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1, 3.7.2	3.8.1	4.1.1, 4.5.1	4.2.1, 4.2.2, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Южный Судан	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1	3.7.2, 3.8.1	4.2.2, 4.5.1	4.1.1, 4.1.2, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
ВОСТОЧНАЯ И ЮГО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ				
Бруней-Даруссалам	3.1.1, 3.1.2, 3.7.2	3.3.1, 3.7.1, 3.8.1	4.2.2, 4.5.1	4.1.1, 4.1.2, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Вьетнам	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1	3.7.2, 3.8.1	4.1.1, 4.2.1, 4.2.2, 4.5.1, 4.6.1	4.3.1, 4.7.1, 4.a.1
Гонконг, Китай	3.7.2	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1, 3.8.1	4.1.1, 4.2.2	4.2.1, 4.3.1, 4.5.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Индонезия	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1, 3.7.2	3.8.1	4.1.1, 4.2.2, 4.5.1	4.2.1, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Камбоджа	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1, 3.7.2	3.8.1	4.2.1, 4.2.2, 4.5.1	4.1.1, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Китай	3.1.1, 3.1.2, 3.7.1, 3.7.2	3.3.1, 3.8.1	-	4.1.1, 4.2.1, 4.2.2, 4.3.1, 4.5.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Китай, САР Макао	-	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1, 3.7.2, 3.8.1	4.1.1, 4.2.2, 4.5.1	4.2.1, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Корейская Народно-Демократическая Республика	3.1.1, 3.1.2, 3.7.1	3.3.1, 3.7.2, 3.8.1	4.1.2	4.1.2, 4.2.1, 4.3.1, 4.5.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Лаосская Народно-Демократическая Республика	3.1.1, 3.1.2, 3.7.1	3.3.1, 3.7.2, 3.8.1	4.2.1, 4.2.2, 4.5.1, 4.6.1	4.1.1, 4.3.1, 4.7.1, 4.a.1

Страны и территории	ЦЕЛЬ 3		ЦЕЛЬ 4	
	6 ГЕНДЕРНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ		8 ГЕНДЕРНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ	
	Сбор и представление данных осуществляются	Данные отсутствуют / не представляются	Сбор и представление данных осуществляются	Данные отсутствуют / не представляются
Малайзия	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.2	3.7.1, 3.8.1	4.1.1, 4.2.2, 4.5.1	4.2.1, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Монголия	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1	3.7.2, 3.8.1	4.2.1, 4.2.2, 4.5.1	4.1.1, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Мьянма	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1	3.7.2, 3.8.1	4.5.1	4.1.1, 4.2.1, 4.2.2, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Республика Корея	3.1.1, 3.1.2, 3.7.2	3.3.1, 3.7.1, 3.8.1	4.1.1, 4.2.2, 4.5.1, 4.6.1	4.2.1, 4.3.1, 4.7.1, 4.a.1
Сингапур	3.1.1, 3.1.2, 3.7.2	3.3.1, 3.7.1, 3.8.1	4.1.1, 4.5.1	4.2.1, 4.2.2, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Таиланд	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1	3.7.2, 3.8.1	4.1.1, 4.2.1, 4.2.2, 4.5.1	4.1.1, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Тимор-Лешти	3.1.1, 3.1.2, 3.7.1, 3.7.2	3.3.1, 3.8.1	4.2.2, 4.5.1	4.2.1, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Филиппины	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1, 3.7.2	3.8.1	4.2.2, 4.5.1	4.1.1, 4.1.2, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Япония	3.1.1, 3.1.2, 3.7.2	3.3.1, 3.7.1, 3.8.1	4.1.1, 4.5.1, 4.6.1	4.2.1, 4.2.2, 4.3.1, 4.7.1, 4.a.1
ЕВРОПА И СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА				
Австрия	3.1.1, 3.1.2	3.3.1, 3.7.1, 3.7.2, 3.8.1	4.1.1, 4.3.1, 4.5.1, 4.6.1	4.2.1, 4.2.2, 4.7.1, 4.a.1
Албания	3.1.1, 3.1.2, 3.7.1, 3.7.2	3.3.1, 3.8.1	4.1.1, 4.2.2, 4.5.1	4.2.1, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Андорра	-	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1, 3.7.2, 3.8.1	4.5.1	4.1.1, 4.2.1, 4.2.2, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Беларусь	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1, 3.7.2	3.8.1	4.2.1, 4.2.2, 4.5.1	4.1.1, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Бельгия	3.1.1	3.1.2, 3.3.1, 3.7.1, 3.7.2, 3.8.1	4.1.1, 4.3.1, 4.5.1, 4.6.1	4.2.1, 4.2.2, 4.7.1, 4.a.1
Болгария	3.1.1, 3.1.2, 3.7.2	3.3.1, 3.7.1, 3.8.1	4.1.1, 4.2.2, 4.3.1, 4.5.1	4.2.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Босния и Герцеговина	3.1.1, 3.1.2, 3.7.1	3.3.1, 3.7.2, 3.8.1	4.1.2	4.1.2, 4.2.1, 4.3.1, 4.5.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Бывшая Югославская Республика Македония	3.1.1, 3.1.2, 3.7.1	3.3.1, 3.7.2, 3.8.1	4.1.1, 4.2.1, 4.2.2, 4.5.1	4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Ватикан	-	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1, 3.7.2, 3.8.1	-	4.1.1, 4.2.1, 4.2.2, 4.3.1, 4.5.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Великобритания	3.1.1, 3.7.2	3.1.2, 3.3.1, 3.7.1, 3.8.1	4.2.2, 4.3.1, 4.6.1	4.1.1, 4.2.1, 4.5.1, 4.7.1, 4.a.1
Венгрия	3.1.1, 3.1.2	3.3.1, 3.7.1, 3.7.2, 3.8.1	4.1.1, 4.2.2, 4.3.1, 4.5.1	4.2.1, 4.7.1, 4.a.1, 4.6.1
Германия	3.1.1, 3.1.2, 3.7.2	3.3.1, 3.7.1, 3.8.1	4.1.1, 4.3.1, 4.5.1, 4.6.1	4.2.1, 4.2.2, 4.7.1, 4.a.1
Гернси	-	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1, 3.7.2, 3.8.1	-	4.1.1, 4.2.1, 4.2.2, 4.3.1, 4.5.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Гибралтар	-	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1, 3.7.2, 3.8.1	-	4.1.1, 4.2.1, 4.2.2, 4.3.1, 4.5.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Греция	3.1.1, 3.3.1, 3.7.2	3.1.2, 3.7.1, 3.8.1	4.1.1, 4.2.2, 4.3.1, 4.5.1	4.2.1, 4.7.1, 4.a.1, 4.6.1
Дания	3.1.1, 3.1.2, 3.7.2	3.3.1, 3.7.1, 3.8.1	4.1.1, 4.2.2, 4.3.1, 4.5.1, 4.6.1	4.2.1, 4.7.1, 4.a.1
Джерси	-	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1, 3.7.2, 3.8.1	-	4.1.1, 4.2.1, 4.2.2, 4.3.1, 4.5.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Ирландия	3.1.1, 3.1.2, 3.7.2	3.3.1, 3.7.1, 3.8.1	4.2.2, 4.3.1, 4.5.1, 4.6.1	4.1.1, 4.2.1, 4.7.1, 4.a.1
Исландия	3.1.1, 3.7.2	3.1.2, 3.3.1, 3.7.1, 3.8.1	4.1.1, 4.2.2, 4.5.1	4.2.1, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Испания	3.1.1, 3.3.1, 3.7.2	3.1.2, 3.7.1, 3.8.1	4.1.1, 4.2.2, 4.3.1, 4.5.1, 4.6.1	4.2.1, 4.7.1, 4.a.1
Италия	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.2	3.7.1, 3.8.1	4.1.1, 4.2.2, 4.3.1, 4.5.1, 4.6.1	4.2.1, 4.7.1, 4.a.1
Канада	3.1.1, 3.1.2, 3.7.2	3.3.1, 3.7.1, 3.8.1	4.1.1, 4.5.1, 4.6.1	4.2.1, 4.2.2, 4.3.1, 4.7.1, 4.a.1
Латвия	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.2	3.7.1, 3.8.1	4.1.1, 4.2.2, 4.3.1, 4.5.1	4.2.1, 4.7.1, 4.a.1, 4.6.1

Страны и территории	ЦЕЛЬ 3		ЦЕЛЬ 4	
	6 ГЕНДЕРНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ		8 ГЕНДЕРНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ	
	Сбор и представление данных осуществляются	Данные отсутствуют / не представляются	Сбор и представление данных осуществляются	Данные отсутствуют / не представляются
Литва	3.1.1, 3.1.2, 3.7.2	3.3.1, 3.7.1, 3.8.1	4.1.1, 4.2.2, 4.3.1, 4.5.1	4.2.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Лихтенштейн	-	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1, 3.7.2, 3.8.1	4.1.1, 4.2.2, 4.5.1	4.2.1, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Люксембург	3.1.1, 3.1.2	3.3.1, 3.7.1, 3.7.2, 3.8.1	4.1.1, 4.2.2, 4.3.1, 4.5.1	4.2.1, 4.7.1, 4.a.1, 4.6.1
Мальта	3.1.1, 3.1.2, 3.7.2	3.3.1, 3.7.1, 3.8.1	4.1.1, 4.2.2, 4.3.1, 4.5.1	4.2.1, 4.7.1, 4.a.1, 4.6.1
Монако	-	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1, 3.7.2, 3.8.1	-	4.1.1, 4.2.1, 4.2.2, 4.3.1, 4.5.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Нидерланды	3.1.1, 3.7.2	3.1.2, 3.3.1, 3.7.1, 3.8.1	4.1.1, 4.2.2, 4.3.1, 4.5.1, 4.6.1	4.2.1, 4.7.1, 4.a.1
Норвегия	3.1.1, 3.1.2, 3.7.2	3.3.1, 3.7.1, 3.8.1	4.1.1, 4.2.2, 4.3.1, 4.5.1, 4.6.1	4.2.1, 4.7.1, 4.a.1
Польша	3.1.1, 3.1.2	3.3.1, 3.7.1, 3.7.2, 3.8.1	4.1.1, 4.2.2, 4.3.1, 4.5.1, 4.6.1	4.2.1, 4.7.1, 4.a.1
Португалия	3.1.1, 3.1.2, 3.7.2	3.3.1, 3.7.1, 3.8.1	4.1.1, 4.2.2, 4.3.1, 4.5.1	4.2.1, 4.7.1, 4.a.1, 4.6.1
Республика Молдова	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1, 3.7.2	3.8.1	4.1.1, 4.2.1, 4.2.2, 4.5.1	4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Российская Федерация	3.1.1, 3.1.2, 3.7.1, 3.7.2	3.3.1, 3.8.1	4.1.1, 4.2.2, 4.5.1	4.2.1, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Румыния	3.1.1, 3.1.2, 3.7.1, 3.7.2	3.3.1, 3.8.1	4.1.1, 4.2.2, 4.3.1, 4.5.1	4.2.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Сан-Марино	-	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1, 3.7.2, 3.8.1	4.2.2, 4.5.1	4.1.1, 4.1.2, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Сен-Пьер и Микелон	-	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1, 3.7.2, 3.8.1	-	4.1.1, 4.2.1, 4.2.2, 4.3.1, 4.5.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Сербия	3.1.1, 3.1.2, 3.7.1	3.3.1, 3.7.2, 3.8.1	4.1.1, 4.2.1, 4.2.2, 4.3.1, 4.5.1	4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Словакия	3.1.1, 3.1.2	3.3.1, 3.7.1, 3.7.2, 3.8.1	4.1.1, 4.3.1, 4.5.1, 4.6.1	4.2.1, 4.2.2, 4.7.1, 4.a.1
Словения	3.1.1, 3.1.2, 3.7.2	3.3.1, 3.7.1, 3.8.1	4.1.1, 4.2.2, 4.3.1, 4.5.1	4.2.1, 4.7.1, 4.a.1, 4.6.1
США	3.1.1, 3.1.2, 3.7.1, 3.7.2	3.3.1, 3.8.1	4.1.1, 4.2.2, 4.6.1	4.2.1, 4.3.1, 4.5.1, 4.7.1, 4.a.1
Украина	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1, 3.7.2	3.8.1	4.1.1, 4.1.2, 4.5.1	4.2.2, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Финляндия	3.1.1, 3.1.2, 3.7.2	3.3.1, 3.7.1, 3.8.1	4.1.1, 4.2.2, 4.3.1, 4.5.1, 4.6.1	4.2.1, 4.7.1, 4.a.1
Франция	3.1.1, 3.1.2, 3.7.1, 3.7.2	3.3.1, 3.8.1	4.1.1, 4.2.2, 4.3.1, 4.5.1, 4.6.1	4.2.1, 4.7.1, 4.a.1
Хорватия	3.1.1, 3.1.2	3.3.1, 3.7.1, 3.7.2, 3.8.1	4.1.1, 4.2.2, 4.3.1, 4.5.1	4.2.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Черногория	3.1.1, 3.1.2, 3.7.1, 3.7.2	3.3.1, 3.8.1	4.1.1, 4.2.1, 4.2.2, 4.5.1	4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Чешская Республика	3.1.1	3.3.1, 3.7.2, 3.8.1	4.1.1, 4.3.1, 4.6.1	4.2.1, 4.2.2, 4.5.1, 4.7.1, 4.a.1
Швейцария	3.1.1	3.1.2, 3.3.1, 3.7.1, 3.7.2, 3.8.1	4.1.1, 4.2.2, 4.3.1, 4.5.1	4.2.1, 4.7.1, 4.a.1, 4.6.1
Швеция	3.1.1, 3.7.2	3.1.2, 3.3.1, 3.7.1, 3.8.1	4.1.1, 4.2.2, 4.3.1, 4.5.1, 4.6.1	4.2.1, 4.7.1, 4.a.1
Шпицберген и Ян Майен	-	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1, 3.7.2, 3.8.1	-	4.1.1, 4.2.1, 4.2.2, 4.3.1, 4.5.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Эстония	3.1.1, 3.1.2, 3.7.2	3.3.1, 3.7.1, 3.8.1	4.1.1, 4.2.2, 4.3.1, 4.5.1, 4.6.1	4.2.1, 4.7.1, 4.a.1
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И КАРИБСКИЙ БАССЕЙН				
Антигуа и Барбуда	3.2.1, 3.7.2	3.1.1, 3.3.1, 3.7.1, 3.8.1	4.2.2, 4.5.1	4.1.1, 4.1.2, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Аргентина	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.2	3.7.1, 3.8.1	4.1.1, 4.2.1, 4.2.2, 4.5.1	4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Багамские острова	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.2	3.7.1, 3.8.1	4.5.1	4.1.1, 4.2.1, 4.2.2, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Барбадос	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1, 3.7.2	3.8.1	4.2.1, 4.2.2, 4.5.1	4.1.1, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1

Страны и территории	ЦЕЛЬ 3		ЦЕЛЬ 4	
	6 ГЕНДЕРНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ		8 ГЕНДЕРНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ	
	Сбор и представление данных осуществляются	Данные отсутствуют / не представляются	Сбор и представление данных осуществляются	Данные отсутствуют / не представляются
Белиз	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1, 3.7.2	3.8.1	4.2.1, 4.2.2, 4.5.1	4.1.1, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Боливия (Многонациональное Государство)	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1, 3.7.2	3.8.1	4.2.2, 4.5.1, 4.6.1	4.1.1, 4.2.1, 4.3.1, 4.7.1, 4.a.1
Бразилия	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1, 3.7.2	3.8.1	4.1.1, 4.2.2, 4.5.1	4.2.1, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Венесуэла (Боливарианская Республика)	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.2	3.7.1, 3.8.1	4.2.2, 4.5.1	4.1.1, 4.1.2, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Гаити	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1, 3.7.2	3.8.1	-	4.1.1, 4.2.1, 4.2.2, 4.3.1, 4.5.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Гайана	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1	3.7.2, 3.8.1	4.2.1, 4.2.2, 4.5.1	4.1.1, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Гватемала	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1, 3.7.2	3.8.1	4.1.1, 4.2.2, 4.5.1	4.2.1, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Гондурас	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1, 3.7.2	3.8.1	4.1.1, 4.2.1, 4.2.2, 4.5.1	4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Гренада	3.1.1, 3.1.2, 3.7.2	3.3.1, 3.7.1, 3.8.1	4.2.2, 4.5.1	4.1.1, 4.2.1, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Доминика	3.2.1	3.1.1, 3.3.1, 3.7.1, 3.7.2, 3.8.1	4.2.2, 4.5.1	4.1.1, 4.1.2, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Доминиканская Республика	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1, 3.7.2	3.8.1	4.1.1, 4.2.1, 4.2.2, 4.5.1	4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Колумбия	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1, 3.7.2	3.8.1	4.1.1, 4.2.2, 4.5.1, 4.6.1	4.2.1, 4.3.1, 4.7.1, 4.a.1
Коста-Рика	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1, 3.7.2	3.8.1	4.1.1, 4.2.1, 4.2.2, 4.5.1	4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Куба	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1	3.7.2, 3.8.1	4.2.1, 4.2.2, 4.5.1	4.1.1, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Мексика	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1	3.7.2, 3.8.1	4.1.1, 4.2.1, 4.2.2, 4.5.1	4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Никарагуа	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1	3.7.2, 3.8.1	4.1.1, 4.2.2, 4.5.1	4.2.1, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Панама	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1	3.7.2, 3.8.1	4.1.1, 4.2.1, 4.2.2, 4.5.1	4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Парагвай	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1, 3.7.2	3.8.1	4.1.1, 4.2.2, 4.5.1	4.2.1, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Перу	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1, 3.7.2	3.8.1	4.1.1, 4.2.2, 4.5.1	4.2.1, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Сальвадор	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1	3.7.2, 3.8.1	4.1.1, 4.2.2, 4.5.1	4.2.1, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Сен-Бартелеми	-	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1, 3.7.2, 3.8.1	-	4.1.1, 4.2.1, 4.2.2, 4.3.1, 4.5.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Сен-Мартен (французская часть)	-	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1, 3.7.2, 3.8.1	-	4.1.1, 4.2.1, 4.2.2, 4.3.1, 4.5.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Сент-Винсент и Гренадины	3.1.1, 3.1.2, 3.7.2	3.3.1, 3.7.1, 3.8.1	4.2.2, 4.5.1	4.1.1, 4.1.2, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Сент-Китс и Невис	3.2.1, 3.7.2	3.1.1, 3.3.1, 3.7.1, 3.8.1	4.2.2, 4.5.1	4.1.1, 4.1.2, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Сент-Люсия	3.1.1, 3.1.2, 3.7.1, 3.7.2	3.3.1, 3.8.1	4.2.1, 4.2.2, 4.5.1	4.1.1, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Суринам	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1, 3.7.2	3.8.1	4.2.1, 4.2.2, 4.5.1	4.1.1, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Тринидад и Тобаго	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1, 3.7.2	3.8.1	4.1.1, 4.2.2, 4.5.1	4.2.1, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Уругвай	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1	3.7.1, 3.7.2, 3.8.1	4.1.1, 4.2.1, 4.2.2, 4.5.1	4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Чили	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.2	3.7.1, 3.8.1	4.1.1, 4.2.2, 4.5.1	4.2.1, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Эквадор	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1, 3.7.2	3.8.1	4.1.1, 4.2.2, 4.5.1	4.2.1, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Ямайка	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1	3.7.2, 3.8.1	4.2.1, 4.2.2, 4.5.1	4.1.1, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1

Страны и территории	ЦЕЛЬ 3		ЦЕЛЬ 4	
	6 ГЕНДЕРНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ		8 ГЕНДЕРНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ	
	Сбор и представление данных осуществляются	Данные отсутствуют / не представляются	Сбор и представление данных осуществляются	Данные отсутствуют / не представляются
ОКЕАНИЯ				
Вануату	3.1.1, 3.1.2, 3.7.1, 3.7.2	3.3.1, 3.8.1	4.5.1	4.1.1, 4.2.1, 4.2.2, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Кирибати	3.1.1, 3.1.2, 3.7.1, 3.7.2	3.3.1, 3.8.1	4.5.1	4.1.1, 4.2.1, 4.2.2, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Малые отдаленные острова США	-	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1, 3.7.2, 3.8.1	-	4.1.1, 4.2.1, 4.2.2, 4.3.1, 4.5.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Маршалловы Острова	3.1.2, 3.7.1, 3.7.2	3.1.1, 3.3.1, 3.8.1	4.2.2, 4.5.1	4.1.1, 4.1.2, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Микронезия (Федеративные Штаты)	3.1.1, 3.1.2, 3.7.1, 3.7.2	3.3.1, 3.8.1	4.2.2, 4.5.1	4.1.1, 4.1.2, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Науру	3.2.1, 3.7.1	3.1.1, 3.3.2, 3.7.1, 3.8.1	4.2.2, 4.5.1	4.1.1, 4.1.2, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Палау	3.2.1	3.1.1, 3.3.1, 3.7.1, 3.7.2, 3.8.1	4.2.2, 4.5.1	4.1.1, 4.1.2, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Папуа — Новая Гвинея	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1	3.7.2, 3.8.1	4.5.1	4.1.1, 4.2.1, 4.2.2, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Самоа	3.1.1, 3.1.2, 3.7.1	3.3.1, 3.7.2, 3.8.1	4.2.2, 4.5.1	4.1.1, 4.1.2, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Соломоновы Острова	3.1.1, 3.1.2, 3.7.1, 3.7.2	3.3.1, 3.8.1	4.2.2, 4.5.1	4.1.1, 4.1.2, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Тонга	3.1.1, 3.1.2, 3.7.1	3.3.1, 3.7.2, 3.8.1	4.5.1	4.1.1, 4.2.1, 4.2.2, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Тувалу	3.2.1, 3.7.1	3.1.1, 3.3.2, 3.7.1, 3.8.1	4.2.2, 4.5.1	4.1.1, 4.1.2, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Фиджи	3.1.1, 3.1.2, 3.7.2	3.3.1, 3.7.1, 3.8.1	4.2.2, 4.5.1	4.1.1, 4.1.2, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
СЕВЕРНАЯ АФРИКА И ЗАПАДНАЯ АЗИЯ				
Азербайджан	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1, 3.7.2	3.8.1	4.1.1, 4.2.2, 4.5.1	4.2.1, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Алжир	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1	3.7.2, 3.8.1	4.1.1, 4.2.1, 4.2.2, 4.5.1, 4.a.1	4.3.1, 4.6.1, 4.7.1
Армения	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1, 3.7.2	3.8.1	4.1.1, 4.5.1, 4.6.1	4.2.1, 4.2.2, 4.3.1, 4.7.1, 4.a.1
Бахрейн	3.1.1, 3.1.2, 3.7.2	3.3.1, 3.7.1, 3.8.1	4.1.1, 4.2.2, 4.5.1	4.2.1, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Государство Палестина	3.1.1, 3.1.2, 3.7.1, 3.7.2	3.3.1, 3.8.1	4.2.1, 4.2.2, 4.5.1	4.1.1, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Грузия	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1, 3.7.2	3.8.1	4.1.1, 4.2.1, 4.2.2, 4.5.1, 4.6.1	4.3.1, 4.7.1, 4.a.1
Египет	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1	3.7.2, 3.8.1	4.1.1, 4.2.2, 4.5.1	4.2.1, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Израиль	3.1.1, 3.7.2	3.1.2, 3.3.1, 3.7.1, 3.8.1	4.1.1, 4.2.2, 4.5.1	4.2.1, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Иордания	3.1.1, 3.1.2, 3.7.1, 3.7.2	3.3.1, 3.8.1	4.1.1, 4.2.1, 4.2.2, 4.5.1	4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Ирак	3.1.1, 3.1.2, 3.7.1	3.3.1, 3.7.2, 3.8.1	4.2.1, 4.2.2, 4.5.1	4.1.1, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Йемен	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1, 3.7.2	3.8.1	4.2.2, 4.5.1	4.1.1, 4.1.2, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Катар	3.1.1, 3.1.2, 3.7.1, 3.7.2	3.3.1, 3.8.1	4.1.1, 4.2.1, 4.2.2, 4.5.1	4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Кипр	3.1.1, 3.1.2	3.3.1, 3.7.1, 3.7.2, 3.8.1	4.1.1, 4.2.2, 4.3.1, 4.5.1	4.2.1, 4.7.1, 4.a.1, 4.6.1
Кувейт	3.1.1, 3.1.2, 3.7.2	3.3.1, 3.7.1, 3.8.1	4.1.1, 4.1.2, 4.5.1	4.2.2, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Ливан	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.2	3.7.1, 3.8.1	4.1.1, 4.2.2, 4.5.1	4.2.1, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Ливия	3.1.1, 3.1.2, 3.7.1	3.3.1, 3.7.2, 3.8.1	-	4.1.1, 4.2.1, 4.2.2, 4.3.1, 4.5.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1

Страны и территории	ЦЕЛЬ 3		ЦЕЛЬ 4	
	6 ГЕНДЕРНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ		8 ГЕНДЕРНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ	
	Сбор и представление данных осуществляются	Данные отсутствуют / не представляются	Сбор и представление данных осуществляются	Данные отсутствуют / не представляются
Марокко	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1	3.7.2, 3.8.1	4.1.1, 4.2.2, 4.5.1	4.2.1, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Объединенные Арабские Эмираты	3.1.1, 3.1.2, 3.7.2	3.3.1, 3.7.1, 3.8.1	4.1.1, 4.2.2, 4.5.1	4.2.1, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Оман	3.1.1, 3.1.2, 3.7.1, 3.7.2	3.3.1, 3.8.1	4.1.1, 4.2.1, 4.2.2, 4.5.1	4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Саудовская Аравия	3.1.1, 3.1.2, 3.7.2	3.3.1, 3.7.1, 3.8.1	4.1.1, 4.2.2, 4.5.1	4.2.1, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Сирийская Арабская Республика	3.1.1, 3.1.2, 3.7.1	3.3.1, 3.7.2, 3.8.1	4.2.1, 4.2.2, 4.5.1	4.1.1, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Судан	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1	3.7.2, 3.8.1	4.5.1	4.1.1, 4.2.1, 4.2.2, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Тунис	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1	3.7.2, 3.8.1	4.1.1, 4.2.1, 4.2.2, 4.5.1, 4.a.1	4.3.1, 4.6.1, 4.7.1
Турция	3.1.1, 3.1.2, 3.7.1	3.3.1, 3.7.2, 3.8.1	4.1.1, 4.2.2, 4.3.1, 4.5.1	4.2.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
ЦЕНТРАЛЬНАЯ И ЮЖНАЯ АЗИЯ				
Афганистан	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1	3.7.2, 3.8.1	–	4.1.1, 4.2.1, 4.2.2, 4.3.1, 4.5.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Бангладеш	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1	3.7.2, 3.8.1	4.1.1, 4.2.2, 4.5.1	4.2.1, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Бутан	3.1.1, 3.1.2, 3.7.1, 3.7.2	3.3.1, 3.8.1	4.2.1, 4.5.1	4.1.1, 4.2.2, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Индия	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1	3.7.2, 3.8.1	4.5.1	4.1.1, 4.2.1, 4.2.2, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Иран (Исламская Республика)	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1	3.7.2, 3.8.1	4.1.1, 4.2.2, 4.5.1	4.2.1, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Казахстан	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1, 3.7.2	3.8.1	4.1.1, 4.2.1, 4.2.2, 4.5.1	4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Кыргызстан	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1, 3.7.2	3.8.1	4.2.1, 4.2.2, 4.5.1	4.1.1, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Мальдивы	3.1.1, 3.1.2, 3.7.1	3.3.1, 3.7.2, 3.8.1	4.2.2, 4.5.1	4.1.1, 4.1.2, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Непал	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1	3.7.2, 3.8.1	4.2.1, 4.2.2, 4.5.1	4.1.1, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Пакистан	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1	3.7.2, 3.8.1	4.5.1	4.1.1, 4.2.1, 4.2.2, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Таджикистан	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1, 3.7.2	3.8.1	4.2.2	4.1.1, 4.2.1, 4.3.1, 4.5.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Туркменистан	3.1.1, 3.1.2, 3.7.1, 3.7.2	3.3.1, 3.8.1	4.1.2	4.1.2, 4.2.1, 4.3.1, 4.5.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Узбекистан	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.2	3.7.1, 3.8.1	4.2.2, 4.5.1	4.1.1, 4.1.2, 4.3.1, 4.6.1, 4.7.1, 4.a.1
Шри-Ланка	3.1.1, 3.1.2, 3.3.1, 3.7.1	3.7.2, 3.8.1	4.5.1, 4.6.1	4.1.1, 4.2.1, 4.2.2, 4.3.1, 4.7.1, 4.a.1

Страны и территории	ЦЕЛЬ 5 14 ГЕНДЕРНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ		ЦЕЛЬ 8 7 ГЕНДЕРНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ^е	
	Сбор и представление данных осуществляются	Данные отсутствуют / не представляются	Сбор и представление данных осуществляются	Данные отсутствуют / не представляются
АВСТРАЛИЯ И НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ				
Австралия	5.4.1, 5.5.1, 5.5.2	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.1, 5.3.2, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.2, 8.6.1 ^е , 8.8.1	8.3.1, 8.5.1, 8.7.1, 8.8.2, 8.9.2
Новая Зеландия	5.4.1, 5.5.1, 5.5.2	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.1, 5.3.2, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.3.1, 8.5.2, 8.6.1 ^е , 8.8.1	8.5.1, 8.7.1, 8.8.2, 8.9.2
АФРИКА К ЮГУ ОТ САХАРЫ				
Ангола	5.5.1	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.1, 5.3.2, 5.4.2, 5.5.1, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.3.1, 8.6.1 ^е	8.5.1, 8.5.2, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Бенин	5.3.1, 5.3.2, 5.5.1, 5.6.1	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.4.1, 5.5.2, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.2, 8.6.1 ^е	8.3.1, 8.5.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Ботсвана	5.5.1, 5.5.2	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.1, 5.3.2, 5.4.1, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.2, 8.6.1 ^е	8.3.1, 8.5.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Британская территория в Индийском океане	–	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.1, 5.3.2, 5.4.1, 5.5.1, 5.5.2, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	–	8.3.1, 8.5.1, 8.5.2, 8.6.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Буркина-Фасо	5.2.1, 5.3.1, 5.3.2, 5.5.1, 5.6.1	5.1.1, 5.2.2, 5.4.1, 5.5.2, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.2	8.3.1, 8.5.1, 8.6.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Бурунди	5.3.1, 5.5.1, 5.6.1, 5.b.1	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.2, 5.4.1, 5.5.2, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.c.1	8.6.1 ^е	8.3.1, 8.5.1, 8.5.2, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Габон	5.2.1, 5.3.1, 5.5.1, 5.6.1	5.1.1, 5.2.2, 5.3.2, 5.4.1, 5.5.2, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.2	8.3.1, 8.5.1, 8.6.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Гамбия	5.2.1, 5.3.1, 5.3.2, 5.5.1, 5.5.2, 5.6.1	5.1.1, 5.2.2, 5.4.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.2, 8.6.1 ^е	8.3.1, 8.5.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Гана	5.2.1, 5.3.1, 5.3.2, 5.4.1, 5.5.1, 5.5.2, 5.6.1	5.1.1, 5.2.2, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.3.1, 8.5.2, 8.6.1 ^е , 8.7.1	8.5.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Гвинея	5.3.1, 5.3.2, 5.5.1, 5.6.1	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.4.1, 5.5.2, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.6.1 ^е , 8.7.1	8.3.1, 8.5.1, 8.5.2, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Гвинея-Бисау	5.3.1, 5.3.2, 5.5.1	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.4.1, 5.5.2, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.7.1	8.3.1, 8.5.1, 8.5.2, 8.6.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Демократическая Республика Конго	5.2.1, 5.3.1, 5.3.2, 5.5.1, 5.6.1	5.1.1, 5.2.2, 5.4.1, 5.5.2, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.2, 8.7.1	8.3.1, 8.5.1, 8.6.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Джибути	5.3.1, 5.3.2, 5.5.1	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.4.1, 5.5.2, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.3.1	8.5.1, 8.5.2, 8.6.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Замбия	5.2.1, 5.3.1, 5.5.1, 5.6.1	5.1.1, 5.2.2, 5.3.2, 5.4.1, 5.5.2, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.2, 8.6.1 ^е , 8.7.1	8.3.1, 8.5.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Зимбабве	5.2.1, 5.3.1, 5.5.1, 5.5.2, 5.6.1	5.1.1, 5.2.2, 5.3.2, 5.4.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.2, 8.8.1	8.3.1, 8.5.1, 8.6.1, 8.7.1, 8.8.2, 8.9.2
Кабо-Верде	5.2.1, 5.3.1, 5.5.1	5.1.1, 5.2.2, 5.3.2, 5.4.1, 5.5.2, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.2	8.3.1, 8.5.1, 8.6.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Камерун	5.2.1, 5.3.1, 5.3.2, 5.5.1, 5.6.1	5.1.1, 5.2.2, 5.4.1, 5.5.2, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.2, 8.6.1 ^е	8.3.1, 8.5.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Кения	5.2.1, 5.3.1, 5.3.2, 5.5.1, 5.6.1, 5.a.2	5.1.1, 5.2.2, 5.4.1, 5.5.2, 5.6.2, 5.a.1, 5.b.1, 5.c.1	8.5.2	8.3.1, 8.5.1, 8.6.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Коморские Острова	5.2.1, 5.3.1, 5.3.2, 5.5.1, 5.6.1	5.1.1, 5.2.2, 5.4.1, 5.5.2, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.6.1 ^е	8.3.1, 8.5.1, 8.5.2, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Конго	5.3.1, 5.5.1, 5.6.1	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.2, 5.4.1, 5.5.2, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.2, 8.6.1 ^е	8.3.1, 8.5.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Кот-д'Ивуар	5.2.1, 5.3.1, 5.3.2, 5.5.1, 5.6.1	5.1.1, 5.2.2, 5.4.1, 5.5.2, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.2, 8.6.1 ^е	8.3.1, 8.5.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Лесото	5.3.1, 5.4.1, 5.5.1, 5.5.2, 5.6.1	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.2, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.2	8.3.1, 8.5.1, 8.6.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Либерия	5.2.1, 5.3.1, 5.3.2, 5.5.1, 5.5.2, 5.6.1	5.1.1, 5.2.2, 5.4.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.2, 8.6.1 ^е , 8.7.1	8.3.1, 8.5.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Маврикий	5.4.1, 5.5.1, 5.5.2	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.1, 5.3.2, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.2, 8.8.1	8.3.1, 8.5.1, 8.6.1, 8.7.1, 8.8.2, 8.9.2
Мавритания	5.3.1, 5.3.2, 5.5.1	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.4.1, 5.5.2, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.3.1, 8.5.2	8.5.1, 8.6.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Мадагаскар	5.3.1, 5.4.1, 5.5.1, 5.5.2, 5.6.1	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.2, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.2, 8.6.1 ^е	8.3.1, 8.5.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2

Страны и территории	ЦЕЛЬ 5		ЦЕЛЬ 8	
	14 ГЕНДЕРНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ		7 ГЕНДЕРНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ^е	
	Сбор и представление данных осуществляются	Данные отсутствуют / не представляются	Сбор и представление данных осуществляются	Данные отсутствуют / не представляются
Малави	5.2.1, 5.3.1, 5.4.1, 5.5.1, 5.6.1	5.1.1, 5.2.2, 5.3.2, 5.5.2, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.2	8.3.1, 8.5.1, 8.6.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Мали	5.2.1, 5.3.1, 5.3.2, 5.4.1, 5.5.1, 5.6.1	5.1.1, 5.2.2, 5.5.2, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.3.1, 8.5.2, 8.6.1 ^е	8.5.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Мозамбик	5.2.1, 5.3.1, 5.5.1, 5.6.1	5.1.1, 5.2.2, 5.3.2, 5.4.1, 5.5.2, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.2, 8.6.1 ^е	8.3.1, 8.5.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Намибия	5.2.1, 5.3.1, 5.5.1, 5.5.2, 5.6.1	5.1.1, 5.2.2, 5.3.2, 5.4.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.3.1, 8.5.2	8.5.1, 8.6.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Нигер	5.3.1, 5.3.2, 5.5.1, 5.6.1	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.4.1, 5.5.2, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.2, 8.6.1 ^е , 8.7.1	8.3.1, 8.5.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Нигерия	5.2.1, 5.3.1, 5.3.2, 5.5.1, 5.6.1	5.1.1, 5.2.2, 5.4.1, 5.5.2, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.2, 8.6.1 ^е	8.3.1, 8.5.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Объединенная Республика Танзания	5.2.1, 5.3.1, 5.3.2, 5.4.1, 5.5.1, 5.5.2, 5.6.1	5.1.1, 5.2.2, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.2, 8.6.1 ^е , 8.7.1	8.3.1, 8.5.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Остров Святой Елены	-	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.1, 5.3.2, 5.4.1, 5.5.1, 5.5.2, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	-	8.3.1, 8.5.1, 8.5.2, 8.6.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Руанда	5.2.1, 5.3.1, 5.5.1, 5.5.2, 5.6.1	5.1.1, 5.2.2, 5.3.2, 5.4.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.2, 8.6.1 ^е , 8.7.1	8.3.1, 8.5.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Сан-Томе и Принсипи	5.2.1, 5.3.1, 5.5.1, 5.5.2	5.1.1, 5.2.2, 5.3.2, 5.4.1, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.2, 8.7.1	8.3.1, 8.5.1, 8.6.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Свазиленд	5.3.1, 5.5.1, 5.6.1	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.2, 5.4.1, 5.5.2, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.2, 8.7.1	8.3.1, 8.5.1, 8.6.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Сейшельские Острова	5.5.1, 5.5.2	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.1, 5.3.2, 5.4.1, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.2	8.3.1, 8.5.1, 8.6.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Сенегал	5.3.1, 5.3.2, 5.5.1, 5.6.1	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.4.1, 5.5.2, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.2, 8.7.1	8.3.1, 8.5.1, 8.6.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Сомали	5.3.1, 5.3.2, 5.5.1	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.4.1, 5.5.2, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	-	8.3.1, 8.5.1, 8.5.2, 8.6.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Сьерра-Леоне	5.2.1, 5.3.1, 5.3.2, 5.5.1, 5.6.1	5.1.1, 5.2.2, 5.4.1, 5.5.2, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.2, 8.6.1 ^е	8.3.1, 8.5.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Того	5.2.1, 5.3.1, 5.3.2, 5.5.1, 5.6.1	5.1.1, 5.2.2, 5.4.1, 5.5.2, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.6.1 ^е , 8.7.1	8.3.1, 8.5.1, 8.5.2, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Уганда	5.2.1, 5.3.1, 5.3.2, 5.5.1, 5.5.2, 5.6.1	5.1.1, 5.2.2, 5.4.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.2, 8.6.1 ^е , 8.7.1	8.3.1, 8.5.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Французские Южные и Антарктические территории	-	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.1, 5.3.2, 5.4.1, 5.5.1, 5.5.2, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	-	8.3.1, 8.5.1, 8.5.2, 8.6.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Центральноафриканская Республика	5.2.1, 5.3.1, 5.3.2, 5.5.1	5.1.1, 5.2.2, 5.4.1, 5.5.2, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.3.1	8.5.1, 8.5.2, 8.6.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Чад	5.2.1, 5.3.1, 5.3.2, 5.5.1, 5.6.1	5.1.1, 5.2.2, 5.4.1, 5.5.2, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.3.1, 8.5.2	8.5.1, 8.6.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Экваториальная Гвинея	5.2.1, 5.3.1, 5.5.1	5.1.1, 5.2.2, 5.3.2, 5.4.1, 5.5.2, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	-	8.3.1, 8.5.1, 8.5.2, 8.6.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Эритрея	5.3.1, 5.3.2, 5.5.1	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.4.1, 5.5.2, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	-	8.3.1, 8.5.1, 8.5.2, 8.6.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Эфиопия	5.3.1, 5.3.2, 5.4.1, 5.5.1, 5.5.2, 5.6.1	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.2, 8.6.1 ^е	8.3.1, 8.5.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
ЮАР	5.3.1, 5.4.1, 5.5.1, 5.5.2	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.2, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.3.1, 8.5.2, 8.6.1 ^е	8.5.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Южный Судан	5.3.1, 5.5.1	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.2, 5.4.1, 5.5.2, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.2	8.3.1, 8.5.1, 8.6.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
ВОСТОЧНАЯ И ЮГО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ				
Бруней-Даруссалам	5.5.2	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.1, 5.3.2, 5.4.1, 5.5.1, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.2, 8.6.1 ^е	8.3.1, 8.5.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Вьетнам	5.3.1, 5.5.1, 5.5.2	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.2, 5.4.1, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.1, 8.5.2, 8.6.1 ^е	8.3.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Гонконг, Китай	5.4.1, 5.5.1, 5.b.1	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.1, 5.3.2, 5.5.2, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.c.1	8.3.1, 8.5.2, 8.6.1 ^е	8.5.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2

Страны и территории	ЦЕЛЬ 5		ЦЕЛЬ 8	
	14 ГЕНДЕРНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ		7 ГЕНДЕРНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ^е	
	Сбор и представление данных осуществляются	Данные отсутствуют / не представляются	Сбор и представление данных осуществляются	Данные отсутствуют / не представляются
Индонезия	5.3.1, 5.5.1, 5.5.2, 5.a.2, 5.b.1	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.2, 5.4.1, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.c.1	8.5.2, 8.6.1 ^е , 8.7.1	8.3.1, 8.5.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Камбоджа	5.2.1, 5.3.1, 5.5.1, 5.5.2, 5.6.1	5.1.1, 5.2.2, 5.3.2, 5.4.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.2, 8.6.1 ^е , 8.7.1	8.3.1, 8.5.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Китай	5.4.1, 5.5.1, 5.5.2	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.1, 5.3.2, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	–	8.3.1, 8.5.1, 8.5.2, 8.6.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Китай, САР Макао	5.5.2	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.1, 5.3.2, 5.4.1, 5.5.1, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.2, 8.6.1 ^е , 8.8.1	8.3.1, 8.5.1, 8.7.1, 8.8.2, 8.9.2
Корейская Народно-Демократическая Республика	5.5.1	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.1, 5.3.2, 5.4.2, 5.5.1, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.2	8.3.1, 8.5.1, 8.6.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Лаосская Народно-Демократическая Республика	5.3.1, 5.4.1, 5.5.1	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.2, 5.5.2, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.2, 8.6.1 ^е , 8.7.1	8.3.1, 8.5.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Малайзия	5.4.1, 5.5.1, 5.5.2, 5.b.1	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.1, 5.3.2, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.c.1	8.5.1, 8.5.2, 8.6.1 ^е , 8.8.1	8.3.1, 8.7.1, 8.8.2, 8.9.2
Монголия	5.3.1, 5.4.1, 5.5.1, 5.5.2	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.2, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.3.1, 8.5.2, 8.6.1 ^е , 8.7.1	8.5.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Мьянма	5.5.1	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.1, 5.3.2, 5.4.2, 5.5.1, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.2, 8.6.1 ^е , 8.8.1	8.3.1, 8.5.1, 8.7.1, 8.8.2, 8.9.2
Республика Корея	5.4.1, 5.5.1, 5.5.2, 5.b.1	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.1, 5.3.2, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.c.1	8.5.2	8.3.1, 8.5.1, 8.6.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Сингапур	5.5.1, 5.5.2	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.1, 5.3.2, 5.4.1, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.2, 8.6.1 ^е	8.3.1, 8.5.1, 8.6.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Таиланд	5.3.1, 5.4.1, 5.5.1, 5.5.2, 5.b.1	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.2, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.c.1	8.5.2, 8.6.1 ^е , 8.8.1	8.3.1, 8.5.1, 8.7.1, 8.8.2, 8.9.2
Тимор-Лешти	5.2.1, 5.3.1, 5.5.1, 5.5.2	5.1.1, 5.2.2, 5.3.2, 5.4.1, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.3.1, 8.5.2, 8.6.1 ^е	8.5.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Филиппины	5.2.1, 5.3.1, 5.5.1, 5.5.2	5.1.1, 5.2.2, 5.3.2, 5.4.1, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.2, 8.6.1 ^е , 8.7.1	8.3.1, 8.5.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Япония	5.4.1, 5.5.1, 5.5.2	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.1, 5.3.2, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.2, 8.6.1 ^е	8.3.1, 8.5.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
ЕВРОПА И СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА				
Австрия	5.2.1, 5.4.1, 5.5.1, 5.5.2	5.1.1, 5.2.2, 5.3.1, 5.3.2, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.1, 8.5.2, 8.6.1 ^е , 8.8.1	8.3.1, 8.7.1, 8.8.2, 8.9.2
Албания	5.3.1, 5.4.1, 5.5.1, 5.5.2, 5.6.1, 5.a.2	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.2, 5.6.2, 5.a.1, 5.b.1, 5.c.1	8.5.2, 8.6.1 ^е , 8.7.1	8.3.1, 8.5.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Андорра	5.5.1	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.1, 5.3.2, 5.4.2, 5.5.1, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	–	8.3.1, 8.5.1, 8.5.2, 8.6.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Беларусь	5.3.1, 5.4.1, 5.5.1, 5.5.2	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.2, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.1, 8.5.2, 8.6.1 ^е , 8.8.1	8.3.1, 8.7.1, 8.8.2, 8.9.2
Бельгия	5.2.1, 5.4.1, 5.5.1, 5.5.2	5.1.1, 5.2.2, 5.3.1, 5.3.2, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.1, 8.5.2, 8.6.1 ^е , 8.8.1	8.3.1, 8.7.1, 8.8.2, 8.9.2
Болгария	5.2.1, 5.4.1, 5.5.1, 5.5.2	5.1.1, 5.2.2, 5.3.1, 5.3.2, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.1, 8.5.2, 8.6.1 ^е , 8.8.1	8.3.1, 8.7.1, 8.8.2, 8.9.2
Босния и Герцеговина	5.3.1, 5.5.1, 5.5.2	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.2, 5.4.1, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.2, 8.6.1 ^е	8.3.1, 8.5.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Бывшая Югославская Республика Македония	5.3.1, 5.4.1, 5.5.1, 5.5.2	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.2, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.1, 8.5.2, 8.6.1 ^е	8.3.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Ватикан	–	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.1, 5.3.2, 5.4.1, 5.5.1, 5.5.2, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	–	8.3.1, 8.5.1, 8.5.2, 8.6.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Великобритания	5.4.1, 5.5.1	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.1, 5.3.2, 5.5.2, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.3.1, 8.5.1, 8.5.2, 8.6.1 ^е , 8.8.1	8.7.1, 8.8.2, 8.9.2
Венгрия	5.2.1, 5.4.1, 5.5.1, 5.5.2	5.1.1, 5.2.2, 5.3.1, 5.3.2, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.1, 8.5.2, 8.6.1 ^е , 8.8.1	8.3.1, 8.7.1, 8.8.2, 8.9.2
Германия	5.2.1, 5.4.1, 5.5.1, 5.5.2	5.1.1, 5.2.2, 5.3.1, 5.3.2, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.1, 8.5.2, 8.6.1 ^е	8.3.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2

Страны и территории	ЦЕЛЬ 5		ЦЕЛЬ 8	
	14 ГЕНДЕРНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ		7 ГЕНДЕРНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ^е	
	Сбор и представление данных осуществляются	Данные отсутствуют / не представляются	Сбор и представление данных осуществляются	Данные отсутствуют / не представляются
Гернси	-	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.1, 5.3.2, 5.4.1, 5.5.1, 5.5.2, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	-	8.3.1, 8.5.1, 8.5.2, 8.6.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Гибралтар	-	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.1, 5.3.2, 5.4.1, 5.5.1, 5.5.2, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	-	8.3.1, 8.5.1, 8.5.2, 8.6.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Греция	5.2.1, 5.4.1, 5.5.1, 5.5.2	5.1.1, 5.2.2, 5.3.1, 5.3.2, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.1, 8.5.2, 8.6.1 ^е	8.3.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Дания	5.2.1, 5.4.1, 5.5.1, 5.5.2	5.1.1, 5.2.2, 5.3.1, 5.3.2, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.1, 8.5.2, 8.6.1 ^е , 8.8.1	8.3.1, 8.7.1, 8.8.2, 8.9.2
Джерси	-	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.1, 5.3.2, 5.4.1, 5.5.1, 5.5.2, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	-	8.3.1, 8.5.1, 8.5.2, 8.6.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Ирландия	5.2.1, 5.4.1, 5.5.1, 5.5.2	5.1.1, 5.2.2, 5.3.1, 5.3.2, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.1, 8.5.2, 8.6.1 ^е ,	8.3.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Исландия	5.5.1, 5.5.2	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.1, 5.3.2, 5.4.1, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.1, 8.5.2, 8.6.1 ^е	8.3.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Испания	5.2.1, 5.4.1, 5.5.1, 5.5.2	5.1.1, 5.2.2, 5.3.1, 5.3.2, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.1, 8.5.2, 8.6.1 ^е , 8.8.1	8.3.1, 8.7.1, 8.8.2, 8.9.2
Италия	5.2.1, 5.4.1, 5.5.1, 5.5.2	5.1.1, 5.2.2, 5.3.1, 5.3.2, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.1, 8.5.2, 8.6.1 ^е	8.3.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Канада	5.4.1, 5.5.1, 5.5.2	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.1, 5.3.2, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.2, 8.6.1 ^е , 8.8.1	8.3.1, 8.5.1, 8.7.1, 8.8.2, 8.9.2
Латвия	5.2.1, 5.4.1, 5.5.1, 5.5.2	5.1.1, 5.2.2, 5.3.1, 5.3.2, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.1, 8.5.2, 8.6.1 ^е	8.3.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Литва	5.2.1, 5.4.1, 5.5.1, 5.5.2	5.1.1, 5.2.2, 5.3.1, 5.3.2, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.3.1, 8.5.1, 8.5.2, 8.6.1 ^е , 8.8.1	8.7.1, 8.8.2, 8.9.2
Лихтенштейн	5.5.1	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.1, 5.3.2, 5.4.2, 5.5.1, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.3.1	8.5.1, 8.5.2, 8.6.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Люксембург	5.2.1, 5.4.1, 5.5.1, 5.5.2	5.1.1, 5.2.2, 5.3.1, 5.3.2, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.1, 8.5.2, 8.6.1 ^е	8.3.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Мальта	5.2.1, 5.4.1, 5.5.1, 5.5.2	5.1.1, 5.2.2, 5.3.1, 5.3.2, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.1, 8.5.2, 8.6.1 ^е , 8.8.1	8.3.1, 8.7.1, 8.8.2, 8.9.2
Монако	5.5.1	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.1, 5.3.2, 5.4.2, 5.5.1, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.2	8.3.1, 8.5.1, 8.6.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Нидерланды	5.2.1, 5.4.1, 5.5.1, 5.5.2	5.1.1, 5.2.2, 5.3.1, 5.3.2, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.1, 8.5.2, 8.6.1 ^е , 8.8.1	8.3.1, 8.7.1, 8.8.2, 8.9.2
Норвегия	5.4.1, 5.5.1, 5.5.2	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.1, 5.3.2, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.3.1, 8.5.1, 8.5.2, 8.6.1 ^е , 8.8.1	8.7.1, 8.8.2, 8.9.2
Польша	5.2.1, 5.4.1, 5.5.1, 5.5.2	5.1.1, 5.2.2, 5.3.1, 5.3.2, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.1, 8.5.2, 8.6.1 ^е , 8.8.1	8.3.1, 8.7.1, 8.8.2, 8.9.2
Португалия	5.2.1, 5.5.1, 5.5.2	5.1.1, 5.2.2, 5.3.1, 5.3.2, 5.4.1, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.1, 8.5.2, 8.6.1 ^е , 8.8.1	8.3.1, 8.7.1, 8.8.2, 8.9.2
Республика Молдова	5.2.1, 5.3.1, 5.4.1, 5.5.1, 5.5.2	5.1.1, 5.2.2, 5.3.2, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.2, 8.6.1 ^е , 8.7.1, 8.8.1	8.3.1, 8.5.1, 8.8.2, 8.9.2
Российская Федерация	5.5.1, 5.5.2	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.1, 5.3.2, 5.4.1, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.1, 8.5.2, 8.6.1 ^е , 8.8.1	8.3.1, 8.7.1, 8.8.2, 8.9.2
Румыния	5.2.1, 5.4.1, 5.5.1, 5.5.2	5.1.1, 5.2.2, 5.3.1, 5.3.2, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.1, 8.5.2, 8.6.1 ^е , 8.8.1	8.3.1, 8.7.1, 8.8.2, 8.9.2
Сан-Марино	5.5.1, 5.5.2	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.1, 5.3.2, 5.4.1, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.3.1, 8.5.2	8.5.1, 8.6.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Сен-Пьер и Микелон	-	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.1, 5.3.2, 5.4.1, 5.5.1, 5.5.2, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.3.1	8.5.1, 8.5.2, 8.6.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Сербия	5.3.1, 5.4.1, 5.5.1, 5.5.2, 5.a.2	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.2, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.b.1, 5.c.1	8.3.1, 8.5.1, 8.5.2, 8.6.1 ^е	8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Словакия	5.2.1, 5.5.1, 5.5.2	5.1.1, 5.2.2, 5.3.1, 5.3.2, 5.4.1, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.1, 8.5.2, 8.6.1 ^е , 8.8.1	8.3.1, 8.7.1, 8.8.2, 8.9.2

Страны и территории	ЦЕЛЬ 5 14 ГЕНДЕРНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ		ЦЕЛЬ 8 7 ГЕНДЕРНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ^е	
	Сбор и представление данных осуществляются	Данные отсутствуют / не представляются	Сбор и представление данных осуществляются	Данные отсутствуют / не представляются
Словения	5.2.1, 5.4.1, 5.5.1, 5.5.2	5.1.1, 5.2.2, 5.3.1, 5.3.2, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.1, 8.5.2, 8.6.1 ^е , 8.8.1	8.3.1, 8.7.1, 8.8.2, 8.9.2
США	5.4.1, 5.5.1	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.1, 5.3.2, 5.5.2, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.2, 8.6.1 ^е , 8.8.1	8.3.1, 8.5.1, 8.7.1, 8.8.2, 8.9.2
Украина	5.2.1, 5.3.1, 5.5.1, 5.5.2, 5.6.1	5.1.1, 5.2.2, 5.3.2, 5.4.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.2, 8.6.1 ^е , 8.8.1	8.3.1, 8.5.1, 8.7.1, 8.8.2, 8.9.2
Финляндия	5.2.1, 5.4.1, 5.5.1, 5.5.2	5.1.1, 5.2.2, 5.3.1, 5.3.2, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.1, 8.5.2, 8.6.1 ^е , 8.8.1	8.3.1, 8.7.1, 8.8.2, 8.9.2
Франция	5.2.1, 5.4.1, 5.5.1, 5.5.2	5.1.1, 5.2.2, 5.3.1, 5.3.2, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.1, 8.5.2, 8.6.1 ^е , 8.8.1	8.3.1, 8.7.1, 8.8.2, 8.9.2
Хорватия	5.2.1, 5.5.1, 5.5.2	5.1.1, 5.2.2, 5.3.1, 5.3.2, 5.4.1, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.2, 8.6.1 ^е , 8.8.1	8.3.1, 8.5.1, 8.7.1, 8.8.2, 8.9.2
Черногория	5.3.1, 5.5.1, 5.5.2	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.2, 5.4.1, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.1, 8.5.2, 8.6.1 ^е	8.3.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Чешская Республика	5.2.1, 5.5.1	5.1.1, 5.2.2, 5.3.1, 5.3.2, 5.4.1, 5.5.2, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.1, 8.5.2, 8.6.1 ^е , 8.8.1	8.3.1, 8.7.1, 8.8.2, 8.9.2
Швейцария	5.4.1, 5.5.1, 5.5.2	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.1, 5.3.2, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.1, 8.5.2, 8.6.1 ^е	8.3.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Швеция	5.2.1, 5.4.1, 5.5.1, 5.5.2	5.1.1, 5.2.2, 5.3.1, 5.3.2, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.1, 8.5.2, 8.6.1 ^е , 8.8.1	8.3.1, 8.7.1, 8.8.2, 8.9.2
Шпицберген и Ян Майен	–	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.1, 5.3.2, 5.4.1, 5.5.1, 5.5.2, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	–	8.3.1, 8.5.1, 8.5.2, 8.6.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Эстония	5.2.1, 5.4.1, 5.5.1, 5.5.2	5.1.1, 5.2.2, 5.3.1, 5.3.2, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.1, 8.5.2, 8.6.1 ^е , 8.8.1	8.3.1, 8.7.1, 8.8.2, 8.9.2
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И КАРИБСКИЙ БАССЕЙН				
Антигуа и Барбуда	5.5.1, 5.5.2	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.1, 5.3.2, 5.4.1, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.2	8.3.1, 8.5.1, 8.6.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Аргентина	5.4.1, 5.5.1	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.1, 5.3.2, 5.5.2, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.3.1, 8.5.2, 8.8.1	8.5.1, 8.6.1, 8.7.1, 8.8.2, 8.9.2
Багамские острова	5.5.1, 5.5.2	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.1, 5.3.2, 5.4.1, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.2	8.3.1, 8.5.1, 8.6.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Барбадос	5.3.1, 5.5.1, 5.5.2	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.2, 5.4.1, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.2	8.3.1, 8.5.1, 8.6.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Белиз	5.3.1, 5.5.1, 5.5.2	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.2, 5.4.1, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.3.1, 8.5.2, 8.6.1 ^е , 8.7.1, 8.8.1	8.5.1, 8.8.2, 8.9.2
Боливия (Многонациональное Государство)	5.2.1, 5.3.1, 5.4.1, 5.5.1, 5.5.2	5.1.1, 5.2.2, 5.3.2, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.3.1, 8.5.2, 8.6.1 ^е	8.5.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Бразилия	5.3.1, 5.4.1, 5.5.1, 5.5.2	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.2, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.2, 8.6.1 ^е , 8.7.1, 8.8.1	8.3.1, 8.5.1, 8.8.2, 8.9.2
Венесуэла (Боливарианская Республика)	5.5.1, 5.5.2	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.1, 5.3.2, 5.4.1, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.3.1, 8.5.2, 8.6.1 ^е , 8.7.1	8.5.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Гаити	5.2.1, 5.3.1, 5.5.1, 5.5.2, 5.6.1	5.1.1, 5.2.2, 5.3.2, 5.4.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.2	8.3.1, 8.5.1, 8.6.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Гайана	5.3.1, 5.5.1, 5.5.2, 5.6.1	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.2, 5.4.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.3.1, 8.5.2, 8.7.1	8.5.1, 8.6.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Гватемала	5.2.1, 5.3.1, 5.4.1, 5.5.1, 5.5.2, 5.a.2	5.1.1, 5.2.2, 5.3.2, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.b.1, 5.c.1	8.3.1, 8.5.2, 8.6.1 ^е	8.5.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Гондурас	5.2.1, 5.3.1, 5.4.1, 5.5.1, 5.5.2, 5.6.1	5.1.1, 5.2.2, 5.3.2, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.3.1, 8.5.2, 8.6.1 ^е , 8.7.1	8.5.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Гренада	5.5.1	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.1, 5.3.2, 5.4.2, 5.5.1, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	–	8.3.1, 8.5.1, 8.5.2, 8.6.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Доминика	5.5.1, 5.5.2	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.1, 5.3.2, 5.4.1, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.3.1, 8.5.2	8.5.1, 8.6.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Доминиканская Республика	5.2.1, 5.3.1, 5.5.1, 5.5.2, 5.6.1	5.1.1, 5.2.2, 5.3.2, 5.4.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.3.1, 8.5.1, 8.5.2, 8.6.1 ^е , 8.7.1, 8.8.1	8.8.2, 8.9.2
Колумбия	5.2.1, 5.3.1, 5.4.1, 5.5.1, 5.5.2, 5.b.1	5.1.1, 5.2.2, 5.3.2, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.c.1	8.3.1, 8.5.1, 8.5.2, 8.6.1 ^е , 8.7.1	8.8.1, 8.8.2, 8.9.2

Страны и территории	ЦЕЛЬ 5		ЦЕЛЬ 8	
	14 ГЕНДЕРНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ		7 ГЕНДЕРНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ^е	
	Сбор и представление данных осуществляются	Данные отсутствуют / не представляются	Сбор и представление данных осуществляются	Данные отсутствуют / не представляются
Коста-Рика	5.3.1, 5.4.1, 5.5.1, 5.5.2, 5.b.1	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.2, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.c.1	8.3.1, 8.5.1, 8.5.2, 8.6.1 ^е , 8.7.1	8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Куба	5.3.1, 5.4.1, 5.5.1, 5.5.2	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.2, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.3.1, 8.5.2	8.5.1, 8.6.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Мексика	5.3.1, 5.4.1, 5.5.1, 5.5.2	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.2, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.3.1, 8.5.2, 8.6.1 ^е	8.5.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Никарагуа	5.2.1, 5.3.1, 5.5.1, 5.5.2	5.1.1, 5.2.2, 5.3.2, 5.4.1, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.2, 8.6.1 ^е , 8.7.1, 8.8.1	8.3.1, 8.5.1, 8.8.2, 8.9.2
Панама	5.3.1, 5.4.1, 5.5.1, 5.5.2	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.2, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.2, 8.6.1 ^е , 8.7.1, 8.8.1	8.3.1, 8.5.1, 8.8.2, 8.9.2
Парагвай	5.5.1, 5.5.2	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.1, 5.3.2, 5.4.1, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.3.1, 8.5.1, 8.5.2, 8.6.1 ^е	8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Перу	5.2.1, 5.3.1, 5.4.1, 5.5.1, 5.5.2	5.1.1, 5.2.2, 5.3.2, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.3.1, 8.5.2, 8.6.1 ^е , 8.7.1	8.5.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Сальвадор	5.2.1, 5.3.1, 5.4.1, 5.5.1, 5.5.2	5.1.1, 5.2.2, 5.3.2, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.3.1, 8.5.2, 8.6.1 ^е , 8.7.1, 8.8.1	8.5.1, 8.8.2, 8.9.2
Сен-Бартелеми	–	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.1, 5.3.2, 5.4.1, 5.5.1, 5.5.2, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	–	8.3.1, 8.5.1, 8.5.2, 8.6.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Сен-Мартен (французская часть)	–	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.1, 5.3.2, 5.4.1, 5.5.1, 5.5.2, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	–	8.3.1, 8.5.1, 8.5.2, 8.6.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Сент-Винсент и Гренадины	5.5.1	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.1, 5.3.2, 5.4.2, 5.5.1, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.2, 8.8.1	8.3.1, 8.5.1, 8.6.1, 8.7.1, 8.8.2, 8.9.2
Сент-Китс и Невис	5.5.1	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.1, 5.3.2, 5.4.2, 5.5.1, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.2	8.3.1, 8.5.1, 8.6.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Сент-Люсия	5.3.1, 5.5.1, 5.5.2	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.2, 5.4.1, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.2	8.3.1, 8.5.1, 8.6.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Суринам	5.3.1, 5.5.1, 5.5.2	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.2, 5.4.1, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.2	8.3.1, 8.5.1, 8.6.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Тринидад и Тобаго	5.3.1, 5.5.1, 5.5.2	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.2, 5.4.1, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.2, 8.6.1 ^е , 8.7.1	8.3.1, 8.5.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Уругвай	5.3.1, 5.4.1, 5.5.1, 5.5.2, 5.b.1	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.2, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.c.1	8.3.1, 8.5.2, 8.6.1 ^е , 8.7.1	8.5.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Чили	5.4.1, 5.5.1, 5.5.2	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.1, 5.3.2, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.3.1, 8.5.2, 8.6.1 ^е , 8.7.1, 8.8.1	8.5.1, 8.8.2, 8.9.2
Эквадор	5.3.1, 5.4.1, 5.5.1, 5.5.2, 5.b.1	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.2, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.c.1	8.3.1, 8.5.2, 8.6.1 ^е , 8.7.1	8.5.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Ямайка	5.2.1, 5.3.1, 5.5.1	5.1.1, 5.2.2, 5.3.2, 5.4.1, 5.5.2, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.2	8.3.1, 8.5.1, 8.6.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
ОКЕАНИЯ				
Вануату	5.2.1, 5.3.1, 5.5.1, 5.5.2	5.1.1, 5.2.2, 5.3.2, 5.4.1, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.2	8.3.1, 8.5.1, 8.6.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Кирибати	5.2.1, 5.3.1, 5.5.1, 5.5.2	5.1.1, 5.2.2, 5.3.2, 5.4.1, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.2	8.3.1, 8.5.1, 8.6.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Малые отдаленные острова США	–	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.1, 5.3.2, 5.4.1, 5.5.1, 5.5.2, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	–	8.3.1, 8.5.1, 8.5.2, 8.6.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Маршалловы Острова	5.2.1, 5.3.1, 5.5.1	5.1.1, 5.2.2, 5.3.2, 5.4.1, 5.5.2, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.2	8.3.1, 8.5.1, 8.6.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Микронезия (Федеративные Штаты)	5.5.1	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.1, 5.3.2, 5.4.2, 5.5.1, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.3.1	8.5.1, 8.5.2, 8.6.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Науру	5.3.1, 5.5.1	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.2, 5.4.1, 5.5.2, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.2	8.3.1, 8.5.1, 8.6.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Палау	5.5.1	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.1, 5.3.2, 5.4.2, 5.5.1, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.6.1 ^е	8.3.1, 8.5.1, 8.5.2, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2

Страны и территории	ЦЕЛЬ 5 14 ГЕНДЕРНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ		ЦЕЛЬ 8 7 ГЕНДЕРНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ^е	
	Сбор и представление данных осуществляются	Данные отсутствуют / не представляются	Сбор и представление данных осуществляются	Данные отсутствуют / не представляются
Папуа — Новая Гвинея	5.3.1, 5.5.1	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.2, 5.4.1, 5.5.2, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.2, 8.6.1 ^е	8.3.1, 8.5.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Самоа	5.2.1, 5.3.1, 5.5.1, 5.5.2	5.1.1, 5.2.2, 5.3.2, 5.4.1, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.2, 8.6.1 ^е	8.3.1, 8.5.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Соломоновы Острова	5.2.1, 5.3.1, 5.5.1	5.1.1, 5.2.2, 5.3.2, 5.4.1, 5.5.2, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	–	8.3.1, 8.5.1, 8.5.2, 8.6.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Тонга	5.2.1, 5.3.1, 5.5.1, 5.5.2	5.1.1, 5.2.2, 5.3.2, 5.4.1, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.2	8.3.1, 8.5.1, 8.6.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Тувалу	5.2.1, 5.3.1, 5.5.1, 5.5.2	5.1.1, 5.2.2, 5.3.2, 5.4.1, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.2	8.3.1, 8.5.1, 8.6.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Фиджи	5.5.1	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.1, 5.3.2, 5.4.2, 5.5.1, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.2, 8.6.1 ^е	8.3.1, 8.5.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
СЕВЕРНАЯ АФРИКА И ЗАПАДНАЯ АЗИЯ				
Азербайджан	5.2.1, 5.3.1, 5.4.1, 5.5.1, 5.5.2	5.1.1, 5.2.2, 5.3.2, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.2, 8.7.1, 8.8.1	8.3.1, 8.5.1, 8.5.2, 8.6.1, 8.8.2, 8.9.2
Алжир	5.3.1, 5.4.1, 5.5.1, 5.5.2	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.2, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.2, 8.6.1 ^е	8.3.1, 8.5.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Армения	5.3.1, 5.4.1, 5.5.1, 5.5.2, 5.6.1	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.2, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.3.1, 8.5.2, 8.6.1 ^е	8.5.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Бахрейн	5.5.1, 5.5.2, 5.b.1	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.1, 5.3.2, 5.4.1, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.c.1	8.3.1, 8.5.2	8.5.1, 8.6.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Государство Палестина	5.3.1, 5.4.1, 5.5.2, 5.b.1	5.1.1, 5.2.1, 5.2.1, 5.3.2, 5.5.2, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.c.1	8.3.1, 8.5.2, 8.6.1 ^е	8.5.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Грузия	5.5.1, 5.5.2	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.1, 5.3.2, 5.4.1, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.2	8.3.1, 8.5.1, 8.6.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Египет	5.2.1, 5.3.1, 5.3.2, 5.5.1, 5.5.2, 5.b.1	5.1.1, 5.2.2, 5.4.1, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.c.1	8.3.1, 8.5.2, 8.6.1 ^е , 8.8.1	8.5.1, 8.7.1, 8.8.2, 8.9.2
Израиль	5.5.1, 5.5.2	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.1, 5.3.2, 5.4.1, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.1, 8.5.2, 8.6.1 ^е , 8.8.1	8.3.1, 8.7.1, 8.8.2, 8.9.2
Иордания	5.2.1, 5.3.1, 5.5.1, 5.5.2, 5.6.1	5.1.1, 5.2.2, 5.3.2, 5.4.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.2, 8.7.1	8.3.1, 8.5.1, 8.6.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Ирак	5.3.1, 5.3.2, 5.4.1, 5.5.1	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.5.2, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.2	8.3.1, 8.5.1, 8.6.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Йемен	5.3.1, 5.3.2, 5.5.1, 5.5.2	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.4.1, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.2, 8.6.1 ^е	8.3.1, 8.5.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Катар	5.3.1, 5.4.1, 5.5.1, 5.5.2	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.2, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.2, 8.6.1 ^е , 8.8.1	8.3.1, 8.5.1, 8.7.1, 8.8.2, 8.9.2
Кипр	5.2.1, 5.5.1, 5.5.2	5.1.1, 5.2.2, 5.3.1, 5.3.2, 5.4.1, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.1, 8.5.2, 8.6.1 ^е , 8.8.1	8.3.1, 8.7.1, 8.8.2, 8.9.2
Кувейт	5.5.1, 5.5.2	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.1, 5.3.2, 5.4.1, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.2	8.3.1, 8.5.1, 8.6.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Ливан	5.3.1, 5.5.1, 5.5.2	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.2, 5.4.1, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.2, 8.6.1 ^е	8.3.1, 8.5.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Ливия	5.5.1	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.1, 5.3.2, 5.4.2, 5.5.1, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.2	8.3.1, 8.5.1, 8.6.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Марокко	5.3.1, 5.4.1, 5.5.1, 5.5.2, 5.b.1	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.2, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.c.1	8.5.2	8.3.1, 8.5.1, 8.6.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Объединенные Арабские Эмираты	5.5.1, 5.5.2	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.1, 5.3.2, 5.4.1, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.2	8.3.1, 8.5.1, 8.6.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Оман	5.4.1, 5.5.1, 5.5.2, 5.a.2, 5.b.1	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.1, 5.3.2, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.c.1	–	8.3.1, 8.5.1, 8.5.2, 8.6.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Саудовская Аравия	5.5.1, 5.5.2	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.1, 5.3.2, 5.4.1, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.2, 8.6.1 ^е	8.3.1, 8.5.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Сирийская Арабская Республика	5.3.1, 5.5.1, 5.5.2	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.2, 5.4.1, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.2	8.3.1, 8.5.1, 8.6.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Судан	5.3.1, 5.3.2, 5.5.1	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.4.1, 5.5.2, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.2, 8.7.1	8.3.1, 8.5.1, 8.6.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2

Страны и территории	ЦЕЛЬ 5 14 ГЕНДЕРНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ		ЦЕЛЬ 8 7 ГЕНДЕРНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ^е	
	Сбор и представление данных осуществляются	Данные отсутствуют / не представляются	Сбор и представление данных осуществляются	Данные отсутствуют / не представляются
Тунис	5.3.1, 5.4.1, 5.5.1, 5.5.2	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.2, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.2	8.3.1, 8.5.1, 8.6.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Турция	5.2.1, 5.3.1, 5.4.1, 5.5.1, 5.5.2	5.1.1, 5.2.2, 5.3.2, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.1, 8.5.2, 8.6.1 ^е , 8.8.1	8.3.1, 8.7.1, 8.8.2, 8.9.2
ЦЕНТРАЛЬНАЯ И ЮЖНАЯ АЗИЯ				
Афганистан	5.2.1, 5.3.1, 5.5.1	5.1.1, 5.2.2, 5.3.2, 5.4.1, 5.5.2, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.2	8.3.1, 8.5.1, 8.6.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Бангладеш	5.2.1, 5.3.1, 5.5.1, 5.5.2	5.1.1, 5.2.2, 5.3.2, 5.4.1, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.3.1, 8.5.2, 8.6.1 ^е , 8.7.1	8.5.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Бутан	5.2.1, 5.3.1, 5.4.1, 5.5.1, 5.5.2	5.1.1, 5.2.2, 5.3.2, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.2	8.3.1, 8.5.1, 8.6.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Индия	5.2.1, 5.3.1, 5.5.1	5.1.1, 5.2.2, 5.3.2, 5.4.1, 5.5.2, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.3.1, 8.5.2, 8.6.1 ^е , 8.7.1	8.5.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Иран (Исламская Республика)	5.4.1, 5.5.1, 5.5.2, 5.b.1	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.1, 5.3.2, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.c.1	8.5.2, 8.6.1 ^е	8.3.1, 8.5.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Казахстан	5.3.1, 5.4.1, 5.5.1, 5.5.2	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.2, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.2, 8.8.1	8.3.1, 8.5.1, 8.6.1, 8.7.1, 8.8.2, 8.9.2
Кыргызстан	5.2.1, 5.3.1, 5.4.1, 5.5.1, 5.5.2, 5.6.1	5.1.1, 5.2.2, 5.3.2, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.2, 8.6.1 ^е , 8.7.1, 8.8.1	8.3.1, 8.5.1, 8.8.2, 8.9.2
Мальдивы	5.2.1, 5.3.1, 5.5.1, 5.5.2	5.1.1, 5.2.2, 5.3.2, 5.4.1, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.2, 8.6.1 ^е	8.3.1, 8.5.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Непал	5.2.1, 5.3.1, 5.5.1, 5.5.2, 5.6.1, 5.a.2	5.1.1, 5.2.2, 5.3.2, 5.4.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.b.1, 5.c.1	8.5.2, 8.6.1 ^е , 8.7.1	8.3.1, 8.5.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Пакистан	5.3.1, 5.4.1, 5.5.1, 5.5.2	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.2, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.3.1, 8.5.2, 8.6.1 ^е	8.5.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Таджикистан	5.2.1, 5.3.1, 5.5.1, 5.6.1	5.1.1, 5.2.2, 5.3.2, 5.4.1, 5.5.2, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.2, 8.7.1	8.3.1, 8.5.1, 8.6.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Туркменистан	5.3.1, 5.5.1	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.2, 5.4.1, 5.5.2, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	-	8.3.1, 8.5.1, 8.5.2, 8.6.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Узбекистан	5.3.1, 5.5.1	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.2, 5.4.1, 5.5.2, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	-	8.3.1, 8.5.1, 8.5.2, 8.6.1, 8.7.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2
Шри-Ланка	5.3.1, 5.5.1, 5.5.2	5.1.1, 5.2.1, 5.2.2, 5.3.2, 5.4.1, 5.6.1, 5.6.2, 5.a.1, 5.a.2, 5.b.1, 5.c.1	8.5.2, 8.6.1 ^е , 8.7.1	8.3.1, 8.5.1, 8.8.1, 8.8.2, 8.9.2

Страны и территории	ЦЕЛЬ 10 1 ГЕНДЕРНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ		ЦЕЛЬ 11 3 ГЕНДЕРНЫХ ПОКАЗАТЕЛЯ ^g	
	Сбор и представление данных осуществляются	Данные отсутствуют / не представляются	Сбор и представление данных осуществляются	Данные отсутствуют / не представляются
АВСТРАЛИЯ И НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ				
Австралия	10.2.1 ^f	–	–	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Новая Зеландия	–	10.2.1	–	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
АФРИКА К ЮГУ ОТ САХАРЫ				
Ангола	–	10.2.1	11.1.1 ^h	11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Бенин	–	10.2.1	11.1.1 ^h	11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Ботсвана	–	10.2.1	–	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Британская территория в Индийском океане	–	10.2.1	–	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Буркина-Фасо	–	10.2.1	11.1.1 ^h	11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Бурунди	–	10.2.1	11.1.1 ^h	11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Габон	–	10.2.1	11.1.1 ^h	11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Гамбия	–	10.2.1	–	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Гана	–	10.2.1	11.1.1 ^h	11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Гвинея	–	10.2.1	11.1.1 ^h	11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Гвинея-Бисау	–	10.2.1	–	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Демократическая Республика Конго	–	10.2.1	11.1.1 ^h	11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Джибути	–	10.2.1	–	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Замбия	–	10.2.1	11.1.1 ^h	11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Зимбабве	–	10.2.1	11.1.1 ^h	11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Кабо-Верде	–	10.2.1	–	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Камерун	–	10.2.1	11.1.1 ^h	11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Кения	–	10.2.1	11.1.1 ^h	11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Коморские Острова	–	10.2.1	11.1.1 ^h	11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Конго	–	10.2.1	11.1.1 ^h	11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Кот-д'Ивуар	–	10.2.1	11.1.1 ^h	11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Лесото	–	10.2.1	11.1.1 ^h	11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Либерия	–	10.2.1	11.1.1 ^h	11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Маврикий	–	10.2.1	–	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Мавритания	–	10.2.1	–	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Мадагаскар	–	10.2.1	11.1.1 ^h	11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Малави	–	10.2.1	11.1.1 ^h	11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Мали	–	10.2.1	11.1.1 ^h	11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Мозамбик	–	10.2.1	11.1.1 ^h	11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Намбия	–	10.2.1	11.1.1 ^h	11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Нигер	–	10.2.1	11.1.1 ^h	11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Нигерия	–	10.2.1	11.1.1 ^h	11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Объединенная Республика Танзания	–	10.2.1	11.1.1 ^h	11.2.1, 11.7.1, 11.7.2

Страны и территории	ЦЕЛЬ 10 1 ГЕНДЕРНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ		ЦЕЛЬ 11 3 ГЕНДЕРНЫХ ПОКАЗАТЕЛЯ ^g	
	Сбор и представление данных осуществляются	Данные отсутствуют / не представляются	Сбор и представление данных осуществляются	Данные отсутствуют / не представляются
Остров Святой Елены	-	10.2.1	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Руанда	-	10.2.1	11.1.1 ^h	11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Сан-Томе и Принсипи	-	10.2.1	11.1.1 ^h	11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Свазиленд	-	10.2.1	11.1.1 ^h	11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Сейшельские Острова	-	10.2.1	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Сенегал	-	10.2.1	11.1.1 ^h	11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Сомали	-	10.2.1	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Сьерра-Леоне	-	10.2.1	11.1.1 ^h	11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Того	-	10.2.1	11.1.1 ^h	11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Уганда	-	10.2.1	11.1.1 ^h	11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Французские Южные и Антарктические территории	-	10.2.1	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Центральноафриканская Республика	-	10.2.1	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Чад	-	10.2.1	11.1.1 ^h	11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Экваториальная Гвинея	-	10.2.1	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Эритрея	-	10.2.1	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Эфиопия	-	10.2.1	11.1.1 ^h	11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
ЮАР	10.2.1 ^f	-	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Южный Судан	-	10.2.1	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
ВОСТОЧНАЯ И ЮГО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ				
Бруней-Даруссалам	-	10.2.1	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Вьетнам	-	10.2.1	11.1.1 ^h	11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Гонконг, Китай	-	10.2.1	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Индонезия	-	10.2.1	11.1.1 ^h	11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Камбоджа	-	10.2.1	11.1.1 ^h	11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Китай	-	10.2.1	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Китай, САР Макао	-	10.2.1	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Корейская Народно-Демократическая Республика	-	10.2.1	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Лаосская Народно-Демократическая Республика	-	10.2.1	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Малайзия	-	10.2.1	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Монголия	-	10.2.1	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Мьянма	-	10.2.1	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Республика Корея	10.2.1 ^f	-	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Сингапур	-	10.2.1	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2

Страны и территории	ЦЕЛЬ 10		ЦЕЛЬ 11	
	1 ГЕНДЕРНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ		3 ГЕНДЕРНЫХ ПОКАЗАТЕЛЯ ^в	
	Сбор и представление данных осуществляются	Данные отсутствуют / не представляются	Сбор и представление данных осуществляются	Данные отсутствуют / не представляются
Таиланд	-	10.2.1	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Тимор-Лешти	-	10.2.1	11.1.1 ^h	11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Филиппины	-	10.2.1	11.1.1 ^h	11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Япония	-	10.2.1	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
ЕВРОПА И СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА				
Австрия	10.2.1 ^f	-	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Албания	-	10.2.1	11.1.1 ^h	11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Андорра	-	10.2.1	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Беларусь	-	10.2.1	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Бельгия	-	10.2.1	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Болгария	-	10.2.1	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Босния и Герцеговина	-	10.2.1	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Бывшая Югославская Республика Македония	-	10.2.1	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Ватикан	-	10.2.1	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Великобритания	10.2.1 ^f	-	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Венгрия	10.2.1 ^f	-	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Германия	10.2.1 ^f	-	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Гернси	-	10.2.1	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Гибралтар	-	10.2.1	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Греция	10.2.1 ^f	-	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Дания	10.2.1 ^f	-	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Джерси	-	10.2.1	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Ирландия	10.2.1 ^f	-	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Исландия	10.2.1 ^f	-	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Испания	10.2.1 ^f	-	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Италия	10.2.1 ^f	-	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Канада	10.2.1 ^f	-	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Латвия	-	10.2.1	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Литва	-	10.2.1	-	11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Лихтенштейн	-	10.2.1	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Люксембург	10.2.1 ^f	-	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2

Страны и территории	ЦЕЛЬ 10 1 ГЕНДЕРНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ		ЦЕЛЬ 11 3 ГЕНДЕРНЫХ ПОКАЗАТЕЛЯ ^в	
	Сбор и представление данных осуществляются	Данные отсутствуют / не представляются	Сбор и представление данных осуществляются	Данные отсутствуют / не представляются
Мальта	-	10.2.1	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Монако	-	10.2.1	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Нидерланды	10.2.1 ^f	-	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Норвегия	10.2.1 ^f	-	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Польша	10.2.1 ^f	-	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Португалия	-	10.2.1	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Республика Молдова	-	10.2.1	11.1.1 ^h	11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Российская Федерация	10.2.1 ^f	-	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Румыния	-	10.2.1	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Сан-Марино	-	10.2.1	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Сен-Пьер и Микелон	-	10.2.1	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Сербия	10.2.1 ^f	-	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Словакия	10.2.1 ^f	-	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Словения	10.2.1 ^f	-	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
США	10.2.1 ^f	-	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Украина	-	10.2.1	11.1.1 ^h	11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Финляндия	10.2.1 ^f	-	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Франция	10.2.1 ^f	-	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Хорватия	-	10.2.1	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Черногория	-	10.2.1	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Чешская Республика	10.2.1 ^f	-	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Швейцария	10.2.1 ^f	-	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Швеция	-	10.2.1	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Шпицберген и Ян Майен	-	10.2.1	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Эстония	10.2.1 ^f	-	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И КАРИБСКИЙ БАССЕЙН				
Антигуа и Барбуда	-	10.2.1	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Аргентина	-	10.2.1	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Багамские острова	-	10.2.1	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Барбадос	-	10.2.1	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Белиз	-	10.2.1	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2

Страны и территории	ЦЕЛЬ 10		ЦЕЛЬ 11	
	1 ГЕНДЕРНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ		3 ГЕНДЕРНЫХ ПОКАЗАТЕЛЯ ^в	
	Сбор и представление данных осуществляются	Данные отсутствуют / не представляются	Сбор и представление данных осуществляются	Данные отсутствуют / не представляются
Боливия (Многонациональное Государство)	-	10.2.1	11.1.1 ^h	11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Бразилия	10.2.1 ^f	-	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Венесуэла (Боливарианская Республика)	-	10.2.1	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Гаити	-	10.2.1	11.1.1 ^h	11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Гайана	-	10.2.1	11.1.1 ^h	11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Гватемала	10.2.1 ^f	-	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Гондурас	-	10.2.1	11.1.1 ^h	11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Гренада	-	10.2.1	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Доминика	-	10.2.1	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Доминиканская Республика	10.2.1 ^f	-	11.1.1 ^h	11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Колумбия	10.2.1 ^f	-	11.1.1 ^h	11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Коста-Рика	-	10.2.1	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Куба	-	10.2.1	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Мексика	10.2.1 ^f	-	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Никарагуа	-	10.2.1	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Панама	10.2.1 ^f	-	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Парагвай	10.2.1 ^f	-	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Перу	10.2.1 ^f	-	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Сальвадор	-	10.2.1	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Сен-Бартелеми	-	10.2.1	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Сен-Мартен (французская часть)	-	10.2.1	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Сент-Винсент и Гренадины	-	10.2.1	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Сент-Китс и Невис	-	10.2.1	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Сент-Люсия	-	10.2.1	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Суринам	-	10.2.1	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Тринидад и Тобаго	-	10.2.1	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Уругвай	10.2.1 ^f	-	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Чили	-	10.2.1	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Эквадор	-	10.2.1	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Ямайка	-	10.2.1	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2

Страны и территории	ЦЕЛЬ 10		ЦЕЛЬ 11	
	1 ГЕНДЕРНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ		3 ГЕНДЕРНЫХ ПОКАЗАТЕЛЯ ^g	
	Сбор и представление данных осуществляются	Данные отсутствуют / не представляются	Сбор и представление данных осуществляются	Данные отсутствуют / не представляются
ОКЕАНИЯ				
Вануату	–	10.2.1	–	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Кирибати	–	10.2.1	–	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Малые отдаленные острова США	–	10.2.1	–	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Маршалловы Острова	–	10.2.1	–	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Микронезия (Федеративные Штаты)	–	10.2.1	–	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Науру	–	10.2.1	–	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Палау	–	10.2.1	–	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Папуа — Новая Гвинея	–	10.2.1	–	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Самоа	–	10.2.1	–	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Соломоновы Острова	–	10.2.1	–	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Тонга	–	10.2.1	–	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Тувалу	–	10.2.1	–	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Фиджи	–	10.2.1	–	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
СЕВЕРНАЯ АФРИКА И ЗАПАДНАЯ АЗИЯ				
Азербайджан	–	10.2.1	11.1.1 ^h	11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Алжир	–	10.2.1	–	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Армения	–	10.2.1	11.1.1 ^h	11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Бахрейн	–	10.2.1	–	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Государство Палестина	–	10.2.1	–	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Грузия	10.2.1 ^f	–	–	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Египет	10.2.1 ^f	–	–	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Израиль	10.2.1 ^f	–	–	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Иордания	–	10.2.1	11.1.1 ^h	11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Ирак	–	10.2.1	–	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Йемен	–	10.2.1	11.1.1 ^h	11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Катар	–	10.2.1	–	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Кипр	–	10.2.1	–	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Кувейт	–	10.2.1	–	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Ливан	–	10.2.1	–	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Ливия	–	10.2.1	–	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Марокко	–	10.2.1	11.1.1 ^h	11.2.1, 11.7.1, 11.7.2

Страны и территории	ЦЕЛЬ 10 1 ГЕНДЕРНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ		ЦЕЛЬ 11 3 ГЕНДЕРНЫХ ПОКАЗАТЕЛЯ ^g	
	Сбор и представление данных осуществляются	Данные отсутствуют / не представляются	Сбор и представление данных осуществляются	Данные отсутствуют / не представляются
Объединенные Арабские Эмираты	-	10.2.1	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Оман	-	10.2.1	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Саудовская Аравия	-	10.2.1	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Сирийская Арабская Республика	-	10.2.1	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Судан	-	10.2.1	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Тунис	-	10.2.1	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Турция	-	10.2.1	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
ЦЕНТРАЛЬНАЯ И ЮЖНАЯ АЗИЯ				
Афганистан	-	10.2.1	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Бангладеш	-	10.2.1	11.1.1 ^h	11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Бутан	-	10.2.1	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Индия	10.2.1 ^f	-	11.1.1 ^h	11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Иран (Исламская Республика)	-	10.2.1	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Казахстан	-	10.2.1	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Кыргызстан	-	10.2.1	11.1.1 ^h	11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Мальдивы	-	10.2.1	11.1.1 ^h	11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Непал	-	10.2.1	11.1.1 ^h	11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Пакистан	-	10.2.1	11.1.1 ^h	11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Таджикистан	-	10.2.1	11.1.1 ^h	11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Туркменистан	-	10.2.1	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Узбекистан	-	10.2.1	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2
Шри-Ланка	-	10.2.1	-	11.1.1, 11.2.1, 11.7.1, 11.7.2

Страны и территории	ЦЕЛЬ 13		ЦЕЛЬ 16		ЦЕЛЬ 17	
	1 ГЕНДЕРНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ		6 ГЕНДЕРНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ		1 ГЕНДЕРНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ	
	Сбор и представление данных осуществляются	Данные отсутствуют / не представляются	Сбор и представление данных осуществляются	Данные отсутствуют / не представляются	Сбор и представление данных осуществляются	Данные отсутствуют / не представляются
АВСТРАЛИЯ И НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ						
Австралия	–	13.b.1	16.1.1, 16.2.2	16.1.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Новая Зеландия	–	13.b.1	16.1.1	16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
АФРИКА К ЮГУ ОТ САХАРЫ						
Ангола	–	13.b.1	–	16.1.1, 16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Бенин	–	13.b.1	–	16.1.1, 16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Ботсвана	–	13.b.1	–	16.1.1, 16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Британская территория в Индийском океане	–	13.b.1	–	16.1.1, 16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Буркина-Фасо	–	13.b.1	–	16.1.1, 16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Бурунди	–	13.b.1	–	16.1.1, 16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Габон	–	13.b.1	16.2.3	16.1.1, 16.1.2, 16.2.2, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Гамбия	–	13.b.1	16.2.3	16.1.1, 16.1.2, 16.2.2, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Гана	–	13.b.1	16.2.3	16.1.1, 16.1.2, 16.2.2, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Гвинея	–	13.b.1	16.2.2	16.1.1, 16.1.2, 16.3.2, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Гвинея-Бисау	–	13.b.1	–	16.1.1, 16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Демократическая Республика Конго	–	13.b.1	16.2.3	16.1.1, 16.1.2, 16.2.2, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Джибути	–	13.b.1	–	16.1.1, 16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Замбия	–	13.b.1	16.2.3	16.1.1, 16.1.2, 16.2.2, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Зимбабве	–	13.b.1	16.2.3	16.1.1, 16.1.2, 16.2.2, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Кабо-Верде	–	13.b.1	16.1.1	16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Камерун	–	13.b.1	16.2.3	16.1.1, 16.1.2, 16.2.2, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Кения	–	13.b.1	16.1.1, 16.3.2	16.1.2, 16.2.2, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1

Страны и территории	ЦЕЛЬ 13		ЦЕЛЬ 16		ЦЕЛЬ 17	
	1 ГЕНДЕРНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ		6 ГЕНДЕРНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ		1 ГЕНДЕРНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ	
	Сбор и представление данных осуществляются	Данные отсутствуют / не представляются	Сбор и представление данных осуществляются	Данные отсутствуют / не представляются	Сбор и представление данных осуществляются	Данные отсутствуют / не представляются
Коморские Острова	–	13.b.1	16.2.3	16.1.1, 16.1.2, 16.2.2, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Конго	–	13.b.1	–	16.1.1, 16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Кот-д'Ивуар	–	13.b.1	–	16.1.1, 16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Лесото	–	13.b.1	–	16.1.1, 16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Либерия	–	13.b.1	16.2.3	16.1.1, 16.1.2, 16.2.2, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Маврикий	–	13.b.1	16.1.1, 16.2.2	16.1.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Мавритания	–	13.b.1	–	16.1.1, 16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Мадагаскар	–	13.b.1	–	16.1.1, 16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Малави	–	13.b.1	16.2.3	16.1.1, 16.1.2, 16.2.2, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Мали	–	13.b.1	–	16.1.1, 16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Мозамбик	–	13.b.1	16.2.3	16.1.1, 16.1.2, 16.2.2, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Намибия	–	13.b.1	16.2.3	16.1.1, 16.1.2, 16.2.2, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Нигер	–	13.b.1	–	16.1.1, 16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Нигерия	–	13.b.1	16.2.2, 16.2.3	16.1.1, 16.1.2, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Объединенная Республика Танзания	–	13.b.1	16.1.1, 16.3.2	16.1.2, 16.2.2, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Остров Святой Елены	–	13.b.1	–	16.1.1, 16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Руанда	–	13.b.1	16.2.3	16.1.1, 16.1.2, 16.2.2, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Сан-Томе и Принсипи	–	13.b.1	16.2.3	16.1.1, 16.1.2, 16.2.2, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Свазиленд	–	13.b.1	–	16.1.1, 16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Сейшельские Острова	–	13.b.1	–	16.1.1, 16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Сенегал	–	13.b.1	–	16.1.1, 16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1

Страны и территории	ЦЕЛЬ 13		ЦЕЛЬ 16		ЦЕЛЬ 17	
	1 ГЕНДЕРНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ		6 ГЕНДЕРНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ		1 ГЕНДЕРНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ	
	Сбор и представление данных осуществляются	Данные отсутствуют / не представляются	Сбор и представление данных осуществляются	Данные отсутствуют / не представляются	Сбор и представление данных осуществляются	Данные отсутствуют / не представляются
Сомали	–	13.b.1	–	16.1.1, 16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Сьерра-Леоне	–	13.b.1	16.2.3	16.1.1, 16.1.2, 16.2.2, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Того	–	13.b.1	16.2.3	16.1.1, 16.1.2, 16.2.2, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Уганда	–	13.b.1	16.1.1, 16.2.2, 16.2.3	16.1.2, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Французские Южные и Антарктические территории	–	13.b.1	–	16.1.1, 16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Центральноафриканская Республика	–	13.b.1	–	16.1.1, 16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Чад	–	13.b.1	16.2.3	16.1.1, 16.1.2, 16.2.2, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Экваториальная Гвинея	–	13.b.1	–	16.1.1, 16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Эритрея	–	13.b.1	–	16.1.1, 16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Эфиопия	–	13.b.1	–	16.1.1, 16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
ЮАР	–	13.b.1	–	16.1.1, 16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Южный Судан	–	13.b.1	–	16.1.1, 16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
ВОСТОЧНАЯ И ЮГО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ						
Бруней-Даруссалам	–	13.b.1	–	16.1.1, 16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Вьетнам	–	13.b.1	–	16.1.1, 16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Гонконг, Китай	–	13.b.1	16.1.1	16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Индонезия	–	13.b.1	–	16.1.1, 16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Камбоджа	–	13.b.1	16.2.3	16.1.1, 16.1.2, 16.2.2, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Китай	–	13.b.1	–	16.1.1, 16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Китай, САР Макао	–	13.b.1	16.1.1	16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1

Страны и территории	ЦЕЛЬ 13		ЦЕЛЬ 16		ЦЕЛЬ 17	
	1 ГЕНДЕРНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ		6 ГЕНДЕРНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ		1 ГЕНДЕРНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ	
	Сбор и представление данных осуществляются	Данные отсутствуют / не представляются	Сбор и представление данных осуществляются	Данные отсутствуют / не представляются	Сбор и представление данных осуществляются	Данные отсутствуют / не представляются
Корейская Народно-Демократическая Республика	-	13.b.1	-	16.1.1, 16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	-	17.18.1
Лаосская Народно-Демократическая Республика	-	13.b.1	-	16.1.1, 16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	-	17.18.1
Малайзия	-	13.b.1	-	16.1.1, 16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	-	17.18.1
Монголия	-	13.b.1	16.1.1, 16.2.2	16.1.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	-	17.18.1
Мьянма	-	13.b.1	16.1.1	16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	-	17.18.1
Республика Корея	-	13.b.1	16.1.1	16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	-	17.18.1
Сингапур	-	13.b.1	16.1.1	16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	-	17.18.1
Таиланд	-	13.b.1	16.2.2	16.1.1, 16.1.2, 16.3.2, 16.7.1, 16.7.2	-	17.18.1
Тимор-Лешти	-	13.b.1	16.2.3	16.1.1, 16.1.2, 16.2.2, 16.7.1, 16.7.2	-	17.18.1
Филиппины	-	13.b.1	16.1.1, 16.2.2, 16.2.3	16.1.2, 16.7.1, 16.7.2	-	17.18.1
Япония	-	13.b.1	16.1.1, 16.2.2	16.1.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	-	17.18.1
ЕВРОПА И СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА						
Австрия	-	13.b.1	16.1.1, 16.2.2	16.1.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	-	17.18.1
Албания	-	13.b.1	16.1.1	16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	-	17.18.1
Андорра	-	13.b.1	16.1.1	16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	-	17.18.1
Беларусь	-	13.b.1	16.1.1, 16.2.2	16.1.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	-	17.18.1
Бельгия	-	13.b.1	16.2.2	16.1.1, 16.1.2, 16.3.2, 16.7.1, 16.7.2	-	17.18.1
Болгария	-	13.b.1	16.1.1, 16.2.2	16.1.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	-	17.18.1
Босния и Герцеговина	-	13.b.1	16.1.1	16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	-	17.18.1
Бывшая Югославская Республика Македония	-	13.b.1	16.1.1, 16.2.2	16.1.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	-	17.18.1
Ватикан	-	13.b.1	-	16.1.1, 16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	-	17.18.1
Великобритания	-	13.b.1	16.1.1, 16.2.2	16.1.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	-	17.18.1
Венгрия	-	13.b.1	16.1.1	16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	-	17.18.1

Страны и территории	ЦЕЛЬ 13		ЦЕЛЬ 16		ЦЕЛЬ 17	
	1 ГЕНДЕРНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ		6 ГЕНДЕРНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ		1 ГЕНДЕРНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ	
	Сбор и представление данных осуществляются	Данные отсутствуют / не представляются	Сбор и представление данных осуществляются	Данные отсутствуют / не представляются	Сбор и представление данных осуществляются	Данные отсутствуют / не представляются
Германия	–	13.b.1	16.1.1, 16.2.2	16.1.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Гернси	–	13.b.1	–	16.1.1, 16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Гибралтар	–	13.b.1	–	16.1.1, 16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Греция	–	13.b.1	16.1.1, 16.2.2	16.1.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Дания	–	13.b.1	16.1.1, 16.2.2	16.1.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Джерси	–	13.b.1	–	16.1.1, 16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Ирландия	–	13.b.1	16.2.2	16.1.1, 16.1.2, 16.3.2, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Исландия	–	13.b.1	16.1.1	16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Испания	–	13.b.1	16.1.1, 16.2.2	16.1.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Италия	–	13.b.1	16.1.1, 16.2.2	16.1.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Канада	–	13.b.1	16.1.1, 16.2.2	16.1.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Латвия	–	13.b.1	16.1.1, 16.2.2	16.1.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Литва	–	13.b.1	16.1.1	16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Лихтенштейн	–	13.b.1	16.1.1	16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Люксембург	–	13.b.1	16.1.1	16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Мальта	–	13.b.1	16.1.1	16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Монако	–	13.b.1	–	16.1.1, 16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Нидерланды	–	13.b.1	16.1.1, 16.2.2	16.1.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Норвегия	–	13.b.1	16.1.1, 16.2.2	16.1.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Польша	–	13.b.1	–	16.1.1, 16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Португалия	–	13.b.1	16.2.2	16.1.1, 16.1.2, 16.3.2, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Республика Молдова	–	13.b.1	16.1.1, 16.2.2, 16.2.3	16.1.2, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1

Страны и территории	ЦЕЛЬ 13		ЦЕЛЬ 16		ЦЕЛЬ 17	
	1 ГЕНДЕРНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ		6 ГЕНДЕРНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ		1 ГЕНДЕРНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ	
	Сбор и представление данных осуществляются	Данные отсутствуют / не представляются	Сбор и представление данных осуществляются	Данные отсутствуют / не представляются	Сбор и представление данных осуществляются	Данные отсутствуют / не представляются
Российская Федерация	–	13.b.1	–	16.1.1, 16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Румыния	–	13.b.1	16.2.2	16.1.1, 16.1.2, 16.3.2, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Сан-Марино	–	13.b.1	–	16.1.1, 16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Сен-Пьер и Микелон	–	13.b.1	–	16.1.1, 16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Сербия	–	13.b.1	16.1.1, 16.2.2	16.1.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Словакия	–	13.b.1	16.1.1, 16.2.2	16.1.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Словения	–	13.b.1	16.1.1, 16.2.2	16.1.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
США	–	13.b.1	16.1.1, 16.2.2	16.1.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Украина	–	13.b.1	16.2.3	16.1.1, 16.1.2, 16.2.2, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Финляндия	–	13.b.1	16.1.1, 16.2.2	16.1.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Франция	–	13.b.1	–	16.1.1, 16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Хорватия	–	13.b.1	16.1.1	16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Черногория	–	13.b.1	16.1.1	16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Чешская Республика	–	13.b.1	16.1.1, 16.2.2	16.1.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Швейцария	–	13.b.1	16.1.1, 16.2.2	16.1.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Швеция	–	13.b.1	16.1.1, 16.2.2	16.1.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Шпицберген и Ян Майен	–	13.b.1	–	16.1.1, 16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Эстония	–	13.b.1	16.1.1, 16.2.2	16.1.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И КАРИБСКИЙ БАССЕЙН						
Антигуа и Барбуда	–	13.b.1	–	16.1.1, 16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Аргентина	–	13.b.1	16.1.1, 16.2.2	16.1.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Багамские острова	–	13.b.1	16.1.1, 16.2.2	16.1.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1

Страны и территории	ЦЕЛЬ 13		ЦЕЛЬ 16		ЦЕЛЬ 17	
	1 ГЕНДЕРНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ		6 ГЕНДЕРНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ		1 ГЕНДЕРНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ	
	Сбор и представление данных осуществляются	Данные отсутствуют / не представляются	Сбор и представление данных осуществляются	Данные отсутствуют / не представляются	Сбор и представление данных осуществляются	Данные отсутствуют / не представляются
Барбадос	-	13.b.1	16.1.1	16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	-	17.18.1
Белиз	-	13.b.1	16.1.1	16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	-	17.18.1
Боливия (Многонациональное Государство)	-	13.b.1	16.2.2	16.1.1, 16.1.2, 16.3.2, 16.7.1, 16.7.2	-	17.18.1
Бразилия	-	13.b.1	16.1.1	16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	-	17.18.1
Венесуэла (Боливарианская Республика)	-	13.b.1	16.2.2	16.1.1, 16.1.2, 16.3.2, 16.7.1, 16.7.2	-	17.18.1
Гаити	-	13.b.1	16.2.3	16.1.1, 16.1.2, 16.2.2, 16.7.1, 16.7.2	-	17.18.1
Гайана	-	13.b.1	16.1.1	16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	-	17.18.1
Гватемала	-	13.b.1	16.1.1, 16.2.2	16.1.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	-	17.18.1
Гондурас	-	13.b.1	16.1.1, 16.2.2, 16.2.3	16.1.2, 16.7.1, 16.7.2	-	17.18.1
Гренада	-	13.b.1	16.1.1	16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	-	17.18.1
Доминика	-	13.b.1	-	16.1.1, 16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	-	17.18.1
Доминиканская Республика	-	13.b.1	16.1.1, 16.3.2	16.1.2, 16.2.2, 16.7.1, 16.7.2	-	17.18.1
Колумбия	-	13.b.1	16.1.1, 16.2.2, 16.2.3	16.1.2, 16.7.1, 16.7.2	-	17.18.1
Коста-Рика	-	13.b.1	16.1.1, 16.2.2	16.1.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	-	17.18.1
Куба	-	13.b.1	-	16.1.1, 16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	-	17.18.1
Мексика	-	13.b.1	16.2.2	16.1.1, 16.1.2, 16.3.2, 16.7.1, 16.7.2	-	17.18.1
Никарагуа	-	13.b.1	16.1.1	16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	-	17.18.1
Панама	-	13.b.1	16.1.1, 16.2.2	16.1.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	-	17.18.1
Парагвай	-	13.b.1	16.1.1, 16.2.2	16.1.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	-	17.18.1
Перу	-	13.b.1	16.1.1, 16.2.2	16.1.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	-	17.18.1
Сальвадор	-	13.b.1	16.1.1, 16.2.2	16.1.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	-	17.18.1
Сен-Бартелеми	-	13.b.1	-	16.1.1, 16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	-	17.18.1
Сен-Мартен (французская часть)	-	13.b.1	-	16.1.1, 16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	-	17.18.1

Страны и территории	ЦЕЛЬ 13		ЦЕЛЬ 16		ЦЕЛЬ 17	
	1 ГЕНДЕРНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ		6 ГЕНДЕРНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ		1 ГЕНДЕРНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ	
	Сбор и представление данных осуществляются	Данные отсутствуют / не представляются	Сбор и представление данных осуществляются	Данные отсутствуют / не представляются	Сбор и представление данных осуществляются	Данные отсутствуют / не представляются
Сент-Винсент и Гренадины	–	13.b.1	16.1.1	16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Сент-Китс и Невис	–	13.b.1	16.1.1	16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Сент-Люсия	–	13.b.1	–	16.1.1, 16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Суринам	–	13.b.1	16.1.1	16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Тринидад и Тобаго	–	13.b.1	16.1.1, 16.2.2	16.1.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Уругвай	–	13.b.1	16.1.1, 16.2.2	16.1.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Чили	–	13.b.1	16.1.1, 16.2.2	16.1.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Эквадор	–	13.b.1	16.1.1, 16.2.2	16.1.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Ямайка	–	13.b.1	16.1.1	16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
ОКЕАНИЯ						
Вануату	–	13.b.1	–	16.1.1, 16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Кирибати	–	13.b.1	–	16.1.1, 16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Малые отдаленные острова США	–	13.b.1	–	16.1.1, 16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Маршалловы Острова	–	13.b.1	–	16.1.1, 16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Микронезия (Федеративные Штаты)	–	13.b.1	–	16.1.1, 16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Науру	–	13.b.1	–	16.1.1, 16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Палау	–	13.b.1	–	16.1.1, 16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Папуа — Новая Гвинея	–	13.b.1	–	16.1.1, 16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Самоа	–	13.b.1	–	16.1.1, 16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Соломоновы Острова	–	13.b.1	–	16.1.1, 16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Тонга	–	13.b.1	–	16.1.1, 16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1

Страны и территории	ЦЕЛЬ 13		ЦЕЛЬ 16		ЦЕЛЬ 17	
	1 ГЕНДЕРНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ		6 ГЕНДЕРНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ		1 ГЕНДЕРНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ	
	Сбор и представление данных осуществляются	Данные отсутствуют / не представляются	Сбор и представление данных осуществляются	Данные отсутствуют / не представляются	Сбор и представление данных осуществляются	Данные отсутствуют / не представляются
Тувалу	–	13.b.1	–	16.1.1, 16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Фиджи	–	13.b.1	16.2.2	16.1.1, 16.1.2, 16.3.2, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
СЕВЕРНАЯ АФРИКА И ЗАПАДНАЯ АЗИЯ						
Азербайджан	–	13.b.1	16.1.1, 16.2.2, 16.2.3	16.1.2, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Алжир	–	13.b.1	16.1.1, 16.2.2	16.1.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Армения	–	13.b.1	16.1.1, 16.2.2	16.1.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Бахрейн	–	13.b.1	16.2.2	16.1.1, 16.1.2, 16.3.2, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Государство Палестина	–	13.b.1	16.1.1	16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Грузия	–	13.b.1	16.1.1, 16.2.2	16.1.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Египет	–	13.b.1	16.1.1, 16.2.2	16.1.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Израиль	–	13.b.1	16.2.2	16.1.1, 16.1.2, 16.3.2, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Иордания	–	13.b.1	16.1.1	16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Ирак	–	13.b.1	16.1.1	16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Йемен	–	13.b.1	–	16.1.1, 16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Катар	–	13.b.1	–	16.1.1, 16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Кипр	–	13.b.1	16.1.1	16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Кувейт	–	13.b.1	16.1.1	16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Ливан	–	13.b.1	–	16.1.1, 16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Ливия	–	13.b.1	–	16.1.1, 16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Марокко	–	13.b.1	16.1.1	16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Объединенные Арабские Эмираты	–	13.b.1	16.1.1	16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Оман	–	13.b.1	16.2.3	16.1.1, 16.1.2, 16.2.2, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Саудовская Аравия	–	13.b.1	–	16.1.1, 16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1

Страны и территории	ЦЕЛЬ 13		ЦЕЛЬ 16		ЦЕЛЬ 17	
	1 ГЕНДЕРНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ		6 ГЕНДЕРНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ		1 ГЕНДЕРНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ	
	Сбор и представление данных осуществляются	Данные отсутствуют / не представляются	Сбор и представление данных осуществляются	Данные отсутствуют / не представляются	Сбор и представление данных осуществляются	Данные отсутствуют / не представляются
Сирийская Арабская Республика	–	13.b.1	–	16.1.1, 16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Судан	–	13.b.1	–	16.1.1, 16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Тунис	–	13.b.1	–	16.1.1, 16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Турция	–	13.b.1	16.1.1, 16.2.2	16.1.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
ЦЕНТРАЛЬНАЯ И ЮЖНАЯ АЗИЯ						
Афганистан	–	13.b.1	–	16.1.1, 16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Бангладеш	–	13.b.1	–	16.1.1, 16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Бутан	–	13.b.1	–	16.1.1, 16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Индия	–	13.b.1	16.1.1, 16.3.2	16.1.2, 16.2.2, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Иран (Исламская Республика)	–	13.b.1	–	16.1.1, 16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Казахстан	–	13.b.1	16.1.1	16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Кыргызстан	–	13.b.1	16.2.3	16.1.1, 16.1.2, 16.2.2, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Мальдивы	–	13.b.1	–	16.1.1, 16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Непал	–	13.b.1	16.2.2, 16.2.3	16.1.1, 16.1.2, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Пакистан	–	13.b.1	–	16.1.1, 16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Таджикистан	–	13.b.1	16.1.1, 16.2.2, 16.2.3	16.1.2, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Туркменистан	–	13.b.1	–	16.1.1, 16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Узбекистан	–	13.b.1	16.2.2	16.1.1, 16.1.2, 16.3.2, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1
Шри-Ланка	–	13.b.1	16.1.1	16.1.2, 16.2.2, 16.2.3, 16.7.1, 16.7.2	–	17.18.1

Источник:
анализ «ООН-женщины» на основе данных СОООН 2017а.

Примечания.

- a. Оценка наличия или отсутствия данных по показателям основана на том, были ли страной представлены данные в любой момент времени за период с 2000 по 2016 год.
- b. Хотя в Глобальной базе данных по показателям присутствуют данные только по одному гендерному показателю, соответствующему цели 2, показатель 2.1.2 представлен в этой таблице на основе данных, предоставленных ФАО и Всемирным институтом Гэллага. См. сопроводительные данные к показателю 2.1.2: СОООН 2017i и ФАО 2017d.
- c. Хотя глобальная система мониторинга не предусматривает обязательного разделения данных по показателю 2.1.2, эти данные были представлены на основе проведенных ФАО и Всемирным институтом Гэллага раундов сбора данных в 2014 и 2015 годах (см. примечание b к источнику).
- d. Глобальная база данных по показателям содержит данные только по семи гендерным показателям, однако в этой таблице также представлен восьмой (показатель 8.6.1), поскольку данные, разукрупненные по признаку пола, включены в хранилище данных по ЦУР, несмотря на то, что разукрупнение данных не является обязательным для этого показателя.
- e. В Глобальной базе данных по показателям ЦУР отсутствуют данные по показателю 8.6.1 с разделением по признаку пола, поскольку в глобальной системе мониторинга для этого показателя не предусмотрено обязательное разделение данных по признаку пола. Тем не менее он включен в эту таблицу на основе разделенных по признаку пола данных, собранных ЮНЕСКО.
- f. Хотя в Глобальной базе данных по показателям достижения ЦУР отсутствуют данные по показателю 10.2.1 с разделением по признаку пола, по 42 странам эти данные получены из актуальных исследований Luxembourg Income Study (LIS) (см. главу 4, вставка 4.1).
- g. В Глобальной базе данных по показателям содержатся данные только по трем гендерным показателям, однако в этой таблице также представлен четвертый (показатель 11.1.1) на основе результатов анализа, проведенного структурой «ООН-женщины» с использованием наиболее актуальных имеющихся данных социологических исследований в области демографии и здравоохранения (СИДЗ), проводившихся в 60 странах (см. раздел «В фокусе: городские трущобы» в главе 3).
- h. Хотя глобальная система мониторинга не предусматривает обязательного разделения данных по показателю 11.1.1, структурой «ООН-женщины» проведен анализ с использованием наиболее актуальных имеющихся данных социологических исследований в области демографии и здравоохранения (СИДЗ), проводившихся в 60 странах (см. раздел «В фокусе: городские трущобы» в главе 3).

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Тематическое исследование в Пакистане: результаты, достигнутые по ЦУР, по уровню достатка, месту проживания и этнической принадлежности, 2012–2013 гг.

ПАКИСТАН	ЦУР 2	ОФИЦИАЛЬНЫЕ И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ (НЕОФИЦИАЛЬНЫЕ) ГЕНДЕРНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ДОСТИЖЕНИЯ ЦУР								
	Доля женщин в возрасте от 18 до 49 лет с пониженной массой тела (ИМТ менее 18,5 кг/м ²) ^a	ЦУР 3 Доля женщин и девочек в возрасте от 15 до 49 лет, не участвующих (самостоятельно или совместно) в принятии решений о своем здоровье ^b	ЦУР 3 Доля родов без сопровождения квалифицированных медицинских работников (число родов за последние пять лет) ^c	ЦУР 4 Доля женщин и девочек в возрасте от 15 до 49 лет, получивших шесть лет образования или менее ^d	ЦУР 5 Доля женщин в возрасте от 18 до 49 лет, вступивших в брак до 18 лет ^e	ЦУР 6 Доля женщин и девочек в возрасте от 15 до 49 лет без доступа к источникам чистой питьевой воды ^f	ЦУР 6 Доля женщин и девочек в возрасте от 15 до 49 лет без доступа к санитарно-техническим сооружениям ^g	ЦУР 7 Доля женщин и девочек в возрасте от 15 до 49 лет без доступа к чистому бытовому топливу ^h	ЦУР 8 Доля женщин в возрасте от 18 до 49 лет, не трудоустроенных в настоящее время ⁱ	ЦУР 11 Доля женщин и девочек в возрасте от 15 до 49 лет, живущих в условиях перенаселения ^j
КВИНТИЛИ ДОСТАТКА										
Бедные	26,0	58,5	70,2	98,7	58,3	17,8	60,1	99,1	53,3	93,2
Богатые	4,2	39,3	14,4	31,2	24,1	1,7	6,7	8,9	86,8	62,3
МЕСТО ПРОЖИВАНИЯ										
В сельских районах	16,3	52,5	55,4	85,6	44,8	10,7	30,8	87,6	69,6	86,1
В городах	7,4	39,3	28,8	50,8	30,9	2,8	12,3	14,2	81,3	76,3
ЭТНИЧЕСКАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ										
Пуштуны	3,9	65,2	50,2	86,0	49,0	23,6	17,9	73,2	94,7	84,5
Панджаби	10,9	40,4	41,4	68,1	28,9	2,3	21,8	56,1	72,9	82,3
Сирайки	17,3	44,0	54,0	86,2	51,9	5,0	36,4	85,2	58,7	85,5
Синдхи	27,5	62,5	48,3	88,6	52,7	10,1	37,9	73,2	63,5	89,9
Урду	7,9	31,9	25,0	35,7	25,6	2,0	10,1	17,8	85,7	72,9
ОБЪЕДИНЕННЫЕ ГРУППЫ (ПО ДВУМ ПРИЗНАКАМ)										
Богатые, в городах	4,0	36,2	13,4	29,3	23,9	1,6	4,8	1,0	86,3	62,2
Бедные, в сельских районах	26,2	58,6	70,1	98,8	58,5	17,5	59,5	99,2	53,1	93,1
ОБЪЕДИНЕННЫЕ ГРУППЫ (ПО ТРЕМ ПРИЗНАКАМ)										
Богатые панджаби, в городах	2,4	36,4	17,1	31,1	17,9	1,8	8,2	0,6	85,8	65,5
Богатые пуштуны, в городах	–	62,7	19,8	52,5	40,5	2,2	2,1	2,8	94,7	60,9
Богатые сирайки, в городах	–	–	–	–	–	–	–	–	–	65,6
Богатые синдхи, в городах	–	45,5	–	37,5	28,6	0,3	2,5	1,7	87,2	62,4
Богатые урду, в городах	6,4	29,3	5,9	16,9	22,4	1,6	2,4	0,5	87,5	58,2
Бедные панджаби, в сельских районах	15,2	34,8	65,9	97,9	41,8	1,5	–	99,3	40,8	96,1
Бедные пуштуны, в сельских районах	–	69,5	67,0	99,5	51,1	50,5	52,8	98,8	94,2	86,7
Бедные сирайки, в сельских районах	22,1	46,5	67,8	98,6	62,7	9,2	70,3	98,8	41,2	94,3
Бедные синдхи, в сельских районах	40,6	67,2	53,4	99,3	62,1	11,4	59,9	99,3	53,6	96,3
Бедные урду, в сельских районах	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Средний общенациональный показатель	13,3	48,1	47,7	74,0	40,2	8,1	23,1	63,3	73,5	82,7

Источник:

расчеты «ООН-женщины» на основе микроданных СИДЗ Пакистана за 2012–2013 гг. (NIPS и ICF International 2013).

Примечания.

«-» означает недостаточный размер выборки (< 100) и, следовательно, невозможность расчета результатов. Для краткости в этом приложении представлены только верхний и нижний квинтили достатка и отдельные объединенные группы.

a. Индекс массы тела (ИМТ) является показателем соотношения веса и роста, который обычно используется для классификации взрослых как имеющих недостаточный вес, избыточный вес или страдающих ожирением. Для его расчета необходимо вес в килограммах разделить на квадрат роста в метрах (кг/м²). См. ВОЗ 2018. ИМТ менее 18,5 кг/м² используется в качестве маркера недоедания для определения конечного результата достижения ЦУР 2. Поскольку это пороговое значение не применимо к беременным женщинам или родившим менее трех месяцев назад, они исключены из этого анализа. Низкий ИМТ не является официальным показателем достижения ЦУР. Полный список других дополнительных и официальных показателей достижения ЦУР 2 приведен в приложении 1.

b. Вопрос о праве участия в принятии решений касательно собственного здоровья задается только женщинам и девочкам в возрасте от 15 до 49 лет, в настоящее время состоящим в браке или проживающим с партнерами. Он включен в доклад как соответствующий маркер ЦУР 3, поскольку отражает недостаток автономии и является мерой благополучия со значительными последствиями с точки зрения доступности для женщин критически важных медицинских услуг.

c. Доля родов, принятых квалифицированным медицинским персоналом, определяется среди женщин, родивших детей в пределах пяти лет до проведения обследования. Сопроводительные данные к показателю достижения ЦУР 3.12 приведены по этой ссылке: <https://unstats.un.org/sdgs/metadata/files/Metadata-03-01-02.pdf>

d. Показатель «шесть лет образования или менее» используется для оценки неравенства в доступе к базовому образованию. Не является официальным показателем достижения ЦУР. Полный список других дополнительных и официальных показателей достижения ЦУР 3 приведен в приложении 1.

e. Официальный показатель достижения ЦУР касательно детских браков ориентирован на женщин в возрасте от 20 до 24 лет. Однако размер выборки в случае ее ограничения только этой возрастной группой был бы недостаточным для разукрупнения данных сразу по нескольким признакам и их анализа, поэтому используется полная выборка СИДЗ. Из-за разницы в подходах к решению проблемы отсутствующих значений представленные результаты могут незначительно отличаться от указанных в СИДЗ.

f. «Отсутствие доступа к базовому источнику питьевой воды» определяется как проживание более чем в 30 минутах ходьбы от ближайшего обустроенного источника воды. Новые определения обустроенного источника воды см. в ВОЗ и ЮНИСЕФ 2017b.

g. «Отсутствие доступа к базовым санитарно-техническим сооружениям» определяется как отсутствие доступа к обустроенному санитарно-техническому сооружению, не используемому совместно с другими домохозяйствами. Определение «обустроенных» санитарно-технических сооружений приведено в сопроводительных данных к показателю достижения ЦУР 6.2.1 по этой ссылке: <https://unstats.un.org/sdgs/metadata/files/Metadata-06-02-01.pdf>.

h. «Экологически чистое бытовое топливо» означает топливо, отвечающее нормам выбросов и соответствующее стандартам Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) о качестве воздуха в помещениях. См. сопроводительные данные к показателю достижения ЦУР 7.1.2 по этой ссылке: <https://unstats.un.org/sdgs/metadata/files/Metadata-07-01-02.pdf>.

i. Показатель «не трудоустроенные» относится к респондентам в возрасте от 18 до 49 лет, сообщивших об отсутствии трудовой занятости на момент проведения обследования. Дети школьного возраста (от 15 до 17 лет) не учитывались в этой части анализа.

j. «Перенаселенность» определяется как условия проживания, в которых спально делят три и более человек. См. СОООН 2017a (показатель 11.1.1).

Тематическое исследование в Нигерии: результаты, достигнутые по ЦУР, по уровню достатка, месту проживания и этнической принадлежности, 2013 г.

ОФИЦИАЛЬНЫЕ И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ (НЕОФИЦИАЛЬНЫЕ) ГЕНДЕРНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ДОСТИЖЕНИЯ ЦУР										
	ЦУР 2	ЦУР 3	ЦУР 3	ЦУР 4	ЦУР 5	ЦУР 6	ЦУР 6	ЦУР 7	ЦУР 8	ЦУР 11
НИГЕРИЯ	Доля женщин в возрасте от 18 до 49 лет с пониженной массой тела (ИМТ менее 18,5 кг/м ²) ^a	Доля женщин и девочек в возрасте от 15 до 49 лет, не участвующих (самостоятельно или совместно) в принятии решений о своем здоровье ^b	Доля родов без сопровождения квалифицированных медицинских работников (число родов за последние пять лет) ^c	Доля женщин и девочек в возрасте от 15 до 49 лет, получивших шесть лет образования или менее ^d	Доля женщин в возрасте от 18 до 49 лет, вступивших в брак до 18 лет ^e	Доля женщин и девочек в возрасте от 15 до 49 лет без доступа к источникам чистой питьевой воды ^f	Доля женщин и девочек в возрасте от 15 до 49 лет без доступа к санитарно-техническим сооружениям ^g	Доля женщин и девочек в возрасте от 15 до 49 лет без доступа к чистому бытовому топливу ^h	Доля женщин в возрасте от 18 до 49 лет, не трудоустроенных в настоящее время ⁱ	Доля женщин и девочек в возрасте от 15 до 49 лет, живущих в условиях перенаселения ^j
КВИНТИЛИ ДОСТАТКА										
Бедные	14,3	84,5	92,5	96,5	80,1	72,6	61,5	100,0	41,0	66,6
Богатые	4,2	32,1	13,0	13,0	16,6	8,1	45,1	89,0	28,6	50,7
МЕСТО ПРОЖИВАНИЯ										
В сельских районах	10,2	70,1	74,0	72,2	60,0	54,6	54,7	99,5	34,2	54,3
В городах	7,0	45,6	31,2	32,3	28,6	20,2	51,3	94,6	29,8	57,5
ЭТНИЧЕСКАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ										
Фулани	18,5	86,3	88,2	92,5	79,7	70,2	48,0	99,4	50,7	61,2
Хауса	12,8	86,9	86,6	85,1	78,2	49,7	46,5	99,5	37,7	65,0
Игбо	5,2	33,0	13,3	23,8	18,5	30,0	47,4	94,7	28,7	49,7
Йоруба	6,5	24,6	11,3	23,9	17,2	13,2	69,0	95,8	17,2	59,7
ОБЪЕДИНЕННЫЕ ГРУППЫ (ПО ДВУМ ПРИЗНАКАМ)										
Богатые, в городах	4,2	31,7	12,1	12,9	16,5	7,7	47,0	88,6	28,5	52,2
Бедные, в сельских районах	14,5	84,9	93,7	97,0	81,3	72,6	61,4	100,0	41,9	66,5
ОБЪЕДИНЕННЫЕ ГРУППЫ (ПО ТРЕМ ПРИЗНАКАМ)										
Богатые фулани, в городах	-	-	-	-	-	-	-	-	-	22,9
Богатые хауса, в городах	7,5	83,7	47,3	31,9	48,2	29,8	17,3	93,1	47,3	48,9
Богатые игбо, в городах	2,8	23,7	2,2	5,5	10,9	6,8	39,3	85,5	32,3	35,6
Богатые йоруба, в городах	4,8	22,4	7,5	13,0	11,1	5,3	63,2	92,4	17,7	60,2
Бедные фулани, в сельских районах	18,9	87,9	96,1	99,4	83,5	81,9	59,0	100,0	50,4	62,8
Бедные хауса, в сельских районах	14,2	90,4	95,4	98,6	87,6	63,6	62,0	100,0	34,5	70,6
Бедные игбо, в сельских районах	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Бедные йоруба, в сельских районах	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
ТОЛЬКО ЙОРУБА (ОБЪЕДИНЕННАЯ ГРУППА ПО ЧЕТЫРЕМ ПРИЗНАКАМ)										
Богатые йоруба, в городах, христиане/католики	4,4	19,4	5,8	10,2	9,3	4,2	56,2	90,2	19,9	54,4
Богатые йоруба, в городах, мусульмане	5,4	26,2	9,1	19,8	13,8	6,3	75,9	95,8	14,4	68,0

ОФИЦИАЛЬНЫЕ И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ (НЕОФИЦИАЛЬНЫЕ) ГЕНДЕРНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ДОСТИЖЕНИЯ ЦУР										
	ЦУР 2	ЦУР 3	ЦУР 3	ЦУР 4	ЦУР 5	ЦУР 6	ЦУР 6	ЦУР 7	ЦУР 8	ЦУР 11
НИГЕРИЯ	Доля женщин в возрасте от 18 до 49 лет с пониженной массой тела (ИМТ менее 18,5 кг/м ²) ^a	Доля женщин и девочек в возрасте от 15 до 49 лет, не участвующих (самостоятельно или совместно) в принятии решений о своем здоровье ^b	Доля родов без сопровождения квалифицированных медицинских работников (число родов за последние пять лет) ^c	Доля женщин и девочек в возрасте от 15 до 49 лет, получивших шесть лет образования или менее ^d	Доля женщин в возрасте от 18 до 49 лет, вступивших в брак до 18 лет ^e	Доля женщин и девочек в возрасте от 15 до 49 лет без доступа к источникам чистой питьевой воды ^f	Доля женщин и девочек в возрасте от 15 до 49 лет без доступа к санитарно-техническим сооружениям ^g	Доля женщин и девочек в возрасте от 15 до 49 лет без доступа к чистому бытовому топливу ^h	Доля женщин в возрасте от 18 до 49 лет, не трудоустроенных в настоящее время ⁱ	Доля женщин и девочек в возрасте от 15 до 49 лет, живущих в условиях перенаселенности ^j
Бедные йоруба, в сельских районах, христиане/католики	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Бедные йоруба, в сельских районах, мусульмане	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Средний общенациональный показатель	8,8	61,2	58,9	55,4	46,8	40,2	53,0	97,4	32,3	56,0

Источник: расчеты «ООН-женщины» на основе микроданных СИДЗ Нигерии за 2013 г. (Национальная комиссия по народонаселению, Федеративная Республика Нигерия и ICF International 2014).

Примечания.

«-» означает недостаточный размер выборки (< 100) и, следовательно, невозможность расчета результатов. Для краткости в этом приложении представлены только верхний и нижний квантили достатка и отдельные объединенные группы.

a. Индекс массы тела (ИМТ) является показателем соотношения веса и роста, который обычно используется для классификации взрослых как имеющих недостаточный вес, избыточный вес или страдающих ожирением. Для его расчета необходимо вес в килограммах разделить на квадрат роста в метрах (кг/м²). См. ВОЗ 2018. ИМТ менее 18,5 кг/м² используется в качестве маркера недоедания для определения конечного результата достижения ЦУР 2. Поскольку это пороговое значение не применимо к беременным женщинам или родившим менее трех месяцев назад, они исключены из этого анализа. Низкий ИМТ не является официальным показателем достижения ЦУР. Полный список других дополнительных и официальных показателей достижения ЦУР 2 приведен в приложении 1.

b. Вопрос о праве участия в принятии решений касательно собственного здоровья задается только женщинам и девочкам в возрасте от 15 до 49 лет, в настоящее время состоящим в браке или проживающим с партнерами. Он включен в доклад как соответствующий маркер ЦУР 3, поскольку отражает недостаток автономии и является мерой благополучия со значительными последствиями с точки зрения доступности для женщин критически важных медицинских услуг.

c. Доля родов, принятых квалифицированным медицинским персоналом, определяется среди женщин, родивших детей в пределах пяти лет до проведения обследования. Сопроводительные данные к показателю достижения ЦУР 3.12 приведены по этой ссылке: <https://unstats.un.org/sdgs/metadata/files/Metadata-03-01-02.pdf>

d. Показатель «шесть лет образования или менее» используется для оценки неравенства в доступе к базовому образованию. Не является официальным показателем достижения ЦУР. Полный список других дополнительных и официальных показателей достижения ЦУР 3 приведен в приложении 1.

e. Официальный показатель достижения ЦУР касательно детских браков ориентирован на женщин в возрасте от 20 до 24 лет. Однако размер выборки в случае ее ограничения только этой возрастной группой был бы недостаточным для разукрупнения данных сразу по нескольким признакам и их анализа, поэтому используется полная выборка СИДЗ. Из-за разницы в подходах к решению проблемы отсутствующих значений представленные результаты могут незначительно отличаться от указанных в СИДЗ.

f. «Отсутствие доступа к базовому источнику питьевой воды» определяется как проживание более чем в 30 минутах ходьбы от ближайшего обустроенного источника воды. Новые определения обустроенного источника воды см. в ВОЗ и ЮНИСЕФ 2017b.

g. «Отсутствие доступа к базовым санитарно-техническим сооружениям» определяется как отсутствие доступа к обустроенному санитарно-техническому сооружению, не используемому совместно с другими домохозяйствами. Определение «обустроенных» санитарно-технических сооружений приведено в сопроводительных данных к показателю достижения ЦУР 6.2.1 по этой ссылке: <https://unstats.un.org/sdgs/metadata/files/Metadata-06-02-01.pdf>.

h. «Экологически чистое бытовое топливо» означает топливо, отвечающее нормам выбросов и соответствующее стандартам Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) о качестве воздуха в помещениях. Сопроводительные данные к показателю достижения ЦУР 7.1.2 приведены по этой ссылке: <https://unstats.un.org/sdgs/metadata/files/Metadata-03-01-02.pdf>

i. Показатель «не трудоустроенные» относится к респондентам в возрасте от 18 до 49 лет, сообщившим об отсутствии трудовой занятости на момент проведения обследования. Дети школьного возраста (от 15 до 17 лет) не учитывались в этой части анализа.

j. «Перенаселенность» определяется как условия проживания, в которых спальню делят три и более человек. См. СОООН 2017a (показатель достижения ЦУР 11.1.1). Данные по состоянию на 25 января 2018 года.

Тематическое исследование в Колумбии: результаты, достигнутые по ЦУР, по уровню достатка, месту проживания и этнической принадлежности, 2015 г.

ОФИЦИАЛЬНЫЕ И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ (НЕОФИЦИАЛЬНЫЕ) ГЕНДЕРНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ДОСТИЖЕНИЯ ЦУР											
	ЦУР 3	ЦУР 3	ЦУР 3	ЦУР 4	ЦУР 5	ЦУР 5	ЦУР 6	ЦУР 6	ЦУР 7	ЦУР 8	ЦУР 11
КОЛУМБИЯ	Доля женщин в возрасте от 18 до 49 лет, родивших первого ребенка до 18 лет ^a	Доля родов без сопровождения квалифицированных медицинских работников (число родов за последние пять лет) ^b	Доля женщин и девочек в возрасте от 13 до 49 лет, не участвующих (самостоятельно или совместно) в принятии решений о своем здоровье ^c	Доля женщин и девочек в возрасте от 13 до 49 лет, получивших шесть лет образования или менее ^d	Доля женщин и девочек в возрасте от 18 до 49 лет, вступивших в брак до 18 лет ^e	Доля женщин и девочек в возрасте от 13 до 49 лет, когда-либо подвергшихся физическому или сексуальному насилию со стороны интимного партнера ^f	Доля женщин и девочек в возрасте от 13 до 49 лет без доступа к источникам чистой питьевой воды ^g	Доля женщин и девочек в возрасте от 13 до 49 лет без доступа к базовым санитарно-техническим сооружениям ^h	Доля женщин и девочек в возрасте от 13 до 49 лет без доступа к чистому бытовому топливу ⁱ	Доля женщин в возрасте от 18 до 49 лет, не трудоустроенных в настоящее время ^j	Доля женщин и девочек в возрасте от 13 до 49 лет, живущих в условиях перенаселенности ^k
КВИНТИЛИ ДОСТАТКА											
Бедные	32,4	13,1	26,9	52,8	39,3	31,6	34,7	16,7	58,7	54,5	44,0
Богатые	7,7	0,8	16,8	4,7	9,2	26,5	0,1	0,1	0,0	30,9	2,3
МЕСТО ПРОЖИВАНИЯ											
Атлантическое побережье	21,1	4,8	23,4	23,4	29,3	29,3	9,4	8,7	15,9	48,3	38,0
Богота	13,4	1,0	14,3	10,9	17,1	34,9	0,0	7,3	0,0	27,6	11,5
Центральный район	18,6	2,7	18,7	23,0	22,6	31,7	7,9	5,9	10,1	41,5	18,5
Тихоокеанское побережье	20,2	9,7	19,2	25,0	23,8	37,0	6,1	10,3	12,0	38,1	18,0
Восточное побережье	18,7	1,3	19,3	22,4	23,4	34,6	8,5	7,6	14,1	33,6	20,5
Оринокиа	28,1	10,7	20,2	27,7	35,1	36,8	12,8	7,9	13,1	40,6	23,8
СТАТУС ВПЛ											
ВПЛ	38,6	–	–	43,6	44,2	42,8	4,9	14,5	10,6	35,3	33,0
Не ВПЛ	22,8	–	–	22,3	29,7	32,8	6,5	10,3	8,7	43,0	22,3
МЕСТО ПРОЖИВАНИЯ											
В сельских районах	29,6	11,9	25,2	47,6	36,8	30,9	29,6	12,5	48,9	51,4	37,3
В городах	16,0	1,0	17,6	14,5	20,4	33,9	0,8	6,8	0,7	35,3	17,7
ЭТНИЧЕСКАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ											
Афроколумбийки	24,0	11,1	19,2	23,4	27,9	39,6	5,8	12,8	9,0	39,4	28,0
Коренные	25,2	22,5	27,3	42,6	30,7	31,6	21,5	13,2	40,1	42,0	44,4
Крупнейшая группа	17,8	1,6	18,6	19,8	22,8	32,7	5,9	7,0	9,0	38,2	19,8
ОБЪЕДИНЕННЫЕ ГРУППЫ (ПО ДВУМ ПРИЗНАКАМ)											
Богатые, в городах	7,8	0,8	16,9	4,6	9,2	26,6	0,0	0,1	0,0	30,9	2,1
Бедные, в сельских районах	32,2	14,5	27,1	54,5	39,5	30,8	38,1	14,5	64,5	54,8	41,9
ОБЪЕДИНЕННЫЕ ГРУППЫ (ПО ТРЕМ ПРИЗНАКАМ)											
Богатые афроколумбийки, в городах	6,5	–	14,6	5,8	10,1	30,4	0,0	0,5	0,0	31,9	4,4
Богатые коренные, в городах	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	4,1
Богатые из крупнейшей группы, в городах	7,8	0,1	16,8	4,4	9,1	26,3	0,0	0,1	0,0	30,9	2,0

ОФИЦИАЛЬНЫЕ И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ (НЕОФИЦИАЛЬНЫЕ) ГЕНДЕРНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ДОСТИЖЕНИЯ ЦУР											
	ЦУР 3	ЦУР 3	ЦУР 3	ЦУР 4	ЦУР 5	ЦУР 5	ЦУР 6	ЦУР 6	ЦУР 7	ЦУР 8	ЦУР 11
КОЛУМБИЯ	Доля женщин в возрасте от 18 до 49 лет, родивших первого ребенка до 18 лет ^a	Доля родов без сопровождения квалифицированных медицинских работников (число родов за последние пять лет) ^b	Доля женщин и девочек в возрасте от 13 до 49 лет, не участвующих (самостоятельно или совместно) в принятии решений о своем здоровье ^c	Доля женщин и девочек в возрасте от 13 до 49 лет, получивших шесть лет образования или менее ^d	Доля женщин и девочек в возрасте от 18 до 49 лет, вступивших в брак до 18 лет ^e	Доля женщин и девочек в возрасте от 13 до 49 лет, когда-либо подвергшихся физическому или сексуальному насилию со стороны интимного партнера ^f	Доля женщин и девочек в возрасте от 13 до 49 лет без доступа к источникам чистой питьевой воды ^g	Доля женщин и девочек в возрасте от 13 до 49 лет без доступа к базовым санитарно-техническим сооружениям ^h	Доля женщин и девочек в возрасте от 13 до 49 лет без доступа к чистому бытовому топливу ⁱ	Доля женщин в возрасте от 18 до 49 лет, не трудоустроенных в настоящее время ^j	Доля женщин и девочек в возрасте от 13 до 49 лет, живущих в условиях перенаселенности ^k
Бедные афро-колумбийки, в сельских районах	48,7	28,6	26,4	53,4	49,9	42,9	22,4	23,2	45,7	46,1	41,1
Бедные коренные, в сельских районах	31,8	33,4	34,3	61,4	38,8	31,1	41,4	18,2	75,8	48,9	57,6
Бедные из крупнейшей группы, в сельских районах	30,0	5,7	25,5	52,9	38,3	29,0	39,6	13,0	64,4	57,5	38,0
Средний общенациональный показатель	18,7	4,1	19,2	21,4	23,7	33,3	6,8	7,8	10,7	38,5	22,0

Источник: расчеты «ООН-женщины» на основе микроданных из СИДЗ Колумбии за 2015 год (MINSALUD and Profamilia 2015).

Примечания.

- «-» означает недостаточный размер выборки (< 100) и, следовательно, невозможность расчета результатов либо указывает на то, данные могут быть получены только путем объединения нескольких файлов обследований и что результаты по отдельным и объединенным файлам не совпадают. Для краткости в этом приложении представлены только верхний и нижний квинтили достатка и отдельные объединенные группы.
- a. Относится к женщинам в возрасте от 18 до 49 лет, которые сообщили, что родили ребенка до 18 лет. Обратите внимание, что этот показатель отличается от официального показателя 3.7.2 (рождаемость среди девушек-подростков), который ориентирован на женщин и девочек, родивших ребенка в возрасте от 10–14 лет и до 15–19 лет. Однако размер выборки в случае ее ограничения только этими возрастными группами был бы недостаточным для разукрупнения данных сразу по нескольким признакам и их анализа.
- b. Доля родов, принятых квалифицированным медицинским персоналом, определяется среди женщин, родивших детей в пределах пяти лет до проведения обследования.
- c. Вопрос о праве участия в принятии решений касательно собственного здоровья задается всем женщинам и девочкам в возрасте от 13 до 49 лет (полная выборка). Он включен в доклад как соответствующий маркер ЦУР 3, поскольку отражает недостаток автономии и является мерой благополучия со значительными последствиями с точки зрения доступности для женщин и девочек критически важных медицинских услуг.
- d. Показатель «шесть лет образования или менее» используется для оценки неравенства в доступе к базовому образованию в полной выборке женщин и девочек в возрасте от 13 до 49 лет (средний общенациональный показатель для возрастной группы от 15 до 49 лет сопоставим и находится на уровне 21,3%). Полный список других дополнительных и официальных показателей достижения ЦУР 3 приведен в приложении 1.
- e. Официальный показатель достижения ЦУР касательно детских браков ориентирован на женщин в возрасте от 20 до 24 лет. Однако размер выборки в случае ее ограничения только этой возрастной группой был бы недостаточным для разукрупнения данных сразу по нескольким признакам и их анализа, поэтому используется полная выборка СИДЗ. Из-за разницы в подходах к решению проблемы отсутствующих значений представленные результаты могут незначительно отличаться от указанных в СИДЗ.
- f. Вопросы о насилии со стороны интимного партнера задаются полной выборке (женщинам и девочкам в возрасте от 13 до 49 лет) и касаются настоящего или предыдущего интимного партнера.
- g. «Отсутствие доступа к базовому источнику питьевой воды» определяется как проживание более чем в 30 минутах ходьбы от ближайшего обустроенного источника воды. Новые определения обустроенного источника воды см. в ВОЗ и ЮНИСЕФ 2017b.
- h. «Отсутствие доступа к базовым санитарно-техническим сооружениям» определяется как отсутствие доступа к обустроенному санитарно-техническому сооружению, не используемому совместно с другими домохозяйствами. Определение «обустроенных» санитарно-технических сооружений приведено в сопроводительных данных к показателю достижения ЦУР 6.2.1 по этой ссылке: <https://unstats.un.org/sdgs/metadata/files/Metadata-06-02-01.pdf>.
- i. «Экологически чистое бытовое топливо» означает топливо, отвечающее нормам выбросов и соответствующее стандартам Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) о качестве воздуха в помещениях. Сопроводительные данные к показателю достижения ЦУР 7.1.2 приведены по этой ссылке: <https://unstats.un.org/sdgs/metadata/files/Metadata-03-01-02.pdf>
- j. Показатель «не трудоустроенные» относится к респондентам в возрасте от 18 до 49 лет, сообщивших об отсутствии трудовой занятости на момент проведения обследования. Дети школьного возраста (от 15 до 17 лет) не учитывались в этой части анализа.
- k. «Перенаселенность» определяется как условия проживания, в которых спальню делят три и более человек. См. СОООН 2017a (показатель достижения ЦУР 11.1.1).

Тематическое исследование в США: результаты, достигнутые по ЦУР, по уровню дохода, месту проживания и расовой/этнической принадлежности, 2015 г.

ОФИЦИАЛЬНЫЕ И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ (НЕОФИЦИАЛЬНЫЕ) ГЕНДЕРНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ДОСТИЖЕНИЯ ЦУР						
США	ЦУР 3	ЦУР 4	ЦУР 5	ЦУР 5	ЦУР 8	ЦУР 8
	Доля женщин в возрасте от 18 до 49 лет, не имеющих полиса медицинского страхования ^a	Доля женщин в возрасте от 18 до 49 лет, не имеющих законченного среднего образования ^b	Доля женщин в возрасте от 18 до 49 лет, вступивших в брак до 18 лет ^c	Доля женщин в возрасте от 18 до 49 лет без домашнего интернета ^d	Доля нетрудоустроенных женщин в возрасте от 18 до 49 лет ^e	Средняя заработная плата и доход женщин в возрасте от 18 до 49 лет (в долларах США на 2014 г.)
ДОХОДНЫЕ КВИТИЛИ						
Бедные	23,0	20,8	6,5	36,0	55,7	4 755
Богатые	5,2	4,3	1,9	3,8	24,8	44 142
МЕСТО ПРОЖИВАНИЯ						
В периферийных (загородных) районах	10,7	8,5	2,8	10,7	28,7	28 066
В городах (с пригородами)	13,3	12,2	3,9	17,2	31,6	28 320
В сельских районах (не город с пригородами)	14,2	11,3	4,2	21,3	33,1	18 360
РАСОВАЯ/ЭТНИЧЕСКАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ						
Представительницы коренного населения Америки/Аляски	26,9	15,4	4,1	31,9	42,1	16 656
Азиатки (включая китайок, японок и женщин с других азиатских и тихоокеанских островов)	9,0	7,7	2,4	6,1	35,5	31 619
Чернокожие	14,4	10,2	2,7	25,8	31,0	21 775
Латиноамериканки (любой расы)	25,7	24,6	7,3	21,3	36,7	17 192
Белокожие	8,8	5,8	2,7	11,1	27,7	27 715
ОБЪЕДИНЕННЫЕ ГРУППЫ (ПО ДВУМ ПРИЗНАКАМ) — МЕСТО ПРОЖИВАНИЯ И ДОХОДНАЯ КВИТИЛЬ						
Богатые, в загородных районах	3,7	3,6	1,5	3,1	20,2	45 247
Богатые, в городах (с пригородами)	5,3	4,1	1,7	4,5	21,0	55 577
Бедные, в сельских районах (не город с пригородами)	21,2	19,3	6,4	42,4	56,8	4 716
Бедные, в городах (с пригородами)	19,4	23,1	6,0	35,9	58,9	4 438
ОБЪЕДИНЕННЫЕ ГРУППЫ (ПО ДВУМ ПРИЗНАКАМ) — РАСОВАЯ/ЭТНИЧЕСКАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ И ДОХОДНАЯ КВИТИЛЬ						
Богатые представительницы коренного населения Америки/Аляски	18,7	12,2	2,7	11,5	36,2	30 032
Богатые азиатки (включая китайок, японок и женщин с других азиатских и тихоокеанских островов)	3,8	3,4	1,6	2,0	27,3	53 648
Чернокожие, богатые	9,4	6,2	2,1	6,8	27,8	39 988
Богатые латиноамериканки (любой расы)	10,9	10,7	4,4	6,6	26,9	34 326
Белокожие, богатые	3,7	3,0	1,5	3,2	23,5	45 350
Бедные представительницы коренного населения Америки/Аляски	32,2	24,5	4,9	55,3	64,2	3 828
Бедные азиатки (включая китайок, японок и женщин с других азиатских и тихоокеанских островов)	18,9	13,9	4,6	16,6	63,6	3 382
Чернокожие, бедные	21,2	19,0	4,7	45,5	53,1	5 484

ОФИЦИАЛЬНЫЕ И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ (НЕОФИЦИАЛЬНЫЕ) ГЕНДЕРНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ДОСТИЖЕНИЯ ЦУР						
США	ЦУР 3	ЦУР 4	ЦУР 5	ЦУР 5	ЦУР 8	ЦУР 8
	Доля женщин в возрасте от 18 до 49 лет, не имеющих полиса медицинского страхования ^a	Доля женщин в возрасте от 18 до 49 лет, не имеющих законченного среднего образования ^b	Доля женщин в возрасте от 18 до 49 лет, вступивших в брак до 18 лет ^c	Доля женщин в возрасте от 18 до 49 лет без домашней интернет ^d	Доля нетрудоустроенных женщин в возрасте от 18 до 49 лет ^e	Средняя заработная плата и доход женщин в возрасте от 18 до 49 лет (в долларах США на 2014 г.)
Бедные латиноамериканки (любой расы)	37,0	38,3	9,9	40,0	58,6	4 411
Белокожие, бедные	17,2	13,7	5,6	30,6	54,8	4 686
Средний общенациональный показатель	13,1	10,3	3,6	14,9	30,7	24 932

Источник:
расчеты «ООН-женщины» на основе микроданных Обследования американского общества (ASC) за 2015 г. (U.S. Census Bureau 2017).

Примечания.

Для краткости в этом приложении представлены только верхний и нижний доходные квинтили и отдельные объединенные группы.

a. Показатель «доступ к медицинскому страхованию» используется в качестве маркера доступа женщин к критически важным услугам в области здравоохранения. Не является официальным показателем достижения ЦУР. Однако см. IFWPR 2015, где приведено описание актуальности данного показателя для оценки здоровья и благополучия с учетом сложившихся в США условий.

b. Также охватывает женщин в возрасте от 18 до 49 лет, посещавших последний год обучения в средней школе, но не получивших аттестат.

c. Официальный показатель достижения ЦУР касательно детских браков ориентирован на женщин в возрасте от 20 до 24 лет. Однако размер выборки в случае ее ограничения только этой возрастной группой был бы недостаточным для разукрупнения данных сразу по нескольким признакам и их анализа, поэтому вместо нее используется выборка женщин в возрасте от 18 до 49 лет.

d. Актуален для мониторинга выполнения задач 5.b, 9.c и 17.8 целевой.

e. Показатель «не трудоустроенные» относится к респондентам в возрасте от 18 до 49 лет, сообщивших об отсутствии трудовой занятости на момент проведения обследования.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Группирование по регионам для ЦУР

АВСТРАЛИЯ И НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ			
Австралия	Новая Зеландия		
ЦЕНТРАЛЬНАЯ И ЮЖНАЯ АЗИЯ			
Афганистан	Иран (Исламская Республика)	Непал	Туркменистан
Бангладеш	Казахстан	Пакистан	Узбекистан
Бутан	Кыргызстан	Шри-Ланка	
Индия	Мальдивы	Таджикистан	
ВОСТОЧНАЯ И ЮГО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ			
Бруней-Даруссалам	Гонконг, Китай	Монголия	Таиланд
Камбоджа	Индонезия	Мьянма	Тимор-Лешти
Китай	Япония	Филиппины	Вьетнам
Китай, САР Макао	Лаосская Народно-Демократическая Республика	Республика Корея	
Корейская Народно-Демократическая Республика	Малайзия	Сингапур	
ЕВРОПА И СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА			
Албания	Франция	Литва	Сан-Марино
Андорра	Германия	Люксембург	Сербия
Австрия	Гибралтар	Мальта	Словакия
Беларусь	Греция	Монако	Словения
Бельгия	Гернси	Черногория	Испания
Босния и Герцеговина	Ватикан	Нидерланды	Шпицберген и Ян Майен
Болгария	Венгрия	Норвегия	Швеция
Канада	Исландия	Польша	Швейцария
Хорватия	Ирландия	Португалия	Бывшая Югославская Республика Македония
Чешская Республика	Италия	Республика Молдова	Украина
Дания	Джерси	Румыния	Великобритания
Эстония	Латвия	Российская Федерация	США
Финляндия	Лихтенштейн	Сен-Пьер и Микелон	
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И КАРИБСКИЙ БАССЕЙН			
Антигуа и Барбуда	Коста-Рика	Гаити	Сент-Китс и Невис
Аргентина	Куба	Гондурас	Сент-Люсия
Багамские острова	Доминика	Ямайка	Сен-Мартен (французская часть)
Барбадос	Доминиканская Республика	Мексика	Сент-Винсент и Гренадины
Белиз	Эквадор	Никарагуа	Суринам
Боливия (Многонациональное Государство)	Сальвадор	Панама	Тринидад и Тобаго
Бразилия	Гренада	Парагвай	Уругвай
Чили	Гватемала	Перу	Венесуэла (Боливарианская Республика)
Колумбия	Гайана	Сен-Бартелеми	
СЕВЕРНАЯ АФРИКА И ЗАПАДНАЯ АЗИЯ			
Алжир	Грузия	Ливия	Судан
Армения	Ирак	Марокко	Сирийская Арабская Республика
Азербайджан	Израиль	Оман	Тунис
Бахрейн	Иордания	Катар	Турция
Кипр	Кувейт	Саудовская Аравия	Объединенные Арабские Эмираты
Египет	Ливан	Государство Палестина	Йемен

ОКЕАНИЯ (КРОМЕ АВСТРАЛИИ И НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ)			
Фиджи	Науру	Самоа	Тувалу
Кирибати	Палау	Соломоновы Острова	Малые отдаленные острова США
Маршалловы Острова	Папуа — Новая Гвинея	Тонга	Вануату
Микронезия (Федеративные Штаты)			
АФРИКА К ЮГУ ОТ САХАРЫ			
Ангола	Демократическая Республика Конго	Либерия	Сенегал
Бенин	Джибути	Мадагаскар	Сейшельские Острова
Ботсвана	Экваториальная Гвинея	Малави	Сьерра-Леоне
Британская территория в Индийском океане	Эритрея	Мали	Сомали
Буркина-Фасо	Эфиопия	Мавритания	ЮАР
Бурунди	Французские Южные и Антарктические территории	Маврикий	Южный Судан
Кабо-Верде	Габон	Мозамбик	Свазиленд
Камерун	Гамбия	Намибия	Того
Центральноафриканская Республика	Гана	Нигер	Уганда
Чад	Гвинея	Нигерия	Объединенная Республика Танзания
Коморские Острова	Гвинея-Бисау	Руанда	Замбия
Конго	Кения	Остров Святой Елены	Зимбабве
Кот-д'Ивуар	Лесото	Сан-Томе и Принсипи	

СПРАВОЧНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

ПРИ ПОДГОТОВКЕ ЭТОГО ДОКЛАДА СТРУКТУРА «ООН-ЖЕНЩИНЫ» ПОРУЧИЛА ЭКСПЕРТАМ ПО ВСЕМУ МИРУ НАПИСАНИЕ СЛЕДУЮЩИХ СПРАВОЧНЫХ ДОКУМЕНТОВ:

- Agarwal, B. 2017. "Concept Note on Gender and SDG Environmental Goals (SDG 13, 14 and 15)".
- Atobrah, D. and B. Kwansa. 2017. "Pathways to Accessible, Affordable and Gender-Responsive Childcare Provision: The Case of Ghana".
- Beales, S. and G. Gelber. 2017. "Gender Equality and the SDGs: An Analytical Review of Evidence on How Gender Equality Interacts and Interlinks with Other SDG-Related Areas".
- Brickell, K. 2017. "Domestic Violence Law in Cambodia: Towards an Enabling Environment".
- Chigateri, S. 2017. "Pathways to Accessible, Affordable and Gender-Responsive Childcare Provision for Children under Six: The Case of India".
- De Henau, J. 2017. "Universal Childcare in South Africa, Turkey and Uruguay: A comparative Analysis of costs, Short-term Employment Effects and Fiscal Revenue".
- Farias, A. M. 2017. "Servicios de Cuidado Infantil y Educación Inicial, Chile".
- Hunt, J. and D. Kilsby, 2017. "Feminist Best Practice for Eliminating Violence against Women: Case Study on Fiji Women's Crisis Centre".
- Lloyd-Sherlock, P. 2017. "Pathways to Accessible, Affordable and Gender-Responsive Care Services for Older Persons".
- Mukherjee, A. Готовится к публикации. "Global Patterns on Gender Differences in Time Spent on Unpaid and Paid Work".
- Nieuwenhuis, R., T. Munzi, J. Neugschwender, H. Omar and F. Palmisano. Готовится к публикации. "Gender Equality and Poverty Are Intrinsicly Linked: A Contribution to the Continued Monitoring of Selected Sustainable Development Goals".
- Peng, I. and S. Yeandle. 2017. "Changing Family Constellations of Elderly Care: Mapping Family Variations and Their Implications".
- Sardenberg, C. 2017. "Ten Years of Maria de Penha Law: Advancements and Shortcomings in Confronting Violence Against Women in Brazil".
- Sen, G. 2017. "The SDGs and Feminist Movement Building".
- Sepúlveda, M. 2017. "Gender-Responsive Accountability for the Implementation of the SDGs: The Potential of Using Existing Mechanisms and Procedures".
- Velasco, M. 2017. "Cuidado Infantil en Ecuador: ¿Derechos en Conflicto?"
- Vetten, L. 2017. "Families in a Changing World: Action to Address Violence against Women in South Africa".

СНОСКИ

РЕЗЮМЕ

1. Mawarire et al. 2016; СПЧ ООН 2010.
2. Sen and Mukherjee 2014.
3. ПРООН 2013а; ЮНРИСД 2010; Ostry et al. 2014.
4. СПЧ ООН 2015.
5. Grondona, Bigedain and Rodriguez Enriquez 2016; Levien 2017.
6. De Beer and Koster 2009; СПЧ ООН 2014а.
7. Chant 2008а.
8. Kabeer 2006. Также см. Mkandawire 2005.
9. Sen 2017; IWHC 2017.
10. Генеральная Ассамблея ООН 2015

ГЛАВА 1

1. МОТ 2017а.
2. Там же.
3. Ortiz et al. 2015.
4. Там же.
5. ДЭСВ ООН 2010; Guajardo et al. 2011; Ortiz et al. 2015.
6. ООН-женщины 2014а.
7. Там же.
8. WBG and Runnymede Trust 2017.
9. Haroon 2015.
10. Всемирный банк 2016.
11. ВМО 2017.
12. МОТ 2017а.
13. Mawarire et al. 2016.
14. Там же.
15. SIPRI 2017.
16. УВКБ ООН 2017а.
17. Там же.
18. O'Neil et al. 2016.
19. The Partnership for Maternal, Newborn & Child Health 2015.
20. ПРООН 2013б.
21. Fukuda-Parr 2016.
22. Razavi 2016.

23. Генеральная Ассамблея ООН 2015
24. Обзорные дискуссии по гендерному равенству и ЦРТ см. в Kabeer 2015а; Fukuda-Parr 2016; и Sen and Mukherjee 2014.
25. Fukuda-Parr and Yamin 2014.
26. Yamin and Boulanger 2014.
27. Antrobus 2006; Sen and Mukherjee 2014.
28. Sen 2017; IWHC 2017.
29. ООН-женщины 2013.
30. Kabeer 2015b.
31. Sen and Mukherjee 2014.
32. Esquivel 2016.
33. Генеральная Ассамблея ООН 2015; п. 4.
34. Kabeer 2016.
35. Davis 2008.
36. Crenshaw 1989; 1991.
37. Indian Institute of Dalit Studies 2013, цитируется в Paz Arauco et al. 2014.
38. ЭКЛАК 2015.
39. ЮНЕСКО 2016а.
40. ЮНЕСКО 2010, стр. 153.
41. Chant 2008а.
42. De Beer and Koster 2009; СПЧ ООН 2014а.
43. ЮНРИСД 2016.
44. Правительство Австралии 2016.
45. Panaretto et al. 2014.
46. Kabeer 2006. Также см. Mkandawire 2005.
47. Kabeer 2014.
48. ОНЧР and CESR 2013.
49. Генеральная Ассамблея ООН 2015; пп. 72 и 73.
50. Работа девяти Основных групп охватывает различные темы, в том числе: бизнес и промышленность; дети и молодежь; фермеры; коренные народы; местные органы власти; неправительственные организации (НПО); наука и технологии; женщины; трудящиеся и профсоюзы; лица с ограниченными возможностями; добровольцы; и старение.
51. Razavi 2016.
52. СПЧ ООН 2014b; Levien 2017.
53. Barrientos et al. 2004.
54. СПЧ ООН 2014с.
55. УВКПЧ 2016а.
56. Генеральная Ассамблея ООН 2015; п. 74 д и е.
57. ДЭСВ ООН 2015а.
58. См., например, John-Abraham and Senderowitsch 2003; и Arroyo and Sirker 2005.
59. DPO Australia 2017.
60. Civil Society Reflection Group on the 2030 Agenda for Sustainable Development. 2017.
61. ДЭСВ ООН 2017а.
62. ДЭСВ ООН 2017б.
63. МЖЛМС 2017.
64. Dayringer 2015.
65. ДЭСВ ООН 2017а.
66. См., например: CESR 2017; Feminist Alliance for Rights 2017; и WEDO 2017.
67. См., например, обзор прогресса в достижении ЦУР 5, подготовленный Civil Society Working Group for the 2030 Agenda 2017, где демонстрируется, что в период с 2016 по 2017 год государственные расходы на услуги для женщин, подвергавшихся насилию, были сокращены на 61%.
68. Zwingel 2016; Domínguez-Redondo 2012.
69. Together 2030 and World Vision 2017; CESR 2017; Bianco 2017.
70. Domínguez-Redondo 2012.
71. ЭКЛАК 2016.
72. Sarwar 2015.
73. Evans, готовится к публикации.
74. Sepúlveda 2017.
75. Там же.
76. ДЭСВ ООН 2016, глава 4.
77. Министерство экономического развития и торговли Украины 2017; ООН-женщины 2016а.
78. Together 2030 and World Vision 2017.

79. Franzway and Fonow 2011.
80. Eyben and L. Turquet 2013.
81. ЭКОСОС ООН 2015a.
82. ООН-женщины 2015a.
83. Федеральный совет Швейцарии 2016.
84. Там же.
85. Там же, стр. 38.
86. ДЭСВ ООН, без даты.
87. ЭКОСОС ООН 2015a, п. 60.
88. CHRC, без даты.
89. См., например, Австралийская комиссия по правам человека 2014.
90. См., например, ЮНФПА, Датский институт по правам человека и УВКПЧ 2014, цитируется в Sepúlveda 2017.
91. См. Nirere 2012, цитируется в Sepúlveda 2017.
92. Khan 2016; ООН 2017a.
93. Генеральная Ассамблея ООН 2015; п. 74g.
8. При применении таких критериев, как явное упоминание женщин и девочек, разделение данных по признаку пола или указание на гендерное равенство, получается перечень из 54 гендерных показателей. Хотя в случае применения менее ограничительных критериев, когда учитываются все показатели, актуальные для женщин и девочек (и данные по которым могут быть разукрупнены по признаку пола), перечень гендерных показателей был бы намного обширнее, более предпочтительным является прямое указание. Причина заключается в том, что, несмотря на призыв МУЭГ-ЦУР к разукрупнению всех соответствующих показателей по признаку пола и другим характеристикам, в формулировке не всех показателей об этом указывается прямо. Такая непоследовательность может привести к отсутствию разукрупненных элементов в данных по тем показателям, в формулировке которых об этом не указывается явно.
9. СОООН 2013.
10. ВОЗ и ЮНИСЕФ 2017a.
11. См. ООН-женщины 2015b.
12. Аргументы в пользу мониторинга экономического роста, здравоохранения, инклюзивной и устойчивой индустриализации и экологической устойчивости с учетом гендерных факторов были высказаны в ходе открытых консультационных мероприятий с участием организаций гражданского общества в феврале-мае 2015 года (см. СОООН 2015). Однако в конечном итоге в окончательном решении они не были учтены, что подтверждается отсутствием гендерных показателей в этих важных областях.
13. См. СОООН 2017с.
14. Хотя некоторые данные имеются, сбор данных осуществляется в недостаточном количестве стран для обеспечения возможности расчета глобальных и региональных совокупных показателей.
15. СОООН 2017с.
16. Оценка наличия данных проведена за период с 2000 по 2015 год на основе пересмотренной в июле 2017 года версии данных по ЦУР. В рамках этой оценки в качестве базового года используется 2000 год, т. е. ставится вопрос о наличии данных по заданному показателю в любой момент времени начиная с 2000 года. Результаты отражают доступность данных по каждому показателю в общей сложности для 208 стран и территорий. Наличие данных по гендерным показателям для каждой страны приведено в таблице в приложении 2.
17. ЭКОСОС ООН 2015a; ООН-женщины 2017a.
18. ЭКОСОС ООН 2017с.
19. ЮНФПА, Сектор развития в области народонаселения и Сектор по вопросам культуры, гендерной проблематике и правам человека 2014. В зависимости от контекста термин «глава домохозяйства» означает человека в семье, который является главным кормильцем, главным ответственным за принятие решений и/или избран главным другими членами домохозяйства. Определения различаются в зависимости от страны. Однако даже в случае наличия четкого определения, интервьюеры могут использовать туманные, оставляющие место для толкования критерии, соответствующие стереотипам, которые определяют мужчину в домохозяйстве главным ответственным и де факто «главой», как демонстрируется в Hedman et al. 1996.
20. Окоуе 2017. Данные об отдельных членах домохозяйства часто собираются через ответственного респондента, обычно определяемого как глава домохозяйства или лицо, обладающее наиболее обширными знаниями по заданной теме применительно к домохозяйству. В зависимости от того, насколько ограничен или неточен обмен информацией между членами домохозяйства, вполне вероятно, что данные, собранные такими методами будут ошибочными, даже если у респондента нет намерения скрывать сведения. В рамках программы «Цифры и факты для гендерного равенства» (EDGE) были выявлены значительные расхождения между показателями для женщин и мужчин в случае сбора данных через других респондентов в сравнении с самостоятельными ответами. См. СОООН 2017е.
21. Fox and Pimhidzai 2013; Buvinic and Levine 2016.
22. Comblon and Robilliard 2015.
23. Более эффективное обучение и повышение уровня информированности о насилии в отношении женщин может привести к росту числа сообщаемых случаев насилия в ответах среди респондентов. Хотя такой рост указывает на повышение качества данных, возникают проблемы с точки зрения анализа тенденций (см. главу 3, задачу 5.2). См. Ellsberg and Heise 2005.
24. ДЭСВ ООН 2014.
25. 6 марта 2015 года на 46-м заседании Статистической комиссии Организации Объединенных Наций была создана Группа высокого уровня по

- вопросам партнерства, координации и укрепления потенциала в области статистики в интересах Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Группа состоит из государств-членов, а также включает региональные и международные учреждения в качестве наблюдателей. Ее деятельность направлена на создание глобального партнерства для сбора статистики устойчивого развития, в том числе путем реализации Глобального плана действий по подготовке данных в области устойчивого развития. Кейптаунский глобальный план действий по подготовке данных в области устойчивого развития базируется на призыве к «кардинальным изменениям в статистике», впервые сформулированном в 2013 году в докладе Группы видных деятелей высокого уровня по разработке повестки дня в области устойчивого развития на период после 2015 года (ГВУ). Он описан как процесс, в рамках которого статистика полностью интегрируется в процесс принятия решений, статистические системы получают расширенную поддержку, а также продвигается принцип открытого доступа к данным и их использованию. См. ГВУ 2013; СОООН 2017f.
26. ВОЗ 2013.
27. Alkire and Samman 2014.
28. Nicolai et al. 2015.
29. Оценка наличия данных проведена за период с 2000 по 2015 год на основе пересмотренной в июле 2017 года версии данных по ЦУР. В рамках этой оценки в качестве базового года используется 2000 год, т. е. ставится вопрос о наличии данных по заданному показателю в любой момент времени начиная с 2000 года.
30. Республика Союз Мьянма 2014. Рохинья — крупнейшая мусульманская этническая группа, сосредоточенная в административной области Ракхайн в Мьянме. Систематическое исключение рохинья из переписи населения в 2014 году является признаком крайней формы их преследования в стране, включая отказ в предоставлении гражданства и ограничения в получении образования и трудоустройстве. Ситуация обострилась с августа 2017 года, после нападения Араканской армии спасения рохинья на личный состав служб безопасности Мьянмы. Последующее насилие и массовые нарушения прав человека вынудили, по состоянию на 20 ноября 2017 года, порядка 622 000 рохинья бежать в соседний Бангладеш, что стало самой стремительно развивающейся чрезвычайной ситуацией с беженцами в мире. См. УВКБ ООН 2017b.
31. ЭКОСОС 2012; 2015a.
32. Генеральная Ассамблея ООН 1995
33. См., например, КЛДЖ ООН 1989a; 1989b; 1990; 1991; и 1992.
34. См., например, ЕЭК ООН и Всемирный банк 2010; ООН 2015b; и ЮНФПА, Сектор развития в области народонаселения и Сектор по вопросам культуры, гендерной проблематики и правам человека 2014. Также стоит упомянуть СОООН 2014.
35. Для получения дополнительных сведений об этой программе см. ООН-женщины, без даты.
36. В сентябре 2017 года по итогам независимого процесса отбора структурой «ООН-женщины» было объявлено, что выбраны следующие страны: пять стран (Бангладеш, Кения, Марокко, Сенегал и Уганда) для немедленной реализации начиная с 2017 года; и еще семь стран (Албания, Камерун, Колумбия, Иордания, Непал, Сьерра-Леоне и Объединенная Республика Танзания) для реализации в 2018 году в случае выделения дополнительного финансирования.
37. DataKind 2013.
38. Генеральная Ассамблея ООН 2014a.
39. Data2x 2014.
40. Craig and Ludloff 2011.
41. УВКПЧ 2016b.
42. основополагающие принципы официальной статистики, одобренные в январе 2014 года Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, используются в качестве основы, которой должны придерживаться все программы в области статистики, разрабатываемые национальными и международными организациями, в признание официальной статистики как общественного блага. См. Генеральная Ассамблея ООН 2014b.
43. ЭКОСОС ООН 2011a.
44. Lozano 2010.
45. Stuart et al. 2015.
46. Hogan et al. 2016.
47. См. Safecity: Pin the Creeps, без даты.
48. Equal Measures 2030, без даты.
49. Информация взята из бесед с Филиппинским статистическим агентством.
50. Информация взята из бесед с отделением «ООН-женщины» в Уганде.
51. СОООН 2017g.
52. СОООН 2017f.

ГЛАВА 3

1. См., например, Barrientos and DeJong 2006; Blumberg 2005; Kabeer 2003; Quisumbing 2003; Kabeer and Natali 2012; Kabeer et al. 2013.
2. Доказательства этой связи имеются для некоторых регионов. См. ВОЗ et al. 2013.
3. Там же.
4. ВОЗ 1997.
5. ЮНИСЕФ 2016a.
6. Генеральная Ассамблея ООН 2013
7. Основано на впервые разработанной ЭКЛАК (2002/2003) методологии выявления повышенной уязвимости женщин к нищете по сравнению с мужчинами. Описание методологии приведено в сноске 11.
8. Возможно, наиболее цитируемым в области положения женщин и нищеты является утверждение, что «женщины составляют 70% бедного населения мира». Поразительно, но хотя это утверждение было повсеместно поставлено под сомнение, оно все еще продолжает появляться в заголовках — спустя более 20 лет с момента своего появления. См. обсуждения в Chant 2006; 2008b; Green 2010.
9. См. обсуждения в Chant 2006; Lampietti and Stalker 2000.
10. Всемирный банк 2017a.
11. Индекс нищеты среди женщин рассчитывается следующим образом: Σ (количество женщин в бедных семьях) / Σ (количество мужчин в бедных семьях) / Σ (количество женщин во всех семьях) / Σ (количество мужчин во всех семьях). Значения выше 103 указывают на превалирование женщин и девочек среди населения, живущего в нищете.
12. См. Nieuwenhuis et al. Готовится к публикации.
13. Согласно глобальной оценке уровня бедности, проведенной в 2013 году и охватившей более крупную выборку стран, число людей, живущих менее чем на \$1,90 в день, составляет 767 млн. Однако разделение этого показателя по признаку пола отсутствует. Представленные здесь оценочные данные по 89 странам получены на основании расчетов Всемирного банка с Глобальной базы микроданных (ГБМ) 2017. См. Vuitrago et al. Готовится к публикации.
14. По причине ограниченного охвата населения, совокупные региональные показатели доступны не для всех регионов ЦУР.

15. ООН-женщины 2014b.
16. Brody 2016.
17. ФАО et al. 2017, таблица А.1.2 в приложении. Этот показатель отражает число страдающих от недоедания людей в мировом масштабе, в среднем за период с 2014 по 2016 год.
18. Maggio et al. 2015.
19. Анализ, проведенный структурой «ООН-женщины», основан на данных ФИЕС, разделенных по признаку пола. Обследование ФИЕС предназначено для оценки продовольственной нестабильности, испытываемой респондентом или домохозяйством респондента в целом. Продовольственная нестабильность определяется в инструменте как невозможность получения продовольствия по причине нехватки денежных средств или других ограничений ресурсов.
20. Asres et al. 2014; Ghattas 2014.
21. См. ВОЗ 2015а. Наиболее актуальные данные о распространенности анемии среди мужчин не позволяют определить глобальный совокупный показатель, однако, для справочных целей, согласно данным за 2008 год, анемией страдают 12,7% мужчин. Продовольственная нестабильность и культурные нормы, касающиеся распределения продовольствия в пределах домохозяйства, с большой вероятностью способствуют проявлению гендерного неравенства.
22. На основе анализа данных по 57 странам, проведенного структурой «ООН-женщины» с использованием результатов последних социологических исследований в области демографии и здравоохранения.
23. ФАО 2017а.
24. Там же.
25. ВОЗ et al. 2015.
26. ВОЗ 2016а.
27. ВОЗ et al. 2015.
28. Sofer 2016.
29. Say et al. 2014.
30. ВОЗ 2016b.
31. ЮНИСЕФ 2017b.
32. СОООН 2017i.
33. Horon 2005.
34. См. ВОЗ, без даты.
35. Hill and King 1995; Всемирный банк 2011а; ЭКОСОС ООН 2015а.
36. ЮНЕСКО 2017b; СПЧ ООН 2012.
37. ЮНЕСКО 2014.
38. Данные основаны на скорректированном чистом показателе учащихся начальной школы, который позволяет оценивать зачисление на различных уровнях. См. Статистический институт ЮНЕСКО 2017а.
39. ЮНЕСКО 2016b.
40. Там же.
41. Данные основаны на чистом показателе количества учащихся средней школы. См. Статистический институт ЮНЕСКО 2017а.
42. Данные по ряду стран Восточной и Юго-Восточной Азии, например, свидетельствуют об отставании в области образования среди мальчиков. См. ЮНГЕИ 2012.
43. ЮНЕСКО 2016с.
44. Канцелярия Специального советника по гендерным вопросам и улучшению положения женщин и Секретариат ПФООНКН 2010; Vinding and Kampbel 2012.
45. Всемирный банк 2015; СОООН 2017h.
46. ЮНИСЕФ 2017с.
47. Там же.
48. ЮНЕСКО и др. 2015; ЮНГЕИ 2014.
49. Cantor et al. 2015.
50. Отдел социальной политики и развития ДЭСВ ООН 2013.
51. Luoma et al. 2011.
52. СПЧ ООН 2016.
53. ЮНИСЕФ 2014b; 2016b.
54. Сопоставимые данные о детских браках отсутствуют для Китая, поэтому Китай исключен из среднего регионального показателя по Восточной и Юго-Восточной Азии.
55. «0% указывает на то, что показатели вступления в брак до достижения 15 лет в Европе и Северной Америке крайне низки, однако это не значит, что они нулевые.
56. ЮНФПА 2012.
57. Относится к детским бракам (до 18 лет) на основе СИДЗ за 2013 год для Намибии, СИДЗ за 2010 год для Руанды и за 2006–2007 годы для Свазиленда.
58. Относится к детским бракам (до 18 лет) на основе СИДЗ за 2011 год для Эфиопии и СИДЗ за 2012 год для Индонезии.
59. Относится к детским бракам (до 18 лет) на основе СИДЗ за 2011 год для Эфиопии.
60. ЮНИСЕФ 2016с.
61. Анализ, проведенный структурой «ООН-женщины» на основе данных за следующие периоды времени: Центральноафриканская Республика (1995–2010 гг.); Египет (1995–2015 гг.); Эритрея (1995–2010 гг.); Кения (1998–2014 гг.).
62. ЮНИСЕФ 2016а.
63. На основе подвыборки из 29 стран Латинской Америки и Карибского бассейна и развитых регионов, а также данных по ЮАР. См. Mukherjee, готовится к публикации.
64. Там же. На основе данных по 13 странам.
65. МОТ 2016а.
66. ЮСАИД 2015; Morris 2016; Beaman et al. 2012; Gonzalez et al. 2015; Chattopadhyay and Duflo 2004.
67. МОТ 2015а.
68. Данные по состоянию на 1 сентября 2017 года. См. МПС 2017а.
69. МПС 2017b.
70. Dani and de Haan 2008.
71. Бюро статистики Уганды и др. 2017.
72. На основе последних данных ILOSTAT (2009–2016 гг.) по 75 странам. См. МОТ 2017b.
73. Расчеты «ООН-женщины» на основе данных МОТ 2017b.
74. Международная организация труда (МОТ) разработала МКЗ и определяет ее как «представляет собой систему классификации и обобщения информации о профессиональной занятости, полученной путем проведения статистических переписей и обследований, а также на основе использования административных ресурсов». См. МОТ 2012.
75. ВОЗ 2014а.
76. Анализ, проведенный структурой «ООН-женщины» на основе данных последних СИДЗ в 65 странах.
77. ЮНФПА, без даты.
78. На основе наиболее актуальных данных по 104 странам. Данные собраны в ходе национальных сельскохозяйственных переписей и представлены по адресу <http://www.fao.org/gender-landrights-database/en/>. Владельцем сельскохозяйственных земель считается физическое или юридическое лицо, принимающее или осуществляющее управление сельскохозяйственными угодьями. Сельскохозяйственные угодья представляют собой экономическую единицу сельскохозяйственного производства, находящуюся под

- единым управлением, которая включает в себя весь скот и все земли, полностью или частично используемые для целей сельскохозяйственного производства, независимо от названия, юридической формы или размера (см. ФАО 2015). Показатель достижения ЦУР 5.а.1 является более конкретным по охвату, поскольку относится к правам собственности и владения в отношении сельскохозяйственных земель. Таким образом разделение владельцев сельскохозяйственных земель по признаку пола может использоваться только в качестве маркера для получения более глубокого понимания гендерного неравенства в сельскохозяйственном секторе.
79. ФАО 2010.
80. Для получения дополнительной информации о разработке методологических основ сбора данных по показателям 5.а.1 и 5.а.2 см. страницу заседаний МУЭГ-ЦУР (<https://unstats.un.org/sdgs/meetings/>), где представлены документы по 5.а.1 и 5.а.2, а также хранилище сопроводительных данных к показателям достижения ЦУР (<https://unstats.un.org/sdgs/metadata/>).
81. ООН-женщины 2017b.
82. МСЭ 2017b.
83. МСЭ 2017a.
84. В Египте и Иордании женщины в качестве одной из форм преследования назвали практику произвольного набора мужчинами телефонных номеров в надежде дозвониться до женщины. См. GSMA 2015.
85. ООН-женщины 2017b.
86. В список стран, принимающих участие в экспериментальном проекте, вошли Албания, Австрия, Бангладеш, Доминиканская Республика, Эквадор, Эфиопия, Иордания, Македония, Мали, Мексика, Марокко, Непал, Республика Корея, Тимор-Лешти и Уганда.
87. Генеральная Ассамблея ООН 2010
88. ВОЗ и ЮНИСЕФ 2017b.
89. ВОЗ 2014b.
90. O'Hanlon 2014.
91. СПЧ ООН 2009, п. 51; ЭКОСОС ООН 2011b.
92. ВОЗ и ЮНИСЕФ 2017a.
93. Там же.
94. Там же. На основе расчетных данных о несоблюдении требований безопасности в организации услуг в области санитарии (открытая дефекация, необустроенные, ограниченные и базовые сооружения), ввиду недостаточности данных о соблюдении требований безопасности в таких регионах, как Африка к югу от Сахары и Океания.
95. ООН-женщины 2015с.
96. ВОЗ и ЮНИСЕФ 2017с.
97. Расчеты «ООН-женщины» на основе СИДЗ в Бенине за 2011 год.
98. ВОЗ и ЮНИСЕФ 2017b.
99. См., например, опросники для обследования домохозяйств ЮНИСЕФ MICS6, которые были актуализированы для осуществления мониторинга достижения ЦУР (ЮНИСЕФ 2018).
100. Данные за 2012 год. См. ДЭСВ ООН 2017d.
101. Несмотря на то, что данные по этому показателю, разделенные по месту проживания и уровню достатка, имеются и представлены в этом разделе, для целей мониторинга доступа к экологически чистым видам топлива необходимы данные не только об «использовании твердого топлива для приготовления пищи». Для освещения и отопления в домах широко используются другие загрязняющие виды топлива, включая необработанный уголь и керосин, которые также актуальны для решения проблемы загрязнения воздуха в помещении. Тип устройств или технологий, используемых для приготовления пищи, освещения и отопления помещений, также имеет важное значение с точки зрения здоровья и благополучия проживающих в доме людей. См. раздел о сложностях в оценке.
102. ВОЗ 2016с.
103. Kammila et al. 2014, цитируется в ВОЗ 2016d.
104. ЮНКТАД 2017.
105. Duflo 2012; Hansford 2016.
106. Анализ, проведенный структурой «ООН-женщины» на основе данных MOT 2017b. Подразумевается уровень представленности в составе рабочей силы среди женщин и девочек в возрасте от 25 до 49 лет
107. Гендерные разрывы в уровне представленности в составе рабочей силы определяются как разница этих показателей между мужчинами и женщинами.
108. См. Всемирный банк 2012.
109. Женщины, например, гораздо чаще, чем мужчины, полноценно работают без должной оплаты на домашних фермах и семейных предприятиях.
110. MOT 2016a.
111. ООН-женщины 2015с.
112. Там же.
113. ЮНРИСД 2010.
114. ООН 1999.
115. ООН-женщины 2015с.
116. Статистический институт ЮНЕСКО 2017b.
117. Там же.
118. Комплексный анализ соответствующей литературы см.: Всемирный банк 2011a и Duflo 2012.
119. Lakner and Milanovic 2016.
120. МВФ 2007.
121. ОЭСР 2017b.
122. ПРООН 2013a.
123. См. Malghan and Swaminathan 2016
124. ООН, ДЭСВ ООН, Отдел народонаселения 2016.
125. ООН-Хабитат 2013.
126. ООН 2017b.
127. ООН-женщины, готовится к публикации; Chen 2016; ООН-Хабитат 2016.
128. ООН-Хабитат 2013.
129. ООН 2017с.
130. Более 80% женщин живут в трущобах. Для целей данного анализа принимается, что в стране широко распространено проживание в трущобах среди городских женщин, если более 80% женщин проживает в трущобах.
131. СОООН 2017j.
132. The Lancet 2017.
133. Poushter 2015.
134. Там же.
135. Швеция: Johansson-Stenman 2002; Германия и ЮАР: Peters 2013; Gernetzky 2016; Всемирный банк и др. 2015.
136. Peters 2013.
137. Для получения дополнительных сведений о проявлении неравенства в «выборе средства передвижения» см. Levy 2013.
138. 10YFP Secretariat 2013.
139. ПРООН 2013с.
140. Расчетные данные на 2015 год. См. MOT 2016a.
141. См. MOT 2017b.
142. Nelson et al. 2009, воспроизведено в Agarwal 2014.

143. Agarwal 2016a.
144. Doss 2010.
145. МСОП, без даты.
146. ЮНЕП 2016.
147. Neumayer and Pluemper 2007.
148. ФАО 2016a.
149. ФАО 2016b.
150. ФАО 2017c.
151. MacNeil and Ghosh 2017.
152. ФАО 2016c.
153. Monfort 2016.
154. ФАО 2016a.
155. ВЦМП-ЮНЕП et al. Без даты. «Зеленый список охраняемых и заповедных территорий» МСОП представляет собой новый глобальный стандарт для охраняемых территорий, призванный улучшить вклад таких территорий в устойчивое развитие за счет справедливого регулирования и эффективного управления ими.
156. См. Agarwal 2010, глава 2.
157. См. ДЭСВ ООН 2017с.
158. Этот показатель не отражает существенную долю девственных лесов, ежегодно обрабатываемых в лесные угодья, что еще больше усугубляет утрату биоразнообразия.
159. См. ФАО, 2018.
160. Там же.
161. Oxfam 2011; Levien 2017.
162. См. White and White 2012; Li 2015.
163. См. Agarwal 2009.
164. ООН-женщины 2011.
165. УНП ООН, без даты.
166. Последние имеющиеся оценочные данные о доле жертв убийств женского пола в большинстве стран относятся к 2010–2012 годам. Для более точного расчета глобального показателя, соответствующего процентным долям, в качестве весового коэффициента численности населения взято общее число жертв убийств за 2010 год. Более актуальные данные об убийствах женщин в отдельных странах представлены в национальных обследованиях. В некоторых случаях в самых последних национальных обследованиях (где используется другая методология) показатели оказываются более высокими. Однако они не представлены здесь из-за ограничений в сопоставимости данных между странами.
167. ООН-женщины 2011.
168. УНП ООН 2013.
169. Правоохранительные органы могут собирать и хранить подробную информацию о преступлениях, жертвах и правонарушителях, включая разделение по таким признакам, как пол, возраст и отношения, однако все это множество информации слишком редко превращается в статистические данные с применением единых концепций и статистических процессов, и в национальных реестрах важные сведения зачастую отсутствуют. См. УНП ООН 2013.
170. На основании информации от 29 доноров. Не все мероприятия были проверены на гендерный маркер. Примерно \$8 млрд в рамках ОПР не проходили проверку на гендерную направленность и, таким образом, не отражены в приведенных показателях. См. ОЭСР 2017a.
171. См. Development Initiatives 2017.
172. Rabie 2018.
173. Общий отток подразумевает чистые учтенные и неучтенные переводы в 2012 году, в том числе: (+) 1,3 трлн получено (-) 1,6 трлн отправлено в учтенных переводах и (-) 1,7 трлн в результате неучтенной утечки капитала и выставления фальсифицированных счетов, что дает чистый отток в размере \$2,0 трлн. См. Centre for Applied Research et al. 2015.

ГЛАВА 4

1. Защита респондентов от возможного вреда при сборе данных и участии в исследованиях широко распространена, особенно в развитых регионах. См. Gostin 1991.
2. См. КСР системы ООН 2017.
3. Van de Walle 2013.
4. КЛДЖ ООН 2013.
5. Всемирный банк 2015.
6. Исключениями из этой тенденции являются Дания, Испания, Венгрия, Российская Федерация и Сербия. См. Nieuwenhuis et al. Готовится к публикации.
7. Там же. В случае США эта статистика усугубляется исторически сложившимся неравенством и дискриминацией по расовому признаку. В 2010 году показатели нищеты среди матерей-одиночек латиноамериканского и афроамериканского происхождения составили 50,3% и 47,1% соответственно, что значительно выше, чем средний по стране уровень бедности 15,1%. См. Kerby 2012.
8. Анализ охватывает разведенных женщин как с детьми, так и без детей. См. ООН-женщины и Всемирный банк, готовится к публикации.
9. ООН-женщины 2017с: 44.
10. Отдел гражданских прав при Министерстве образования США 2014a.
11. Отдел гражданских прав при Министерстве образования США 2014b.
12. MOM 2013.
13. O'Neil et al. 2016.
14. Crenshaw 2016.
15. Sen and Iyer 2011. В ходе исследования было обнаружено разительное сходство в результатах в области здравоохранения между обеспеченными женщинами и малообеспеченными мужчинами, включая показатели необращения за медицинской помощью при заболеваниях, прекращения и продолжения лечения, а также суммы, затрачиваемые на лечение при заболеваниях.
16. Показатели законченного среднего образования на 28 процентных пунктов ниже среди женщин, вступивших в брак до 18 лет, по сравнению с женщинами, вступившими в брак после 18 лет.
17. Roy et al. 2008: 72–73.
18. СИДЗ специально разработаны для сбора данных о рождаемости и планировании семьи, детской смертности, здоровье матери и ребенка, состоянии питания женщин и детей, расширении прав и возможностей женщин, бытовом насилии и уровне информированности о ВИЧ и СПИДе. Эта информация собирается среди женщин и девочек в возрастной группе от 15 до 49 лет. Изредка в опросе также участвуют мужчины, которым предлагается предоставить соответствующую информацию о благополучии мужчин в домохозяйстве и своих представлениях о насилии в семье.
19. В дополнение к беременным женщинам из этой части анализа исключаются женщины, родившие менее трех месяцев назад. ИМТ является показателем соотношения веса и роста, который обычно используется для классификации взрослых как имеющих недостаточный вес, избыточный вес или страдающих ожирением. Для его расчета необходимо вес в килограммах разделить на рост в метрах в квадрате (кг/м²). См. ВОЗ 2018.
20. Доля родов, принятых квалифицированным медицинским персоналом, среди женщин, родивших детей в пределах пяти лет до проведения обследования. В случае Нигерии и Пакистана вопрос о праве участия в принятии решений касательно собственного здоровья задается только женщинам и девочкам, в настоящее время состоящим в браке или проживающим с партнерами. В Колумбии в выборку включены все

- женщины и девочки в возрасте от 13 до 49 лет.
21. Относится к женщинам в возрасте от 18 до 49 лет, сообщившим, что родили ребенка до 18 лет. Обратите внимание, что этот показатель отличается от официального показателя достижения ЦУР 3.7.2 (рождаемость среди девушек-подростков), который ориентирован на женщин и девочек, родивших ребенка в возрасте от 10–14 лет и до 15–19 лет.
22. ЦУР 4 подразумевает инклюзивные и справедливые возможности получения качественного образования. Тем не менее качество образования не отражается в СИДЗ, и поэтому в тематических исследованиях представлены только сведения о неравенстве в этих возможностях.
23. См. ЮНЕСКО 2010.
24. В случае США используется особая переменная «доля женщин в возрасте от 18 до 49 лет, не получивших аттестат об окончании средней школы». Она также охватывает женщин в возрасте от 18 до 49 лет, посещавших последний год обучения в средней школе, но не получивших аттестат.
25. Официальный показатель достижения ЦУР касательно детских браков ориентирован на женщин в возрасте от 20 до 24 лет. Однако размер выборки в случае ее ограничения только этой возрастной группой был бы недостаточным для разукрупнения данных сразу по нескольким признакам и их анализа, поэтому используется полная выборка СИДЗ (женщины и девочки в возрасте от 15 до 49 лет, а в Колумбии — от 13 до 49 лет). Кроме того, из-за разницы в подходах к решению проблемы отсутствующих значений представленные в этой главе результаты могут незначительно отличаться от указанных в СИДЗ.
26. Домашняя интернет-подписка широко распространена в США, однако не повсеместна. Последствия этого проявления неравенства затрагивают многие аспекты благосостояния, включая возможности трудоустройства и поиска информации о государственных услугах, а среди детей младшего возраста во все большей степени способствует усугублению неравенства в полученных результатах в области образования (см.: Howard 2015).
27. Доступ к базовым услугам водоснабжения определяется как наличие обустроенного источника воды поблизости от места проживания (т. е. менее 30 минут ходьбы в обе стороны). Доступ к базовым санитарно-техническим сооружениям определяется как наличие обустроенного санитарно-технического сооружения, не используемого совместно с другими домохозяйствами. Доступ к экологически чистому бытовому топливу означает возможность использования видов топлива, отвечающих нормам выбросов и соответствующих стандартам Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) о качестве воздуха в помещениях.
28. В этой части анализа используется полная выборка: в случае Колумбии подразумевается доля женщин и девочек в возрасте от 13 до 49 лет, проживающих в домохозяйствах без доступа к базовым коммунальным услугам, тогда как в Нигерии и Пакистане подразумевается доля женщин и девочек в возрасте от 15 до 49 лет.
29. Во многих малообеспеченных домохозяйствах люди живут, спят, готовят и работают в единственной комнате. Таким образом, в вопросе подразумеваются не спальни, а количество комнат, используемых для сна, и количество человек, делящих каждую такую комнату для сна.
30. Анализ, представленный в этой главе, охватывает женщин и девочек, принадлежащих к одной или нескольким из подгрупп, указанных во вставке 4.3. Однако, как показано на диаграмме 4.1, существует множество других форм дискриминации, и их актуальность варьируется в зависимости от условий в конкретной стране.
31. Для оценки различий в среднем доходе используется переменная совокупного личного дохода. Однако, ввиду того, что обследования ACS ориентированы, главным образом, на годовой доход и не включают в себя готовую меру оценки достатка, вместо нее для восстановления маркера распределения достатка используется переменная совокупного дохода семьи. Квинтили достатка определяются согласно официальным пороговым значениям, опубликованным в Бюро переписи населения США 2016а. Эти значения приведены к доллару США 2014 года для обеспечения паритета покупательной способности (ППС) между переменной достатка и данными о доходах в ACS. Корректировка ППС выполнена на основе официальных коэффициентов пересчета из Индекса потребительских цен (ИПЦ) США.
32. Даже в довольно однородных обществах незначительные различия в диалектах и региональной культуре могут выступать фактором разделения и социальной изоляции в зависимости от географического положения.
33. В анализ вошли только этнические группы, размер выборки в которых превышает 1000 результатов наблюдений.
34. В СИДЗ входят вопросы, связанные с благополучием детей, а в некоторых случаях осуществляется сбор информации о мужчинах. Однако в рамках этого анализа преимущественно рассматривались показатели о женщинах и девочках.
35. Не все показатели индивидуального уровня на лепестковых диаграммах используются в анализе для оценки пересекающихся проявлений неравенства из-за ограничений в размере выборки. Так, ИМТ, рождаемость среди девушек-подростков и насилие со стороны интимного партнера не включены в анализ, поскольку сбор данных по этим показателям проводится не для всех женщин в выборке.
36. Для целей анализа пересекающихся проявлений неравенства используется бинарная система. К примеру, в случае с показателем детских браков считается, что респондентка находится в уязвимом положении по этому критерию, если она вступила в брак до 18 лет и в благоприятном положении, если вступила в брак после 18 лет.
37. В случае Нигерии и Пакистана вопрос о праве участия в принятии решений касательно собственного здоровья задается только женщинам, в настоящее время состоящим в браке или проживающим с партнерами. Таким образом, анализ пересекающихся проявлений неравенства охватывает подвыборку женщин, которые на момент проведения обследования находились в браке или проживали с партнером.
38. Различия в средних значениях между группой бедных женщин и девочек, проживающих в сельских районах, и группой бедных женщин и девочек не являются статистически значимыми.
39. IWPR 2015; NPC et al. 2014; MINSALUD and Profamilia 2015; NIPS and ICF International 2013.
40. Whitney 2017; Call et al. 2006.
41. Выборка представительниц афроколумбийской этнической группы и коренного населения в богатых городских домохозяйствах слишком мала для расчета результатов (см. вставку «Характеристики групп» в тематическом исследовании). Выявлены значительные различия в общих показателях использования экологически чистых видов топлива в Колумбии между городскими и сельскими домохозяйствами (0,7% городских домохозяйств не имеют доступа к экологически чистым видам топлива, тогда как среди сельских

- домохозяйств этот показатель достигает 48,9%).
42. Pakistan Bureau of Statistics 2017.
43. Pakistan Bureau of Statistics, без даты.
44. СИДЗ в Пакистане за 2012–2013 годы было разработано с намерением обеспечить надежные данные по ключевым показателям, включая рождаемость, планирование семьи, здоровье матери и ребенка, на уровне страны в целом, отдельных провинций, а также городских и сельских районов. Выборка представляла все население, за исключением Азад Джамму и Кашмира, территорий племен под федеральным управлением и ограниченных военных и охраняемых районов. В нее вошли все городские и сельские районы четырех провинций Пакистана и Гилгит-Балтистан, определенные как таковые в ходе переписи населения 1998 года. В Белуджистане, Исламабаде и Гилгит-Балтистане размеры выборки в городских районах оказались превышены, поэтому доли были скорректированы во время анализа путем применения весовых коэффициентов.
45. Расчет показателей для говорящих на урду женщин и девочек из беднейших сельских домохозяйств не представляется возможным ввиду недостаточного размера выборки (см. вставку «Характеристики групп»).
46. Farhan and Sattar Abbasi 2013; Begum Sadaqat and Ali Sheik 2011.
47. В тематическом исследовании проводится анализ благополучия по 10 связанным с ЦУР критериям (см. диаграмму 4.10). Шесть из этих критериев относятся к индивидуальному уровню: ИМТ, квалифицированная медицинская помощь в родах, право на участие в принятии решений касательно собственного здоровья, шесть лет образования или менее, детские браки и статус занятости. Однако сбор данных по таким показателям, как квалифицированная медицинская помощь в родах и ИМТ, проводился не по полной выборке СИДЗ, поэтому они исключаются в этой части анализа из-за ограничений размера выборки. Сведения об отсутствии права участвовать в принятии решений касательно собственного здоровья собирались только среди женщин и девочек, состоящих в настоящее время в браке или проживающих совместно с партнером. Таким образом, в случае Пакистана анализ уязвимости одновременно по нескольким критериям был проведен с выборкой женщин в возрасте от 18 до 49 лет, состоящих в браке или проживающих совместно с партнером на момент проведения обследования.
48. Из четырех крупнейших этнических групп мусульмане хауса и фулани в основном сосредоточены в северном регионе страны, игбо главным образом живут на юго-востоке, а йоруба преимущественно на юго-западе.
49. Pew Forum on Religion and Public Life 2012.
50. Целевыми группами стали женщины и мужчины в возрасте от 15 до 49 лет из случайно выбранных домохозяйств по всей стране. Выборка в СИДЗ для Нигерии за 2013 год была репрезентативной на национальном уровне и охватывала все население, проживающее в неведомственных жилых помещениях. Помимо национальных оценок, данные позволяют провести расчеты ключевых показателей как для сельских, так и городских районов, шести геополитических зон, 36 штатов и Территории федеральной столицы. Обследование используется в качестве основы выборки и включает в себя все области для проведения переписи населения Федеративной Республики Нигерии 2006 года, проведенной Национальной комиссией по народонаселению.
51. Данные с разделением по этническому признаку представлены только для тех этнических групп, выборка по которым была достаточной для разукрупнения статистических данных (т. е. >1000). Численность большинства из более 250 этнических групп в Нигерии слишком мала. К примеру, ибибио, иджо, канури и тив составляют всего 2% населения.
52. Расчеты по игбо и йоруба из беднейших сельских домохозяйств невозможно провести из-за недостаточного размера выборки.
53. По показателю «не трудоустроены» не проводятся различия между респондентами, которые добровольно не принимают участия в рабочей силе, теми, кто вынужден соглашаться на неквалифицированную и низкооплачиваемую работу по причине нищеты, и теми, кто ищет, но не может устроиться на работу из-за дискриминации и других факторов. По этой причине в некоторых случаях показатели отсутствия занятости оказались в равной мере высокими среди женщин и девочек из богатых городских и бедных сельских домохозяйств. Так, доля нетрудоустроенных женщин фулани из бедных сельских домохозяйств составляет 50,5%, при этом среди женщин хауса из богатых городских домохозяйств этот показатель аналогичен: 48,0%.
54. Конфликт на северо-востоке страны, где проживает большая доля фулани (49%), может выступать значимым фактором в проявлении неравенства в результатах в области образования
- и усугублять для них положение по сравнению с хауса, игбо и йоруба.
55. В анализ вошли только этнические группы с размером выборки >100.
56. Различия в показателях детских браков между женщинами и девочками хауса и фулани из бедных сельских домохозяйств являются статистически значимыми на уровне 1%.
57. В общей сложности 14,3% женщин и девочек йоруба из богатых городских семей вступили в брак в возрасте до 18 лет. Соответствующий показатель ниже для среди исповедующих христианскую веру (12,6%) и выше среди относящих себя к мусульманам (16,5%).
58. Расположенность к раскрытию информации о насилии может варьироваться между группами. Таким образом, выявленные различия не обязательно отражают фактические и вместо этого указывают на готовность/нежелание делиться информацией о пережитом насилии.
59. В тематическом исследовании проводится анализ благополучия по 10 связанным с ЦУР критериям (см. диаграмму 4.15). Шесть из этих критериев относятся к индивидуальному уровню (см. сноску 47). Однако сбор данных по таким показателям, как квалифицированная медицинская помощь в родах и ИМТ, проводился не по полной выборке СИДЗ, поэтому они исключаются в этой части анализа из-за ограничений размера выборки. Сведения об отсутствии права участвовать в принятии решений касательно собственного здоровья собирались только среди женщин и девочек, состоящих в настоящее время в браке или проживающих совместно с партнером. Таким образом, в случае Нигерии анализ уязвимости одновременно по нескольким критериям был проведен с выборкой женщин в возрасте от 18 до 49 лет, состоящих в браке или проживающих совместно с партнером на момент проведения обследования.
60. Сбор данных о рома впервые проводился при переписи населения 2005 года. Однако в СИДЗ отсутствует информация об этой этнической группе. См. DANE 2007.
61. УВКБ ООН 2017с.
62. В Колумбии 99% самых богатых домохозяйств сосредоточены в городских районах и напротив, всего 12% беднейшего населения страны живут в городах.
63. Показатели рождения ребенка до достижения 18 лет сопоставимы среди женщин и девочек, принадлежащих к коренному населению и афроколумбийской группе: 25,2% и 24,0% процента соответственно.

- Разница между двумя средними значениями не является статистически значимой.
64. Афроколумбийки составляют 8,5% выборки, однако всего 4,9% из них происходят из богатых городских домохозяйств. Следовательно, несмотря на снижение риска оказаться в неблагополучном положении благодаря влиянию таких факторов, как достаток и место проживания, для подавляющего большинства афроколумбийских женщин эти возможности находятся вне досягаемости.
65. УВКБ ООН 2017с.
66. И это несмотря на тот факт, что, по данным СИДЗ, женщины и девочки из афроколумбийской группы и коренного населения составляют лишь небольшую долю населения Колумбии в целом: 10% и 5% соответственно.
67. Размер выборки ВПЛ по признаку этнической принадлежности <100. Данные следует интерпретировать с осторожностью.
68. В тематическом исследовании проводится анализ благополучия по 10 связанным с ЦУР критериям (см. диаграмму 4.20). Шесть из этих критериев относятся к индивидуальному уровню. Однако сбор данных по таким показателям, как квалифицированная медицинская помощь в родах и рождаемость среди девушек-подростков, проводился не по полной выборке СИДЗ, поэтому они исключаются в этой части анализа из-за ограничений размера выборки.
69. Несмотря на тесную связь между детскими браками и низким уровнем образования, соотношение между этими факторами и отсутствием права голоса близко к нулю и находится на уровне 0,11 соответственно.
70. U.S. Census Bureau 2016b.
71. В США под испаноязычным/латиноамериканским населением понимается категория этнической принадлежности на основе языка и культуры, т. е. к латиноамериканцам могут относиться люди любой расы. Для целей данного анализа из показателей, представленных с разделением по расовой принадлежности, исключены те, кто причисляет себя к латиноамериканской этнической группе, и в то же время показатели, касающиеся латиноамериканок, охватывают женщин любой расы.
72. U.S. Census Bureau 2017.
73. Хотя среди чернокожих женщин отмечен самый высокий уровень безработицы (8,9%), среди представительниц коренного населения Америки/Аляски и латиноамериканок выявлена тенденция одновременного отсутствия трудоустройства и отказа от участия в составе рабочей силы на момент проведения обследования.
74. IWPR 2015; NPC (Национальная комиссия по народонаселению).
75. Для целей обеспечения соответствия с другими тематическими исследованиями, анализ охватывает женщин, которые сообщили, что «не работают» на момент проведения обследования. Это понятие отличается от понятия «безработный», которое в США означает людей, которые не трудоустроены, но ищут работу и готовы работать. Немотивированные работники, или люди, которые не искали работу на протяжении последних четырех недель, предшествовавших обследованию, исключаются из расчетов уровня безработицы. В 2015 году уровень безработицы составил примерно 5% по всей стране, с сопоставимыми показателями среди мужчин и женщин. В этом показателе не учтены те, кто перестал искать работу или не принимает участия в составе рабочей силы по другим причинам.
76. Несмотря на то, что различия невелики, они статистически значимы на уровне 1%.
77. Показатель среди мужчин в той же возрастной группе составил 30,5%.
78. ОЭСР, без даты.
79. В США для анализа уязвимости одновременно по нескольким критериям использовались различные показатели, поскольку показатели доступа к воде и экологически чистому топливу не актуальны исходя из характеристик страны. Полное описание показателей см. в разделе «Подход».
80. Чернокожим женщинам чаще по сравнению с белокожими не удается закончить среднюю школу. При этом латиноамериканки и представительницы коренного населения Америки/Аляски с большей долей вероятности будут нетрудоустроены и одновременно без полиса медицинского страхования. Другими словами, связь между незанятостью и отсутствием полиса медицинского страхования выражена меньше среди чернокожих женщин, а представительницы коренного населения Америки/Аляски и латиноамериканские женщины значительно более вероятно будут одновременно уязвимы сразу по нескольким критериям.
81. Stuart et al. 2015.
82. К примеру, странам, участвующим в обследовании по многим показателям с применением гнездовой выборки (ОПГВ), предоставлена возможность включить в анкету вопросы об этнической принадлежности, религии или языке. В большинстве стран правительством принято решение не включать эти вопросы в обследование. См. Stuart et al. 2015.
83. Altman 2016.
84. Mont 2007.
85. Mitra and Sambamoorthi 2014.
86. ВОЗ 2011.
87. Данные относятся к 27 странам Европейского союза согласно Европейской Комиссии 2017.
88. Mitra and Sambamoorthi 2014.
89. Hughes et al. 2012.
90. Там же.
91. Сравнения инвалидов и неинвалидов в странах, где используются эти данные, возможно, однако, из-за того, что не во всех странах вопросы, разработанные ВГ, включены в переписи, сравнение абсолютных процентных долей между разными странами не представляется возможным.
92. Как отмечалось ранее, переписи населения обычно проводятся каждые 10 лет, поэтому данные обследований по-прежнему необходимы.
93. MOM, без даты.
94. ДЭСВ ООН 2009; 2015b.
95. Venería et al. 2012.
96. УВКБ ООН 2017a.
97. УВКБ ООН 2017d.
98. Bilsborrow 2016.
99. Juran and Snow 2016.
100. УВКБ ООН 2016.
101. ООН 2016.
102. Статистический отдел ДЭСВ ООН 2017.

ГЛАВА 5

1. Генеральная Ассамблея ООН 1993а; ООН 1995; КЛДЖ ООН 2017; КПЖ ООН 2013.
2. Генеральная Ассамблея ООН 1993b.
3. КЛДЖ ООН (Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин при ООН) является органом независимых экспертов, который следит за осуществлением Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ).
4. СПЧ ООН 2013; 2014d.
5. Генеральная Ассамблея ООН 1993а.
6. Manjoo 2012.
7. ДЭСВ ООН 2014.

8. ОУПЖ/ДЭСВ 2010.
9. Статистическая комиссия ООН 2009; КЛДЖ ООН 1992; Morgan and Chadwick 2009.
10. Всемирный банк 2015: 21.
11. ДЭСВ ООН 2014.
12. ООН 2000, статья 3 (а).
13. EUAFR 2014.
14. ООН-женщины и ПРООН 2017; Ballington, готовится к публикации.
15. Генеральная Ассамблея ООН 2006
16. СООН 2017а.
17. Htun and Weldon 2012.
18. ВОЗ 2013b.
19. УНП ООН 2013.
20. ВОЗ 2013b.
21. СПЧ ООН 2011а; КЛДЖ ООН 2017.
22. Генеральная Ассамблея ООН 2017
23. True 2012.
24. De la Puente 2014, цитируется в IASC and Global Protection Cluster 2015: 7.
25. УВКБ ООН 2011, цитируется в IASC and Global Protection Cluster 2015: 8.
26. Совет Безопасности ООН, 2017.
27. Wood 2009.
28. ЮНИСЕФ 2014.
29. См. Dziewanski et al. 2014; Omanyondo 2005.
30. True 2012.
31. ВОЗ и Лондонская высшая школа гигиены и тропической медицины 2010.
32. Heise 2011.
33. Vyas and Watts 2009.
34. Agarwal 1997; Agarwal and Panda 2007.
35. Jewkes 2002.
36. Vyas and Watts 2009.
37. Krishnan et al. 2010.
38. Panda and Agarwal 2005.
39. Oduro et al. 2015.
40. Htun and Weldon 2012.
41. Weldon and Htun 2013.
42. ООН-женщины 2012.
43. СПЧ ООН 2014d.
44. ООН-женщины 2012.
45. Аппарат главы государства в Испании 2004.
46. INMUJERES 2015.
47. Демократическая Республика Тимор-Лешти 2010; ПРООН 2013d.
48. Исключения составляют Гонконг, Норвегия, Пуэрто-Рико, Великобритания и США.
49. Всемирный банк 2017с.
50. Там же.
51. ПРООН 2013d.
52. Всемирный банк 2015.
53. ООН-женщины 2017d; 2017с.
54. Zachary et al. 2016.
55. Всемирный банк 2017с.
56. ООН-женщины 2017е.
57. ООН-женщины 2017g.
58. ООН-женщины 2014с. Дополнительная информация взята из последующих бесед с отделением «ООН-женщины» в Египте.
59. Hudson et al. 2011.
60. Flood 2010; Kaye and Tolmie 1998.
61. Sardenberg 2017.
62. Brickell 2017.
63. Vetten 2017.
64. Kelly 2013.
65. Southall Black Sisters, без даты.
66. УВКПЧ 2015.
67. Под цепочкой правосудия подразумевается ряд шагов, которые должны быть приняты для обращения к правосудию в официальной государственной системе. Для женщины, пережившей насилие, цепочка правосудия состоит из процессов и институтов, которые ей необходимо пройти, чтобы добиться возмещения ущерба. См. ООН-женщины 2011.
68. EUAFR 2014.
69. ООН-женщины 2011.
70. Weldon 2016.
71. Walsh and Menjivar 2016.
72. Там же.
73. Davis 2000, цитируется в Hall 2015.
74. ООН-женщины 2011.
75. ЭКОСОС ООН 2013.
76. ООН-женщины совместно с ВОЗ, ЮНФПА, ПРООН и УНП ООН 2015.
77. ЭКОСОС ООН 2013.
78. Htun and Weldon 2012.
79. ООН-женщины совместно с ВОЗ, ЮНФПА, ПРООН и УНП ООН 2015.
80. ВОЗ 2015с.
81. ДЭСВ ООН 2013.
82. ВОЗ 2013b;
83. UNFPA and HelpAge International 2012.
84. Cook et al. 2011.
85. Desmarais and Reeves 2007.
86. ВОЗ Европа 2011.
87. Luoma et al. 2011.
88. См. ВОЗ 2002: «однократное или повторяющееся действие либо отсутствие надлежащих действий, возникающие в любых отношениях, где есть ожидание доверия, которые причиняют вред или страдания пожилому человеку».
89. Центр новостей ООН 2014.
90. ЮНФПА и HelpAge 2012.
91. См. Всемирный банк, Global Women's Institute, МБР и МНИЦЖ 2016.
92. Gordon 1987; Rapp-Paglicci and Dulmus 2005 — обе публикации цитируются в ДЭСВ ООН 2013.
93. Graham 2014.
94. ДЭСВ ООН 2013.
95. КЛДЖ ООН 2017.
96. ЮНИСЕФ 2014.
97. ОДВ/ВДМ et al. 2015; и ЮНГЕИ2014.
98. Cantor et al. 2015.
99. ЮНИСЕФ 2017d.
100. ЮНИСЕФ 2014; 2017с; и Sumner et al. 2015.
101. Bruce 2011.
102. Там же.
103. Together for Girls 2016.
104. Towers and Walby 2012.
105. Правительство Великобритании 2016: 28.
106. WBG 2017.
107. Denney and Ibrahim 2012.
108. Judd et al. 2008.
109. Sardenberg 2017.
110. Там же.
111. Judd et al. 2008.
112. Численность населения Никарагуа намного меньше (5,8 млн), чем Бразилии (207,4 млн). См. Walsh 2016.
113. Walsh 2016.
114. Heise 2011; Judd et al. 2008.
115. ООН-женщины 2015с, вставка 3.10.
116. Vetten 2015.
117. Там же.

118. ЭКОСОС ООН 2013.
119. Генеральная Ассамблея ООН 2016
120. Crenshaw 1991.
121. Our Watch, ANROWS and VicHealth 2015.
122. ООН 2017d.
123. ООН 2000, статья 3 (а).
124. УНП ООН 2009: 11-12.
125. УНП ООН 2016.
126. Там же.
127. Там же.
128. Kotiswaran 2014.
129. Blokhuis 2008; Grondona et al. 2016.
130. УВКПЧ и ЮНЭЙДС 2017.
131. Ellsberg et al. 2015.
132. «Sasa» — слово на суахили, которое означает «сейчас».
133. Abramsky et al. 2014.
134. ВОЗ 2016е; ООН-женщины et al. 2017.
135. Shell-Duncan et al. 2013.
136. Khosla et al. 2017.
137. Berg and Denison 2013.
138. ООН-женщины et al. 2017а; 2017b.
139. Jewkes et al. 2015.
140. Там же.
141. Flood 2015.
142. Shell-Duncan et al. 2013.
143. Gillespie and Melchin 2010.
144. Исследовательский центр ЮНИСЕФ «Инноченти» 2010
145. См. Tostan 2017.
146. ООН-женщины et al. 2015; Fulu et al. 2015.
147. Vetten 2017: 18.
148. Dyson 2012: 11.
149. Fulu et al. 2015.
150. Reza-Paul et al. 2012.
151. Chevrier et al. 2016.
152. Kotiswaran 2014.
153. Blanchard et al. 2013.
154. Reza-Paul et al. 2012.
155. ДЭСВ ООН 2014.
- ГЛАВА 6**
1. Tronto 2013: 107.
2. Генеральная Ассамблея ООН 2013; ООН-женщины 2016b; Ilkkaracan, готовится к публикации.
3. Генеральная Ассамблея ООН 1995
4. «Признавать и ценить неоплачиваемый труд по уходу и работу по ведению домашнего хозяйства, предоставляя коммунальные услуги, инфраструктуру и системы социальной защиты и поощряя принцип общей ответственности в ведении хозяйства и в семье, с учетом национальных условий».
5. Генеральная Ассамблея ООН 2013
6. Ilkkaracan et al. 2015; МКП 2017; Jackson 2009, глава 12.
7. ООН-женщины 2015с.
8. ЮНИФЕМ 2000; Budlender 2010.
9. Budlender 2010; Hirway 2017.
10. Razavi 2007.
11. England et al. 2002; Duffy 2005.
12. Hernes 1987; Tronto 2013.
13. Budig and Misra 2010.
14. Razavi 2007.
15. Robson 2004.
16. Glaser et al. 2013; Bettio et al. 2006.
17. Charmes 2015. Все данные в этом абзаце взяты из указанной публикации.
18. Bittman et al. 2003; Hook 2006.
19. Australian Bureau of Statistics 2013.
20. Patterson et al. 2004; Goldberg et al. 2012; Tornello et al. 2015.
21. ООН-женщины 2015с, рис. 3.13.
22. US Bureau of Labor Statistics (BLS) 2015.
23. Hirway 2010.
24. Michel and Peng 2017; Williams 2017.
25. ВОЗ 2015с.
26. Budlender 2010.
27. Akintola 2008.
28. Agarwal 2016b.
29. ООН-женщины 2015с, рис. 2.2.
30. Woetzel et al. 2015.
31. Ilkkaracan, готовится к публикации.
32. Там же.
33. Там же; Antonopoulos et al. 2016; Zacharias et al. 2014.
34. Ilkkaracan, готовится к публикации.
35. Elson 2009; Falth and Blackden 2009.
36. Также стоит отметить, что политика перераспределения ухода между мужчинами и женщинами или между женщинами и детскими учреждениями позволяет одновременно сокращать количество времени, уделяемого женщинами на такую работу.
37. ООН-женщины 2015с, вставка 3.12; 2017f.
38. Koolwall and van der Walle 2013.
39. Fontana and Elson 2014.
40. ООН 2015а.
41. ВОЗ и ЮНИСЕФ 2012, рис. 6.
42. Fontana and Elson 2014.
43. ВОЗ и ЮНИСЕФ 2017а.
44. Там же.
45. ВОЗ и ЮНИСЕФ 2015.
46. ООН 2014; Burt et al. 2016.
47. ВОЗ и ЮНИСЕФ 2015.
48. ICED 2017.
49. Hutton and Bartram 2008; ООН-женщины 2014b, глава 6.
50. ЮНКТАД 2015.
51. Там же.
52. НГО 2014.
53. Gunatilake and Carangal-San Jose 2008.
54. ЮНКТАД 2015; Lobina and Hall 2013.
55. Генеральная Ассамблея ООН 2011
56. ООН-женщины 2014b, глава 6.
57. de Albuquerque with Roaf 2012.
58. Spotlight on Sustainable Development 2017.
59. de Albuquerque with Roaf 2012.
60. СПЧ ООН 2011b: 7.
61. O'Hanlon 2014.
62. Термин «dalit», который на санскрите означает «угнетенные», используется в Индии для описания людей из низших каст.
63. АБР et al. 2012; Всемирный банк 2010а.
64. Hall and Lobina 2012.
65. Anenberg et al. 2013.
66. Sovacool 2012.
67. Там же.
68. Там же.
69. Там же.
70. ООН-женщины 2014b, глава 6.
71. Всемирный банк 2014.
72. Всемирный банк 2011b.
73. ООН-женщины 2014b, глава 6.
74. Gunther 2016.
75. ООН-женщины 2014b, глава 6.
76. Всемирный банк 2014.
77. Там же.
78. Ilkkaracan, готовится к публикации.

79. Всемирный банк 2014: 15.
80. Panagariya and Jain 2016.
81. Del Boca 2015
82. Ilkkaracan et al. 2015; МКП 2017.
83. Ruhm and Waldfogel 2012; Yoshikawa and Kabay 2015; Pianta et al. 2009.
84. ЮНЕСКО 2016d, таблица 4 в приложении.
85. Там же. На основе обследований по многим показателям с применением гнездовой выборки (ОПГВ).
86. ОЭСР 2016a.
87. Gambaro et al. 2014.
88. ООН-женщины 2015d.
89. ОЭСР 2006.
90. ЮНЕСКО 2015.
91. Atobrah and Kwansa 2017.
92. ОЭСР 2016a; Schweinhart et al. 2005; Ilkkaracan et al. 2015; МКП 2017.
93. Engle et al. 2011.
94. Stewart et al. 2014.
95. Там же.
96. Chigateri 2017.
97. Farias 2017.
98. Velasco 2017.
99. Daly 2015; Staab and Gerhard 2010; Velasco 2017.
100. Alferys 2015.
101. Chigateri 2017.
102. Ellingsæter 2014.
103. Atobrah and Kwansa 2017.
104. Долгосрочный уход или «долгосрочная помощь» определяются как «виды деятельности, осуществляемые другими лицами в целях обеспечения того, чтобы люди с существенной постоянной утратой индивидуальной жизнеспособности или люди, подверженные риску такой утраты, могли поддерживать уровень функциональной способности, соответствующий их основным правам, фундаментальным свободам и человеческому достоинству» (ВОЗ 2015с: 127).
105. Scheil-Adlung 2015.
106. ВОЗ 2015с.
107. Там же.
108. Там же.
109. Там же.
110. Там же.
111. Wood et al. 2005.
112. Lloyd-Sherlock 2017.
113. Scheil-Adlung 2015.
114. Peng and Yeandle 2017.
115. Abe 2010.
116. Peng and Yeandle 2017.
117. ОЭСР 2005; Всемирный банк 2010b.
118. ВОЗ 2015с.
119. Scheil-Adlung 2015.
120. Там же.
121. ВОЗ 2015с.
122. Там же.
123. Choo et al. 2003, цитируется в Lloyd-Sherlock 2017.
124. Lloyd-Sherlock 2017.
125. ВОЗ 2015с.
126. Там же.
127. Lloyd-Sherlock 2017.
128. Там же.
129. Там же.
130. Scheil-Adlung 2015, таблица 4.
131. Bettio et al. 2006; Michel and Peng 2012; Peng and Yeandle 2017.
132. ОЭСР 2016b.
133. Moss 2015.
134. МОТ 2014.
135. Там же.
136. МОТ 2016b.
137. ООН-женщины 2015с.
138. МОТ 2016b.
139. Там же.
140. МОТ 2015b.
141. МОТ 2016b.
142. Chigateri 2017.
143. Там же.
144. ILO 2016b; Ulrichs 2016.
6. De Henau 2017.
7. ЮНРИСД 2016.
8. Balakrishnan et al. 2011.
9. Перечень вариантов адаптирован по Ortiz et al. 2017.
10. Ortiz et al. 2017.
11. Griffith-Jones and Persaud 2012; Burman et al. 2016.
12. CESR and Christian Aid 2014.
13. Ortiz et al. 2017.
14. СПЧ ООН 2014а.
15. Barnett and Grown 2004; Inchauste and Lustig 2017.
16. ПРООН 2010.
17. Ortiz et al. 2017.
18. Там же.
19. ООН-женщины 2015с.
20. Генеральная Ассамблея ООН 2014с.
21. Khan 2016.
22. GENDERNET КСР ОЭСР 2015.
23. ICRICT 2015; 2016.
24. Spanjers and Fossil 2015.
25. КЛДЖ ООН 2015.
26. Stiglitz and Pieth 2016.
27. Ortiz et al. 2017; ООН-женщины 2015с.
28. de Renzio and Wehner 2015.
29. ЮНРИСД 2016.
30. Elson 2006.
31. Stotsky 2016.
32. Perez Frago and Rodriguez Enriquez 2016.
33. Stotsky et al. 2016.
34. Stotsky 2016.
35. Объединенная программа ООН в области гендерного равенства — Уганда 2014.

СОЗДАНИЕ ФИСКАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ДЛЯ ИНВЕСТИЦИЙ В ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО

- Schmidt-Traub and Sachs 2015.
- МОТ 2008.
- МОТ 2015b.
- De Henau et al. 2016; De Henau et al. 2017; De Henau 2015.
- Методология и расчеты по De Henau 2017. Расчеты расходов по ЮАР были проведены Дебби Будлендер, по Уругваю — Фернандо Фильгейра и Рафаэлем Мантеро.

ПРОГРАММА ДЕЙСТВИЙ

- Глобальный договор Организации Объединенных Наций и ООН-женщины 2011.
- СПЧ ООН 2014с.
- Генеральная Ассамблея ООН 2015 1, п. 74 d и e.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Abe, A. 2010. "The Changing Shape of the Care Diamond: The Case of Child and Elderly Care in Japan." UNRISD Gender and Development Programme Paper No. 9. United Nations Research Institute for Social Development, Geneva.
- Abramsky, T., K. Devries, L. Kiss, J. Nakuti et al. 2014. "Findings from the SASA! Study: A Cluster Randomized Controlled Trial to Assess the Impact of a Community Mobilization Intervention to Prevent Violence against Women and to Reduce HIV Risk in Kampala, Uganda." *BMC Medicine* 12: 122.
- ADB (Азиатский банк развития), DFID (Министерство по вопросам международного развития), UK, and World Bank (Великобритания и Всемирный банк). 2012. "Water Supply and Sanitation: Sectoral Perspectives on Gender and Social Inclusion". Sectoral Series Monograph 7. Kathmandu, Nepal.
- Agarwal, B. 1997. "Bargaining and Gender Relations: Within and Beyond the Household." *Feminist Economics* 3 (1): 1–51.
- _____. 2009. "Gender and Forest Conservation: The Impact of Women's Participation in Community Forest Governance." *Ecological Economics* 68 (11): 2785–2799.
- _____. 2010. *Gender and Green Governance: The Political Economy of Women's Presence Within and Beyond Community Forestry*. Oxford: Oxford University Press.
- _____. 2014. "Food Security, Productivity and Gender Inequality." In *The Oxford Handbook of Food, Politics, and Society*, edited by R. Herring, 273–300. New York: Oxford University Press.
- _____. 2016a. "Gender and Land Rights Revisited." In Agarwal, B. *Gender Challenges*. Oxford: Oxford University Press, Volume 2.
- _____. 2016b. "Participatory Exclusions, Community Forestry and Gender: An Analysis and Conceptual Framework." In *Gender Challenges*. Oxford: Oxford University Press, Vol. 3: 261–294.
- _____. and P. Panda. 2007. "Toward Freedom from Domestic Violence: The Neglected Obvious." *Journal of Human Development* 8 (3): 359–388.
- Akintola, O. 2008. "Unpaid HIV/AIDS Care in Southern Africa: Forms, Contexts and Implications." *Feminist Economics* 14 (4): 117–147.
- Alfers, L. 2015. "WIEGO Child Care Literature Review." Women in Informal Employment: Globalizing and Organizing (WIEGO), Cambridge, MA and Manchester, UK.
- Alkire, S. and E. Samman. 2014. "Mobilising the Household Data Required to Progress toward the SDGs." OPHI Working Paper No. 72. Oxford Poverty and Human Development Initiative (OPHI), Oxford.
- Altman, B. M. (Ed.) 2016. *International Measurement of Disability: Purpose, Method and Application*. Social Indicators Research Series 61. Switzerland: Springer International Publishing.
- Anenberg, S. C., K. Balakrishnan, J. Jetter, O. Masera et al. 2013. "Cleaner Cooking Solutions to Achieve Health, Climate, and Economic Cobenefits." *Environmental Science and Technology* 47 (9): 3944–3952.
- Antonopoulos, R., V. Esquivel, T. Masterson and A. Zacharias. 2016. "Measuring Poverty in the Case of Buenos Aires: Why Time Deficits Matter." Working Paper No. 865. Levy Economics Institute of Bard College, Annandale-on-Hudson, NY.
- Antrobus, P. 2006. "Gender Equality in the New Millennium: Goal or Gimmick?" *Caribbean Quarterly* 52 (2/3): 39–50.
- Armenia, A. and M. Duffy. 2017. "Understanding Cross-National Variation in the Paid Care Sector." Paper presented at the Global Care Summit, 1–3 June, Lowell, MA.
- Arroyo, D. and K. Sirker. 2005. *Stocktaking of Social Accountability Initiatives in the Asia and Pacific Region*. Washington, DC: World Bank.
- Asres, Y., T. Yemane and L. Gedefaw. 2014. "Determinant Factors of Anemia among Nonpregnant Women of Childbearing Age in Southwest Ethiopia: A Community Based Study." *International Scholarly Research Notices* 2014 (391580).
- Atobrah, D. and B. Kwansa. 2017. "Pathways to Accessible, Affordable and Gender-Responsive Childcare Provision: The Case of Ghana." Background paper for the Research and Data Section. UN Women, New York.
- Australian Human Rights Commission (Австралийская комиссия по правам человека). 2014. "Supporting Working Parents: Pregnancy and Return to Work National Review – Report." Australian Human Rights Commission, Sydney.
- Balakrishnan, R., D. Elson, J. Heintz and N. Lusiani. 2011. "Maximum Available Resources & Human Rights: Analytical Report." Center for Women's Global Leadership, New Brunswick, NJ.
- Ballington, J. Forthcoming. "Turning the Tide on Violence against Women in Politics: How Are We Measuring up?" *Journal of Politics and Gender*.
- Barnett, K. and C. Grown. 2004. *Gender Impacts of Government Revenue Collection: The Case of Taxation*. London: Commonwealth Secretariat.
- Barrientos, A. and J. DeJong. 2006. "Reducing Child Poverty with Cash Transfers: A Sure Thing?" *Development Policy Review* 24 (5): 537–552.
- Barrientos S., N. Kabeer and N. Hossain. 2004. "The Gender Dimensions of the Globalization of Production." ILO Working Paper No. 17. International Labour Organization, Geneva.
- Beales, S. and G. Gelber. 2017. "Gender Equality and the SDGs: An Analytical Review of Evidence on How Gender Equality Interacts and Interlinks with Other SDG-Related Areas." Background paper for the Research and Data Section. UN Women, New York.
- Beaman, L., E. Duflo, R. Pande and P. Topalova. "Female Leadership Raises Aspirations and Educational Attainment for Girls: A Policy Experiment in India." *Science* 335 (6068): 582–586.
- Begum Sadaquat, M. and Q. Ali Sheikh. 2011. "Employment Situation of Women in Pakistan." *International Journal of Social Economics* 38 (2): 98–113.

- Beneria, L., C. D. Deere and N. Kabeer. 2012. "Gender and International Migration: Globalization, Development, and Governance." *Feminist Economics* 18 (2): 1–33.
- Berg, R. C. and E. Denison. 2013. "A Tradition in Transition: Factors Perpetuating and Hindering the Continuance of Female Genital Mutilation/ Cutting (FGM/C) Summarized in a Systematic Review." *Health Care for Women International* 34 (10): 837–895.
- Bettio, F., P. Villa and A. Simonazzi. 2006. "Changing Care Regimes and Female Migration: The 'Care Drain' in the Mediterranean." *Journal of European Social Policy* 16 (3): 271–285.
- Bianco, M. 2017. "How Women's Rights and Feminist Organizations and Networks Participated in Voluntary National Reviews on Implementation of the 2030 Agenda." Women's Major Group and Fundacion para Estudio e Investigacion de la Mujer (FIEM). Accessed 8 November 2017. http://www.womenmajorgroup.org/wp-content/uploads/2017/10/Women27s-Participation-in-VNRs_2017_WMG-1.pdf.
- Bilsborrow, R. E. 2016. "The Global Need for Better Data on International Migration and the Special Potential of Household Surveys." Background paper for Improving Data on International Migration: Towards Agenda 2030 and the Global Compact on Migration, Berlin, 2–3 December.
- Bittman, M., P. England, L. Sayer, N. Folbre and G. Matheson. 2003. "When Does Gender Trump Money? Bargaining and Time in Household Work." *American Journal of Sociology* 109 (1): 186–214.
- Blanchard, A. K., H. L. Mohan, M. Shahmanesh, R. Prakash et al. 2013. "Community Mobilization, Empowerment and HIV Prevention among Female Sex Workers in South India." *BMC Public Health* 13: 234.
- Blokhuis, B. 2008. *Violation of Women's Rights: A Cause and Consequence of Trafficking in Women*. Amsterdam: La Strada International.
- Blumberg, R. L. 2005. "Women's Economic Empowerment as the 'Magic Potion' of Development?" Paper presented at the 100th Annual Meeting of the American Sociological Association, Philadelphia, PA, August.
- Brickell, K. 2017. "Domestic Violence Law in Cambodia: Towards an Enabling Environment." Background paper for the Research and Data Section. UN Women, New York.
- Brody, A. 2016. "Towards Gender-Just Food and Nutrition Security." BRIDGE Cutting Edge Programmes Policy Brief. Institute of Development Studies, Brighton, UK.
- Bruce, J. 2011. *Violence against Adolescent Girls: A Fundamental Challenge to Meaningful Equality*. New York: Population Council.
- Budig, M. J. and J. Misra. 2010. "How Care-Work Employment Shapes Earnings in Cross-National Perspective." *International Labour Review* 149 (4): 441–460.
- Budlender, D. (Ed.). 2010. *Time Use Studies and Unpaid Care Work*. New York and Abingdon, UK: Routledge/ United Nations Research Institute for Social Development.
- Buitrago, P., B. de la Briere, A. M. Munoz, D. Newhouse et al. Forthcoming. "Gender Differences in Poverty and Household Composition through the Lifecycle." Policy Research Working Paper. World Bank, Washington, DC.
- Burman, L., W. Gale, S. Gault, B. Kim et al. 2016. "Financial Transaction Taxes in Theory and Practice." *National Tax Journal* 69 (1): 171–216.
- Burt, Z., K. Nelson and I. Ray. 2016. "Towards Gender Equality through Sanitation Access." UN Women Discussion Paper Series No. 12. UN Women, New York.
- Buvinic, M. and R. Levine. 2016. "Leaving Women Out of Development Statistics Just Doesn't Add Up." *The Guardian*. 7 April. Accessed 30 October 2017. <https://www.theguardian.com/global-development/2016/apr/07/leaving-women-girls-out-of-development-statistics-doesnt-add-up>.
- Call, K. T., D. D. McAlpine, P. J. Johnson, T. Beebe et al. 2006. "Barriers to Care among American Indians in Public Health Care Programs." *Medical Care* 44 (6): 595–600.
- Cantor, D., B. Fisher, S. Chibnall, R. Townsend, et al. 2015. "Report on the AAU Campus Climate Survey on Sexual Assault and Sexual Misconduct." University of Pennsylvania, Philadelphia, PA. Centre for Applied Research, Norwegian School of Economics, Global Financial Integrity, Jawaharlal Nehru University, INESC and Nigerian Institute of Social and Economic Research. 2015. "Financial Flows and Tax Havens: Combining to Limit the Lives of Billions of People." Accessed 14 December 2017. <http://www.gfintegrity.org/report/financial-flows-and-tax-havens-combining-to-limit-the-lives-of-billions-of-people/>.
- CESR (Center for Economic and Social Rights). 2017. "Input to the High Commissioner's Report on Civil Society Space in Multilateral Institutions." CESR, New York.
- ____ and Christian Aid. 2014. "A Post 2015 Fiscal Revolution: Human Rights Policy Brief." Christian Aid, London, and CESR, Brooklyn, NY.
- Chant, S. 2006. "Re-thinking the 'Feminization of Poverty' in Relation to Aggregate Gender Indices." *Journal of Human Development* 7 (2): 201–220.
- ____. 2008a. "Dangerous Equations? How Female-Headed Households Became the Poorest of the Poor – Causes, Consequences and Cautions." In *Gender and Development: Critical Concepts in Development Studies*, edited by J. Momsen, 397–409. London: Routledge.
- ____. 2008b. "The 'Feminisation of Poverty' and the 'Feminisation' of Anti-Poverty Programmes: Room for Revision?" *Journal of Development Studies* 44 (2): 165–197.
- Charmes, J. 2015. *Time Use Across the World: Findings of a World Compilation of Time Use Surveys*. New York: Human Development Report Office.
- Chattopadhyay, R. and E. Duflo. 2004. "Women as Policy Makers: Evidence From a Randomized Policy Experiment in India." *Econometrica* 72 (5): 1409–1443.
- Chen, M. A. 2016. "Expanding the Economic Potential of Women Informal Workers." Background paper for the UN Secretary-General's High-Level Panel on Women's Economic Empowerment. (Справочный документ для Группы высокого уровня Генерального секретаря ООН по расширению экономических прав и возможностей женщин). Accessed 30 November 2017. <http://www.wiego.org/sites/wiego.org/files/resources/files/WIEGOexpanding-econ-potential-informal-workers.pdf>.
- Chevrier, C., S. Khan, S. Reza-Paul and R. Lorway. 2016. "No One Was There to Care for Us": Ashodaya Samithi's Community-Led Care and Support for People Living with HIV in Mysore, India." *Global Public Health* 11 (4): 423–436.

- Chigateri, S. 2017. "Pathways to Accessible, Affordable and Gender-Responsive Childcare Provision for Children under Six: The Case of India." Background paper for the Research and Data Section. UN Women, New York.
- CHRC (Canadian Human Rights Commission. Канадская комиссия по правам человека). Undated. *CHRC's Gender Integration Framework (GIF)*. Ottawa: CHRC.
- Civil Society Reflection Group on the 2030 Agenda for Sustainable Development. 2017. *Spotlight on Sustainable Development 2017: Reclaiming Policies for the Public*. Beirut/Bonn/Ferney-Voltaire/Montevideo/New York/Penang/Rome/Suva: Spotlight on Sustainable Development, July.
- Civil Society Working Group for the 2030 Agenda. 2017. *Spotlight Synthesis Report: The 2030 Sustainable Development Agenda in Brazil*. Accessed 19 December 2017. <https://brasilnaagenda2030.files.wordpress.com/2017/07/spotlight-report-cswg-brazil-hlpf2017.pdf>.
- Comblon, V. and A. S. Robilliard. 2015. "Are Female Employment Statistics More Sensitive than Male Ones to Questionnaire Design? Evidence from Cameroon, Mali and Senegal." DIAL (Developpement, Institutions et Mondialisation) Working Paper Series DT/2015/22. DIAL, Paris.
- ____ and F. Roubaud. 2017. "Gender Analysis of Labour Market Outcomes in Sub-Saharan Africa: Recent Evidence from Cameroon and Mali." UN Women Discussion Paper Series No. 16. UN Women, New York.
- Cook, J. M., S. Dinnen and C. O'Donnell. 2011. "Older Women Survivors of Physical and Sexual Violence: A Systematic Review of the Quantitative Literature." *Journal of Women's Health* 20 (7): 1075–1081.
- Craig, T. and M. E. Ludloff. 2011. *Privacy and Big Data*. Sebastopol, CA: O'Reilly Media.
- Crenshaw, K. 1989. "Demarginalizing the Intersection of Race and Sex: A Black Feminist Critique of Antidiscrimination Doctrine." *University of Chicago Legal Forum* 1989 (1): 139–168.
- ____. 1991. "Mapping the Margins: Intersectionality, Identity, and Violence against Women of Color." *Stanford Law Review* 43 (6): 1241–1300.
- ____. 2016. "The Urgency of Intersectionality." TEDWomen 2016. Accessed 19 January 2018. https://www.ted.com/talks/kimberle_crenshaw_the_urgency_of_intersectionality/transcript.
- DAC (Development Assistance Committee. Комитет содействия развитию) GENDERNET (Network on Gender Equality. Сеть по гендерному равенству). 2015. "From Commitment to Action: Financing Gender Equality and Women's Rights in the Implementation of the Sustainable Development Goals." Accessed 20 November 2017. <https://www.oecd.org/dac/gender-development/From%20commitment%20to%20action%20FINAL.pdf>.
- Daly, M. 2015. "Child-Related Financial Transfers and Early Childhood Education and Care." UN Women Discussion Paper Series No. 2. UN Women, New York.
- DANE (Departamento Administrativo Nacional de Estadística). 2007. "Dirección de Censos y Demografía: Colombia." Accessed 19 December 2017. http://www.dane.gov.co/files/censo2005/etnia/sys/colombia_nacion.pdf.
- Dani, A. and A. de Haan. 2008. "Inclusive States: Social Policy and Structural Inequalities." New Frontiers of Social Policy series. World Bank, Washington, DC.
- Data2x. 2014. "Gender and Urban Mobility: Addressing Unequal Access to Urban Transportation for Women and Girls." Accessed 30 October 2017. <http://data2x.org/big-data-challenge-awards/#gender-mobility>.
- DataKind. 2013. "Using Satellite Imagery to Find Villages in Need." Accessed 14 December 2017. <http://www.datakind.org/projects/using-the-simpleto-be-radical/>.
- Davis, A. 2000. "The Color of Violence against Women." *ColorLines Magazine* 10 (Fall).
- Davis, K. 2008. "Intersectionality as Buzzword: A Sociology of Science Perspective on What Makes a Feminist Theory Successful." *SAGE Publications* 9 (1): 67–85.
- DAW (Division for the Advancement of Women. Отдел по улучшению положения женщин)/UN DESA (United Nations Department of Economic and Social Affairs. Департамент ООН по экономическим и социальным вопросам). 2010. *Handbook for Legislation on Violence against Women*. New York: United Nations.
- Dayringer, S. 2015. "In the 2017 High-Level Political Forum on Sustainable Development: Civil Society Plays Key Role in Voluntary National Reviews and Coherence." Global Policy Watch. Accessed 6 November 2017. <https://www.globalpolicywatch.org/blog/2017/01/25/in-the-2017-high-level-political-forum-on-sustainable-development-civil-society-plays-key-role-in-voluntary-national-reviews-and-coherence/>.
- de Albuquerque, C. with V. Roaf. 2012. *On the Right Track: Good Practices in Realising the Rights to Water and Sanitation*. New York: United Nations.
- De Beer, P. and F. Koster. 2009. *Sticking Together or Falling Apart? Solidarity in the Era of Individualization and Globalization*. Amsterdam: Amsterdam University Press.
- De Henau, J. 2015. "Costing a Feminist Plan for a Caring Economy: The Case of Free Universal Childcare in the UK." Open Discussion Papers in Economics No. 79, The Open University.
- ____. 2017. "Universal Childcare in South Africa, Turkey and Uruguay: A Comparative Analysis of Costs, Short-term Employment Effects and Fiscal Revenue." Background paper for the Research and Data Section. UN Women (ООН-женщины), New York.
- ____, S. Himmelweit and D. Perrons. 2017. *Investing in the Care Economy: Simulating Employment Effects by Gender in Countries in Emerging Economies*. Brussels: International Trade Union Confederation.
- De Henau, J., S. Himmelweit, Z. Lapniewska and D. Perrons. 2016. *Investing in the Care Economy: A Gender Analysis of Employment Stimulus in Seven OECD Countries*. Brussels: International Trade Union Confederation.
- de Renzio, P. and J. Wehner. 2015. "The Impacts of Fiscal Openness: A Review of the Evidence." Incentives Research. Global Initiative for Fiscal Transparency and International Budget Partnership. Accessed 20 November 2017. <http://www.fiscaltransparency.net/resources/files/20150704112.pdf>.
- Del Boca, D. 2015. "The Impact of Child Care Costs and Availability on Mothers' Labor Supply." ImPROVe Working Paper No. 15/05. Herman Deleeck Centre for Social Policy, University of Antwerp, Antwerp.

- Democratic Republic of Timor-Leste. (Демократическая Республика Тимор-Лешти). 2010. "Law No. 7/2010 of 7 of July: Law Against Domestic Violence." Accessed 2 November 2017. <http://jsmp.tl/wp-content/uploads/2013/08/LeiKontraViolensiaDomestika-No-7-2010-Eng.pdf>.
- Denney, L. and A. F. Ibrahim. 2012. *Violence against Women in Sierra Leone: How Women Seek Redress*. London: Overseas Development Institute.
- Desmarais, S. L. and K. A. Reeves. 2007. "Gray, Black, and Blue: The State of Research and Intervention for Intimate Partner Abuse among Elders." *Behavioral Sciences & the Law* 25 (3): 377–391.
- Development Initiatives 2017. "Largest International Resource Flow". Accessed December 2017. <http://data.devinit.org>
- Dominguez-Redondo, E. 2012. "The Universal Periodic Review: Is There Life Beyond Naming and Shaming in Human Rights Implementation?" *New Zealand Law Review* 2012 (4): 673–706.
- Doss, C. R. 2010. "If Women Hold Up Half the Sky, How Much of the World's Food Do They Produce?" Background paper for *The State of Food and Agriculture 2010–11: Women in Agriculture – Closing the Gender Gap for Development*. Food and Agriculture Organization, Rome.
- DPO Australia (Disabled People's Organisations Australia). 2017. "Submission to the United Nations Special Rapporteur on Violence against Women, Its Causes and Consequences." DPO Australia, Strawberry Hills, Australia.
- Duffy, M. 2005. "Reproducing Labor Inequalities: Challenges for Feminists Conceptualizing Care at the Intersections of Gender, Race and Class." *Gender and Society* 19 (1): 66–82.
- Duflo, E. 2012. "Women Empowerment and Economic Development." *Journal of Economic Literature* 50 (4): 1051–1079.
- Dyson, S. 2012. "Preventing Violence against Women and Girls: From Community Activism to Government Policy." Working Paper. Partners for Prevention, Bangkok.
- Dziewanski, D., E. LeBrun and M. Racovita. 2014. "In War and Peace: Violence against Women and Girls." In *Small Arms Survey 2014: Women and Guns*, 6–7. Geneva: Graduate Institute of International and Development Studies.
- ECLAC (Economic Commission for Latin America and the Caribbean. Экономическая комиссия для Латинской Америки и Карибского бассейна). 2015. *Social Panorama of Latin America*. Santiago: ECLAC.
- _____. 2016. "Equality and Women's Autonomy in the Sustainable Development Agenda." (Меморандум с изложением позиции для XIII Региональной конференции по положению женщин в Латинской Америке и Карибском бассейне). Position paper for the XIII Regional Conference on Women in Latin America and the Caribbean, Montevideo, Uruguay, 25–28 October. ECLAC, Santiago.
- _____. Undated. "Unpaid Work Time According to Quintiles and Sex." CEPALSTAT database. Accessed 31 October 2017. <http://interwp.cepal.org/sisgen/ConsultaIntegrada.asp?IdAplicacion=11&idTema=807&idIndicador=2646&idioma=e>.
- EFA/GMR (Education for All Global Monitoring Report. Образование для всех / Всемирный доклад по мониторингу), UNESCO (United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization, ЮНЕСКО) and UNGEI (United Nations Girls' Education Initiative. Инициатива ООН в области образования девочек). 2015. "School-Related Gender-Based Violence Is Preventing the Achievement of Quality Education for All." Policy Paper 17. EFA/GMR, Paris.
- Ellingsæter, A. L. 2014. "Towards Universal Quality Early Childhood Education and Care: The Norwegian Model." In *An Equal Start? Providing Quality Early Education and Care for Disadvantaged Children*, edited by L. Gamaro, K. Stewart and J. Waldfogel, 53–76. Bristol, UK: Policy Press.
- Ellsberg, M. and L. Heise. 2005. *Researching Violence against Women: A Practical Guide for Researchers and Activists*. Washington, DC: World Health Organization and PATH.
- Ellsberg, M., D. J. Arango, M. Morton, F. Gennari et al. 2015. "Prevention of Violence against Women and Girls: What Does the Evidence Say?" *The Lancet* 385 (9987): 1555–1566.
- Elson, D. 2006. *Budgeting for Women's Rights: Monitoring Government Budgets for Compliance with CEDAW*. New York: United Nations Development Fund for Women (UNIFEM).
- _____. 2009. "The Three R's of Unpaid Work: Recognition, Reduction and Redistribution." Presentation at the Expert Group Meeting on Unpaid Work, Economic Development and Human Well-Being. (Доклад на совещании Группы экспертов по вопросам неоплачиваемой работы, экономического развития и человеческого благополучия). New York, 16–17 November.
- England, P., M. Budig and N. Folbre. 2002. "Wages of Virtue: The Relative Pay of Care Work." *Social Problems* 49 (4): 455–473.
- Engle, P. L., L. Fernald, H. Alderman, J. O'Gara Behrman et al. 2011. "Strategies for Reducing Inequalities and Improving Developmental Outcomes for Young Children in Low-Income and Middle-Income Countries." *The Lancet*, 378 (9799): 1339–1353.
- Equal Measures 2030. Undated. "Advocacy." Accessed 4 January 2018. <http://www.equalmeasures2030.org>. Analysis." *Gender & Development* 24 (1): 9–23.
- EUAFR (European Union Agency for Fundamental Rights. Агенство Европейского союза по основным правам). 2014. *Violence against Women: An EU-Wide Survey*. Luxembourg: EUAFR.
- European Commission (Европейская комиссия). 2017. "Disability." Eurostat. Accessed 28 February 2017. <http://ec.europa.eu/eurostat/web/health/disability>.
- Evans, A. Forthcoming. "Amplifying Accountability by Benchmarking Results at and National Levels." *Development Policy Review*.
- Eyben, R. and L. Turquet (Eds). 2013. *Feminists in Development Organisations: Change from the Margins*. Rugby, UK: Practical Action Publishing.
- Falsh, A. and M. Blackden. 2009. "Unpaid Care Work." Policy Brief Issue 1, Gender Equality and Poverty Reduction. United Nations Development Programme, (Программа развития Организации Объединенных Наций) New York.
- FAO (Food and Agriculture Organization. Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН). 2010. "Gender and Land Rights: Understanding Complexities; Adjusting Policies". Economic and Social Perspectives Policy Brief. FAO, Rome.

- _____. 2015. *World Programme for the Census of Agriculture 2020*. (Программа Всемирной сельскохозяйственной переписи 2020 года). Rome: FAO.
- _____. 2016a. *The State of World Fisheries and Aquaculture: Contributing to Food Security and Nutrition for All*. (Состояние мирового рыболовства и аквакультуры. Вклад в обеспечение всеобщей продовольственной безопасности и питания). Rome: FAO.
- _____. 2016b. "Promoting Gender Equality and Women's Empowerment in Fisheries and Aquaculture." Accessed 19 December 2017. <http://www.fao.org/3/a-i6623e.pdf>.
- _____. 2016c. "Blue Growth Blog: On International Women's Day, Recognizing Women's Role in Fisheries." Accessed 19 January 2018. <http://www.fao.org/blogs/blue-growth-blog/on-international-womens-dayrecognizing-womens-role-in-fisheries/en/>.
- _____. 2017a. "Measuring Food Insecurity through People's Experiences." *Voices of the Hungry*. Accessed 12 October 2017. <http://www.fao.org/inaction/voices-of-the-hungry>.
- _____. 2017b. "SDG Monitoring." *Voices of the Hungry*. Accessed 17 November 2017. <http://www.fao.org/in-action/voices-of-the-hungry/sdgs/en/>.
- _____. 2017c. "Gender." Fisheries and Aquaculture Department. Accessed 30 November 2017. <http://www.fao.org/fishery/topic/16605/en>. See also: FAO. 2009. "Bridging the Gap: FAO's Programme for Gender Equality in Agriculture and Rural Development." <http://www.fao.org/3/a-i1243e.pdf>.
- _____. 2017d. "Voices of the Hungry: The Food Insecurity Experience Scale." Accessed 19 January 2018. <http://www.fao.org/in-action/voices-of-thehungry/fies/en/>.
- _____. 2018. "Gender and Forestry." Accessed 19 January 2018. <http://www.fao.org/forestry/gender/en/>.
- _____, IFAD (International Fund for Agricultural Development), UNICEF (United Nations Children's Fund), WFP (World Food Programme) and WHO (World Health Organization). (МФСР (Международный фонд сельскохозяйственного развития), ЮНИСЕФ (Детский фонд Организации Объединенных Наций), ВПП (Всемирная продовольственная программа) и ВОЗ (Всемирная организация здравоохранения). 2017. *The State of Food Security and Nutrition in the World: Building Resilience for Peace and Food Security*. Rome: FAO.
- Farhan, S. and A. Sattar Abbasi. 2013. "An In-Depth Analysis of Women's Labor Force Participation in Pakistan." *Middle-East Journal of Scientific Research* 15 (2): 208–215.
- Farias, A. M. 2017. "Servicios de Cuidado Infantil y Educacion Inicial, Chile." Background paper for the Research and Data Section. UN Women (ООН-женщины), New York.
- Feminist Alliance for Rights. 2017. "HLPF 2017: Where Civil Society Appeals Fall on Deaf Ears." Accessed 8 November 2017. <http://feministallianceforrights.org/blog/2017/08/01/hlpf-2017-where-civilsociety-appeals-fallon-deaf-ears/>.
- Flood, M. 2010. "Fathers' Rights' and the Defense of Paternal Authority in Australia." *Violence Against Women* 16 (3): 328–347.
- _____. 2015. "Work with Men to End Violence against Women: A Critical Stocktake." *Culture, Health and Sexuality* 17 (2): 159–176.
- Fontana, M. and D. Elson. 2014. "Public Policies on Water Provision and Early Childhood Education and Care (ECEC): Do They Reduce and Redistribute Unpaid Work?" *Gender and Development* 22 (3): 459–474.
- Fox, L. and O. Pimhidzai. 2013. "Different Dreams, Same Bed: Collecting, Using, and Interpreting Employment Statistics in Sub-Saharan Africa – The Case of Uganda." Policy Research Working Paper. World Bank, Washington, DC.
- Franzway, S. and M. M. Fonow. 2011. *Making Feminist Politics: Transnational Alliances between Women and Labor*. Urbana, IL: University of Illinois Press.
- Fukuda-Parr, S. 2016. "From the Millennium Development Goals to the Sustainable Development Goals: Shifts in Purpose, Concept and Politics of Global Goal Setting for Development." *Gender & Development* 24 (1): 43–52.
- _____ and A. E. Yamin. 2014. "The Power of Numbers: A Critical Review of MDG Targets for Human Development and Human Rights." *Development* 56 (1): 58–65.
- Fulu, E., A. Kerr-Wilson with A. Gibbs, J. Jacobson et al. 2015. "What Works to Prevent Violence against Women and Girls Evidence Reviews, Paper 2: Interventions to Prevent Violence against Women and Girls." Department for International Development (DFID), London.
- Gambaro, L., K. Stewart and J. Waldfogel (Eds.). 2014. *An Equal Start? Providing Quality Early Education and Care for Disadvantaged Children*. Bristol, UK: Policy Press.
- Gernetzky, K. 2016. "Women Rely More Heavily on Public Transport than Men." *Business Day*. 23 November. Accessed 30 November 2017. <https://www.businesslive.co.za/bd/national/2016-11-23-women-rely-moreheavily-on-public-transport-than-men/>.
- Ghattas, H. 2014. *Food Security and Nutrition in the Context of the Global Nutrition Transition*. Rome: Food and Agriculture Organization.
- Gillespie, D. and M. Melchin. 2010. "The Transformative Power of Democracy and Human Rights in Nonformal Education: The Case of Tostan." *Adult Education Quarterly* 60 (5): 477–498.
- Glaser, K., D. Price, E. R. Montserrat, G. di Gessa and A. Tinker. 2013. *Grandparenting in Europe: Family Policy and Grandparents' Role in Providing Childcare in Europe*. London: Grandparents Plus.
- Goldberg, A. E., J. Z. Smith and M. Perry-Jenkins. 2012. "The Division of Labor in Lesbian, Gay and Heterosexual New Adoptive Parents." *Journal of Marriage and the Family* 74 (4): 812–828.
- Gonzalez, C., S. Jain-Chandra, K. Kolchar, M. Newiak and T. Zeinullayev. 2015. "Catalyst for Change: Empowering Women and Tackling Income Inequality." IMF Staff Discussion Note SDN/15/20. International Monetary Fund (МВФ), Washington, DC.
- Gordon, R. 1987. "An Operational Classification of Disease Prevention." In *Preventing Mental Disorders*, edited by J. A. Steinberg and M. M. Silverman, 20–26.
- Rockville, MD: US Department of Health and Human Services. Gostin, L. O. 1991. "Ethical Principles for the Conduct of Human Subject Research: Population-based Research and Ethics." *The Journal of Law, Medicine & Ethics* 19: 191–201.
- Government of Australia (Правительство Австралии). 2016. "Indigenous Australians' Access to Health Services." In *Australia's Health 2016*, Chapter 6.6. Canberra: Australian Institute of Health and Welfare.

- Government of the United Kingdom (Правительство Великобритании). 2016. *Ending Violence against Women and Girls Strategy: 2016–2020*. London: Home Office.
- Graham, C. 2014. "8 Reasons to Care about Older People's Rights." *HelpAge Blogs*. Accessed 24 October 2017. <http://www.helpage.org/blogs/carolinegraham-17/8-reasons-to-care-about-older-peoples-rights-784/>.
- Green, D. 2010. "Are Women Really 70% of the World's Poor? How Do We Know?" Oxfam 'From Poverty to Power' blog. Accessed 12 October 2017. <https://oxfamblogs.org/fp2p/are-women-really-70-of-the-worlds-poorhow-do-we-know/>.
- Griffith-Jones, S. and A. Persaud. 2012. "Why Critics are Wrong about a Financial-Transaction Tax." *European Voice*. Accessed 12 December 2017. <https://www.politico.eu/article/why-critics-are-wrongabout-a-financialtransaction-tax/>.
- Grondona, V., N. Bigedain and C. Rodriguez Enriquez. 2016. "Illicit Financial Flows Undermining Gender Justice." *International Policy Analysis*. Friedrich-Ebert-Stiftung, Berlin.
- GSMA. 2015. *Connected Women 2015: Bridging the Gender Gap – Mobile Access and Usage in Low- and Middle-Income Countries*. London: GSMA.
- Guajardo, J., D. Leigh and A. Pescatori. 2011. "Expansionary Austerity: New International Evidence." IMF Working Paper. International Monetary Fund, Washington, DC.
- Gunatilake, H. and M. J. Carangal-San Jose. 2008. "Privatization Revisited: Lessons from Private Sector Privatization in Water Supply and Sanitation in Developing Countries." *Economic and Research Department Working Paper 115*. Asian Development Bank (Азиатский банк развития). Manila.
- Gunther, M. 2016. "These Cheap, Clean Stoves Were Supposed to Save Millions of Lives: What Happened?" *The Washington Post*, 29 October. Accessed 2 November 2017. https://www.washingtonpost.com/opinions/these-cheap-clean-stoves-were-supposed-to-save-millions-of-liveswhat-happened/2015/10/29/c0b98f38-77fa-11e5-a958-d889faf561dc_story.html?utm_term=.2c0e8fe43e4f.
- Hall, D. and E. Lobina. 2012. "Financing Water and Sanitation: Public Realities." A report for Public Services International for the Sixth World Water Forum, Marseille, March.
- Hall, R. 2015. "Feminist Strategies to End Violence against Women." In *The Oxford Handbook of Transnational Feminist Movements*, edited by R. Baksh and W. Harcourt, 394–415. Oxford: Oxford University Press.
- Hansford, F. 2016. "Gender Bias in Intra-Household Resource Allocation: Who Wins and Loses, Who Decides, and How Can Public Action Help? A Review of Evidence across the Minority and Majority Worlds." Paper commissioned by UN Women (ООН-женщины), New York.
- Hardoon, D. 2015. "Wealth: Having It All and Wanting More." Oxfam Issue Briefing. Oxfam, Oxford.
- Hedman, B., F. Perucci and P. Sundstrom. 1996. *Engendering Statistics: A Tool for Change*. Statistics Sweden: Orebro.
- Heise, L. 2011. "What Works to Prevent Partner Violence? An Evidence Overview." Working Paper Version 2.0. Accessed 3 March 2017. <https://www.oecd.org/derec/49872444.pdf>.
- Hernes, H. M. 1987. "Women and the Welfare State: The Transition from Private to Public Dependence." In *Women and the State: The Shifting Boundaries of Public and Private*, edited by A. S. Sassoon, 72–92. London: Hutchinson.
- Hill, M. A. and E. King. 1995. "Women's Education and Economic Well-Being." *Feminist Economics* 1 (2): 21–46.
- Hirway, I. 2010. "Understanding Poverty: Insights Emerging from Time Use of the Poor." In *Unpaid Work and the Economy: Gender, Time Use and Poverty in Developing Countries*, edited by R. Antonopoulos and I. Hirway, 22–57. New York: Palgrave MacMillan.
- _____. 2017. *Mainstreaming Unpaid Work: Time-Use Data in Developing Policies*. Oxford: Oxford University Press.
- Hook, J. 2006. "Care in Context: Men's Unpaid Work in 20 Countries." *American Sociological Review* 71 (4): 639–660.
- Howard, A. 2015. "Why Some People in the U.S. Still Don't Have Internet Access." *HuffPost Tech*, 18 December. Accessed 19 January 2018. http://www.huffingtonpost.co.uk/entry/digital-divide-brookings-institute_us_5674586be4b014efe0d55041.
- HLP (High-level Panel of Eminent Persons on the Post-2015 Development Agenda. Группа видных деятелей высокого уровня по разработке повестки дня в области развития на период после 2015 года). 2013. "A New Global Partnership: Eradicate Poverty and Transform Economies Through Sustainable Development: The Report of the High-Level Panel of Eminent Persons on the Post-2015 Development Agenda". United Nations, New York.
- Hogan, M. C., B. Saavedra-Avendano, G. Darney et al. 2016. "Reclassifying Causes of Obstetric Death in Mexico: A Repeated Cross-Sectional Study." *Bulletin of the World Health Organization* 94 (5): 362–369B.
- Horon, I. L. 2005. "Underreporting of Maternal Deaths on Death Certificates and the Magnitude of the Problem of Maternal Mortality." *American Journal of Public Health* 95 (3): 478–482.
- Htun, M. and S. L. Weldon. 2012. "The Civic Origins of Progressive Policy Change: Combating Violence against Women in Global Perspective, 1975–2005." *American Political Science Review* 106 (3): 548–569.
- _____. 2013. "Why Autonomous Social Movements Hold the Key to Reducing Violence against Women." *Scholars Strategy Network*. Accessed 24 October 2017. <http://www.scholarsstrategynetwork.org/brief/why-autonomoussocial-movements-hold-key-reducing-violence-against-women>.
- Hudson, V. M., D. L. Bowen and P. L. Nielsen. 2011. "What Is the Relationship between Inequity in Family Law and Violence against Women? Approaching the Issue of Legal Enclaves." *Politics and Gender* 7 (4): 453–492.
- Hughes, K., M. A. Bellis, L. Jones, S. Wood et al. 2012. "Prevalence and Risk of Violence against Adults with Disabilities: A Systematic Review and Meta-Analysis of Observational Studies." *The Lancet* 379 (9826): 1621–1629.
- Hutton, G. and J. Bartram. 2008. "Global Costs of Attaining the Millennium Development Goal for Water Supply and Sanitation." *Bulletin of the World Health Organization* 86 (1): 13–19.

- IASC (Inter-Agency Standing Committee) and Global Protection Cluster (Межучрежденческий постоянный комитет и Глобальная группа по вопросам защиты). 2015. *Guidelines for Integrating Gender-Based Violence Interventions in Humanitarian Action: Reducing Risk, Promoting Resilience and Aiding Recovery*. Geneva: IASC.
- ICED (Infrastructure and Cities for Economic Development). 2017. "Infrastructure: A Game-Changer for Women's Economic Empowerment." Submission to the UN Secretary-General's High-Level Panel on Women's Economic Empowerment Working Groups: Briefing Note (Материалы для Группы высокого уровня Генерального секретаря ООН по расширению экономических прав и возможностей женщин: информационная записка).
- ICRICT (Independent Commission for the Reform of International Corporate Taxation. Независимая комиссия по реформированию международного корпоративного налогообложения). 2015. "Declaration." Accessed 20 November 2017. http://www.icriict.org/wp-content/uploads/2015/06/ICRICT_Com-Rec-Report_ENG_v1.4.pdf.
- _____. 2016. "Four Ways to Tackle International Tax Competition." Accessed 20 November 2017. http://www.icriict.org/wp-content/uploads/2015/02/ICRICT_Tax_Competition_Report_ENG.pdf.
- IAEG-SDGs (Inter-Agency and Expert Group on Sustainable Development Goals Indicators. Межучрежденческая и экспертная группа по показателям достижения целей в области устойчивого развития). 2016. "General Principles for Refining the Indicator Framework." Background document for the 4th meeting of the IAEG-SDGs, 20–21 October, Addis Ababa, Ethiopia.
- IEG (Independent Evaluation Group). 2014. *World Bank Group Support to Public-Private Partnerships: Lessons from Experience in Client Countries, FY 02-12*. Washington, DC: World Bank Group.
- Ilkharacan, I. Forthcoming. "Promoting Women's Economic Empowerment: Recognizing and Investing in the Care Economy." Issues paper. UN Women (ООН-женщины). New York.
- _____, K. Kim and T. Kaya. 2015. "The Impact of Public Investment in Social Care Services on Employment, Gender Equality and Poverty: The Turkish Case." Research Report. Istanbul Technical University Women's Studies Center, Istanbul, and The Levy Economics Institute at Bard College, New York.
- ILO (International Labour Organization. Международная организация труда). 2008. "Can Low Income Countries Afford Basic Social Security?" Social Security Policy Briefing No. 3. ILO, Geneva
- _____. 2012. *International Standard Classification of Occupations; Structure, Group Definitions and Correspondence Tables*. (Международная стандартная классификация занятий; структура, определения групп и таблицы соответствия) Geneva: ILO.
- _____. 2014. *World Social Protection Report 2014–15: Building Economic Recovery, Inclusive Development and Social Justice*. (Доклад о социальной защите в мире 2014–15: обеспечить экономическое восстановление, инклюзивное развитие и социальную справедливость.) Geneva: ILO.
- _____. 2015a. *Women in Business and Management: Gaining Momentum – Abridged Version of the Global Report*. Geneva: ILO.
- _____. 2015b. "Social Protection for Maternity: Key Policy Trends and Statistics." Social Protection Policy Papers No. 15. ILO, Geneva.
- _____. 2016a. *Women at Work: Trends 2016*. Geneva: ILO.
- _____. 2016b. "Maternity Cash Benefits for Women in the Informal Economy." Social Protection for All Issue Brief. ILO, Geneva.
- _____. 2017a. *World Employment Social Outlook*. Geneva: ILO.
- _____. 2017b. "ILOSTAT Database." Accessed 14 December 2017. <http://www.ilo.org/ilostat>.
- IMF (International Monetary Fund. Международный валютный фонд). 2007. *World Economic Outlook: Globalization and Inequality*. Washington, DC: IMF.
- Inchauste, G. and N. Lustig. (Eds.). 2017. *The Distributional Impact of Taxes and Transfers: Evidence from Eight Low- and Middle- Income Countries*. Washington DC: World Bank.
- Indian Institute of Dalit Studies. 2013. *Social Exclusion and Rural Poverty: Role of Discrimination and General Factors in Access to Government Schemes for Employment, Food, Health Services, Agricultural Land and Forest Resources in the Poorest Areas in India*. New Delhi: Indian Institute of Dalit Studies.
- INMUJERES (Instituto Nacional de las Mujeres). 2007–2009. "Ley General de Acceso de las Mujeres a una Vida Libre de Violencia." INMUJERES, Mexico.
- IOM (International Organization for Migration/ Международная организация по миграции). 2013. *Taking Action against Violence and Discrimination Affecting Migrant Women and Girls*. Geneva: IOM.
- _____. Undated. "GMDAT MigFacts: International Migration." Global Migration Data Analysis Centre. Accessed 19 December 2017. <https://gmdac.iom.int/gmdac-migfacts-international-migration>.
- IPU (Inter-Parliamentary Union/ Межпарламентский союз). 2017a. "Women in National Parliaments: World Average." Accessed 30 November 2017. <http://archive.ipu.org/wmn-e/world.htm>.
- _____. 2017b. *Women in Parliament in 2016: The Year in Review*. Geneva: IPU.
- ITU (International Telecommunication Union. Международный союз электросвязи). 2017a. *ICT Facts and Figures 2017*. Geneva: ITU.
- ITUC (International Trade Union Confederation. Международная конфедерация профсоюзов). 2017. *Investing in the Care Economy: Simulating Employment Effects by Gender in Countries in Emerging Economies*. Brussels: ITUC.
- _____. Undated. "Fact Sheet". Accessed 30 November 2017. http://www.unisdr.org/files/48152_disasterandgenderstatistics.pdf.
- IWHC (International Women's Health Coalition. Международная коалиция за охрану здоровья женщин). 2017. *Power Lessons: Women's Advocacy and the 2030 Agenda*. New York: IWHC.

- IWPR (Institute for Women's Policy Research). 2015. *The Status of Women in the States 2015*. Washington, DC: IWPR.
- Jackson, T. 2009. *Prosperity without Growth: Economics for a Finite Planet*. London/Washington, DC: Earthscan.
- Jacob, A. 2017. "Mind the Gap: Analyzing the Impact of Data Gap in Millennium Development Goals' (MDGs) Indicators on the Progress toward MDGs." *World Development* 93: 260–278.
- Jewkes, R. 2002. "Intimate Partner Violence: Causes and Prevention." *The Lancet* 359: 1423–1429.
- _____. 2015. "From Work with Men and Boys to Changes in Social Norms and Reduction of Inequities in Gender Relations: A Conceptual Shift in Prevention of Violence against Women and Girls." *The Lancet* 385 (9977): 1580–1589.
- Johansson-Stenman, O. 2002. "Estimating Individual Driving Distance by Car and Public Transport Use in Sweden." Accessed 30 November 2017. <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.196.233&rep=rep1&type=pdf>.
- John-Abraham, I. and R. Senderowitsch. 2003. *Voice, Eyes and Ears: Social Accountability in Latin America – Case Studies on Mechanisms of Participatory Monitoring and Evaluation*. Washington, DC: World Bank.
- Judd, N., G. Camacho, A. D'Angelo, G. Yanez De la Borda et al. 2008. *Regional Mapping Study of Women's Police Stations in Latin America*. Quito: CEPLAES (Centro de Planificación y Estudios Sociales Calle Sarmiento).
- Juran, S. and R. Snow. 2016. "The Potential of the 2010 Population and Housing Census Round for International Migration Analysis." Background paper for Improving Data on International Migration: Towards Agenda 2010 and the Global Compact on Migration, Berlin, 2–3 December.
- Kabeer, N. 2003. *Gender Mainstreaming in Poverty Eradication and the Millennium Development Goals: A Handbook for Policy-Makers and Other Stakeholders*. London: Commonwealth Secretariat.
- _____. 2006. "Social Exclusion and the MDGs: The Challenge of 'Durable Inequalities' in the Asian Context." Parallel Group 3A: Topic Paper 4. Asia 2015 Conference: Promoting Growth, Ending Poverty, 6–7 March.
- _____. 2014. "The Politics and Practicalities of Universalism: Towards a Citizen-Centred Perspective on Social Protection." *The European Journal of Development Research* 26 (3): 338–354.
- _____. 2015a. "Tracking the Gender Politics of the Millennium Development Goals: Struggles for Interpretive Power in the International Development Agenda." *Third World Quarterly* 36 (2): 377–395.
- _____. 2015b. "Gender Equality, the MDGs and the SDGs: Achievements, Lessons and Concerns." Accessed 6 November 2017. <http://www.theigc.org/blog/gender-equality-the-mdgs-and-the-sdgs-achievements-lessons-and-concerns/>.
- _____. 2016. "'Leaving No One Behind': The Challenge of Intersecting Inequalities." In *World Science Report 2016*, 55–58. Paris: United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization and International Social Science Council.
- _____. and I. Natali. 2012. "Gender Equality and Economic Growth: Is There a Win-Win?" IDS Pathways Working Paper (mimeo). Institute of Development Studies, Brighton, UK.
- Kabeer, N. et al. 2013. *Paid Work, Women's Empowerment and Inclusive Growth*. New York: UN Women (ООН-женщины).
- Kammila, S., J. F. Kappen, D. Rysankova, B. Hyseni and V. R. Putti. 2014. "Clean and Improved Cooking in Sub-Saharan Africa: A Landscape Report." Working paper. World Bank, Washington, DC.
- Kaye, M. and J. Tolmie. 1998. "Fathers' Rights Groups in Australia and Their Engagement with Issues in Family Law." *Australian Journal of Family Law* 12 (5): 19–67.
- Kelly, L. 2013. "Moving in the Shadows: Introduction." In *Moving in the Shadows: Violence in the Lives of Minority Women and Children*, edited by Y. Rehman, L. Kelly and H. Siddiqui, 1–14. London and New York: Routledge.
- Kerby, S. 2012. "Pay Equity and Single Mothers of Color: Eliminating Race-based and Gender-based Wage Gap Key to American Prosperity." Center for American Progress. Accessed 15 December 2017. <https://www.americanprogress.org/issues/race/news/2012/04/16/11436/pay-equityand-single-mothers-of-color/>.
- Khan, T. 2016. "Delivering Development Justice? Financing the 2030 Agenda for Sustainable Development." UN Women Discussion Paper Series No. 10. New York, UN Women (ООН-женщины).
- Khosla, R., J. Banerjee, D. Chou, L. Say and S. Fried. 2017. "Gender Equality and Human Rights Approaches to Female Genital Mutilation: A Review of International Human Rights Norms and Standards." *Reproductive Health* 14: 59.
- Koolwall, G. and D. van der Walle. 2013. "Access to Water, Women's Work and Child Outcomes." *Economic Development and Cultural Change* 61 (2): 369–405.
- Kotiswaran, P. 2014. "Beyond Sexual Humanitarianism: A Post-Colonial Approach to Anti-Trafficking Law." *U. C. Irvine Law Review* 4 (1): 353–406.
- Krishnan, S., C. H. Rocha, A. E. Hubbard, K. Subbiah et al. 2010. "Do Changes in Spousal Employment Status Lead to Domestic Violence? Insights from a Prospective Study in Bangalore, India." *Social Science and Medicine* 70 (1): 136–143.
- Lakner, C. and B. Milanovic. 2016. "Global Income Distribution: From the Fall of the Berlin Wall to the Great Recession." *World Bank Economic Review* 30 (2): 203–232.
- Lampietti, J. and L. Stalker. 2000. "Consumption Expenditure and Female Poverty: A Review of the Evidence." Gender and Development Working Paper Series No. 11. World Bank, Washington, DC.
- Lancet, The. 2017. "The Lancet Commission on Pollution and Health." Accessed 30 November 2017. <http://www.thelancet.com/commissions/pollution-and-health>.
- Levien, M. 2017. "Gender and Land Dispossession: A Comparative Analysis." UN Women Discussion Paper Series No. 15. UN Women (ООН-женщины), New York.
- Levy, C. 2013. "Travel Choice Reframed: 'Deep Distribution' and Gender in Urban Transport." *Environment and Urbanization* 25 (1): 47–63.
- Li, T., 2015. "Social Impacts of Oil Palm in Indonesia: A Gendered Perspective from West Kalimantan." Occasional Paper 124. Center for International Forestry Research (CIFOR), Bogor, Indonesia.

- Lloyd-Sherlock, P. 2017. "Pathways to Accessible, Affordable and Gender-Responsive Care Services for Older Persons." Background paper for *Progress of the World's Women 2018*. UN Women (ООН-женщины), New York.
- Lobina, E. and D. Hall. 2013. "The List of Water Remunicipalisations Worldwide – As of November 2013." Public Services International Research Unit (PSIRU), The Business School, University of Greenwich, London.
- Lozano, R. 2010. "Maternal Mortality in Mexico: Lessons Learned from Improving Data Quality." Accessed 8 November 2017. <http://www.healthdata.org/presentation/maternal-mortality-mexico-lessons-learnedimproving-data-quality>.
- Luoma, M., M. Koivusilta, G. Lang, E. Enzenhofer et al. 2011. *Prevalence Study of Abuse and Violence against Older Women: Results of a Multi-Cultural Survey Conducted in Austria, Belgium, Finland, Lithuania, and Portugal*. Finland: National Institute for Health and Welfare (THL).
- MacNeil, A. and S. Ghosh. 2017. "Gender Imbalance in the Maritime Industry: Impediments, Initiatives and Recommendations." *Australian Journal of Maritime & Ocean Affairs* 9 (1).
- Maggio, A., T. Van Criekinge and J. P. Malingreau. 2015. *Global Food Security 2030: Assessing Trends with a View to Guiding Future EU Policies*. Luxembourg: European Union.
- Malghan, D. and H. Swaminathan. 2016. "What Is the Contribution of Intra-Household Inequality to Overall Income Inequality: Evidence from Global Data, 1973–2013." LIS Working Paper Series No. 679. Luxembourg Income Study (LIS) Cross-National Data Center, Luxembourg.
- Mawarire, T., I. Pousadela and C. Gilbert. 2016. *Civil Society Watch Report*. Johannesburg, Geneva, New York and London: CIVICUS.
- Mayston, R., M. Guerra, Y. Huang, A. L. Sosa et al. 2014. "Exploring the Economic and Social Effects of Care Dependence in Later Life: Protocol for the 10/66 Research Group INDEP Study." *SpringPlus* 3: 379.
- Michel, S. and I. Peng. 2012. "All in the Family? Migrants, Nationhood and Care Regimes in Asia and North America." *Journal of European Social Policy* 22 (4): 406–418.
- _____. 2017. "Introduction." In *Gender, Migration and the Work of Care: A Multi-Scalar Approach to the Pacific Rim*, edited by S. Michel and I. Peng, 3–22. Cham, Switzerland: Palgrave Macmillan.
- Ministry of Economic Development and Trade of Ukraine (Министерство экономического развития и торговли Украины). 2017. *Sustainable Development Goals: Ukraine – 2017 National Baseline Report*. Kiev: Ministry of Economic Development and Trade.
- McKinsey & Company. 2007. "Women Matter: Gender Diversity, a Corporate Performance Driver." Accessed 30 November 2017. <https://www.mckinsey.com/business-functions/organization/our-insights/gender-diversity-acorporate-performance-driver>.
- Manjoo, R. 2012. "The Continuum of Violence against Women and the Challenges of Effective Redress." *International Human Rights Law Review* 1: 1–29.
- MINSALUD (Ministro de Salud y Protección Social) and Profamilia. 2015. *Encuesta Nacional de Demografía y Salud (ENDS) Colombia 2015*. Bogota: MINSALUD.
- Mitra, S. and U. Sambamoorthi. 2014. "Disability Prevalence among Adults: Estimates for 54 Countries and Progress toward a Global Estimate." *Disability and Rehabilitation* 26 (11): 940–947.
- Mkandawire, T. 2005. "Targeting and Universalism in Poverty Reduction." Social Policy and Development Paper No. 23. United Nations Research Institute for Social Development, Geneva.
- Monfort, M. C. 2016. Unpublished internal memo. Food and Agriculture Organization, Rome.
- Mont, D. 2007. "Measuring Disability Prevalence." Social Protection Working Paper No. 0706. World Bank, Washington, DC.
- Morgan, A. and H. Chadwick. 2009. "Key Issues in Domestic Violence." Research in Practice, Summary Paper No. 7. AIC (Australian Institute of Criminology), Canberra.
- Morris, M. 2016. *Women's Leadership Matters: The Impact of Women's Leadership in the Canadian Federal Public Service*. Ottawa: Centre for Women in Politics and Public Leadership, Carleton University.
- Moss, P. Ed. 2015. "11th Annual Review of Leave Policies and Related Research 2015." International Network on Leave Policies and Research 2015. Accessed 31 October 2017. http://www.leavenetwork.org/fileadmin/Leavenetwork/Annual_reviews/2015_full_review3_final_8july.pdf.
- Mukherjee, A. Forthcoming. "Global Patterns on Gender Differences in Time Spent on Unpaid and Paid Work." Background paper for the Research and Data Section. UN Women (ООН-женщины), New York.
- Nelson, G. C., M. W. Rosegrant, J. Koo, R. Robertson et al. 2009. *Climate Change: Impact on Agriculture and Costs of Production*. Washington, DC: IFPRI (International Food Policy Research Institute).
- Neumayer, E. and T. Pluemper. 2007. "The Gendered Nature of Natural Disasters: The Impact of Catastrophic Events on the Gender Gap in Life Expectancy, 1981–2002." *Annals of the American Association of Geographers* 97 (3): 551–566.
- Nicolai, S., C. Hoy, T. Berliner and T. Aedy. 2015. *Projecting Progress: Reaching the SDGs by 2030*. London: Overseas Development Institute (ODI).
- Nieuwenhuis, R., T. Munzi, J. Neugschwender, H. Omar and F. Palmisano. Forthcoming. "Gender Equality and Poverty Are Intrinsicly Linked: A Contribution to the Continued Monitoring of Selected Sustainable Development Goals." Background paper for the Research and Data Section. UN Women (ООН-женщины), New York.
- NIPS (National Institute of Population Studies) and ICF International. 2013. "Pakistan: Demographic and Health Survey 2012–13." Islamabad, Pakistan, and Calverton, MA: NIPS and ICF International.
- Nirere, M. 2012. "The Rwandan Experience." Paper presented at the 11th International Conference of the Global Alliance of National Human Rights Institutions, Jordan, November. Accessed 6 November 2017. <http://nhri.ohchr.org/EN/ICC/InternationalConference/11IC/Pages/Outcomes.aspx>.
- NPC (National Population Commission), Federal Republic of Nigeria and ICF International. 2014. "Nigeria: Demographic and Health Survey 2013." Abuja, Nigeria, and Rockville, MA: NPC and ICF International.
- Odoro, A. D., C. D. Deere and Z. B. Catanzarite. 2015. "Women's Wealth and Intimate Partner Violence: Insights from Ecuador and Ghana." *Feminist Economics* 21 (2): 1–29.

- OECD (Organisation for Economic Cooperation and Development. Организация экономического сотрудничества и развития). 2005. "Ensuring Quality Long-Term Care for Older People." OECD Observer Policy Brief. OECD, Paris.
- _____. 2006. *Starting Strong II: Early Childhood Education and Care*. Paris: OECD.
- _____. 2016a. "Enrolment in Childcare and Pre-School." OECD Family Database. Accessed 31 October 2017. http://www.oecd.org/els/soc/PF3_2_Enrolment_childcare_preschool.pdf.
- _____. 2016b. "Parental Leave: Where Are the Fathers?" Policy brief. OECD, Paris.
- _____. 2017a. "Aid in Support of Gender Equality and Women's Empowerment: Donor Charts." Accessed 1 December 2017. <http://www.oecd.org/development/gender-development/Aid-to-Gender-Equality-Donor-Charts-2017.pdf>.
- _____. 2017b. "Inequality and Income." Better Policies for Better Lives. Accessed 30 November 2017. <http://www.oecd.org/social/inequality.htm#income>.
- _____. Undated. "Pensions at a Glance." Accessed 15 December 2017. <https://www.compareyourcountry.org/pensions?cr=oecd&lg=en&page=3&charts=1448291277877+1448866610930&template=6>.
- Office of the Head of State of Spain (Аппарат главы государства в Испании). 2004. "Organic Act 1/2004 of 28 December on Integrated Protection Measures against Gender Violence." *BOE Official State Gazette* no. 313.
- O'Hanlon, L. 2014. "Women and the Right to Water and Sanitation." Background paper for *Progress of the World's Women 2015–2016*. UN Women (ООН-женщины), New York.
- OHCHR (Office of the High Commissioner for Human Rights. Управление Верховного комиссара по правам человека). 2015. "International Migrants' Day – Friday 18 December 2015." Accessed 24 October 2017. <http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=16886&LangID=E>.
- _____. 2016a. "State Regulatory Approaches: The Trend Towards Mandatory Human Rights Due Diligence and Reporting across Sectors". 2016 United Nations Forum on Business and Human Rights, Geneva, 14–16 November. Accessed 6 November 2017. <http://www.ohchr.org/Documents/Issues/Business/ForumSession5/Nov16/StateRegulatoryApproaches.pdf>.
- _____. 2016b. *A Human Rights-Based Approach to Data: Leaving No One Behind in the 2030 Development Agenda*. Geneva: OHCHR.
- _____ and CESR (Centre for Economic and Social Rights). 2013. *Who Will Be Accountable? Human Rights and the Post-2015 Development Agenda*. New York and Geneva: OHCHR and CESR.
- OHCHR (Office of the High Commissioner for Human Rights. Управление Верховного комиссара по правам человека) and UNAIDS (Joint United Nations Programme on HIV/AIDS. Объединенная программа ООН по ВИЧ/СПИДу). 2017. "Understanding and Building Synergies for Addressing the Misuse of the Criminal Law and its Impact on Women, Sex Workers, People Who Use Drugs, People Living with HIV and LGBT Persons." Report of the Expert Meeting held 8–10 February, Bellagio, Italy.
- Okoye, U. O. 2017. "Islamic Republic of Pakistan: Pakistan Population and Housing Census 2017 Monitoring/Observation Mission – National Report." Accessed 7 November 2017. <http://www.pbscensus.gov.pk/sites/default/files/Pakistan%20Population%20and%20Housing%20Census-2017%20National%20Report.pdf>.
- Omanyondo, M. C. 2005. "Sexual Gender-Based Violence and Health Facility Needs Assessment: (Lofa, Nimba, Grand Gedeh and Grand Bassa Counties) Liberia." World Health Organization, Monrovia.
- O'Neil, T., A. Fleury and M. Foresti. 2016. "Women on the Move: Migration, Gender Equality and the 2030 Agenda for Sustainable Development." Briefing paper, July. Overseas Development Institute (ODI), London.
- Ortiz, I., M. Cummins and K. Karunanethy. 2017. "Fiscal Space for Social Protection and the SDGs: Options to Expand Social Investments in 187 Countries." Extension of Social Security Working Paper E048. International Labour Organization (MOT), United Nations Children's Fund (ЮНИСЕФ) and UN Women (ООН-женщины), Geneva.
- Ortiz, I., M. Cummins, J. Capaldo and K. Karunanethy. 2015. "The Decade of Adjustment: A Review of Austerity Trends 2010–2020 in 187 Countries." Extension of Social Security Series No. 53. International Labour Organization (ILO), Geneva.
- Ostry, J. D., A. Berg and C. G. Tsangarides. 2014. "Redistribution, Inequality, and Growth." IMF Staff Discussion Note SDN/14/02. International Monetary Fund (МВФ), Washington, DC.
- Our Watch, ANROWS (Australia's National Research Organisation for Women's Safety) and VicHealth. 2015. *Change the Story: A Shared Framework for the Primary Prevention of Violence against Women and Their Children in Australia*. Melbourne: Our Watch.
- Oxfam. 2011. "Land and Power: The Growing Scandal Surrounding the New Wave of Investments in Land." Oxfam Briefing Paper 151. Accessed 14 December 2017. <https://www.oxfam.de/system/files/bp151-land-powerland-rights-220911-en.pdf>.
- Pakistan Bureau of Statistics. 2017. "Provisional Summary Results of the 6th Population and Housing Census-2017." Accessed 15 December 2017. <http://www.pbscensus.gov.pk/>.
- _____. Undated. "Population by Mother Tongue." Accessed 15 December 2017. www.pbs.gov.pk/sites/default/files/tables/POPULATION%20BY%20MOTHER%20TONGUE.pdf.
- Panagariya, P. and A. K Jain. 2016. "Electricity and Clean Cooking Strategy for India." National Institute for Transforming India, Government of India. Accessed 31 October 2017. <http://niti.gov.in/content/electricity-and-cleancooking-strategy-india>.
- Panaretto, K. S., M. Wenitong, S. Button and I. T. Ring. 2014. "Aboriginal Community Controlled Health Services: Leading the Way in Primary Care." *Medical Journal of Australia* 200 (11): 649–652.
- Panda, P. and B. Agarwal. 2005. "Marital Violence, Human Development and Women's Property Status in India." *World Development* 33 (5): 823–850.
- Partnership for Maternal, Newborn & Child Health. 2015. *Reproductive Health in Humanitarian Emergencies Remains Fatal Omission*. London: World Health Organization (ВОЗ).
- Patterson, C. J., E. L. Sutfin and M. Fulcher. 2004. "Division of Labor among Lesbian and Heterosexual Parenting Couples: Correlates of Specialized Versus Shared Patterns." *Journal of Adult Development* 11 (3): 179–189.

- Paz Arauco, V., H. Gazdar, P. Hevia-Pacheco, N. Kabeer et al. 2014. *Strengthening Social Justice to Address Intersecting Inequalities Post-2015*. London: Overseas Development Institute (ODI).
- Peng, I. and S. Yeandle. 2017. "Changing Family Constellations of Elderly Care: Mapping Family Variations and Their Implications." Background paper for *Progress of the World's Women 2018*. UN Women (ООН-женщины), New York.
- Perez Fragoso, L. and C. Rodriguez Enriquez. 2016. "Western Hemisphere: A Survey of Gender Budgeting Efforts." IMF Working Paper WP/16/153. International Monetary Fund, Washington, DC.
- Peters, D. 2013. "Gender and Sustainable Urban Mobility." Thematic Study prepared for *Global Report on Human Settlements 2013*. UN-Habitat, Nairobi.
- Pew Forum on Religion and Public Life. 2012. "Global Religious Landscape." Accessed 19 December 2017. <https://web.archive.org/web/20130101080244/http://features.pewforum.org/grl/populationpercentage.php>.
- Pianta, R., W. Barnett, M. Burchinal and K. Thornburg. 2009. "The Effects of Preschool Education: What We Know, How Public Policy Is or Is not Aligned with the Evidence Base, and What We Need to Know." *Psychological Science in the Public Interest* 10 (2): 49–88.
- Poushter, J. 2015. "Car, Bike or Motorcycle? Depends on Where You Live." PEW Research Center. Accessed 30 November 2017. <http://www.pewresearch.org/fact-tank/2015/04/16/car-bike-or-motorcycle-dependson-where-you-live/>.
- Quisumbing, A.R. (Ed.). 2003. *Household Decisions, Gender, and Development: A Synthesis of Recent Research*. Washington, DC: International Food Policy Research Institute (IFPRI).
- Rabie, M. 2018. *The Global Debt Crisis and Its Socioeconomic Implications: Creating Conditions for a Sustainable, Peaceful, and Just World*. Cham, Switzerland: Springer International Publishing.
- Rapp-Paglicci, L. A. and C. N. Dulmus. 2005. "Prevention across the Adult Life Span." In *Handbook of Preventive Interventions for Adults*, edited by L. A. Rapp-Paglicci and C. N. Dulmus, 3–9. Hoboken, NJ: John Wiley & Sons.
- Razavi, S. 2007. "The Political and Social Economy of Care: Conceptual Issues, Research Questions and Policy Options." Gender and Development Programme Paper No. 3. United Nations Research Institute for Social Development, Geneva.
- _____. 2016. "The 2030 Agenda: Challenges of Implementation to Attain Gender Equality and Women's Rights." *Gender & Development* 24 (1): 25–41.
- Republic of the Union of Myanmar. 2014. *Census Observation Mission Report: 2014 Population and Housing Census*. Yangon: Ministry of Immigration and Population.
- Reza-Paul, S., R. Lorway, N. O'Brien, L. Lazarus et al. 2012. "Sex Worker-Led Structural Interventions in India: A Case Study on Addressing Violence in HIV Prevention through the Ashodaya Samithi Collective in Mysore." *Indian Journal of Medical Research* 135: 98–106.
- Robson, E. 2004. "Hidden Child Workers: Young Carers in Zimbabwe." *Antipode* 36 (2): 227–248.
- Roy, K. C., H.-C. Blomqvist and C. Clark. Eds. 2008. *Institutions and Gender Empowerment in the Global Economy*. World Scientific Studies in International Economics 5. Singapore: World Scientific Publishing Co.
- Ruhm, C. and J. Waldfogel. 2012. "Long-Term Effects of Early Childhood Care and Education." *Nordic Economic Policy Review* 1: 23–51. Safecity: Pin the Creeps. Undated. "About Safecity." Accessed 30 October 2017. <http://safecity.in/about/>.
- Sardenberg, C. 2017. "Ten Years of Maria de Penha Law: Advancements and Shortcomings in Confronting Violence Against Women in Brazil." Background paper for the Research and Data Section. UN Women (ООН-женщины), New York.
- Sarwar, M. B. 2015. "National MDG implementation: Lessons for the SDG Era." Working Paper 428. Overseas Development Institute (ODI), London.
- Say, L., D. Chou, A. Gemmill, O. Tuncalp et al. 2014. "Global Causes of Maternal Death: A WHO Systematic Analysis." *The Lancet Global Health* 2(2): e323–e333.
- Scheil-Adlung, X. 2015. "Long-Term Care Protection for Older Persons: A Review of Coverage Deficits in 46 Countries." ESS Working Paper No. 50. International Labour Organization (ILO), Geneva.
- Schmidt-Traub, G. and J. Sachs. 2015. "Financing Sustainable Development: Implementing the SDGs through Effective Investment Strategies and Partnerships." Working Paper. Prepared for the Third Conference on Financing for Development, Addis Ababa, 13–16 July.
- Schweinhart, L., J. Montie, Z. Xiang, W. Barnett et al. 2005. *Lifetime Effects: The HighScope Perry Preschool Study Through Age 40*. Ypsilanti, MI: HighScope Press
- Sen, G. 2017. "The SDGs and Feminist Movement Building." Background paper for the Research and Data Section. UN Women (ООН-женщины), New York.
- _____ and A. Iyer. 2011. "Who Gains, Who Loses and How: Leveraging Gender and Class Intersections to Secure Health Entitlements." *Social Science & Medicine* 74 (11): 1802–1811.
- Sen, G. and A. Mukherjee. 2014. "No Empowerment without Rights, No Rights without Politics: Gender-Equality, MDGs and the Post-2015 Development Agenda." *Journal of Human Development and Capabilities* 15 (2–3): 188–202.
- Sepulveda, M. 2017. "Gender-Responsive Accountability for the Implementation of the SDGs: The Potential of Using Existing Mechanisms and Procedures." Background paper for the Research and Data Section. UN Women (ООН-женщины). New York.
- Shell-Duncan, B. Y, Hernlund, K. Wander and A. Moreau. 2013. "Legislating Change? Responses to Criminalizing Female Genital Cutting in Senegal." *Law Society Review* 47 (4): 803–835.
- SIPRI (Stockholm International Peace Research Institute). 2017. *Trends in World Military Expenditure, 2016*. Solna: SIPRI.
- Sofer, D. 2016. "Maternal Mortality in the United States Is on the Rise." *American Journal of Nursing* 116 (11): 14.
- Southall Black Sisters. Undated. "Abolish No Recourse to Public Funds Campaign." Accessed 24 October 2017. <http://www.southallblacksisters.org.uk/campaigns/abolish-no-recourse-to-public-funds>.

- Sovacool, B. 2012. "The Political Economy of Energy Poverty: A Review of Key Challenges." *Energy for Sustainable Development* 16: 272–282.
- Spanjers, J. and H. F. Fossil. 2015. *Illicit Financial Flows and Development Indices: 2008–2012*. Washington, DC: Global Financial Integrity.
- Spotlight on Sustainable Development. 2017. "Ensuring Just and Sustainable Water Infrastructure." Chapter 6. Accessed 31 October 2017. www.2030spotlight.org.
- Staab, S. and R. Gerhard. 2010. "Putting Two and Two Together? Early Childhood Education, Mothers' Employment and Care Service Expansion in Chile and Mexico." *Development and Change* 42 (4): 1079–1107.
- Statistics South Africa. 2013. *A Survey of Time Use 2010*. Pretoria: Statistics South Africa.
- Stewart, K., L. Gambaro and J. Rutter. 2014. "Common Challenges, Lessons for Policy." In *An Equal Start? Providing Quality Early Education and Care for Disadvantaged Children*, edited by L. Gambaro, K. Stewart and J. Waldfogel, 219–243. Bristol, UK: Polity Press.
- Stiglitz, J. E. and M. Pieth. 2016. "Overcoming the Shadow Economy." International Policy Analysis. Friedrich Ebert Stiftung, Berlin.
- Stotsky, J. 2016. "Gender Budgeting: Fiscal Context and Current Outcomes." IMF Working Paper WP/16/149. International Monetary Fund, Washington, DC.
- _____, L. Kolovich and S. Kebhaj. 2016. "Sub-Saharan Africa: A Survey of Gender Budgeting Efforts." IMF Working Paper WP/16/152. International Monetary Fund, Washington, DC.
- Stuart, E., E. Samman, W. Avis and T. Berliner. 2015. *The Data Revolution: Finding the Missing Millions*. London: Overseas Development Institute (ODI).
- Sumner, S. A., A. A. Mercy, J. Saul, N. Motsa-Nzuzza et al. 2015. "Prevalence of Sexual Violence against Children and Use of Social Services — Seven Countries, 2007–2013." *CDC Morbidity and Mortality Weekly Report* 64 (21): 565–569.
- Swiss Federal Council (Федеральный совет Швейцарии). 2016. *Sustainable Development Strategy*. Berne: Swiss Federal Council.
- 10YFP (The 10 Year Framework of Programmes on Sustainable Consumption and Production Patterns) Secretariat. Секретариат 10YFP (Десятилетняя стратегия действий по переходу к использованию рациональных моделей потребления и производства). 2013. "The 10 Year Framework of Programmes on Sustainable Consumption and Production." Accessed 14 December 2017. <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/944brochure10yfp.pdf>.
- Together 2030 and World Vision. 2017. "Voluntary National Reviews: What Are Countries Prioritizing? – A Review of the 'Main Messages' from Volunteer Countries Presented for the 2017 Session of the UN High Level Political Forum on Sustainable Development." Accessed 6 November 2017. http://www.together2030.org/wp-content/uploads/2017/07/FINAL-Together-2030_VNRMain-Messages-Review-2017.pdf.
- Together for Girls. 2016. "Every Hour Matters: A Call for Post-Rape Care." Accessed 24 October 2017. <http://www.togetherforgirls.org/every-hourmatters/>
- Tornello, S. T., B. N. Sonnenberg and C. J. Patterson. 2015. "Division of Labor among Gay Fathers: Associations with Parent, Couple and Child Adjustment." *Psychology of Sexual Orientation and Gender Diversity* 2 (4): 365–375.
- Tostan. 2017. "Cross-Cutting Issues: Female Genital Cutting." Accessed 24 July 2017. <https://www.tostan.org/areas-of-impact/cross-cutting-gendersocial-norms/female-genital-cutting/>.
- Towers, J. and S. Walby. 2012. *Measuring the Impact of Cuts in Public Expenditure on the Provision of Services to Prevent Violence against Women and Girls*. Lancaster: Lancaster University; Newcastle upon Tyne: Northern Rock Foundation; and London: Trust for London.
- Tronto, J. 2013. *Caring Democracy: Markets, Equality and Justice*. New York/ London: New York University Press.
- True, J. 2012. *The Political Economy of Violence against Women*. Oxford and New York: Oxford University Press.
- UBOS (Uganda Bureau of Statistics), DFID (Department for International Development) UK, Ministry of Local Government and UN Women (United Nations Entity for Gender Equality and the Empowerment of Women. ООН-женщины). 2017. "Women in Local Government: A Baseline (Sex-Disaggregated) Data of LC:III-V in Uganda." Uganda Bureau of Statistics, Kampala, Uganda.
- Ulrichs, M. 2016. *Informality, Women and Social Protection: Identifying Barriers to Provide Effective Coverage*. London: Overseas Development Institute (ODI).
- UN (United Nations. Организация Объединенных Наций, ООН). 1999. *World Survey on the Role of Women in Development 1999*. New York: United Nations.
- _____. 2000. *Protocol to Prevent, Suppress and Punish Trafficking in Persons Especially Women and Children, Supplementing the United Nations Convention against Transnational Organized Crime. A/55/383*.
- _____. 2014. *World Survey on the Role of Women in Development*. New York: United Nations.
- _____. 2015a. *The Millennium Development Goals Report 2015*. New York: United Nations.
- _____. 2015b. "Gender Statistics Manual: Integrating a Gender Perspective into Statistics." Accessed 8 November 2017. <http://unstats.un.org/unsd/genderstatmanual/>.
- _____. 2016. *Living Free and Equal: What States Are Doing to Tackle Violence and Discrimination against Lesbian, Gay, Bisexual, Transgender and Intersex People*. New York and Geneva: United Nations.
- _____. 2017a. *World Economic and Social Survey 2017: Reflecting on Seventy Years of Development Policy Analysis*. (Обзор мирового экономического и социального положения, 2017 год: взгляд на семидесятилетнюю историю анализа политики в области развития) New York: United Nations Division of Economic and Social Affairs.
- _____. 2017b. "New Urban Agenda." Outcome document of UN-Habitat III. («Новая программа развития городов». Итоговый документ Конференции Организации Объединенных Наций по жилью и устойчивому городскому развитию Habitat III). Quito, Ecuador, 17–20 October.

- _____. 2017c. *The Sustainable Development Goals Report 2017. (Доклад о Целях в области устойчивого развития, 2017 год)* New York: United Nations.
- _____. 2017d. "The Spotlight Initiative to Eliminate Violence against Women and Girls." (Инициатива «Луч света»: покончить с насилием в отношении женщин и девочек.). Accessed 24 October 2017. <http://www.un.org/en/spotlightinitiative/index.shtml>.
- _____, UN DESA (United Nations Department of Economic and Social Affairs. Департамент Организации Объединенных Наций по экономическим и социальным вопросам), Population Division. 2015. *World Population Prospects: The 2015 Revision, Key Findings and Advance Tables*. New York: United Nations.
- _____. 2016. *The World's Cities 2016: Data Booklet*. New York: United Nations.
- _____. 2017. "World Population Prospects: The 2017 Revision." DVD Edition. United Nations, New York.
- UN CEDAW (United Nations Committee on the Elimination of Discrimination against Women). 2015. "Consideration of Reports Submitted by States Parties under Article 18 of the Convention: Switzerland." CEDAW/C/CHE/CO/4-5.
- UN CSW (United Nations Commission on the Status of Women. Комитет по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин при Организации Объединенных Наций). 2015. "Consideration of Reports Submitted by States Parties under Article 18 of the Convention: Switzerland". CEDAW/C/CHE/CO/4-5.
- UN DESA (United Nations Department of Economic and Social Affairs. Департамент Организации Объединенных Наций по экономическим и социальным вопросам). 2009. *Trends in International Migrant Stock: The 2008 Revision*. New York: United Nations.
- _____. 2010. *World Economic Situation and Prospects 2010*. New York: United Nations.
- _____. 2014. *Guidelines for Producing Statistics on Violence against Women – Statistical Surveys*. New York: UN DESA.
- _____. 2015a. "Transitioning from the MDGs to the SDGs: Accountability for the Post-2015 Era." Committee for Development Policy Background Paper No. 25, June.
- _____. 2015b. *Trends in International Migrant Stock: The 2015 Revision*. New York: United Nations.
- _____. 2016. *Synthesis of Voluntary National Reviews*. New York: UN DESA.
- _____. 2017a. "Sustainable Development Knowledge Platform." Accessed 14 December 2017. <https://sustainabledevelopment.un.org/hlpf/2017>.
- _____. 2017b. "2017 Voluntary National Reviews: A Synthesis Report." New York: UN DESA.
- _____. 2017c. "Sustainable Development Goal 15: Protect, Restore and Promote Sustainable Use of Terrestrial Ecosystems, Sustainably Manage Forests, Combat Desertification, and Halt and Reverse Biodiversity Loss." Sustainable Development Knowledge Platform. Accessed 4 December 2017. <https://sustainabledevelopment.un.org/sdg15>.
- _____. 2017d. "Sustainable Development Goal 7: Ensure Access to Affordable, Reliable, Sustainable and Modern Energy for All." Sustainable Development Knowledge Platform. Accessed 30 November 2017. <https://sustainabledevelopment.un.org/sdg7>.
- _____. Undated. "Egypt: Voluntary National Review 2018." Sustainable Development Knowledge Platform. Accessed 6 November 2017. <https://sustainabledevelopment.un.org/memberstates/egypt>.
- Division for Social Policy and Development. 2013. "Neglect, Abuse and Violence against Older Women." United Nations, New York.
- UN DESA (United Nations Department of Economic and Social Affairs) Statistics Division. 2017. "The New Zealand Statistical Standard for Gender Identity." ESA/STAT/AC.340/22.
- UN-Habitat (United Nations Human Settlements Programme. ООН-Хабитат. Программа Организации Объединенных Наций по населенным пунктам). 2013. *State of Women in Cities 2012–2013: Gender and the Prosperity of Cities*. Nairobi: UN-Habitat.
- _____. 2016. *Enhancing Productivity in the Urban Informal Economy*. Nairobi: UN-Habitat.
- United Nations Joint Programme on Gender Equality – Uganda. (Объединенная программа ООН в области гендерного равенства — Уганда). 2014. "Annual Narrative Report." United Nations, New York.
- UN (United Nations) News Centre. (Центр новостей ООН). 2014. "UN Findings Flag Violence, Abuse of Older Women Accused of Witchcraft." Accessed 24 October 2017. <http://www.un.org/apps/news/story.asp?NewsID=48055#.We8zbrGZOi4>.
- UN OSAGI (United Nations Office of the Special Advisor on Gender Issues and Advancement of Women) and Secretariat of the UNPFI (United Nations Permanent Forum on Indigenous Issues). (Канцелярия Специального советника Генерального секретаря по гендерным вопросам и улучшению положения женщин и Секретариат ПФООНКН (Постоянного форума Организации Объединенных Наций по вопросам коренных народов).). 2010. *Gender and Indigenous Peoples*. New York: United Nations
- UN (United Nations) Security Council. (Совет Безопасности ООН) 2017. "Report of the Secretary-General on Conflict-Related Sexual Violence." S/2017/249.
- UN System CEB (United Nations System Chief Executives Board. Координационный совет руководителей системы ООН). 2017. *Leaving No One Behind: Equality and Non-Discrimination at the Heart of Sustainable Development – A Shared United Nations Framework for Action*. New York: United Nations.
- UN Women (United Nations Entity for Gender Equality and the Empowerment of Women. ООН-женщины). 2011. *Progress of the World's Women 2011–2012: In Pursuit of Justice*. New York: UN Women.
- _____. 2012. "Handbook for Legislation on Violence against Women." UN Women, New York.
- _____. 2013. *A Transformative Stand-Alone Goal on Achieving Gender Equality, Women's Rights and Women's Empowerment: Imperatives and Key Components*. New York: UN Women (ООН-женщины).
- _____. 2014a. *The Global Economic Crisis and Gender Equality*. New York: UN Women (ООН-женщины).

- _____. 2014b. *World Survey on the Role of Women in Development 2014: Gender Equality and Sustainable Development*. New York: UN Women (ООН-женщины).
- _____. 2014c. "UN Egypt Calls for Firm Stand Violence Against Women." 11 June. Accessed 7 November 2017. <http://www.unwomen.org/en/news/stories/2014/6/new-anti-sexual-harassment-law-in-egypt>.
- _____. 2015a. *Summary Report: The Beijing Declaration and Platform for Action Turns 20*. New York: UN Women (ООН-женщины).
- _____. 2015b. *Monitoring Gender Equality and the Empowerment of Women and Girls in the 2030 Agenda for Sustainable Development: Opportunities and Challenges – Position Paper*. New York: UN Women (ООН-женщины).
- _____. 2015c. *Progress of the World's Women 2015–2016: Transforming Economies, Realizing Rights*. New York: UN Women (ООН-женщины).
- _____. 2015d. "Gender Equality, Child Development and Job Creation: How to Reap the 'Triple Dividend' from Early Childhood Education and Care Services." Policy Brief No. 2. UN Women (ООН-женщины), New York.
- _____. 2016a. "Sexual and Reproductive Health, Gender Equality and Human Rights, Gender-Based Violence, Economic and Political Opportunities of Women living with HIV in Ukraine." Accessed 17 November 2017. http://media.wix.com/ugd/23686c_af7a3ea051fc4c0293ad42e90d016f17.pdf.
- _____. 2016b. "Redistributing Unpaid Care and Sustaining Quality Care Services: A Prerequisite for Gender Equality." Policy Brief No. 5. UN Women (ООН-женщины), New York.
- _____. 2017a. "Making Every Woman and Girl Count: 2016 Annual Report – Inception Phase." UN Women (ООН-женщины), New York.
- _____. 2017b. *Making Innovation and Technology Work for Women*. New York: UN Women (ООН-женщины).
- _____. 2017c. *Progress of Women in Latin America and the Caribbean: Transforming Economies, Realizing Rights*. Panama City: UN Women (ООН-женщины).
- _____. 2017d. "Flagship Programme: Safe Cities and Safe Public Spaces." Accessed 24 October 2017. [http://www.unwomen.org/-/media/headquarters/attachments/sections/library/publications/2015/un%20women-safecities-brief_us-web%20\(1\).pdf?vs=953](http://www.unwomen.org/-/media/headquarters/attachments/sections/library/publications/2015/un%20women-safecities-brief_us-web%20(1).pdf?vs=953).
- _____. 2017e. "Historic Day for Women in Lebanon as Parliament Repeals Rape Law". August 18. Accessed 24 October 2017. <http://www.unwomen.org/en/news/stories/2017/8/news-lebanon-parliament-repeals-rape-law>.
- _____. 2017f. "In Uruguay, Care Law Catalyzes Change, Ushering Services and Breaking Stereotypes." Accessed 31 October 2017. <http://www.unwomen.org/en/news/stories/2017/2/feature-uruguay-care-law>.
- _____. 2017g. "Safe Cities and Safe Public Spaces: Global Results Report." UN Women (ООН-женщины), New York.
- _____. Forthcoming. "Towards Inclusive Cities for All: How to Protect the Rights of Women in Informal Self-Employment." UN Women Policy Brief Series No. 9. UN Women (ООН-женщины), New York.
- _____. Undated. "Flagship Programme: Making Every Woman and Girl Count." Accessed 9 November 2017. <http://www.unwomen.org/en/how-wework/flagship-programmes/making-every-woman-and-girl-count>.
- _____ and UNDP (United Nations Development Programme). 2017. *Preventing Violence against Women in Elections: A Programming Guide*. New York: UN Women (ООН-женщины) and UNDP.
- UN Women (United Nations Entity for Gender Equality and the Empowerment of Women) and World Bank. (ООН-женщины и Всемирный банк) Forthcoming. *Gender Differences in Poverty and Household Composition through the Lifecycle*.
- UN Women (ООН-женщины) (United Nations Entity for Gender Equality and the Empowerment of Women), UNFPA (United Nations Population Fund) and UNICEF (United Nations Children's Fund). 2017a. "Female Genital Mutilation/ Cutting and Violence against Women and Girls: Strengthening the Policy Linkages between Different Forms of Violence." Policy Paper. UN Women, UNFPA and UNICEF, New York.
- _____. 2017b. "Finding Convergence in Policy Framework: A Background Paper on the Policy Links between Gender, Violence against Women and Girls, and Female Genital Mutilation/ Cutting." UN Women (ООН-женщины), New York.
- UN Women (ООН-женщины) (United Nations Entity for Gender Equality and the Empowerment of Women), with WHO (World Health Organization), UNFPA (United Nations Population Fund), UNDP (United Nations Development Programme) and UNODC (United Nations Office on Drugs and Crime).
- _____. 2015. *Essential Services Package for Women and Girls Subject to Violence*. Accessed 24 October 2017. <http://www.unwomen.org/en/digital-library/publications/2015/12/essential-services-package-for-women-and-girlsubject-to-violence>.
- UN Women (ООН-женщины) (United Nations Entity for Gender Equality and the Empowerment of Women) et al. 2015. *A Framework to Underpin Action to Prevent Violence against Women*. New York: UN Women.
- UNCTAD (United Nations Conference on Trade and Development. Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию). 2015. *Trade and Development Report 2015: Making the International Financial Architecture Work for Development*. Geneva: UNCTAD.
- _____. 2017. *Trade and Development Report 2017: Beyond Austerity – Towards a Global New Deal*. New York and Geneva: United Nations.
- UNDP (United Nations Development Programme. ПРООН). 2010. "Taxation." Issues Brief: Gender Equality and Poverty Reduction No. 1. UNDP, New York.
- _____. 2013a. *Humanity Divided: Confronting Inequality in Developing Countries*. New York: UNDP
- _____. 2013b. *A Million Voices: The World We Want – A Sustainable Future with Dignity for All*. New York: UNDP.
- _____. 2013c. *Gender and Disaster Risk Reduction*. New York: UNDP.
- _____. 2013d. *Breaking the Cycle of Domestic Violence in Timor Leste: Access to Justice Options, Barriers, and Decision Making Processes in the Context of Legal Pluralism*. Dili: UNDP Timor Leste.

- UNECE (United Nations Economic Commission for Europe. Европейская экономическая комиссия Организации Объединенных Наций) and World Bank. 2010. "Developing Gender Statistics: A Practical Tool." United Nations, Geneva.
- UNEP (United Nations Environment Programme. Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде). 2016. *Global Gender and Environment Outlook*. Nairobi: UNEP.
- UNEP-WCMC (United Nations Environment Programme World Conservation Monitoring Centre. Всемирный центр мониторинга природоохраны программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде), BLI (Birdlife International) and IUCN (International Union for the Conservation of Nature). Undated. "Indicator 14.5.1: Coverage of Protected Areas in Relation to Marine Areas." Accessed 30 November 2017. <https://unstats.un.org/sdgs/metadata/files/Metadata-14-05-01.pdf>.
- UNESCO (United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization. Организация ООН по вопросам образования, науки и культуры. ЮНЕСКО). 2010. *Education For All Global Monitoring Report: Reaching the Marginalized*. Paris, UNESCO.
- _____. 2014. "Puberty Education & Menstrual Hygiene Management." Good Policy and Practice in Health Education Booklet 9. UNESCO, Paris.
- _____. 2015. *EFA Global Monitoring Report 2015: Education for All 2000–2015 – Achievements and Challenges*. Paris: UNESCO.
- _____. 2016a. *Gender Review: Creating Sustainable Futures for All*. Paris: UNESCO.
- _____. 2016b. "Leaving No One Behind: How Far on the Way to Universal Primary and Secondary Education?" Policy Paper 27/Fact Sheet 37. UNESCO Institute for Statistics, Montreal, and UNESCO, Paris.
- _____. 2016c. "eAtlas of Out-of-School Children." Accessed 30 November 2017. <http://on.unesco.org/oosc-map>.
- _____. 2016d. *Global Education Monitoring Report 2016: Education for People and Planet – Creating Sustainable Futures for All*. Paris: UNESCO.
- _____. 2017a. "Reducing Global Poverty through Universal Primary and Secondary Education." Policy Paper 32/Fact Sheet 44. UNESCO Institute for Statistics, Montreal, and UNESCO, Paris.
- _____. 2017b. *Accountability in Education: Meeting Our Commitments – Global Education Monitoring Report 2017/8*. Paris: UNESCO.
- _____. 2017c. "Implementation of Standard-Setting Instruments: Part I – Standards Setting." Accessed 19 December 2017. <http://unesdoc.unesco.org/images/0025/002527/252798e.pdf>.
- UNGEI (United Nations Girls' Education Initiative) and EFAGMR (Education for All Global Monitoring Report). 2015. "School-Related Gender-Based Violence Is Preventing the Achievement of Quality Education for All." Policy Paper 17. UNESCO, Paris.
- UNESCO Institute for Statistics. (Статистический институт ЮНЕСКО). 2017a. "UIS Database." Accessed November 2017. <http://data.uis.unesco.org>.
- _____. 2017b. "Women in Science." Fact Sheet No. 43. Accessed 30 November 2017. <http://uis.unesco.org/en/topic/women-science>.
- UNFPA (United Nations Population Fund. Фонд ООН в области народонаселения. ЮНФПА). 2012. *Marrying Too Young: End Child Marriage*. New York: UNFPA.
- _____. Undated. "Indicator 5.6.1: Proportion of Women Aged 15–49 Years Who Make Their Own Informed Decisions Regarding Sexual Relations, Contraceptive Use and Reproductive Health Care." Accessed 30 November 2017. <https://unstats.un.org/sdgs/metadata/files/Metadata-05-06-01.pdf>.
- UNFPA (United Nations Population Fund) Population and Development Branch and Gender, Human Rights and Culture Branch. 2014. *Methodological Guidelines for the Gender Analysis of National Population and Housing Census Data*. New York: UNFPA.
- UNFPA (United Nations Population Fund) and HelpAge International. 2012. *Ageing in the 21st Century: A Celebration and a Challenge*. New York and London: UNFPA and HelpAge International.
- UNFPA (United Nations Population Fund), Danish Institute for Human Rights and OHCHR (Office of the High Commissioner for Human Rights). 2014. *Reproductive Rights Are Human Rights: A Handbook for National Human Rights Institutions*. New York: United Nations.
- UNGEI (United Nations Girls' Education Initiative. Инициатива Организации Объединенных Наций в области образования девочек). 2012. "Why Are Boys Under-Performing in Education? Gender Analysis of Four Asia-Pacific Countries." Accessed 19 December 2017. https://www.unicef.org/eapro/report_why_are_boys_underperforming_FINAL.pdf.
- _____. 2014. "Infographic: End School-Related Gender-Based Violence (SRGBV)." Accessed 24 October 2017. http://www.ungei.org/resources/index_5903.html.
- UNHCR (The UN Refugee Agency). 2011. *Action against Sexual and Gender-Based Violence: An Updated Strategy*. Geneva: UNHCR.
- _____. 2016. "UNHCR Survey Finds Afghan and Syrian Refugees Arriving in Greece Are Fleeing Conflict and Violence." Accessed 19 December 2017. <http://www.unhcr.org/en-us/news/briefing/2016/2/56cc4b876/unhcrsurvey-finds-afghan-syrian-refugees-arriving-greece-fleeing-conflict.html>.
- _____. 2017a. *Global Trends: Forced Displacement in 2016*. Geneva: UNHCR.
- _____. 2017b. "Rohingya Emergency." Accessed 12 January 2018. <http://www.unhcr.org/en-us/rohingya-emergency.html>.
- _____. 2017c. "Forced Displacement Growing in Colombia Despite Peace Agreement." Accessed 15 December 2017. <http://www.unhcr.org/en-us/news/briefing/2017/3/58c26e114/forced-displacement-growing-colombiadespite-peace-agreement.html>.
- _____. 2017d. "Women." Accessed 19 December 2017. <http://www.unhcr.org/en-us/women.html>.
- UNICEF (United Nations Children's Fund. Детский фонд Организации Объединенных Наций). 2014a. *Hidden in Plain Sight: A Statistical Analysis of Violence against Children*. New York: UNICEF.
- _____. 2014b. *Ending Child Marriage: Progress and Prospects*. New York: UNICEF.
- _____. 2016a. *Female Genital Mutilation/Cutting: A Global Concern*. New York: UNICEF.

_____. 2016b. *The State of the World's Children 2016: A Fair Chance for Every Child*. New York: UNICEF.

_____. 2016c. "At Least 200 Million Girls and Women Alive Today Living in 30 Countries Have Undergone FGM/C." UNICEF Data. Accessed 30 November 2017. <https://data.unicef.org/topic/child-protection/female-genitalmutilation-and-cutting/>.

_____. 2017a. "Maternal Mortality." UNICEF Data. Accessed 14 December 2017. <https://data.unicef.org/topic/maternal-health/maternal-mortality/>.

_____. 2017b. "Despite Accelerated Recent Progress, Millions of Births Occur Annually without Any Assistance from a Skilled Attendant." UNICEF Data. Accessed 17 November 2017. <https://data.unicef.org/topic/maternalhealth/delivery-care/#>.

_____. 2017c. *A Familiar Face: Violence in the Lives of Children and Adolescents*. New York: UNICEF.

_____. 2017d. *Is Every Child Counted? Status of Data for Children in the SDGs*. New York: UNICEF.

_____. 2018. "MICS6 Tools." UNICEF MICS. Accessed 19 January 2018. <http://mics.unicef.org/tools>.

UNICEF (United Nations Children's Fund). Innocenti Research Centre. 2010. *The Dynamics of Social Change: Towards the Abandonment of Female Genital Mutilation/Cutting in Five African Countries*. Florence: UNICEF.

UNIFEM (United Nations Development Fund for Women. Фонд Организации Объединенных Наций для развития в интересах женщин). 2000. *Progress of the World's Women 2000*. New York: UNIFEM.

United Nations Global Compact and UN Women (United Nations Entity for Gender Equality and the Empowerment of Women). 2011. "Women's Empowerment Principles: Equality Means Business". Accessed 23 November 2017. http://www.wepinciples.org/files/attachments/EN_WEPs_2.pdf.

UNODC (United Nations Office on Drugs and Crime. Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности). 2009. *Global Report on Trafficking in Persons*. Vienna: UNODC.

_____. 2013. *Global Study on Homicide 2013: Trends, Contexts, Data*. Vienna: UNODC.

_____. 2016. *Global Report on Trafficking in Persons*. Vienna: UNODC.

_____. Undated. "UNODC Homicide Statistics 2013." Accessed 1 December 2017. <https://www.unodc.org/gsh/en/data.html>.

UNRISD (United Nations Research Institute for Social Development. Научно-исследовательский институт социального развития при Организации Объединенных Наций). 2010. *Combating Poverty and Inequality: Structural Change, Social Policy and Politics*. Geneva: UNRISD

_____. 2016. *Policy Innovations for Transformative Change: Implementing the 2030 Agenda for Sustainable Development*. Geneva: UNRISD.

UNSD (United Nations Statistics Division. Статистический отдел Организации Объединенных Наций). 2013. "Gender Statistics Manual: Integrating a Gender Perspective into Data Collection." Accessed 30 October 2017. <https://unstats.un.org/unsd/genderstatmanual/Chapter-3-Sitemap.ashx>.

_____. 2014. "Guidelines for Producing Statistics on Violence against Women: Statistical Surveys." UNSD, New York.

_____. 2015. "Civil Society Consultation on Indicators for the Sustainable Development Goals and Targets as Input to the Inter-agency and Expert Group on Sustainable Development Goal Indicators." Accessed 14 December 2017. <https://unstats.un.org/sdgs/files/Summary%20of%20Civil%20Society%20Consultation%20Comments.pdf>.

_____. 2017a. "SDG Indicators Global Database." Accessed October 2017. <https://unstats.un.org/sdgs/indicators/database/>.

_____. 2017b. "Terms of Reference of the Inter-Agency and Expert Group on Sustainable Development Goal Indicators." E/CN.3/2017/2.

_____. 2017c. "IAEG-SDGs: Tier Classification for Global SDG Indicators." Accessed 9 November 2017. <https://unstats.un.org/sdgs/iaeg-sdgs/tierclassification/>.

_____. 2017d. "Events: 6th Meeting of the IAEG-SDGs." Accessed 14 December 2017. <https://unstats.un.org/sdgs/meetings/iaegsdgsmeeting-06/>.

_____. 2017e. "Evidence and Data for Gender Equality (EDGE)." Accessed 8 November 2017. <https://unstats.un.org/edge/>.

_____. 2017f. "Cape Town Global Action Plan for Sustainable Development Data." Accessed 8 November 2017. <https://unstats.un.org/sdgs/hlg/Cape-Town-Global-Action-Plan/>.

_____. 2017g. "HLG-PCCB: High-level Group for Partnership, Coordination and Capacity-Building for statistics for the 2030 Agenda for Sustainable Development." Accessed 8 November 2017. <https://unstats.un.org/sdgs/hlg/>.

_____. 2017h. "Goal 5: Achieve Gender Equality and Empower All Women and Girls." Accessed 30 November 2017. <https://unstats.un.org/sdgs/report/2017/goal-05/>.

_____. 2017i. "SDG Indicators: Metadata Repository." Accessed 8 December 2017. <https://unstats.un.org/sdgs/metadata/>.

_____. 2017j. "Goal 12: Ensure Sustainable Consumption and Production Patterns." Accessed December 2017. <https://unstats.un.org/sdgs/report/2017/goal-12/>.

USAID (United States Agency for International Development. Агентство США по международному развитию). 2015. "Why Invest in Women?" Accessed 19 January 2018. <https://www.usaid.gov/infographics/50th/why-invest-in-women>

_____. 2017. "STATcompiler: The DHS Program." Accessed 15 January 2018. <https://www.statcompiler.com/en/>.

U.S. Bureau of Labor Statistics (BLS). 2015. "American Time Use Survey (ATUS)." Accessed 31 October 2017. https://www.bls.gov/tus/tables/a1_2015.pdf.

U.S. Census Bureau. 2016a. "Table A2: "Selected Measures of Household Income Dispersion, 1967-2016." In *Income and Poverty in the United States: 2016*. Accessed December 2017. <https://www.census.gov/data/tables/2017/demo/income-poverty/p60-259.html>.

_____. 2016b. "Quick Facts: Population Estimates, July 1, 2016 (V2016)." Accessed 15 December 2017. <https://www.census.gov/quickfacts/fact/table/US/PST045216>.

- _____. 2017. "American Community Survey (ACS)." Accessed 19 January 2018. <https://www.census.gov/programs-surveys/acs/>.
- U.S. Department of Education OCR (Office for Civil Rights). 2014a. "Civil Rights Data Collection: Data Snapshot – School Discipline." Issue Brief No. 1. Accessed 15 December 2017. <https://ocrdata.ed.gov/downloads/crdc-school-discipline-snapshot.pdf>.
- _____. 2014b. "Civil Rights Data Collection: Data Snapshot – Teacher Equity." Issue Brief No. 4. Accessed 15 December 2017. <https://www2.ed.gov/about/offices/list/ocr/docs/crdc-teacher-equity-snapshot.pdf>.
- Van de Walle, D. 2013. "Lasting Welfare Effects of Widowhood in Mali." *World Development* 51: 1–19.
- Velasco, M. 2017. "Cuidado Infantil en Ecuador: ¿Derechos en Conflicto?" Background paper for the Research and Data Section. UN Women (ООН-женщины), New York.
- Vetten, L. 2015. *'It Sucks'/'It's a Wonderful Service': Post-Rape Care and Micro-Politics of Institutions*. Johannesburg: Shukumisa Campaign and ActionAid South Africa.
- _____. 2017. "Families in a Changing World: Action to Address Violence against Women in South Africa." Background paper for the Research and Data Section. UN Women (ООН-женщины), New York.
- Vinding, D. and E. R. Kampbel. 2012. "Indigenous Women Workers: With Case Studies from Bangladesh, Nepal and the Americas." Working Paper 1/2012. ILO's International Labour Standards Department (PRO 169). International Labour Office, Geneva.
- Vyas, S. and C. Watts. 2009. "How Does Economic Empowerment Affect Women's Risk of Intimate Partner Violence in Low and Middle Income Countries? A Systematic Review of Published Evidence." *Journal of International Development* 21 (5): 577–602.
- Walsh, S. D. 2016. "Advances and Limits of Policing and Human Security for Women: Nicaragua in Comparative Perspective." In *Gender Violence in Peace and War: States of Complicity*, edited by V. Sanford, K. Stefanos and C. M. Salvi, 133–145. New Brunswick and London: Rutgers University Press.
- _____. and C. Menjivar. 2016. "What Guarantees Do We Have? Legal Tolls and Persistent Impunity for Femicide in Guatemala." *Latin American Politics and Society* 58 (4): 31–55.
- WBG (Women's Budget Group). 2017. "Violence against Women and Girls: Background Briefing." Accessed 5 April 2017. <http://wbg.org.uk/analysis/violence-women-girls/>.
- _____. and Runnymede Trust. 2017. "Outcry over NICs Hides the Biggest Losers of Government Tax and Benefits Policy." 9 March. Accessed 6 November 2017. http://wbg.org.uk/wp-content/uploads/2016/12/Budget_pressrelease_9Mar17.pdf.
- WEDO (Women's Environment and Development Organization. Организация женщин по окружающей среде и развитию). 2017. "Finding Feminist Inspiration at an Uninspiring HLPF." Accessed 6 November 2017. <http://wedo.org/finding-feministinspiration-uninspiring-hlpf/>.
- Weldon, S. L. 2016. "Sliver of a Full Moon: Violence against First Nations Women in Canada and the United States." Gender Equality Policy in Practice. Birkbeck College, London.
- _____. and M. Htun. 2013. "Why Autonomous Social Movements Hold the Key to Reducing Violence against Women: Key Findings." Scholars Strategy Network. Accessed 24 October 2017. <http://www.scholarsstrategynetwork.org/brief/why-autonomous-social-movements-hold-key-reducing-violence-against-women>.
- White, J. and B. White. 2012. "Gendered Experiences of Dispossession: Oil Palm Expansion in a Dayak Hibun Community in West Kalimantan." *The Journal of Peasant Studies* 39 (3–4): 995–1016.
- Whitney, E. 2017. "You, Me and Them: Experiencing Discrimination in America – Native Americans Feel Invisible in U.S. Health Care System." Accessed 19 December 2017. <https://www.npr.org/sections/healthshots/2017/12/12/569910574/native-americans-feel-invisible-in-u-s-health-care-system>.
- WHO (World Health Organization. Всемирная организация здравоохранения). 1997. "Violence against Women; Health Consequences." Accessed 30 November 2017. <http://www.who.int/gender/violence/v8.pdf>.
- _____. 2002. "The Toronto Declaration on the Global Prevention of Elder Abuse." WHO, Geneva.
- _____. 2009. "The Energy Access Situation in Developing Countries; A Review Focusing on the Least Developed Countries and Sub-Saharan Africa." Accessed December 2017. <http://www.undp.org/content/dam/undp/library/Environment%20and%20Energy/Sustainable%20Energy/energy-access-situation-in-developing-countries.pdf>.
- _____. 2011. *World Report on Disability*. Geneva: WHO.
- _____. 2013. "Civil Registration and Vital Statistics 2013: Challenges, Best Practices and Design Principles for Modern Systems." Accessed 8 November 2017. http://www.who.int/healthinfo/civil_registration/crvs_report_2013.pdf?ua=1.
- _____. 2014a. "Adolescent Pregnancy Fact Sheet." Accessed 5 December 2017. <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs364/en/>.
- _____. 2014b. "Trachoma: Situation and Trends." Accessed 12 October 2017. http://www.who.int/gho/neglected_diseases/trachoma/en/.
- _____. 2015a. *The Global Prevalence of Anaemia in 2011*. Geneva: WHO.
- _____. 2015b. "Population Using Solid Fuels: Data by Country." Global Health Observatory data repository. Accessed 19 December 2017. <http://apps.who.int/gho/data/node.main.135?lang=en>.
- _____. 2015c. *World Report on Ageing and Health*. Geneva: WHO.
- _____. 2016a. "Maternal Mortality Fact Sheet." Accessed 12 October 2017. <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs348/en/>.
- _____. 2016b. *Standards for Improving Quality of Maternal and Newborn Care in Health Facilities*. Geneva: WHO.
- _____. 2016c. "Household Air Pollution and Health." Fact Sheet No. 292. Accessed 12 October 2017. <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs292/en/>.
- _____. 2016d. *Burning Opportunity: Clean Household Energy for Health, Sustainable Development, and Wellbeing of Women and Children*. Luxembourg: WHO.
- _____. 2016e. *Guidelines on the Management of Health Complications from Female Genital Mutilation*. Geneva: WHO.
- _____. 2018. "Global Database of Body Mass Index." Accessed 19 January 2018. <http://www.who.int/nutrition/databases/bmi/en/>.

- _____. Undated. "Indicator 3.1.1." Accessed 30 November 2017. <https://unstats.un.org/sdgs/metadata/files/Metadata-03-01-01.pdf>.
- _____ and London School of Hygiene and Tropical Medicine. 2010. *Preventing Intimate Partner and Sexual Violence against Women: Taking Action and Generating Evidence*. Geneva: WHO.
- WHO (World Health Organization) and UNICEF (United Nations Children's Fund). 2012. *Progress on Drinking Water and Sanitation: 2012 Update*. New York: UNICEF and WHO.
- _____. 2015. *Progress on Sanitation and Drinking Water: 2015 Update and MDG Assessment*. Geneva: WHO and UNICEF.
- _____. 2017a. *Progress on Drinking Water, Sanitation and Hygiene: 2017 Update and SDG Baselines*. Geneva: WHO and UNICEF.
- _____. 2017b. *Safely Managed Drinking Water*. Geneva: WHO.
- _____. 2017c. "Estimates on the Use of Water, Sanitation and Hygiene: Pakistan." Joint Monitoring Programme for Water Supply, Sanitation and Hygiene. Accessed 30 November 2017. <https://washdata.org/data/country/PAK/download>.
- WHO (World Health Organization), London School of Hygiene and Tropical Medicine and South African Medical Research Council. 2013. *Global and Regional Estimates of Violence against Women: Prevalence and Health Effects of Intimate Partner Violence and Non-Partner Sexual Violence*. Geneva: WHO.
- WHO (World Health Organization), UNICEF (United Nations Children's Fund), UNFPA (United Nations Population Division), World Bank and United Nations. 2015. *Trends in Maternal Mortality: 1990 to 2015: Estimates by WHO, UNICEF, UNFPA, World Bank Group and the United Nations Population Division*. Geneva: WHO.
- WHO (World Health Organization) Europe. 2011. *European Report on Preventing Elder Maltreatment*. Copenhagen: WHO Europe. WILPF (Women's International League for Peace and Freedom).
- _____. 2017. "Beyond #HLPF2017: Integrating Feminist Peace in the 2030 Agenda." Accessed 8 November 2017. <http://wilpf.org/wp-content/uploads/2017/07/Second-High-Level-Political-Forum-2017-HLPF-Blogreport.pdf>.
- Williams, F. 2017. "Intersections of Migrant Care Work: An Overview." In *Gender, Migration and the Work of Care: A Multi-Scalar Approach to the Pacific Rim*, edited by S. Michel and I. Peng, 23–40. Cham, Switzerland: Palgrave Macmillan.
- WMO (World Meteorological Organization). 2017. "WMO Confirms 2016 as Hottest Year on Record, about 1.1 °C above Pre-Industrial Era." 18 January. Accessed 6 November 2017. <https://public.wmo.int/en/media/pressrelease/wmo-confirms-2016-hottest-year-record-about-11cabovepre-industrial-era>.
- Woetzel, J., A. Madgavkar, K. Ellingrud, E. Labaye et al. 2015. *The Power of Parity: How Advancing Women's Equality Can Add \$12 Trillion to Global Growth*. McKinsey Global Institute. Accessed 31 October 2017. <https://www.mckinsey.com/global-themes/employment-and-growth/howadvancing-womens-equality-can-add-12-trillion-to-global-growth>.
- Wood, E. J. 2009. "Armed Groups and Sexual Violence: When is Wartime Rape Rare?" *Politics and Society* 37: 131–161.
- Wood, R. H., R. E. Gardner, K. A. Ferachi, C. King et al. 2005. "Physical Function and Quality of Life in Older Adults: Sex Differences." *Southern Medical Journal* 98 (5): 504–512.
- World Bank (Всемирный банк). 2010a. "Mainstreaming Gender in Water and Sanitation." Water and Sanitation Program Working Paper. World Bank, Washington, DC.
- _____. 2010b. *Long-Term Care and Ageing: Case Studies – Bulgaria, Croatia, Latvia and Poland*. Washington, DC: World Bank.
- _____. 2011a. *World Development Report 2012: Gender Equality and Development*. Washington, DC: World Bank.
- _____. 2011b. *Household Cookstoves, Environment, Health, and Climate Change: A New Look at an Old Problem*. Washington, DC: World Bank.
- _____. 2012. *World Development Report 2013: Jobs*. Washington, DC: World Bank.
- _____. 2014. *Clean and Improved Cooking in Sub-Saharan Africa*. Washington, DC: World Bank.
- _____. 2015. *Women, Business and the Law 2016: Getting to Equal*. Washington, DC: World Bank.
- _____. 2016. *Poverty and Shared Prosperity 2016: Taking on Inequality*. Washington, DC: World Bank.
- _____. 2017a. *Monitoring Global Poverty: Report of the Commission on Global Poverty*. Washington, DC: World Bank Group.
- _____. 2017b. "School Enrollment." Open Data. Accessed 30 November 2017. <https://data.worldbank.org/indicator/SE.PRM.NENR>. MA.
- _____. 2017c. "Women, Business and the Law Database." Accessed 7 November 2017. <http://wbl.worldbank.org/>.
- _____. Global Women's Institute, IDB (Inter-American Development Bank) and ICRW (International Center for Research on Women). 2015. "Violence Against Women and Girls (VAWG) Resource Guide: Transport Brief." Accessed 30 November 2017. http://www.vawgresourceguide.org/sites/default/files/briefs/vawg_resource_guide_transport_brief_formattedv3.pdf.
- World Bank, FAO (Food and Agriculture Organization), World Fish Center and ARD (Agriculture and Rural Development). 2012. *Hidden Harvest: The Global Contribution of Capture Fisheries*. Washington, DC: World Bank.
- Yamin, A. E. and V. M. Boulanger. 2014. "Why Global Goals and Indicators Matter: The Experience of Sexual and Reproductive Health and Rights in the Millennium Development Goals." *Journal of Human Development and Capabilities* 15 (2–3): 218–231.
- Yoshikawa, H. and S. Kabay. 2015. "The Evidence Base on Early Childhood Care and Education in Global Contexts." Background paper for *EFA Global Monitoring Report 2015: Education for All 2000–2015 – Achievements and Challenges*. United Nations Educational, Cultural and Scientific Organization (UNESCO, ЮНЕСКО), Paris.
- Zacharias, A., T. Masterson and K. Kim. 2014. "Measurement of Time and Income Poverty in South Korea: The Levy Institute Measure of Time and Consumption Poverty." The Levy Economics Institute of Bard College, Annandale-on-Hudson, NY and Korea Employment Information Service.

Zachary, B., K. Nelson and I. Ray. 2016. "Towards Gender Equality through Sanitation Access." UN Women Discussion Paper. UN Women (ООН-женщины), New York.

Zwingel, S. 2016. *Translating International Women's Rights: The CEDAW Convention in Context*. London: Palgrave Macmillan.

Генеральная Ассамблея ООН (Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций). 1993а. *Венская декларация и программа действий*. A/CONF.157/23.

_____. 1993b. *Декларация об искоренении насилия в отношении женщин*. A/RES/48/104.

_____. 1995. *Пекинская декларация и Платформа действий, принятые на Четвертой Всемирной конференции по положению женщин, 27 октября 1995 года*. A/CONF.177/20 и A/CONF.177/20/Add.1.

_____. 2006. «Доклад Генерального секретаря. Углубленное исследование, посвященное всем формам насилия в отношении женщин». A/61/122/Add.1.

_____. 2010. «Резолюция, принятая Генеральной Ассамблей: право человека на воду и санитарии». A/RES/64/292.

_____. 2011. «Доклад Специального докладчика о праве человека на безопасную питьевую воду и санитарии Катарины де Альбукерке». A/66/255.

_____. 2013. «Доклад Специального докладчика по вопросу о крайней нищете и правам человека». A/68/293.

_____. 2014а. «Право на неприкосновенность личной жизни в цифровой век». A/RES/68/167.

_____. 2014b. «Основополагающие принципы официальной статистики». A/RES/68/261.

_____. 2014с. «Меры в направлении разработки многостороннего правового рамочного документа для регулирования процессов реструктуризации суверенного долга». A/RES/68/304

КЛДЖ ООН (Комитет по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин при Организации Объединенных Наций). 1989а. *Общая рекомендация № 9 о статистических данных, касающихся положения женщин*. A/44/38

_____. 1989b. *Общая рекомендация № 12 о насилии в отношении женщин*. A/44/38

_____. 1990. *Общая рекомендация № 14 об обрезании у женщин*. A/45/38

_____. 1991. *Общая рекомендация № 16 о 'женщинах, безвозмездно работающих на городских и сельских семейных предприятиях*. A/46/38

_____. 1992. *Общая рекомендация № 19 о насилии в отношении женщин*. A/47/38.

_____. 2013. *Общая рекомендация по статье 16 Конвенции о ликвидации всех форм насилия в отношении женщин (Экономические последствия вступления в брак, семейных отношений и их расторжения)*. CEDAW/C/GC/29.

_____. 2017. *Общая рекомендация № 35 о гендерном насилии в отношении женщин, предназначенная для обновления общей рекомендации № 19*. CEDAW/C/GC/35.

КПЖ ООН (Комиссия Организации Объединенных Наций по положению женщин). 2013. «Искоренение и предупреждение всех форм насилия в отношении женщин и девочек: согласованные выводы». E/2013/27-E/CN.6/2013/11.

ООН (Организация Объединенных Наций). 1995. *Пекинская декларация и Платформа действий, принятые на Четвертой Всемирной конференции по положению женщин, 27 октября 1995 года*. A/CONF.177/20 и A/CONF.177/20/Add.1.

Статистическая комиссия ООН (Организации Объединенных Наций). 2009. «Друзья Председателя Статистической комиссии Организации Объединенных Наций об обзоре показателей, касающихся насилия в отношении женщин». E/CN.3/2009/13.

ЭКОСОС ООН (Экономический и Социальный Совет Организации Объединенных Наций). 2011а. «Осуществление основополагающих принципов официальной статистики. Доклад Генерального секретаря». E/CN.3/2012/14.

_____. 2011b. «Заявление о праве на санитарии». E/C.12/2010/1.

_____. 2012. «Гендерная статистика. Доклад Генерального секретаря». E/CN.3/2013/10.

_____. 2013. «Предупреждение насилия в отношении женщин и девочек. Доклад Генерального секретаря. Комиссия по положению женщин». E/CN.6/2013/4.

_____. 2015а. *Обзор и оценка хода осуществления Пекинской декларации и Платформы действий и итоговых документов двадцать третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи*. E/CN.6/2015/3.

_____. 2015b. «Доклад Межучрежденческой группы экспертов по показателям достижения целей в области устойчивого развития». E/CN.3/2016/2

_____. 2017а. *Обзор хода осуществления согласованных выводов пятьдесят восьмой сессии Комиссии по положению женщин. Доклад Генерального секретаря*. E/CN.6/2017/4.

_____. 2017b. «Работа Статистической комиссии, связанная с деятельностью по осуществлению Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». E/RES/2017/7.

_____. 2017с. «Доклад Межучрежденческой и экспертной группы по показателям достижения целей в области устойчивого развития». (IAEG-SDGs: Inter-agency Expert Group on SDG Indicators." Accessed 9 November 2017. <https://unstats.un.org/sdgs/iaeg-sdgs/>. See also Annex I, UN ECOSOC. 2017c.)

_____. 2015. «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». A/RES/70/1.

_____. 2016. «Доклад Генерального секретаря. Активизация усилий в целях искоренения всех форм насилия в отношении женщин». A/71/219.

_____. 2017. «Доклад Генерального секретаря. Насилие в отношении трудящихся женщин-мигрантов». A/72/215.

СПЧ ООН (Совет по правам человека Организации Объединенных Наций). 2009. «Поощрение и защита прав человека, гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав, включая право на развитие». A/HRC/12/24.

_____. 2010. «Доклад специального докладчика по вопросу о положении правозащитников Маргарет Секагги». A/HRC/16/44.

_____. 2011а. «Доклад Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях Рашиды Манджу». A/HRC/17/26.

_____. 2011b. «Доклад Специального докладчика о праве человека на безопасную питьевую воду и санитарии Катарины де Альбукерке». A/HRC/18/33/Add.1: 7.

_____. 2012. «Доклад Специального докладчика по вопросу о праве на образование Кишора Сингха». A/HRC/20/21.

_____. 2013. «Доклад Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях Рашиды Манджу». A/HRC/23/49.

_____. 2014а. «Доклад Специального докладчика по вопросу о крайней нищете и правах человека Магдалены Сепульведы Кармоны». A/HRC/26/28.

_____. 2014b. «Доклад Рабочей группы по вопросу о дискриминации в отношении женщин в законодательстве и на практике». A/HRC/26/39.

_____. 2014с. «Разработка международного юридически связывающего договора о транснациональных корпорациях и других предприятиях в аспекте прав человека». A/HRC/RES/26/9.

_____. 2014d. «Доклад Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях Рашиды Манджу. Добавление: миссия в Индию». A/HRC/26/38/Add1.

_____. 2015. «Доклад Специального докладчика по вопросу о крайней нищете и правах человека Филипа Олстона». A/HRC/29/31.

_____. 2016. «Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания». A/HRC/31/57.

«ООН-ЖЕНЩИНЫ»

«ООН-женщины» — структура Организации Объединенных Наций, созданная в целях продвижения гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин. Как глобальная организация, отстаивающая права женщин и девочек, «ООН-женщины» призвана ускорить повышение качества их жизни во всем мире.

Структура «ООН-женщины» оказывает поддержку государствам — членам ООН в установлении международных стандартов для достижения гендерного равенства, сотрудничает с правительствами стран и организациями гражданского общества при разработке законов, политических норм, программ и услуг, необходимых для реализации этих стандартов. Ее деятельность заключается в отстаивании равноправного участия женщин во всех аспектах жизни, при этом основное внимание уделяется пяти приоритетным областям, включая усиление руководящей роли женщин и их участия, искоренение насилия в отношении женщин, вовлечение женщин во все аспекты процессов мирного урегулирования конфликтов и обеспечения безопасности, расширение экономических прав и возможностей женщин и актуализацию вопросов гендерного равенства с точки зрения национального развития, планирования и составления бюджета. Структура «ООН-женщины» также координирует деятельность системы ООН в продвижении гендерного равенства и выполняет пропагандистские функции.

Планета 50-50 к 2030 году
Мы выступаем за гендерное равенство

Штаб-квартира
Структуры "ООН-женщины",
Нью-Йорк, США

220 East 42nd Street,
New York, NY 10017, USA
Тел.: 646-781-4400
Факс: 646-781-4444

eca.unwomen.org/ru
facebook.com/unwomen.centralasia
twitter.com/un_women
youtube.com/unwomen
flickr.com/unwomen
ok.ru/unwomen